МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ГБУК АО «АСТРАХАНСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
ФГБОУ ВО «АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБУН «КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

АСТРАХАНСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ВЫПУСК XIII

Астрахань, 2021 г.

УДК 908 (470.46)
ББК 26.890 (2 Рос-4 Аст)
А 91

Ответственный редактор:
д.и.н. А.А. Курапов

Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А.А. Курапова, А.Н. Алиевой. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2021. Вып. XIII – 548 с.

ISBN 978-5-91910-967-9

В сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции «Астраханские краеведческие чтения», ежегодно проводимой ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник», вошли работы ученых-исследователей России и стран ближнего зарубежья, посвященные изучению природы, истории, культуры, музейного дела Астраханского края.

Сборник материалов конференции представляет интерес для специалистов в области естественных и гуманитарных наук, краеведов, преподавателей, учащихся средних и высших учебных заведений, для широкого круга читателей, интересующихся исследованиями Астраханского края.

© Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2021
© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Воробьёва Л.В. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Ученые агролесомелиораторы в борьбе с опустыниванием территорий Северного Прикаспия 10

Рындина А.П. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Пескоукрепление в Астраханском крае в 20-е гг. XX в..... 15

Головачёв И.В. (ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», Астраханское отделение ВОО «Русское географическое общество»). Пещеры урочища Шарбулак 19

Распопова И.Н. (ГБУК АО «Астраханский музей - заповедник»). Краткий обзор коллекции отряда чешуекрылых Астраханского музея-заповедника 28

Старшова С.П. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Ученые-селекционеры ВНИИООБ. Шамиль Байрамбекович Байрамбеков – ученый, руководитель, человек 33

Шарова Л.В. (АРО ООО «Всероссийское общество охраны природы»). Негативные последствия для экосистемы дельты Волги при использовании ядохимикатов в сельском хозяйстве Астраханской области..... 36

Омельченко А.Д., Макарова Т.А. (ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»). Экологический туризм как фактор притяжения туристов в регион 40

АРХЕОЛОГИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
ИСТОРИЯ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ В XIII – XVIII ВВ.

Соловьёв Д.С., Дога Н.С., Попов А.С., Коваленко А.В. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник», ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», ООО «Археоцентр»). Погребение раннего сарматского времени с культовыми предметами в песках Северного Прикаспия 43

Тюрин А.М. (ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»). Лакуна в степном приуралье между бронзовым и ранним железным веками 50

Мошеева О.Н. (ООО «Оптик Ньюс Групп»). Бусы VI в. до н. э. – III в. н.э. на территории Астраханской области: обзор археологических коллекций 53

Котеньков С.А., Бухарицин П.И., Соловьёв Д.С. (ФГБУН «Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН», ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Первая находка каменного якоря в дельте Волги. Историко-археологический аспект 60

Круглов Е.В. (ВРО «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПиК)). Об аналогиях к сосудам первой группы лепной посуды Самосдельского городища 68

Тюрин А.М. (ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»). Лакуна в степном Приуралье между погребениями ранних и поздних кочевников 70

Колымажнова Е.П. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Полихромные рельефные изразцы с изображением птиц (по материалам археологических исследований на территории Астраханского кремля) 80
Пигарёв Е.М. (ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»). Археологические исследования в селе Селитренное Астраханской области в 2019-2020 гг 88
Памеев Р.А. (ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»). Исследование погребений на Маячном и Больничном буграх с. Селитренного в 2019-2020 гг 95
Соловьёв Д.С., Тимофеев А.А., Стукалов Г.В., Котеньков С.А., Коваленко А.В. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник», (ФГБУН «Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН», ООО «Археоцентр»). Археологические исследования на поселении «Семибугры» в 2019-2020 гг 99
Рабинович Я.Н. (ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»). Астраханский приказ конных стрельцов в 1616 году: личный состав и начальные люди 105
Маммедли Шахла Рафик кызы (НАН Азербайджана, институт Истории им. А. Бакиханова). Астрахань как центр русско-азербайджанских торговых связей в Средние века 113
Кидирниязов Д.С., Чекулаев Н.Д. (ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН»). Торговые связи между Астраханью и Дербентом (1722–1735 гг.) 120
Пономарёв А.М. (Центральный государственный исторический архив Украины). Суворов в Крыму в 1776–1779 гг 125

АСТРАХАНСКИЙ КРАЙ В XIX–XXI ВВ.

Самойленко Т.В., Четырова Л.Б. (ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева»). Об истории села Карантинного и его первой церкви 134
Белоусов С.С. (ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»). Названо в честь министра государственных имуществ…Село Киселевка Заветнинского района Ростовской области в первые годы своей истории 139
Захарова Р.А. (ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»). Рыбопромышленная фирма и наследники братьев Сапожниковых по фотографиям и архивным документам конца XIX – начала XX в 148
Михайлов В.Н., Нагайкина С.И. (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Оранжерейный и Житнинский рыбные промыслы в фотоальбоме «Астраханская рыбопромышленная и торговая фирма «Братья Сапожниковы» 155
Мармилова Е.П., Мармилова Н.В. (краевед, г. Астрахань, МБОУ г. Астрахани «СОШ № 53 им. Н.М. Скоморохова»). Материалы по истории Астраханского края в Национальном архиве Эстонии 170

Мармилова Е.П. (краевед, г. Астрахань). Материалы по истории Астраханского края в Литературном музее г. Тарту..... 177
Супрун А.Н., Росткова Е.Е. (ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации). История одного музея (посвящается астраханскому доктору А.П. Далингеру)..... 181
Львов С.Г., Нагайкина С.И. (историк-краевед, г. Астрахань, ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Н.Н. Нариманов в астраханской ссылке (1909–1913 гг.). Новые подробности 184
Долматова Е.Н. (ГБУК АО «Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской»). Фонд 717 Отдела рукописей РГБ как источник ранее неизвестных сведений о епископе Леонтии (фон Вимпфене) 190
Емелина М.В. (ГБУК АО «Астраханская картинная галерея имени П.М. Догадина»). Астраханская картинная галерея и Свободные Государственные Художественные Мастерские в первые послереволюционные годы (1918 – нач. 1920-х г.) 195
Шашкова Е.И. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Формирование сети учреждений по призрению детей в Астрахани в 1917–1922 гг 206
Левина Т.А. (ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации). Из истории создания лепрозория в бывшем саду «Богемия» 213
Манджикова Л.Б. (ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»*).* О вкладе Н.Н. Пальмова и его соратников в становление архивного дела Калмыкии. 1918–1934 гг 220
Ширяева С.Г. (ГБУК АО «Астраханский музей- заповедник»). Деятельность Оранжерейного рыбокомбината в 1946 – 1950 гг 225
Муртазаева Л.М. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Отмена карточек на продовольственные и промышленные товары в послевоенной Астрахани 237
Эльмурзаева Е.В., Щербакова О.Н. (МБУК «Районный историко-краеведческий музей»). Космодром Капустин Яр – первая стартовая площадка российской космической науки..... 242
Юрьев А.Д. (ГБУК АО «Астраханский музей заповедник»). Антонов Василий Иванович – руководитель Астраханской области (18.04.1961 – 02.08.1967 гг.) 250
Викторов А.Г. (ГАПОУ АО «Астраханский колледж арт-фэшн индустрии»). Вариативность форм агитационно-массовой работы коммунистической партии и первичных партийных организаций Астраханской области по активизации и вовлечению жителей региона в массовые общественно-политические кампании..... 256
Гаврилов Н.Н. (краевед, г. Астрахань). Астраханский аэроклуб ДОСААФ в 1965-1969 гг 259
Казакова Е.В. (Музей ООО «Газпром добыча Астрахань»). Организация строительства Астраханского газового комплекса (АГК)..... 264

Лепехина М.Ю., Усова Г.И. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). «Дорогами открытий и побед» 269

НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Ширяева С.Г. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Оранжерейный рыбокомбинат в 1940-е годы 275

Горохова Н.М. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Забота об эвакуированных детях (по материалам астраханской газеты «Коммунист» (1942–1943 гг.)) 283

Курьянова Н.В. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Проблемы на строительстве оборонительных рубежей г. Астрахани в период Великой Отечественной войны 287

Батаева С.В. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Астраханские курсанты в боях на астраханском направлении 290

Будникова Ю.А. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Подвиг женщин-фронтовичек в годы Великой Отечественной войны 295

Гетманцев Л.В. (4-й Государственный центральный межвидовой полигон МО РФ, МО АРО ООГО «Российское военно-историческое общество» в Ахтубинском районе). Зенитные бронепоезда ПВО в Сталинградской битве. Новые факты исследования 302

Левина Т.А. (ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации). История памятника военным медикам в Астрахани (продолжение темы) 309

Левина Т.А., Колоколов В.А. (ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации). Из воспоминаний ведущего хирурга эвакогоспиталей №№ 1589, 1591 Колоколовой Е.П 314

Супрун А.Н., Мажитова С.Д., Росткова Е.Е. (ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации). С верой в Победу! (фронтовые дороги доктора А.С. Карибьянца) 320

Грязева Е.Н., Курапов А.А. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Государственная политика СССР в отношении музеев в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг 323

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Викторин В.М. (Распределенный научный центр Минобрнауки РФ и ИЭА РАН по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем в ПФО, СКФО и ЮФО. Астраханский офис). Татарские, по тракту и в ильменях, селения Наримановского района Астраханской области: этнопанорама событий и лиц (изучение в развитии) 328

Викторин В.М. (Распределенный научный центр Минобрнауки РФ и ИЭА РАН по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем в ПФО, СКФО и ЮФО. Астраханский офис). Научные и учебные подходы к этновостоковедению: методология и методика, классика и современность (евразийское приграничье в Нижнем Поволжье и в северном Прикаспии) 336

Пилипцов И.Н. (ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры»). Обряды жизненного цикла у узбеков Астраханской области 344

Склярова К.В. (ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры»). Хороводные песни в жанровой системе музыкального фольклора с. Вольное Харабалинского района Астраханской области 348

Грачева А.Р. (ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры»). Песенное наследие русских села Солодники Черноярского района Астраханской области (по материалам экспедиции 2019 г.)..... 355

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Рубцова С.С. (историк архитектуры, краевед, Творческая мастерская «Э-РА»). «Образцовая» архитектура исторического поселения Астрахань 365

Манджиева Б.Б. (ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»). О рукописи Малодербетовского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар»..... 373

Кирокосьян М.А. (ГБУК АО «Астраханская картинная галерея имени П.М. Догадина»). Глафира Тетюшинова: астраханская купчиха и российская переводчица..... 379

Калиниченко Н.Н. (ГБПОУ АО «Астраханский музыкальный колледж им. М.П. Мусоргского»). Николай Авьерино: о жизни в Астрахани и не только 386

Алиева А.Н. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Завершающий этап строительства здания городских учреждений в Астрахани 392

Катруца М.Ю. (инженер-реставратор, ООО «Проект»). Астраханские открытки в помощь голодающим Поволжья 1921 г..... 402

Сафаргалеева К.Ф. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). О памятнике погибшим морякам Волжско-Каспийской военной флотилии 1919–1921 гг 408

Иманалиева А.Е. (ГАУК АО «Театр юного зрителя»). Малоизвестные факты из истории Астраханского театра юного зрителя..... 416

Монахиня Кассиана (Чеботарева) (ДОО ВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»). Два астраханских антиминса XX века из собрания Музея Московской духовной академии «Церковно-археологический кабинет» 427

Пугачева Н.А. (ГКУ АО «Государственный архив Астраханской области»). Борис Иванович Жилин – врач, писатель, труженик, гражданин (к 100-летию со дня рождения)..... 435

Нагайкина С.И., Катруца М.Ю., Степанов С.Ю. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник», ООО «Проект», коллекционер, краевед, г. Астрахань). История астраханской фотографии. Находки последних лет 437

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЕВ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Кравченко Е.Н. (ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»). Гравюра русской школы XIX века. Произведения граверов школы П.П.Бекетова в собрании Астраханской картинной галереи 444

Макарова Т.Н. (ГБУК АО «Астраханская картинная галерея имени П.М. Догадина»). Портрет архиепископа Платона Любарского в собрании Астраханской картинной галереи 448

Беспалова Ю.А. (ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»). Произведение Георгия Нисского «На защиту Москвы» из собрания Астраханской картинной галереи имени П.М. Догадина 454

Кошкина О.В. (ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»). Произведения живописи и графики Р.А. Давитьян из собрания Астраханской государственной картинной галереи имени П.М. Догадина 459

Кирбаба Л.И., Страшко И.В. (ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»). Художник В.С. Жарков-Волжский. Биография. Творчество: работы из собрания Астраханской картинной галереи 467

Семенова А.М. (ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»). Символика отдельных сюжетов вьетнамской народной картины Донгхо из собрания Астраханской картинной галереи имени П. М. Догадина 477

Ильина Н.В. (ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина). Произведение П.Ф. Шардакова «Портрет актера Э. Марцевича в роли Гамлета» в собрании Астраханской государственной картинной галереи имени П. М. Догадина 482

Лапшичева Е.Н., Макарова Т.Н. (ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»). Онлайн-проект «Война. Победа. Память». Экспозиция выставки в виртуальном пространстве 485

Казакова Е.П., Королёва Е.О. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Вспомогательные методы построения экспозиционно-выставочного пространства на примере Астраханского музея-заповедника 490

Власова Н.В., Огороднев С.В. (ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»). Проект туристического маршрута «Деревянное кружево Астрахани» 494

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ

Михайлов С.А. (ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»). «Брахманские исторические циклы» (БИЦ) – что предвидели древнеиндийские жрецы? 505

РУКОПИСЬ КРАЕВЕДА

Шеин О.В. (Государственная дума Российской Федерации). Жизнь и смерть Александра Трусова..... 517

IN MEMORIAM

Профессор Леонид Шайсултанович Арсланов (11 декабря 1932 г., с. Мари Ямалы Актанышского р-на ТАССР -27 июля 2020 г., г. Елабуга РТ)..... 537

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 541

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Л.В. Воробьёва
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

УЧЕНЫЕ АГРОЛЕСОМЕЛИОРАТОРЫ В БОРЬБЕ С ОПУСТЫНИВАНИЕМ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ

Одной из экологических проблем Астраханской губернии являлось опустынивание и деградация сельскохозяйственных земель. Причина этого процесса была в интенсивной хозяйственной деятельности человека, приводившей не только к разрушению почвы, но и возникновению огромных площадей подвижных песков. В конце XIX начале XX вв. их площадь составляла 4 мил. 360 тыс. га, что превышало площадь всех подвижных песков в Европе. На протяжении десятилетий ученые агролесомелиораторы искали способы остановить процессы опустынивания территорий и распространению на них песков. Первые опыты по закреплению подвижных песков были начаты в Астраханской губернии в 1888 г. [2]. Одними из первых работами по закреплению и облесению песков начали заниматься ученые М. Х. Турецкий и его помощник В.А. Палецкий. Ими проводились работы на песках Нарын, простиравшихся по левому берегу реки Волги, в так называемой Волго-Уральской части Астраханской губернии. Здесь, в 1890 г. было организовано Нарынское лесничество, сыгравшее большую роль в деле закрепления песчаных массивов [1].

Владимир Августинович Палецкий – выпускник Санкт-Петербургского Лесного института, ученый-лесовод, специалист по фитолесомелиорации, искусственному лесоразведению – сделал первые шаги в изучении сыпучих песков и закреплению их кустарниками песколюбами. Он заслужено удостоился почетного звания «пионер современных методов закрепления движущихся песков». Работая в Нарынском лесничестве Астраханской губернии, Палецкий проводил опыты по агролесомелиорации песков путем использования на них представителей местной флоры. В своих научных работах, «Пески – закрепление и облесение», «Лесоразведение на песчаных почвах», он дал описание процесса зарастания песков древесной и травянистой растительностью, изложил результаты работ по агролесомелиорации песков. В. А. Палецкий первым начал борьбу с песчаными заносами на железных дорогах. Как специалиста по фитолесомелиорации и искусственному лесоразведению его высоко ценила и царская и советская власть. Владимир Августинович Палецкий за многолетний труд он был отмечен многочисленными наградами, получил звание Героя Труда [6].

В начале XX в., в Астраханской губернии, начались работы по планомерному закреплению движущихся песков. В 1908 г. в Астрахани, при губернаторе состоялось совещание, на котором был выработан план работ по пескоукреплению. Губерния была разделена на три больших района: Черноярский, Красноярский и Калмыцкая степь. Пескозакреплением была охвачена вся губерния. Пески закреплялись посевами песчаного овса, джузгуна, люцерны [3]. Руководил работами Федор Андреевич Аверьянов, который был

откомандирован в Астраханскую губернию в 1904 г. министерством земледелия и государственных имуществ [4]. Он занимался изучением местных природных условий, установил опытным путем приемы борьбы с движущимися песками. На Дурновских и Хошеутовских песках, где были заложены опытные участки, Аверьянов проводил практические наблюдения за движением песков. Для действенной работы по закреплению движущихся песков необходимы были специалисты лесного дела [5]. Когда в Астрахани открыли школу садоводства, Федор Андреевич занялся преподавательской деятельностью, читал курс лекций «Укрепление песков». В Астрахани у семьи Аверьяновых родился в 1912 г. сын Сергей. Федор Андреевич проработал в Астраханской губернии 20 лет и был переведен в Москву. В своих воспоминаниях об отце, Сергей Федорович Аверьянов, известный ученый, академик ВАСХНИЛ писал, что ему он обязан привитой с детства любознательности, интересу к науке, стремлению глубже узнать природу, беречь ее, грамотно управлять ею.

С 1909–1910 гг. на Хошеутовском пескозакрепительном участке были организованы широкомасштабные работы. В них принимали участие Владимир Михайлович Савич, Роберт Карлович Доктенек. Изучая Хошеутовские пески Р.К. Доктенек пришел к выводу, что в Европейской части России сыпучие пески своим образованием обязаны нерациональной деятельности человека. Главной причиной их возникновения в Астраханской губернии являются, что называется, «зубы и копыта животных». Стада животных, уничтожая редкий растительный покров, разбивают копытами сухую, супесчаную почву, после чего ветер приводит в движение частицы глины, нагромождая их в барханы [5]. Изучая растительный покров пустынных ландшафтов, ученый собрал гербарий растений песчаных почв, который хранится в фондах ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» с 1910 г.: Kalidium foliatum, Corispermum orientale, Ceratoides papposa, Corispermum, Anabasis, Kochia, Artemisia maritima, Artemisia scopana (АМЗ КП 35312/1326, Фл. 798; АМЗ КП 35312/1329, Фл. 801; АМЗ КП 35312/1341, Фл.813; АМЗ КП 35312/1348; АМЗ КП 35312/1366, Фл. 838; АМЗ КП 35312/1367, Фл. 839; АМЗ КП 3512/1371, Фл. 843; АМЗ КП 35312/1220, Фл. 640; 35312/1182, Фл. 602.)

Владимир Михайлович Савич (1885–1965 гг.) – родился в г. Уральске, окончил реальное училище, в 1909 году – Санкт-Петербургский лесной институт. Ученый-лесовод, доктор сельскохозяйственных наук, исследователь растительности и природы Заволжья, Кавказа, Казахстана, Дальнего Востока. В 1904–1910 гг. В. М. Савич работал в экспедиции по исследованию растительности Прикаспийских степей и полупустынь, так же как и Доктенек, изучал Хошеутовские пески. С 1907 г. временно заведовал Хошеутовским опытным участком. В 1908 г. В. М. Савич опубликовал монографию «В Прикаспийских степях и пустынях Зауралья», важнейшей его работой является научная публикация «В степях и пустынях», в которой содержатся выводы об образовании песков. В. М. Савич считал, что образовались они в результате разбивания белополынной, песчаной равнины. Судьба этого выдающегося ученого складывалась не просто, драматична и судьба семьи. В 1933 г. В. М. Савич был арестован, обвинен в шпионаже в пользу Японии и осужден на 10 лет. Его жена, Ирина Николаевна Строганова в 1937 г. была арестована,

обвинена по доносу как сподвижница и последовательница Н. И. Вавилова. 4 ноября 1938 г. Ирина Николаевна была расстреляна. В 1956 г. В. М. Савича реабилитировали за недоказанностью состава преступления [7]. Весь трудовой путь В. М. Савича был предопределен страстью к науке, энергией, творчеством, организаторскими способностями.

С 1904 г. в Астраханской губернии успешно проводились работы по закреплению песчаных массивов вдоль железнодорожного полотна Урало-Рязанской железной дороги. Работами руководил войсковой лесничий Григорий Иванович Лакин. Г. М. Лакин родился в 1863 г. в селе Бирючья Коса Астраханской губернии в старинной казачьей семье. Окончил Астраханское реальное училище, поступил в Ново-Александрийский институт сельского и лесного хозяйства, затем Санкт-Петербургский Императорский лесной институт. В 1890 г. вернулся в Астрахань, работал в Нарынском лесничестве. Как обязанный войсковой стипендиат поступил на службу в Астраханское Казачье войско 8]. В марте 1892 г. Григорий Михайлович был назначен лесничем Астраханского казачьего войска. В 1905 г. он занимался посадками трав вдоль железнодорожного полотна на участках Досанг и Чапчачи, работами по укреплению песков особыми щитами. В должности лесничества проработал до 1917 г. Г. М. Лакин являлся членом Петровского общества исследователей Астраханского края, членом Астраханского общества садоводства, огородничества и полеводства, а также общества сельского хозяйства. После установления Советской власти был назначен заведующим Прикаспийским лесничеством. Заведовал кафедрой лесоводства агрономического факультета Астраханского университета. В научной библиотеке музея-заповедника хранятся научные труды ученого, которые актуальны и в настоящее время (Хозяйственно-экономические очерки и наблюдения. Выпуски шестой-одиннадцатый. Землевладение и землепользование у крестьянских обществ Астраханской губернии. Части I–VI. Астрахань. Паровая губернская типография, 1910 г.; Хозяйственно-экономические очерки и наблюдения. (Астраханское казачье войско, Астраханская и Саратовская губернии). Выпуск первый. Астрахань. Типография Атаманской канцелярии, 1903 г.; Хозяйственно-экономические очерки и наблюдения. Выпуск семнадцатый. Надельные и съемочные земли Астраханской губернии. Астрахань. Паровая новая русская типография, 1915 г.).

В 1906 г. заниматься пескоукрепительными работами в Астраханской губернии был приглашен ученый-лесовод Александр Александрович Ходжаев, назначенный на должность заведующего работами по закреплению песков Астраханской линии Рязано-Уральской железной дороги [9]. Александр Александрович Ходжаев (1878–1953 гг.) родился в городе Елизаветполь (с 1989 г. – город Гянджа, Республика Азербайджан), в семье чиновника. В 1894 г. окончил Городское училище, затем лесную школу-техникум, по окончанию которой в 1903–1904 гг. экстерном окончил Петербургский лесной институт [9, л. 23]. Александр Александрович Ходжаев занимался в Астраханской губернии пескоукрепительными работами на станции Досанг Рязанско-Уральской железной дороги с 1906 по 1927 гг. Работать в суровых условиях пустыни было не просто. Александр Александрович не был кабинетным ученым. Наравне с рабочими занимался посадками растений-пескозакрепителей. Работал и в

питомниках и в поле. К концу полевых работ, имея смуглую кожу, загорал так, что получил прозвище «инженер-негр» [10].

А.А. Ходжаевым был заложен питомник растений, закрепляющих пески (кандым, песчаный овес, джузгун, шелюга) и посевы семян производились на всем протяжении Досанговских песков. Работы по заращиванию песков продолжались в течение 20 лет. И дали ощутимые результаты. В 1911 г. опасность заноса железной дороги песком отступила. При станции Досанг по инициативе А.А. Ходжаева также стали производиться опыты по разведению плодовых деревьев (яблонь, груш, слив), было высажено 200 кустов винограда, которые дали хорошие урожаи. Таким образом, было опровергнуто мнение о бесплодности пустыни [11]. В 30-е гг. XX в. семья Ходжаевых переехала в Саратов, где Александр Александрович работал в Управлении Рязанско-Уральской дороги до выхода на пенсию в 1951 г. А.А. Ходжаев был награжден ведомственной наградой – знаком «Почетный железнодорожник», ему было присвоено звание полковника. Скончался А.А. Ходжаев в Саратове 19 декабря 1953 г. после тяжелой болезни. На установленном памятнике надпись: «Ходжаев Александр Александрович Полковник – директор дистанции пути» [10].

Более 40 лет мелиорацией астраханских земель занимался Митрофан Алексеевич Орлов. Агроном, мелиоратор Митрофан Алексеевич Орлов (1881–1955 гг.), родился в селе Погар Брянской области. В 1901 г. окончил лесную школу и был направлен на работу в Черниговскую губернию, около 9-ти лет работал по закреплению и облесению песков и оврагов в Новозыбковском и Новгород-Северском уездах. В 1909 г. Лесной департамент направляет М.А. Орлова в Астраханскую губернию, где в это время разбитые пески представляли серьезную угрозу сельскому хозяйству и животноводству. С этого времени М.А. Орлов ведет активную работу по укреплению песков. Под его руководством производились работы по посадке древесно-кустарниковой растительности, местами в виде массивных лесонасаждений. Такие насаждения были заложены на песках Сасыколей, Замьян, Хошеутово, Болхунов, Михайловки. Здесь были посажены тополя, вязы, клены, ясени. В 1924 г. Митрофан Алексеевич берется за решение сложной проблемы, в условиях Астраханской полупустыни, создать лесные полезащитные полосы. Эти полосы состояли из лесных и плодовых деревьев, окаймляли поля, которые использовались под посевы зерновых, кормовых, бахчевых, плодовых культур. С созданием Богдинской лесомелиоративной станции в 1924 г. М.А. Орловым была доказана возможность посадки лесных полос в полупустыне [12]. Благородный труд агролесомелиоратора М.А. Орлова был высоко оценен советским правительством. В 1928 г. М.А. Орлову было присвоено звание Героя Труда, в 1951 г. – лауреата Государственной премии. Митрофана Алексеевича Орлова не стало 19 декабря 1953 г., памятник ему установлен в Астрахани, на центральном кладбище. В фондах ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» хранится большая коллекция фотодокументов, правительственных наград, личных вещей М.А. Орлова, отражающая многолетний самоотверженный труд выдающегося ученого лесовода.

Опираясь на многолетний опыт отечественных лесоводов, мелиораторов масштабные и успешные работы по закреплению подвижных песков проводятся

и в наши дни. Веками накопленный материал по изучению природы песчаных ландшафтов важен сегодня при строительстве в пустынях газопроводов, автодорог, площадок газовых промыслов и сооружений при защите их от песчаных заносов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГААО. Ф. 794. Оп. 2. Д. 179 (Исторические очерки образования Нарынского, Яшкульского, Тенгутинского лесничеств. 1898 г.). Л. 21, 22, 23, 26.

2. Дрейер А. И. О заращение летучих песков // Отчет по Управлению государственными имуществами Астраханской губернии. Астрахань, 1890. С. 3.

3. ГААО. Ф. 653. Оп. 1. Д. 1. (Приказы по корпусу лесничеств). Л. 145.

4. ГААО. Ф. 794. Оп. 2. Д. 8 (Общая переписка. Протоколы заседаний членов Лесного департамента о деятельности состоящего на работе по укреплению летучих песков в Астраханской губернии ученого-лесовода Аверьянова). Л. 40.

5. ГААО. Ф. 653. Оп. 1. Д. 41 (Дневник о деятельности служащих Лесного департамента). Л. 153.

6. Петрачкова Н. Крепкий дом на зыбком песке // Правда Востока. 23 сентября 2004 № 185. С. 3. Электронный архив национальной библиотеки. Официальный ресурс национальной библиотеки [Республики Узбекистан]. URL: http://press.natlib.uz/ru/editions/41677 (дата обращения: 15.05.2021).

7. Савинова Т. Н. Что рассказывали фотографии и гербарные этикетки (Из истории изучения Бузулукского бора) // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2017. Т. 11, № 2. С. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chto-rasskazali-fotografii-i-gerbarnye-etiketki-iz-istorii-izucheniya-buzulukskogo-bora (дата обращения: 14.05.2021).

8. Бирюков И. А. История Астраханского казачьего войска. Саратов, 1911. Т. 2. С. 470.

9. ГААО. Ф. 794. Оп. 2. Д. 184 (Дело о службе лесного кондуктора А. А. Ходжаева). Л. 3.

10. Копия автобиографии А. А. Ходжаева. Передана в музей внучкой А. А. Ходжаева Н. Е. Кургаевой в 2018 г. Хранится в научном фонде Астраханского музея-заповедника; Кургаева Н. Е. [Воспоминания о А. А. Хождаеве]. М., 2018. Машинопись. Хранится в научном фонде Астраханского музея-заповедника.

11. Ходжаев А. А. Укрепление песков Астраханской линии. Рязано-Уральская железная дорога. Саратов, 1914. С. 54

12. М.А.Орлов (библиографическая памятка) Издательство газ. «Волга» Астрахань, 1953 С.9

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОМИТЕТ ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ
В ОБЛАСТИ НАУКИ И ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 1462

Подпись Лауреата

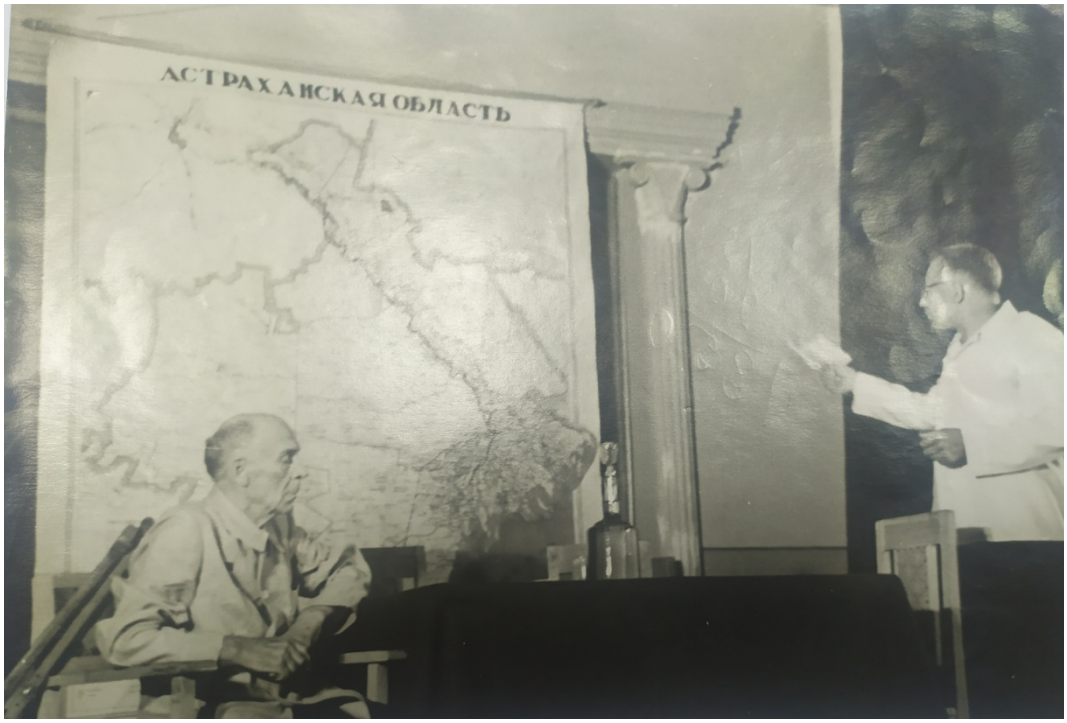
Москва, 15 марта 1951 г.

Постановлением
Совета Министров Союза ССР
от 14 марта 1951 г. за № 981
Орлову Митрофану Алексеевичу
ПРИСУЖДЕНА СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ
ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ И ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ
ЛАУРЕАТА СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ

Председатель Комитета

Ученый Секретарь
Комитета

Удостоверение № 1462 М. А. Орлова. АМЗ КП 14025 Д1587

М.А.Орлов в редакции «Волга». 01.08.1954 г. АМЗ КП 33139/38 Ф-17411

А.П. Рындина
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ПЕСКОУКРЕПЛЕНИЕ В АСТРАХАНСКОМ КРАЕ В 20-е гг. XX в.

В фондах Государственного архива Астраханской области (ГААО) содержится ряд дел, затрагивающих тему пескоукрепления в Астраханском крае в 20-е гг. XX в. – рассмотрим их основные положения.

«Из г. Москвы в Астраханский лесной отдел было направлено письмо о создании лесных музеев. В связи с исключительно важным значением лесов в экономической жизни страны, особенно по значению их в сельском хозяйстве и в соответствии с особыми задачами лесного хозяйства и разных районов, в которых имеет преимущественное значение эксплуатация лесов в других малолесных местностях. Лесоразведение и прочий лесной музей в каждой губернии должен отражать значение леса и различных лесохозяйственных мероприятий с местной точки зрения в связи с общегосударственными интересами. В числе основных экспонатов музея должны найти место характеризующие местность губернии, состав насаждений и различные экспонаты по лесокультурному делу, в том числе образцы лесокультурного материала лесоразведения на песках, оврагах, модели или чертежи лесохозяйственных построек, семяносушилок, пожарных вышек и т.д.» [1].

Постановлением Совета Труда и Обороны от 29 апреля 1921 г. о принятии мер по борьбе с засухой предлагается предпринять работы по укреплению песков и оврагов. На песчано-овражные работы обращено было внимание уже давно, с тех пор как установили и выяснили весь вред, который причиняют пески и овраги хозяйству страны. Усилиями Лесного ведомства, в руках которого сосредоточились песчано-овражные работы, была создана песчано-овражная техническая организация, зависимая от Центра и лично сделавшая в порученном ей деле. Самые главные работы по укреплению песков проводились в Астраханской губернии, и там создалась в свое время самая мощная организация, обставленная техническими и научными силами. Гражданская война разрушила весь аппарат, созданный в Астраханской губернии, и привела пески в хаотическое состояние. После прекращения гражданской войны, когда стал понемногу восстанавливаться песчано-овражный округ, выделение из Астраханской губернии Букеевской губернии и Калмыцкой области снова ослабило работы и разрознило технический аппарат. Астраханская губерния при небольших сравнительно песчаных площадях стянула к себе больше работников, чем Букеевская губерния с ее огромным количеством песков, составляющих свыше 3млн.десятин. Ненормальные положения пескоукрепительных работ Букеевской губернии побудили Букземотдел VII Губернскому съезду Советов доклад о восстановлении бывшего песчано-овражного округа, который захватил бы в свой округ воздействия и работы Букеевской губернии. Этим было бы достигнуто единство и согласованность мероприятий по борьбе с засухой. Положения Букземотдела сведены к следующим тезисам:

1) чтобы пескоукрепительные работы в Букеевской губернии взял в свои руки Центр;

2) чтобы до этих работ Центр сорганизовал необходимый технический аппарат;

3) на руках местных учреждений остается ведение хозяйственной стороны укрепленных территорий и их эксплуатация;

4) Кундровские и Хошеутовские массивы песков Астраханской губернии должны быть включены в объект работы Астраханско-Букеевской песчаной организации;

5) на лесничества Нарынское и Джаскуское Букеевской губернии следует распространить нормы и положения боевой ударности песчаных работ, так как эти лесничества ведут борьбу с песками.

Астраханский Губземотдел в своем докладе также признает необходимым объединить работы по пескоукреплению Букеевской губернии в Астраханской губернии и в Калмыцкой области в руках одной организации. Соглашаясь с положениями указанными в докладах Букземотдела и Астраханского Губземотдела Центральное Управление лесов считает необходимым установить следующее:

1) следует учредить Астраханскую песчано-овражную организацию включив в район ее деятельности губернии Астраханскую, Букеевскую и Калмыцкую область;

2) средства на пескоукрепительные работы учрежденной краевой организации должны даваться Центром;

3) техническим руководителем всей краевой пескоукрепительной организации должен быть краевой лесомелиоратор имеющий место пребывания в Астрахани, а на местах в каждой губернии входящий в состав организации руководит работами окружной лесомелиоратор, имеющий представительство в местных учреждениях. Как краевой, так и окружной лесомелиораторы имеют должностные печати канцелярии;

4) пескоукрепительная организация поддерживает тесную связь с Центром своевременной сдачей смет, отчетов, сведений о песках, о хозяйствах на них, представление на разрешение проектов и планов работ и предположение о наилучшем их использовании [2].

Астраханские пески причиняют огромнейший вред не только местному населению, но и весь юго-восток России многими своими хозяйственными бедами обязан им же, так как местные пески, вне всякого сомнения, отрицательно влияют на целый ряд метеорологических элементов. Специальными наблюдениями на метеорологических станциях Астраханского песчаного округа, установлено, что пески способствуют повышению температуры воздуха, уменьшению его влажности и увеличению скорости песков, то есть отрицательно влияют на динамику нижних слоев атмосферы [3].

Защитно-озеленительные работы военных лагерей на 3-х летний период 1928-1931 гг.

Территория лагеря расположена на правом берегу Волги около «Стрелецкого промысла» и занимала на берегу Волги длину 600 погонных метров, в ширину-250 погонных метров или 15 га. Рельеф местности под лагерями с востока и запада бугристый. Почва Бэровских бугров песчаная с подстилающим слоем глины, а в низине суглинистая, с глубоко залегающей грунтовой водой. Растительность в большинстве состоит из белой и черной полыни и изредка других трав, сравнительно редкая и слабая ростом. Благодаря слабой структуре почвы верхний слой, особенно на буграх, под воздействием 1000 ног людей и животных, ежедневно проходящих во время учебных сборов на территории лагерей, постепенно разрыхлялся и раздувался ветром, следствием чего в некоторых местах появились наносные бугорки песка, растительность сильно выбилась и образовалась степь почти на всей территории.

Достаточно одного ветерка, как песок и пыль начинают нести всюду, от чего сильно страдают люди. Разбиванию подвержены около 2 га мест занимаемых постройками, палатками, на каковых и требуется применение тех или иных профилактических мер воздействия: 1 – противопоставление преграды разрушительной силе и ветров, полная ликвидация путем постановки механических заграждений из грубых трав и хвороста; 2 – закрытие части дорог, проложенных на территории лагерей и служащих источником образования пыли и песка.

Пескоукрепительные мероприятия

Территория степи площадью до 27 га, примыкающая с трех сторон к лагерям является как бы защитной зоной из вне и с каковой и придется начинать работы. На ней необходимо будет создать полосные посадки кустарников джузгуна и тамарикса. Далее нужно будет вокруг все палаток и части Ленинских уголков, расположенных по бугру устроить механические защиты из мелкого хвороста в 1 м высотой и на расстоянии 0,75 м от стен палаток. Затем закрыть совершенно часть проезжих и пешеходных дорог. По бокам дорожек поставить два ряда механической защиты из камыша.

Лесокультурные работы

В расположенных полосах защитной зоны будут посажены засухоустойчивые кустарники тамарикса и джузгуна в чистом виде через полосу. Затем в защитах от палаток будет создана живая изгородь из кустарников: жимолости, аморфы, бирючины и других. Кроме того, по дорожкам будут посажены древесные породы: клен, вяз, белая акация, тополь и другие.

Уход за посадками

Наши суровые почвенно-климатические условия заставляют в течение нескольких лет вести уход за деревьями, то есть полка сорной травы, рыхление почвы и полив, поэтому и здесь за создаваемыми посадками в течение 2-3 лет необходимо проводить таковой. В целях сохранения посадок от повреждений скотом и людьми необходимо будет обнести колючей проволокой, кроме того ценные посадки тоже необходимо обносить проволочной оградой на протяжении 1500 погонных метров.

Поставленная задача-защита лагерей - требует затрат, поэтому необходимо пойти на это иначе едва ли удастся довести до желаемого конца [4].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГААО. Ф. 622. Оп. 1. Д. 348. Л. 14.
2. ГААО. Ф. 622. Оп. 1. Д. 348. Л. 24-25.
3. ГААО. Ф. 622. Оп. 1. Д. 348. Л. 32-33.
4. ГААО. Ф. 622. Оп. 1. Д. 229. Л. 6-7.

И.В. Головачёв
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»
Астраханское отделение ВОО «Русское географическое общество»

ПЕЩЕРЫ УРОЧИЩА ШАРБУЛАК

Карстовое урочище Шарбулак охватывает собой южное карстовое поле и занимает площадь около 16 км^2. Оно расположено на южном берегу озера Баскунчак и в геологическом плане представляет собой вытянутую субширотно эродированную крупную антиклинальную складку нижнепермских гипсовых пород (P_1kg), поднятую процессами соляной тектоники восточнее горы Большое Богдо. В рельефе урочище представляет собой замкнутую плоскую впадину глубиной до 5–7 м, вытянутую в длину до 7 км и имеющую в поперечнике до 3,5км. Орографически ее поверхность имеет абсолютные отметки от –15 м до +16 м. Поверхность урочища Шарбулак осложнена большим количеством отрицательных карстовых форм, таких как воронки котловины, овраги, просадки, блюдца, провалы. Плотность карстовых воронок по данным на 1991 год составила 140 шт/км^2, а активность процессов воронкообразования не более 0,5 шт/год на км^2 [6, с. 147]. Карстующиеся породы сильно дислоцированы процессами солянокупольного тектогенеза. Они перекрыты сверху более молодыми рыхлыми нижнехвалынскими суглинками и глинами мощностью от первых метров до 15-30 м. Карст относится к типу покрытого. Однако имеются небольшие, вытянутые вдоль увалообразного поднятия и расположенные на нем, участки голого сульфатного карста. В склонах карстовых воронок и ваннообразных котловин видны старые хорошо выработанные бороздчатые карры, расположенные вертикально. Гипс на открытых участках сильно выветрен, стал пористым и ноздреватым, под внешней более плотной корой. С глубиной гипс становится плотным и звенящим. Мощность залегающих гипсов и ангидритов достигает 43–80 м [6, с. 147]. Приподнятая в рельефе пологая увалообразная замковая часть этой складки достигает ширины до 300–500 м. Она разбита вертикальными разрывными трещинами вдоль ее длинной оси. В пределах увала выделяется несколько зон интенсивной трещиноватости с простиранием в субширотном направлении (по азимуту 70º), шириной до 20–30 м и протяженностью до 1 км [6, с. 147]. К этим трещинам приурочены несколько входов в пещеры разрывного генезиса, со слабой карстовой проработкой, которые располагаются цепочкой друг за другом на различном расстоянии одна от другой [3]. К пещерам такого генезиса относятся пещеры: Водяная-1, Водяная-2, 8 Ноября, Глубокий разломчик, Гробик, Длинный разломчик, Натечная, Фамильная, Череп. Также на южном карстовом поле, в непосредственной близости от подошвы горы Большое Богдо, имеются пещеры и карстового генезиса. К ним относятся пещеры: Астраханка, Обманка и Шарбулакская. Всего в урочище Шарбулак на сегодняшний день известно 12 естественных пещер разного генезиса, размеров и форм (табл.1).

Таблица 1.
Перечень пещер в урочище Шарбулак
(по состоянию на 01.01.2021 г.)

№	Название пещеры	Протяженность (м.)	Глубина (м.)	Амплитуда (м.)	Площадь ($м^2$.)	Объем ($м^3$.)	Когда и кем обнаружена
1.	Астраханка	28,0	7,5	9,5	11,0	16,0	2000, Астрахань
2.	Водяная-1	20,0	10,0	12,0	16,0	36,0	1967, Астрахань
3.	Водяная-2	46,0	13,5	13,5	34,0	85,0	1989, Астрахань
4.	8 ноября	30,0	7,0	9,5	19,0	58,0	1985, Астрахань
5.	Глубокий разломчик	22,0	10,5	10,5	4,8	25,0	2002, Астрахань
6.	Гробик	67,0	13,5	15,0	42,0	167,0	1967, Астрахань
7.	Длинный разломчик	17,0	5,5	8,5	6,5	18,0	1989, Астрахань
8.	Натечная	16,5	7,5	8,5	27,0	90,0	1969, Астрахань
9.	Обманка	17,0	5,0	7,0	25,0	29,0	1995, Астрахань
10.	Фамильная	23,0	4,5	10,0	12,0	79,0	1968, Астрахань
11.	Череп	68,0	7,0	10,0	98,0	270,0	1939*, Саратов
12.	Шарбулакская	46,0	9,5	10,0	60,0	38,0	**
	Всего:	400,9			355,3	911,0	

* Пещера Череп соответствует описанию пещеры «Сорок дверей» сделанному А.А. Гедеоновым [1].

** Нет данных (автору пещера известна с 1983 года) [4].

Среди пещер найденных и обследованных в карстовом урочище Шарбулак наиболее интересна и давно известна пещера Череп.

Пещера Череп долгое время активно посещалась людьми и является одной из достопримечательностей данного района. Первым пещеру обследовал и описал преподаватель Саратовского университета А.А. Гедеонов. Он вместе со студентами четвертого курса Географического факультета СГУ во время прохождения производственной практики, будучи ее руководителем, обследовал шесть пещер в окрестностях озера Баскунчак. На тот момент ни одна из этих пещера не была описана в литературе. В том числе была обследована и пещера на южном карстовом поле в урочище Шарбулак. По словам местных жителей,

она в то время называлась «Сорок дверей» [1, с. 402; 2, с. 128]. А.А. Гедеонов в своей статье [1, с. 402; 2, с. 128] сделал довольно подробное словесное описание этой пещеры, что позволило впоследствии установить, что пещера «Сорок дверей», и пещера Череп это одна и та же подземная полость [5, с. 19].

Своим современным названием пещера обязана, В.И. Головачеву – сотруднику Астраханского краеведческого музея, страстному краеведу, путешественнику, натуралисту, который занимался изучением пещер района озера Баскунчак в период с 1966 по 1972 год. Пещерная полость, названная впоследствии Череп, была показана ему в 1967 году местным жителем, который не знал, как эта пещера называется. На тот момент пещера была опасна для посещения, так как крупная глыба со свода грозила обвалом. В целях избежания несчастного случая В.И. Головачевым была сделана в привходовой части на расклиненной гипсовой глыбе надпись: «Не ходите!», а позже добавлено «Очень опасно!» и вырублено крупное изображение черепа с костями. Во время очередного посещения пещеры он подорвал глыбу порохом и проход в пещеру стал безопасен для посещения. В последующие годы, пещера стала легко доступной и популярной среди туристов. За оставшееся изображение и надпись в привходовой части, пещера первоначально называлась «Пещера с черепом», а впоследствии просто «Череп» [3, с. 51].

Пещера Череп относится коррозионно-разрывному типу и представляет собой крупный обвальный подземный зал, осложненный обрушенными блоками и глыбами гипса. В дальней части пещеры на стенах, своде и отдельных глыбах имеются белые коры вторичной кристаллизации гипса. На своде пещерного зала вдоль трещин образовались гипсовые кристаллические оторочки и отдельные расщепленные кристаллы гипса. Они сформировались вдоль направления движения воздушных потоков в пещере. Температура воздуха в пещере +8,4ºС, а относительная влажность воздуха составляет 69% (для сравнения: на момент проведения метеозамеров на поверхности степи в районе пещеры температура воздуха составляла +25,2ºС, влажность воздуха 28%). Пещера Череп имеет привходовой грот высотой до 2,5 м и шириной около 3 м. Напротив входа в противоположном склоне этой же карстовой воронки расположен вход в пещеру Натечная. Такое супротивное расположение входов двух объемных пещер наводит на мысль, что воронка между ними образовалась за счет обрушения свода подземной полости, рудиментом которой является привходовой грот пещеры Череп. Вероятнее всего первоначальная подземная полость, объединявшая эти пещеры, могла сформироваться при вымывании соляных пород, располагавшихся в центральной части антиклинальной складки, а впоследствии гипсовая кровля обрушилась и пещеры обособились. Подобные формы можно наблюдать и в других карстовых районах Западного Казахстана. Например, на возвышенности Биш-чохо (Бесшокы) и в окрестностях озера Индер [3, с. 65]. Пещера активно посещается лисами, о чем свидетельствуют их погадки, следы, лежки и пр. В привходовом гроте периодически гнездятся мелкие птицы. Привходовой грот и пониженный участок воронки перед ним обычно погребаются отложениями сухой растительности, т.н. «перекати поле»… Пещера находится в удовлетворительном экологическом состоянии.

Пещера *Натечная* характеризуется большим внутренним объемом и наличием белой коры вторичной кристаллизации гипса на стенах, за что и получила свое название. Пещера заложена в нижнепермских гипсах кунгурского яруса залегающих с падением к югу под углом 25–30º (Азимут падения 190º). Пещера коррозионно-разрывного типа. Вход в пещеру представляет собой низкий лаз шириной максимально до 1,8 м и высотой около 1 м, уводящий наклонно резко вниз, и расположен напротив входа в пещеру Череп в той же карстовой воронке. Сама пещерная полость имеет максимальную высоту до 5 м, а ширину до 3 м. При протяженности пещеры всего 16,5 м, ее объем достигает 90 м^3. Глубина пещеры от уровня дневной поверхности - 13,3 м (от входа – 7,5 м). Температура воздуха в пещере +11,4ºС, а относительная влажность воздуха составляет 86% (для сравнения: на момент проведения метеозамеров на поверхности степи в районе пещеры температура воздуха составляла +14,2ºС, влажность воздуха 56%). Пещера Натечная была обнаружена в 1969 году Т.Г. Головачевой (женой В.И. Головачева) [3, с. 51]. На момент обнаружения пещера не имела собственного местного названия. В пещере также встречаются следы частого посещения пещеры лисами. Входное отверстие хорошо маскируется наносимыми ветром отложениями «перекати поля». Пещера Натечная находится в удовлетворительном состоянии.

Пещера *Водяная-1 (или «Первая Водяная»)* расположена в урочище Шарбулак в основании восточного склона асимметричной карстовой воронки диаметром 14 м и глубиной до 4,2 м. Пещера коррозионно-разрывного типа. Она легкодоступна из-за больших размеров входного отверстия. Вход имеет следующие размеры: ширина составляет 1,8 м, высота достигает до 2,6 м. Благодаря крупному входному отверстию пещера хорошо внутри освещается в светлое время суток (во второй половине дня внутренняя часть пещеры освещается солнцем через входное отверстие). Пещера заложена в гипсовых породах, залегающих с падением к югу (по азимуту 170º) под углом 20º. Цвет вмещающих гипсов светло-серый. Она представляет собой нисходящую высокую мешкообразную полость с вертикальными стенами. Максимальная высота хода достигает 4 м при ширине до 1,5 м. Средняя ширина хода 1 м, а высота более 2м. Пещера под углом в 30–35º уходит вниз и приводит к пресному озерцу, расположенному в основании южной стены пещеры. Его длина достигает до 3 м, а ширина 1,75 м. Поверхность водного зеркала имеет площадь всего около 5,5 м². Вода в озере прозрачная, чистая, в основном сульфатно-кальциевая с общей минерализацией 2523,92 мг/дм^3 (на май 2012 г.). Уровень стояния водного зеркала этого пещерного озера не постоянен и испытывает периодические колебания, о чем свидетельствуют следы стояния воды на стене пещеры. Амплитуда подъема воды в озере составляет до 1 м! Температура воды в озере около +10º. Дно озера каменисто-илистое и наклонно уходит под гипсовую стену на глубину до 3,5 м. Пещера имеет перспективы для дальнейшего подводного обследования. Протяженность пещеры около 10-12 м, ширина хода 1-1,5 м, высота до 2,5 м (максимально до 4 м). В пещере Водяная-1 хорошо заметны следы посещения ее лисами и птицами. Пещера известна астраханским туристам с 1967 года и до создания заповедника активно ими посещалась. Долгое время в среде астраханских туристов она называлась

«Пещера с водой» [3, с. 53]. Однако весной 1989 года она была переименована, в связи с обнаружением в непосредственной близости от нее еще одной пещеры и тоже с подземным озером. Вновь найденная пещера получила название Водяная-2 (или «Вторая Водяная») [3, с. 53].

Пещера *Водяная-2 (или «Вторая Водяная»)* расположена в урочище Шарбулак. Пещера коррозионно-разрывного типа. Вход представляет собой в плане узкое вытянутое прямоугольное окно, колодцеобразно уходящее вниз до глубины 2 м. Входное отверстие располагается на относительно ровной гипсовой поверхности и имеет довольно резкую бровку по краю. Дно крутонаклонное песчаное, уходящее через небольшую (до 40 см диаметром) горловину в обвальный зальчик, заваленный глыбами и кусками гипса. В дальнем углу этой камеры располагается узкий калибр, уводящий вниз под завал, в нижнюю часть пещеры. В этой части пещеры имеется узкое вытянутое озеро, заполняющее нижнюю треть уходящего вперед хода. Озеро обвалом и пережимом делится на две части. Ближняя часть имеет площадь водного зеркала около 10 м^2 и глубину до 1,5 м. В дальней части площадь водного зеркала около 6,7 м^2 при максимальной глубине воды до 3,5 м. Температура воды в пещерном озере +10ºС. Вода прозрачная, без запаха, с привкусом гипса. Дальняя часть пещеры представляет собой вертикальную трещину высотой до 10 м при средней ширине около 1 м. Стены этой трещины покрыты корой вторичной кристаллизации гипса. Она как бы сложена из белых шаров, которые крепятся к стене небольшой ножкой толщиной около 1-1,5 см. Средний диаметр этих округлых образований составляет в среднем около 5-7 см. Когда в них упираешься при лазании, они легко отламываются и падают в воду. Внутренне их строение радиально-лучистое, идущее пучком от ножки. Ножка этих шарообразных образований рыхлая, губчатая, хрупкая. Выше по трещине они становятся мельче и переходят в цельную вторичную кору. Ниже уровня воды вторичная кора темнеет и становится более однородная. Среди необычных отложений пещеры следует также упомянуть и загипсовавшиеся корешки растений, свисающие со свода пещеры над первым озером. Сквозь трещины в гипсовом своде пещеры проросли тонкие корешки и в последствие загипсовались, образовав псевдосталактиты длиной до 10-15 см. Протяженность пещеры - 46 м, площадь – 34 м^2, а объем – 85 м^3. Максимальная глубина залегания от поверхности (и от уровня входа) – 13,5 м. В пещере встречали кости упавших во вход животных: барана и лисицы. Состояние пещеры удовлетворительное. Пещера найдена астраханскими спелеологами в 1989 г.

Пещера *8 Ноября* находится в урочище Шарбулак. Вход в пещеру расположен в основании восточного склона карстовой воронки. Пещера коррозионно-разрывного типа. Она заложена в среднеслоистых (до 0,5 м), светло-серых, среднезернистых, однородных гипсах (P_1kg), залегающих с падением в юго-юго-западном направлении (азимут падения 200º) под углом 25º. Пещера 8 ноября представляет собой нисходящую круто вниз подземную полость, развившуюся по разрывной трещине в гипсовых породах. В средней части спуска имеет небольшой подвешенный обособленный зальчик-камера, где могут свободно разместиться 2-3 человека. Пещера на глубине 10 м от поверхности имеет плотное супесчаное дно. В нижней части пещера разделяется

на два направления согласно трещиноватости. Оба рукава нижней камеры упираются в непроходимые далее участки (т.н. «шкуродеры»). Полость образована вследствие развития процессов солянокупольного тектогенеза. Явных следов закарстованности почти не наблюдается. Пещера имеет небольшой поверхностный водосбор и действует как периодический понор, отводя тало-дождевые воды вглубь гипсового массива. Однако следов подземных паводков не обнаружено. На стенах пещеры имеется довольно бедное вторичное убранство, в виде белесых кор вторичной кристаллизации гипса. Общая протяженность ходов пещеры - около 30 м. Глубина от уровня дневной поверхности 13,3 м (от входа 7,0 м). Пещера опасна возможным обвалом отдельных глыб гипса при неосторожном спуске в нее. Состояние пещеры удовлетворительное. Надписи на стенах отсутствуют. Пещера найдена астраханскими туристами 8 ноября 1985 года, за что и получила свое название [3, с. 53].

Пещера *Глубокий разломчик*. Пещера коррозионно-разрывного типа. Вход расположен в карстовом колодце, входная горловина которого в плане имеет овальную форму и вытянута меридионально по длинной оси на 2,3 м, при ширине до 1,7 м. На глубине двух метров колодец сужается и имеет поперечное овальное сечение размером 1,1 м на 0,7 м. На уровне этого сужения стены колодца покрыты мхом и заметно увлажнены. Пещера представляет собой вертикальную нисходящую трещину в гипсах глубиной до 10 м. На дне пещера слабо освещается в дневное время. В нижней части стены пещеры сухие и покрыты корой вторичной кристаллизации гипса. Следов карстовой обработки почти нет. Только в привходовой увлажненной зоне на стене видны тонкие бороздчатые карры шириной до 3–5 мм. Их образование, скорее всего, связано с растворяющей деятельностью конденсационных вод. В нижней части пещеры пол вновь начинает подниматься наверх под углом 50–60º, и сложен сыпучими рыхлыми супесчаными отложениями светлого цвета. Эти отложения насыщены мучнистыми пылеватыми продуктами выветривания гипса, поступающими с поверхности. Пещера заканчивается тупиком, в виде выклинивающейся трещины. Плановая протяженность пещеры составляет около 13 м, ширина хода до 0,5 м, максимальная высота хода до 9 м. Пещера найдена астраханскими спелеологами в 2002 году и находится в удовлетворительном экологическом состоянии.

Пещера *Гробик.* Вход в нее располагается в гипсовой стенке разрывной трещины и имеет размеры: 1,3 м высоты и 1,5 м ширины. Пещера коррозионно-разрывного типа. Пещера заложена в нижнепермских гипсах, залегающих моноклинально с падением к югу под углом 20º. От входного отверстия пол пещеры наклонно уходит вперед и резко обрывается уступом. Спуск в нижнюю часть пещеры лучше осуществлять в другом месте, а именно в прилегающей камере, в основании пола которой, имеется горловина крутонаклонного спуска позволяющего наиболее безопасно попасть на дно пещеры и выбраться обратно. В целом пещера представляет собой вертикальную разрывную трещину с горизонтальным дном. Между вертикальными стенами в 4,5 м над полом находится расклиненная гипсовая глыба (1,3× 2,1× 5 м), оторвавшаяся от свода и похожая на гроб. За характерную форму этой расклиненной гипсовой глыбы

пещера получила свое название [3, с. 52]. Над этой глыбой расстояние до свода пещеры составляет 2 м. Максимальная высота хода 7,5 м. Температура воздуха в пещере +8,3ºС, относительная влажность воздуха 96% (для сравнения: на момент проведения метеозамеров на поверхности степи в районе пещеры температура воздуха составляла +25,4ºС, влажность воздуха 35%). Отложения в пещере представлены в ближней части обломочным гипсовым материалом вперемешку с супесчаными отложениями. Привходовая часть обильно забивается сухой растительностью т.н. «перекати поле». Пещера известна с 1967 года и до создания заповедника активно посещалась туристами.

Пещера *Длинный разломчик* находится в урочище Шарбулак. Пещера коррозионно-разрывного типа. Вход расположен в восточном гипсовом склоне глубокой асимметричной карстовой воронки, забитой отложениями сухой растительности т.н. «перекати-поля». Через входное отверстие пещера хорошо освещается во второй половине дня. Пещера представляет собой вертикальную трещину широтной направленности, с наклонным ровным супесчаным полом, слепо заканчивающуюся в своей дальней части. Протяженность около 16 м. Высота до 3,5 м. Ширина до 0,5–0,6 м. Пещера найдена и обследована астраханскими спелеологами в 1989 году. Она находится в удовлетворительном состоянии, т.к. очень редко посещается людьми.

Пещера *Фамильная* расположена в урочище Шарбулак, в 200 м западнее от пещеры Водяная - 1. Пещера коррозионно-разрывного типа. Представляет собой проходимую, раскрывающуюся к основанию клиновидную вертикальную трещину с одним небольшим входом-лазом. Входное отверстие заложено крупными кусками гипса. Поэтому, случайно ее найти довольно сложно. Стены пещеры украшены белой гипсовой корой вторичной кристаллизации. На стенах этой пещеры вдоль тонких трещин имеются гипсовые оторочки аналогичные образованиям в пещере Череп. Высота хода около 8 м. Протяженность около 20 м. Ширина хода 0,6–0,8 м. В дальней части пещерный ход упирается в гипсовый завал. Отложения пола представлены однородной супесью, занесенной с поверхности. Пещера была найдена в 1967 году астраханским краеведом В.И. Головачевым [3, с. 52]. Об этом свидетельствует надпись на стене пещеры «Г.В.И. 5/7-67», сделанная копотью от карбидной лампы. В настоящее время надпись уже покрылась тонкой прозрачной корочкой-пленкой вторичной кристаллизации гипса. Следов подземных паводков на стенах пещеры не обнаружено. В октябре 1999 года нами в пещере была встречена летучая мышь. Других следов посещения пещеры животными не отмечено. Данная пещерная полость очень редко посещается узким кругом лиц. Вход заваливается и держится в тайне с июля 1967 года, в целях сохранения ее кристаллического убранства. Пещера находится в прекрасном экологическом состоянии.

Пещеры карстового генезиса.

Пещера *Астраханка* находится в юго-западной части урочища Шарбулак. Пещера коррозионно-эрозионного типа. Вход расположен в западном крутом склоне южной части карстовой котловины, в основании гипсового обнажения (в 11,7 м от уровня степи) и начинается низкой (до 0,9 м), но широкой (около 1,9 м) нишей. Пещерный ход уходит уступом вниз и переходит в выработанный водой меандр, постепенно расширяющийся в своей дальней части. Стены пещеры

сырые со следами закарстовывания гипсов. Кор вторичной кристаллизации гипса нет. Пещера представляет собой понор, собирающий и отводящий тало-дождевые воды в глубь карстующегося массива. Протяженность около 20 м. Средняя высота хода около 2–2,5 м (максимально до 3 м). Температура воздуха в пещере +8,9ºС, а относительная влажность воздуха 93% (для сравнения: на момент проведения метеозамеров на поверхности степи в районе пещеры температура воздуха составляла +30,1ºС, влажность воздуха 23%). Отложения в пещере представлены в ближней части обломочным гипсовым материалом, а в дальней части супесчаными отложениями. Пещера найдена астраханскими спелеологами в 2000 году.

Пещера *Обманка* находится в юго-западной части урочища Шарбулак. Пещера коррозионно-эрозионного типа. Вход в пещеру расположен в западном склоне южной части карстовой котловины, в основании гипсового обнажения (в 16,3 м от уровня степи). Карстовая котловина вытянута субширотно до 65 м при максимальной ширине до 30 м. Глубина котловины достигает до 18 м. Судя по внешнему виду можно предположить, что котловина сформировалась на месте солянокупольного разрыва пород и впоследствии была препарирована эрозионными процессами. Размеры гротообразного пещерного входа: 2,7×2,1 м. Максимальная глубина залегания пещеры от уровня поверхности степи 21,5 м (от входа 5 м). Пещера имеет следующие параметры: протяженность 16,5 м, ширина хода 2–2,5 м, средняя высота хода около 1–1,3 м (максимально до 2 м). Она слепо заканчивается низким горизонтальным лазом-«шкуродером». Температура воздуха в пещере +11,2ºС, а относительная влажность воздуха составляет 90% (для сравнения: на момент проведения метеозамеров на поверхности степи в районе пещеры температура воздуха составляла +27,3ºС, влажность воздуха 38%). Пещерные отложения представлены грязекаменной массой. Обломки пород, слагающих пол пещеры, имеют разную размерность и степень окатанности. Литологический состав пород также разнообразен: известняки и мергели, гипсы, разнообразные по цвету и зернистости песчаники, кварцево-кремнистая мелкая галька и пр. Пещера найдена астраханскими спелеологами в 1995 году.

Пещера *Шарбулакская* (она же *Любви*) находится в западной части урочища Шарбулак. Вход располагается в северном склоне крупного карстово-эрозионного слепого оврага протяженностью до 200 м и глубиной до 25 м, обильно заросшего шиповником, боярышником, терном. Склоны этого слепого овражка имеют крутизну около 40-50º и в их основании обнажаются нижнепермские гипсовые породы. Гипсы сильно дислоцированы, разбиты трещинами, закарстованы. Местами в основании склонов видны навалы гипсовых обрушенных глыб. Вход в пещеру отгорожен от основного овражка глыбовым навалом, поверх которого он открывается небольшим нисходящим окном 0,6×0,3 м. Пещера коррозионно-эрозионного типа, имеет карстовый генезис и служит понором для приема и отвода тало-дождевых вод вглубь карстующегося массива. Она начинается небольшой привходовой камерой, которая дальше вглубь пещеры уходит полого наклоненным «шкуродером». Пещерная полость представляет собой извилистый (меандрирующий) горизонтальный водоотводящий канал, занижающийся в своей дальней части.

Высота хода составляет в среднем около 1,2-1,5 м. Протяженность около 40 м. Максимальная глубина залегания пещеры от уровня поверхности степи 30 м (от входа 9,5 м). Пещера заложена в слоистых среднезернистых гипсовых породах светлого цвета. Пещерные отложения представлены грубообломочным гипсом (около 80–90%), кусками известняка, песчаника и хвалынской супесью занесенной с поверхности. Вторичной кристаллизации гипса на стенах пещеры не отмечено. Отложения пола представлены грубообломочным материалом. Температура воздуха в пещере +14,1ºС, а относительная влажность воздуха составляет 89,8% (для сравнения: на момент проведения метеозамеров на поверхности степи в районе пещеры температура воздуха составляла +26,9ºС, при влажности воздуха 44,6%). Судя по обильным погадкам и большому количеству следов, пещера активно посещается лисами. Год открытия неизвестен. Автору данной статьи пещера известна с мая 1983 года. До создания заповедника пещера активно посещалась туристами. В 2007 году вход в пещеру обвалился, и она стала не доступна.

В 1985 году карстовое урочище Шарбулак, на территории которого расположены пещеры, было объявлено геологическим памятником природы [3, с. 90], а в 1993 году оно вошло в состав регионального государственного природного заказника «Богдинско-Баскунчакский». В 1997 году все южное карстовое поле вошло в состав одноименного природного заповедника и активное посещение пещер в урочище Шарбулак прекратилось. В настоящее время экологическое состояние пещер удовлетворительное, не смотря на их активное посещение до заповедания.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гедеонов А.А. Пещеры окрестностей озера Баскунчак // Известия Всесоюзного географ. Общества. Т. 72. Выпуск 3. 1940. С. 400 – 403.

2. Гедеонов А.А. Материалы к морфологии карста окрестностей озера Баскунчак. // Ученые записки СГУ. Выпуск географический. Т. XXII. Саратов: изд-во СГУ, 1949. С. 120 – 129.

3. Головачёв И.В. Топонимические проблемы спелеологии на примере пещер Астраханской области / И.В. Головачёв // Имя на карте Астраханской области: учебное пособие. Астрахань, 1999. С. 40 – 53.

4. Головачёв И.В. Карст и пещеры Северного Прикаспия [Текст]: монография / И.В. Головачёв. Астрахань, 2010.

5. Головачёв И.В. К вопросу о наименовании пещер // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Вып. III. Астрахань, 2011. С. 16 – 19.

6. Отчет по изучению экзогенных геологических процессов района окрестностей озера Баскунчак. Том 1. Астрахань. Фонды ПГГЭ, 1993.

И.Н. Распопова
ГБУК АО «Астраханский музей - заповедник»

КРАТКИЙ ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ ОТРЯДА ЧЕШУЕКРЫЛЫХ АСТРАХАНСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Коллекция чешуекрылых естественнонаучного фонда Астраханского музея- заповедника насчитывает около 300 единиц хранения, относящихся к 16 семействам. Сборы отличаются видовым разнообразием. Таксоны систематизированы по семействам, тематически сборные. К сожалению, не на всех экспонатах этикетки содержат полную информацию о времени и источнике поступления. Особую ценность представляют образцы естественной истории, датируемые 1888 гг. Это два экземпляра совок (яровая и лиловатая), собранные А. Ивановым в августе и сентябре 1888 г.[1]. Научный интерес представляют и редкие виды бабочек. Из 34 таксонов чешуекрылых, занесенных в Красную книгу Астраханской области, 19 видов представлены в коллекции (голубянка икар, махаон, подалирий, нимфа Аталанта (Адмирал), нимфа Ио (Павлиний глаз), бражник «мертвая голова», медведица пылающая (Кайя) и др.

Ниже приведен краткий обзор таксономических групп отряда Чешуекрылые –Lepidoptera.

Семейства[2] (ед.хр.)	**Виды**	**Кто определил, место и время сбора**	**Инвентарные номера [1]**
Парусники Papilionidae 11 ед. хр.	Махаон, подалирий, мнемозина (аполлон черный).	Добросмыслов В.В., Головачев В.И. 1919, 1927, 1941, 1960, 1980 гг., окр. Астрахани, окр. с. Три Протока.	АМЗ КП 32924/1114-1171, АМЗ КП 33140/15–28, АМЗ КП 38344/11–14, АМЗ НВ 14501, АМЗ ВХ 1779
Голубянки Lycaenidae 17 ед.хр.	Голубянки: икар, аргус, эрос, аманда, красивая; зефир березовый.	Добросмыслов В.В., Иванов А. Дойников А., 1913, 1918, 1927, 1949 гг., окр. Астрахани, «Калмыцкий базар», по некоторым экземплярам данные отсутствуют.	АМЗ КП 32924/611-672, 1114-1171, АМЗ НВ 14501, АМЗ ВХ 1758, АМЗ ВХ 1779
Пяденицы Ceometridae 3 ед. хнр.	Пяденицы: мешочница, полосатая, угловая дубовая.	Востриков П., Иванов А. 1903, 1926 гг., Елизоветполь (Кировоград), Крым.	АМЗ ВХ 17783, АМЗ ВХ 1779
Лжепестрянки Amatidae 2 ед.хр.	Лжепестрянка обыкновенная.	Иванов А., 1926 г., Крым.	АМЗ ВХ 1783, АМЗ ВХ 1758
Волнянки Liparidae	Волнянка ивовая, шерстолапка стыдливая,	Добросмыслов В.В., 1920 г., окр.	АМЗ КП 33140/15-28,

3 ед.хр.	златогузка.	Астрахани.	АМЗ ВХ 1783
Огневки Pyralidae 2 ед.хр.	Огневки: кувшинниковая водная, луговая.	Иванов А., 1922 г., Тверская губ.	АМЗ ВХ 1783
Древоточцы Cossidae 11 ед.хр.	Древестницв въедливая, древоточец пахучий, цикл развития древоточца пахучего.	Воробьева Л.В.,Черепахина А., Добросмыслов В.В., Иванов А., Поляков, Христенко К.А., 1914, 1927, 1930, 1937, 1949, 1978 гг., окр. Астрахани, окр. с. Три Протока, по некоторым экземплярам данные отсутствуют.	АМЗ КП 32924\1114-1171, АМЗ КП 33140\15-28, АМЗ НВ 5216, АМЗ ВХ 1773, АМЗ ВХ 1788, АМЗ ВХ 1783
Листовертки Totricidae 1ед.хр.	Плодожорка яблоневая.	Воробьева Л.В., 1978 г., окр. с. Три Протока.	АМЗ НВ 5216
Пестрянки Lithocolletidae 2ед.хр.	Пестрянки: жимолостная, веселая.	Данных нет.	АМЗ КП 32924\1114–1171, АМЗ ВХ 1783
Медведицы Arctiidae 15 ед.хр.	Медведицы: деревенская, четырехточечная, крестовниковая, красноточечная, бурая (пылающая, Кайя), розово-бурая, полынная, девочка, изящная (Геба), точечная, лишайница, розовая.	Добросмыслов В.В. Востриков П., Иванов А., Зеленина Валя , 1910, 1911, 1922, 1952 гг., окр. Астрахани, Казачий бугор, Казань, Крым, Керчь.	АМЗ КП 32924\619-672, 1114-1171, АМЗ ВХ 1783, АМЗ ВХ 1758
Толстоголовки Hesperiidae 11 ед.хр.	Толстоголовки: кистеносная, мальвовая, желто-бурая, лесовик; червонец: блестящий, огненный, непарный, щавелевый, пятнистый.	Иванов А., 1915 г. по некоторым экземплярам данные отсутствуют.	АМЗ КП 32924\619-672, 1114-1171
Коконопряды Lasiocampidae 2 ед.хр.	Шелкопряд буро-полосатый, кормовой шелкопряд мятный.	1922 г. данных нет.	АМЗ ВХ 1783
Белянки Pieridae 44 ед.хр.	Желтушки: луговая, шафрановая, торфянниковая, степная, золотистая, ракитовая; капустница; белянка резедовая; репница; почтовый рожок; крушинница	Новиков П.М., Иванов А., Алексеев П., Добросмыслов В.В., Куратова, Журавлев, Папаева, 1903, 1918, 1919, 1927, 1928, 1938, 1949, 1950, 1960–1962 г.г. Астраханские	АМЗ КП 32924\619-672, 1114-1171, АМЗ КП 33140, АМЗ НВ 14501, АМЗ ВХ 1777,

	(лимонница).	сады, Астраханский гос. заповедник, по многим экземплярам данные отсутствуют.	АМЗ ВХ 1758, АМЗ ВХ 1786
Совки Noctuidae 44 ед.хр.	Совки: стрельчатка, пшеничная, восклицательная, пестрая, люцерновая, короткокрылая бурая, каменная, лебедовая, яровая, лиловатая, узкокрылая, вязовая, белая, белополосая, черно-крапчатая, зубчатокрылая, люцерновая, белокильная, шалфейная, шпорниковая, пятнистая,; малая дубовая орденская лента; ленточницы: голубая, ивовая, тополевая, красная, пурпуровая.	Новиков П.М., Дойников А., Добросмыслов В.В., Иванов А., Востриков П., Журавлев, 1888, 1903, 1905, 1914, 1918, 1921–1924, 1936, 1938, 1950, 1960–1963 гг., окр. Астрахани, Болдинский лес, «Калмыцкий базар», энтомологическая станция, Керчь, о. Мансур, Астраханский гос. заповедник.	АМЗ КП 32924\1114-1171, АМЗ НВ 14501, АМЗ ВХ 1783, АМЗ ВХ 1758, АМЗ ВХ 1786.
Бархатницы Satyridae 36 ед.хр.	Бархатницы: гермиона, аретуза, Цирцея, Рокселана, ликаон, Семела (сатир боровой), дриада; краеглазка Мегера; бархатка; глазок восточный; воловий глаз; пестроглазка Галатея; Сатурн.	Головачев В.И., Иванов А., Добросмыслов В.В., Жуков, Курашова, 1907, 1909, 1913, 1917, 1921, 1926, 1928, 1931, 1934, 1937, 1939, 1962, 1980 гг., окр. Астрахани, с. Семиковка, с. Три Протока, Дагестан, дачный участок в Махачкале, Казань, на некоторых экземплярах данные отсутствуют.	АМЗ КП 32924\619-672,1114-1171; АМЗ КП 33140, АМЗ КП 38344, АМЗ ВХ 1758, АМЗ ВХ 1779, АМЗ ВХ 786
Нимфалиды Nymphalidae 43 ед.хр.	Адмирал; переливницв тополевая; репейница (чертополоховка); павлиний глаз; крапивница;ленточница Камиллы; углокрыльница с- белое; траурница; пеструшка темнокрылая; ванесса многоцветочница и крапивница;	Добросмыслов В.В., Головачев В.И., Иванов А., Курашова, Распопова И.Н., 1903, 1909, 1913, 1926, 1937, 1938, 1962, 1978, 1980, 2018 гг., окр. с. Семиковка, п. Свободный, о. Мансур, Астраханский гос.	АМЗ КП 32924\619-672, 1114-1171, КП 38344, АМЗ НВ 20662, АМЗ ВХ 1758, АМЗ ВХ 1777, АМЗ ВХ 1783

	перламутровки: блестящая, большая, селена, бледная, лесная, малиновая, адиппа; шашечницы: красная, диамина, матурна, темно-бурая.	заповедник, г. Астрахань (ул. Советская), на некоторых экземплярах данные отсутствуют.	
Бражники Sphingidae 46 ед.хр.	Бражники: «мертвая голова», сосновый, молочайный, вьюнковый, линейчатый, подморенниковый, винный, языкан, малый ночной павлиний глаз, глазчатый, сиреневый (бирючинный), некоторые экземпляры не определены.	Добросмыслов В.В. Иванов А., Мелькумова, Хайрулин А.Б. Журавлев Курашова, Головачев В.И., Мерунина И., 1919, 1927, 1929, 1936, 1937, 1940, 1948, 1950-е, 1962, 1980, 2011 гг., окр. Астрахани, Нариманово.	АМЗ КП 32924\1114-1171, АМЗ КП 33140, АМЗ КП 38344, АМЗ КП 33023, АМЗ НВ 18926, АМЗ НВ 14501, АМЗ ВХ 1758, АМЗ ВХ 1779.

P.S. Выражаю благодарность заведующей сектором отдела фондов, хранителю Естественнонаучных коллекций Е.Р. Балашовой за помощь, оказанную при обработке материала исследуемой коллекции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

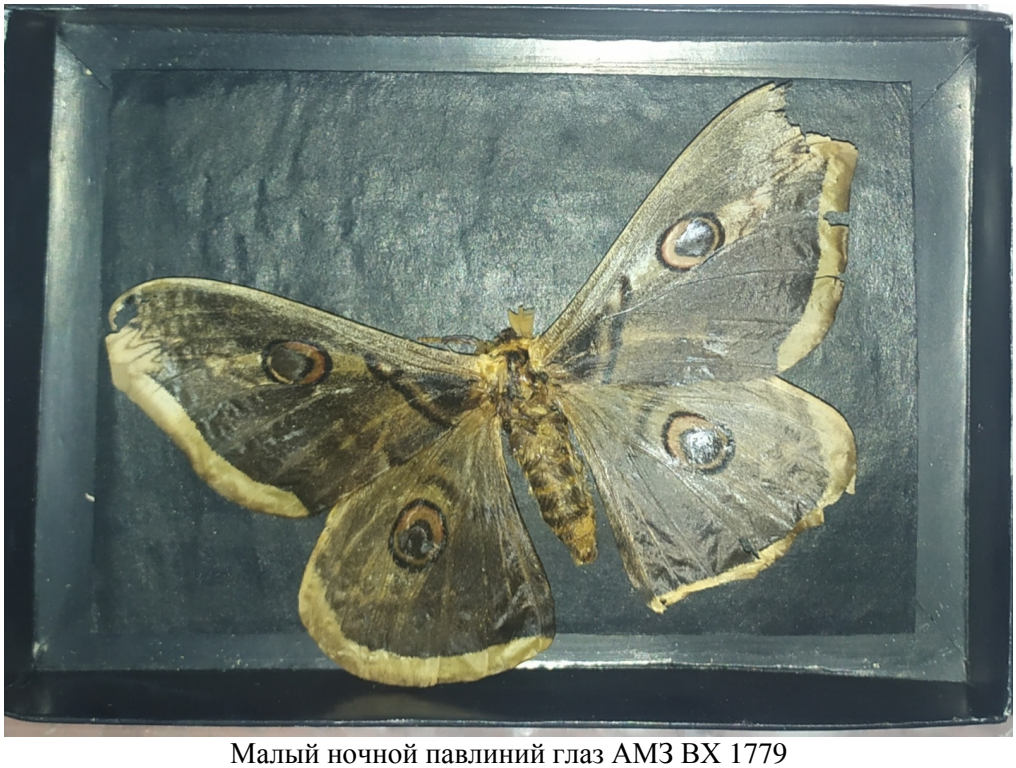
1. АГОИАМЗ фонд «Естественнонаучные коллекции» (КП – книга поступлений, НВ – научно вспомогательный фонд, ВХ – фонд временного хранения).

2. Светлов В. Ф. Насекомые дельты Волги. Миниэнциклопедия. Астрахань, 2002.

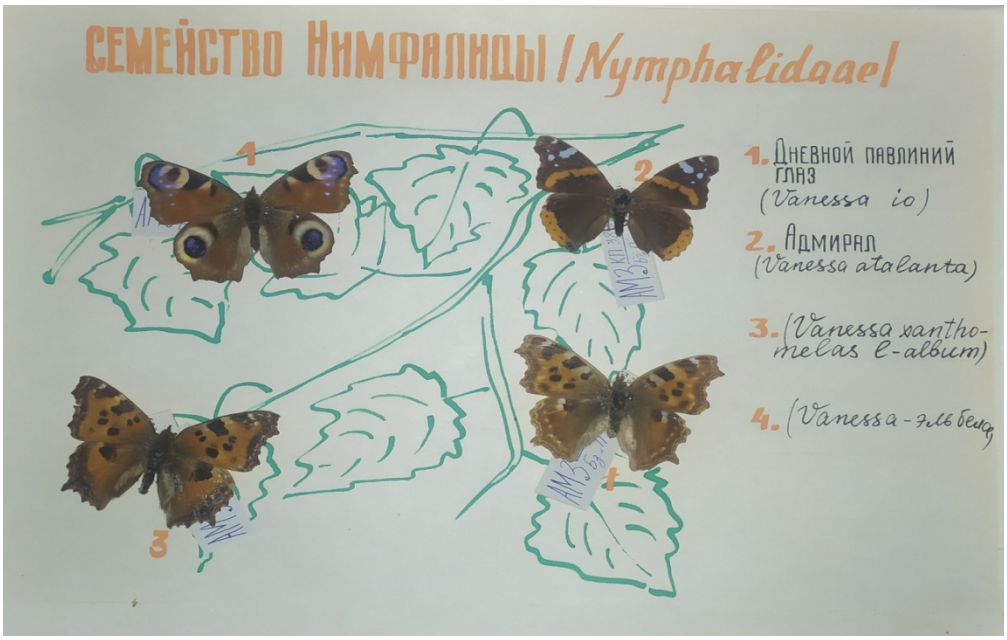
ПРИЛОЖЕНИЕ

Совка яровая и лиловатая.1888 г. ВХ 1783

Малый ночной павлиний глаз АМЗ ВХ 1779

АМЗ КП 38344/20-23

С.П. Старшова
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

УЧЕНЫЕ-СЕЛЕКЦИОНЕРЫ ВНИИООБ. ШАМИЛЬ БАЙРАМБЕКОВИЧ БАЙРАМБЕКОВ – УЧЕНЫЙ, РУКОВОДИТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК

Считаю своим долгом писать о людях, которые принимали участие и в создании музея «Российский арбуз». Музей находится в стенах Прикаспийского аграрного федерального научного центра Российской академии наук этого заведения, но является филиалом Астраханского музея-заповедника.

Шамиль Байрамбекович Байрамбеков, доктор сельскохозяйственных наук, профессоре, заслуженный агроном РФ, заслуженный работник АПК России, академик Российской Академии естествознания известен не только в нашем регионе.

О своем родном селе Кут в южном Дагестане ученый рассказывает с особой гордостью. Кут славится не только археологическими памятниками, но и целебными родниками. Более двадцати ее выпускников школы с. Кут стали докторами и кандидатами наук в разных отраслях знаний.

Шамилю Байрамбековичу 1 августа 2021 г. исполнится 73 года. Вся его жизнь – это непрестанный труд. Как говорит сам ученый, в сельской семье каждый ребенок на собственной шкуре прочувствовал, что в основе всего лежит труд.

Агрономический факультет Дагестанского сельскохозяйственного института был осознанным выбором молодого человека. За плечами осталась служба в армии (Западная группа войск, Венгрия), где он был избран секретарем комсомольской организации полка, его даже просили остаться на сверхсрочную службу с последующим поступлением в высшее военное заведение. Далее, секретарь райкома комсомола на своей родине. Все его считали перспективным будущим партийным работником. В конце 1973 г. Шамиль Байрамбеков

приезжает в Астраханскую область, чтобы начать свою долгую трудовую деятельность во ВНИИООБ. Он мечтал об отделе орошаемого земледелия, но ему предложили работу в отделе защиты растений.

Сейчас Байрамбеков Ш.Б. – главный научный сотрудник НИИ, заведует отделом агротехнологий и мелиораций. Он автор 400 научных работ, в том числе 10 монографий, 40 методических указаний и рекомендаций, 11 авторских свидетельств и патентов на изобретения и селекционные достижения.

Основное направление исследований Байрамбекова Ш.Б. – разработка технологий возделывания сельскохозяйственных культур и зональной интегрированной системы защиты растений. Его отдел разработал систему борьбы с вредителями, болезнями и сорняками в посевах сельскохозяйственных культур юга России, в том числе и Астраханской области. Многолетний труд проходит не только в лабораториях, но и под палящими лучами солнца солнцем на опытных участках. Шамиль Байрамбекович участвует во Всероссийских и Международных конференциях. Часто бывает во многих хозяйствах, «демонстрирует результаты научных разработок, проводит семинары, оказывает практическую помощь в организации и налаживании работ по защите растений и освоении интенсивных технологий возделывания овощебахчевых культур» (1). Это востребованный и очень уважаемый специалист, который умеет решать проблемы, ладить с людьми и давать ценные рекомендации. Он всегда искренний, доброжелательный, но и требовательный, когда касается работы.

Работа, по признанию Шамиля Байрамбековича, - его хобби. И несмотря на то что он не чужд повеселиться на каком-либо торжестве или посмотреть по телевизору спортивный матч, работа занимает большую часть его жизни. Начинается она очень рано, а заканчивается поздно вечером. И это обычный трудовой график ученого.

Нельзя сказать, что Байрамбеков Ш.Б. – аскет, но он не курит и никогда не злоупотребляет спиртным. Это с молодости. Всегда собран и энергичен. Готов помочь в любую минуту.

Вот как о нем говорят сотрудники его отдела.

Галина Гуляева, кандидат с\х наук

«Основное, что характеризует Шамиля Байрамбековича, - это любовь к жизни, его стремление достичь большего и невероятное трудолюбие. В течение многих лет он возглавляет отдел, с которым связывает все свои помыслы и научные идеи. Работая с таким заведующим, можно быть уверенной, что не останешься один на один с нерешенной рабочей проблемой, он всегда поможет, с каким бы вопросом не обратились: организует поездку, если это нужно, отремонтирует опрыскиватель, или просто подскажет, как поступить. Но он и спросит за выполненное задание со всей строгостью…» (2).

Елена Гарьянова, кандидат с\х наук

«Несмотря на его грозный вид, Шамиль Байрамбекович очень добрый, внимательный, заботливый человек, вникающий во все проблемы… Это «скорая действенная помощь»... Он генератор идей, быстро схватывает и оценивает ситуацию, чувствует наиболее актуальные направления, при этом умеет найти средства и способы реализации своих планов. И самое главное – он хороший руководитель, работает сам и не терпит бездельников рядом» (3).

Надежда Токарева, кандидат с\х наук

«Я зову его корифеем!» И не только зову, но и искренне считаю, что Шамиль Байрамбекович – настоящий корифей в науке… Он из первой волны крупных ученых нашего института, таких как Р.В. Алексеев, В.Н. Лаптев, Е.И. Иванова, К.Е. Дютин, Ю.И. Авдеев, Н.Е. Руденко, В.В. Чаленко. Он моложе их на добрый десяток лет, но упорным трудом, помноженным на талант и настойчивость, сумел при жизни сравниться с ними… Наши ученые создали славу институту, которая не померкла…

Свидетельства тому великолепные сорта арбузов, помидоров и др. культур. Астраханская индустриальная технология, система мер борьбы с болезнями, вредителями и сорняками, рекомендациями по возделыванию картофеля и ряд других разработок» (4).

И хотелось бы привести еще одно мнение от ведущего специалиста Минсельхоза Волгоградской области Нины Кушнер:

«Байрамбеков Ш.Б. – человек, влюбленный в свое дело, талантливый ученый, обладающий невероятным запасом знаний, эрудиции, бесконечного терпения, аналитического ума и просто – хороший человек» (5).

Как много в нашем Астраханском регионе замечательных, талантливых людей!

Как жаль, что о них знают только в определенных научных кругах. А ведь их жизнь и деятельность – пример для подражания. Думаю, будет верным решение спланировать цикл лекций о наших замечательных ученых и познакомить с ними школьников и студентов.

Ну и в качестве эпилога своей статьи о Байрамбекове Шамиле Байрамбековиче приведу данные о его заслуженных наградах.

«За успехи, достигнутые в профессиональной научно-исследовательской деятельности и большой вклад в развитие сельскохозяйственной отрасли, Ш.Б. Байрамбеков награжден дипломом лауреата премии Губернатора Астраханской области по науке и технике (2006 г.); Почетной грамотой Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (2007 г.); Почетной грамотой губернатора Астраханской области (2008, 2018); Почетной грамотой Президиума РАСХН (2008);медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени» (2009 г.); Почетной грамотой министерства сельского хозяйства Астраханской области (2009, 2013); Почетной грамотой Думы Астраханской области (2011); Почетной грамотой министерства образования и науки Астраханской области (2013 г.); Благодарственным письмом Главы Республики Дагестан (2013 г.); медалью ордена «За заслуги перед Астраханской областью» (2014 г.); Почетным знаком Губернатора Астраханской области «За профессиональные заслуги» (2015 г.)» (6).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Байрамбеков Шамиль Байрамбекович // Сетевая энциклопедия «Известные учёные» (биографические данные ученых и специалистов) – проект Российской Академии Естествознания. URL: Интернет-источник https://famous-scientists.ru/16339 (дата обращения: 03.05.2021).

2. Шамиль Байрамбеков. Я благодарен судьбе. Астрахань, 2018.

Л.В. Шарова
АРО ОО «Всероссийское общество охраны природы

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОСИСТЕМЫ ДЕЛЬТЫ ВОЛГИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЯДОХИМИКАТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Великого землеустроителя земли астраханской М. А. Орлова интересовал вопрос почему богатые пастбища и сенокосы обращались в пески? Не только тяжелые природные условия привносили огромные массы песчаной пыли и содействовали распылению песков. В результате знакомства с астраханскими песками и землями он пришел к выводу, что причинами образования движущихся песков являлись природа самих почв, крайне засушливый климат с суховеями и неразумная деятельность человека. В течение многих лет полупустынные степи и пастбища использовались хищнически; владельцы земель и песков гнались за сиюминутной легкой наживой. Истощая пастбищные и другие участки земель пахотой и чаще всего пастьбой скота, они не заботились об их плодородии (об этом в 1954 г. делал доклад М. А. Орлов.). Аналогичный вывод делает позднее академик ВАСХНИЛ Е. С. Павловский (1993 г.), рассмотрев проблемы агропромышленного комплекса Прикаспия с экологических позиций, он показал, что сельское хозяйство в регионе долгое время развивалось по экстенсивному принципу природопользования на базе не адаптированных к местным условиям технологий, культур, пород скота и систем ведения хозяйства в целом. По его мнению попытки интенсифицировать сельское хозяйство без защитных экологических мероприятий сопровождаются нарушением экологических режимов территории, приводящих к быстрой деградации земель, опустыниванию больших территорий. В результате эксплуатации «на износ» хрупких систем Прикаспия выводятся из оборота и превращаются в барханные пустыни пастбища (Черные земли, Кизлярские пастбища - прим. автора). Из-за наращивания применения пестицидов и других химических веществ загрязняются почвы и воды. Результатом является неблагоприятная экологическая обстановка в регионе. Академик Е. С. Павловский считал, что в Астраханской области разрушительное влияние неблагоприятной экологической обстановки проявляется, но косвенно, например, через падение рыбного промысла и ухудшения качества среды обитания [1].

По данным ВРПО «Каспрыба», начиная с 1976 г. уловы рыбы заметно сократились (таблица 1)

Таблица 1

Вылов рыбы в Астраханской области (тыс. тонн)

Годы	всего	килька	сельдь	вобла	кр.частик	м.частик	осетр
1975	240,5	148,5	1,18	22,69	38,7	14,7	14,64
1976	211.4	129,5	1,18	17,34	35,5	9,8	16,77
1977	203,9	134,7	0,31	12,36	27,8	12,2	16,49
1978	193,2	137,9	0,38	7,55	20,9	12,0	14,51
1979	194,4	136,1	0,28	5,09	21,2	16,7	15,0
1980	195,6	133,6	0,33	5,38	21,1	18,8	16,33
1981	196,2	136,7	0,30	3,07	23,5	15,7	16,86

1982	193,5	130,7	0,45	5,71	27,7	12,4	16,5
1983	192,5	129,1	0,66	4,5	29,9	11,5	16,68
1984	185,7	124,4	0,91	7,59	27,3	8,8	15,6
1985	173,6	111,7	0,13	7,19	29,4	8,2	14,8

Мониторинг природных вод дельты Волги в этот период свидетельствовал о росте загрязнения по экологическим и токсикологическим показателям, биологи сообщали об участившихся случаях отравления и гибели гидробионтов. Эти факты свидетельствовали о неблагоприятной эколого-токсикологической обстановке всей экосистемы дельты Волги в целом. В ухудшение эколого-токсикологической свою лепту внесло и сельское хозяйство Астраханской области. С середины прошлого столетия мировое сельскохозяйственное производство начало интенсивно применять химические препараты, в том числе пестициды-ядохимикаты широкого спектра действия. Использование токсикантов значительно сокращает трудозатраты, в разы повышает урожайность сельхозкультур и увеличивает доходы, поэтому даже токсические свойства и биологическая активность препаратов не смогла препятствовать их применению и в Астраханской области. Масштабы последствий от применения пестицидов в различных регионах без практики трудно предсказать, даже зная эколого-токсические свойства препаратов. Сельское хозяйство Астраханской области имеет свою более чем полувековую историю использования ядохимикатов. Изначально это были 80 препаратов, которые использовались для борьбы с вредителями, болезнями и сорняками, причем не соблюдались даже разработанные регламенты для их применения, ~~а~~ к местным природным условиям они вообще не были адаптированы. Повсеместно применялись запрещенные персистентные хлорорганические пестициды с длительным сроком существования в природной среде, запрещенные к использованию в санитарной и водоохранной зонах. С 1986 г., со времени образования службы охраны природы Агропрома список завозимых в область пестицидов был откорректирован и сократился до 36 наименований, из них вероятность попадания в водоемы имели 14 препаратов. Завоз в область персистентных и запрещенных к применению препаратов прекратился. С учетом региональных особенностей дельты Волги были разработаны региональные регламенты применения ядохимикатов для химической и биологической защиты растений в открытом грунте. Однако почвы загрязнялись не только в процессе внесения ядохимикатов на поля для химической прополки, но и от источников, сопутствующих применению пестицидов – это пункты приготовления рабочих растворов, площадки для заправки сельхозавиации, необорудованный для перевозки токсикантов транспорт, склады для хранения ядохимикатов. Так, по отчетам Астраханской проектно-изыскательской станции агрохимслужбы [2] и станции защиты растений [3] в местах расположения складов обнаруживали остаточные количества токсикантов. Максимальное загрязнение почвы обнаруживалось в Володарском районе атразином до 82 ПДК, яланом до 3,4 ПДК, трефланом до 101 ПДК. В Лиманском районе на территории склада районного масштаба «Лимансельхозхимии» было обнаружено максимально 960000 ПДК семерона, 24 ПДК ТМТД, 142 ПДК метафоса. В Приволжском

районе на территории склада хозяйства обнаружено 2,6 ПДК трефлана и 1,4 ПДК ДДТ. Более того, на местах ликвидированных складов даже через несколько лет обнаруживали запрещенные персистентные хлорорганические пестициды ДДТ, ГХЦГ, альдрин, хлорофос. В Камызякском районе были обнаружены не только загрязненные почвы, но и грунтовые воды. Особую экологическую проблему представляли так называемые неликвиды – запрещенные или пришедшие в негодность ядохимикаты, а также неиспользованные на местах остатки пестицидов. Располагаясь по всей территории дельты Волги, они являлись источниками загрязнения почвы и представляли постоянную угрозу загрязнения вод и гидробионтов. По заключению геологов утилизация путем захоронения ядохимикатов на территории дельты Волги и в пределах Астраханской области была невозможна из-за угрозы загрязнения природной среды по гидрогеологическим условиям. Службой охраны природы Агропрома был найден единственно правильный выход из создавшегося положения – вывоз ядохимикатов за пределы области на утилизацию в специализированное предприятие. В результате большой совместной организационной работы из районов Астраханской области и областной базы ПО «Трусовагропромхимия» 26 августа 1992 г. было вывезено 43,6 т химпрепаратов, затаренных в 397 бочек. Вывоз производился колонной из пяти автомашин «Камаз» с соблюдением правил безопасности в г. Вольск Саратовской области, утилизация осуществлялась специализированной фирмой «Рантекс». Это важнейшее природоохранное мероприятие позволило предотвратить потенциальное загрязнение экосистемы дельты Волги, интенсифицировать самоочищение почв и вод, регламентировать и упорядочить дальнейшую работу с ядохимикатами в сельском хозяйстве региона.

Главным источником токсического загрязнения водоемов дельты Волги гербицидами служили сбросные воды с орошаемых площадей, что во многом было обусловлено особенностями региона дельты Волги, который значительно отличается от других регионов рисосеяния. Регион соседствует с зоной полупустыни, имеет сухой и жаркий климат, засоленные и слабо гумусированные почвы, орошаемые земли преимущественно размещены на островах, сбросы с орошаемых земель имеют повышенную до высокой минерализацию и осуществляются в малые водотоки с небольшим расходом [4]. Сбросные воды с оросительных систем имели большой объем – суммарно по области в среднем более 1 млрд. м3 в год, из них 630 млн. $м^3$ сброс с рисовых плантаций. Степень загрязнения сбросных вод по экологической классификации оценивалась 2–4 классами – от чистых до сильно загрязненных вод. Присутствие в них гербицидов повышало загрязненность вод до самого высокого класса 5 Б – предельно грязные воды [5]. Максимальные концентрации ядохимикатов в сбросах с рисовых полей в водотоки дельты Волги достигали по пропаниду 270 ПДК (р. Табола), 327 ПДК (р. Царев), по сатурну 90 ПДК (р. Табола), 75 ПДК (р.Кутум), по ялану 43ПДК (р. Кутум).

Среди разносторонних исследований проблемы негативного воздействия гербицидов на экосистему дельты Волги отсутствовал важный раздел о взаимодействии токсикантов с почвами орошаемых земель. Проведенные нами исследования [6] показали, что в условиях региона гербициды слабо

сорбируются почвами ввиду их засоленности и очень малого содержания гумуса (1–4%). Сорбционная способность почв значительно уменьшается в ряду: суглинки средние > суглинки легкие > супесь. Поскольку процесс сорбции почвами региона выражен слабо, были проведены исследования на модельных растворах гербицидов с использованием в качестве сорбентов тринадцати марок ионообменных синтетических смол. По результатам экспериментов составлен ряд сорбируемости гербицидов: сатурн > ялан > пропанид. Установлено, что из природных и сбросных вод сорбция гербицидов протекает в два этапа: вначале идет ионный обмен, затем со значительно меньшей интенсивностью протекает молекулярная сорбция. Большое значение имеет минерализация сбросных вод – чем она выше, тем слабее сорбция гербицида (таблица 2).

Таблица 2. Количественные показатели сорбции гербицида «сатурн» почвой при различной минерализации водного раствора

Механический состав и засоленность образца почвы	Минерализация водной фазы мг/л	Количество почвы, необходимое для сорбции 1 мг «сатурна», кг	Предельная сорбция А*х 0,00001 моль/г
Суглинок сильно засоленный	Дистилл. вода Сбросные воды: 616 1136	0,09 0,130 1,000	4,5 3,5 0,45

Анализ полученных данных показал, что слабо гумусированные и засоленные почвы дельты Волги не способны связывать гербициды в значительных количествах, как это происходит в других регионах. Ввиду слабой сорбции гербицидов почвой в начальные фазы вегетации риса в период прорастания и ранних всходов большая часть токсикантов выносится со сбросными водами в водоприемники, но по мере развития гидробиофитоценоза в орошаемой системе усиливается биосорбция токсикантов до полного поглощения. В фазу созревания риса, когда превалируют деструкционные процессы, при окончательном сбросе вод токсиканты в составе органической части сбросных вод вновь транспортируются в водоприемники, причем малые концентрации в сбросных водах только усиливают биосорбцию. Передаваясь по трофической цепи, гербициды накапливаются до предельных концентраций преимущественно в жировой ткани, печени, мозге и гонадах гидробионтов, служат причиной их отравления (поражаются жизненно важные органы кишечник, печень, почки, мышцы, селезенка, жабры) и гибели. В процессе миграции токсиканты оказывают как непосредственное действие, так и вызывают отдаленные последствия вплоть до генетического уровня, представляя собой серьезную угрозу для существования экосистемы дельты Волги в целом.

Всесторонние экотоксические исследования в условиях региона показали, что рисосеяние с имеющимися несовершенными оросительными системами и не адаптированной к местным условиям технологией возделывания риса невозможно без ущерба для дельты Волги – уникального экологического региона страны, в связи с чем 16 июля 1986 г. на заседании Комиссии Президиума Совета Министров СССР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов было принято решение о

дальнейшем сокращении посевных площадей риса в Астраханской области для ликвидации вредного воздействия на рыбные запасы пестицидов, применяемых при выращивании риса [7].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Павловский Е.С. Проблемы АПК Прикаспийского региона // Научно-производственная конференция «Агроэкологические проблемы рационального природопользования и социально-экономического развития Прикаспия. Астрахань, 1993.
2. Материалы и отчеты государственной станции агрохимической службы «Астраханская» за 1988–1996 гг.
3. Материалы и отчеты Областной станции защиты растений за 1988–1992 гг.
4. Мелиорация и использование орошаемых земель в Астраханской области. Под редакцией чл.-корр. РАЕН, засл. работника с/х РФ Челобанова Н.В. Астрахань, 2003.
5. Шарова Л. В. Экология дельты Волги и орошаемое земледелие. Астрахань, 1999.
6. Палагина И.А., Шарова Л. В. Сорбционная способность гербицидов, используемых при возделывании риса. // Первый международный промышленный конгресс : Тезисы докл. на науч.- практич. конф. «Промышленная экология – 97» СПб., 1997. С. 495.
7. Решение Комиссии Президиума Совета Министров СССР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов № 8 от 16 июля 1986 года.

А.Д. Омельченко, Т.А. Макарова

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ПРИТЯЖЕНИЯ ТУРИСТОВ В РЕГИОН

Экологический туризм подразумевает путешествия по уникальным территориям без нанесения какого-либо вреда. В последние годы сильно сместились приоритеты путешествий, если раньше большинство россиян предпочитали путешествовать за пределами родины, то сейчас акценты сместились на въездной и внутренний туризм. Безусловно, Россия обладает колоссальными возможностями для организации разливных видов туризма, но отдельного внимания заслуживает именно экологический туризм. Именно уникальная, характерная только для нашей страны, система ограничительных и охранных мер позволяет сохранять уникальность нашей флоры и фауны.

Астраханская область является местом притяжения для туристов, предпочитающих отдых на лоне природы. Не только культурно-исторические ресурсы привлекают туристов в наш регион. Астраханская область славится своими рыбными запасами и необыкновенной природой далеко за пределами нашей страны. Астраханский биосферный и Богдинско-Баскунчакский заповедники, а также более сорока особо охраняемых природных объекта

регионального привлекают российского и иностранного туриста. Следует заметить, что устойчивое развитие территорий приоритетное направление при реализации экологических туров, что можно достичь исключительно при условии сформированного экологического сознания.

Человек часто забывает, что является частью природы. Бывает, что наносит непоправимый вред и не всегда несет за это наказание [1, с. 12]. Человек влияет на природу, используя возможности окружающей среды, и постепенно способствует ее уничтожению. Его действия ухудшают состояние чистоты воздуха, воды, почвы и снижают биологическое разнообразие живых организмов. В последние годы, из-за опасения за свое будущее, принимается все больше мер, направленных на улучшение качества окружающей среды.

Данные исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с Фондом национальной энергетической безопасности (ФНЭБ) в 2021 г., показали: после пандемии каждый четвертый россиянин стал больше задумываться об экологических вопросах [2].

Современное общество, развивая технологии, производство, науку, несет в себе огромную силу, которая воздействует на Землю и ее ресурсы. Это влияние часто не учитывает законов природы, а потому результаты взаимодействия могут быть плачевными для обеих сторон. Земля реагирует природными катаклизмами, от которых страдает человек. Однако, при вопросе об ответственности за качество окружающей среды наиболее популярный ответ «сам человек» (68% опрошенных), что говорит о том, что в обществе в большинстве своем формируется ответственное отношение к природе. По-прежнему есть люди, которые считают, что контролировать баланс «природа-человек» обязано государство - 19%, а также данной функцией можно наделить экологические организации - 12% опрошенных.

Экологические туры ни в коем случае не должны причинять ущерб природно-культурной среде, наоборот, следует обратить особое внимание на разработку именно экологических проектов, в которые будут входить проблемы защиты окружающей среды. Именно по этой причине экологический туризм требует высокого профессионального уровня от всех организаторов туров этого направления. Все они должны учитывать условия, необходимые для успешного внедрения этого нового туристического продукта.

В развитии экологического туризма, как и в других отраслях, существуют серьезные проблемы, которые надо решать также профессионально. В первую очередь это сложность использования территорий заповедников в туристических целях. С одной стороны, именно заповедники более всего привлекают туристов; с другой – ни в коем случае нельзя пускать на самотек посещение туристическими группами заповедных территорий. За этим должны следить специалисты, занимающиеся развитием экотуризма, которые должны учитывать четыре основных принципа:

1) сохранение биологического разнообразия рекреационных природных территорий;

2) повышение уровня экономической устойчивости региона;

3) повышение экологической культуры и формирования экосознания всех

участников экотуризма;

4) сохранение этнографического статуса рекреационных территорий.

Сложившаяся ситуация с пандемией угрожала туристическому бизнесу невиданными потерями, но в то же время создала мотивацию для того, чтобы начать планомерный выход из кризиса. В первую очередь обратили внимание на развитие внутреннего и въездного туризма. Участникам рынка внутреннего туризма стоит сейчас делать акцент именно на него - изучать направления, потенциальный спрос, готовить новые продукты. А в связи с пандемией у туристов появилось повышенное внимание к безопасности и санитарно-эпидемиологической обстановке.

На территории Астраханской области находится большое количество туристических баз, которые располагаются в красивых уголках региона. В области есть все возможности для развития внутреннего туризма, а после пандемии у местного населения появилось желание отдавать предпочтение отдыху на местных базах, узнавать про уникальные места своего региона. Более того, 2020 г. продемонстрировал колоссальный интерес к Астраханской области туристов из других регионов. Развитие внутреннего экологического туризма позволит познакомиться отдыхающим с уникальными местами, дает возможность понять, как сохранять природу, туристы начинают дорожить природой и стараются ей не навредить. Но экологическим сознанием должны обладать в первую очередь те, кто работают в туристических фирмах, на базах отдыха, гиды, экскурсоводы, так как именно они будут просвещать туристов и отдыхающих о необходимости сохранять уникальность природы региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гурская С.П., Деменьшин В.Н., Деменьшина Ю.Л. Структурные особенности экологической личностной зрелости / С.П. Гурская, В.Н. Деменьшин, Ю.Л. Деменьшина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2018. Т. 11. № 4. С. 12.

2. Исследование ВЦИОМ: россияне стали больше думать об экологии, но не готовы жертвовать своим комфортом ради природы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.asi.org.ru/news/2020/08/19/vtsiom-ekologiya/ (Дата обращения: 26.04.2021)

АРХЕОЛОГИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
ИСТОРИЯ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ В XIII – XVIII ВВ.

Д.С. Соловьёв, Н.С. Дога, А.С. Попов, А.В. Коваленко
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»
ООО «Археоцентр»

ПОГРЕБЕНИЕ РАННЕГО САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ С КУЛЬТОВЫМИ ПРЕДМЕТАМИ В ПЕСКАХ СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ

В августе 2019 г. отряд Астраханской археологической экспедиции ООО «Археоцентр» под руководством Д. С. Соловьёва совместно с археологами из Самары (А. А. Попов, Н. С. Дога) провел археологические разведки с целью выявления новых памятников в зоне пустынь Северного Прикаспия на территории Харабалинского района Астраханской области. Одним из мест осмотра территории было урочище «Пески Калум-Кайта», где, по сообщению поступившему от местного жителя А. Х. Хамидулина, периодически после сильных ветров обнажаются «человеческие скелеты». По маршруту движения производился пеший осмотр локальных песчаных образований, активно разрушаемых дефляционными процессами.

Урочище «Пески Калум-Кайта» расположено в 37,5 км на ВСВ от г. Харабали и 34 км на СВ от села Тамбовка Харабалинского района Астраханской области, представляет собой локальное пустынное образование подовальной формы, закрепленное растительностью и вытянутое по оси СЗ-ЮВ на протяжении 1200 м, наибольшая ширина образования по оси СВ-ЮЗ составляет 520 метров. Локальное пустынное образование располагается на относительно равнинном участке степи с невысокими грядами, перепад высот которых составляет около 6 метров. В межгрядовых понижениях располагаются частично пересохшие степные водоемы (соры). Вершины некоторых гряд разрушаются в результате эоловых процессов. По всей видимости, данное локальное пустынное образование возникло в результате воздействия дефляционных процессов, разрушивших гряду. В ЗСЗ части данного локального песчаного образования расположена крупная дефляционная котловина, полностью лишенная растительности и сильно перекрытая невысокими грядами (до 1,5 м) масс подвижных песков [4, с. 28-32].

Погребение №1, обнаруженное в границах локального пустынного образования «Пески Калум-Кайта», частично обнажилось на дневной поверхности в результате эрозионных эоловых процессов. На дневной поверхности были обнажены часть черепа, погребенного и верхняя часть керамического сосуда (рис. 5). По всей видимости, погребение уже было однажды полностью вскрыто эоловыми процессами и длительное время находилось в полностью открытом состоянии, но затем было вторично перекрыто массами подвижных песков. Данный вывод позволяет сделать факт, что могильная яма была полностью разрушена до твердого суглинистого основания, на котором располагался костяк, а также состояние скелета

погребенного. Кости были сильно выбелены в результате длительного нахождения под солнцем, мелкие кости кистей рук и стоп, часть зубов отсутствовали. Оба сосуда, обнаруженные в погребении, были завалены набок, либо перевернуты. Сам процесс доследования захоронения заключался, фактически, в удалении масс подвижного песка, из которого состояла барханная гряда, перекрывающее данное погребение. Скелет погребенного располагался на твердой суглинистой поверхности, которая, по всей видимости, подстилает верхний слой подвижных песков по всей площади локального пустынного образования. Могильная яма полностью разрушена и не прослеживается. Погребение располагалось по оси ЮВ-СЗ. Дно практически ровное и фиксируется исключительно наличием следов органического тлена в ногах погребенного.

На дне могильной ямы обнаружен скелет женщины в возрасте 30-40 лет. Антропологический анализ сделан Е. В. Перервой (Волгоград). Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на ЮВ. Голова была слегка приподнята и лицом наклонена к СЗ (рис. 2-3), возможно, покоилась на подушечке. Скелет располагался в анатомическом порядке. Состояние костей скелета было близко к разрушению. Руки вытянуты вдоль тела. Ноги согнуты в коленных суставах, завалены вправо. Левая нога согнута чуть больше и расположена над правой. В нижней части погребения, от таза к стопам прослеживается пятно, состоящее из небольшого количества органического тлена коричневого цвета, вероятно, остатков подстилки. Справа на уровне плечевого сустава в 34 см от тела располагался крупный керамический сосуд, заваленный набок. Сосуд лепной, шарообразной формы, с плоским дном, немного перекошен в вертикальной проекции. Высота сосуда 18 см. Тесто керамики красноглиняное, с примесью шамота. Обжиг неравномерный, костровой. Венчик отогнутый, с выраженной невысокой шейкой высотой 2 см, край венчика скруглен. По внутренней части венчика сформировано небольшое сглаженное ребро. Тулово сосуда округлое, шарообразной формы, резко сужающееся в нижней трети к дну. Максимальный диаметр тулова сосуда составляет 16 см. Диаметр венчика превышает диаметр дна и составляет 13,5 см. Дно скошено под небольшим углом, его диаметр составляет 6,5 см (рис. 3:1).

Второй керамический сосуд меньшего размера располагался также справа, на плече погребенного, был перевернут и завален на лицевые кости черепа. Сосуд небольшого размера с достаточными толстыми (до 1 см) стенками, шарообразной формы, с выделенной шейкой. Высота сосуда 8,5 см. Тесто керамики сероглиняное, с примесью шамота. Обжиг неравномерный, костровой. Венчик прямой, скруглен по краю и слегка подправлен срезом под наклоном к внешней стороне. Шейка сосуда выделена, высотой 2,3 см и диаметром 5,3 см. Тулово сосуда шарообразной формы, диаметр 7,5 см. Дно сосуда практически не выражено, лишь слегка уплощено (рис. 3:2). Заполнение внутри сосуда песчаное, с примесью органики коричнево-черного цвета. Внутри сосуда обнаружены камень аморфной формы (рис. 3:7) и каменный молоточек. Камень, предположительно, сланец в поперечнике имеет 3,5 см (наибольшая толщина), на утолщенном конце с обеих сторон имеются следы ударов, нанесенных предположительно металлическим предметом при откалывании. Молоточек

ромбовидной формы с просверленным посередине отверстием. Молоточек уплощен, изготовлен, предположительно, из сланцевой плитки и тщательно отшлифован. Длина составляет 4,8 см, ширина в поперечнике 3,7 см, толщина 1,1 см. Торцы по поперечным краям уплощены и образуют ударные площадки 1,0х0,7 см. По одному из краев ударная площадка сколота. Продольные края скруглены и тщательно отшлифованы. По центру молоточка располагается сквозное отверстие диаметром 0,6 см (рис.3:8).

С левой стороны, под затылочной частью черепа погребенной, располагалось небольшое скопление погребального инвентаря (рис. 4). Бронзовый сильно окисленный пластинчатый предмет неясного назначения. Предмет расколот на четыре фрагмента, форму установить не представляется возможным. Ввиду сильной коррозии, предмет реставрации не подлежит (рис. 3:6). Сильно корродированный металлический однолезвийный нож. Длина лезвия составляет 7,3 см, наибольшая ширина в поперечнике 1,5 см. Насад ножа не сохранился. Нож разломлен на две части (рис. 3:9). Каменный оселок из плитки базальта подпрямоугольной формы. Оселок хорошо зашлифован. Размерами 5,5 см в длину, 4,4 см в ширину. Толщина оселка 0,7 см (рис. 3:3).

В районе правого предплечья, между лучевыми костями руки и ребрами погребенного, располагался металлический предмет неясного назначения. Предмет сильно окислен и разрушается, форму его восстановить не представляется возможным, реставрации не подлежит (рис. 3:5).

В ногах погребенного обнаружено керамическое пряслице (рис. 3:4). Пряслице изготовлено из фрагмента керамики, происходящего от лепного красножженного сосуда. На изломе керамика серого цвета. Обжиг предположительно костровой. Пряслице почти правильной круглой формы, диаметр 4 см. Толщина 0,9 см. По центру проделано сквозное отверстие с небольшим смещением к краю. Диаметр отверстия 0,6 см. На обратной стороне пряслица расположены неглубокие бороздки, расположенные радиально относительно отверстия, возникшие, вероятно, в результате использования предмета.

По характерным признакам обряда и инвентарю можно сделать вывод, что данное погребение относится к раннему сарматскому периоду и датируется IV-II веком до нашей эры. Ближайшие аналогии описываемого погребения обнаруживаются в Южном Приуралье – в могильнике Прохоровка Оренбургской области (Могильник Прохоровка, курган 4, погребение 2) [6, с. 27-28], а также в курганном могильнике Старые Киишки [3, с. 76, 81-83], где ориентировка погребений также произведена в южный сектор, и в составе инвентаря присутствуют каменные молоточки. Каменный молоточек и камень, помещенные в небольшой круглодонный сосуд, позволяют связать данный погребальный комплекс с женскими жреческими погребениями, интерпретируемыми как погребения «профессиональных гадалок» [1, с. 5-12]. Однако, несмотря на то, что в основном «молоточки» (и их возможные аналогии) принадлежат женским погребениям, их можно встретить и в ряде мужских [2, с. 168-177]. Так, работами Поволжской археологической экспедиции под руководством Г. А. Федорова-Давыдова было выявлено погребение мужчины (Курганная группа «Кривая Лука XV», курган 2, погребение 17 [5]),

среди погребального инвентаря которого обнаружен лепной сосуд, в который помещен молоточковидный предмет с отверстием в центре (погребение не опубликовано, готовится к публикации авторами данной статьи). Аналогии подобных погребений хоть и нечасто, но представлены на территории степи и лесостепи Восточной Европы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гарустович Г.Н. Культовые комплексы раннего железного века в Башкирском Приуралье // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 28. С. 5–12.
2. Овсянников В.В. Общие элементы в погребальном обряде и инвентаре населения кара-абызской культуры и сармат лесостепи Южного Предуралья (по материалам шиповских, Старо-Киишкинских и Бишунгаровских курганов) // Уфимский археологический вестник. 2014. № 14. С. 168–177.
3. Скрипкин А.С. Сарматы. Волгоград, 2017. С. 263–292.
4. Соловьёв Д.С. Отчет об археологических разведках на территории Харабалинского и Камызякского районов Астраханской области в 2019 году. Астрахань, 2020. Фонд археологии ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник».
5. Федоров-Давыдов Г.А. и др. Отчет о раскопках кургана в Черноярском районе Астраханской области в зоне I очереди строительства Астраханско-Калмыцкой рисовой оросительной системы в 1975 г. Москва, 1976. Фонд археологии ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник», АМЗ НВ 17485
6. Яблонский Л.Т. Прохоровка. У истоков Сарматской археологии. М., 2010. 384 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Вид расчищенного погребения .

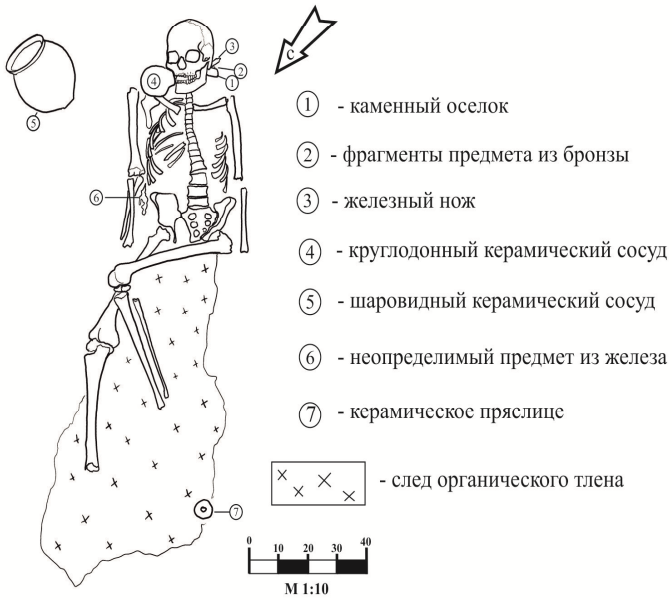

Рис. 2. План погребения №1.

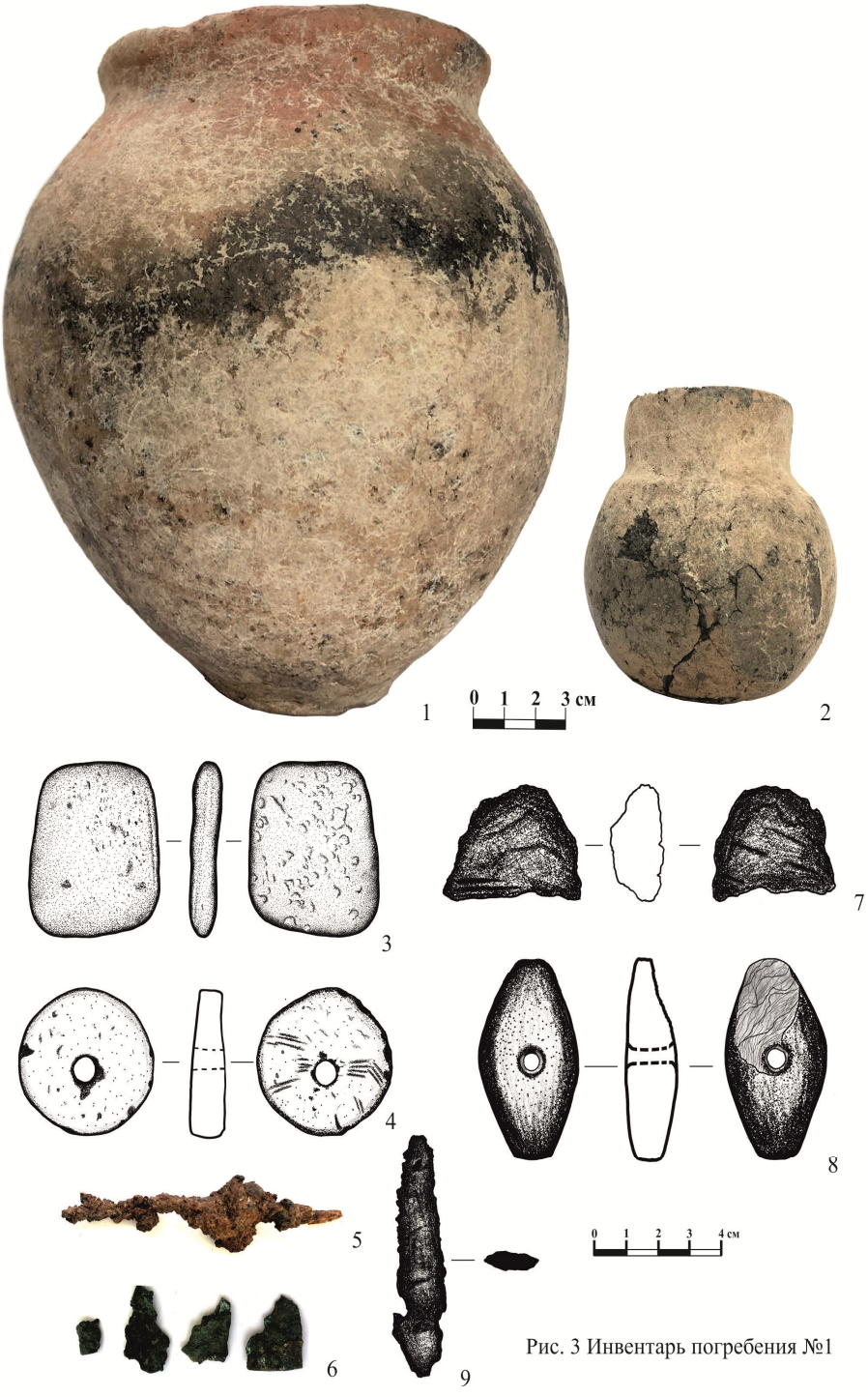

Рис. 3 Инвентарь погребения №1

Рис. 4. Ситуация обнаружения погребения №1.

Рис. 5. Расположение предметов под черепом погребения №1.

А.М. Тюрин
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ЛАКУНА В СТЕПНОМ ПРИУРАЛЬЕ МЕЖДУ БРОНЗОВЫМ И РАННИМ ЖЕЛЕЗНЫМ ВЕКАМИ

Степное Приуралье включает западную часть Оренбургской области (Оренбургское Приуралье) России, восточную часть Западно-Казахстанской и западную Актюбинской областей (Актюбинское Приуралье) Казахстана. Степное Приуралье соответствует Южному Приуралью. Но иногда в последний регион включают и лесостепную зону Башкортостана.

В энеолите и бронзовом веке в регионе проживали оседлые и полуоседлые сообщества. Но с раннего железного века степное Приуралье стало транзитной зоной для азиатских и европейских популяций, ведущих кочевой образ жизни. Через регион прошли савроматы (V-IV вв. до н. э.) сарматы (III-I вв. до н. э.), аланы и угры (I в. н. э.), гунны (II-IV вв.), болгары (V в.), обры и тюркюты (VI-VII вв.), гузы (VIII в.), печенеги (IX-X вв.), тюрки, половцы (XI в.), половцы (XII в.), монголо-татары (XIII в.) [10].

Ногаи пришли в степное Приуралье западный Казахстан с Северного Кавказа в XIV в. [4; 5]. Во второй четверти XVII в. в эти регионы внедрились калмыки. Граница их кочевий с башкирами проходила по Уралу и Самаре. В первой четверти XVIII в. рода казахов Младшего жуза кочевали в северном Приаралье и низовьях Сырдарьи. Во второй его четверти они оттеснили калмыков за Урал [6]. В междуречье Илека и Урала казахи обосновались не ранее середины XVIII в. Граница их кочевий с башкирами была по реке Урал.

В Оренбургском Приуралье не имеется археологических памятников катакомбной культуры среднего бронзового века. Е.Н. Черных эту ситуацию прокомментировал так: «первая – или ямно-полтавскинская – фаза активности [на Каргалах] оказалась отделенной от второй – или же срубной – фазы фактически шестисотлетним отрезком времени» [9, с. 89]. Хронологический интервал лакуны – 2450-1880 гг. до н. э., длительность 570 лет [7]. В качестве рабочей принята версия Л.Т. Яблонского [11] – лакуны между археологическими культурами соответствуют периодам обезлюдивания степей. То есть, в эпоху средней бронзы примерно шесть веков степи региона были практически необитаемыми.

В автореферате диссертационной работы [1] рассмотрены погребальные памятники срубной культуры Оренбургского Приуралья (596 погребений из 24 могильников). Они представлены исключительно курганами. Культура датирована XIX-XV вв. до н. э. Это соответствует ее хронологическим рубежам в Волго-Уральском междуречье по данным радиоуглеродного датирования – 1880-1450 гг. до н. э. [9], и Южном Приуралье – 1940-1410 гг. до н. э. [3]. «В более позднее время территорию Волго-Уралья занимают уже другие археологические культуры, объединяемые в общность культур валиковой керамики (ОКВК). В Оренбургском Приуралье погребальные памятники культур ОКВК не известны, материал этого периода представлен исключительно на поселениях» [1, с. 18]. Это не совсем так.

В двух публикациях, на которые автор автореферата [1] дала ссылки, рассмотрено только одно поселение – Родниковское. По всем признакам оно относится к срубной культуре. В пределах поселения выявлено детское погребение. Оно типично срубное [2]. Отнесено к «развитому этапу существования срубной культуры» [8, с. 179]. Выполнено радиоуглеродное датирование двух образцов керамики. В соответствии с полученными датами «погребение с Родникового поселения, вполне вероятно, было сооружено на раннем этапе развития срубной культуры» [8, с. 179]. Существование Родниковского поселения и в постсрубное время нуждается в специальном обосновании. Таким образом, верхний хронологический рубеж срубной культуры – 1450 г. до н. э. После него степи Приуралья опустели. В 1450 г. до н. э. опустели и степи Зауралья. Это верхний рубеж андроновской культуры [3]. Только кто-то зашел в них ненадолго в 920-820 гг. до н. э.

В степном Приуралье археологами выделяется четыре археологические культуры раннего железного века: савроматская, раннесарматская (прохоровская), среднесарматская и позднесарматская.

В датировании археологических объектов, относимых к культурам раннего железного века, имеется две специфические проблемы. Калибровочная кривая радиоуглеродного датирования в интервале 755-415 годов до н. э. имеет плато (Hallstatt plateau). Это приводит к тому, что календарные даты образцов VIII-V вв. до н. э., полученные по результатам радиоуглеродного датирования, имеют большие погрешности. Конфигурация калибровочной кривой неблагоприятна и для датирования артефактов VI-III вв. до н. э. (385-175 гг. до н. э.). Радиоуглеродный возраст артефактов VI в. до н. э. неотличим от возраста артефактов III вв. до н. э. Для датирования этим методом археологических объектов среднесарматской и позднесармаской культур ограничений не имеется. Однако такое датирование не выполнялось. В просмотренных нами публикациях радиоуглеродные даты не приведены.

Имеется богатейшей материал для датирования культур раннего железного века степного Приуралья термолюминесцентным методом – фрагменты керамической посуды и прокалы грунта. Последние могут быть датированы и археомагнитным методом. Но эти методы датирования не применялись.

Датирование памятников савроматской и сарматской культур степного Приуралья выполнено по типам могильных сооружений, положению костяков, типам керамики и некоторым отличительным особенностям артефактов.

До появления памятников савроматской культуры «степи Южного Приуралья были практически безлюдными на протяжении нескольких столетий после эпохи поздней бронзы» [11, с. 20]. Автор публикации уточнил даты отдельных могильников и определил хронологические рубежи савроматской культуры. Нижний – вторая половина VI, верхний – третья четверть IV в. до н. э. Это именно первый этап формирования культур ранних кочевников в огромном регионе, включающем степные районы Западного Казахстана, Южного Приуралья, Южного Зауралья, а также степные и лесостепные зоны собственно Южного Урала. Рубежи раннесарматской культуры – третья четверть IV – III в. до н. э.

Таким образом, носители срубной культуры бронзового века обитали в степном Приуралье до 1450 г. до н. э. После этого рубежа степи обезлюдели. Во второй половине VI в. до н. э. в степи региона пришли носители савроматской культуры. Степи пустовали 900 лет. Это лакуна между археологическими культурами бронзового и раннего железного веками.

В Северном Причерноморье, междуречье Дона и Волги, а также на Северном Кавказе срубная культура датируется XVII-XII вв. до н. э., скифская – VII-III вв. до н. э. Длительность лакуны между ними 400 лет. Лакуна проявилась и в степном Зауралье. Верхний хронологический рубеж культур бронзового века в Южной Сибири – 800-700 гг. до н. э. [3]. Здесь они смыкаются с нижним рубежом скифской культуры. То есть в этом регионе лакуны не имеется.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Купцова Л.В. Срубная культура оренбургского Предуралья (по материалам погребальных памятников). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2016.

2. Купцова Л.В., Файзуллин И.А. Родниковое поселение позднего бронзового века в западном Оренбуржье // Археологические памятники Оренбуржья. 2012. С. 70 - 100.

3. Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. № 3. С. 136 – 167.

4. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016.

5. Тюрин А.М. Элементы этногенеза караногайцев и кубанских ногайцев по данным популяционной генетики // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. 2019. С. 194 – 198.

6. Тюрин А.М. Этнические корни казахов родового объединения алимулы по данным популяционной генетики // Астраханские Петровские чтения. 2019. С. 59 – 64.

7. Тюрин А.М. Лакуна среднего бронзового века в регионе от северо-восточного Прикаспия до Южной Сибири // Устойчивое развитие Каспийского региона: экологические, экономические, социальные аспекты (к 100-летию образования первого университета в Астрахани). 2019. С. 222 – 225.

8. Файзуллин И.А. Датирование детского погребения с Родникового поселения по результатам естественно-научных данных // Этнические взаимодействия на Южном Урале. 2015. С. 177 – 180.

9. Черных Е.Н. Каргалы. Том V: феномен и парадоксы развития; Каргалы в системе металлургических провинций; Потаенная (сакральная) жизнь архаичных горняков и металлургов. М.: Языки славянской культуры, 2007.

10. Чибилев А.А., Рябинина З.Н., Климентьев А.И. и др. Оренбуржье: энциклопедия / гл. ред. И.А. Бехтерев. Калуга: Золотая аллея; Оренбург: Оренбург. лит. агентство, 2000. Т. 1: Природа.

11. Яблонский Л.Т. Культурно-хронологические горизонты и проблема формирования раннесарматской культуры // Вестник Волгоградского

государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 5 (35). С. 17 – 24.

О.Н. Мошеева
ООО «Оптик Ньюс Групп»

БУСЫ VI В. ДО Н. Э. – III В. Н.Э. НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОБЗОР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ

На территории Астраханской области присутствуют археологические памятники культуры от неолита до эпохи поздних кочевников. Их относительно планомерное изучение началось лишь в 1960-е гг., уже после завершения строительства каскада волжских ГЭС и активно продолжалось на этапе прокладки оросительных систем в 1980–90-е [10, с. 178–195].

Научные экспедиции, организованные в разное время Институтом археологии АН СССР, археологическими центрами при университетах и институтах Астрахани, Волгограда, Самары, Саратова в разные годы проводили раскопки на территории Астраханской области, предоставляя для изучения новые данные о кочевых культурах бронзового и раннежелезного веков.

Среди фрагментов вооружения, керамики и других находок, особняком стоят украшения. Я остановлюсь на бусах скифо-сарматской культуры VI в. до н.э. – III в. н.э.

На данный момент на территории Астраханской области учтено 9493 экз.[1] бусин из различных материалов.

В регионе выделено 187 погребений из 43 курганных могильников, которые содержали украшения изучаемого периода. Прослеживаются несколько волн их использования – III в. до н.э. (1330 экз.) и II–III вв. н.э. (4061 экз.). Самые древние ожерелья найдены в погребении 6 могильника Комсомольский, датируемого 2-й пол. VI – 1-й четв. V в. до н.э. [4, с. 127–141]. Самое большое количество бус (1688 экз.) происходит из комплекса Старица, 55/1, II в. н.э. [23, с. 151–156].

Бусы характерны для погребений взрослых людей, при подавляющем количестве женских комплексов (5496 экз. против 556 экз. в мужских и 736 экз. в детских). Большинство украшений встречается в погребениях женщин старше 25 лет. Особо выделяется возрастная группа 25–30 лет (1853 экз.). В погребениях мужчин бусы отмечены всего в 19 случаях, которые представлены либо единичными находками либо в виде небольших низок в районе головы или шеи. Самое большое количество бисера – 405 экз. – найдено в захоронении мужчины 25 лет (Кривая Лука IX, 2/10, I–II вв. н.э.) [21, с. 122–123]. Вероятно, это была вышивка по краю ворота рубахи или плаща.

Бусами на протяжении всего раннего железного века украшали головные уборы, верхнюю часть тела в виде нагрудных или шейных ожерелий (31,9%), а также расшивали обшлага рукавов и, вероятно, пояса (16% и 12,8% соответственно). 27,7% приходится на находки в районе ног, чаще всего это часть вышивки либо подола рубахи, либо верха обуви, может быть штанов.

[1] Условное количество украшений, т.к. для некоторых комплексов авторы отчетов и публикаций не указывают точное количество найденных бусин и для статистики их число принималось за 1.

В наборах украшений скифо-сарматских погребений региона присутствуют бусы из стекла, стекла с внутренней позолотой, египетского фаянса, гагата, янтаря, агата, аметиста, горного хрусталя, сердолика, сардера, халцедона, известняка, мрамора, кости, дерева, гипса, сурьмы и пирита.

Ниже приводится перечень комплексов 2-й пол. VI в. до н.э. – III в. н.э., исследованных на территории Астраханской области, в которых были найдены бусы и пронизи. Перечисленные наборы бус могут происходить как из закрытых, так и из разграбленных погребений и не составлять единого ожерелья. В некоторых случаях определить количество бус в том или ином погребении не представляется возможным, так как автор отчета или публикации либо ограничивался лишь упоминанием о их, либо указывал количество украшений из определенного материала, например янтаря или сердолика. Такие погребения помечены «*».

В описании комплексов использованы даты, предложенные авторами отчетов, в ряде случаев уточненные по современным публикациям.

Для удобства пользования списком названия комплексов расположены в алфавитном порядке. Сведения имеют следующую структуру: название памятника, год раскопок, номер отчета, номер погребения, пол, возраст, количество бус в погребении, место хранения с инвентарным номером (если известно), дата комплекса.

Список погребений Астраханской области VI в. до н.э. – III в. н.э. с бусами

1. Барановка, 1972 [8, с. 5–14].

2/2 – В, 1180 экз., АГОИАМЗ/ГИМ, 2-я пол. II – 1-я пол. III в. н.э.

6/1 – В, 1 экз., АГОИАМЗ/ГИМ, I–II в. н.э.

7/2 – Р, 1 экз., АГОИАМЗ/ГИМ, I–II в. н.э.

15/1 – Г, 9 экз., АГОИАМЗ/ГИМ, сер. II – III в. н.э.

27/1 – В+В, 90 экз., АГОИАМЗ/ГИМ, IV в. до н.э.

28/1 – Г, 1 экз., АГОИАМЗ/ГИМ, кон. I – II в. н.э.

2. Капитанский, 1964 [25].

1/1 – В, 1 экз., АГОИАМЗ, V–IV вв. до н.э.

к. 5/1 – Ж, 10 экз., АГОИАМЗ, II–I в. до н.э.

5/2 – Ж, 1 экз., АГОИАМЗ, V–IV в. до н.э.

7/1 – Ж+Ж+В, 43 экз., АГОИАМЗ, IV в. до н.э.

3. Комсомольский, 1987 [14].

2/1 – Ж, 2 экз., АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.

6/1 – Ж 30-35, 15 экз., АГОИАМЗ, 2-я пол. VI – 1-я четв. V в. до н.э.

4. Комсомольский I, 1993 [15].

п. 1 – В., 1 экз.+фр., АГОИАМЗ, 2-я пол. I – нач. II в. н.э.

п. 2 – Ж, 69 экз., АГОИАМЗ, 2-я пол. I – нач. II в. н.э.

5. Косика, 1984 [16].

п. 1 – не определен, 1 экз., АГОИАМЗ, I – нач. II в. н.э.

п. 2 – М 45-50, 2 экз., АГОИАМЗ, I в. до н.э. – I в. н.э.

6. Косика, 1986 [2].

п. 30 – В, 3 экз., АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.

п. 31 – М 45-50, 4 экз., АГОИАМЗ, II–III в. н.э.

7. Кривая Лука I, 1973 [17].

2/1 – Ж 25-30, 1 экз., АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.

5/1 – М 22-35, 1 экз., АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.

9/1 – Ж 55-65, 3 экз., АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.

8. Кривая Лука II, 1973 [17].

1/10 – В., АГОИАМЗ, сармат. культура.

9. Кривая Лука III, 1973 [17].

1/27 – Ж 22-35+Р14-15, 80 экз., АГОИАМЗ, III–II вв. до н.э.

10. Кривая Лука IV, 1973 [17].

1/5 – Р 4-5, АГОИАМЗ, сармат. культура.

11. Кривая Лука VI, 1973 [17].

1/10 – Ж, 140 экз., АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.?

1/14 – Ж, 915 экз., АГОИАМЗ, кон. III в. до н.э.
3/1 – В, 26 экз., АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.
6/1 – М, 3 экз., АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.
8/1 – В, 3 экз., АГОИАМЗ, сер. II – III в. н.э.
9/1 – В, АГОИАМЗ, сармат. культура, нет данных.
12/1 – Ж, 59 экз., АГОИАМЗ, сер. II – III в. н.э.

12. Кривая Лука VII, 1980 [6].

3/1 – нет данных, 27 экз., АГОИАМЗ, сер. II – III в. н.э.
9/2 – В, 1 экз., АГОИАМЗ, V–IV вв. до н.э.
9/7 – В, 141 экз., АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
9/9 – Р 14-16+В, 5 экз., АГОИАМЗ, II в. до н.э.
9/20 – нет данных, 157 экз., АГОИАМЗ/ МГУ 214а, б, сармат. культура.
9/22 – В., фр., АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
9/29 – В, 70 экз., АГОИАМЗ/МГУ 226, II в. до н.э.

13. Кривая Лука VIII, 1974 [18].

1/8 – В+В+В+В, 4 экз., АГОИАМЗ, IV–III вв. до н.э.
2/14* – М 60-65, 37 экз., АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
4/3 – Ж 45-55, 51 экз., АГОИАМЗ, IV–III вв. до н.э.
4/4 – Ж 20, 21 экз., АГОИАМЗ, I в. до н.э. – I в. н.э.
5/14* – Р до 1, 3 экз., АГОИАМЗ, III–II вв. до н.э.
5/15 – Ж 14-15+Ж, 12 экз., АГОИАМЗ, III–II вв. до н.э.
6/2 – Ж+Р 10, 18 экз., АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
7/2 – В, 7 экз., АГОИАМЗ, II в. до н.э.
7/3 – Г, 3 экз., АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
8/1 – В+Р 10+Р 10-18, 6 экз., АГОИАМЗ/ МГУ 161, III–II вв. до н.э.

14. Кривая Лука IX, 1974 [18].

2/10 – М 25, 417 экз., АГОИАМЗ, I–II в. н.э.
2/12 – В, 4 экз., АГОИАМЗ, II в. н.э.
2/15 – Ж 55-60, 31 экз., АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
4/2 – В, 1 экз., АГОИАМЗ, II в. до н.э.

15. Кривая Лука X, 1974 [18].

1/11 – 1 экз., Р 14-15, АГОИАМЗ/МГУ 111, сармат. культура.
4/1 – В, 6 экз., АГОИАМЗ, сармат. культура.
8/2 – Ж, 109 экз., АГОИАМЗ/МГУ 340, сер. II – III в. н.э.
11/1 – 1 экз., Г, АГОИАМЗ, сармат. культура.
11/2 – 2 экз., В, АГОИАМЗ, сармат. культура.

16. Кривая Лука XI, 1975 [3].

1/6 – В, 1 экз., АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.

17. Кривая Лука XII, 1975 [3].

1/6* – В, 26 экз., АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.

18. Кривая Лука XIV, 1975 [3].

16/7 – В+В+В, 25 экз., АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.
23/1 – В, 32 экз., АГОИАМЗ, сер. II – III в. н.э.
31/1 – В, 8 экз., АГОИАМЗ, IV в. до н.э.
34/1 – В, 22 экз., АГОИАМЗ, II в. н.э.

19. Кривая Лука XV, 1975 [3].

1 (насыпь) – сармат. культура, нет данных.
2/4 – Ж 25-30+Р до 1, 38 экз., АГОИАМЗ, III в. до н.э.
2/8 – М 60-65, 1 экз., АГОИАМЗ, III в. до н.э.
2/17 – Ж+М+Р, 10 экз., АГОИАМЗ, III в. до н.э.

20. Кривая Лука XVI, 1976 [5].

1* (засыпь) – 142 экз., АГОИАИМЗ, I–II вв. н.э.
1/17 – Р, 8 экз., АГОИАИМЗ, I–II вв. н.э.
1/28 – Р, 5 экз., АГОИАИМЗ, II в. н.э.
1/30 – Ж, 39 экз., АГОИАИМЗ, II–I вв. до н.э.
2/1 – 4 экз., Р+Р, АГОИАИМЗ, сармат. культура.
3/3 – Ж, 9 экз., АГОИАИМЗ, III–I в. до н.э.
10/1 – М?, 3 экз., АГОИАИМЗ, I–II вв. н.э.
10/2 – Ж 45-50, 29 экз., АГОИАИМЗ, IV в. до н.э.
20/1 – В, 4 экз., АГОИАИМЗ, I – нач. II в. н.э.

21. Кривая Лука XVII, 1976 [5].

3/1 – 3 экз., Р, АГОИАИМЗ, сер. II – III в. н.э.
12/1 – 14 экз., М 60-65, АГОИАИМЗ, II в. н.э.
14/1 – 1 экз., М 28-30, АГОИАИМЗ, 2-я пол. II – 1-я пол. III в. н.э.
15/2 – 3 экз., В+В+В, АГОИАИМЗ, III–II вв. до н.э.

17/1 – 30 экз., М 16-18, АГОИАИМЗ, II в. н.э.
23/1 – 3 экз., Ж 10-12, АГОИАИМЗ, сармат. культура.
30/1 – 1 экз., Ж 30-35, АГОИАИМЗ, II–III вв. н.э.
32/1 – 11 экз., Ж 35-40, АГОИАИМЗ, сармат. культура.
35/1 – 1 экз., Г, АГОИАИМЗ, сармат. культура.
36/1 – 1 экз., В, АГОИАИМЗ, сармат. культура.
39/1 – 16 экз., Ж 55, АГОИАИМЗ, сер. II – III в. н.э.
42/1 – 10 экз., М 60-65, АГОИАИМЗ, сер. II – III в. н.э.
43/1 – 26 экз., Г, АГОИАИМЗ, сармат. культура.
49/1 – 1 экз., М 40-50, АГОИАИМЗ, сер. II – III в. н.э.

22. Кривая Лука XXI, 1978 [19].
2/6 – 8 экз., нет данных, АГОИАМЗ/ГИМ/МГУ 21, 22.
3/4 – 8 экз., Ж 25-35, АГОИАМЗ/ГИМ/МГУ 34.

23. Кривая Лука XXIII, 1978 [19].
1 (насыпь) – 1 экз., АГОИАМЗ/ГИМ/МГУ 108.
3/7 – 3 экз., Р 10-12+М, АГОИАМЗ/ГИМ, V–IV вв. до н.э.

24. Кривая Лука XXIV, 1981 [7].
4/17 – В+В, 1 экз., место хранения неизвестно, II–I вв. до н.э.

25. Кривая Лука XXVII, 1979 [20].
3/10 – Р 13-14, 46 экз., II–I вв. до н.э. (?), МГУ 39.

26. Кривая Лука XXVIII, 1979 [20].
1/6 – М 60+Р до 1+Р8, 6 экз., МГУ 173, II в. до н.э.
1/14 – 2 экз., Р 3, сармат. культура.
2/2 – 48 экз., Ж 30-35, сармат. культура.

27. Кривая Лука XXXIII, 1980 [6].
2/4 – 12 экз., В+Р, АГОИАМЗ/МГУ 68, II–I вв. до н.э.
2/12 – 31 экз., В+Р, АГОИАМЗ, I в. до н.э.
2/14 – 39 экз., В, АГОИАМЗ, I в. до н.э. – I в. н.э.

28. Кривая Лука, б/паспорт.
В, 56 экз., МГУ, нет данных.

29. Кузин 1961 [23].
1/2 – 555 экз., Ж, АГОИАМЗ, сармат. культура.

30. Кузин 1962 [24].
2/12 – 65 экз., Ж 20, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
4/1 – 20 экз., Ж 60-65, АГОИАМЗ, I – нач. II в. н.э.
4/4 – 21 экз., Ж, АГОИАМЗ, нач. II в. н.э.
6/1 – 8 экз., Ж, АГОИАМЗ, I – нач. II в. н.э.
14/1 – 22 экз., Ж, АГОИАМЗ, I – нач. II в. н.э.
к. 18/1 – 61 экз., Ж+Р 3-4+Р 2-3, АГОИАМЗ, сер. II в. н.э.
24/1 – 1 экз., Ж60-65, АГОИАМЗ, 2-я пол. II в. н.э.
32/1 – 1 экз., М 55, АГОИАМЗ, I в. н.э.
39/1 – 4 экз., Ж, АГОИАМЗ 12033/152, 2-я пол. II в. н.э.
40/1 – 10 экз., Ж 20, АГОИАМЗ 12033/152, 1-я пол. II в. н.э.
46/1 – 111 экз., Ж 50-55, АГОИАМЗ 12033/170, 2-я пол. II в. н.э.
53/1* – 2 экз., Ж, АГОИАМЗ, IV–III вв. до н.э.

31. Лбище, 1996 [1].
п. 2* – 2 экз., В., АГОИАМЗ, I – нач. II в. н.э.
п. 9 – 26 экз., В, АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.
п. 12 – 17 экз.+ фр., В, II – нач. III в. н.э.
п. 18 – 41 экз., В, II в. н.э.
п. 21 – 7 экз., Р до 14, II–I вв. до н.э.
п. 23 – 2 экз., Р до 1, I – 1-я пол. II в. н.э.

32. Никольское, 1965 [12].
1/1 – 4 экз., В+В+В, АГОИАМЗ, V в. до н.э.
2/1 – 13 экз., Г, АГОИАМЗ, 2-я пол. I – нач. II в. н.э.

33. Никольское I, 1977 [21].
1/5 – 1 экз., В, АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.
1/6 – 20 экз., Р, АГОИАМЗ, сармат. культура.
1/7 – 11 экз., Р, АГОИАМЗ, сармат. культура.
1/10 – 151 экз., В, АГОИАМЗ, I в. до н.э. – I в. н.э.

34. Никольское IV, 1978 [19].
1/9 – 1 экз., Р 14-15+Р 14-15, АГОИАМЗ/ГИМ, нет данных.

35. Сазонкин бугор, 1963 [11].
1/2 – 1 экз., М, АГОИАМЗ, IV–III вв. до н.э.

1/3 – 1 экз., Ж, АГОИАМЗ, III в. до н.э.
2/1 – 46 экз., Ж+М, АГОИАМЗ, V в. н.э.?
11/2 – 8 экз., Ж, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
11/3 – 1 экз., ?, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
13/3 – В, АГОИАМЗ, сармат. культура.
14/1 – 5 экз., В, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
14/4 – Ж, АГОИАМЗ, сармат. культура.

36. Сборы А.Н. Мелентьева, 1967 [13].

1 – 87 экз., В, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.

37. Соленое Займище II, 1963 [11].

2/1 – 1 экз., М, нет данных, II–I вв. до н.э.

38. Соленое Займище III, 1988 [9].

9/4 – 33 экз., Ж 30-35, ВОКМ 29163/34, I–II вв. н.э.
10/8 – 26 экз., Ж 60-70+Р 10-12, ВОКМ 29163/34, II–I вв. до н.э.
10/11 – 233 экз., Ж 30-35, ВОКМ 29163/46-49, 2-я пол. II в. н.э.

39. Старица, 1960 [22].

1/1 – 1 экз., Ж, АГОИАМЗ, III в. до н.э.
4/6 – 7 экз., М, АГОИАМЗ, IV – 1-я пол. III в. до н.э.
7/10 – 1 экз., Ж, АГОИАМЗ, III–I вв. до н.э.
7/11 – 27 экз., Ж 40-45, АГОИАМЗ, III–I вв. до н.э.
7/20 – 64 экз., Ж, АГОИАМЗ, III–I в. до н.э.
7/21 – 26 экз., Ж 40-45, АГОИАМЗ, III–I вв. до н.э.
7/22 – 51 экз., Р 3-5, АГОИАМЗ, III–I вв. до н.э.
9/1 – 16 экз., Ж 25-30+Р 3-4+Р до 1, АГОИАМЗ, I–II вв. н.э.
10/1 – 2 экз., Г, АГОИАМЗ, 2-я пол. II в. н.э.

40. Старица, 1961 [23].

11/1 – 19 экз., Ж 60, АГОИАМЗ 11988/566, 2-я пол. II в. н.э.
15/1 – 120 экз., Р, АГОИАМЗ, III–I вв. до н.э.
15/2 – 1 экз., Р, АГОИАМЗ, III–I вв. до н.э.
15/3 – 3 экз., Р 6-8, АГОИАМЗ, III–I вв. до н.э.
20/1 – 22 экз., Ж 25-30, АГОИАМЗ 11989/242, II в. н.э.
22/2 – 11 экз., Р 8-9, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
22/6 – 20 экз., Ж 40-45+М 50+Р 3-5, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
22/7 – 14 экз., Ж 45-50, АГОИАМЗ, III–I вв. до н.э.
25/1 – 9 экз., Ж, АГОИАМЗ, III–I вв. до н.э.
25/22 – 5 экз., Ж 25-30, АГОИАМЗ, III–I вв. до н.э.
26/2 – 1 экз., нет данных, АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.
28/1 – 9 экз., Ж, АГОИАМЗ 11989/242, сер. II – III в. н.э.
29/4 – 4 экз., Р, АГОИАМЗ, I–II вв. н.э.
38/3 – 14 экз., Р 2–3, АГОИАМЗ, I–II вв. н.э.
42/2 – 42 экз., Ж 35-40+М, АГОИАМЗ, III в. до н.э.
42/3 – 322 экз., Ж 50+З 5-7+Р 4-5, АГОИАМЗ, III в. до н.э.
48/2 – 131 экз., Р 9-12, АГОИАМЗ, III–II вв. до н.э.
53/1 – 13 экз., М, АГОИАМЗ, II–III вв. н.э.
54/1 – 13 экз., нет данных, АГОИАМЗ, сер. II – III в. н.э.
55/1 – 1688 экз., Ж 25-30, АГОИАМЗ, сер. II в. н.э.
59/1 – 48 экз., Ж 60-65, АГОИАМЗ 11989/446, сер. II – III в. н.э.
61/1 – 1 экз., нет данных, АГОИАМЗ, сер. II III в. н.э.
70/1 – 31 экз., Ж, АГОИАМЗ 11989/787а, сер. II – III в. н.э.

41. Успенка II, 1981 [26].

5/1 – 60 экз., Ж, АГПУ, II–III вв. н.э.

42. Успенка II, 1982 [27].

1/6 – 33 экз., Р, АГОИАМЗ, сармат. культура.
1/7 – 2 экз., Ж 60-70, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
1/8 – 1 экз., Р, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
1/12 – 3 экз., Ж 50-55, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
1/17 – 10 экз., В, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
1/32 – 76 экз., Ж 25-30, АГОИАМЗ, I–II вв. н. э.
1/33 – фр., В, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
1/37 – Ж+Р+Р, АГОИАМЗ, сармат. культура.

43. Успенка II, 1984 [28].

1/19 – 18 экз., Ж 45-50, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.
1/23 – 17 экз., Ж+Р, АГОИАМЗ, II–I вв. до н.э.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Д.В. Отчет об исследованиях на грунтовом могильнике Лбище в Володарском районе Астраханской области в 1993 г. // Архив АГОИАМЗ. Б/н.

2. Дворниченко В.В. Отчет о раскопках могильника у с. Косика Енотаевского района Астраханской области в 1986 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 11799.

3. Дворниченко В.В., Куйбышев А.В. Малиновская Н. В., Фёдоров-Давыдов Г. А. Отчет о раскопках курганов в Черноярском районе Астраханской области в зоне I очереди строительства КАРОС в 1975 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5250.

4. Дворниченко В.В., Плахов В.В., Очир-Горяева М.А. Погребения ранних кочевников из Нижнего Поволжья // РА. № 3. М.: Наука, 1997. С. 127–141.

5. Дворниченко В.В., Смирнов А.С., Фёдоров-Давыдов Г. А. Отчет о раскопках курганов в Астраханской области в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6719.

6. Дворниченко В. В., Фёдоров-Давыдов Г.А. Отчет о раскопках курганов в зоне строительства I очереди КАРОС в Черноярском районе Астраханской области в 1980 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 8254.

7. Дворниченко В. В., Фёдоров-Давыдов Г.А. Отчет о раскопках курганов в зоне строительства I-й очереди Калмыцко-Астраханской оросительной системы (Черноярский район Астраханской области) в 1981 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 9905.

8. Дворниченко В. В., Фёдоров-Давыдов Г.А. Памятники сарматской аристократии в Нижнем Поволжье // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья / Отв. ред. К.А. Смирнов. М.: Наука, 1989. С. 5–14.

9. Дьяченко А.Н. Отчет об археологических раскопках в зоне строительства канала Волга-Чограй в Черноярском районе Астраханской области в 1988 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 14332.

10. Каргин Ю.Ю. Деятельность государственных учреждений по охране, изучению, использованию археологического наследия на новостройках Нижнего Поволжья с 1945 по 1991 гг. Автореф. дисс. на соиск. ст. канд. ист. наук. Саратов: СГУ, 2009. 30 с.

11. Маловицкая Л.Я. Отчет о раскопках Астраханской археологической экспедиции за 1963 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2750.

12. Маловицкая Л. Я. Отчет о работах Астраханской экспедиции в 1965 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3429.

13. Мелентьев А.Н. Отчет Заволжского отряда Астраханской экспедиции ЛОИА 1967 г. о разведке в Северном Прикаспии // Архив ИА РАН. Р-1. № 3920.

14. Плахов В.В. Отчет о раскопках мавзолея XIV в. и могильника у пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 12519.

15. Плахов В.В. Отчет о раскопках участка городища XIII-XIV веков, расположенного на территории пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области и доследовании могильника на территории городища XIV

века Хаджи-Тархан (Старая Астрахань) в 1993 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 17885.

16. Плахов В.В., Дворниченко В.В., Фёдоров-Давыдов Г.А. Отчет о работах Енотаевского отряда Поволжской экспедиции у с. Косика в 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10879.

17. Фёдоров-Давыдов Г.А., Дворниченко В.В. Отчет о раскопках в Черноярском районе Астраханской области в зоне I очереди строительства Астрахано-Калмыцкой рисовой оросительной системы в 1973 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5038.

18. Фёдоров-Давыдов Г.А., Дворниченко В.В., Малиновская Н.В. Отчет о раскопках курганов в урочище «Кривая Лука» в Черноярском районе Астраханской области в 1974 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5315.

19. Фёдоров-Давыдов Г.А., Дворниченко В.В., Малиновская Н.В., Паромов Я.М. Отчет о раскопках курганов в Черноморском и Енотаевском районах Астраханской области в 1978 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 8538.

20. Фёдоров-Давыдов Г.А., Дворниченко В. В., Паромов Я. М. Отчет о раскопках курганов в зоне строительства I очереди Калмыцко-Астраханской оросительной системы в Черноярском районе Астраханской области в 1979 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 8397.

21. Фёдоров-Давыдов Г.А., Дворниченко В.В., Смирнов А.С., Малиновская Н.В. Отчет о раскопках курганов в зоне строительства Никольской оросительной системы в 1977 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6686.

22. Шилов В. П. Отчет о раскопках Астраханской экспедиции в 1960 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2155.

23. Шилов В. П. Отчет о раскопках Астраханской экспедиции в 1961 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2380.

24. Шилов В. П. Отчет о раскопках Астраханской археологической экспедиции за 1962 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2728.

25. Шилов В. П. Отчет о раскопках Астраханской экспедиции за 1964 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3156.

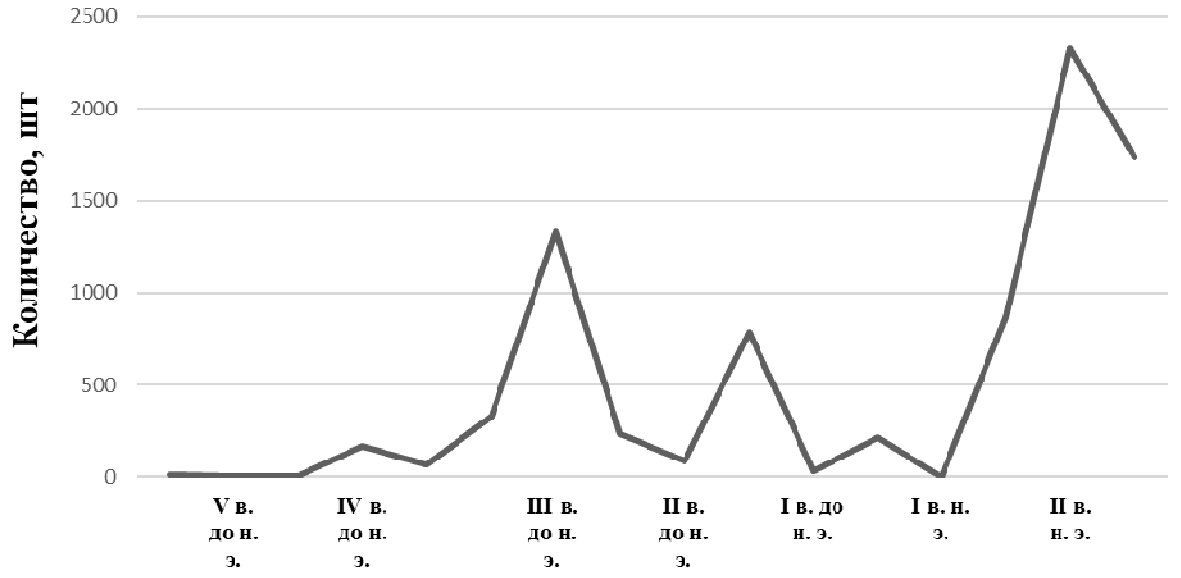
26. Шнайдштейн Е.В. Отчет об археологических исследованиях в Астраханской области в 1981 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 8813.

27. Шнайдштейн Е.В. Отчет об археологических исследованиях в Астраханской области в 1982 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 9109.

28. Шнайдштейн Е.В. Отчет об археологических исследованиях в Ахтубинском районе Астраханской области в 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10341.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Хронология распространения бус в VI в. до н.э.- III в. н.э. на территории Астраханской области (по материалам археологических раскопок)

С.А. Котеньков, П.И. Бухарицин, Д.С. Соловьев
ФГБУН «Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН»
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ПЕРВАЯ НАХОДКА КАМЕННОГО ЯКОРЯ В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ. ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Каменный якорь был обнаружен осенью 2019 г. астраханскими охотниками-любителями М. Токаревым и Д. Дубровиным в 2 км к югу от с. Затон, на левом берегу р. Кизань Камызякского района Астраханской области (рис. 1, 2). На сегодняшний день это первая подобная находка среди известных в дельте Волги.

Каменный якорь изготовлен из неровного каменного блока мелкозернистого однородного песчаника с видимым слоистым строением. Поверхность камня подвержена выветриванию и слабому ожелезнению (окрашена гидроокислами железа). Каменный блок имеет форму близкую к прямоугольному параллелепипеду со скошенной задней гранью. Он имеет неровные закругленные ребра и вершины. Общая длина каменного блока, из которого изготовлен якорь, составляет около 120 см, ширина варьирует от 65 см в головной части, расширяясь к задней части до 70 см. Высота блока также не равномерна. В головной части она составляет 44 см и далее постепенно сужается к задней части блока до 40 см. В головной части якоря имеется округлое сквозное отверстие с внутренним диаметром около 10 см и расширяющееся к горловинам до 15 см. С головного торца блока к отверстию подходят с обеих сторон выбитые в камне желоба для укладки каната при креплении якоря. Ширина желобов около 10 см, а глубина около 5 см.

О «каменных якорях» или «якорных камнях» можно с уверенностью сказать, что, будучи использованными еще в верхнем палеолите и мезолите, они существуют как средство удержания лодки или челна на воде и в наше время. Якорные камни применялись в глубочайшей древности не только в Древнем Египте и Шумере. Они были известны в бассейне реки Инд. Древнейшие изобретения, относящиеся к середине III тыс. до н.э., дошедшие из Египта, показывает пирамидальный камень с отверстием, висящий на канате за бортом корабля. На другом изображении якорный камень лежит на палубе в носовой части корабля [15, с. 6].

Как пишет известный специалист в области создания якорей с древнейших времен до наших дней Л. Н. Скрягин, «… груз, привязанный к веревке – еще не якорь в современном смысле этого слова, ибо держащая сила современных якорей в десятки раз превосходит их собственный вес. А у камня, лежащего на дне, держащая сила даже меньше его веса. Поэтому назовем камень с привязанной к нему веревкой «якорным камнем»» [13, с. 5].

Справочник по морской практике определяет понятие «держащая сила». «Держащая сила якоря – это сила, которая приходится на единицу его веса и должна быть приложена для того, чтобы вырвать якорь из грунта в момент, когда веретено якоря расположено горизонтально. Удерживающая способность якоря – это сила, удерживающая корабль, который стоит на якоре, от перемещения под воздействием ветра и течения. Удерживающая способность якоря определяется произведением держащей силы якоря на его вес» [17, с. 57].

Первые «якорные камни» от обычных камней должны были отличаться удобной выемкой для привязывания каната, так чтобы он не соскакивал с камня. Там, где не было подходящего камня, приходилось необходимую канавку изготавливать, продалбливая другим камнем. Следующим усовершенствованием якорного камня было изготовление сквозного отверстия в камне, наиболее удобного для привязывания веревки. Такое отверстие можно было получить как двусторонним долблением, так и просверливанием.

О том, что древние египтяне применяли якорные камни, плавая по Нилу, рассказывает «отец истории» Геродот (ок. 484-425 гг. до н.э.) в шестнадцатой главе второго тома своей «Истории» [2, с. 55].

Якорными камнями пользовались и другие мореходы древности – жители Вавилона, Финикии, Карфагена, Греции и Рима. Жители островов Эгейского моря крепили камни по бортам судна и при необходимости опускали их на веревках в воду на дно. Об этом известно из песен Гомера [13, с. 358]

От других античных авторов известно, кого древние считали создателями якорных устройств. В труде «История корабля» Н. Боголюбов пишет: «Павсаний изобретателем якорей считает Мидаса. Плиний приписывает эту часть тирянам. Ариан говорит, что в храме богини он видел якорь с корабля Арго, весьма схожий с греческими якорями его времени» [2, с. 55]. Якорными камнями были снабжены и корабли Агамемнона, осаждавшие Трою [11, с. 207].

Первыми якорями можно считать «якорные камни», которые были модифицированы финикийскими мореходами. Их находят в районах финикийских поселений. Модернизация состояла в том, что помимо одного или двух отверстий, в которые продевался канат для подъема, финикийцы стали

проделывать еще ряд отверстий в полости камня, куда вбивались деревянные остро заточенные колья. Когда камень ложился на дно, колья зарывались в грунт [10, с. 29].

Близкие астраханскому каменному якорю по форме и размерам якоря обнаружены при подводных работах на Средиземном [1, P. 7] и Черном морях [14, с. 63–72] (рис. 3), где они использовались еще в III–I тыс. до н.э.

На Каспии каменные якоря найдены, на Азербайджанском побережье около мысов Амбуран, Гюргяны, Шо-улан, у острова Свиного, в Бакинской бухте. Археолог В.А. Квачидзе датирует эти якоря IX–XIV вв. по времени функционирования частично затопленного городища Бяндован, где также были обнаружены такие якоря [6, с. 98]. У берегов Дербента обнаружены 15 каменных якорей, представляющих несколько конструктивных типов [9, с. 87–90; 8, с. 409–410] (рис. 4). Все они были выявлены в акватории Дербента на расстоянии до 600 м от берега, вне комплексов. Обнаружение их за пределами порта, изолированно, без каких-либо иных находок позволяет полагать, что они были потеряны по каким-то причинам во время стоянки судов на рейде. Только один якорь был обнаружен на территории гавани, рядом с оконечностью развала северной морской стены [9, с. 410].

В отличие от «астраханского», все «дербентские» каменные якоря изготовлены из ракушечника, аналогичного использованному при строительстве дербентских стен на протяжении всего средневековья [9, с. 87, 90].

Обнаруженный в дельте Волги каменный якорь (рис. 5) близок к типу 1 «дербентских» якорей (по типологии С.В. Гусева) – подпрямоугольной формы с закругленными гранями с одним отверстием, являвшийся, вероятно, рымом, т.е. отверстием для привязывания каната [9, с. 87] (рис. 6).

Основное отличие «астраханского» якоря от «дербентских» в его большом весе (ок. полутонны) и материале изготовления – песчаник.

Иосафат Барбаро – венецианский дипломат, путешественник, посетивший в XV в. Дербент, оставил такую запись: «Я видел (будучи в этом месте) на одном складе два якоря по 800 и более либр каждый (свыше 400 кг, *прим. авторов*), поэтому понял, что в прошлом в этих странах использовали очень большие корабли. В настоящее время (70-годы XV в., *прим. авторов*) наибольшие якоря, которые встречаются — от 150 вплоть до 200 либр каждый» (около 75–100 кг., *прим. авторов*) [3, с. 653]. Если учесть, что И. Барбаро посетил Дербент в 70-х гг. XV в., указывая, на данные якоря весом более 400 кг., как на вышедшие к этому времени из употребления, то обнаруженный в волжской дельте каменный якорь можно датировать – периодом IX – нач. XIII вв.

Это означает, что в этот период Дербент и города Апшеронского п-ова выступали как крупнейшие порты на Каспийском море и центры мореходного дела, где тесно соприкасались и оказывали большое взаимовлияние ближневосточные и восточноевропейские мореходные традиции.

Сам факт широкого применения камня для изготовления якорей и конструктивная близость дербентских, азербайджанских и волжских находок с якорями, позволяет говорить об общности и единых традициях в морском деле западного и северного побережья Каспийского моря в IX–XIII вв.

В истории Астраханского края данный период – время активного функционирования Волжско-Каспийской водной магистрали.

В VIII–IX вв. не сумев закрепиться в Дагестане, хазары под натиском арабов вынуждены были перенести резиденцию кагана на Волгу в город Итиль. Время переноса столицы Хазарского каганата на берега Волги можно считать началом возникновения поселений на Нижнем Поволжье и функционирования Волго-Каспийского торгового пути, связывавшего Азию и Северо-Восточную Европу [7, с.63.].

В географических сочинениях IX-XII вв. (Ибн Хордадбеха, Аль Истахри, Ибн Хаукаля, Ибн Русте, Абу Хамида аль Гарнати, Гардизи, Ибн Фадлана, Масуди) имеются сведения о систематических корабельных караванных связях по Волге и Каспию в предмонгольский период и о главных торговых центрах в низовьях Волги этого времени – городах Хамлидже (Итиле) и Саксине [12, с. 128].

Описания многочисленных проток волжской дельты мы находим на страницах «Повести временных лет», где сообщается: «...ис того же леса (Оковского) потече Волга на въсток, и вътечеть семьдесят жерел в море Хвалисьское (Каспийское) [4, с. 125]. У Ал-Идриси река Атил (Волга) «…разветвляется более чем на семьдесят рек, но главное русло реки впадает в море ал-Хазар…» [5, с. 33].

Вероятно, в VIII–IX вв. хазарами были построены первые в дельте Волги населенные пункты, служившие ориентирами, для торговых караванов во время их переходов через волжские протоки Бахтемир, Старая Волга, Болда и Бузан:

- Чертово городище, на правом берегу Бахтемир;
- Самосдельское городище, место предполагаемого города Саксин - на правом берегу Старой Волги;
- Поселение Тумак-Тюбе, в месте слияния двух рек – Старой Волги и Бахтемира;
- Городище Мошаик, в месте слияния двух рек Кривой и Прямой Болды;
- Красноярское городище, в месте слияния двух рек – Бузана и Ахтубы. [7, с. 62–69.]
- Поселение хазарского времени (IX в.) на бугре Семибугры - на левом берегу р. Болда [16, с. 38–44].

Важность находки каменного якоря, с одной стороны удревняет время образования хазарами первых поселений в дельте Волги с IX на VIII в., с другой стороны открывает для археологов новый вектор поисков древних поселений – вдоль берегов реки Кизань.

Совет Астраханского регионального отделения РГО внес предложение о размещении данной археологической находки на территории Астраханского кремля. Предложение было поддержано руководством Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника, и в ближайшее время каменный якорь будет представлен для обозрения астраханцам и гостям нашего города.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Frost H. From Rope to Chain on the Development of Anchors in the Mediterranean // The Mariners Mirror. 1963. Vol.49. № 1. P. 7.

2. Боголюбов Н.П. История корабля. Общедоступное изложение судостроения и судоходства у всех прибрежных народов от древнейших времен до наших дней включительно. Том I. М.: Типография Л. Ф. Снегирева. 1879. С. 55.

3. Волков И.В. Путешествие Иосафата Барбаро в Персию в 1473—1478 гг. (текст, перевод, комментарий) //Генуэзская Газария и Золотая Орда. The Genoese Gazaria and the Golden Horde: [on-line] / отв.ред.: Сергей Геннадиевич Бочаров; науч. рецензенты: И. Л. Кызласов [и др.]. – Кишинев: Stratum Plus, 2015. С. 605–693.

4. Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 125.

5. Дубов И.В. Великий Волжский путь. Л. 1989. С. 33.

6. Квачидзе В.А. Подводная экспедиция на городище Бяндован // Археологические открытия. 1975. М., 1976. С. 98.

7. Котеньков С.А, Котеньков И.С. К вопросу о возникновении золотоордынских городов в Астраханском крае на территории домонгольских поселений (продолжение темы) // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы VIII Международной научной конференции 28 апреля 2012 г. Астрахань, 2012. С. 62-80.

8. Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С. Подводные археологические исследования в акватории Дербента // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XII. М.-Магнитогорск, 2002. С. 396–414.

9. Кудрявцев А.А., Гусев С.В. Мореходное дело и рыболовный промысел средневекового Дербента (VI-XIII вв.) // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1988. С. 87–90.

10. Ланитцки Г. Амфоры, затонувшие корабли, затопленные города (очерки о подводной археологии) М., 1982. С. 29.

11. Мельник И.К. История древнейшего мореплавания. Опыт реконструкции. Феникс. Кишинев-Москва-Одесса, 2003. С. 207.

12. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 128

13. О. Курти. Постройка моделей судов. Л., 1977. С. 5, 358.

14.Окороков А.В., Кулагин А.В. Типология форм древних якорей// Вопросы подводной археологии. Вып. 1. 2015. С. 63–72

15.Скрягин Л. Н. Книга о якорях. М., 1973. С. 6, 128.

16. Соловьёв Д.С., Котеньков С.А., Тимофеев А.А., Стукалов Г.В. Новый памятник хазарского времени в дельте Волги // Астраханские краеведческие чтения. Выпуск XII. Астрахань, 2020. С. 38–44.

17. Справочник по морской практике. М., 1969. С. 57.

18. 2000 лет цитадели Дербента. [Электронный ресурс] // Welcome Dagestan 06.12 2017. URL: https://welcomedagestan.ru/dagestan/derbent/2000-let-tsitadeli-derbenta/ (дата обращения: 22.03.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ

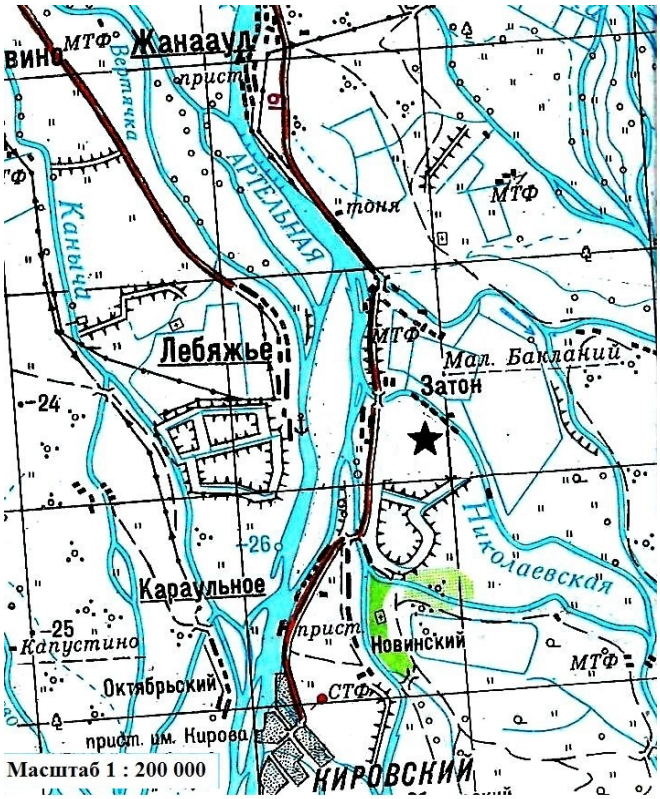

Рис. 1 Место обнаружения каменного якоря в дельте Волги

Рис. 2 Каменный якорь, найденный в дельте Волги

Рис. 3 Каменные якоря Бодрумского музея (Болгария) [14, с. 65]

Рис. 4 Коллекция якорей из фондов Дребентского музея [18]

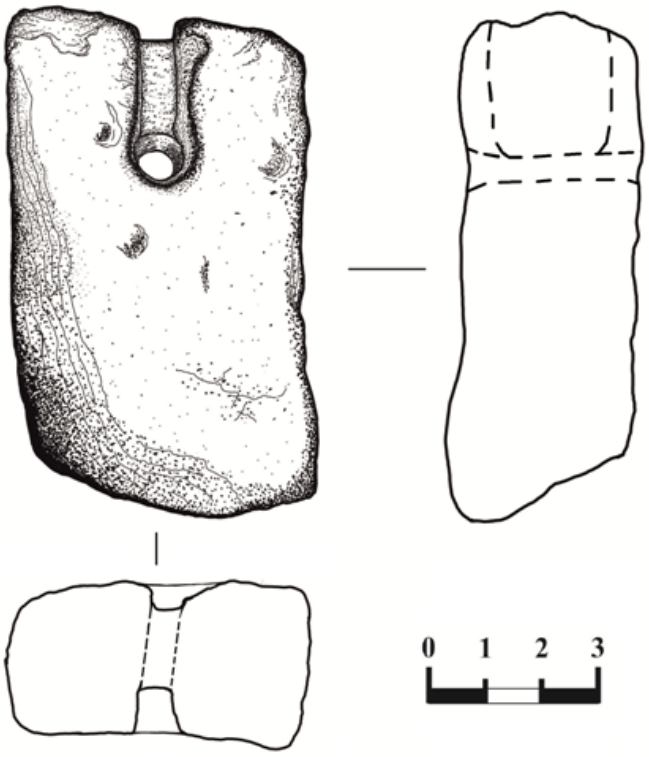

Рис. 5 Каменный якорь, обнаруженный в дельте Волги

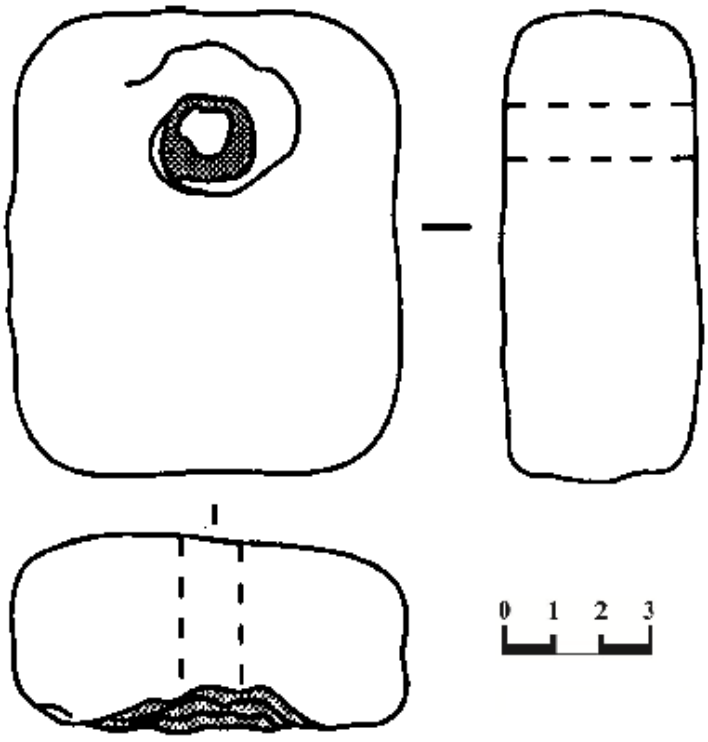

Рис. 6 Каменный якорь, обнаруженный в акватории Каспийского моря у Дербента [9, с. 87]

Е.В. Круглов
ВРО «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПиК)

ОБ АНАЛОГИЯХ К СОСУДАМ ПЕРВОЙ ГРУППЫ ЛЕПНОЙ ПОСУДЫ САМОСДЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА[2]

Основной категорией археологических находок на Самосдельском городище является керамика [5, с. 27]. Достаточно разнообразно представлена лепная посуда, доля которой в составе общей коллекции керамики составляет 28,6 % [13, с. 75-77; 14, с. 52-57]. Преимущественно она залегает в нижних слоях памятника и выделяется участниками раскопок в две группы. Особое значение имеет керамика первой группы, количество которой не превышает 3,6 % общей выборки. Именно она важна для определения времени возникновения Самосдельского городища и установления этнического компонента его начального населения.

В 2011 г. в данной группе посуды П.В. Попов выделил два типа баночных лепных горшков (тип 1 – «со слабораздутым туловом» и тип 2 – «с раздутым туловом»). В 2017 г. в первой группе исследователь выделял уже три типа баночных горшков: слабопрофилированные стаканообразные (тип 1), баночные (тип 2), а также «сосуды с высоким раздутым туловом», украшавшиеся по венчику пальцевыми защипами и насечками (тип 3) (рис. 1, 1-4). Общей отличительной чертой всей керамики данной группы определялось наличие очень большой доли примесей – грубого шамота, навоза, травы и ракушки. Архаичность морфологии и низкое качество обжига, производимого на открытых кострах, позволили исследователям памятника датировать данную керамику IX в. и связывать её «с кочевым болгарским компонентом» [13, с. 77; 14, с. 52].

Согласно опубликованным описаниям лепная посуда первой группы морфологически признается аналогичной баночным горшкам типа 1 второй группы (рис. 1, 5-6), также имеющих «раздутое тулово и покатые плечики» и также украшаемых пальцевыми защипами по венчику [13, с. 77-78; 14, с. 54]. Необходимость выделения некоторой части керамики в тип, отдельный от посуды первой группы, П.В. Попов объяснил «улучшением технологии кострового обжига» у данных сосудов. Такой критерий в типологии более чем сомнителен, т.к. определить степень «улучшения» практически невозможно ни на глаз, ни по рисункам. Каких либо иных принципиальных различий между собой эти группы керамики, на наш взгляд, не обнаруживают. При этом исследователь отметил факт одновременного сосуществования посуды обоих разновидностей в рамках IX в. Последнее наблюдение представляется крайне важным, так как данный материал, скорее всего, позволяет говорить не об «улучшении» технологии, в целом «крайне примитивной» в обоих группах посуды, а о существовании линейки разного рода случайных технологических отклонений в ту или иную сторону, произвольно возникающих в процессе реального изготовления и кострового обжига именно таких сосудов. Это говорит

[2] Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00471 «Палеоантропология древнего и средневекового населения Нижнего Поволжья (палеопатологический аспект)».

о предпочтительности объединения подобной керамики в классификационных схемах. На наш взгляд, её следует рассматривать как единую этнокультурную группу посуды, отделяя её от безусловно инородных им котлов (второй тип второй группы лепной посуды), имеющих фигурные ручки-ушки, а также, вероятно, от связанных с печенегами сосудов с прочерченной роскошной гирляндоподобной орнаментацией на внешней поверхности [8, с. 331-333].

Самостоятельное научное значение имеет и вопрос о подборе аналогий к лепной посуде Самосдельского городища. В качестве аналогий для баночных лепных горшков кострового обжига первой группы П.В. Попов указал на единичные находки сосудов из древнетюркских могильников Алтая VI-VIII вв. (Барбургазы I, Бортал II и Юстыд), а также на керамику верхних слоев Саркела – Белой Вежи, этнокультурно связываемую с кочевьем половецкого времени XII – начала XIII в.

На основе указанных аналогий П.В. Попов сделал два вывода. Изготовление и использование населением Самосдельского городища лепных баночных горшков было признано исследователем проявлением общетюркской традиции, что вполне естественно и логично. В тоже время наличие подобной посуды на городище П.В. Попов совершенно необоснованно посчитал явлением «ограниченным», объяснив его «широким распространением в кочевнической среде деревянной, металлической и каменной посуды, а также форм заимствованных у оседлых народов» [13, с. 77; 14, с. 54]. Факты изготовления и использования средневековыми кочевниками каменной посуды нам не известны. Наличие у высшей кочевнической знати Хазарского каганата VII-VIII вв. металлической посуды, получаемой в виде трофеев или официальных дипломатических даров отрицать было бы бессмысленно. Достаточно вспомнить материалы каганского комплекса из Перещепино. Несомненно, в степи имело место и широкое использование деревянной посуды. Факты активного проникновения в степь тарной посуды, преимущественно провинциально-византийских крымских амфор, также хорошо известны. Особое положение, вероятно, в раннем Хазарском каганате играл гончарный Канцерский производственный центр в Поднепровье. При всем этом использование кочевым населением VII-IX вв. юго-восточных степных районов Восточно-Европейской равнины лепных баночных горшков простейшего кострового обжига каким либо «ограниченным» явлением не было. Наоборот, территориально это явление имело на этой территории практически повсеместный характер и являлось устойчиво-массовым. Регион был едва ли не единственным во всей евразийской степи, кочевое население которого весьма широко и активно использовало в повседневном обиходе и погребальных обрядах лепную посуду собственного кострового изготовления. Даже появление в середине VIII в. в лесостепных северо-западных районах на аланской этнической основе гончарных центров салтово-маяцкой археологической культуры не привело степных кочевников к автоматическому отказу от использования традиционных для них в досалтовское время лепных баночных горшков. Процесс распространения качественной серолощеной парадной посуды «оседлых народов» среди степных кочевников, как минимум, не носил характера заимствования в целях организации собственного гончарного производства, а сводился, вероятно, лишь к эпизодам

получения от алан уже готовых изделий, которые для самих кочевников фактически являлись либо предметами особых межэтнических договорных отношений либо простым импортом.

В связи с этим, обе указанные П.В. Поповым аналогии представляются нам несколько некорректными или, как минимум, недостаточными. Алтай территориально слишком удален от нижнего течения р. Волга, а древнетюркские и половецкие древности даже гипотетически никак не пересекаются с хронологией бытования лепных баночных горшков Самосдельского городища. Вероятно, понимая это, аналогии сосудам типа 1 второй группы П.В. Попов находит уже среди керамики II-й этнокультурной группы Волжской Болгарии, выделенной в работе Т.А. Хлебниковой. Однако выводы Т.А. Хлебниковой, судя по ссылкам, опирались на взгляды, изложенные в гораздо более ранних трудах С.А. Плетневой [17, с. 35-36]. Но если в академических сочинениях С.А. Плетневой и Т.А. Хлебниковой этнокультурная оценка изучаемой лепной посуды определялась достаточно широко, как принадлежащая, с оговоркой возможно, болгарам, хазарам, печенегам и гузам и нигде не сводилась к какой то одной узкой этнической группе, то в обоих статьях П.В. Попова от всего этого этнического многообразия без какой либо аргументации неожиданно остались лишь одни болгары. О существовании каких либо иных археологических материалов хазарского времени, связанных, в частности, с хазарами, исследователь по всей видимости, даже не подозревал.

Между тем достаточно ясно, что наиболее кочевой этнической группой в Хазарском каганате являлись не болгары, а хазары, погребальные археологические памятники которых впервые были выделены лишь в 60/70-х гг. XX века. Древности, связываемые с хазарами, получили в литературе именование памятники соколовского типа (Соколовской балки). Именно их обнаружение С.А. Плетнева оценила как самое крупное открытие хазароведения 2-й половины XX века, сравнимого с результатами работ лишь Волго-Донской экспедиции 1948-1951 гг. [12, с. 82]. Данные памятники характеризуются достаточно выразительным и устойчиво повторяющимся комплексом признаков погребальной обрядности, включающим: сооружение могил с подбоями в южных длинных стенках входных ям, сооружавшихся не только в курганах, но и вне их, в частности – в дюнах, бэровских буграх; широтное размещение в могилах погребенных, ориентированных, преимущественно, на запад и сопровождаемых целыми остовами или только шкурами коня, а также останками еще и целого барана. Другим важным элементом обрядности памятников соколовского типа является использование в захоронениях глиняных лепных сосудов.

Одними из первых такие погребения были исследованы в 1963 г. Астраханской археологической экспедицией ИА РАН (рук. В.П. Шилов) в могильнике Ордынский бугор на территории Черноярского района Астраханской области. А.А. Быков, опубликовавший золотой арабский динар халифа ал-Мансура Аббасида 760/761 гг. из погребения Ордынский бугор, 4/1, зафиксировал устное мнение В.П. Шилова, что «стремена салтовского типа и обряд захоронения человека со шкурой коня дают возможность определить тюркское происхождение погребенного, предположительно хазарина». Это

оказалось первым этническим определением погребального памятника соколовского типа [10, с. 150].

После раскопок Л.С. Клейном кургана 11 в могильнике у Соколовской балки подобные захоронения чаще всего определялись в качестве салтовских. Дальнейшее накопление материала позволило А.И. Семенову более обоснованно говорить о связи захоронений этого типа с социальной верхушкой Хазарского каганата – тюркютами рода Ашина, либо с самими хазарами. При этом исследователь отделял данные памятники от классических салтовских и отмечал, что они характеризуют собой особый, досалтовский период хазарской истории. С.А. Плетнева, напротив, выделила памятники соколовского типа в 3-й тип погребений салтово-маяцкой культуры, дав им первую научную характеристику – «подкурганные ямные захоронения, преимущественно в подбойных могилах, окруженные квадратными ровиками». Она также указывала на их предпочтительную связь именно с хазарами [8, с. 427-428].

Погребения типа Соколовской балки, оказавшиеся исследованными ко 2-й половине 80-х гг. XX века в калмыцко-астраханских степях, в 1990 г. были выделены и кратко проанализированы автором [7, с. 159-170]. Уже тогда отмечалось, что большинство захоронений содержали в инвентаре глиняную посуду. Но если гончарная посуда являлась достаточно редкой (4 сосуда), то лепные баночные горшки кострового обжига встречались практически во всех остальных захоронениях, исключая лишь полностью разрушенные. Все они были плоскодонны, имели разной степени выпуклое тулово, отогнутые венчики обычно украшались косыми насечками или пальцевыми защипами. По функциональному назначению были выделены два вида лепной посуды: одноручные кувшины и горшки. Типы выделялись по соотношению между общей высотой сосуда и высотой от дна до места наиболее широкой части тулова. Первый тип составили горшки, наиболее широкая часть которых приходилась на центральную часть тулова, а диаметр по венчику, как правило, был меньше или равен диаметру дна. У сосудов второго типа наиболее широкая часть тулова была несколько приподнята к горлу, а диаметр венчика был больше или равен диаметру дна [7, с. 170, рис. 3, 18-27].

Посуда из погребений типа Соколовской анализировалась также в диссертации А.А. Иванова. В инвентаре учтенных комплексов исследователь зафиксировал наличие 97 лепных сосудов и всего лишь 8 гончарных: 4-х серолощеных парадных кувшинов и 4-х баночных, слегка подправленных на круге. А.А. Иванов также отмечал неровный характер обжига лепной посуды, имевшей цвет от светло-коричневого и серого до черного, присутствие в тесте примесей органики и шамота. Высота сосудов находилась в диапазоне между 11,0 и 24,5 см. А.А. Иванов выделял три типа лепной посуды. К типу 1 он отнес сосуды с диаметром горла превышающим диаметр дна. Наибольший диаметр тулова приходился у них на среднюю часть. Типы 2 и 3 составляли сосуды с хорошо выраженным изгибом плеч и наибольшим диаметром тулова в верхней части. Сосуды типа 2 имели близкие диаметр венчика и горла, а у сосудов типа 3 диаметр горла был больше диаметра дна [6, с. 59-61].

Выборочно укажем на некоторые отдельные сосуды из погребений типа Соколовской балки, по месту своего обнаружения максимально приближенные к

Самосдельскому городищу. К сожалению, лишь некоторые из них изданы в новейших публикациях. Но большая их часть ныне хранится в фондах Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника и вполне доступна для научного изучения. Все сосуды лепные, баночные, плоскодонные.

Ордынский бугор, 4/1 (рис. 1, 7). Кувшин ассиметричный со сливом и ручкой, отбитой в древности. Венчик покрыт пальцевыми защипами. Горло широкое, заниженное. Поверхность заглажена травой и покрыта бороздами. Высота 20-21,5 см; диаметры: тулова 14 см, дна 8,6 см. Толщина: стенок 1,0 см, дна 2,0 см [10, с. 146, 155].

Ордынский бугор, 13/1 (рис. 1, 8). Сосуд тюльпанообразной формы. Венчик отогнут, не орнаментирован, тесто рыхлое с примесями. Высота 21 см; диаметры: венчика 15,0 см, тулова 17,5 см, дна 12,5 см [10, с. 147, 155].

Капитанский, 12/1 (рис. 1, 9). Сосуд со слабо выпуклыми боками. Венчик отогнут и покрыт ногтевыми насечками. Дно вогнутое, с бессистемными наколами. Поверхность серокоричневая со следами пятен от пригоревшей пищи, заглажена травой и покрыта косыми расчесами. Излом черный, с примесью крупных фрагментов песка и извести. Обжиг неравномерный, костровой. Высота 18,2 см; диаметры: венчика 12 см, тулова 13,4 см, дна 10 см. Толщина стенок и дна 1,1 см [18, с. 31].

Черноярский, погр. 2 (рис. 1, 10). Сосуд резко ассиметричный. Венчик отогнут, покрыт грубыми защипами. Дно вогнутое. Поверхность тулова затерта травой. Тесто с примесью мела, песка. Обжиг неровный, костровой. Высота: 15,5-17,0 см; диаметры: венчика 12 см, горла 10,5 см, тулова 15,5 см, дна 9 см. Толщина стенок 0,6 см, дна 1,0 см [19, с. 22].

Кривая Лука IX, 12/1 (рис. 1, 11). Сосуд вытянут по вертикали. Венчик отогнут, не орнаментирован. Поверхность тулова затерта травой. Высота 18,5 см; диаметры: венчика 14 см, горла 12 см, тулова 15,5 см, дна 10,5 см. Толщина стенок 0,8 см, дна 1,8 см [16, с. 180].

Кривая Лука X, 6/1 (рис. 1, 12). Сосуд вытянут по вертикали. Венчик отогнут. Дно вогнуто. В тесте примесь шамота. Высота 16,5 см; диаметры: венчика 12,5 см, горла 11 см, тулова 15 см, дна 12 см. Толщина стенок 0,6 см, дна 1,3 см [16, с. 203].

Кривая Лука XV, 1/1 (рис. 1, 13). Сосуд вытянут по вертикали. Венчик отогнут, с насечками. Горло едва выражено. Дно вогнуто. Высота 19 см; диаметры: венчика 13,5 см, горла 12 см, тулова 13,8 см, дна 11,5 см. Толщина стенок и дна 1,1 см [4, с. 169].

Косика, погр. 10 (Рис. 1, 14). Сосуд ассиметричный. Венчик отогнут, по краю крупные косые насечки. Поверхность черная. Высота 15 см; диаметры: венчика 11 см, горла 9,6 см, тулова 13,1 см, дна 8,4 см [1, с. 19].

Косика, погр. 35 (Рис. 1, 15). Сосуд ассиметричный. Венчик отогнут, по срезу ногтевидные насечки. Горло узкое. Поверхность серая с черными пятнами, заглажена неровно. На тулове – прочерченные полоса и сетка. Высота 12,9 см; диаметры: венчика 12,1, горла 10 см, тулова 14,9 см, дна 9,5 см [2, с. 46].

Косика, погр. 55 (Рис. 1, 16). Сосуд ассиметричный. Венчик отогнут, по краю пальцевые вдавления. Поверхность светло-бежевая с серыми пятнами,

неровная, грубозаглаженная. Высота 13,0-13,8 см; диаметры: венчика 13,4-14,2 см, горла 12,2 см, тулова 13,7 см, дна 10,6 см. Толщина стенок 1 см [3, с. 14, 51].

Погребение на дюне у фермы № 2 (рис. 1, 17). Сосуд ассиметричный. Венчик отогнут, с глубокими защипами по краю. Дно слегка вогнуто. Поверхность коричневая, шершавая, с мелкими кавернами. Излом черный, с примесью песка и шамота. Высота 17,8 см; диаметры: венчика 14,4 см, горла 13,2 см, тулова 17,8 см, дна 9,8 см. Толщина стенок 0,6 см, дна 0,9 см [11, с. 229, 242].

Пески Бадыр, погр. 1 (рис. 1, 18). Сосуд ассиметричный, слабо выпуклый. По краю резко отогнутого венчика на отрезке длиной 10 см нанесены девять вдавлений. Внутри сосуда на дне – пять округлых наколов. Поверхность серая, не заглажена, с многочисленными неровностями. Излом черный, с включением большого количества крупного шамота и органики. Обжиг неровный, костровой. Высота 20 см; диаметры: венчика 17 см, горла 14 см, тулова 16 см, дна 11 см [15, с. 31].

Морфологический анализ свидетельствует, как минимум, о значительной степени сходства вышеуказанных сосудов и сосудов первого типа лепной посуды Самосдельского городища. Именно лепная посуда из погребений типа Соколовской балки, по видимому, является прямой и основной аналогией сосудам первого типа лепной посуды Самосдельского городища. Многолетнее игнорирование авторами раскопок этого источника информации методически ничем не может быть объяснимо.

Также совершенно не исключено, что речь может идти и не только об аналогиях. На наш взгляд, вся рассматриваемая посуда должна считаться однокультурной. Достаточно очевидно, что баночные горшки первого типа лепной посуды Самосдельского городища связаны со степными кочевниками, но в таком случае более вероятно то, что этими кочевниками – первыми насельниками Самосдельского городища были не болгары или не только болгары, но еще и хазары. Однако утверждать это категорически, без проведения технико-технологического анализа состава глины и изучения процесса производства посуды данного круга, вероятно, не совсем корректно. Поскольку некоторая часть соколовской посуды совместно с керамикой Самосдельского городища хранится в фондах АГОИАМЗ, организация и проведение подобной экспертизы для ведущих астраханских исследователей, на наш взгляд, была бы необременительной научной проблемой.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Дворниченко В.В. Отчет о раскопках бескурганного могильника у с. Косика Енотаевского района Астраханской области в 1985 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10886, а.

2. Дворниченко В.В. Отчет о раскопках могильника у с. Косика Енотаевского района Астраханской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11799, а, б.

3. Дворниченко В.В. Отчет о раскопках могильника у с. Косика Енотаевского района Астраханской области в 1988-1989 гг. // Архив ИА РАН. Р-1. № 14188.

4. Дворниченко В.В., Куйбышев А.В., Малиновская Н.В., Фёдоров-Давыдов Г.А. Отчет о раскопках курганов в Черноярском районе Астраханской области в зоне 1-ой очереди строительства КАРОС в 1975 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5250, а.

5. Зиливинская Э.Д. Раскоп № 1 // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2011. С. 13–35.

6. Иванов А.А. Раннесредневековые подкурганные кочевнические захоронения второй половины VII – первой половины IX вв. Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Волгоград, 1999 // Архив кафедры археологии ВолГУ.

7. Круглов Е.В. О подкурганных захоронениях калмыцко-астраханских степей хазарского времени // Вопросы археологии Юга Восточной Европы / Отв. ред. В.И. Марковин. Элиста, 1990. С. 159– 171.

8. Круглов Е.В. Хазары – поиск истины // Jews and slavs. Vol. 16. Khazars = Евреи и славяне. Т. 16. Хазары / Редкол. В. Петрухин и др. Иерусалим; М.: «Гешарим»; «Мосты культуры», 2005. С. 427–457.

9. Круглов Е.В. К проблеме этнокультурной атрибуции населения Самосдельского городища и лепной керамики, украшенной гирляндоподобным орнаментом // Стрежень. Научный ежегодник. Вып. 5 / Отв. ред. М.М. Загорулько. Волгоград: «Издатель», 2006. С. 331–333.

10. Круглов Е.В. Формирование источниковой базы памятников типа Соколовской Балки. Шилов В.П.: курганный могильник Ордынский бугор // Нижневолжский археологический вестник. Т. 17, № 1 / Гл. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 2018. С. 144–159; DOI: https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2018.1.7.

11. Лопатин В.А., Малышев А.Б. Два средневековых погребальных комплекса из Калмыкии // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 14 / Под ред. В.А. Лопатина. Саратов: СГУ, 2018. С. 227–243.

12. Плетнева С.А. Проблемы хазарской археологии // СА. 1990. № 2. С. 77–91.

13. Попов П.В. Предварительные итоги изучения керамики Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2011. С. 60–88.

14. Попов П.В. Лепная керамика из нижних слоев городища Самосделка в Астраханской области // Общество: философия, история, культура. № 2. Краснодар: ИД «Хорс», 2017. С. 52–57.

15. Соловьёв Д.С. Отчет об археологических разведках в Юстинском районе Республики Калмыкия в 2018 г. // Архив ГАУ АО «НПУ «Наследие».

16. Фёдоров-Давыдов Г.А., Дворниченко В.В., Малиновская Н.Р. Отчет о раскопках курганов в урочище Кривая Лука в Черноярском районе Астраханской области в 1974 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5315, а.

17. Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984. – 240с.

18. Шилов В.П. Отчет о раскопках Астраханской экспедиции за 1964 год // Архив ИА РАН. Р-1. № 3156, а.

19. Шнайдштейн Е.В. Отчет о полевых исследованиях Черноярского отряда Астраханской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1970 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 4711.

ПРИЛОЖЕНИЕ

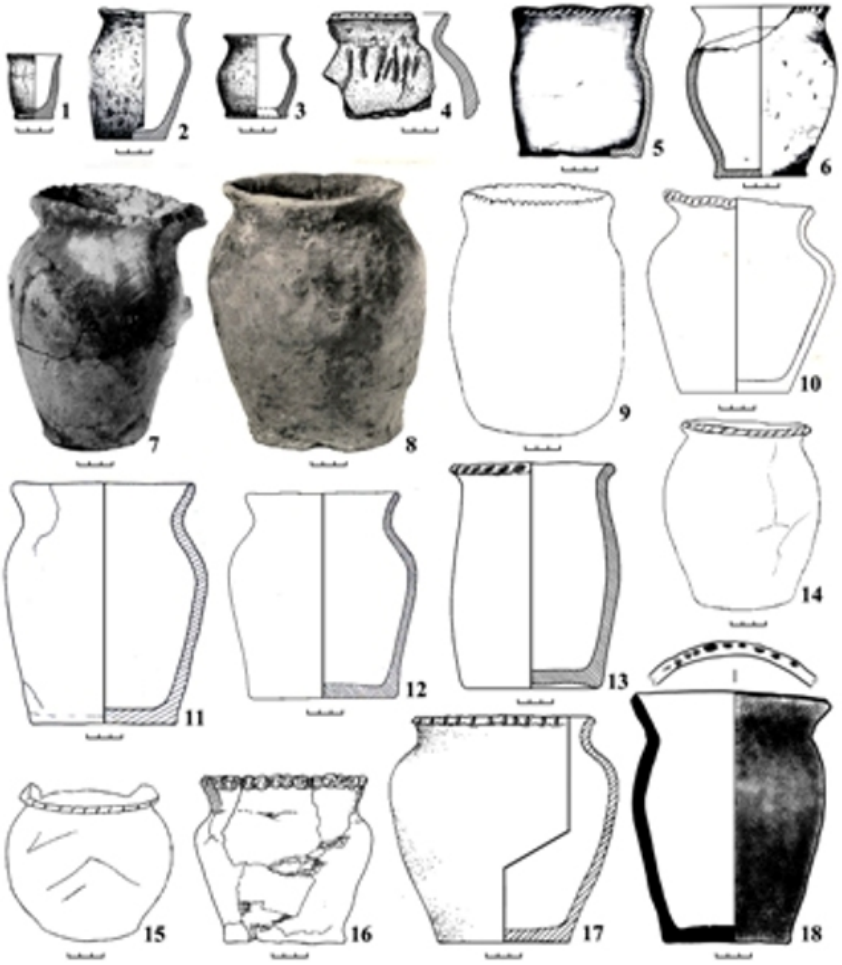

Рис. 1. Баночные горшки первой группы лепной посуды Самосдельского городища и их аналогии из нижневолжских погребений типа Соколовской балки. 1-6 - Самосдельское городище; 7 - Ордынский бугор, 4/1; 8 - Ордынский бугор, 13/1; 9 - Капитанский, 12/1; 10 - Черноярский, погр. 3; 11 - Кривая Лука IX, 12/1; 12 - Кривая Лука X, 6/1; 13 - Кривая Лука XV, 1/1; 14 - Косика, погр. 10; 15 - Косика, погр. 35; 16 - Косика, погр. 55; 17 - погр. на дюне у фермы № 2; 18 - урочище "Пески Бадыр", погр. 1.

А.М. Тюрин
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ЛАКУНА В СТЕПНОМ ПРИУРАЛЬЕ МЕЖДУ ПОГРЕБЕНИЯМИ РАННИХ И ПОЗДНИХ КОЧЕВНИКОВ

В степном Приуралье археологические культуры раннего железного века – савроматская, раннесарматская, среднесарматская и позднесарматская, относятся к ранним кочевникам. Эти культуры являются дискретными. География их могильников носит очаговый характер. Имеются археологические микрорайоны, в которых ранний железный век завершился во II в. до н. э. или в I в. н. э. После этих рубежей они опустели. В других микрорайонах могильники функционировали до середины – второй половины III в. н. э. [1]. В монографии [6] приведены результаты обобщения краниологических и одонтологических характеристик черепов из погребений раннего железного века Западного Казахстана и Волго-Уральского региона. Имеющиеся черепа разделены на три группы: VI–IV, IV–III, и III–I вв. до н.э. Это означает, что у археологов черепов из погребений I-III вв. н. э. либо не имеется, либо их мало. Общий вывод определенный. После III вв. н. э. (но в некоторых археологических микрорайонах после II в. до н. э.) степное Приуралье опустело.

«Эпоха «запустения» степей Восточной Европы (к востоку от Заволжья) завершается в IX-X вв., когда здесь по всей территории появляется значительное число памятников союза племен печенегов, а за ними следом – огузов и кыпчаков» [3, с. 202].

Типология и хронология артефактов, найденных в погребениях поздних кочевников Нижней Волги и степного Приуралья, хорошо разработаны (К.М. Байпаков, А.А. Бисембаев, С.Г. Боталов, Г.Н. Гарустович, В.А. Иванов, В.А. Кригер, В.П. Костюков, Н.А. Мажитов, И.В. Матюшко, Н.Л. Моргунова, С.А. Плетнева, Г.А. Федоров-Давыдов, А.Ф. Яминов и др.). Основой хронологии являются золотоордынские (джучидские) монеты, датированные периодом с середины XIII до 20-х гг. XV вв.: «именно в Заволжье выявлено большинство известных в настоящее время в урало-волжских степях погребений с монетами (22 из 25), являющихся основным хронологическим репером для устойчиво взаимовстречающихся типов вещей» [5, с. 25]. Например, «Золотая серьга в виде знака вопроса твердо датируется XIII-XIV вв. н. э. […]. На территории Оренбуржья этот тип серег встречается с вещами и монетами XIV века» [9, с. 148].

Монеты из погребений в Оренбургской области рассмотрели авторы публикации [11]. Два серебряных дирхема найдены в погребении курганного могильника I Тлявгуловский (около Кувандыка). Чеканены Узбеком (1312-1341 гг.) и Джанибеком (1342-1357 гг.). На монете второго хана указан 1349/1350 г. В погребении могильника II Новоорский (около Орска) найден дирхем Узбека. В погребении курганного могильника I Андреевский (Саракташский район) найдено три серебряных дирхема Узбека и Джанибека. Дирхем Узбека найден в грунтовом погребении у поселка Чебеньки (Оренбургский район). Датирован 1338-1340 гг.

Сводку монет, найденных в погребениях на территории Улуса Джучи, сформировал автор публикации [14]. Всего рассмотрено 214 погребений с монетами. Наибольшее их число раскопано в Астраханской (74) и Волгоградской областях (66). Монеты из 160 погребений датированы. К XIII в. отнесена 21 монета (13,1 %). Самая древняя датирована 1266 г., остальные – концом века. К XV в. отнесено три монеты (1,9 %) – 1420 г., 1407-1412 гг. и начало века. То есть, погребения кочевников периода с середины XIII до 20-х гг. XV вв. датируются в степном Приуралье относительно достоверно. Датирование артефактов, не попавших в этот период, выполнено по аналогии с другими культурами или регионами, где однотипные с ними изделия имеют какие-то обоснованные даты. Радиоуглеродное датирование применялось в единичных случаях. Археомагнитным и термолюминесцентным методами артефакты не датировались.

Проблемы радиоуглеродного датирования погребений поздних кочевников рассмотрим на примере курганного могильника Мустаево V (Новосергиевский район Оренбургской области). По состоянию на 1956 г. он включал 32 кургана. Часть из них была разрушена карьером кирпичного завода. Оставшиеся 15 курганов раскопаны в 2004 г. [12] Основные погребения под курганами 1, 8, 9 и 12 отнесены к ямной культуре. По радиоуглеродным датам курганы 8 и 9 датированы периодом 3400-3200 гг. до н. э. Радиоуглеродные даты кургана 1 попадают в интервал 2880-2500 гг. до н. э. Погребения под курганами 4, 12 и 13 отнесены к срубной культуре. Уверенно датируются только два артефакта – XVII-XVI вв. до н. э. Погребений катакомбной культуры не выявлено. На могильнике проявилась лакуна между ямной и срубной культурами бронзового века [15]. Погребения раннего железного века впускные (курганы 4 и 9). Датированы IV-I вв. до н. э. К поздним кочевникам отнесены погребения под курганами 2, 5, 6, 7, 10, 11, 14, 15. Под курганом 6 раскопан кирпичный мавзолей. Все погребения датированы XIII-XIV вв. н. э. Могильник функционировал 4700 лет.

Радиоуглеродным методом датировались кости, древесина и гумус [13]. Даты по гумусу имеют систематическое удревнение порядка 1000 лет. Авторы публикации пытались использовать их для датирования возведения курганов и мавзолея (по радиоуглеродному возрасту погребённой почвы), вводя соответствующую поправку, оцененную по радиоуглеродному возрасту современной почвы – 770±30 BP. Но, по нашему мнению, это не имеет смысла. Верхний слой почвы перемешивается червями, насекомыми и грызунами. Этот фактор точно учесть невозможно.

Радиоуглеродные даты по погребениям поздних кочевников под пятью курганами могильника Мустаево V попадают в XIII-XIV вв. н. э. Но дата погребения 1 в мавзолее (кость человека) – 1040±30 BP. Калиброванная дата в публикации не приведена. Наша калибровка дает 1010 г. (наиболее вероятная дата). При учете всех возможных погрешностей калиброванную дату невозможно «дотянуть» до XIII в. Этим веком можно датировать погребение 3, в котором найдена золотая серьга в виде знака вопроса. Но сам мусульманский мавзолей не мог быть построен ранее XIV в. Из погребения 1 кургана 15 датировалась древесина из дна колоды, в которой находился костяк. Дата 200±30

ВР. Наша калиброванная дата – не ранее середины XVII в. То есть, радиоуглеродные даты вносят разлад в стройную систему датирования погребений поздних кочевников по артефактам, с твердо установленными интервалами их бытования.

Таким образом, датирование основного массива памятников поздних кочевников базируется на джучидских монетах. А с ними связан Второй безмонетный период в представлениях о прошлом Волго-Уральского региона [16]. На территории Саратовской и Волгоградской областей он начался в конце XIV в. На территории Астраханской в Сарае – на рубеже первой и второй третей XV в., в Старой Астрахани – в начале 20-х гг. XV в. Продолжался до вхождения региона в состав Московского царства. Не связан ли Второй безмонетный период с неверной идентификацией монет?

В монографии [10] рассмотрены 319 погребений кочевников IX-XIV вв. степей Приуралья и Зауралья. Выделены погребения трех периодов: IX-XI, XI – середины XIII, второй половины XIII – XIV вв. Погребения первого периода ограничены серединой XI в. Главная особенность географии погребений IX – первой половины XI вв. – их не имеется севернее среднего и нижнего течения Илека и широтного течения Урала ниже устья этого притока [2, рис. 2; 10, рис. 5]. Исключение составляет Нежинский могильник (Оренбургский район Оренбургской области), расположенный на правом берегу Урала. Он включал четыре кургана. Все раскопаны в 1927-1928 гг. Отнесены к раннему железному веку [4]. В курганах имелись впускные погребения поздних кочевников [7]. Кем и как они датированы IX-XI вв., выяснить нам не удалось. Результаты этого датирования мы не можем принять во внимание.

В степном Приуралье ко второй половине XI – середине XIII вв. отнесены погребения трёх могильников. Севернее Урала всего один – Шумаево II, южнее – два: Челкар III и Лебедевка VIII. В могильнике Шумаево под курганом 7 вскрыто 5 погребений. Погребение 3 отнесено к ямной культуре, погребение 4 – к срубной, погребения 1 и 2 – к раннему железному веку, погребение 5 к средневековью [8]. Оно неординарное. Датировано XIII-XIV вв. Но в монографии [10] его дата XII-XIII вв. В могильнике имеются и курганы с ровиками, погребения под которыми датированы XIII-XIV вв. Неординарное погребение мы тоже не можем принять во внимание. Общее заключение однозначное. Могильников второй половины XI – середины XIII вв в бассейне Илека и севернее широтного течения Урала не имеется.

Погребений кочевников второй половины XIII – XIV вв. в регионе десятки [10]. Подавляющая их часть находится в бассейне Урала. Имеются погребения севернее Урала и Сакмары. Но в бассейне Самары погребений нет. Исключением является левобережье её верхнего течения.

Автор монографии [2] рассмотрел данные по 32 погребениям огузо-печенежского времени из 18 могильников Западного Казахстана (Актюбинская и Западно-Казахстанская области). Отметил следующее: «Наиболее вероятно, что здесь существовало древнее автохтонное население, оставшееся после значительных перемещений III-IV вв. К сожалению, на данный момент не представляется возможным проиллюстрировать указанную ситуацию конкретными памятниками» [2, с. 91-92]. В разделе «Хронологическое

распределение памятников VIII-XI вв.» [2, с. 99-106]. Приведены свидетельства древних путешественников, мнения известных археологов, данные по ближним и дальним регионам, некоторые рассуждения по датированию отдельных погребений на территории Западного Казахстана. Но в нем нет главного – обоснования нижнего хронологического рубежа «памятников VIII-XI вв.». То есть, «VIII в.» ничем не обоснован. Но нижний хронологический рубеж погребений поздних кочевников в Актюбинском Приуралье установлен достоверно – конец IX в. В регионе имеются погребения огузо-печенежского времени IX-XI вв. и кыпчакского периода XII-XIV вв.

Верхний хронологический рубеж – погребений поздних кочевников – конец XIV в. Нижний хронологический рубеж в Оренбургском Приуралье (севернее Илека) — середина XIII в., южнее Илека (Актюбинское Приуралье) – конец IX в. Между погребениями ранних и поздних кочевников имеется лакуна. Её хронологические рубежи в Оренбургском Приуралье: IV – середина XIII вв., длительность 950 лет, южнее Илека: IV – конец IX вв., длительность 600 лет. Лакуне соответствуют сообщества, населявшие степное Приуралье [17] – гунны (II-IV вв., их памятники в регионе не найдены), болгары (V в.), обры и тюркюты (VI-VII вв.), гузы (VIII в.). Печенеги (IX-X вв.), тюрки и половцы (XI-XII вв.) в Оренбургском Приуралье севернее Илека не обитали. Поздние кочевники сюда пришли только во время монгольской экспансии. Но наличие среди них собственно монголов пока не установлено: «в археологическом плане монголы не выделяются в какую-либо специфическою группу, т. е. нельзя с достаточной долей уверенности идентифицировать какой-либо памятник и связать его напрямую с монголами» [2, с. 147]; «вопрос о наличии в регионе погребений самих монголов остается открытым» [9, с. 286].

С поздним интервалом лакуны в Оренбургском Приуралье корреспондируется Хазарский каганат и его материальное наследие (от Нижней Волги до северо-восточного Причерноморья) – салтово-маяцкая культура VIII-X вв.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Берлизов Н.Е. Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России и VII в. до н. э. – V в. н. э. Краснодар, 2011. Ч. I.

2. Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII-XVIII вв.). Уральск, 2003.

3. Гарустович Г.Н. Волго-уральский степной коридор в эпоху Средневековья: история начинается в X веке… Или все же нет? // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 1. 202 – 215.

4. Граков Б.Н. ΓΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ: Пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 100 – 121.

5. Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М., 1988.

6. Китов Е.П., Мамедов А.М. Кочевое население Западного Казахстана в раннем железном веке. Астана, 2014.

7. Лылова Е.В., Рябуха А.С. 2000. Археологическая карта Оренбургского района // Культурное наследие степей Северной Евразии. Вып. 1. С. 73 – 106.

8. Матюшко И.В. Захоронение бальзамированного воина XIII–XIV веков на левобережье Иртека // Степи Европы в эпоху средневековья. 2008. Том 6. С. 141 – 156.

9. Матюшко И.В. Средневековые мавзолеи в Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья. 2011. Том 9. С. 146 – 155.

10. Матюшко И.В. Погребальный обряд кочевников степного Приуралья IX-XIII вв. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015.

11. Матюшко И.В., Краева Л.А., Купцова Л.В. Серебряные дирхемы Золотой Орды в степном Приуралье // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. 2016. С. 177 – 179.

12. Моргунова Н.Л., Краева Л.А., Матюшко И.В. Курганный могильник Мустаево V // Археологические памятники Оренбуржья. 2005. Вып. 7. С. 5 – 49.

13. Моргунова Н.Л., Хохлова О.С., Гольева А.А., Зайцева Г.Н., Чичагова О.А. Результаты радиоуглеродного датирования курганного могильника Мустаево V // Археологические памятники Оренбуржья. 2005. Вып. 7. С. 97 – 104.

14. Пигарёв Е.М. Монеты в погребениях Золотой Орды // Степи Евразии в эпоху средневековья. 2000. Т. I. С. 283 – 301.

15. Тюрин А.М. Лакуна среднего бронзового века в регионе от северо-восточного Прикаспия до Южной Сибири // Устойчивое развитие Каспийского региона: экологические, экономические, социальные аспекты (к 100-летию образования первого университета в Астрахани). 2019. С. 222 – 225.

16. Тюрин А.М. Второй безмонетный период в Нижнем Поволжье // Астраханские краеведческие чтения. 2019. С. 64 – 68.

17. Чибилев А.А., Рябинина З.Н., Климентьев А.И. и др. Оренбуржье: энциклопедия / гл. ред. И.А. Бехтерев. Калуга: Золотая аллея; Оренбург: Оренбург. лит. агентство, 2000. Т. 1: Природа.

Е.П. Колымажнова

ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ПОЛИХРОМНЫЕ РЕЛЬЕФНЫЕ ИЗРАЗЦЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПТИЦ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОГО КРЕМЛЯ)

В фонде Астраханского музея-заповедника собрана большая коллекция фрагментов изразцов XVIIXVIII вв., сформировавшаяся в результате археологических исследований, проведенных на территории Астраханского кремля. В данной статье речь пойдет о полихромных рельефных изразцахиз набора с изображением птиц, находки которых концентрируются в районе Архиерейского подворья.

Прежде чем приступить к описанию предметовизколлекции музея-заповедника, обратимся к истории развития изразцового искусства, что поможет не только подтвердить датировку, но и определитместо производства.

На территории Руси изразцовое искусство впервые появляется под влиянием Византии.В период становления русские изразцы использовались для

мощения храмовых полов и реже – в качестве стенных фризов. Несмотря на то, что в X–XIII вв. изразцовое искусство процветало, установление татаро-монгольского ига остановило его развитие на два столетия. В XV в. прослеживается возрождение культуры, в том числе и подъем изразцового производства, связанный с влиянием Восточной Европы. С течением времени красноглиняные изразцы, имитировавшие резьбу по камню, сменились терракотовыми «красными» изразцами, которые, в свою очередь, были вытеснены в конце XV в. «муравленными» (имеющими зеленую поливу).

Многоцветные (ценинные) рельефные изразцы с глухими эмалями набирают популярность в середине XVII в. в Москве и близлежащих городах. Однако уже в началеXVIII в. наружный изразцовый декор выходит из употребления, хотя встречается на отдаленных от столицы территориях. Объёмные изразцы еще некоторое время используются в облицовке печей, а затем сменяются изразцами с гладкими лицевыми панелями. Секрет производства цветных эмалей для изразцов был привезен в Россию белорусскими мастерами, приглашенными в 1656 г. патриархом Никоном для украшения Ново-Иерусалимского монастыря. Они изготавливали глухие оловянные эмали 4-хцветов: белого, желтого, бирюзово-зелёного и синего. Также ими применялась прозрачная коричневая полива, которая на красной глиняной основе давала коричневый оттенок. Изразцы одного рисунка, как правило, имели несколько вариантов раскраски. Существовала практика продажи не окрашенныхизразцов, что снижало их стоимость, и было намного выгоднее для отдаленных от центра городов.

Новые ценинные изразцы отражали требования времени. Они сочетались с узорочьем – пышным декором культовых и светских сооружений, получившим широкое распространение в XVII в.[6, с. 18]. Последняя четверть XVII в. являлась пиком производства ценинных изразцов, которое распространилось по всей территории русского государства, в том числе появляются провинциальные производства [6, с. 20].

В 2012 г. в ходе археологической экспедиции на территории Астраханского кремля, с юго-восточной стороны от Архиерейского дома, был найден красноглиняный угловой полихромный рельефный изразец с целой лицевой пластиной (22,5х21 см, толщина около 3 см) и румпой (высота 11,4 см), заднюю часть которой удалось полностью восстановить из 4 фрагментов (рис. 1). На лицевой пластине изображен голубь, обращенный вправо, с поднятыми крыльями, стоящий левой лапой на бутоне, правая приподнята и опирается на растительный элемент. Снизу и сверху из угла к центру располагаются секиравидные растительные элементы. По бокам – крупные цветы. Вероятно, слева расположен василек, изображение справа идентифицировать не удается, скорее всего, это либо бутон, либо вазон. Боковая сторона изразца является урезанным аналогом правой половины лицевой пластины, на которой уместилось рельефное изображение левого крыла и хвост птицы. Угол, объединяющий две стороны изразца, имеет гладкую поверхность шириной 8 мм. Изразец покрыт глазурями 5 цветов: бирюзового, желтого, белого, коричневого и синего. Подтеки на лицевой стороне изделия могли быть вызваны несоответствием физико-химических характеристик глазури и глиняной основы

[7, с. 16]. Подтеки также имеются со всех сторон румпы. В верхней ее стенке есть 3 крупные капли бирюзовой глазури, а также на глине видны отпечатки пальцев мастера, который делал этот изразец. На внутренней стороне виден сильный нагар, который говорит о том, что этот по сути архитектурный изразец использовался для облицовки печи. В пользу этого говорит и его угловое строение.

Несмотря на то, что найденный изразец является угловым, изображение с лицевой пластины является частью раппорта и не замыкается в одном изразце, хотя цветочные элементы можно принять за рамку, а сами изразцы такого типа на практике часто использовались одиночно. В набор с птицами традиционно входят 6 вариантов изразцов, на которых изображены разные птицы: голубь, попугай (по другой версии ворон), клюющий ягоду, неясыть («чадолюбивый пеликан») с двумя птенцами, павлин, индюк, «оглядыш» в короне (райская птица), птицаСирин.

Согласно классификации, принятой в декоративно-прикладном искусстве, интересующий тип изразцов с птицами соответствует орнитоморфным мотивам. Тесное переплетение светских и христианских мотивов – определяющая черта искусства полихромного рельефного изразца XVII–XVIIIвв. Как отмечает С.И.Баранова, выбор птиц в качестве главного зооморфного персонажа для изображения на фасадных изразцах не случаен и связан с его наибольшей повторяемостью в богатейшем древнерусском бестиарии и давней традицией использования в прикладном искусстве. С точки зрения христианской символики изображения птиц следует рассматривать как образ человеческой души [4, с. 18], а также символ мудрости, человеческого познания, отсюда и частое использование этого мотива [5, с. 12].

При анализе коллекций, полученныхв результате археологических исследований на территории Астраханского кремля, были выявлены фрагменты изразцов, относящиеся к тому же типу, что и полностью сохранившийся изразец с голубем. Большая часть фрагментов ценинных изразцов (в том числе с птицами) была найдена непосредственно у Архиерейского дома и близлежащих территориях.В нескольких раскопах на территории кремля были обнаружены фрагменты изразцов разных видов: рельефные неполивные, муравленые и полихромные поливные. При подсчете найденных фрагментов изразцов ниже будет учитываться количество сданных предметов в музей, без учета мелких фрагментов, которые были возвращены в грунт. Так в 2007 г. в результате раскопок, проведённых под руководством Т.Ю. Гречкиной и Д.В. Кутукова, в музей было сдано 253 предмета, из них 12 являются фрагментами изразцов, 2 предположительно можно отнести к набору с птицами.

В западной части кремля, на территории между Красной башней и музейно-выставочным комплексом «Цейхгауз», в 2009 г. в раскопе №32 было обнаружено 3 фрагмента полихромных изразцов с растительным орнаментом. На одном из них прослеживается секиравидный растительный элемент, свойственный, однако, не только изразцам с птицами, но и изразцам с вазонами и розетками в центре (вероятно также часть комплекта), поэтому мы не можем с точностью определить его тип. В 2013 г. в раскопе №39 обнаружено 12 фрагментов. На одномиз фрагментов изображена часть секиравидного элемента,

которого недостаточно для полной атрибуции. В 2006 г. в ходе раскопок у здания «Цейхгауза» и на территории чуть восточнее, было найдено 205 фрагментов изразцов разных видов, однако фрагментов интересующего набора в них не прослеживается вовсе.

Крупные коллекции фрагментов ценинных изразцов с птицами относятся к исследованиям, проведенным в 1990 и 2001 гг. В 1990 г. Архиерейский дом был тщательно обследован Ю.Ю. Васильевым, который заложил 3 шурфа у южного фасада западной части корпуса и два шурфа – у северного фасада основного объёма. О результате можно судить исходя из материалов, сданных в фонд музея-заповедника. Из записи в книге поступлений следует, что в музей поступило 57 единиц, однако по факту под одним номером находится несколько фрагментов предположительно относящихся к одному изразцу (хотя в некоторых случаях эта привязка ошибочна). После осмотра коллекции было выявлено 23 фрагмента полихромных рельефных изразцов, соответствующих описанию изразцов с птицами. Благодаря сохранившимся растительным элементам и деталям птиц, удалось атрибутировать большую часть фрагментов:4 фрагмента являются частью сюжета с попугаем (рис. 4), 8относятся к оглядышу (рис. 2), 2 – кнеясыти (рис. 3), 3 – кпавлину, 3 – к индюку, еще 3 угловых элемента с растительными секиравидными элементами точно определить не удалось.

В 2001–2002 г. в кремле проводились архитектурно-археологические исследования под руководством Е.Л. Хворостовой. Работы проходили с целью выявления остатков кладок утраченных элементов архитектуры Архиерейского дома. Исследования велись между юго-восточным углом галереи Успенского собора и крепостной стеной (раскоп №1), на участке предполагаемого расположения перехода от Успенского собора к Архиерейскому дому (раскоп №2), внутри северной галереи Архиерейского дома (раскоп №3), у южного фасада домовой церкви (раскоп №4) и у западной части северного фасада Архиерейского дома (раскоп №5).

Интерес представляет раскоп №2, в котором отмечаются схожие находки с исследованиями 1990 г., т.к. территория шурфов вошла частично в раскоп 2001 г. Из 175 переданных предметов, 144 являются фрагментами изразцов разных типов, 13 из которых – фрагменты ценинных изразцов с изображением птиц. Также по одному фрагменту с нужным рисунком на лицевой пластине было найдено в раскопе №1 и №3. По отчету о раскопках 2002 г. в фонд было сдано 50предметов, из которых 2 фрагмента изразцов предположительно относятся к набору с птицами. Некоторую часть фрагментов,найденных в результате экспедиций 2001–2002 гг. удалось атрибутировать: на 3 фрагментах изображена неясыть, по одному фрагменту с частичным изображением павлина, индюка и оглядыша, принадлежность остальных фрагментов из-за нехватки деталей и малого размера определить не удалось.

Интерес представляет небольшой фрагмент изразца из раскопа №3: на нем не выявлено никаких следов поливы. Вероятно, это связано с практикой закупки «голых» изразцов, которые красились на месте, что позволяло сократить расходы на декор. В интерьерах их часто забеливали.

На внутренней стороне фрагментов ценинных рельефных изразцов прослеживаются следы нагара, говорящего о том, что они использовалисьдля облицовки печей. На некоторых фрагментах сверху видна копоть. Очевидно,отложение большинства изразцов в культурном слое у Архиерейского дома произошло в результате единовременного выброса печных облицовок в ходе ремонта, осуществляемого, скорее всего, после пожара 70-х гг. XVIII в. Так как части предполагаемо одного изразца находились в разных местах раскопа, привязка не производилась.

Так как в Астрахани небыло своего изразцового производства, вероятно, изразцы были доставлены из центрального региона, что являлось распространенной практикой. Каждое производство отличали свои особенности,при этом сюжет повсеместно повторялся, что связано с заимствованием мотивов, разработанных московскими мастерами [4, с. 20]. Отличия в рельефе изразцов, говорят о том, что мастера не копировали, а перерабатывали рисунок, внося новые элементы и трансформируя сюжет.Сравнить с сохранившимися изразцами фрагменты из коллекции музея-заповедника трудно в силу нехватки опубликованных материалов, но в фондах ГБУК НО «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник» есть коллекция изразцов балахнинского производства, часть которой опубликована на сайте Государственного каталога музейного фонда Российской федерации и доступна для анализа. Сравнив предметы, хранящиеся в музеях, можно сделать вывод, что изразцы, найденные на территории астраханского кремля родом из г. Балахны.

Яркой отличительной чертой является строение румпы, по которой можно отследить место производства. Румпы изразцов с птицами, найденных на территории кремля – высокие коробчатые с небольшим отклонением внутрь. Именно такие румпы характерны для изразцов, созданных в Балахне и Соликамске в XVI–XVII вв. (в XVIII–XIX вв. румпа становится в два раза короче) [6, с. 9]. Несмотря на то, что изразцы, изготовленные в этих центрах, кроме всего прочего имели также схожий сюжет и цветовую гамму, логично предположить, что в Астрахань попали именно балахнинские изразцы. В пользу этого предположения говорит географическое положение производства – г. Балахна располагается на берегу Волги, недалеко от Нижнего Новгорода. Балахнинские изразцы изготавливали в том числе и для продажи на Макарьевской ярмарке, откуда широко распространялись речнымипутями, о чем свидетельствует большое количество сохранившихся изразцов в поволжских городах, которые применялись как в наружном архитектурном декоре, так и для облицовки печей. По-видимому, наладив обширное производство, мастера перестали гнаться за разнообразием сюжетов и сложностью деталей, о чем говорит ограниченное количество типов изразцов и унифицированность поясных деталей наборов.

Изразцы ценны как самостоятельныйисторический источник, позволяющий выявить новые элементы городской культуры. Анализ коллекции ценинных рельефных изразцов с птицами из собрания Астраханского музея-заповедника показал, каким моглобыть внутреннее убранство Архиерейского дома. Опубликованные нижегородским музеем предметы помогли понять, как

должны выглядеть неповрежденные изразцы, а также по незначительным растительным элементам удалось атрибутировать часть фрагментов, найденных на территории астраханского кремля, и связать Астрахань с производством в г. Балахна.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Акимовский С.Ю. Отчет об археологических исследованиях на территории Астраханского кремля в 2009 г. Астрахань, 2010. Хранится в фонде «Археология» Астраханского музея-заповедника. Б/н.
2. Акимовский С.Ю. Отчет об археологических работах на территории Астраханского кремля в 2013 г. Т.1. Т.2. Т. 3. Астрахань, 2013. АМЗ. Хранится в фонде «Археология» Астраханского музея-заповедника. Б/н.
3. Баранова С.И. Московский изразец в пространстве городской культуры конца XV-XVII в.: автореферат дис. М., 2014.
4. Лисенкова Ю.Ю.Изразцовое убранство храмов Великого Устюга XVII-первой половины XVIII вв.: этапы развития и художественные особенности: автореферат дис. М., 2012.
5. Лобанова Т.А.Семантика русского изразцового искусства: автореферат дис. М., 2012. – 22 с.
6. Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. М., 1983.
7. Околович М.Г.Искусство полихромного рельефного изразца Великого Новгорода и его окрестностейXVII–XVIII вв.:авторефератдис.СПб, 2011.
8. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях на территории Астраханского кремля в 2001 г. Т. 1. Т.2. М., 2013.Хранится в фонде «Археология» Астраханского музея-заповедника. Б/н.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Изразец с изображением голубя (АМЗ КП 48738)

Рис. 2. Фрагменты изразца с изображением райской птицы (АМЗ НВ 14446/11, НВ 14446/28)

Рис. 3. Фрагмент изразца с изображением неясыти (АМЗ НВ 14446/12)

Рис. 4. Фрагмент изразца с изображением попугая (АМЗ НВ 14446/9)

Е.М. Пигарёв
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕЛЕ СЕЛИТРЕННОЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2019 - 2020 гг.

В 2019–2020 гг. совместная археологическая экспедиция АНО «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (г. Саратов) и Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола) в целях обеспечения сохранности объекта археологического наследия федерального значения «Селитренное. Городище «Сарай-Бату» провела спасательные археологические исследования в зоне проведения работ на объекте «Распределительные сети газоснабжения с. Селитренное Харабалинского района Астраханской области».

Современная застройка села Селитренное, протянувшись вдоль левого берега р. Ахтуба на 2,5 км шириной до 1 км, занимает юго-западную часть памятника археологии «Селитренное городище». Исследования на этой территории ранее проводились в очень незначительном объеме.

В 2002 - 2003 гг. в ходе археологических разведок предпринятых Рудаковым В.Г. была осмотрена территория села. Им были зафиксированы выходы кирпичных кладок на улицах села, проведен сбор подъемного материала, выявлены места скопления керамики [13, с.70-81].

В 2003 - 2005 гг. в разных частях села было заложено 9 раскопов и 22 исследовательских шурфа общей площадью 907 м^2. В ходе этих работ была получена информация о распространении и мощности культурных отложений золотоордынского времени [10, с. 35-40].Было отмечено, что в сельском районе «Киселёвка» мощность культурных слоев намного слабее и беднее, чем в центральной части села. Это было вызвано тем, что в золотоордынский период в этой части городища образовался промышленный гончарный район, где находились многочисленные горны для обжига керамики и отсутствовали городские жилые кварталы [8, с. 87].

Также в течение нескольких лет нами проводился планомерный сбор нумизматического материала, находимого жителями села на территории своих домовладений, картографирование этих находок дало интересные результаты [9, с.46-55].

До сих пор ситуация с планировкой средневекового города и с наличием культурных слоев золотоордынского времени под селом была не ясна. Одна из существовавших гипотез предполагала наличие здесь слоев XIII в. – раннего этапа золотоордынской городской культуры. Исследования, проведенные в 2019 - 2020 гг., во многом прояснили эту ситуацию.

В ходе выполнения проектного задания было заложено и исследовано 407 шурфов и 12 раскопов, располагавшихся практически по всей территории села. Общая площадь исследований составила 2276 м^2. Кроме того, была получена информация из более 3000, пробуренных под опорные стойки газопровода, скважин, равномерно распределенных по всем сельским улицам. Эти работы дали возможность подробно изучить территорию села и составить карту

распространения золотоордынского культурного слоя, скрытого современной жилой застройкой.

В 24 шурфах зафиксированы остатки жилых и хозяйственных конструкций из сырцового и обожженного кирпича, относящихся к золотоордынскому времени. В 4 шурфах обнаружены погребения, также относящееся к эпохе Золотой Орды. В 43 шурфах обнаружены остатки хозяйственных ям, содержащих предметы золотоордынской эпохи. В 157 шурфах культурный слой был или слабо выражен, или полностью отсутствовал из-за активной хозяйственной деятельности человека. В большей части заложенных исследовательских шурфов культурный слой, не смотря на активную человеческую деятельность, сохранился мощностью от 10-20 см до 200 см в хозяйственных ямах. Ниже приведена краткая характеристика раскопанных участков.

Раскоп №LII расположен на перекрестке ул. Куйбышева и ул. Батищева, размером 8х4 м (32 м^2); Раскоп №LIII расположен на перекрестке ул. Некрасова и ул. Еремушкина, размером 8х4 м (32 м^2); Раскоп №LIV расположен на юго-восточном склоне Школьного (Маячного) бугра на ул. Советской, размером 8х4 м (32 м^2); Раскоп №LV расположен на северо-западном склоне Школьного (Маячного) бугра на ул. Степная, размером 8х4 м (32 м^2); Раскоп №LVIII расположен на ул. Комсомольская у ограды сельской церкви, размером 8х4 м (32 м^2); Раскоп №LIX расположен на хозяйственных задворках дома №22 по ул. Степная, размером 8х4 м (32 м^2); Раскоп №LXII расположен на хозяйственных задворках дома №17 по ул. Мусаева, размером 8х4 м (32 м^2). На этих раскопах каких-либо объектов археологии обнаружено не было, культурный слой уничтожен практически полностью в ходе многочисленных перепланировок сельской территории, проходивших в XIX-XX вв.

Раскоп-траншея №LVI расположен на ул. Степная. Длина раскопа 260 м, ширина 1 м (площадь 260 м^2). В раскопе на уровне материка было зафиксировано 12 хозяйственных ям золотоордынского времени, содержащих в своем заполнении кости животных, обломки жженого кирпича и фрагменты поливной и неполивной керамики.

Раскоп №LVII расположен на юго-западном склоне бугра Маячный (Школьный) на ул. Колхозная, размером 8х4 м (32 м^2). В раскопе были обнаружены остатки круглой в плане конструкции, сложенной из большеформатных сырцовых кирпичей, скрепленных глиняным раствором. Диаметр конструкции 380 см, стена сохранилась до 9 слоев кирпича. Внутренние поверхности конструкции сильно прокалены и покрыты плотным слоем сажи. В заполнении сооружения в большом количестве встречены обломки сырцовых кирпичей и древесного угля. Сырцовые кирпичи стены конструкции прокалились на 1/3 своей ширины, что говорит о длительном и высоком температурном воздействии. Предположительно, конструкция может являться печью для выжигания древесного угля, впервые встреченная в Нижнем Поволжье.

Раскоп №LX расположен на хозяйственных задворках дома №14 по ул. Степная, размером 8х4 м (32 м^2). Западную часть раскопа занимают остатки землянки прямоугольной формы, частично уходящей за пределы раскопа. С

восточной стороны сооружения образован вход, оформленный узкой траншеей, размером 160х80 см, понижающейся под углом тремя ступеньками ко дну землянки. Сохранившийся жилой объем землянки имеет размеры 400х340 см.

Раскоп №LXI расположен на перекрестке ул. Мусаева и ул. Гурьева, размером 8х4 м (32 м^2). На площади раскопа были обнаружены остатки двух стен, сложенных из обломков обожженного кирпича на глиняном растворе, размером 190х50 см и 160х50 см. В центральной части раскопа на уровне материка были обнаружены границы прямоугольной ямы размером 270х170 см, являвшейся подполом жилого дома.

Раскоп №LXIII расположен на перекрестке ул. Чапаева и ул. Лосевой, размером 6х4 м (24 м^2). На площади раскопа были обнаружены остатки многокомнатного дома, внутренние конструкции, которого построены из сырцового кирпича на глиняном растворе. От внутреннего интерьера дома в раскопе выявлены две комнаты с суфами и дымоходными каналами-канами. В северной комнате обнаружена печь-тандыр, связанная с канамисуфы, и небольшой тандыр для приготовления пищи. Стены суф и канов сохранились в высоту двух-трех слоев кирпича.

Как уже отмечалось выше, в 24 шурфах зафиксированы остатки жилых и погребальных конструкций из сырцового и обожженного кирпича, относящихся к золотоордынскому времени. Приведем описания некоторых из них.

Шурф №273 расположен на ул. Степная в северо-западной части села, размер: 2х2 м (4 м^2). В северо-западном углу шурфа были выявлены остатки конструкции в виде стены, сложенной из обожженного кирпича на глиняном растворе. Стена сохранилась в высоту трех слоев кирпича. В западном борту шурфа были обнаружены две керамические водопроводные трубы, вставленные одна в другую.

Шурф №297 расположен на ул. Мусаева в северо-западной части села, размер: 2х2 м (4 м^2). Вдоль западного борта были обнаружены остатки пола, выложенного из обожженного кирпича на глиняном растворе.

Шурф №301 расположен на ул. Степная в северо-западной части села, размер: 2х2 м (4 м^2). После снятия 1 пласта была обнаружена конструкция, сложенная из сырцового кирпича на глиняном растворе, представляющая собой суфу (лежанку) с тремя дымоходными каналами – канами.

Шурф №336 расположен на ул. Мусаева на северном склоне бугра Больничный, размер: 2х2 м (4 м^2). Вдоль восточного борта шурфа были обнаружены остатки кирпичной кладки из обожженного кирпича на глиняном растворе. Вероятнее всего, конструкция представляет собой остатки подземного склепа – гурханы.

Шурф №338 расположен на ул. Мусаева на северном склоне бугра Больничный, размер: 2х2 м (4 м^2). Вдоль южного и восточного бортов шурфа были обнаружены остатки конструкции в виде круглой стены, сложенной из обожженного кирпича на глиняном растворе. Обнаруженная конструкция является купольной частью подземного склепа-гурханы.

Шурф №391 расположен на ул. Молодежная в северной части села, размер: 2х2 м (4 м^2). В шурфе была обнаружена сложная конструкция из

сырцового кирпича, представляющая собой остатки жилого помещения с суфами и канами.

Шурф №313 расположен на ул. Степная на северном склоне бугра Больничный, размер: 2х2 м (4 м^2). Здесь были обнаружены два ряда сырцовых кирпичей, поставленных на ребро, представляющих собой заклады могильных ям. После разбора сырцового заклада №1 была выявлена могильная яма трапециевидной формы, размером 170х50/30 см, ориентированная по линии СЗ - ЮВ. На дне могильной ямы находился костяк человека, ориентированный черепом на ЮЗ лицевыми костями на юг. Костяк располагался в положении вытянуто на спине с доворотом на правый бок. Погребение относится к эпохе Золотой Орды.

Шурф №380 расположен на ул. Лосевой, размер: 2х2 м (4 м^2). В центральной части шурфа был обнаружен красноглиняный сосуд – хум, представляющий собой тошнау (слив умывальника в жилище).

В ходе исследований была получена внушительная коллекция фрагментов керамических сосудов как местных мастеров-гончаров, так и импортного производства (Хорезм, Юго-Восточный Крым, Иран, Китай), изделий из стекла, кости и металлов. Предлагаем описание наиболее выразительных находок.

Среди керамического материала выделяется группа обломков посуды с нанесенными различными способами клеймами и знаками. Особое место в этой группе занимает, обнаруженная в шурфе №232, ручка красноглиняного кувшина с прорезанным после обжига знаком в виде двузубца, с обращенными вниз остриями, и навершием в виде кружка на длинной «шейке», с отростком влево на левой ножке двузубца – более известным, как «тамга Джучидов» (главная тамга). Подобный знак встречен на нижневолжских золотоордынских памятниках впервые.

Топография и анализ вещевых находок и различного рода археологических объектов дают возможность отметить некоторые закономерности.

В южной части села большая часть обнаруженных конструкций была выполнена из сырцовых кирпичей. В культурном слое и в заполнении ям фиксируется низкая встречаемость обломков обожженного кирпича и архитектурного декора. Кроме того, здесь также небольшую долю имеют фрагменты глазурованной глиняной и кашинной посуды, практически не встречается керамический импорт. Мощность культурного слоя в этом районе достаточно невелика и составляет (за исключением ям) 20-25 см.

Парадная керамика, импортная посуда, архитектурный декор и сооружения из обожженного кирпича и с различными элементами внутреннего интерьера в массе начинают встречаться в центральной и северной частях села. Здесь же возрастает до 40-50 см и общая мощность культурного слоя.

На бугре Маячном в шурфах №78 и №101 обнаружены погребения эпохи Золотой Орды. На поверхности бугра встречаются разрозненные человеческие кости; на западном склоне на грунтовых внутри сельских дорогах замечены кирпичные склепы-гурханы. Все это свидетельствует, что в конце XIV – XV вв. на этой территории золотоордынской столицы было образовано городское кладбище.

На северном склоне бугра Больничный также были обнаружены погребения эпохи Золотой Орды, совершенные под закладами из сырцовых кирпичей, и кирпичные склепы-гурханы (шурфы №№313, 326, 327, 330, 336, 338). Вероятно, здесь в конце XV – начале XVI вв. был образован городской некрополь.

На северо-западном склоне бугра Маячный в скважинах №63, 80, 81, 91-94, пробуренных для установки несущих стоек газопровода, были обнаружены многочисленные обломки кашинных поливных сосудов, кашинных изразцов, элементов печного припаса и обломки производственного брака и шлака. Это говорит о существовании здесь в середине XIV в. гончарной мастерской по производству кашинной посуды и архитектурного декора.

В работах, посвящённых датировке Селитренного городища, бытовало мнение, что ранние слои золотоордынской столицы, относящиеся к XIII в., могут находиться под современными сельскими постройками[4, с.345-346; 7, с.18]. В решении этого вопроса особую научную ценность представляют медные золотоордынские монеты, обнаруженные в ходе исследований на территории села Селитренное.

Монеты были найдены в 25 шурфах, 6 скважинах и 4 раскопах в общем количестве 68 единиц (67 медных и 1 серебряная). Причем, в 5 шурфах (№№92, 172, 252, 254, 287) встречено по 2 экземпляра, в шурфе №170 – 3 экземпляра, в шурфе №109 – 18 экземпляров; в скважинах №49, 50 по 2 экземпляра, в раскопе №LVI – 7 экземпляров.

Особый интерес представляют медные монеты из шурфа №109 расположенном в южной части села на ул. Советской. В пределах шурфа зафиксирован бадрап золотоордынского времени, в заполнении которого, на разных уровнях, было обнаружено две группы монет. На 8 штыке были обнаружены монеты времени Джанибек хана (8 экз.), на 10 штыке – монеты Узбек хана (10 экз.). Монеты располагались скученно, что позволяет нам отнести их к потерянным кошелькам.

Все обнаруженные на территории села монеты относятся к XIV в. Из 68 монет: 2 нечитаемые, 1 серебряная. Из комплекса медных монет 24 экземпляра (36,9%) приходится на продукцию монетного двора Сарай, 39 экземпляров (58,4%) на продукцию монетного двора Сарай ал-Джедид, по 1 монете (1,5%) приходится на монетные дворы Хорезм, Мохша и Базджин.

Хронологически монеты распределяются следующим образом: до 1320-х гг. – 1 экз. (1,53%); 1320-е гг. – 0 экз.; 1330-е гг. – 23 экз. (35,38%); 1340-е гг. – 18 экз. (27,69%); 1350-е гг. – 15 экз. (23,07%); 1360-е гг. – 3 экз. (4,61%); 1370-е гг. – 2 экз. (3,07%); 1380-е гг. – 1 экз. (1,53%); 1390-е гг. – 2 экз. (3,07%).

Из анализа монетного комплекса видно: - во-первых, полное отсутствие монет XIII века и монет, чеканенных до 1330 г. (за исключением 1 экз.); - во-вторых, преобладание монет 1330-1350-х гг. – времени наибольшей активности городской жизни; - в-третьих, полное преобладание продукции монетного двора Сарай ал-Джедид. Представленный комплекс не противоречит информации, полученной нами в ходе сбора монетного материала в 2015 г., где было рассмотрено 132 экземпляра медных монет [9, с. 46-55].

Из приведенной выше информации вытекают следующие выводы:

- культурный слой XIII в. под современной жилой застройкой села Селитренное, как и на других участках Селитренного городища, не обнаружен;

- строительство города, находящегося на месте Селитренного городища, началось не ранее рубежа 1320-х – 1330-х гг. Отсутствие медных монет 1320-х гг. под сельской застройкой (в центральной части городища это единичные редкие находки) вполне объяснимо: на первоначальном этапе строительства города, вероятно, использовался труд зависимых (неоплачиваемых) людей, а городской товарный рынок ещё не существовал. Во второй половине 30-х годов XIV века появляется, собственно, новый город, а вместе с ним и городской рынок, представленный медными монетами типа «лев и солнце».

- во второй половине XIV в. территория городища значительно уменьшается; активная жизнь продолжается в центральной части городской застройки (бугор Больничный и прилегающие к нему с юга территории);

- промышленный район и жилая застройка, находящиеся к югу от бугра Маячный, после «Великой замятни» покидаются людьми, и активная жизнь здесь затухает.

Известно, что в Золотой Орде было два столичных города – Сарай (Сарай ал-Махруса, Дворец Богохранимый) и Сарай ал-Джедид (Дворец Новый). Часть ученых относила Селитренное городище к первой столице Сараю, а Царевское городище – ко второй столице, Новому Сараю. Терещенко А.В. считал, что столицей Золотой Орды городом Сарай являлось Царевское городище, а Селитренное городище являлось временной ханской ставкой. Френ Х.М. полагал, что был только один город Сарай (Царевское городище), а Новый Сарай – это только часть города. Подробная историография этого вопроса показана в работе Г.А. Федорова-Давыдова [14, с.20-24].

На рубеже XX - XXI вв., после выхода статьи И.В. Евстратова, научная дискуссия о золотоордынских столицах получила продолжение [6, с.88-103]. Ряд исследователей стал придерживаться мнения о единстве Сарая и Сарая ал-Джедид, помещая их на Селитренное городище, а Царевское городище отождествляя с городом Гюлистан [1, с.251-265; 4, с.345-349; 5, с.310; 11, с.97-100; 12, с.310-315]. И.В. Волков, изучая картографический материал и данные письменных источников, поддерживает мнение о двух столичных городах [2, с.119-120; 3, с.145-151].

Проведенные исследования на территории современной жилой застройки села Селитренное дают нам возможность с полной уверенностью утверждать, что Селитренное городище является остатками второй столицы Улуса Джучи (Золотой Орды) – города Сарай ал-Джедид, строительство которого началось в 1330-х годах ханом Узбеком и явилось логическим завершением, проводимых им, внутригосударственных преобразований.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Варваровский Ю.Е. К вопросу о «теории двух Сараев» и локализации города Гюлистана // Археологические вести. №7. СПб., 2000. С. 251-265.

2. Волков И.В. Источники о двух столицах Золотой Орды // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной

конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Фёдорова-Давыдова (1931-2000). М.: Нумизматическая литература, 2006. С. 119-120.

3. Волков И.В. Два Сарая на карте Андреа Вальшпергера 1448 г. // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 145-150.

4. Гончаров Е.Ю. Старый и Новый Сарай – столица Золотой Орды (новый взгляд на известные источники) // Степи Европы в эпоху средневековья: Сб. науч. ст. Т.1. Донецк: ДонГУ, 2000. С. 345-350.

5. Гончаров Е.Ю. «…страдает сильной неточностью» (демонстрация научных фокусов с последующим их разоблачением) // Нижневолжский археологический вестник. Вып.6. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2003. С. 318-326.

6. Евстратов И.В. О золотоордынских городах, находившихся на местах Селитренного и Царевского городищ (опыт использования монетного материала для локализации средневековых городов Поволжья) // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних пемен южнорусских степей. Ч. 2. Саратов, 1997. С. 88-103.

7. Лебедев В.П. Судьба города Сарая XIII в. (факты, вопросы, версии, гипотеза) // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. Саратов 2001, Муром 2003. М., 2005. С. 16-20.

8. Пигарёв Е.М. Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище). Монография // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Выпуск 7. Селитренное городище. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2014.

9. Пигарёв Е.М. Джучидские монеты с территории села Селитренное Харабалинского района Астраханской области (топография находок 2015 г) // Нумизматика Золотой Орды. №6. 2016. С.46-55.

10. Пигарёв Е.М. Селитренное городище: история исследований: монография // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 11. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2019.

11. Рудаков В.Г. Вопрос о существовании двух Сараев и проблема локализации Гюлистана // Ученые записки / Татарский государственный гуманитарный институт. Вып.7. Казань, 1999. С.92-120.

12. Рудаков В.Г. К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Тр. ГИМ. Вып.122. М., 2000. С.305-323.

13. Рудаков В.Г. Селитренное городище: хронология и топография. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2007. 484 с. Архив МГУ: 61: 07-7/454.

14. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.

Р.А. Памеев
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ НА МАЯЧНОМ И БОЛЬНИЧНОМ БУГРАХ С. СЕЛИТРЕННОГО В 2019-2020 гг.

В 2019 – 2020 гг. на территории памятника археологии – Селитренного городища в с. Селитренное Харабалинского района Астраханской области проводились спасательные археологические раскопки при проведении строительства сети газоснабжения на территории села [3].

Селитренное городище в историографии соотносится с остатками столицы Золотой Орды (Улуса Джучи) городом Сарай ал-Джедид. Изучение городища началось еще с XVIII в., но при этом до конца XIX в. носило описательный характер. Начало же научного изучения городища связывается с именами К.Н. Малиновского, А.А. Спицына, Ф. В. Баллода и П.С. Рыкова. Начало постоянного изучения было положено в 1965 г., когда создается Селитренский отряд в составе Поволжской археологической экспедиции Института археологии АН СССР. С 1993 г. археологический работы на Селитренном городище осуществляет Поволжская археологическая экспедиция Марийского государственного университета, с 2006 г. совместно с Институтом Археологии им. А.Х. Халикова АН РТ.

В ходе проведения работ в 2019–2020 гг. были обнаружены и исследованы два погребенияна Маячном и Больничном буграх. Начиная с работ Ф. В. Баллода бугры служили естественными ориентирами для районирования города [1, с. 30–44]. За прошедший период археологических работ некрополи на Маячном и Больничном буграх уже частично исследовались [4, с. 212–251].

Перовое погребение было обнаружено в шурфе № 101. Шурф был расположен на западном склоне Маячного (Школьного) бугра у деревянной ограды по улице Советской дом 83. Размер шурфа 2х2 метра.

В верхних слоях шурфа находилась вымостка из обломков золотоордынского кирпича плинфы. Под вымосткой располагалась мусорная яма, содержащая древесный тлен и золу. Определенно, что вымостка и мусорная яма относятся к XIX–XX вв.

На уровне отм. -116, -120 был обнаружен могильный заклад, состоящий из сырцовых кирпичей, лежащих на ребре под наклоном (Рис. 1). Могильный заклад был ориентирован по линии ЮЗ-СВ. Кирпичи заклада опирались с юга на борт могильной ямы, а с севера – на ряд сырцовых кирпичей, лежащих плашмя. Размер кирпичей составляет 42х25х6/7 см. В южном борту могильной ямы обнаружен подбой глубиной до 20 см. Верхний край некоторых кирпичей был срезан во время зачистки.

Для полного исследования погребения в западном борте шурфа был сделан подбой размером 50х50х50 см. Это было вызвано тем, что частично погребение располагалось за пределами шурфа, а сделать методическую прирезку было невозможно из-за находящейся вблизи ограды дома.

Под снятым сырцовым закладом обнаружена подпрямоугольная яма размером 170х37/42 см. На ее дне находился человеческий костяк (Рис.2) в положении вытянуто на спине с доворотом на правый бок, ориентированный

черепом на ЮЗ, лицевыми костями на юг. В черепе присутствует отверстие. Кости ног вытянуты параллельно друг другу. Кости левой руки согнуты в локте и расположены на крыльях таза, кости кисти фиксируются у правого крыла таза. Кости правой руки слегка согнуты в локте, лежат поверх левой руки. Позвоночный столб немного изогнут, кости грудной клетки закрыты.

Второе погребение обнаружено в шурфе № 313. Размер шурфа 2х2 м.

На уровне отм.-110 был обнаружен ряд сырцовых кирпичей (Рис. 3), поставленных на ребро, представляющий собой заклад могильной ямы. Заклад могильной ямы уходил в южный борт шурфа, поэтому в юго-восточном углу шурфа была сделана прирезка для полного исследования.

Под сырцовым закладом выявлена могильная яма трапециевидной формы, размером 170х50/30 см, ориентированная по линии СЗ-ЮВ. На дне могильной ямы находился костяк человека (Рис. 4), ориентированный черепом на ЮЗ лицевыми костями на юг. Костяк располагался в положении вытянуто на спине с доворотом на правый бок. Кости рук согнуты, кости правой руки лежат поверх костей левой руки. Кости кистей фиксируются в районе таза. Правая нога немного согнута, коленом упирается в стенку могильной ямы. Позвоночный столб немного изогнут, кости грудной клетки закрыты. Дно могильной ямы зафиксировано на уровне отм.-160.

Оба погребения принадлежат к мусульманскому обряду, о чем свидетельствует положение костяков. Костяки в обоих погребениях располагаются вытянуто с доворотом на правый бок (т. е. в сторону Мекки). Ориентировка черепа на юго-запад также относится к мусульманской традиции и рассматривается как сезонное отклонение [2, с. 93]. Лицо обращено вправо, что относится к традиции мусульман Поволжья [2, с. 101].

Погребения, изученные в ходе спасательных работ в 2019-2020 гг. на территории Селитренного городища, подтверждают раннее выделенную локализацию городских некрополеймусульманского периода, важных для изучения городской топографии памятника.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды: (результаты археологических работ летом 1922 года). Казань, 1923. С 30 – 44.

2. Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде: историко-археологическое исследование. Астрахань, 2007. С. 93, 101.

3. Пигарёв Е.М. Отчет о выполнении спасательных археологических раскопок на объекте археологического наследия «Городище «Сарай-Бату» в Харабалинском районе Астраханской области при проведении строительных работ на объекте «Распределительные сети газоснабжения с. Селитренное Харабалинского района Астраханской области» в 2020 г. Архив АНО «НИЦ».

4. Валиев Р.Р., Пигарёв Е.М., Мухамадиев А.Г., Ситдиков А. Г. Археологические исследования «Больничного бугра» Селитренного городища 2006-2009 гг. Поволжская Археология. 2013. № 2(4). С. 212 – 251.

ПРИЛОЖЕНИЕ

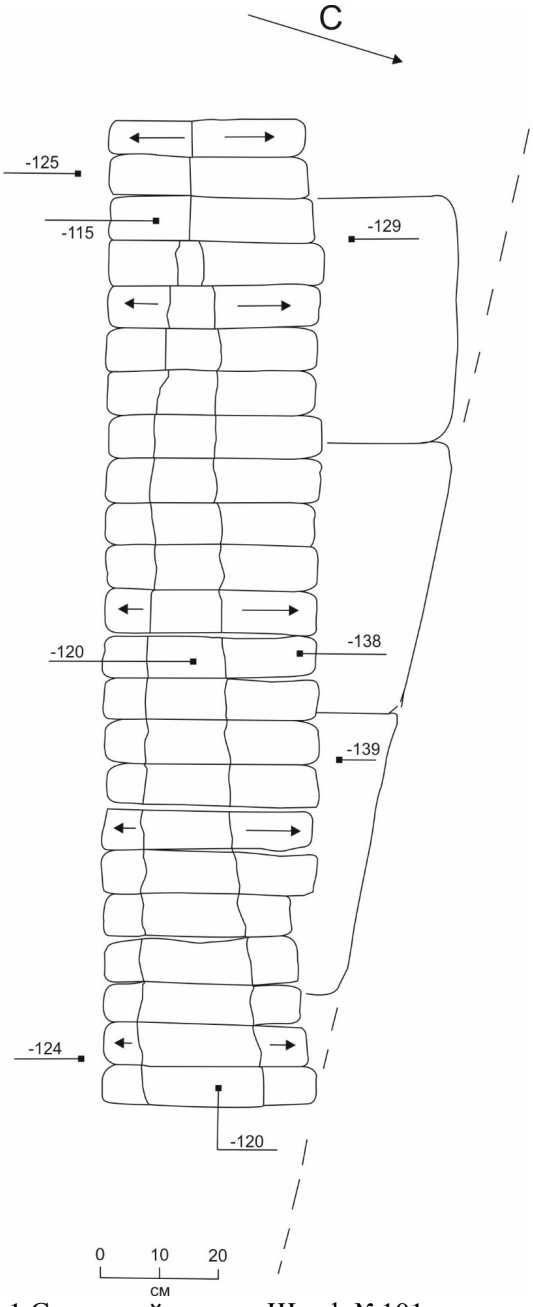

Рис. 1 Сырцовый заклад. Шурф №101

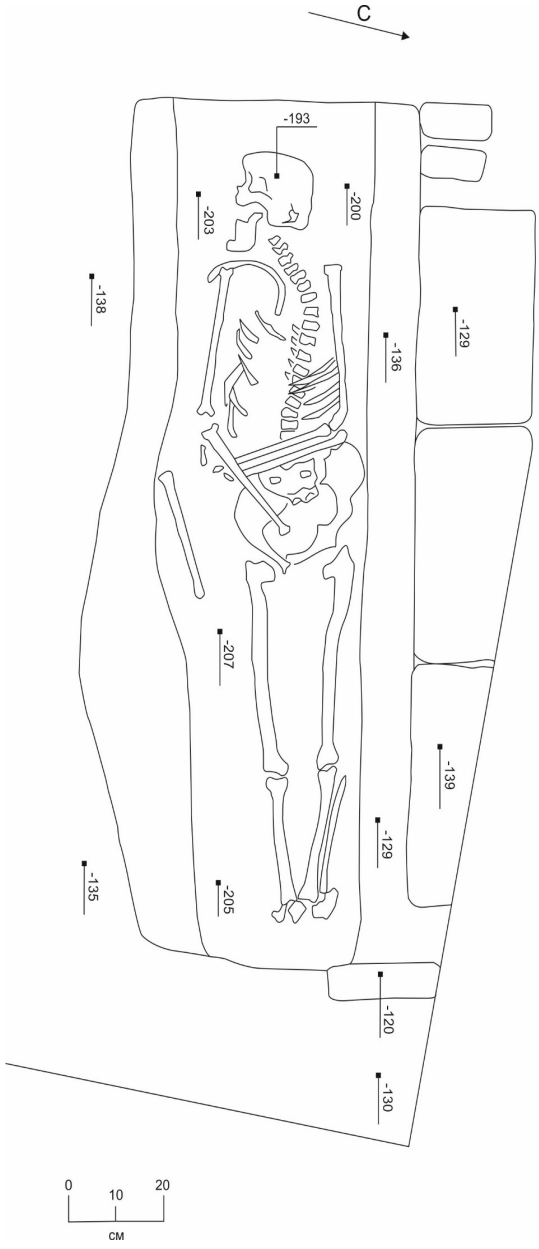

Рис. 2 Положение костяка. Шурф №101

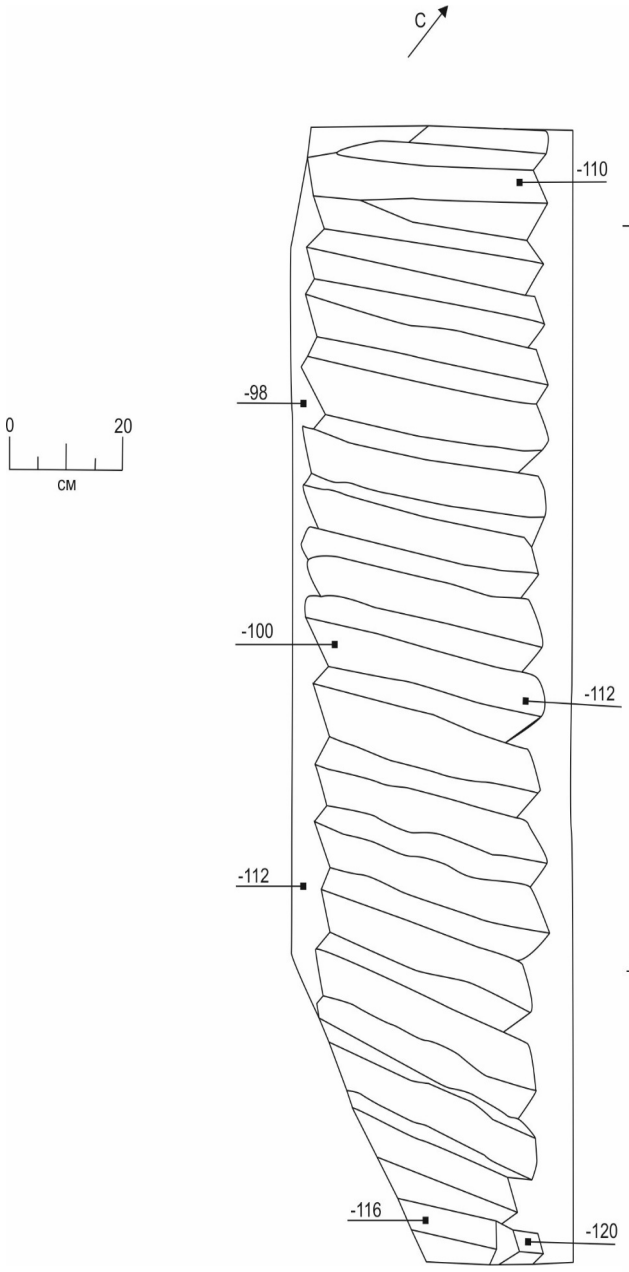

Рис. 3 Сырцовый заклад. Шурф №313

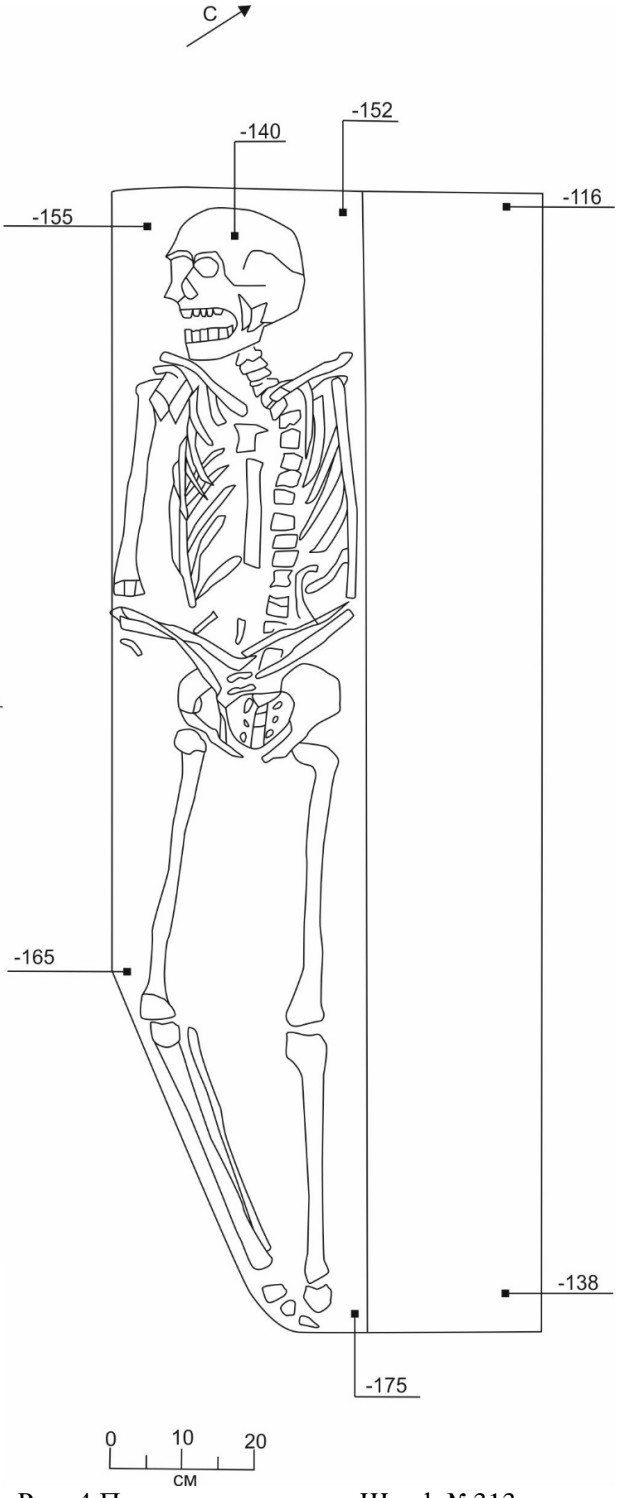

Рис. 4 Положение костяка. Шурф №313

Д.С. Соловьёв, А.А. Тимофеев, Г.В. Стукалов, С.А. Котеньков, А. В. Коваленко
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»
ФГБУН «Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН»
ООО «Археоцентр»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ «СЕМИБУГРЫ» В 2019–2020 гг.

В 2020 г. были продолжены археологические исследования «Поселения Семибугры», расположенного на территории Камызякского района Астраханской области. Исследования начались в 2019 г. в окрестностях с. Семибугры, в междуречье рек Болда и Большая Черная, где в 1962–1963 гг. Л. Н. Гумилевым проводились археологические изыскания. Гумилев в своих работах упоминал о находках у с. Семибугры «большого количества фрагментов керамики хазарского времени, превышающее все раннее обследованные места» [2, 1966, с. 187].

Целью работ являлось повторное обнаружение объектов, выявленных Гумилевым, так как некоторые из них остаются неизвестными и не поставлены на государственную охрану. Следовало проверить и факт упоминания Л. Н. Гумилевым хазарской керамики, найденной им у села Семибугры. В 2019 г. были предприняты археологические разведки в окрестностях села, результатами которых стало выявление крупного поселенческого объекта, материалы которого соотносятся с салтово-маяцкой культурой Хазарского каганата. На площади более 1,5 км^2 был собран подъемный материал, а также проведены шурфовочные работы, в результате которых было обнаружено свыше 5 тыс. фрагментов керамики, кости, кирпича, шлака, изделий из металла и кости [10, 2020, с. 48–58]. В ходе стратиграфического анализа слоев шурфа установлено, что данные находки зафиксированы в 2-х слоях, перекрытых аллювиальными наносами, образованными в результате затопления участка пресноводными водами и делювиальными осадками, сформировавшимися при размыве бугра. Артефакты находились в переотложенном, отсортированном естественными процессами состоянии, были сильно повреждены и имели признаки длительного пребывания в прибойной зоне («окатаны»). «Окатанность» поверхности керамики свидетельствует о том, что в результате подъема уровня Каспийского моря (не позднее X века) дважды затапливались участки и околобугрового пространства, и подошвы бугра. В сезоне 2020 г. археологические разведки на объекте продолжались. В соответствии с методикой археологических работ, в первоочередном порядке обследовались разрушаемые участки. Так, один из разведочных участков был заложен в границах скреперного хода, нарушившего целостность памятника в 70-х годах. В результате работ на уровне 4-го штыка был зафиксирован контур сгоревшей турлучной постройки (жилища ?), прослежены столбовые ямы. Разведочный характер работ и малая площадь заложенного шурфа не позволили в сезоне 2020 г. проследить постройку полностью. Вышезалегающие над постройкой слои также имели аллювиальный характер и содержали множество переотложенных археологических материалов, соотносящихся с салтово-маяцкой культурой. Обнаружение постройки

позволило сделать вывод о наличии в границах памятника сохранившегося культурного слоя. Продолжить исследования с расширением площади планируется в сезоне 2021 г.

Материалы, полученные в результате работ 2019–2020 гг., свидетельствуют о наличии двух разновременных поселений. Помимо большого массива керамических материалов салтово-маяцкой культуры, обнаруживаются и более поздние материалы. Красноглиняные фрагменты керамики с линейным и линейно-волнистым орнаментом, изготовленные из хорошо промешанного теста с примесью песка, с высококачественным горновым обжигом, вероятно, относятся к эпохе Золотой Орды. Данный факт подтверждают и нумизматические материалы, датируемые XIV в. н.э. Однако материалы золотоордынской эпохи малочисленны и локализуются лишь в северо-западной части бугра. Это позволяет сделать вывод о том, что в XIV в.на бэровском бугре «Семибугры-1» располагалось небольшое поселение [9, 2020, с.47-50].

Керамические материалы салтово-маяцкой культуры, обнаруживаемые повсеместно в границах поселения в качестве подъемного материала, а также при локальных земляных работах, представляли собой фрагменты керамики, объединяемые в группы по назначению в использовании, по типологии, составу теста, технологии изготовления и обжига. В настоящее время выделяются три основные группы:

1. Столовая посуда. Изготовлена из глины с примесью мелкого кварцевого песка и с небольшим количеством органики. Сосуды равномерно обожжены, предположительно, в горне. Основная часть фрагментов имеет серый, серо-бурый и бурый цвет. Часть керамики представлена фрагментами красножгущейся керамики. Сосуды, по всей видимости, изготавливались на гончарном круге быстрого вращения, при этом, формовка сосуда производилась посредством ленточного начина. Орнаментальные композиции представлены линейным, косым и решетчатым лощением. На внешних стенках сосудов по окружности наносились желобки – каннелюры, как одинарные, так и сдвоенные (рис. 1; 7). В некоторых случаях, между каннелюрами наносился орнамент в виде косых насечек (рис. 1; 8), либо косых наколов, нанесенных зубчатым штампом (рис.1; 6), одинарной волной-синусоидой (рис. 1; 3). По всей видимости, орнаментальные композиции на одном сосуде разделялись каннелюрами, образуя фризы. Также обнаруживаются фрагменты сосудов с налепными валиками, украшенными косыми насечками либо пальцевыми замятиями (рис.1; 5). Венчики сосудов в большинстве случаев имеют уплощенную закраину, оформленную по внешней (рис.1;4) либо внутренней части. Часть венчиков – прямые, скруглены по верхней части. На некоторых фрагментах фиксируется оформление слива. Ручки сосудов в сечении как подовальной, так и округлой формы. Прикрепление ручки к стенке сосуда производилось при помощи глиняного «шипа», продетого в отверстие в стенке и тщательно разглаженного по внутренней части. Все элементы керамических форм данной группы в большей степени находят сходство со столовыми кувшинами салтово-маяцкой культуры [9, 2000, с. 20-21].

2. Кухонная посуда. Обнаруженные фрагменты представлены керамикой изготовленной из глины с примесью большого количества толченых раковин

моллюсков, шамота и органики, а также фрагментов с примесью песка в тесте. Все они выполнены с применением гончарного круга, как медленного, так и быстрого вращения. Обжиг сосудов, преимущественно, неравномерный, костровой. Часть сосудов высокого качества, обожжена в горне, в бескислородной среде. Реконструируемая форма сосудов – яйцевидная. Орнаментальные композиции представлены сплошным линейным орнаментом, выполненным гребенкой. В некоторых случаях линейный орнамент комбинируется с волнистым орнаментом нанесенным гребенкой либо волнистым орнаментом, нанесенным поверх линейного орнамента. Яркими морфологическими элементами сосудов являются венчики (рис.1; 1). Во всех случаях они скруглены и сильно отогнуты наружу. Под венчиком располагается невысокая шейка, лишенная орнаментов и тщательно заглаженная. Зона нанесения орнамента начинается от перехода шейки на плечико. В некоторых случаях на венчиках наносился орнамент, представленный косыми оттисками-наколами гребенки либо косыми насечками (рис.1; 2). Донца сосудов уплощены. На одном из них нанесена тамга, образующая крест, вписанный в круг (рис.1; 10). Данная кухонная посуда находит широкие аналогии в древностях салтово-маяцкой культуры Хазарского каганата [9, 2000, с. 18–19].

3. Тарная керамика. Сосуды больших объемов, предназначенные для хранения и перевозки сыпучих продуктов и жидкостей. Все они представлены фрагментами крупных сосудов, изготовленных из красножгущихся и серожгущихся глин. Часть из них представлены фрагментами амфор, изготовленных из глины с примесью мелкой толченой извести, шамота и дресвы (пироксен). Обнаруживаемые ручки амфор имеют характерное ребро по внешней части (рис. 1; 11). Стенки как прямые, так и рифленые [12, 2008, с. 144–161]. Стоит отметить, что в настоящее время «Поселение Семибугры» это единственный в дельте реки Волги археологический объект на котором представлены амфоры. Вероятно, амфоры происходят из Причерноморского региона и являются прямым свидетельством связи «Поселения Семибугры» с основной территорией салтово-маяцкой культуры.

Два фрагмента плоских ленточных ручек, вероятно, происходят от высокогорлых кувшинов Тьмутараканского типа (рис. 1;12). Однако эти материалы требуют дополнительного сравнения и уточнения, которое возможно при дальнейшем накоплении материалов [12, 2008, с. 161–173].

Корчаги по своей морфологии, рецептуре и технологии изготовления близки кухонной посуде, но более крупных форм. Реконструируемый диаметр венчиков отдельных экземпляров сосудов достигает 28 см.

Кроме того, в общем массиве материала выделяются красножгущиеся фрагменты керамики, происходящие от толстостенных сосудов (более 1 см), а также керамический брак толстостенных сосудов – пифосов.

Все вышеописанные керамические материалы, обнаруженные на территории «Поселения Семибугры», демонстрируют единство комплекса, находят широкие аналогии в материалах салтово-маяцкой культуры Хазарского каганата VIII–X вв. Часть из них является импортом. Обнаруживаемые в большом количестве шлаки и брак керамического производства говорят о том, что на территории «Поселения Семибугры» действовали керамические

производственные комплексы, обнаружение которых поможет более детально изучить весь спектр гончарного производства населения данного археологического объекта.

В полевом сезоне 2020 г. авторами статьи были продолжены изыскания на вершине бугра «Семибугры-1» на участке предполагаемого могильника, где были выявлены 6 погребений, относящихся к эпохе средневековья. Обобщая материалы 9-ти погребений, исследованных в 2019–2020 гг., следует отметить их общие черты: ямный характер погребений, ориентировка в западный сектор, отсутствие погребального инвентаря. Погребения №№ 6–9 отличаются характерными признаками погребального обряда: ямами с заплечиками по продольным и поперечным краям и наличием перекрытий из поперечных деревянных плах и камышовых циновок над телом покойного. В двух случаях перекрытия имели центральную продольную балку и образовывали «шатровый тип». В засыпи ям зафиксированы керамические фрагменты лепных сосудов [11, 2021, с. 31-36]. Указанные погребения с перекрытиями находят прямые аналогии в ранних мусульманских могильниках Сидоровского комплекса (VIII–X в.в.) на Северском Донце [8, 2020, С. 52–63] и с материалами некрополя Саркела-Белой Вежи [1, 1962, с. 110–170]. Погребения №№ 1-5, вероятно, относятся к более позднему времени и соотносятся с золотоордынским периодом бытования памятника. Скорректировать интерпретацию могильника позволят дальнейшие исследования объекта.

Материалы, выявленные в ходе археологических исследований 2019–2020 гг. в окрестностях бугра «Семибугры-1», подкрепляют факты о наличии на данном бугре и в его окрестностях могильников и поселений первоначально хазарского (VIII–X в.в.), а впоследствии золотоордынского (XIV в.) времени. Привозная керамика, арабский дирхем VIII в., найденные в ходе двух лет исследований на «Поселении Семибугры», указывают на его вовлечение в торговые отношения Хазарского Каганата на путях Север – Юг, Запад – Восток.

Таким образом, в очередной раз подтверждается правильность теорий Л. Н. Гумилева о местонахождении хазарских поселений и столицы Хазарского Каганата – города Итиль – в центральной части волжской дельты и затоплении части территории Волжской Хазарии в X в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
2. Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии: (Историко-географический этюд) / АН СССР. Ин-т истории народов Азии. М., 1966.
3. Гумилев Л. Н. Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1962 года // Архив ИА РАН. Р-1. № 2575.
4. Гумилев Л. Н. Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1963 года. Пояснительная записка к историко-географической схеме «Волжская Хазария VI–XII вв.» // Архив ИА РАН. Р-1. № 2784, а.
5. Голден П. Достижения и перспективы хазарских исследований // Хазары. Евреи и славяне. Т. 16. М. – Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим, 2005. С. 27–68.

6. Котеньков С. А. Бэровские бугры – потенциальные археологические памятники Северного Прикаспия // «Маргулановские чтения – 2019»: Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева. Нур-Султан, 2019. С. 483–496.

7. Котеньков С. А. Вклад Л. Н. Гумилева в археологическое изучение Нижнего Поволжья // Археология как жизнь. Памяти Евгения Павловича Мыськова. Волгоград, 2019. С. 118–195.

8. Кравченко Е. Э. Сидоровский археологический комплекс на р. Северный Донец // Археология Евразийских степей №4 2020. Казань, 2020.

9. Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии. Москва. Мосты культуры / Гешарим, 1999.

10. Соловьёв Д. С. Отчет об археологических разведках на территории Харабалинского и Камызякского районов Астраханской области в 2019 году // Фонд археологии Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника, б/н. 2020.

11. Соловьёв Д. С. Отчет об археологических раскопках на поселении «Семибугры» в Камызякском районе Астраханской области // Фонд археологии ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник», б/н. 2021.

12. Чхаидзе В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове; Российская акад. Наук, Ин-т археологии. М., 2008.

13. Шнайдштейн Е. В. Археологический словарь Астраханского края. Астрахань, 2004.

ПРИЛОЖЕНИЕ

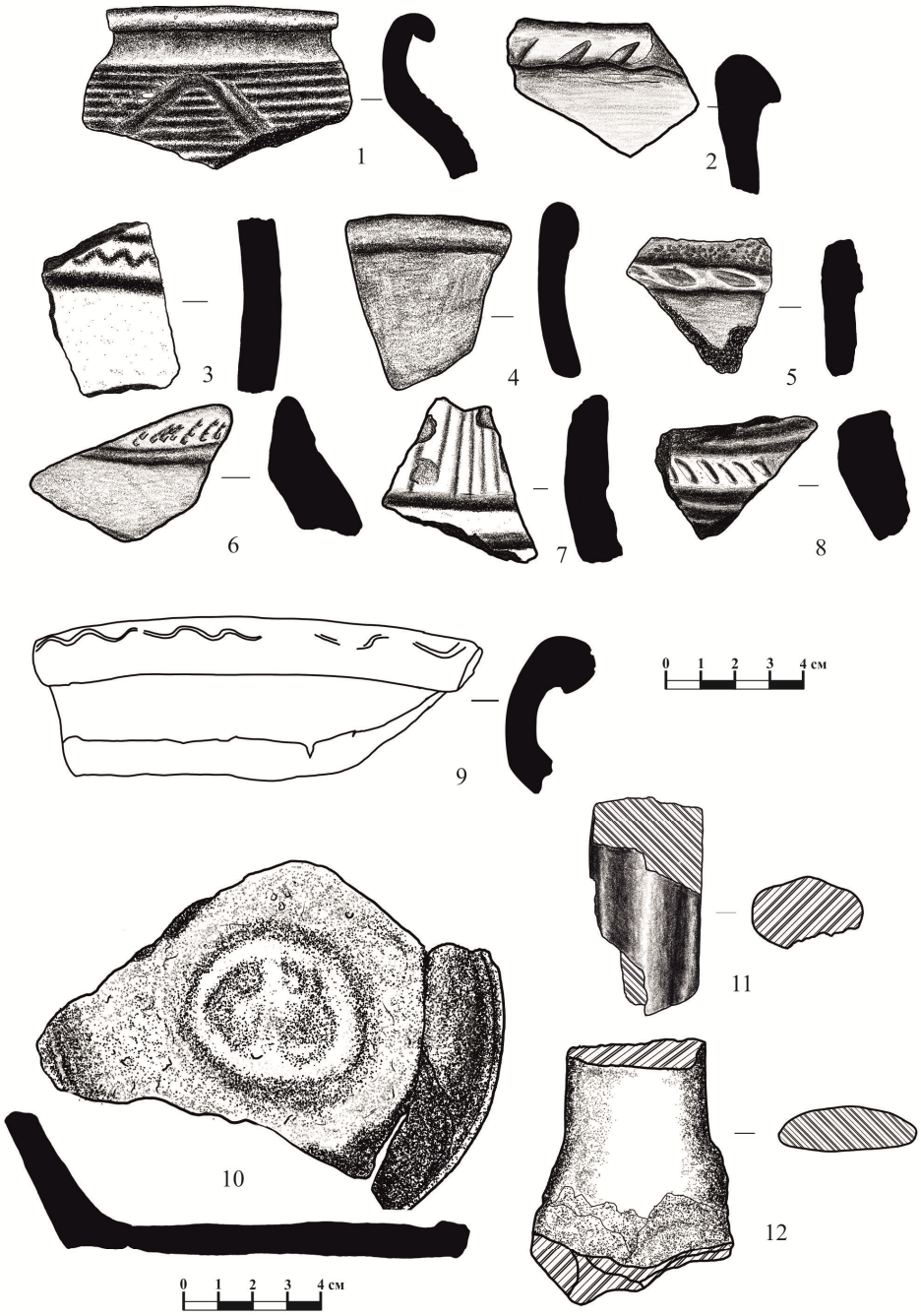

Рис. 1. Керамические материалы «Поселения Семибугры».
(рисунки выполнены А.Г. Жировой)

Я.Н. Рабинович
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

АСТРАХАНСКИЙ ПРИКАЗ КОННЫХ СТРЕЛЬЦОВ В 1616 ГОДУ: ЛИЧНЫЙ СОСТАВ И НАЧАЛЬНЫЕ ЛЮДИ

О стрельцах и стрелецком войске середины XVI – конца XVII вв. имеется много публикаций. В основном, они касаются московских стрельцов. Известен боевой путь и имена многих стрелецких голов московских приказов. В то же время стрелецким гарнизонам удаленных от Москвы городов, их составу, начальным людям (стрелецким головам, сотникам) уделено меньше внимания. В том числе это касается городов Нижнего Поволжья – Самары, Саратова, Царицына и Астрахани, особенно – применительно к событиям Смутного времени и первой половины XVII в.

Краеведам за указанный период неизвестны имена, как рядовых стрельцов, так и их начальников. Только из скупых рязрядных записей можно выяснить общую численность стрелецких гарнизонов. При этом в Разрядах упоминаются как пешие, так и конные стрельцы.

Принято считать, что стрелецкое войско было пешим. Стрельцы в основном занимались охраной своих городов. Изредка их привлекали для участия в дальних походах во время боевых действий. В мирное время московские и казанские стрельцы по 1–2 приказа отправлялись на годовую службу в Астрахань и южные города для защиты от кочевников. Если в Москве и ряде других городов стрельцы действительно были пешими, то в городах Нижнего Поволжья четко разделяются пешие и конные стрельцы. У них были разные задачи, разное жалование. Конные стрельцы были более привилегированными, но им приходилось нести тяжелую службу, постоянно находясь в разъездах. Впервые подробная численность стрелецких гарнизонов на Нижней Волге и в Терском городке указана в разрядной записи за 1624/25 г. Там говорится и о конных стрельцах. На Терке голова, 4 сотника и 370 конных стрельцов, в Астрахани соответственно – 2 головы, 10 сотников и 1000 коных стрельцов, На Царицыне конные и пешие стрельцы не разделяются, всего их 350 человек с головой и 3 сотниками (видимо, 250 пеших и 100 конных). Аналогичные цифры даны по Саратову и Самаре [7, стб. 1141–1144].

Никаких имен стрелецких начальников, а тем более – рядовых стрельцов, в этих разрядных записях, за немногим исключением, мы не найдем. Тем бóльшую ценность приобретают сведения, содержащиеся в документах о русско-персидских отношениях конца XVI – первых двух десятилетий XVII в., опубликованных еще в 1890-1898 гг. Н.И. Веселовским. Этим документам краеведы Нижнего Поволжья не уделяют достаточного внимания. А ведь именно в этих документах можно найти имена многих конных стрельцов и их начальников, выяснить некоторые подробности их нелегкой службы. К примеру, известны имена около 30 конных стрельцов Самары, которые во главе с стрелецким сотником Иваном Мизиновым сопровождали персидских и русских послов в апреле 1614 г. от Самары до Эмбы и выдержали тяжелый бой с

кочевниками на обратном пути (приводится подробное описание этого боя) [4, с. 242, 249–251].

Другой случай связан с Астраханью. Благодаря счастливому стечению обстоятельств мы имеем ценный источник, в котором указаны имена и род занятий около 1600 людей, находящихся в Астрахани летом 1616 г., причем, как местных жителей, так и служилых людей из ряда Понизовых городов и иностранных купцов. Все началось с того, что персидский купец (и одновременно – посол шаха Аббаса) Муртаза по приезде в Москву пожаловался на притеснения и вымогательства воевод Астрахани. Были жалобы и других персидских купцов. Следует учесть, что московское правительство очень дорожило в то тяжелое для страны время дружбой и союзом с Персией, поэтому все просьбы персидских купцов выполнялись. Для выяснения обстоятельств дела в Астрахань был отправлен специальный представитель князь Иван Михайлович Борятинский, который со своим помощником дьяком Иваном Сукиным провели опрос всех жителей города по поводу жалобы персидского купца.

Эти сыскные речи жителей Астрахани сохранились и опубликованы [15, с. 84–124]. К опросу привлекались астраханские священно и церковнослужители (приведены имена 15 церковнослужителей, указано в каких храмах они служат, а также имена нескольких старцев и черных попов). К сожалению, часть этого документа с именами священников в деле отсутствует.

Больше всего среди опрошенных было стрельцов. Среди них - стрельцы приказа астраханских конных стрельцов (именно этим стрельцам посвящен данный очерк), стрельцы астраханского приказа пеших стрельцов (голова Иван Григорьевич Чертков, с ним 4 сотника и 267 остальных стрельцов), стрельцы другого астраханского приказа пеших стрельцов (голова Алексей Никитич Шушерин, с ним 1 сотник и 91 стрелец).

Опросу подверглись также 52 астраханских дворян и детей боярских, 22 пушкаря, 12 подъячих, 95 посадских торговых земских людей, 19 торговых людей верховых городов, 9 армянских купцов, 19 «кизылбашских» купцов-тезиков гилянского двора, 15 бухарских купцов. В сыскном деле приводятся все имена этих людей.

В 1615–1616 гг. в Астрахани на годовой службе находились служилые люди из других городов. Их также подвергли опросу. Поэтому нам известны имена стрельцов двух казанских приказов, Гордея Афанасьевича Пальчикова (5 сотников, 307 стрельцов) и Сенгура Семеновича Соковнина (4 сотника и 335 стрельцов). Были опрошены также служилые люди по отечеству из других городов, находящиеся в Астрахани. Среди них – 46 дворян детей боярских казанских жильцов, 8 дворян и детей боярских из Чебоксар и 12 – из Свияжска, а также 62 нижегородских иноземцев, литвы и немцев.

К сожалению, всеми этими людьми исследователи интересовались мало. Можно привести имена только двух историков, которые занимались совершенно другими сюжетами, но при этом обращались к данному источнику и приводили общие цифры жителей Астрахани. Один из них – это Виктор Николаевич Бернадский (1890–1959 гг.), который рассматривал пребывание Заруцкого в

Астрахани в 1613–1614 г., поход судовой рати князя И.Н. Одоевского весной 1614 г. и поимку мятежного атамана на Яике [2, с. 99].

Другой историк, Иван Иванович Смирнов (1909-1965 гг.), в своей монографии о восстании Болотникова дал общую характеристику населения Астрахани к моменту начала восстания Болотникова и привел некоторые цифры. Эти цифры несколько отличаются от тех, которые приведены в нашей статье [16, с. 231].

Поэтому стоит обратиться к данному весьма информативному источнику и на первый раз попытаться изучить только состав конного стрелецкого приказа в Астрахани.

Командовал этим приказом конных астраханских стрельцов (стрелецкий голова) – служилый человек по отечеству Данила Иванович Милославский. Данила Милославский – отец Ильи Даниловича Милославского, будущего тестя будущего царя Алексея Михайловича. Он прибыл в Астрахань в 1615 г. Биография Д.И. Милославского, в отличие от его сына, царского тестя, слабо изучена, поэтому стоит привести некоторые сведения о нем.

Д.И. Милославский, был четвертчиком Галицкой чети. При Василии Шуйском у него был оклад в размере 39 руб. Этот немалый четвертной оклад уже говорит о том, что он давно находился на службе. Известно, что Д.И. Милославский отличился в боях ополчения по освобождению Москвы от поляков. За эту подмосковную службу и за «Хоткеев бой» (сражение 22 и 24 августа 1612 г. с гетманом Ходкевичем) при боярах, то есть еще до избрания Михаила Романова, ему было придано к имеющемуся окладу еще 12 руб., но эта придача спустя два года так и не была за ним «справлена» [17, с. 273].

В июле 1614 г. Д.И. Милославский был отправлен в Ливны с казной (мягкой рухлядью, то есть пушниной). В приходно-расходных книгах Дворцового приказа говорится, что М.М. Салтыкову отдали 33 куницы, ценой 9 руб. 30 алтын, а Салтыков послал эту казну на Ливны с Данилой Милославским. Кому конкретно он должен был раздать эту пушнину, в источнике не говорится [13, с. 143].

В январе 1615 г., накануне командировки в далекую Астрахань, Д.И. Милославский написал челобитную, напомнил боярам об этой придаче. Эта просьба была удовлетворена. 20 января 1615 г. дьяк Разрядного приказа Марк Поздеев отправил дьяку Галицкой чети Семену Головину царский указ о том, чтобы эту придачу «справить» и вписать в кормленую книгу для выдачи нового жалования в размере уже 51 руб. [17, с. 273].

Такие челобитные служилых людей обычно удовлетворялись либо накануне отправки куда-нибудь на длительную службу в отдаленные места (воеводства, посольства и др.), либо после возвращения с этой службы, если не было никаких нареканий по службе.

В марте 1615 г. Д.И. Милославский еще находился в Москве, тогда же он получил жалованную грамоту на вотчину в Болховском уезде в размере 88 чети. Пошлина составляла 1 руб. 2 алтына, но она не была у него взята в связи с тем, что его отправляли на службу в Астрахань («для Астраханской службы») [5, с. 402].

В мае 1615 г. Д.И. Милославский уже прибыл в Астрахань. Добирался туда, видимо, с первым весенним караваном, сопровождая припасы или послов. Д.И. Милославский оставался в Астрахани недолго, не более двух лет, в мае 1617 г. он уже находился в Москве. В июне 1617 г. ему было велено идти в поход в Белозерские и Вологодские места против Литовских людей, тогда же Д.И. Милославский безуспешно пытался местничать с Ф.М. Бояшевым [3, стб. 278].

В Разрядах указано, что уже в 1618 г. Д.И. Милославский был в Сибири воеводой в Туринске [7. Стб. 545]. В дальнейшем мы видим его воеводой в 1625 - 1626 г. в Курске, а в 1633 – 1634 гг. в Верхотурье [1, с. 519]. Возможно, что Данилу Милославского сменил в Астрахани новый стрелецкий голова Петр Обернибесов.

В начале 1620-х гг. в Астрахани был сформирован второй приказ конных стрельцов. В Дворцовых разрядах за 1621 г. указаны стрелецкие головы приказов конных стрельцов Яков Игнатьев сын Хрипунов и Андрей Данилов сын Неелов (или Хохлов) [3. Стб. 484]. В разрядах за 1624 г. указаны в Астрахани 2 приказа – 1000 конных стрельцов с 2 головами и 10 сотниками. В дальнейшем приказами конных стрельцов командовали люди, тесно связанные с Астраханью.

Разбирем персональный состав конного приказа Данилы Ивановича Милославского. Из стрелецких сотников конных стрельцов в 1616 г. отметим Василия Чупрасова, Тимофея Петровича Топоркова и Посника Смагина.

Про Василия Чупрасова, в отличие от остальных сотников, сведений в источниках пока не найдено.

Посник Смагин, видимо, был рязанским сыном боярским. Известно, что у его отца были поместья на Рязани. Он находился в войске боярина Ф.И. Шереметева под Астраханью в 1606 – 1607 гг., был назначен сотником астраханских стрельцов, которые отказались подддерживать самозванцев (Ивана Августа и др.). В дальнейшем Посник Смагин участвовал в освобождении Москвы от тушинцев, а после присяги москвичей королевичу Владиславу оказался в Новгородской земле и был вместе с другими астраханцами под Ладогой (осенью 1610 г. – зимой 1611 г.). Как и его сослуживцы, он участвовал в ополчении Прокопия Ляпунова, в боях по освобождению столицы от поляков, а возможно, что вместе с Мироном Вельяминовым – в боях на Рязанщине против Заруцкого в конце 1612 – начале 1613 г.

В момент избрания царем Михаила Романова П. Смагин находился в Москве, в конце февраля – начале марта 1613 г. он написал челобитную боярам, просил выдать ему грамоту на часть поместья отца в размере 90 четей, которым завладел без официальной дачи после смерти отца его родной брат Кузьма.

16 марта 1613 г. бояре по этой челобитной приняли «соломоново решение». Поснику Смагину было дано это поместье 90 чети, и одновременно его брату Кузьме также было дано 90 чети, то есть братья получили поровну поместье отца. Пошлина с грамот за каждое поместье составляла 1 руб. 4 алтына. Но пошлину за себя и за брата в общем размере 2 руб. 8 алтын заплатил находящийся в то время в Москве Посник Смагин. В тот же день 16 марта 1613 г. грамота на отдел поместья Поснику Смагину была запечатана и

отправлена в Рязань Степану Фролову, который должен был отделить это поместье [6, с. 38].

Осенью 1613 г. Посник Смагин со своей сотней астраханских стрельцов уже находился под Смоленском в войске кн. Д.М. Черкасского [14, с. 255]. В 1615 г. он вернулся в Астрахань, это произошло уже после освобождения города от атамана Заруцкого. П. Смагин один привлекался к опросу по поводу жалоб персидских купцов, видимо, стрельцы его сотни отсутствовали в городе, поэтому состав его сотни неизвестен.

Что касается сотника Тимофея Топоркова, то это был четвертчик Галицкой чети Тимофей Петрович Топорков, участник освобождения Москвы от поляков в 1612 г., штурма Китай-города 22 октября 1612 г. Через месяц, 14 ноября 1612 г. правительство Трубецкого и Пожарского *«за китайское взятье и за подмосковные службы»* наградило его, он из городовых стал четвертчиком Галицкой чети с окладом 7 рублей [8, с. 111]. В дальнейшем, в то время, когда Постник Смагин сражался под Смоленском, Т.П. Топорков участвовал в походе судовой рати кн. И.Н. Одоевского к Астрахани. В это время он был стрелецким сотником из Еранска.

Правда, к моменту их прибытия в Астрахань город уже был освобожден отрядом стрелецкого головы Василия Даниловича Хохлова, прибывшим из Терского городка,

Передовой отряд судовой рати, состоящий из 6 стрелецких голов со своими приказами, отплыв из Самары 17 мая 1614 г., прибыл 21 мая на Саратовское городище и здесь задержался на некоторое время, занимаясь поиском оставленных ранее вещей, колоколов *(«копали ямы и искали поклажеев»),* вместо того, чтобы быстрее плыть к Астрахани. 23 мая об этом стало известно воеводе Одоевскому, который в этот день прибыл на Саратовское городище. Воевода Одоевский, недовольный задержкой передового отряда, отправил к этим стрелецким головам еранского сотника стрелецкого Тимофея Топоркова с выговором и инструкцией. Согласно этой инструкции, Т. Топорков должен был отправиться впереди этого передового отряда к Астрахани к Василию Хохлову, и подготовить астраханцев к встрече воеводы Одоевского [12, с. 441-442; 9, с. 442].

Т.П. Топоркова сопровождали в Астрахань астраханский выходец стрелец Дружина Зима и юртовский татарин Терегул Еммаметев. После прибытия в Астрахань Топорков должен был встретиться с Василием Хохловым и, взяв от него донесение о состоянии дел в городе, немедленно вернуться к воеводе Одоевскому. 30 мая 1614 г. Василий Хохлов отправил Т. Топоркова назад к Одоевскому с последними новостями, в том числе - касающимися Заруцкого [10, с. 447; 11, с. 14].

Тимофей Топорков потом участвовал в поимке Заруцкого. Воевода И.Н. Одоевский, прибыв в Астрахань и приняв присягу у местных жителей на верность новому царю Михаилу Романову, в начале июня 1614 г. отправил стрельцов на Яик, и мятежный атаман был схвачен и привезен в Астрахань. В документе говорится, что стрелецкому сотнику Т.П. Топоркову за астраханскую и за яицкую службу, *«что они воров побили и город взяли»* было придано к старому окладу 7 руб еще 3 руб., *«и придача велено справить».* Это решение

принято 24 ноября 1614 г. [8, с. 111]. Видимо, Тимофей Топорков сопровождал в Москву знатных пленников (Заруцкого, Марину и воренка).

Сотня Василия Чупрасова насчитывала 82 чел., включая 1 пятидесятника и 6 десятников. Сотня Тимофея Топоркова насчитывала 90 чел., включая 2 пятидесятников и 8 десятников.

Всего в наличии в приказе конных стрельцов - 1 голова и 175 стрельцов, включая 3 сотника и 172 стрельца (рядовых, десятников и пятидесятников).

Стрельцы приказа Д.И. Милославского и он сам летом 1616 г. во время сыска сказали, что ничего не ведают о взятках воевод и приказных людей у персидских купцов. Эти сыскные речи писал пятисотный подъячий данного приказа Дениско Иванов стародубец.

Все имена стрельцов известны. Также известны их фамилии (прозвища), позволяющие выяснить, откуда приехали данные стрельцы (из каких городов), у небольшой части стрельцов можно выяснить род занятий.

Таблица № 1
Численный состав астраханского приказа конных стрельцов
Д.И. Милославского в 1616 г.

Категории стрельцов	Сотня Василия Чупрасова	Сотня Тимофея Топоркова	Сотня Постника Смагина	Приказ Данилы Милославского (1 стрелецкий голова)
Сотники	1	1	1	3
Пятидесятники	1	2		3
Десятники	6	8		14
Рядовые стрельцы	75	80		155
Всего	83	91	1	175

Таблица составлена по: *Веселовский Н.И.* Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 3: Царствование Михаила Федоровича (продолжение). СПб., 1898. С. 94–96.

Зная прозвища, выясним, откуда родом эти стрельцы. Мнение о том, что подавляющая часть стрельцов была из Астрахани, можно немного скорректировать. Действительно, местных стрельцов было намного больше, чем из других городов, если сравнивать города по отдельности. Но если учеть, что таких городов, откуда были конные стрельцы, выявлено 45, то в сумме жителей из других городов было намного больше, чем местных астраханских стрельцов.

Разберем имена 172 рядовых, десятников и пятидесятников.

Пятидесятниками были Степан Иванов из Нижнего Новгорода (в сотне Чупрасова), а также Семен Онофриев из Москвы и Лукьян Сидоров из Алексина (в сотне Топоркова). Видим, что руководящий состав был иногородним. Среди десятников были как иногородние, так и астраханцы. В сотне Чупрасова были чебоксаренин, москвитин, тверитин, астраханец, а также Овсяник и Горлищев (последние могли быть как астраханцами, так и иногородними). В сотне Топоркова было 2 десятника-астраханца, по одному десятнику из Казани,

Смоленска, Рязани и Любима, а также по прозвищам Ровный и Колобов. Видим, что не менее половины всех десятников были иногородними.

Удалось выяснить у 135 человек, из каких они городов, а у остальных 37 чел. были разные прозвища.

Конные стрельцы были из 45 городов. Больше всего было, конечно, астраханцев – 41 чел. (38 рядовых стрельцов и 3 десятника). Для примера – «Меркушко Максимов астороханец» или «Ивашко Максимов астроханец», возможно, что они были родными братьями, оба находились в сотне Василия Чупрасова, были грамотными людьми, подписали за своих товарищей распросные речи. Следует добавить, что астраханцы преимущественно находились в сотне Василия Чупрасова, их было здесь 27 рядовых и 1 десятник, а в сотне Тимофея Топоркова большую часть составляли пришлые люди, включая москвичей, а астраханцев было всего 11 рядовых и 2 десятника.

На втором месте в приказе конных стрельцов были москвичи – 17 чел. Причем, в сотне Василия Чупрасова их было мало, всего 6 чел., включая 1 десятника, а в сотне Тимофея Топоркова значительно больше – 10 рядовых и 1 пятидесятник.

Остальных стрельцов разбивать по сотням не будем, а укажем всего в приказе. Далее идут рязанцы (6 чел.), балахонцы (6 чел.), казанцы (4 чел.), алексинцы (4 чел.). По 3 человека были из Нижнего Новгорода, Суздаля, Галича и Городца. По 2 человека – из Костромы, Ярославля, Переяславля, Касимова, Коломны, Луха, Шацка, а также из далекой Вятки и не менее далекого Стародуба, расположенного на литовском рубеже. Еще 26 городов имели среди астраханских конных стрельцов по одному представителю. География была необычайно широка – от Великого Новгорода, Тотьмы и Перми на севере, до Орла, Путивля, Канева на юге, от Смоленска на западе, до многих поволжских городов (Васильсурск, Чебоксары, Свияжск и др.).

Что касается прозвищ (фамилий), то несколько человек имели прозвища, указывающие на род занятий (их или их родителей). В сотне Чупрасова были два брата Исачко Степанов и Степанко Степанов Кисельниковы, Гаврилка Иванов мясник, а в сотне Тимофея Топоркова – Митька Семенов сапожник, Бессонко Клементьев бронник. Свыше 30 стрельцов имели различные фамилии (прозвища). Перечислим некоторые из них: Баков, Швалов, Батраков, Лебяжинский, Шульгин, Кайдалов, Чертов, Ушаков, Шишкин, Сурначеев, Витушник, Еремеев, Аркат, Губарев, Кусакин, Агапитов, Стригин, Рогов, Карамышев, Болдырь, Хохлов Булгаков и некоторые другие.

Даже если считать, что большинство этих стрельцов были астраханцами, то все равно пришлый элемент в конном стрелецком приказе Данилы Милославского преобладал.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902.

2. Бернадский В.Н. Конец Заруцкого // Ученые записки Ленинградского гос. пед. института им Герцена. 1939. Т. 19. Л., 1939. С. 83–133.

3. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии: в 4 т. СПб., 1850. Т. 1.

4. Донесение царю воеводы Самары кн. Д.П. Пожарского о возвращении в Самару стрельцов с сотником Иваном Мизиновым и о бое на реке Секиз Кайнаре. Самара, 1614, после 27 мая; Рассказ стрелецкого сотника Ивана Мизинова о бое на реке Секиз Кайнаре и о потерях (приложение к донесению воеводы Самары кн. Д.П. Пожарского). Самара, 1614, после 27 мая; Распрос в Москве стрелецкого сотника Ивана Мизинова о сопровождении посольства М.Н. Тиханова до Эмбы и о событиях в Самаре. Москва, 1614, после 20 июня // Веселовский Н.И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией: в 3 т. Т. 2 (Царствование Бориса Годунова, Василия Шуйского и начало царствования Михаила Федоровича). СПб., 1892. С. 242, 249-251.

5. Записная беспошлинная книга (12 августа 1613 г. – позднее 19 августа 1615 г) // Документы Печатного приказа 1613–1615 гг. М., 1994. С. 296-427.

6. Записная пошлинная книга (27 февраля – 12 августа 1613 г. // Документы Печатного приказа 1613–1615 гг. М., 1994. С. 11–295.

7. Книги разрядные по официальным оных спискам: в 2 т. СПб., 1853. Т. 1 (1614–1627).

8. Кормленая книга Галицкой Четверти 7121–25 гг.: Четвертчики Смутного времени 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / пред. Л.М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 60-188.

9. Отписка воевод князя Ивана Одоевского и Семена Головина стрелецкому голове Василию Хохлову с извещением о походе царского войска под Астрахань для поимки заруцкого и Марины и проч. 1614, мая 23 // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. (далее – АИ). СПб., 1841. Т. 3 (1613–1645), № 274. С. 442.

10. Отписка стрелецкого головы Василия Хохлова воеводам князю Ивану Одоевскому и Семену Головину, о побеге Заруцкого и Марины из Астрахани. 1614, мая 31 // АИ. Т. 3, № 282. С. 447.

11. Отписка стрелецкого головы Василия Хохлова воеводам князю Ивану Одоевскому и Семену Головину о действиях его против Заруцкого и Марины после бегства их из Астрахани. 1614, мая 30–31 // АИ. Т. 3, № 15. С. 14.

12. Память стрелецким головам, отправленным из Самары под Астрахань, с выговором за медленность их в пути и с приказанием поспешить с походом для скорейшего соединения со стрелецким головой Василием Хохловым и наблюдением за действиями Заруцкого. Саратовское городище. 1614, мая 23 // АИ. Т. 3, № 273. С. 441-442.

13. Приходно-расходные книги Казенного приказа // РИБ: в 39 т. СПб., 1884. Т. 9. С. 1-384.

14. Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост. В.И. Буганов, Л.Ф. Кузьмина; отв. ред. В.И. Буганов. М.: Институт истории АН СССР, 1974. С. 180-313.

15. Распросные речи астраханских священно-и церковнослужителей, також дворян, детей боярских, стрельцов и прочих людей о приезде туда персидского гонца Муртозы, о шаховой к государю грамоте и о взятках,

емлемых у того Муртозы разными приказными людьми. 1616, августа // Веселовский Н.И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 3: Царствование Михаила Федоровича (продолжение). СПб., 1898. С. 84-124.

16. Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. М., 1951.

17. Столбцы Галицкой и Владимирской Четвертей 120–126 гг.: Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / пред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 241-307.

Маммедли Шахла Рафик кызы

НАН Азербайджана, институт Истории им. А. Бакиханова

АСТРАХАНЬ КАК ЦЕНТР РУССКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Исторические источники сообщают о расширении торговых связей России с Востоком в период царствования Алексея Михайловича (1645 – 1676 гг.). В это время Астрахань являлась главным центром русской восточной торговли, поддерживая регулярные связи со многими странами через Ширван [4, с. 21].

По Волге, а затем и по западному берегу Каспийского моря существовал самый короткий путь из Русского государства в города Азербайджана и Ирана. Этим путем в XIV–XV вв. воспользовалось посольство Ширванского правителя Фарруха Ясара к Ивану III в 1465 г., а также ответное посольство Великого князя Московского во главе с Василием Папиным. Известно, что купеческий отряд, к которому присоединился и тверской купец Афанасий Никитин, прошел путь от Астрахани через Каспийское море до Дербента, а затем по суше прибыл в столицу Ширвана-Шемаху [23, с. 331–345].

В 1475 году по каспийско-волжскому пути через Ширван прибыли из Тебриза от Узун Хасана посол Великого князя Московского Марк Россо и венецианец Кантарини. В Дербенте к ним присоединились и купцы, идущие в Астрахань, ввозившие шелковые ткани и разные мелкие товары[7, с. 63].

В Астрахани для купцов разных стран, как и в Шемахе, Гяндже, Баку и других восточных городах, выделялись специальные места, где строились гостинные дома, называемые караван-сараями. Купцы и их представители приезжали в Астрахань из Шамахи, Дербента, Ургенча, Тарки и других городов для переговоров об условиях торговли [30, с. 10–11]. В городе функционировало таможенное управление. Как только торговые суда подходили к Астрахани, их встречали чиновники управления и требовали установленную пошлину. Таможенная система в это время существовала и в городах Азербайджана. Ей уделялось собое внимание, так как таможня была важнейшим источником доходов средневековых правителей [11, с. 45–48].

В XVII в. важное место во внешней торговле Азербайджана принадлежало шелку-сырцу. Шелк-сырец вывозили из Ширвана, Карабаха и других азербайджанских городов в Россию, Турцию, Польшу, а через их территорию в страны Западной Европы. Русское государство придавало особое значение торговле сырья для шелка с азербайджанскими городами. Поэтому на протяжении XVI–XVII вв. правящие круги России упорно вели

борьбу с европейскими государствами (Англией, Голландией, Францией), стремившимися завладеть Восточной торговлей. Русские купцы старались не упустить преимущества на Южном Кавказе, и даже стать «продавцами из первых рук», чтобы получать еще больше прибыли [26, с. 31]. Русские купцы были очень недовольны тем, что европейские товары поступали в страны Востока из рук иноземных купцов. Восточную торговлю русские стремились сосредоточить в своих руках, стать посредниками между Востоком и Европой. В конце концов, их борьба увенчалась успехом. Так, английская «Московская компания» в 1649 г. потеряла все свои привилегии и вынуждена была вести торговлю с Русским государством на общих основаниях [12, с. 33].

Документы представляют факты о торговле азербайджанских купцов в русских городах. В документе от 1620 г. [24, док. 1, с. 5] приводится большой перечень товаров, привозимых купцами Шемахинского бейлербея Юсиф-хана в Московское княжество. Становится ясно, что наряду со многими товарами, купцы носили различные виды тканей. В этом документе содержится информация о том, что Шемахинские купцы привезли в Москву 48 стопок сафьяновой кожи. В последующие годы ощущается рост экспорта сафьяновой кожи в Москву. Так, имеются записи о том, что в 1675 г. шемахинские купцы привезли 95 а в 1687 году 145 стопок сафьяновой кожи [24, док. 1, с. 4–6]. Среди товаров азербайджанских, иранских, индийских, армянских купцов, занимавшихся торговлей в Москве в XVII в. (особенно во второй половине), привлекает внимание обилие тканей и текстильных изделий, изготовляемых в городах Азербайджана. В 1696 г. только за один раз в Москву было доставлено 1650 аршин Бакинской ткани гумаш [24, док. 4 с. 113-114].

Торговля шелком-сырцом считалась очень прибыльной. Значительную часть ввозимого в Москву и Архангельск шелка-сырца продавали иностранным купцам. Не только азербайджанские купцы привозили в русские города шелк-сырец, но и русские купцы приезжали в азербайджанские города покупать и перепродавать его. В середине XVII века пуд высококачественного шелка-сырца продавался по 40 рублей в Москве [11, с.137], тогда как на рынках Шемахи он продавался по 22-25 рублей. По данным 1614 года 1 туман равнялся 6,а в 1624 г., 8 рублям [11, с. 20]. В 1666-1667 гг. в Шемахе соотношение тумана к рублю составляло 1:7 [25, с.161].

С 70-х годов XVII в. русско-азербайджанские связи находят более широкое развитие. Также, активизируется торговля азербайджанских городов со странами Западной Европы через Россию. Исторический документ от 1679 г. дает основание полагать, что торговля шелком-сырцом была сосредоточена в руках определенных групп купцов. В качестве примера можно привести обращение Шемахинского купца Мамедюсифа Гасымова и купца из Новой Джульфы Григория Лусикова к русскому правителю от имени своих товарищей. В обращении запрашивалось разрешение на перевозку 48 7000 пудов шёлка-сырца через Россию в Западную Европу [7; 14].

В XVIII в. очень часто русские торговые судна начинали свои регулярные рейсы по Каспийскому морю из Астрахани. С целью торговли с азербайджанскими, армянскими, персидскими, индийскими и другими

купцами они направлялись в Прикаспийские города – Баку и Дербент [5, с. 108–122].

Ссылаясь на Шарден А. Гусейнов сообщает об экспорте из Ирана и Азербайджана большого количества шелка [9, с. 161]. Во времена правления Петра I в России было создано производство шелка. Но шелковая промышленность России почти полностью зависела от сырья, привозимого из прикаспийских областей. А.Волынский в частности, отмечал интерес кшелку-сырцу, привозимого из Азербайджана [13, с. 40]. Из Азербайджана экспортировалось 2000 свертков шелка в год. Шелк-сырец, приобретаемый на местах за 15–16 рублей за пуд, давал русским и европейским купцам большой доход. Так, в Ярославле пуд шелка-сырца стоил 50-60 рублей, в Архангельске 70 рублей. [12, с. 30], а в странах Западной Европы он был дороже [11, с. 80–84]. В развитии экономики европейских стран, в том числе и Русского государства, значение восточной торговли подтверждается многими российскими и европейскими исследователями [14; 18; 27; 21]. В общих и специальных исследовательских работах «Восточная торговля» характеризуется как наиболее выгодная и прибыльная [12, с. 32].

По Рештскому договору 1732 г., в обмен на уступки Ирану прикаспийских областей, русское правительство получало исключительные привилегия для своих купцов. Так, иранское правительство обязуется не взимать никаких таможенных пошлин с российских товаров, обеспечивать «свободное и независимое» перемещение купцов в пределах иранского государства, а также создавать им условия для беспрепятственного транзита через Иран в Индию и другие восточные страны [10, с. 194; 28]. Однако, после распада государства Надир-шаха независимые азербайджанские ханства, укрепившись признали Рештский договор незаконным (так как договор был заключен не с ними, а с шахом) и требовали таможенные пошлины от русских купцов [3, с. 388]. В таких условиях деловые круги России ставят перед властью вопрос об урегулировании таможенных отношений.

Все официальные меры по освобождению российской торговли от таможни и предоставлению ей других льготных условий отражены в торговом обязательстве Северо-Восточного Азербайджана перед Русским государством от 1782 г. [2, с. 102–103; 2, с. 32]. Эти обязательства еще раз подтверждают политическую и экономическую независимость северо-восточного Азербайджана от Ирана во второй половине XVIII в. Следует особо отметить роль Губинского правителя Фатали-хана в подписании этого обязательства. Так, Губинское ханство, в отличие от других частей Азербайджана и Ирана, предоставляло русским подданным большие льготы, в том числе право беспошлинной торговли, сначала в Сальяне, а после присоединения Шемахи во всем Северо-Восточном Азербайджане [3, с. 393]. Защищая интересы азербайджанских купцов, правитель предпринял несколько попыток создать для них такие же выгодные условия, но не смог добиться беспошлинной торговли своих купцов в русских городах.

Ситуация неравноправных торговых отношений приводит к тому, что иностранные купцы начинают часто ввозить свои товары в прикаспийские районы под русской маркой. В официальных документах указывается, что

русские купцы в целях беспошлинной торговли перевозили под своими именами и чужие товары. Об этом свидетельствуют и сведения консула Яблонского: «многие русские подданные перевозят товары индийских и персидских купцов под своим именем с целью беспошлинной торговли» [3, с. 403]. Можно не сомневаться, что в это время были тайные соглашения о беспошлинном ввозе и вывозе товара. То есть, это происходило за определенную сумму. Для устранения такой ситуации купцам, занимавшимся торговлей на Южном Кавказе и в Иране, и их делопроизводителям предписывалось иметь паспорта со списком своих товаров, а таможенным ведомствам, российским консулам поручался строгий контроль за этим [1, с. 17–33].

В последующие годы русские поданные и их делопроизводители перед отъездом в Прикаспийские области проходили досмотр со своими товарами на Астраханской таможне, а губернская канцелярия выдавала им специальные паспорта, где было указано право о беспошлинной торговле и перечень товаров. Предпринятые меры приносили частичный успех, так как для импорта-экспорта нерусских товаров под русскими марками купцы использовали всевозможные средства. С целью использования привилегированного положения русских купцов и освобождения от таможенных пошлин купцы южнокавказского происхождения часто оставляли свои семьи на прежнем месте жительства и временно поселялись в Кизляре и Астрахани. Иногда они принимали подданство и другой страны, даже брали две фамилии [3, с. 405–407].

Одним из важных факторов сосредоточения русско-иранской торговли на севере стали внутренние конфликты. После окончания правления Надир-шаха начинается новый этап борьбы независимых ханств, что усиливает истощение производительных сил страны. Это проявляется и в состоянии торговли, подрывает экономические связи между отдельными частями Ирана. В документах указывается: «беспрерывные грабежи в этих провинциях заставляли видных купцов переселяться со своими капиталами в Индию, Турцию и другие безопасные места»[31, с. 121].

Увеличение количества таможенных пунктов на пути в Персидский залив, развитие грабежей на караванных путях также влияют на ситуацию. В целях защиты интересов русского торгового капитала царскому правительству приходится принимать меры. Начиная с 1744 г. в Астрахани русским суднам перестали выдавать паспорта для плавания в иранские порты, за исключением «Гилана, Баку, Ниязабада и Дербента» [15, с. 107]. Это было вызвано попытками перенести основной вес торговли в Прикаспийские районы Азербайджана и Гилян.

В фонде комиссии по коммерции при Сенате, хранится таблица вывозимых продукций из Азербайджана в Астрахань в 1767–1778 гг. В списке перечисляются вино, миндаль, сухофрукты, виноград, рис и другие продукты. В таблице также указываются цены, количество и установленная таможенная пошлина для продуктов экспортируемых в Астраханьиз Дербента, Шемахи и Сальяна [16, с. 32].

В 1762 г. из Астрахани в города Азербайджана и Ирана было вывезено товаров на сумму 234900 рублей. Более половины этого экспорта приходилось на долю северо-восточного Азербайджана. Отметим, что в указанный оборот не были включены товары, перевозимые по суше и контрабандным путем [8, с. 210]. По неполным данным Астраханского морского таможенного управления торговый оборот Каспия за шесть месяцев 1782 г. составил 719028 рублей 08 копеек. Из общего оборота импорт составлял 293039 рублей 91 копеек, а экспорт 425483 рублей 97 копеек. Половина оборота – 359234 рублей 27 копеек – приходилась на долю Азербайджана и Ирана [3, с. 419–420]. Исходя из документов, можно сделать вывод, что русский экспорт был значительно больше, чем импорт: вывозили больше, чем привозили.

В XVIII в. все транспортные средства на Каспийском море были сосредоточены в руках России. Тут не было ни одного европейского корабля. Восточные же страны в связи с экономической и технической отсталостью не имели флота на Каспийском море. Из Астрахани в Дербент, Баку, Сальяны, Лянкяран, Анзели, Мазандаран и обратно грузы перевозились только на русских судах [8, с. 214-219]. Учрежденная в 1752 г. по указу Сената частная судоходная компания, состоящая из 25 морских судов для перевозки грузов между Астраханью, Азербайджаном и Ираном, обладала монопольными правами [20, с. 336–337; с. 340–349]. Многие азербайджанские купцы, принимая участие в крупной торговле с Русским государством, работали в компаниях астраханских предпринимателей и часто брали их суда в аренду. Даже небольшие суда не выходили в путь самостоятельно, а действовали как дополнение к русским кораблям [3, 305].

Правящие круги Российской империи препятствовали судоходству в Гилане и приморских районах Азербайджана, не позволяли продавать необходимые в судостроении материалы в Иран и Азербайджан. Также, царское правительство запретило мастерам, имеющим опыт кораблестроения, работать за пределами своих границ [22, с. 227]. Все это доказывает, что царская империя проводила политику монополизации перевозки грузов по Каспийскому морю.Одним из факторов, препятствующих азербайджанским и иранским купцам торговать через Каспийское море, было отсутствие у этих купцов судов на дальние расстояния. Капитаны судов в Астрахани злоупотребляли этим положением, завышая стоимость проезда, не разрешая купцам грузить свой товар, требовали доплаты.

В этот период Русский экспорт в города Азербайджана (включая и запрещенные товары) отличался большим разнообразием. В Баку, например, русские купцы привозили различные бархаты, мягкие меха, махровые ткани, атласы, гвозди, бумаги, сундуки, мыло, стекло, сахар, муку и многие другие товары. Продавая их, русские купцы покупали в Шемахе и других городах в основном различные шелковые и бумажные ткани [20, с. 104].

Многочисленные находки русских денег XVIII в. на территории Бакинской крепости, в бухте и в абшеронских селах свидетельствуют об активной торговле Баку с русскими городами [19, с. 68]. Баку имел морское сообщение с Сальяном и Ленкоранью, и в XVII–XVIII вв. эти портовые города

имели важное значение. Отметим, что между Сальяном и Астраханью также существовал морской путь.

В XVIII в. основным партнером азербайджанских городов на мировой торговой арене была Россия. Из Дербента вывозились в русские города шерсть, марена, шелк-сырец, из Сальяна и Джавада рыба, икра, соль, шерсть, шкуры, скот, а из Лянкярана рис и шелк. Ковры экспортировались из лучших центров ковроткачества на Южном Кавказе – из Губы, Шемахи и Карабаха.

Во внешней экономической политике азербайджанских городов Россия занимала очень важное место. Разгром сефевидскими войсками султанских сил и вывод их с Южного Кавказа привели к значительному расширению русско-азербайджанской торговли. Купцов из Тебриза, Ардебиля, Шемахи, Гянджи, Баку, Айлиса и других азербайджанских городов в эпоху позднего Средневековья можно было увидеть в различных городах России. Они вели торговлю в Москве, Архангельске, Астрахани, Нижнем Новгороде, Саратове, Ярославле, Ростове, Казани и многих других русских городах [11, с.1–2].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Г. Б. Некоторые вопросы русско-азербайджанской торговли // Известия АН Азерб. ССР. 1960. № 6. С. 17–33.
2. Абдуллаев Г. Б. Из истории северо-восточного Азербайджана в 60–80 гг. XVIII в. Баку, 1958.
3. Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку, 1965.
4. Алиев Ф.М. Каравансараи // ДАН Азерб. ССР. Т. 12. № 3. С. 351–354.
5. Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, Ч. III. 1849.
6. Библиотека иностранных писателей о России. Т I. СПб. 1836.
7. Биберштейн М. Описание провинций, расположенных на левом берегу Каспийского моря, между реками Терек и Кура. перев с немец., 1798. НАИИ АНА инв. № 466
8. Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. I. М., 1823.
9. Гусейнов А. Азербайджано-русские отношения XV–XVII веков, Баку, Изд-во Акад. наук. Азерб. ССР, 1963.
10. Договоры России и Востоком, политические и торговые, СПб., 1869.
11. Зевакин Е. С. Очерки по истории Азербайджана и Ирана в XVI–XVII вв., Ч. I, Баку, 1938. Научный Архив института истории АН. Азербайджанской Республики, инв. № 4412.
12. Зевакин Е.С. Персидский вопрос *в русско*-европейских отношениях XVII в. // Исторические записки. 1940. Т. 8. С. 129–161.
13. Журнал посланника Волынского 1715–1718 гг. // Зевакин Е. С. Азербайджан в начале XVIII века. Баку, 1929. (Известия Общества обследования и изучения Азербайджана; № 8, вып. 4).

14. Козловский И.П. Краткий очерк истории русской торговли с древнейших времен до царствования Екатерины II. Вып. I. Киев, 1892.
15. Костомаров Н.И. Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях СПб., Типогр. Н. Тиблена, 1862.
16. Куканова Н.Г. Русско-иранские торговые отношения в конце XVII - нач. XVIII в. // Исторические записки. 1956. № 57. С. 31-56.
17. Курц Е.Г. Сочинения Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915.
18. Новосельцев А.П. Города Азербайджана и Восточной Армении в XVII-XVIII вв // История СССР. 1959. № 1. С. 42–49.
19. Описание старинных царских утварей, одежд, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской Оружейной палаты: С объясн. указ. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1865.
20. Покровский С. Внешняя торговля и внешняя торговля политика России, М., 1947.
21. Полиевктов М.А. Архивные материалы о смерти на Кавказе академика С. Гмелина // Изв. Кавказского археологического инс-та. Т. 3, Тбилиси, 1928. С. 24–29.
22. Полньйое собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 14. СПб., 1830.
23. Путешествие И. Штильбергера по Европе. Азии и Африке с 1394 по 1427 гг. (перевод Ф. Броуна) // Записки Новороссийского Университета. Т. I. Вып. I., Одесса, 1857.
24. Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). Ф. Посольский приказ.
25. Русско-индийские отношения в XVII в. М., 1958.
26. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 год, СПб., 1859.
27. Уляницкий В.А. Сношения России со Средней Азией и Индией в XVI–XVII вв. // Чтения в ОИДР. Кн. III. М., 1988.
28. Фехнер М.В Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1956.
29. Чулков М. Д. Исторические описание Российской коммерции. Т. II. Кн. II. М., 1785.
30. Штылько А.Н. Астраханская торговля в старину. Астрахань, 1909.
31. Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953.

Д.С. Кидирниязов, Н.Д. Чекулаев
ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН»

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ АСТРАХАНЬЮ И ДЕРБЕНТОМ (1722 – 1735 гг.) [3]

Как известно, торговые контакты между двумя этими старинными городами существовали издавна. В самом начале XVIII в. происходило сильное ослабление Иранского государства. Следствием чего началось антишахское восстание дагестанских народов против персидского гнета, обострение ирано-османского противостояния на Кавказе привело к тому, что это сильно осложнило торгово-экономические отношения двух городов.

Происходившие события на Кавказе не только не устраивали, но приводило российское правительство беспокоиться о безопасности своих южных рубежей. С этой целью был осуществлен государем Петром Великим, Персидский похода в 1722–1723 гг. В результате чего не только была обеспечена безопасность южных границ Российской империи, но и были созданы условия для создания нормальных торговых отношений между Россией и Дагестаном. Все это привело к тому, что российско-дагестанская торговля осуществлялась уже в новых как политических, так и экономических условиях.

В результате осуществления Персидского похода Петра Великого 1722–1723 гг. Приморский Дагестан был включен в состав Российской империи. С сентября 1722 по лето 1735 г. Дербент находился под властью российской военной администрации, которая всячески способствовала сохранению в городе стабильности и порядка. В этих условиях стали активизироваться торговые связи Дербента с Астраханью [11, с. 75 – 80].

Активизации торговли между Астраханью и Дербентом способствовало не только стабилизация политической обстановки в Приморском Дагестане, но и принятие российскими властями ряда законодательных актов направленных на создание благоприятных условий для развития российско-дагестанских торгово-экономических взаимоотношений.

Еще находясь с войском при реке Рубасе в сентябре 1722 г., Петр I даровал населению Дербента грамоту о предоставлении им права свободно торговать в Российской империи [3, с. 4 – 5].

Необходимо указать, что с 1723 г. купцы Дербента начали платить торговую пошлину, какую платили и сами российские купцы.

Считаем необходимым процитировать одно из важнейших правительственных мероприятий. В указе Правительствующего Сената от 17 декабря 1723 г. предусматривалось следующее: «Правительствующий Сенат приказали: по доношению Иностранной коллегии, Дербентскому наипу, Iюсь – Башам и другим начальникам и рядовым Его Императорского Величества жалованья до предбудущаго определения дать в приказ из доходов Астраханской губернии, а именно: наипу 1000 рублев, Iюс – Башам и другим начальникам 1000 – ж рублей, из которых присланному Махмеду – Юсуф – Беку к прежней ему даче, ко 150 рублям, дать 50 рублев, рядовым 600 человекам

[3] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-09-42023 «Петр Великий в исторической судьбе Кавказско-Каспийского региона».

каждому по 5 рублев, да хлеба послать из Астрахани ж на рядовых по 5 четвертей; оному ж присланному Махмеду – Юсуфу – Беку дать здесь 100 рублев, при нем обретающимся по 15 рублев человеку, не в зачет вышеозначенной дачи, и дав им подводы и прогонныя деньги по указу, отпустить, а на прочее их требование писать из Иностранной коллегии, а с купцов Дербентских жителей с привозных их товаров и торгов в Астрахани пошлину брать против русских, понеже оные купцы стали быть Его Величества подданными» [10, Т. VII. С. 187–188].

8 марта 1727 г. Верховный Тайный Совет подтвердил указ Сената от 17 декабря 1723 г.: «Обретающиеся здесь Дербентский наип Иман Кулибек подал в нашей Коллегии Иностранных Дел прошение купцов Дербентских жителей, в котором написано: что с них купцов в Астрахани, как за постой на гостиных дворах в каморах и за жилье в юртах, так и пошлин с товаров их, которые вывозятся из Астрахани в Дербент, берут против прежних определений излишнее. А по справке: по состоявшейся в нашем Сенате 1723 года декабря 17 резолюции, велено с тех Дербентских купцов с привозных их товаров и торгов, в Астрахани пошлину брать против Российских, понеже оные купцы стали быть нашими подданными. И по оному прошению указали мы ныне с них Дербентских купцов с товаров и торгов их в Астрахани пошлины брать по вышеупомянутому прежнему определению нашего Сената 1723 года декабря 17. Такожде и во взятье с них Дербентцев, за постой в Астрахани на гостиных дворах в каморах и в житии их в юртах, поступать по прежним обыкновениям без отягощения» [10, Т. VII, с. 753–754]. Это свидетельствует о заинтересованности императорского правительства создать для новых подданных какими стали дагестанские купцы, благоприятных условий торговли в российских городах и тем самым преодолевали неподчинение местных властей, не желавших видимо, терять дополнительные доходы.

16 марта 1730 г. Сенат своим указом также повелел: «О позволении российским подданным Персидских провинций обывателям также и оставшимся в Персидском владении для торга Каспийским морем приезжать и отъезжать свободно: «Правительствующий Сенат приказали: по доношению Адмиралтейской Коллегии, имеющихся при Астраханском Адмиралтействе взятых в 725 и 726 годах на Каспийское море на прейсовых судах с товарами, пленников мужеска и женска пола всех свободить и взятые у них товары оставшиеся за продажею и за расходами; також хотя которые и проданы, а взятые за них деньги ныне налицо, а в расход ни куда не употреблены, возвратить им, что у кого взято, по-прежнему для, того на Каспийском море прейсам таким, какия на прочих морях быть не мочно, и те взятые персидские суда, которая только что не имели от российских командиров пашпортов, как о том в справке Адмиралтейской Коллегии объявлено, за прейсовыя причитать не надлежит. Однакож о таковой свободе пристойным образом объявить, чтоб они признали себя за показанную от Ея Императорского Величества милость, такожде и впредь, как подданным российских Персидских провинций обывателям, так и кои остались в Персидском владении, дать позволение для торга Каспийским морем приезжать и отъезжать свободно, не требуя пашпортов, дабы торги и пошлинный сбор пополнялись» [10, Т. VIII, с. 256].

Значительную роль в активизации морской торговли способствовало передача по решению российских властей нескольких судов в пользование населению г. Дербента. Согласно повелению императора Петра I два небольших судна, доставившие из Астрахани провиант, были оставлены в Дербенте для нужд местных купцов. Вот как на это указывает автор середины XIX в. В. Комаров: «Когда от вас возвратятся в Астрахань, тогда нагрузи из основных две бусы хлебом, маслом и солью, что определено дербентским жителям, послать в Дербент и едать наибу. И те суда отдать ему вовсе, объявляя ему, дабы оные употреблял он в Гилян для пшена и на прочие потребности» [7, с. 94].

Считаем, что необходимо также рассмотреть вопрос о национальном составе торговцев, принимавших участие в торговых контактах Дербента и Астрахани. Из Астрахани в Дербент доставляли свои товары главным образом дербентцы и индийцы, составлявшие так называемую «индийскую колонию» Астрахани. Источники позволяют называть фамилии этих торговцев. Так самым знаменитым из дербентских купцов был Уруч Замединов, также известны и прочие дербентские купцы: Айдарек Айвазов, Еминев Ага баба, Магмадали Мамзиев, Будука Адоватханов, Садык Имамалиев, Диявер Алаулов. Среди индийских купцов – Латчирамов Ромчанд, Балаваров Дгадас, Рупсандов Жугулдас, Небогуев Жюдарам, Гулавр Марвариев, Гордан Жажиков, Горбардан Гангарамов, Гарамачанда Толарамов, Латчирам Толокчандов, Басандов Мансарам, Толарамов Карамчандра, Небогуев Дидани, Гангарамов Гандырбан и т.д. [3, с. 11].

Кроме того, среди купцов, участвовавших в торговле между Астраханью и Дербентом, были также и армянские купцы (астраханские, ереванские, ардубатские, грузинские, джульфинские, тевризские и шемахинские) [1, Т. 2, с. 7, 12, 22, 26, 61]. Разумеется, в российско-дагестанской торговле продолжала активно участвовать и армянская Джульфинская компания, пользовавшаяся торговыми привилегиями еще с XVII в. Суть этой привилегии состояла в том, что в Астрахани бралась пошлина не с цены товара, а только с веса, в зависимости от расстояния [9, с. 84–86]. Следует указать, что в торговле между Астраханью и Дербентом активную роль играли и российские купцы, среди них важное место занимали астраханские посадские люди.

Основным источником по данной проблеме являются астраханские таможенные книги, в которых имеются с 1724 по 1735 г. данные о торговле Астрахани с Дербентом. Так, например, таможенные книги сообщают, что торговые операции совершались на так называемые «товарные деньги», т.е. не сообщают стоимость товаров. Таможенные книги за 1724–1728 гг. сообщают об отпуске товаров на так называемые «явленные деньги». На подобные деньги из Астрахани в Дербент поступали следующие виды товаров: металлические изделия, ткани и изделия из них, кожи, меха, животное сырье и изделия из них, деревянные изделия, зеркала, стекло, фаянс, провиант.

Купцы Астрахани продавали свой товар главным образом на «товарные деньги». В ассортименте поставок в Дербент преобладало продовольственные товары – рыба, мясо, мед, мука, крупы [4, с. 41, 42, 45].

На эти же «товарные деньги» в 1724–1726 гг. отправлялись в Дербент главным образом провиант, в основном для довольствия дербентского гарнизона – сахар, сыр, икра [5, с. 71, 73].

Таможенные книги сообщают, что из Астрахани в Дербент провиант поступал без уплаты таможенных пошлин: в 1732 г. – 24 партии, 1733 г. – 30 партий товара. Из Астрахани провиант в Дербент доставляли главным образом астраханские посадские люди [2, с. 21–22].

Следует отметить, что из Астрахани в Дербент индийские купцы доставляли большие партии товаров. В 1725 г. индийские купцы Латчирамов Ромчанд, Балаваров Дгадас, Рупсандов Жугулдас, Небогуев Жюдарам привезли по 3 партии товаров в Дербент. Армянские же купцы доставили из Астрахани в Дербент 10 партий товаров на сумму 1531 руб., а один русский купец – 1 партию товаров на 60 руб., а крестьянин Моисей Кузнецов в Дербент привез товар на 16 руб. (10 пудов коровьего масла на 14 руб. и 11 калмыцких овчинок на 2 руб.).

Осенью 1725 г. из Астрахани в Дербент было доставлено 99 партий товаров на сумму 11401 руб. Самими дербентскими купцами из Астрахани в Дербент привезено 23 партии товаров на сумму 2711 руб. Так дербентский купец Магмадали Мамзиев привез из Астрахани в Дербент 87 пудов сала бараньего, 1600 аршин холста, 100 овчинок бухарских, 50 овчинок, 24 ларца, 12 стоп бумаги писчей, 2 тюня китайки, 300 замков маленьких, 1000 аршин крашенины, 400 аршин холста, 20 фунтов белил, 300 чашек, 5 дюжин ножей, 10 пудов чилиму, всего на 410 руб. [6, с. 21 – 25].

Другой дербентский купец Садык Имамалиев доставил в Дербент из Астрахани 7 ларцов, 6 пудов сала, 1 тюня китайки на 26 руб. 4 гривны.

Индийские купцы доставляли в Дербент из Астрахань следующие товары: Гулавр Марвариев – 2 половинки сукна голландского, мерою 90 аршин, 3 половинки сукна английского, 1 юфть кож красных, 28 тысяч игл. 2 дюжины зеркал больших и средних, 10 дюжин ножниц, 22 фунта сурику всего на 295 руб., а другой купец – 223 конца холста тонкого (4400 аршин), полтора тюня китайки, 5 фунтов орешков мушкатных, всего на 194 руб. [2, с. 16–17].

Таким образом, Астрахань выступает как главный распределительный центр восточных товаров. Так разнообразные восточные ткани поступали в Астрахань на морских судах из Персии, а затем тем же морским путем из Астрахани отправлялись в Дербент [6, с. 21].

Из Астрахани в Дербент поставляли следующие виды товаров: 1) металлические изделия – котлы, ножницы, замки, ножи, стремя железное, иглы, булавки, гвозди, наперстки медные; 2) ткани и изделия из них – сукно, холст, пестрядь русская, крашенина синяя, китайка битая бафта, бязь, бурмети и т.д.; 3) кожи, меха – саврасы, сафьян, овчинки, мерлушка, тулуп, шубы и т.д.; 4) деревянные изделия – сундуки, ларцы, коробки, чашки, ковши, решета, ложки и т.д.; 5) стеклянные изделия – зеркала, хрусталь, стаканы хрустальные, кувшины, кубки; 6) провиант – мука, крупы, овес, солод, мясо, рыба и рыбопродукты, мед, масло коровье, жир, сахар, капуста, орехи, перец, хмель, хрен, лук, соль, грибы и т.д.; 7) иные товары – табак, мунджук, сургуч, смола, купорос, белила, писчая бумага, карандаши, кружева, шляпы, очки и т.д. [8, с. 14–15].

Таким образом, несмотря на сложную международную обстановку, связанную с резким упадком шахского Ирана, активизацией завоевательной политики султанской Порты и российский ответ на обострение ситуации в регионе – осуществление государем Петром I своего Персидского похода 1722 г., торговые связи между Астраханью и Дербентом не были прерваны, хотя их интенсивность заметно упала. Но воплощение в жизнь задуманного императором Петром I способствовало тому, что эти торговые связи были активизированы и происходили в благоприятной обстановке, когда российский Низовой корпус в Прикаспии обеспечивал мир и стабильность, а это главные условия для развития торгово-экономических отношений. К тому же Петербург принял ряд мер, которые способствовали расширению и увеличению торговых связей между обоими городами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в. Сборник документов. Т. II. Ч. 1. Ереван, 1964.
2. Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов. Махачкала, 2020.
3. Касумов Н. К. Влияние похода Петра I на развитие торговли в Дербенте // Научное обозрение: Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана. Махачкала, 2004. Вып. № 10. С. 4-11.
4. Кидирниязов Д.С. Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII –20-е гг. XIX в. Махачкала, 2013.
5. Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII – середина XIX в.: политические, торгово-экономические и этнокультурные аспекты. Махачкала, 2016.
6. Киласов Р.К. Русско-дагестанские экономические отношения последней четверти XVII – первой половины XVIII в. (по материалам Астраханской таможни): Автореф. Дис. …канд. ист. наук. М., 1971.
7. Комаров В. Персидская война 1722-1725 гг.: (материалы для истории царствования Петра Великого) // Русский вестник, 1867. Т. 68. С. 553-616.

Куканова Н.Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII - первой половине XIX века [Текст] : (По материалам рус. архивов) / Н.Г. Куканова ; Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. Саранск, 1977.

8. Магомаев В.Х., Кидирниязов Д.С. Ногайцы в северокавказском историческом процессе в XVI – нач. XX в. Грозный, 2017.
9. Полное Собрание Законов Российской Империи с 1649 по 1825 гг. Собр. 1-е. СПб., 1830. Том VII – 922 с., Т. VIII.
10. Чекулаев Н.Д. Российские войска в Дагестане в контексте кавказской политики России (1722–1735 гг.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2008.

А.М. Пономарёв
Центральный государственный исторический архив Украины

СУВОРОВ В КРЫМУ В 1776 – 1779 гг.

Имя Александра Васильевича Суворова до сих пор вызывает живой интерес, как в России, так и за ее пределами. История неординарной и противоречивой личности заставила взяться за перо как дореволюционных авторов [11; 12], так и историков в советскую эпоху и уже в наши дни; причем биография полководца была издана в разное время в популярной серии «Жизнь замечательных людей» [5; 7; 10]. В 1986 г. в серии «Литературные памятники» вышли письма А.В. Суворова, подготовленные В.С. Лопатиным [6]; были сняты фильмы и передачи о жизни полководца. Казалось бы, что все изучено, выявлено, издано; но и сейчас, время от времени, в печати появляются материалы, которые освещают малоизвестные страницы биографии человека, чьи наступательные операции вошли в учебники по истории и военному делу. Нам также посчастливилось внести свою малую лепту в освещение биографии полководца, опубликовав четыре неизвестных до того документа за подписью А. В. Суворова, одно из которых представляет собой его собственноручное письмо [14, с. 31–33; 16, с. 240].

Так в чем состоит загадка А.В. Суворова, чем он так был интересен современникам и что в нем вызывает интерес и сейчас. На наш взгляд полководец был *кризисным менеджером* XVIII в. Участие в двух екатерининских войнах с Турцией, умиротворение крымских татар, выселение христианского населения Крыма, стычки с ногайцами, преследование пугачевцев, война с конфедератами в Польше – вот далеко неполный перечень тех узловых моментов истории, которые пытался решить А. В. Суворов. И большей частью от того, что у царского правительства на вызовы истории не всегда находились адекватные ответы политического характера. Тогда приходил черед военных, как это было в Крымском ханстве в 1770-е годы, когда последние выполняли функции не только армии, но и местной милиции, и миротворческих сил.

А. В. Суворов прибыл в Крым в декабре 1776 г., приняв временное командование Крымским корпусом (по причине болезни своего начальника)[4] с целью оказания поддержки пророссийски настроенному калге-султану Шагин-Гирею. Однако до кровопролития дело не дошло, А.В. Суворов маневрами конницы и пехоты рассеял войска легитимного крымского хана Девлет-Гирея, который вскоре был вынужден покинуть полуостров. 23 марта 1777 г. в Карасубазаре А.В. Суворов встретил Шагин-Гирея, прибывшего из Кубани, где его перед этим крымские мурзы «под нажимом России... избрали ханом» [4, с. 125]. Но уже в начале октября 1777 г. [3, с. 785–789], по другим непотвержденным данным в ноябре-декабре [19, с. 231] того же года в Крыму против российского ставленника поднялось восстание. Архивные источники дают более точные сведения. В провиантмейстерских рапортах, в которых речь

[4] Прозоровский Александр Александрович (1733–1809), генерал-поручик, главнокомандующий конницей Украинской дивизии и корпусом войск, расположенных в Новороссийской и Азовской губерниях (так называемый Крымский корпус).

шла об ущербе в результате восстания говорилось, «что те фуры и валы браны были при начале последовавшего в Крыму от татар бунта, то есть прошлаго [1]777-го году октября с 11 числа» [26, л.17].

Назначенный в Стамбуле хан Селим-Гирей III не преминул воспользоваться ситуацией и высадился с войсками в Крыму. Однако Россия к высадке турецкого десанта в Алуште и Кафе была готова, и турки потерпели неудачу. Порта, не желая мириться с унизительными для нее решениями Кучюк-Кайнарджийского мира и особенно с потерей Крыма, готова была пойти на крайние меры, вплоть до начала новой войны. Так, в октябре 1777 г. российский резидент сообщал, что «Порта всячески старается, чтоб умертвить хана Шагин-Гирея», для чего из Стамбула отправлен турок, который должен был «вкрасца к нему (хану. – *А. П.*) в любовь (в доверие. – *А. П.*)», а затем, выждав случай, убить крымского хана. Такие планы турецкого правительства напрямую согласовывались с одновременными действиями в Яссах, где 12 октября 1777 г. (поразительное совпадение с началом татарского мятежа!) был коварно убит местный господарь Григорие III Гика [15, с. 53]. Восстание крымских татар, по мнению Р. Т. Дейникова, проходило на фоне подготовки Порты к новой войне, убийства помянутого Григорие III Гика и намечающегося общеевропейского кризиса из-за осложнившихся отношений между Францией, Англией, Пруссий и Австрией [2, с.153–154].

На причинах восстания крымских татар стоит остановиться подробнее. Еще в декабре 1776 г. Шагин-Гирей набрал ядро будущей ханской армии из кубанских ногайцев 800 воинов-бешлеев [3, с.638; 18, с.65]. Весной 1777 г., уже став ханом, Шагин-Гирей планировал увеличить численность своего войска до 12 тыс.человек, но опасаясь восстания, новоявленный хан решил ограничится набором 2 тыс. конницы и 1 тыс. пехоты [3, с. 788; 18, с. 66]. Искрой, зажегшей тлеющие снопы недовольства стал оскорбительный для татарской ментальности шаг Шагин-Гирея. Так, в октябре 1777 г. хан во время смотра под Бахчисараем «перевел видных людей» 44 человека из конницы в пехоту, что было воспринято воинами как явное понижение их статуса. На следующий день войско, утомленное строевой подготовкой, несвойственной для крымских татар восстало, а за татарскими военачальниками вплоть до ханской ставки гналось до 300 человек восставших. Не решившись напасть на ханский шатер часть мятежников из числа пехотинцев разошлась по домам, а конница расположилась на р. Булганак [3, с. 785]. Досталось при этом не только преданным хану войскам, были сожжены возы украинских поставщиков и перевозчиков провианта, доставляемого в Крым, которые также служили подвижными «магазейнами», т.е. складами.

Среди причин недовольства политикой хана, кроме попытки создать армию по европейскому образцу, историк А. Б. Широкорад называет неудачные административные реформы и конфискацию вакуфов [19, с. 231]. Да и сам хан прозрел, поняв, что его усилия дали обратный результат, что видно из письма Шагин-Гирея А. В. Суворову (июнь 1778 г.), в котором говорилось: «Прошедшего года случившееся внутри области волнование некоторые прозорливые приятели приписали все моему недостатку и оплошности» [3, с. 521].

По мнению известной исследовательницы С. Ф. Орешковой, Крымское ханство оказалось неготовым к независимости, а борьба в ханстве шла за сохранение связей с Портой, тогда как Шагин-Гирей был единственным, кто пытался «строить свое государство, опираясь на Россию» [9, с. 41]. Хан не доверял своему народу, наталкиваясь, по его представлениям, на непонимание. Шагин-Гирей ожидал помощи от России, как видно из рапорта (от 1 сентября 1777 г.) А. А. Прозоровского, который уточнял у П.А. Румянцева о провианте и «о числѣ войск, которое по обстоятелствам того времяни, его светлость хан намеревал испрашивать себѣ у высочайшаго нашего двора» [23, л. 60 об.]. Как показал дальнейший ход событий предоставление Крыму независимого статуса было частью имперского плана по его инкорпорации, а поэтому ханство действительно оказалось неготовым к такого рода независимости.

Как видно из вышеприведенного материала А. В. Суворову пришлось действовать в весьма сложных внутри- и внешнеполитических реалиях. После выздоровления А. А. Прозоровского весной 1777 г. А. В. Суворов передает ему Крымский корпус, а сам с двумя полками пехоты и несколькими эскадронами располагается лагерем на реке Салгир возле Ак-Мечети, с целью упредить высадку турецкого десанта в Алуште и не допустить волнения крымских татар в Бахчисарае. Полководца привыкшего и к более масштабным операциям угнетает мелочная опека воинского начальника, в результате чего А.В. Суворов решил обратиться к Г. А. Потемкину. «Ныне по окончании здешней экспедиции…, – говорилось в письме от 1 июня 1777 г. –естьли б меня удостоить соизволили препоручением какого корпуса, каковым до сего я начальствовал без порицания» [6]. Просьба будет удовлетворена и в марте 1778 г. А. В. Суворов получит командование Крымский корпус. Также позже, в мае 1779 г. ему будет поручено командование Украинской дивизией, а в 1782 г. – Кубанским корпусом.

А пока, ожидая ответа от Г.А. Потемкина, 15 июня 1777 г. А.В. Суворов просил у А.А. Прозоровского подорожную до Полтавы, куда приехала его жена Варвара Ивановна. «Получа извѣстие о приездѣ жены моей в Полтаву, я имѣя крайнюю надобность, постановить общие мѣры к возстановление пришедшей в упадок, чрез отсудствие мое, домашнѣй экономии, по нынѣшнему спокойному здесь времяни, покорнѣйше ваше сиятельство прошу о даче мнѣ подорожной без карантина до показанного мѣста на нѣкоторое время» [14, с. 32]. На самом деле, Варвара Ивановна приехала в Полтаву имея на руках двухлетнюю дочь Наташу, вся измученная ожиданием своей дальнейшей судьбы. Ведь виделись супруги нечасто, а недолгие свидания омрачались ссорами и взаимными упреками. Как нам удалось установить по архивным документам, семья Суворовых находилась в Полтаве и Опошне в июле-сентябре 1777 г. [14, с. 24–33]. Но затянувшийся отпуск полководца не привнес гармонии в матримониальные отношения. Наоборот, со второй половины 1777 г. отношения между А.В. Суворовым и Варварой Ивановной дают трещину; жена требовала внимания, которого из-за постоянных переездов полководец дать ей не мог.

В историографии нет однозначного мнения о том кто был виноват в семейных разногласиях. Так, С.Н. Шубинский указывал на проблемы в семейной жизни А. В. Суворова, которые обострились в Астрахани, считая виновником конфликтов Александра Васильевича [20, с. 70]. Вслед за ним и П. Юдин

обвинял полководца в таких чертах характера как «неуживчивость, мнительность и недобросердечие» [21, с. 518]. Но при всем этом А. В. Суворов был заботлив и внимателен по отношению к жене и детям. Тогда как поведение супруги (которое недостойно нашего внимания) бесчестило не только ее, но и великого полководца.

Тем временем, командир А.В. Суворова генерал-поручик А.А. Прозоровский в рапорте от 29 сентября 1777 г. сообщал о неявке подчиненного в корпус: «в июнѣ месецѣ, по прибытии жены его в Полтаву, испрося у меня... подорожную отъехал туда на самое короткое время», а из следующих писем полководца А. А. Прозоровский понял, что тот «и совсем сюда быть не намерен, особливо как слышу от проезжающих, что он действително болен, и для перемены воздуха изволил переехать из Полтавы в Опошни, но там ли и понынѣ находится или далѣ куда отъехал… заподлинно донести… не могу» [24, л. 47]. Такое поведение А. В. Суворова, по нашему мнению, можно было объяснить сложными и запутанными обстоятельствами семейной жизни полководца.

Позже А.В. Суворову доводилось снова бывать в Полтаве по личному поводу. В письме П. И. Турчанинову от 3 октября 1778 г. полководец писал, что он «болен, п[о] жене! Восьмой месяц в постели! Снова напала на нее жестокая горячечная лихорадка. Разсудите по человечеству... Из двух зол принужден избрать легчайшее: на сих днях едет она к Полтаве. Дочь же почти еще в горшей опасности» [13, с. 138]. А в феврале 1779 г. А.В. Суворов докладывал П. А. Румянцеву, что он лечился в Полтаве больше недели «и, оставя там мое [семейство] в разстройке и почти кончательной смертельности» уже посетил Северный Кавказ для инспектирования построенных крепостей [13, с.147–148].

Поездки на Кавказ и Кубань были для А.В. Суворова обычным делом. В начале 1778 г. он покидает Крым с целью осмотра укреплений на Кубани, прибыв 17 января 1778 г. в Копыльский ретраншемент. А. В. Суворов считал необходимым «самолично обозрѣть положение сей земли, всѣх в ней учрежденных постов и набережных мѣст» (3. С. 137), проехав от Темрюка до Тамани, а оттуда до устья р. Кубани, Черного моря и берегом р. Кубань обратно до Копыла. Ознакомившись с количеством личного состава, 3 февраля 1778 г. полководец докладывает, что у него достаточно кавалерии, но недостаточно донских казаков, отмечая, что «кавалерии бы сей почти довольно было и против самой высадки турецкой, коли б тож козаки сюда с Дону понакопились» [3, с. 194]. Однако, очевидно, донцов А.В. Суворову не дали, решив перебросить с Дона регулярные части. Так, в секретном указе Военной Коллегии (от 26 апреля 1778 г.) за подписью ее вице-президента Г. А. Потемкина сообщалось о том, что астраханскому генерал-губернатору И. В. Якоби предписано по требованию А. В. Суворова «отрядить в Кубанский корпус из состоящих по донским станицам пяти полков, три: Нижегородской, Алексѣевской и Низовской, на мѣсто которых слѣдуют из Польши два егарския баталиона для расположения на новой линии по Тереку» [22, л. 1]. Вторично А. В. Суворов покинет Крым зимой 1778–1779 гг. для инспектирования укрепленной линии Астрахань-Кизляр-Моздок, когда через Кубань, Бердянск и Арабатскую стрелку в конце февраля 1779 г. вернется обратно на полуостров [12, с. 213; 13, с. 147–148].

Только улеглись волнения в Крыму после осеннего татарского восстания 1777 г., как конце января 1778 г. в Крыму произошли «два сражения, одно под собственным Селим-Гиреевым предводительством при урочище Саиры-Абыз, а другое неподалеку от Козлова» под предводительством пяти султанов, которые сопровождали Шагин-Гирея (3.С.149). Стало известно, что скрывающиеся в горах «бунтовские татары не только скот свой голодом морят, но и сами оный претерпевают» [3, с. 149]. Потерпев поражение Селим-Гирей «с некоторыми ширин-беями» отошел под Гезлев, откуда на 10 судах он покинул Крым [3, с.155].

Помимо этого на Кубани в апреле 1778 г. отмечались стычки между ногайцами и черкесами. А.В. Суворов, чтобы усилить оборону линии Астрахань-Кизляр-Моздок назначил туда нового начальника генерал-майора Викентия фон Райзера [12, с. 212]. Новоназначенный начальник, несмотря на запрет переправляться на ногайскую сторону за р. Кубань снарядил экспедицию, сжег одно селение и истязал его жителей, а через месяц один из подчиненных В. В. Райзера сдел новый рейд на ногайскую сторону. Из-за этого А. В. Суворову пришлось уплатить одному из ногайских султанов 3000 рублей за нанесенные оскорбления и понесенные убытки [12, с. 212]. А. В. Суворов был весьма недоволен такой деятельностью В. В. Райзера и требовал его смены, одновременно уверяя П. А. Румянцева относительно спокойной обстановки в Крыму [12, с. 213].

Кроме кубанских неурядиц в 1778 г. на А. В. Суворова свалилась новая проблема по выводу христианского населения (армян, волохов, греков, грузин) из Крыма в Новороссийскую и Азовскую губернии. Об этом полководец узнал через Г. А. Потемкина 17 мая 1778 г. [3, с. 555]. Однако крымский правитель Шагин-Гирей узнал о случившемся, когда подготовка к выводу населения шла полным ходом, т.е. в середине июля месяца. Хан не мог поверить происходящему и отнес все к происках врагов, которые с помощью слухов хотели добиться очередных волнений на полуострове. Тогда хан обратился к православным священникам Крыма, чтобы те помогли ему разобраться и наказать распространителя слухов, о том будто бы он уступил крымских христиан царскому двору [3, с. 562]. Вслед за этим Шагин-Гирей, видя, что христиане готовятся к отъезду, дважды (июль 1778 г.) обращался к А. В. Суворову с просьбой «пресечь подобные поведении» [3, с. 580–581, 582–583]. На что, в ответ, полководец пытался увещевать Шагин-Гирея, выражая надежду, что «вы, свѣтлѣйший хан, не токмо высочайшей волѣ покровительницы своей прекословить не будете, но и благоспѣшествовать не оставте, поелику все, что до особы вашей касается предохранено и награждено будет» [3, с. 583]. Очевидно, такой ответ дал понять хану, что он не является даже номинальным правителем Крыма и к 25 июля 1778 г. хан смирился с фактом вывода христиан из ханства [3, с. 593].

Христиане Крыма вопреки их желанию к 18 сентября 1778 г. были выселены со своих насиженных мест в безлесные и безводные степи. Лишь нескольким семьям купцов разрешили остаться на время для завершения своих дел в городах и местечках Крыма. Таким образом Екатерина II, не будучи уверенной в решении крымского вопроса, решила подорвать экономику ханства,

поскольку только христиане были плательщиками подушного и земельного налогов, а учитывая плату пошлин с товара, значение христианской общины в экономике ханства возрастало еще больше. Шагин-Гирей, надеясь на возвращение христиан на полуостров хлопотал перед П. А. Румянцевым о гуманном обращении с переселенцами, а затем передал А.В. Суворову слова о «запрещении насильственного вывода христиан», тогда как, по словам полководца «ни один казак с плетью ни за кем не гонялся» [12, с. 210]. Трудно сказать, имел ли ввиду Шагин-Гирей какие-то конкретные примеры, когда просил о выводимых христианах с полуострова, но его опасения были вполне понятны [3, с. 596–597]. П. А. Румянцев взамен заверил хана о соблюдении прав переселенцев [3, с. 685]. Однако факт принудительного переселения христиан имел место и даже был зафиксирован в урумском фольклоре [8].

Стоит отметить, что высылка христиан не была подготовлена должным образом, так что переселенцы вынуждены были собирать «по миру милостыню, а другие отдают от голода вовсе за малое число денег или хлебы своих детей. От какового голоду и употребления в пищу вареных отрубей много малолетних померло» [1, с. 371], в результате чего А. В. Суворов 29 апреля 1779 г. в рапорте Г.А. Потемкину просил, чтобы то соизволил «усмотреть недостатки, претерпеваемые переселенцами крымскими в нынешнем их положении» [1, с. 371]. Дела ф.1576, Мариупольский греческий суд, свидетельствуют о выделении в 1780–1781 гг. хлеба для переселенцев в Приазовье [27; 28]. Вопрос о том, дошел ли этот хлеб до адресата в полном объеме в историографии не ставился, а учитывая человеческий фактор, а попросту говоря, разгильдяйство, можно утверждать, крымские христиане гибли на материке уже не от «*кровожадных татар*», которые и сами нуждались в провианте.

Однако логистика доставки и хранение припасов не было до конца продуманным и для войск, о чем свидетельствует и сообщение П.А. Румянцева в адрес Г.А. Потемкина от 24 января 1778 г., где речь шла о недостатке провианта и о том что для лучшей сохранности «магазины» не следовало учреждать в Крыму. «Вящшее мнѣ затруднение теперь есть недостаток в пропитании. Главные магазины (вмѣсто того, что я не позволял [поставить] небольшое количество провианта и в Перекоп, а велѣл имѣть оные на Днѣпрѣ ниже порогов, а частию на лѣвой оного сторонѣ в крѣпостях наших) по непостигаемым мною причинам были заложены в Бахчисараѣ и Козловѣ на крайней чертѣ и пожертвованы татарам. На сей случай дал я мои предписания, примѣтив, что как великая часть Крыма с хлѣба и скотом нам на употребление оставлена, то войско, при строгом наблюдении порядка, должно изобиловать в пропитании» [3, с. 122].

Для обеспечения расположенных в Крыму военных необходимо было доставлять из Украины значительное количество провианта из складских магазинов при ретраншаментах. Однако у военных не хватало погонщиков и транспортных средств для перевозки провианта и фуража. Во время русско-турецких войн гужевая повинность непосильной тяготой ложилась на плечи украинского населения Гетманщины и новопоселенных слобод, возникших на месте казацких зимовников и хуторов после уничтожения Запорожской Сечи. Изнуренное население не горело желанием отбывать повинность, а потому были

установлены подряды на доставку провианта и фуража, которые отдавались на откуп состоятельным купцам и городовым казакам Гетманщины (а с 1764 г. и населению Новороссии). Однако сохранность гужевого транспорта и волов, как тягловой силы никто не гарантировал. В причерноморских степях еще встречались остатки отрядов дезертиров, ногайцев и гайдамаков, которые в малозаселенной степи становились солдатами удачи.

В деловой переписке то и дело всплывали просьбы о денежной компенсации за понесенные убытки. Так в одном из рапортов на имя П. А. Румянцева (от 3 июля 1778 г.) речь шла о том, что А. В. Суворов просил о выплате денег поселянам слободы Калужинской, «бывших в Крыму при доставлении, по договору подрядчиков, казенного провианта за ограбленныя у них в прошедшей татарской бунт 35 валов с повозками и всего имущества» на сумму 622 рубля 2 коп., одновременно указывая на подобные просьбы от жителей слободы Диковки, «которыя также доставляли в Крым провиант, и по открывшемуся там татарскому нападению, отбито теми татарами несколко валов, а другия по тогдашней безкормицы пали, да и фуры поламались» (25. Л. 146–146об.). Наряду с этим отмечалось, что А. В. Суворов «за все вышеписанное, как первым, так и послѣдним… никакого удоволствия зделать не может, да и суммы на то никакой не имѣет» [25, л. 146 об.].

Чтобы разобраться в существующей проблеме А.В. Суворов «предлагал всем господам бригадным и частным командирам, также и комендантам… не употребляли ль, когда, а особливо в прошедшей татарской бунт для каких-либо перевозок обывательских бывших под провиянтом фур и валов, на что ныне получил изо всех тех мест, что ни для каких употребленей никем брато не было» (рапорт А. В. Суворова от 27 февраля 1779 г. П. А. Румянцеву) [26, л. 21]. Но подчиненные А. В. Суворова были неточны в своих рапортах, что показывает следующий документ. Так, 5 марта 1779 г. А. В. Суворов докладывал П. А. Румянцеву о том, что у покровских жителей Василя Волочаенка и Данилы Сикаченка для перевозки артиллерийских припасов были взяты 29 пар волов с 26 повозками, прося возместить стоимость транспорта и волов их хозяевам [26, л. 33]. Также, 30 марта 1779 г. Г. А. Потемкин обращался к П. А. Румянцеву оказать содействие в получении денег владельцами волов, фур и возов, которые были задействованы в 1776–1778 гг. «по требованиям господ генералитетов и других чинов для перевоски провианта и протчаго» из Азовской губернии [26, л. 32ъ. Здесь речь шла уже о много большей сумме и за «упалыя и другия случаями убылые волы, то ж и поламанные фуры слѣдует в удовольствие их хозяевам получить денег» на общую сумму 13.369 руб. 97 коп., «дабы они не претерпевали крайнѣй обиды и раззорения», ходатайствуя о возврате оставшихся погонщиков домой, и прося «оные деньги выдать из экстраординарной суммы» [26, л. 32-32 об.].

Полководец и администратор в одном лице, А. В. Суворов был вынужден балансировать, выполняя один такое, что было не под силу даже нескольким военным. Неизвестно, что было бы, когда вместо А.В. Суворова выводом христиан из Крыма и подавлением восставших татар занимался другой военачальник. Учитывая время и место событий, следует отметить, что А.В. Суворов был орудием царизма, но не слепым и безвольным; выполняя

приказания П. А. Румянцева и А. А. Прозоровского он всемерно старался уменьшить страдания, как христианского населения, так и крымских татар.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Возгрин В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. 2-е издание, стереотипное. Т.II. Симферополь, 2013.
2. Дейников Р.Т. К вопросу о выводе христиан из Крымского ханства в 1778 г. // Вопросы истории. 2014. № 4.
3. Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России: рескрипты, письма, реляции и донесения. В 4-х томах. Т.2. СПб., 1885.
4. История внешней политики России. XVIII век. М., 1998.
5. Лопатин В.С. Суворов. М., 2018.
6. Лопатин В.С. Суворов и Потемкин. Война окончена. Борьба продолжается. 1775–1779 гг. М., 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://adjudant.ru/suvorov/lopatin04.htm
7. Михайлов О.Н. Суворов. М., 1973.
8. Озенбашлы Э.М. Депортация христиан из Крыма в 1778 г. и отражение этого события в фольклоре. Симферополь, 2011.
9. Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. 2005. № 3.
10. Осипов К. Александр Васильевич Суворов: 1730–1800. М., 1949.
11. Песковский М.Л. Суворов. Его жизнь и военная деятельность. М., 1899, 2014.
12. Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. В 3-х томах. Т.1. СПб., 1884.
13. Письма и бумаги Суворова. Письма 1764–1781 гг. /сост. В.Алексеев. Т. 1. Петроград. 1916.
14. Пономарёв А. М. Неизданные письма Суворова как источник к биографии полководца // Суворовское биеналле. Труды международной научной конференции /отв.ред. В. Г.Гронский, А. К. Тучапский, С.Э.Зверев. СПб., 2019.
15. Пономарёв А. М. Казнь господаря Григорие III Гика и общественный резонанс в Молдавском княжестве осенью 1777 г. // Conferinţa ştiinţifică internaţională a Muzeului Naţional de Istorie a Moldovei: ediţia a 30-a, 29-30 octombrie 2020: Program. Rezumatele comunicărilor. Chişinău. 2020.
16. Пономарьов О. М. Заколоти серед запорожців під час дунайських походів 1771–1773 років // Архіви України. Київ. 2020. № 1.
17. Суворов А. В. Письма /подг. В.С. Лопатин. М., 1987.
18. Шейхумеров А. А. Армия Крымского ханства: организация и тактика (XV–XVIII вв.). Казань – Симферополь, 2019.
19. Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. Минск, 2000.
20. Шубинский С. Н. Жена Суворова // Исторический Вестник. Вып. IV.1897.
21. Юдин П. Суворов в Астрахани // Исторический Вестник. №5. 1900.
22. ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 40.
23. ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 712.

24. ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 736.
25. ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 760.
26. ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 3. Д. 123.
27. ЦГИАК Украины. Ф. 1576. Оп. 1. Д. 1.
28. ЦГИАК Украины. Ф. 1576. Оп. 1. Д. 2.

АСТРАХАНСКИЙ КРАЙ В XIX - XXI ВВ.

Т.В. Самойленко, Л.Б. Четырова
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. С. П. Королева»

ОБ ИСТОРИИ СЕЛА КАРАНТИННОГО И ЕГО ПЕРВОЙ ЦЕРКВИ

Астрахань с точки зрения смены и замещения цивилизаций и культур в чем-то похожа на города современной Турции, земля которой скрывает в себе культурные слои — начиная с тех, которые существовали до колонизации древними греками Малой Азии, затем древнегреческий слой, византийский и собственно турецкий, возникший в ходе завоеваний сельджуками, а затем османами территории Византии. Древняя с цивилизационной точки зрения астраханская земля представляет собой многослойный пирог, состоящий из остатков прежних культур. Наглядно это видно, если посмотреть на правобережье современной Астрахани, особенно на окрестности микрорайона АЦКК, построенного на месте села Карантинного и прилегающих территорий. Данная территория представляет собой место, где находился Хаджи-Тархан – столица, завоеванного царем Иоанном IV, Астраханского ханства [3, с. 8]. По словам археолога Е. М. Пигарёва, культурный слой в этих местах достигает одного метра. На основании археологических изысканий он заключает, что «город Хаджи-Тархан (городище «Шареный бугор»), расположен на правом берегу Волги, на 11 км выше современной Астрахани. В настоящее время городище практически полностью смыто Волгой и застроено современными сооружениями, сохранилась лишь небольшая его часть, представляющая собой загородные усадьбы и мелкие земледельческо-рыболовно-скотоводческие поселения, входящие в его округу, расположенные на площади около 300 га» [5, с. 143–144]. О Шареном бугре, как местной достопримечательности, связанной со столицей Астраханского ханства, писали и дореволюционные авторы [6, с. 22–23].

Село Карантинное, первоначально именовавшееся Хохлацким, было основано в начале XIX в. переселенцами из Малороссии, что объясняет название села, а также переселенцами из иных европейских регионов Российской империи, население которых пострадало в ходе Отечественной войны 1812 г. [4]. Кроме того, среди жителей села были потомки тех поляков, которые пришли когда-то с Мариной Мнишек. Карантинным село стали именовать после того, как на почтовом тракте, проходившем вблизи села, был поставлен карантин во время эпидемии чумы. Жители села зарабатывали на жизнь изготовлением «мелких ловецких лодок и бударок» [7, с. 53]. Бударки были испытанным средством передвижения и перевозки груза на Нижней Волге.

Губернское статистическое управление впервые дает в своих изданиях информацию о селе в 1904 г. в «Памятной книжке Астраханской губернии на 1904 год». Указано, что село было волостным, относилось к Астраханскому уезду. Волостным старшиной был Иван Иванович Егоров. В селе было 498 дворов и 2913 жителей обоего пола [7, с. 57, 123]. О том, что жители села вели предпринимательскую деятельность, свидетельствует факт открытия здесь

третьего января 1903 г. Сельского банка «Карантининнский» с основным капиталом 3 тысячи рублей [7, с. 245]. Для села это была довольно значительная сумма по тем временам. Сообщение с городом помимо почтового тракта осуществлялось водным путем. Товарищество «Ахтубинское пароходство» в период навигации делало ежедневные рейсы из Астрахани до Карантинного с заходом на Калмыцкий базар. Отсюда было удобно добираться до одного из старейших грязевых курортов страны Тинаки [7, с. 286–286].

К 1914 г., согласно «Памятной книжке за 1914 год», благосостояние села улучшилось. Увеличилось количество дворов и жителей: 679 дворов, 1629 человек мужского пола и 1636 женского пола. Село до революции было богатым и процветающим. Помимо существовавшего с 1903 г. банка в 1908 году появилось кооперативное «Ссудо-сберегательное товарищество» [8, с. 133]. О расширении экономической деятельности жителей села косвенно свидетельствует увеличение количества рейсов. Если десять лет назад был лишь один рейс в день, то в 1914 г. то же «Ахтубинское товарищество» осуществляло несколько рейсов в день: «отход из Астрахани в 6 и 9 ч. утра, 12 и 2 ч. дня и 3*/з и 8 час. вечера. Плата за проезд I кл.—20 коп., II кл.—10 коп.» [8, с.142]. Об уровне «цивилизованности» ~~села~~ говорит то, что здесь появилось свое медучреждение – «приемные покои» на 4 кровати [8, с. 195]. В этом медучреждении трудились врач Николай Васильевич Кулюкин, фельдшер 6-го уч. Иван Никитич Горшенин, а также фельдшерица-акушерка Анфиса Михайловна Соколова [8, с. 167–168].

В 1914 г. в селе было две школы – начальная народная и церковно-приходская женская. Заведующим и законоучителем Карантиннинской церковно-приходской женской школы был священник Виталий Михайлович Кутлинский, а учительницами Александра Иосифовна Малышева и Лидия Ветвицкая. Учителем пения был псаломщик Константин Николаевич Георгиевский. Попечителем этой школы был Иван Гаврилович Алексеев [8, с. 179]. В начальной народной школе села Карантинное законоучителем был Константин Николаевич Георгиевский, заведующий – Софья Андреева. Помощниками в школе числились Иван Александрович Андреев и Варвара Карповна Антоненко [8, с. 172–173].

О благосостоянии села в прежние времена судили по наличию, величине и внутреннему убранству церкви. История строительства церкви в селе Карантинное изобилует разными перипетиями. Первая деревянная церковь была построена в 1852 г., при ней находилась школа. Эта церковь сгорела в 1907 г. и временно под храм отдали каменное здание на берегу Волги. Сельчане поставили себе целью построить новое, теперь уже кирпичное здание храма, который согласно новому грандиозному проекту должен был иметь пять куполов [4]. Однако они натолкнулись на сопротивление со стороны епархии, где считали, что жители села должны войти в приход храма в станице Городофорпостинской (поселок Трусово в советское время). Началась длительная тяжба, которая увенчалась победой карантиннинцев, и в 1916 г. был освящен главный престол пятиглавого храма Михаила Архангела. К сожалению, храм был закрыт в конце 30-х годов, а его здание разобрано на кирпичи, из которых построили школу-интернат. В газете «Коммунист» от 7 декабря 1939 г.

было напечатано объявление, что для разборки каменной церкви в селе Карантинном требуются опытные рабочие, желающие могут обращаться в сельсовет.

Весьма любопытна история основания и строительства ~~самой~~ первой деревянной церкви, построенной в 1852 г. История тяжбы по поводу строительства церкви началась 7 декабря 1847 г. и закончилась лишь 14 апреля 1860 г., то есть длилась почти тринадцать лет [2]. В деле строительства церкви столкнулись интересы разных сообществ, институтов, амбиции разных персон. Началась история с того, что 20 октября 1847 г. жители волостного села Карантинное на сельском сходе приняли решение-«приговор» о том, чтобы разрешить им построить в селе молитвенный дом, а затем церковь, так как для отправления богослужений и исполнения обрядов они вынуждены выезжать в город Астрахань [2, л. 3]. Для сбора денег был выбран «хорошего поведения» человек Андреян Кваченков, которому просили выдать книгу для записи пожертвований. Молитвенный дом предполагалось устроить в здании старой деревянной церкви, которую сельчане намеревались купить у казаков станицы Замьяновской [2, л.4]. С этим прошением они обратились к управляющему Астраханского окружного управления государственных имуществ. Казалось бы, богоугодное дело и власти с легкостью должны были ~~бы~~ пойти навстречу просьбе государственных крестьян и разрешить открыть молитвенный дом, а затем ~~и~~ церковь. В деле оказались замешаны интересы разных социальных групп и институтов, что наглядно демонстрирует многолетняя переписка, начало которой положили обращение жителей Карантинного к начальнику Астраханского окружного управления государственных имуществ и его ответ на просьбу карантиннинцев [2, л. 1-3]. В ходе переписки обнаружились главные препятствия: недостаточное количество будущих прихожан и необходимость содержать причт (священнослужителей), который следовало обеспечить жильем и ежемесячным содержанием. Чтобы разрешить первое препятствие карантиннинцы предложили включить в приход жителей села Николаевка, расположенного в 25 километрах, и приписанного к Карантинному как волостному селу. Однако жители Николаевки воспротивились, так как будучи прихожанами астраханской Петропавловской церкви участия в строительстве церкви в Карантинном принимать не хотели. Вопрос о причте карантиннинцы планировали решить следующим образом – поселить причт в общественные дома, и попросить денег в казне для их содержания [2, л. 10-13].

По мере вхождения в дело Палаты государственных имуществ, которая в принципе не возражала против строительства молитвенного дома, и церкви возникали новые препятствия. Выяснилось, что старую деревянную церковь в станице Замьяновской до жителей села Карантинное хотели купить жители села Тамбовки, но после освидетельствования церкви отказались от покупки за негодностью и гнилостью материалов. Тамбовцы построили церковь из новых материалов. Имея в виду этот опыт, Палата предложила карантиннинцам построить церковь из новых материалов, а до этого «найти в обществе приличный дом», который освятить для молитвенного дома. Сельчане все же хотели купить замьянинскую старую церковь и, разобрав ее, употребить годные материалы на постройку церкви [2, л. 15-16]. Разрешение было получено.

Но история приобретает новый оборот из-за конфликта интересов мецената, которым стал местный купец, и жителей села. В апреле 1851 г. купец третьей гильдии Андрей Ефимович Попов изъявил желание перевезти купленную карантиннинцами у замьянинских казаков церковь в селение Карантинное и поставить на каменном фундаменте. Далее, он подробно описал, как намерен ее украсить, какие росписи хотел заказать, кроме того, он нашел подрядчика из Курска. При этом он обязался не требовать никаких пособий от сельского общества [2, л. 43-44].

Среди жителей Карантинного были те, кто с неохотой брался за устройство церкви в селе. Сельский старшина Алексей Поляков послал десятника Петра Ляхова к крестьянину Василию Дьяконову, который согласно очереди должен был перевезти брусья и церковное имущество к месту постройки церкви. Однако Дьяконов воспротивился этому приказу, а его сын Степан «ослушаясь начал ругать его, Полякова разными непристойными словами, ударив его при этом по лицу рукой так сильно, что он не мог стоять на ногах, а из носа потекла кровь». Об этом начальник окружного управления государственных имуществ доложил в Палату, с просьбой сообщить об этом инциденте в Астраханский Земской Суд [2, л. 47–48]. Можно, следовательно, заключить, что отношение жителей села к делу постройки церкви было неоднозначным. Преобладающее большинство было за строительство церкви, но были те, кто не хотел утруждать себя.

По мере реализации проекта и перевозки замьянинской церкви в Карантинное выяснилось, что церковь действительно обветшала, и нужно строить из новых материалов. При этом сельчане решили использовать те добротные материалы, которые еще сохранились в замьянинской церкви. Для этого требовалось ее разобрать, а значит, было необходимо разрешение на «сломку» церкви. Жители обратились в Астраханскую Духовную консисторию, которая в свою очередь 20 октября 1850 г. обратилась за утверждением данного разрешения в Санкт-Петербург [2, л. 31-32]. Дело затягивалось.

Как только появился меценат – купец третьей гильдии Попов, который перевез на свое средства в Карантинное купленную жителями села церковь из станицы Замьяновской, а затем принял решение строить церковь из новых материалов, жители стали проявлять меньше энтузиазма в участии в обустройстве церкви. Желая укрепить их мотивацию, 24 мая 1851 г. Попов обращается к императору с прошением, в котором излагает историю своего участия в этом деле: он купил у сельской общины старую церковь, разобрал и отдал материалы на постройку здания училища в селе Петропавловском. Далее, в Карантинном на собственные средства обещает построить здание церкви. По-видимому, причиной обращения купца Попова к самодержцу стал его конфликт с жителями села, так как он просит императора воздействовать на них. Для ускорения освящения храма он просит содействия императора в том, чтобы вменить крестьянам в обязанность незамедлительно приступить к строительству домов для притча и покупке необходимой церковной утвари, а также предпринять шаги по обеспечению содержания притча, без чего епархиальное начальство не позволит освятить храма. Попов просит императора обязать крестьян сделать «приличную вкруг церкви ограду, выписать колокола,

исключая одного большого, который выписать приемлю я на свой счёт» [дело, л. 49-49, об.]. Возник конфликт интересов мецената-купца Попова и сельской общины. Прошение Попова императору было переслано в Астраханскую Палату государственных имуществ, которая обратилась в Астраханскую Духовную консисторию с просьбой содействовать в обустройстве церкви. Далее Палата дает поручение Окружному управлению потребовать ответ от жителей селения Карантинного, какое содержание они предоставят церковному притчу, а также требование построить для причта на средства крестьян «приличные дома» и справить церковную утварь, сделать для церкви ограду, купить колокола, «исключая большого». Кроме того, Палата потребовала выяснить за какую сумму они продали старую церковь купцу Попову, а также потребовало провести воспитательную беседу и «объяснить обществу ценность пожертвования в пользу оного со стороны Попова, что оно (общество) всеми средствами должно содействовать Попову» [2, л. 49-49 об.]. Вероятно, конфликтная ситуация не разрешилась скоро, так как в рапорте волостного правления села Карантинное от 27 июня 1851 г. указано, что по неизвестной причине купец не выполняет своих обязательств [2, л. 60-60 об.].

Подводя итоги, следует сказать, что анализ документов, отложившихся в Астраханском архиве в деле о строительстве церкви в селении Карантинном, показывает, как работало сельское самоуправление в дореволюционной России, какими мотивами руководствовались участники проекта по строительству и освящению церкви в селе, как осуществлялось взаимодействие между сельским сообществом и институтами, осуществлявшими управление духовной и социальной жизнью государственных крестьян.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Будара, бударка // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб.,1890–1907. URL: / https://gufo.me/dict/brockhaus/Будара
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 794. Оп. 1. Д. 166 (Дело о постройке в селении Карантинном молитвенного дома или церкви).
3. Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2006.
4. Об истории села см.: URL : http://russian-church.ru/viewpage.php?cat=astrakhan&page=18
5. Пигарёв Е.М. Городище «Шареный бугор» (город Хаджи-Тархан) и его округа // Поволжская Археология. 2018. № 2 (24). С. 134–149.
6. Памятная книжка Астраханской губернии на 1878 год / сост. Астрахан. Губ. Стат. Комитетом. Астрахань, 1878.
7. Памятная книжка Астраханской губернии на 1904 год : год 21-й / изд. Губ. Стат. Комитета. Астрахань, 1904.
8. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1914 год:31-й год изд. / изд. Астрахан. Губ. Стат. Комитета. Астрахань, 1914.

С.С. Белоусов
ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

НАЗВАНО В ЧЕСТЬ МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ…СЕЛО КИСЕЛЕВКА ЗАВЕТНИНСКОГО РАЙОНА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СВОЕЙ ИСТОРИИ

В России имеется немало населенных пунктов, названных в честь людей, оставивших большой след в истории страны и отдельных регионов. К числу таких населенных пунктов относится село Киселевка Заветнинского района Ростовской области, которое в досоветский период входила в состав Черноярского уезда Астраханской губернии.

Село носит имя графа П.Д. Киселева – видного государственного деятеля, реформатора эпохи царствования императора Николая I, внесшего большой вклад в развитие России в первой половине XIX в. В 1837–1855 гг. Киселев возглавлял Министерство государственных имуществ (1837–1856 гг.), одним из важнейших направлений деятельности которого являлось реформирование управления и быта государственных крестьян и организация их переселений. В первой половине 1840-х под руководством Киселева был разработан проект заселения дорог на калмыцких землях Астраханской губернии, утвержденный императором Николаем I 30 декабря 1846 г. Он предусматривал создание вдоль шести пересекавших калмыцкие земли дорог 44 населенных пунктов, названных станицами. В станицах планировалось поселить по 50 семей государственных крестьян и по 50 семей добровольно пожелавших перейти на оседлый образ калмыков. Для этой цели была сформирована специальная комиссия под руководством К.И. Оленича-Гнененко, совмещавшего тогда должности Главного попечителя калмыцкого народа и управляющего Астраханской палатой государственных имуществ.

16 июня 1847 г. Комиссия по заселению дорог на калмыцких землях осмотрела урочище Якшибай на Царицынско-Ставропольском тракте и признала его пригодным для создания на нём поселения. В урочище имелись копани и родники, через него протекала речка Якшибай, которые содержали достаточное количество и хорошего качества воду. Почва состояла из суглинка с примесью чернозема и была признана вполне пригодной к хлебопашеству. Для строительства домов имелись глина, для топлива – камыш и бурьян [1, л. 8]. Новому поселению члены Комиссии присвоили имя П.Д. Киселева.

Весной 1848 г. на Царицынско-Ставропольском тракте началась съемка земель для новых поселений, но до Киселевой она не дошла из-за разразившейся эпидемии холеры. На следующий год топографические и землеотводные работы возобновились, но переселенцы в станицу в этом году ещё не прибыли. В декабре 1848 г. вступивший в должность Главного попечителя калмыцкого народа М. Тагайчинов в представленной П.Д. Киселеву «Ведомости об успехах заселения дорог на калмыцких землях» относительно ст. Киселевой указывал, что в ней жителей нет, но есть желающие поселиться 46 семей из Воронежской и Курской губерний [2, с. 140].

Первые переселенцы в ст. Киселеву явились весной или в начале лета 1849 г. В августе 1849 г. в станицах Царицынско-Ставропольского тракта, по

поручению Тагайчинова, побывал член Комиссии Заусцинский. Он ознакомился с положением новоселов и представил Главному попечителю сведения о них. По его данным, в ст. Киселевой проживало 8 семей, они запаслись на зиму сеном, и изготовили кирпичи из глины, обещав построить к зиме землянки [3, л. 28 об.]. В ноябре 1850 г. Заусцинский вновь посетил станицы, в т. ч. ст. Киселеву. В ней тогда находилось 22 семьи, проживавших в 3-х деревянных домах, 5-ти землянках и 13-ти кухнях. Осенью 1850 г. киселевцы посеяли 4 четверти (чтв.) озимых хлебов на пространстве в 10 десятин (дес.). Их материальное положение Заусцинский охарактеризовал как «посредственное» и, кроме того, сообщил, что в станице осенью и летом от лихорадки умерли 15 переселенцев, что являлось наивысшим показателем смертности от данной болезни в станицах Царицынско-Ставропольского тракта [4, л. 26 об.]. В 1851 г. киселевцы собрали 127 чтв. озимых и 113 чтв. урожая яровых хлебов, в то время как годовая потребность их в озимых на пропитание составляла 138 чтв., в яровых – 69 чтв., на посев озимых – 24 чтв. Таким образом, чтобы полностью покрыть годовую потребность переселенцев в зерне, не хватало 47 чтв. озимых [5, л. 343].

В последующие годы переселенцы продолжали прибывать, постепенно налаживалась их хозяйственная жизнь, укреплялось материальное положение. По сведениям волостного правления, в ст. Киселевой на 1 января 1855 г. проживало 74 семьи, в которых числилось 558 душ обоего пола. Из 74 семей 60 являлись полноправными членами киселевского сельского общества, т. е. были официально причислены Астраханской палатой государственных имуществ, и 24 семьи относились к разряду не причисленных [6, л. 84]. Причисление последних задерживалось из-за незавершенности процесса оформления документов или же это были переселенцы, не имевшие права на переселение и прибывшие самовольно.

На 1 января 1855 г. в поселении имелось 933 голов крупного рогатого скота (КРС), 1427 овец, 50 коз, 100 свиней, 82 лошади, из них в течение 1855 г. было продано 100 голов КРС, 467 овец, 29 коз, 140 свиней и 31 лошадь, пало от эпизоотий 90 голов КРС, 129 овец, 11 коз, 26 свиней, итого на 1 января 1856 г. у киселевцев во владении осталось 73 лошади, 956 голов КРС, 1344 овцы, 33 козы и 71 свинья [7, л. 26]. Весной 1855 г. было собрано 147 чтв. урожая озимых, посеяно 207 чтв. яровых (на площади 417 дес.) и собрано 623 чтв. яровых [8, л. 29].

В конце 1850-х станица Киселева достигла намеченного властями для неё рубежа в 100 семей: в 1859 г. в ней проживало 107 семей, из которых 70 были причисленными, 15 – не причисленными и о 22-х семьях велась переписка между губернскими властями по вопросу их причисления [9, л. 18]. Вскоре все свободные места были заполнены. Весной 1862 г. на калмыцкие земли для доселения прибыла партия переселенцев из Валуевского и Бирючинского округов Воронежской губернии, из которой 12 семей были направлены в с. Киселево.

После укомплектованием поселений на калмыцких землях намеченным количеством семей, в них осталась незанятой часть земель, т. н. «излишние» земли, которые вследствие разных обстоятельств оказались включенными в черту надельных крестьянских земель. В декабре 1862 г. Главный попечитель

калмыцкого народа К.И. Костенков распорядился наделить ими новых переселенцев.

В середине 1850-х гг. власти приступили к формированию органов управления в станицах. Киселеву вместе со станицами Торговой, Заветной и Обильной объединили в волость, назначив её административным центром ст. Заветную, однако, уже скоро волостной центр перевели в ст. Киселеву, занимавшую центральной положение по отношению ко всем населенным пунктам волости. Волость стала называться Киселевской и просуществовала в данном составе до 1887 г. Необходимо отметить, что в 1861 г. власти приняли решение переименовать станицы в селения. Это было вызвано тем, что возникшие на калмыцких землях новые поселения ничем не отличались от обычных крестьянских селений, к тому же заселившие станицы государственные крестьяне выражали недовольство названиями, которые ассоциировали их с казачеством.

Между тем к 1870 г. численность населения в с. Киселево возросла до 137 семей и 1106 душ обоего пола, которые проживали в 149 домах и 125 кухнях [10, л. 145]. В селении имелся православный молитвенный дом во имя Воздвижения Креста Христова. Решение о его строительстве было принято киселевцами на общественном сходе 25 июня 1856 г. Для этих целей было собрано 300 руб. добровольных пожертвований и заготовлен строительный материал [11, л. 1]. Часовню построили весной 1857 г., для неё крестьяне на собранные деньги купили все необходимые для проведения религиозных служб церковные предметы. После завершения строительства молитвенного дома киселевцы обратились в Астраханскую духовную консисторию с просьбой открыть церковный приход и прислать к ним священника. Церковные власти пошли навстречу крестьянам и в начале 1859 г. послали служить священника А. Березина. Священник открыл церковно-приходскую школу для обучения мальчиков, но вскоре родители забрали детей из школы, и она закрылась. После освящения храма и открытия прихода православные киселевцы каждый год, 14 сентября, в день празднования Воздвижения Креста Господня отмечали свой храмовый праздник.

В начале 1860-х г. приход возглавил священник Г. Лебедев, помощником у него был псаломщик Н. Царицынский. Священник получал от киселевского общества жалование в размере 90 руб. серебром в год, псаломщик – 36 руб., кроме того, последний за обучение одного ребенка в школе получал 2 руб. сереб. в год от родителей.

Из священников, служивших в с. Киселево в досоветский период наибольший след оставил Н.П. Моисеев. Служить в церкви он начал в 1867 г., в 1873 г. его возвели в сан священника и вскоре он возглавил киселевский приход. Моисеев пробыл в селе до 1893 г. и за время своей службы сделал много полезного для своих прихожан. В 1877 г. он убедил свою паству приступить к сбору средств на постройку новой церкви, в 1870-е гг. во многом благодаря его усилиям открылось церковно-приходское попечительство и наладился процесс церковно-приходского обучения. За подвижническую деятельность Моисеев неоднократно удостаивался благодарностей и наград от епископа Астраханского и Енотаевского и Астраханской духовной консистории, в конце 1870-х гг.

духовенство доверило ему представлять интересы православных в совете 2-го благочинного округа.

В 1891 г. приступила к обучению детей начальное двухклассное училище, которое учредило Министерство народного просвещения (МНП). Церковно-приходская школа с. Киселево имела статус одноклассной начальной школы с двухгодичным сроком обучения, а министерская школа была двухклассной с 6-летним сроком обучения. Церковно-приходской школой заведовал местный священник, он же вел урок Закон Божьего, другие предметы преподавали диакон или учитель, закончивший учительскую семинарию. В 1885 г. в церковно-приходской школе учились 15 мальчиков и 5 девочек, в 1889 г. – 31 мал. и 10 дев.

Штат министерского двухклассного училища состоял из двух учителей и священника. Последний обучал только Закону Божьему, другим предметам обучали два учителя, один из которых был заведующим.

Помимо адептов Русской православной церкви в с. Киселево проживали старообрядцы и молокане. Очевидно, что старообрядцы прибыли в село в числе переселенцев, в 1859 г. их насчитывалось 9 семей. Что касается молокан, то они появились в селе благодаря скрытой пропаганде молоканского учения. Молоканство вначале распространилось в одной семье, затем в него перешли ещё 9 семей киселевских крестьян [12, л. 24]. В первые года молокане вели себя очень осторожно, ничем себя не выдавали, притворяясь православными. В 1859 г. некоторые из них пошли на открытый разрыв с православием. О своей принадлежности к старообрядчеству и об отпадении от православия заявили М.М. Сячин и Л.А. Савченко, однако их не поддержали жены, которые обратились в Астраханскую духовную консисторию с просьбой разрешить им развестись со своими мужьям, чтобы не «совратиться в молоканство». Священник попытался убедить крестьян возвратиться в православную веру, но они категорически отказались это сделать и дали ему подписку о том, что не вернутся в православие даже под угрозой развода [13, с. 2].

После открытого отпадения от православия за молоканами с. Киселева был учинен строгий надзор, основная тяжесть которого легла на сельские власти. В 1865 г. в селе произошел новый инцидент с молоканами. В этом году на имя астраханского губернатора поступила жалоба от супругов Демченко на жестокое обращение с ними помощника по полицейской части Киселевской волости Ершова. Речь в данном случае шла об аресте в 1865 г. прямо на молоканской свадьбе молодоженов П.Д. Демченко и Валуевой. При аресте Ершов руководствовался предписанием Астраханской палаты государственных имуществ о не дозволении молоканам отправлять свои обряды, однако в своих действиях он явно переусердствовал, когда приказал связать молодоженов и оскорбил их [14, л. 420]. Хотя на следующий день супругов освободили, этот случай добавил остроты в отношения между молоканами и властями. Эти и другие нарушения закона не прибавляли авторитета властям, а только играли на руку молоканам, создавая им ореол мучеников, и тем самым усиливали эффект их пропаганды. Результатом пропаганды был рост рядов молокан: с 1883 по 1890 г. число приверженцев учения старообрядцев в с. Киселевом выросло с 61 до 73 чел.

Светские власти боролись с сектантами административными методами, церковные власти опирались на миссионерскую работу. За пропаганду своего учения и богохульство в отношении православной церкви молокане подвергались судебному преследованию, в частности, за это в 1871 г. отбывал срок в тюрьме г. Черного Яра А. Савченко. В этом же году под следствием состояла целая группа киселевских молокан во главе с А. Кулаковым, как говорилось в обвинении, «… за снятие с детей их обращенных в православии крестов и воспитание их в молоканстве» [15, л. 424 об.].

Борьба с сектантами активизировалась после учреждения в 1885 г. Астраханского Епархиально-Православного Кирилло-Мефодиевского Братства. Миссионеры проводили беседы с сектантами и православными, распространяли миссионерскую литературу. В 1887 г. миссионер В. Шапошников провел в с. Киселево две беседы с молоканами-воскресниками и субботниками. Киселевские молокане не побоялись открыто поучаствовать в диспуте с Шапошниковым, при этом у молокан тон задавали крестьяне П. Московченко, Я. Савченко, Н. Землянский, у субботников – Я. Ратиев. Пребывание Шапошникова в с. Киселево совпало с большим православным праздником Воздвижения Животворящего Креста Господня. По случаю праздника миссионер выступил с яркой проповеднической речью перед православными [16, с. 135].

К середине 1870-х процесс заселения с. Киселево в целом завершился. Архивные документы позволяют нам установить места выхода и сословный состав большинства первопоселенцев с. Киселево. Из них следует, что они в основном являлись государственными крестьянами, небольшую группу среди переселенцев составляли бывшие крепостные крестьяне и вышедшие в отставку солдаты. Последние две категории, вливаясь в киселевское общество, получали права государственных крестьян.

Изучение 84-х фамилий киселевских жителей показало, что 61,9 % из них происходили из Воронежской губернии, 23, 9 % – из Астраханской губернии, 7,1 % – из Курской губернии, 7,1 % – из Области войска Донского, Самарской и Таврической губерний. Из Воронежской губернии переселились Лодяные, Толстоноженко, И.Е. Колесников, Кирносовы, Шейкины, Михайличенко, Даниленко, Порываевы, Артемовы, Ролдугины, Толстые, Лисицкие. Три семьи Ролдугиных и две семьи Толстых прибыли в Астраханскую губернию в составе партии воронежских переселенцев из 49 семей, которые предназначались для поселения в станицу Благодатную на Астраханско-Кизлярском тракте [17, л. 2–3]. Так как они приехали осенью 1851 г., то их разместили перезимовать в селениях Астраханского уезда: Басинском, Михайловском, Карантинном и Павловке. Весной переселенцы осмотрели место своего будущего жительства и остались крайне недовольными природным условиями местности, после чего заявили об отказе там селиться. Чтобы не разорить крестьян обратным переселением в Воронежскую губернию, в 1852 г. их расселили по станицам Царицынско-Ставропольского тракта, в т. ч. в Киселеву.

В с. Киселево переселялись жители 4-х уездов Воронежской губернии: Богучарского, Бирючинского, Валуйского и Острогожского. Из Бирючинского уезда происходили семьи Башлаев (слобода Голая), Деревянко (слобода Голая), Певневых (сл. Талы), Стрельбиных (с. Подгорное), Мухиных (сл. Манина),

Богдановых (сл. Жилина). Переселенцами из Острогожского уезда являлись Щуровы (сл. Криничная), Валуевы (сл. Буйловка), Землянские (х. Поддубный), семьи Зайцевых, Сидора и Дмитрия Ковалевых (сл. Новая Калитва), Сергиенко. Слобода Сергеевка Острогожского уезда была представлена семьями Донченко, Ромаховых, Остренко, Скрынниковых, Трегубовых, Ломоносовых.

В 1850-е гг. в с. Киселево обосновалась группа бывших крепостных крестьян помещицы Острогожского уезда Е.Д. Сонцевой. Помещица дала вольную крепостным слободы Александровки – Бондаренко, Новохатским, Погребным, Ивахненко, х. Легкодимова – Редковолосовым. Вольноотпущенником был и бывших крепостной помещика Черткова – Т.Г. Лобенко, причисленный в киселевское сельское общество в 1857 г.

Из Валуевского уезда Воронежской губернии в с. Киселево переселились государственные крестьяне Козаченко (сл. Никитовка), Татаренковы (сл. Александровка), Павленко и Синельниковы (х. Попасный), из х. Ковалева прибыли семьи Бережновых, Присич, Харьковских, Клименко, Позднеевых. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. в киселевское общество причислились государственные крестьяне из слободы Засосенской Бирючинского уезда – Чудиновы, Голованова, Бурцевы, уроженцами этого же уезда являлись Кобзаревы (г. Бирюч), Котляровы (х. Котляров), Сигаревы (д. Малиновая), Мамоновы (с. Раздорское), Нагайцевы (д. Данковская).

В заселении с. Киселево активное участие принимали крестьяне Черноярского уезда Астраханской губернии. За немногими исключениями, они прибыли из с. Болхунского – это Сячины, Пустовые, Нескребины, Ратиевы, Рудаи, Тищенко, Кравченко, Деркачи, Косивцовы, Савченко, Лещенко, Ермолины, Глазьевы, Деменко, Мельниковы, Колесниковы, Воронченко, Яровые. Из Черноярского уезда, из с. Пологое Займище переселились Костыренко, из с. Светлый Яр – Бондаревы.

В с. Киселево проживали также выходцы из Курской губернии: Макар и Савелий Ковалевы, Скворцовы, Кулаковы, Позняковы, Цыбурковы, Половковы, из Самарской губернии – Червяковы и Резвушкины, из Таврической губернии – Куряки, бывшие крепостные из Области войска Донского – Соловьевы, Макогоненко, Карповы.

Особые льготы при поселении имели вышедшие в отставку солдаты и их несовершеннолетние дети, т. н. кантонисты. Они имели право выбирать себе место жительства и для них предусматривались льготы в налогообложении. Во второй половине 1850-х – начале 1870-х гг в с. Киселево были причислены отслужившие свой срок солдаты: С.Н. Трегубов, М.Я. Ломоносов, Д. К. Ильченко, В. М. Резвушкин, И.Я. Яровой, кантонисты: А. Иванов, Ф. Михайлов, Сидоров, Г.Я. Кульченко.

В 1870-е – 1890-е гг. приток переселенцев был небольшим, однако численность населения с. Киселево продолжала возрастать быстрыми темпами: с 1870 по 1897 г. она увеличилась с 1106 чел. до 3143 чел. (1583 муж. и 1560 жен.), т.е. в три раза [18, с. 25]. Положительная динамика прироста населения обуславливалась высокой рождаемостью киселевцев. Благодаря ей село имело благоприятную половозрастную структуру населения: по данным Первой Всеобщей переписи населения 1897 г, среди киселевцев лица в возрасте менее

года и до 19 лет составляли 56 % от общей численности жителей, от 20 до 29 лет – 15, 6 %, от 30 до 49 лет – 17,8 %.

Часть жителей с. Киселева проживала на хуторах, располагавшихся в пределах надельных земель Киселевского сельского общества. В 1878 г. в 13-ти, основанных киселевскими жителями хуторах, насчитывалось 68 дворов [19, л. 265], а самым крупным из них был х. Ромахов, где в 1897 г. имелось 24 двора со 147 чел. населения.

Быстрый рост населения в поселениях Киселевской волости привел к её разукрупнению: в 1887 г. из Киселевской волости были выделены с.с. Заветное и Торговое на основе которых была учреждена Заветнинская волость. В Киселевской волости остались с. Киселево и Обильное.

В 1873 г. с. Киселево было выведено из состава калмыцких земель и передано в Черноярский уезд. Когда поселения на калмыцких землях создавались, то власти надеялись, что их жителями также станут калмыки, но последние не пожелали менять свой кочевой образ жизни, поэтому селения оказались заселены государственными крестьянами. В сложившейся ситуации власти не видели более смысла сохранять поселения в подчинении калмыцких властей.

В начале 1870-х гг. в Астраханской губернии прошла всероссийская масштабная акция оценки земель и выдачи сельским обществам владенных записей – документов, удостоверяющих право пользования земельными наделами. За киселевским сельским обществом было закреплено 43521 дес. земли; из которых 20437 дес. относились к разряду удобных земель и 23084 дес. – неудобных. На своих надельных землях крестьяне занимались скотоводством и земледелием, но главным источником их существования и материального благополучия стало разведение на продажу КРС и овец. Культивировать земледелие в больших размерах оказалось делом рискованным и невыгодным из-за засушливости климата, ограниченности водных ресурсов, недостатка пригодных к ведению хлебопашества земель, часто случающихся нашествий саранчи и сусликов. В 1878 г. киселевцы использовали под пашню всего 13,5 % от общего фонда удобных земель [20, л. 265], в 1884 г. – 19,1 % [21, л.169].

В полях крестьяне выращивали яровую и озимую пшеницу, в меньших количествах сеяли овес, просо, горох, ячмень, горчицу, лен, коноплю, картофель, арбузы, свеклу, подсолнухи, кукурузу, чечевицу. В с. Киселево получило развитие также огородничество и бахчеводство. В 1893 г., например, в селе имелось 393 огорода, в которых росли капуста картофель, огурцы, помидоры, перец, лук, редька, морковь, в том же году под бахчи было засеяно 73 дес. и собрано с них 10000 арбузов, 3000 дынь, 5000 тыкв [22, л. 107]. Некоторые жители села сажали сады, которых в 1893 г. было 110: в них произрастали яблони, груши, вишни, сливы, терн, смородина, крыжовник и другие деревья [23, л. 111].

Земледельческие продукты выращивались для собственного потребления и частично для прокормления скота, их не продавали из-за малых объёмов производимой продукции. Недостаток продуктов земледелия крестьяне восполняли их покупкой в Ставропольской губернии и в г. Царицыне.

Основу экономики киселевских переселенцев составляло скотоводство, о чём свидетельствуют положительная динамика роста поголовья скота и высокий удельный вес пастбищной и сенокосной земли в структуре земельного надела села. В начале 1880-х гг. под выгоны, пастбища и сенокосы использовалось более половины от общего количества надельной земли киселевского сельского общества, а количество крупного рогатого скота между 1855 по 1875 гг. возросло с 956 голов [23, л. 26] до 4428 [24, с.104], овец – с 1344 голов [25, л. 26] до 10720 [26, с. 104]. Об успешном развитии скотоводства в с. Киселево свидетельствуют также показатели обеспеченности КРС и овец на душу населения: по подсчетам автора в 1856 на одного жителя села приходилось в среднем по 4, 1 головы указанных животных, в 1875 г. – по 13,9 голов.

Скот продавался на ярмарках в с. Киселево (два раза в год) и других сел, при этом среди КРС преобладала мясная калмыцкая порода, среди овец – грубошерстная русская порода. Киселевцы также разводили лошадей, которые обычно использовались в крестьянских хозяйствах в качестве верховых и упряжных перевозчиков. На продажу лошади обычно не разводились. В 1870-е гг. киселевцы от продажи КРС ежегодно выручали примерно 2500 руб., овец – 1200 руб. [27, л. 231]. Заработанные от продажи деньги шли на уплату налогов и на покрытие расходов на продовольственные и хозяйственные нужды. В 1860-е – 1870-е гг. сами киселевцы профессионально торговлей не занимались, но в селе функционировали, открытые иногородними лицами, 4 лавки, 3 питейных заведения и 3 винных склада. Хозяйственные и бытовые потребности местных жителей обслуживали маслобойка и кузница. В селе имелся также свой пожарный обоз и функционировало открытое во второй половине 1870-х гг. почтово-телеграфное отделение.

Большинство из поселившихся с. Киселево переселенцев адаптировались к суровым условиям жизни в степи, однако, были и такие, кто не сумел прижиться на новом месте. Среди киселевцев имели место случаи выселения в другие места. В 1869 г., например, в Кубанское казачье войско бежали 3 семьи переселенцев, в 1893 г. в г. Усть-Каменногорск выехали на жительство 15 семей (180 чел.) [28, л. 190], в 1904 г. с. Киселево покинули 3 семьи, в 1905 г. – 2 семьи, в 1906 г. – еще 2 семьи, в 1909 г. – 4 семьи. Уехавшие в 1900-е гг. искать лучшую долю 11 семей, насчитывали в своем составе 54 чел. [29. Л. 117].

Переселение из с. Киселево части её жителей не остановило поступательного развития села, не отразившись сколь-нибудь заметно на его демографическом и экономическом положении.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. НА РК. (Национальный архив Республики Калмыкия). Ф. И-7. Оп. 1. Д. 1. Л. 8

2. Пальмов Н.Н. Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь // Калмыцкая область. 1925. № 2. С. 140.

3. ГА АО (Государственный архив Астраханской области). Ф. 794. Оп. 1. Д. 196. Л. 28 об.

4 НА РК. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 9. Л. 26 об.

5. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 383. Оп. 10. Д. 9366 а. Л. 343.
6. НА РК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 154. Л. 84.
7. НА РК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 154. Л. 26.
8. НА РК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 154. Л. 29.
9. РГИА. Ф. 383. Оп. 22. Д. 32428. Л. 18.
10. РГИА. Ф. 381. Оп. 10. Д. 7148. Л. 145.
11. РГИА. Ф. 794. Оп. 1. Д. 491.
12. ГА АО. Ф 794. Оп. 1. Д. 491. Л. 24.
13. ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 885. Л. 2.
14. НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 13. Л. 420.
15. НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 13. Л. 424 об.
16.Отчет Астраханского Кирилло-Мефодиевского общества за 1888 г. // Астраханские епархиальные ведомости. 1889. № 20. С. 135.
17. ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 262. Л. 2–3.
18. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Тетр. 2. Астраханская губерния. СПб. 1904 г. С. 25.
19. ГА АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 297. Л. 265.
20. ГА АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 297. Л. 265
21. ГА АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 408. Л. 169.
22. ГА АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 566. Л. 107.
23. НА РК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 154. Л. 26.
24 Описание населенных мест Черноярского уезда, находящихся в ведении общей полиции за 1875 год // Труды Астраханского губернского статистического комитета. Вып.5. Астрахань, 1877. С. 104
25. НА РК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 154. Л. 26.
26. Описание населенных мест Черноярского уезда, находящихся в ведении общей полиции за 1875 год // Труды Астраханского губернского статистического комитета. Вып.5. Астрахань, 1877. С. 104.
27. ГА АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 338. Л. 231.
28. ГА АО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 659. Л. 190.
29. ГА АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 636. Л. 117.

Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации:АААА-А19-119011490038-5).

Р.А. Захарова
ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

РЫБОПРОМЫШЛЕННАЯ ФИРМА И НАСЛЕДНИКИ БРАТЬЕВ САПОЖНИКОВЫХ ПО ФОТОГРАФИЯМ И АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

В 1898 г. ушла из жизни Нина Александровна Сапожникова (1838-1898 гг.), яркая и сильная личность, стоявшая во главе фирмы в течение последних 11 лет. Ее энергия, современное мышление, предпринимательский талант и вкус к жизни позволили семье сохранить позиции в рыбопромышленной сфере и приумножить движимое и недвижимое имущество семьи в России и за рубежом. Согласно окладным книгам, в 1891 г. в собственности Нины Александровны в Астраханинаходились 4 жилых дома и «материальный двор» с хозяйственными корпусами в 3 участке города, 8 и 9 околотках по обеим сторонам Сапожниковской улицы и Поперечно-Сапожниковского переулка (ул. Коммунистическая/ул. Красная Набережная/ул. Раскольникова). В топонимике места сообразно масштабам домовладения была закреплена общественная и экономическая значимость семьи Сапожниковых [3, л. 150]. На сформированных к концу XIX в. усадебных участках в бытность Нины Александровны кардинальных преобразований не проводилось, сохранялась первоначальная структура городских имений Сапожниковых, в 1920-е – 2000-е гг. безвозвратно утраченных. В дополнение к существующим хозяйственным корпусам в 1894 г. Н.А.Сапожникова строит по проекту городского архитектора К.К. Домонтовича одноэтажный деревянный дом и навес в 3 участке 9 околотке [4, л. 5 об.].

Фактически, управление делами фирмы в этот период было передано Александру Эвальдовичу Мейснеру, зятю Нины Александровны – мужу младшей ее дочери Ольги Александровны. Сапожниковские промыслы требовали от Александра Эвальдовича деятельного участия в текущих вопросах развития фирмы, ихтиологических и экономических знаний, подготовки к российским и международным выставкам. Александр Эвальдович Мейснер происходил из семьи, преданной торговому дому «Братья Сапожниковы» на протяжении столетия. Купец 1-й гильдии, затем коммерции советник, действительный статский советник, А.Э. Мейснер поражает своими разносторонними интересами, способностью совмещать блестящие качества предпринимателя с увлечением фотографией, издательской деятельностью, коллекционированием и участием в знаменитой гоночной команде высочайше утвержденного Невского Яхт-Клуба [10]. Как предприниматель А.Э. Мейснер состоял в Императорском Российском обществе рыболовов и рыбоводов и Обществесодействия русской промышленности и торговле, объединявшем интересы крупных собственников и научных кругов. О степени погруженности в проблемы рыбопромышленности и рыбоохраны на Волге и Каспии отчасти можно судить по изданной А.Э. Мейснером в 1911 г. брошюре под названием «Записка относительно Волго-Каспийского рыболовства» в объеме 14-и страниц [13]. Фотографией Александр Эвальдович занимался профессионально, являясь владельцем специализированного магазина и технической фирмы «Иохим и К°»

с фотографическим отделением в Москве. Целью фирмы являлась популяризация и внедрение последних технических достижений в области фотодела. Этому способствовало издание каталогов, которыми занимался сам А.Э. Мейснер. Репутация фирмы «Иохим и К°» была чрезвычайно высока не только в России, но и за рубежом [14, с.5]. Отметим, что фотографируя своих родственников, сам Александр Эвальдович Мейснер редко попадал в кадр, особенно на групповых снимках.

Сохранившиеся в Астраханском областном архиве описи собственности Н.А.Сапожниковой, наследованной ее дочерями Марией и Ольгой, весьма внушительны. В документах перечислено движимое и недвижимое имущество промыслов, пристани на Волге, пароходы, дома в Астрахани, механический завод на земле Казачебугровской станицы, загородные сады, имущество в Царицыне, Нижнем Новгороде и Москве. Согласно описи 1898 г. [5, л. 2–16], меблировка астраханских домов в общих чертах была традиционна для богатых купеческих усадеб XIX в., к тому же все Сапожниковы к тому времени давно проживали в Петербурге, наведываясь в Астрахань по особым случаям. Интерьеры жилых покоев усадьбы составляли «шифоньерки из дуба, орехового и красного дерева», столы и столики, кресла и стулья, бюро и комоды, этажерки, тумбы, английские часы и вышитые ширмы. В предметном списке названы и отдельные декоративные изделия с художественным литьем. Упоминаются японские фарфоровые вазы, мраморные лампы, часы и металлические лампы «с фигурами», большие и малые бронзовые скульптуры. Их присутствие в жилых покоях оставило следы увлечений и предпочтений Нины Александровны, любившей изящные и дорогие вещицы, европейский фарфор и фортепьянную музыку. Многие предметы, выполненные «в японском вкусе», вероятно, были приобретены в Европе, переживавшей во второй половине XIX в. очарование искусством Японии. Имелось в астраханском доме так же пианино черного дерева и «машина оркестрион» (музыкальная электромеханическая машина), что само по себе было редким явлением в частных домах. Карандашные пометы на страницах описи уточняют местонахождение отдельных вещей: «в квартире Н.А.»;«в большом доме» (главный усадебный дом, запечатленный на снимках в «Альбоме Бенуа» из собрания Астраханской картинной галереи) [2, л. 1;5;24], «отправлен в Оранжер.» (Оранжерейное). Помимо мебели и фамильных портретов в «большом доме» на стенах виселигравюры в рамах красного дерева. Сюжеты гравюр в описи не уточняются, хотя известно, что в пострадавшем от пожара доме Сапожниковых находились редкие французские офорты петровского времени с сюжетами баталий Северной войны. В конце 1918 г. вместе с другими сохранившимися в усадьбе предметами искусства эти четыре гравюры поступили в Астраханскую Картинную галерею (Картинную галерею и музей Совета Профессиональных Союзов Астраханского края имени основателя П.М. Догадина) [9, л. 150].

Наследницы Нины Александровны Сапожниковой так же получили в равных долях усадьбу Котлы Ямбургского уезда, приобретенную ею в 1893 г. Котельская мыза – бывшее имение Альбрехтов, один из красивейших усадебных ансамблей в окрестностях Петербурга. Последним собственником имения из рода Альбрехтов был Петр Карлович (1842–1895 гг.), женатый на Александре

Петровне Годейн (1844-?) –внучке купца-миллионера и владельца знаменитой коллекции живописи Александра Петровича Сапожникова (1788–1827 гг.)[1]. Новые владелицы усадьбы в 1900-е годы активно развивали в Котлах разнообразную хозяйственную деятельность. В начале 1900-х гг. здесь был сооружен лесопильный завод, устроен скотный двор, оранжерея, облагорожены парк и сад. Наряду с дачами в Петергофе, построеннымипо проектам Леонтия Николаевича Бенуа для семей Бенуа и Мейснер, Котлы становятся любимым и обжитым местом, в котором сохранялась атмосфера дворянской и купеческой усадьбы. В великолепном усадебном доме с колоннами находилисьпроизведения живописи из знаменитого фамильного собрания Сапожниковых, разделенного между Марией и Ольгой. Вероятно, некоторое время здесь хранилась и «Мадонна с цветком» Леонардо да Винчи, полученная Марией Александровной Сапожниковой в качестве приданого. Продолжая пополнять коллекцию, Ольга Александровна отдавала предпочтение тонкой светописи акварелей Альберта Николаевича Бенуа (1852 – 1936 гг.). А.Э. Мейснер и Л.Н. Бенуа участвовали своими коллекциями в художественной и выставочной жизни Петербурга. В 1905 г. на выставке в Таврическом дворце, организованной Сергеем Павловичем Дягилевым, среди 2289 портретов из частных коллекций Российской империи был представлен портрет Александра Александровича Сапожникова кисти Василия Андреевича Тропинина [11, №1] из коллекции А.Э. Мейснера. В 1908 г. на выставке произведений из частных собраний, организованной журналом «Старые годы», впервые экспонировалась «Мадонна» Леонардо да Винчи из коллекции Л.Н.Бенуа, картина была представлена М. А. Бенуа и внесена в каталог под №283 [15, № 283].

Отдельные события из жизни М.А. Бенуа, О.А. Мейснер и членов их семей прослеживаются по отчетным документам астраханской конторы и посчетам имения Котлы за 1895, 1908–1913 гг. [6, л.59–237]. В традиции семьи купцов Сапожниковых была широкая благотворительность в адрес неимущих и больных. Славилась в Астрахани своим бескорыстием и потомственная дворянка Нина Александровна Сапожникова. Продолжая традиции отцов и дедов владелицы фирмы в начале XX в. перечисляли немалые средства на нужды Петергофского благотворительного общества, Дома призрения бедных императрицы Александры Федоровны, Императорского человеколюбивого общества. Фирма Сапожниковых выплачивалапенсии старым служащим своих промыслов, обеспечивала расходы на образованиеих детей в Астрахани и Петербурге. Регулярно веласьзакупка книг, тетрадей и учебных принадлежностей для Промысловой школы в Оранжерейном, а кроме того, выписывались детские и методические журналы: «Читальня народных школ», «Детский мир», «Доброе утро», «Новый журнал для воспитания», «Вестник воспитания», «Биржевые ведомости».

Согласно отчетам, доходы от промыслов и астраханских домов (сдавались в аренду, кроме большого дома) шли так же на содержание дач в Старом Петергофе, на погашение счетов французского Земельного банка за дом в Ницце, обеспечение текущих расходов на развитие и благоустройство имения Котлы. К примеру, в «Отчете за инкубатор» можно найти подробности разведения породистой домашней птицы, для чего яйцаи куры были выписаны в

Котлы из Парижа. Их доставляли до ближайшей железнодорожной станции Веймарн. В начале XX в. в России разводили в основном иностранных кур, в том числе популярную французскую породу Фавероль, славившуюся вкусным мясом и яйценоскостью. Птицеводством в Котлах занимались по-купечески основательно и в духе времени, прогрессивно, что подтверждает счет за объявление в журнале «Северное хозяйство». Содержали в имении и крупный рогатый скот, а свежие овощи и зелень с огорода доставлялась на квартиру в Петербург [7, л. 98;113; 115].

Финансовые отчеты фирмы Сапожниковых за 1909 и 1913 гг. дают краткую информацию о поездках Леонтия Николаевича и Марии Александровны Бенуа в Астрахань. Счета за апрель 1909 г. включают расходы на железнодорожные билеты до Саратова (два купе для господ, спальные места для прислуги), оплату багажа и носильщиков [8, л. 145]. А далее, должно быть, добирались по Волге на собственном пароходе. Возможной причиной было строительство железнодорожного моста через реку Бузан, завершенное только в декабре 1909 г. (на одной фотографии из «Альбома Бенуа», сделанной с палубы речного судна, в перспективе виден красивый мост). Майский отчет за 1913 г. вновь включает платежи за проезд до Саратова 1 и 2 классом М.А. и Л.Н. Бенуа и отправку багажа Марии Александровны в Астрахань. Упомянуты и особые гастрономические расходы. На этот раз супруги Бенуа готовились встречать на своих промыслах представителей дома Романовых – великих княгинь Марию Павловну и Марию Александровну, великого князя Бориса Владимировича и герцога Павла Мекленбург-Шверинского с сопровождающими лицами. Высокие гости посетили Астраханский край в период с 3 по 6 июня 1913г., 5 июня они побывали на Оранжерейном промысле, где были приняты Марией Александровной и Леонтием Николаевичем Бенуа. Мария Александровна радушно приветствовала дорогих гостей хлебом-солью от себя и от имени своей сестры Ольги Александровны Мейснер. Лучший астраханский фотограф Иван Митрофанович Бочкарев оставил потомкам фотоотчет [16, сн.1-20] об этом памятномдне в истории рыбопромышленной фирмы Сапожниковых (Бенуа и Мейснер). По материалам изданной в Астрахани брошюры событие подробно описано известным астраханским писателем-краеведом Александром Сергеевичем Марковым в книге «Братья Сапожниковы»[12, с. 268–274].

Особый документальный источник представляет собой так называемый «Альбом Бенуа», альбом фотографий, поступивший в фонды Астраханской галереи имени П.М. Догадина в дар от петербургского предпринимателя и коллекционера Павла Сергеевича Мещерина в 2012 г. Альбом размером 24х35х4 см, в кожаном тисненом переплете темно-коричневого цвета, с золотыми обводками, сброшюрованный на 25-и листах картона с золотым обрезом, содержит 91 фотографию. Вне сомнений, что альбом происходит из семьи Бенуа, об этом свидетельствует приватный характер любительских снимков и круглый экслибрис с белым орлом и книгой на синем фоне (встречается на других альбомах из дома Л.Н.Бенуа). Рукой неизвестного на первом листе сделана надпись: «До 1900. Астрахань», что весьма приблизительно позволяет датировать снимки. Опираясь на ряд противоречивых деталей, можно предполагать, что это сборный альбом любительских фотографий, выполненных

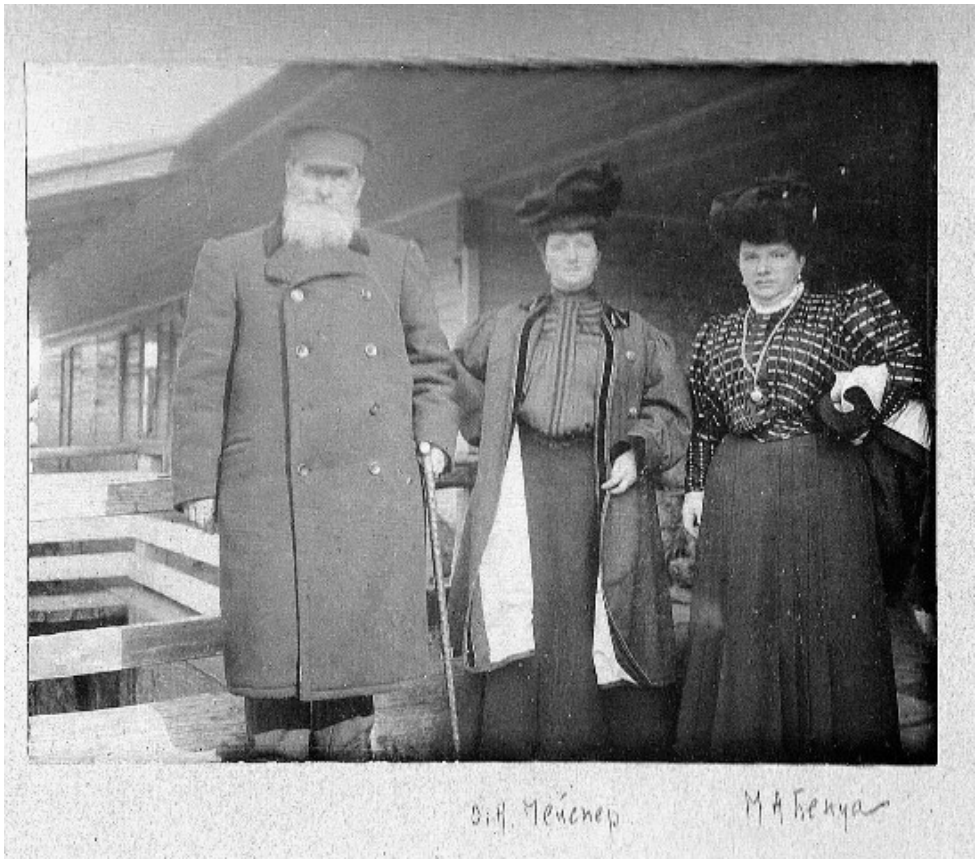
в разное время года, возможно, в разные годы начала XX в. Отдельные детали композиций свидетельствуют о сезонном разнообразии съемок в пределах весны – ранней осени. Фотографии «большого дома» включают фрагменты двора с деревьями без листвы. На снимках, сделанных в поселке Оранжерейное, обращает на себя внимание пышная зелень сада и по-летнему одетыедети. Два снимка выполнены в один день: на одном Мария Александровна Бенуа в темном платье и шляпе выходит с зонтиком из «большого дома» Сапожниковых, другой запечатлелее на рынке «Большие Исады». Выделяясь на фоне торговцев и покупателей своей столичной респектабельностью, М.А. Бенуа с интересом рассматривает роскошные развалы осенних овощей: белеют кочаны капусты, поблескивают лаковыми темными боками баклажаны, на мешках возлежат толстые пучки пышной зелени. Характерным для Астрахани является колоритное разнообразие человеческих типов и рыночная пестрота кадра. Здесь и горожане, и крестьяне, русские и восточные лица, женщины, мужчины, дети – словно перед нами фрагмент астраханской хроники 1900-х гг. На втором плане хорошо просматривается центральный торговый корпус во всей красе архитектурного убранства фасадов. Много фотографий посвящено посещению Оранжерейного. В альбоме собраны виды поселка и промысловых построек, снимки кораблей, парусников и рыбачьих лодок. Среди всех фотографий большой интерес привлекает «жанровый» снимок сапожниковского дома в Оранжерейном, с сельскими детьми на первом плане. Мария Александровна, стояна галерее, раздает детям сладкие гостинцы. Для Марии Бенуа и Ольги Мейснер деревянный дом в Оранжерейном был тесно связан с памятью об отце, Александре Александровиче Сапожникове. В доме сохранялась старинная мебель и памятные вещи, согласно страховой описи, здесь находились 4 ценные иконы, 6 картин и портретов. Среди альбомных фотографий можно видеть редкие снимки Л.Н Бенуанаохоте, с трофеями: Леонтий Николаевич добыл большую серую цаплю, по-местному, чапуру. На другом снимке, сделанном на промысле, запечатленмолодой человек лет двадцати, наблюдающий процесс измерения только что выловленной севрюги. Это старший сын Ольги и Александра Мейснеров – Сергей (фотография подписана). Съемка могла проходить в 1909 – 1912 гг., Предполагаемый возраст Сергея Александровича Мейснера (1882 – 1916 гг.) на этом снимке не соответствуетпервоначальной датировке альбома, поскольку в 1900-е гг. он был совсем ребенком. Красиво одетые дамы в расцвете лет – Мария и Ольга рядом с пожилым мужчиной с седыми усами и пышной бородой. Должно быть, это Степанов Дмитрий Гаврилович, старый верный слуга Сапожниковых, помнивший сестер Сапожниковыхв детстве. Надругих фотографиях Мария и Ольга сняты на пароходе «Бр.Сапожниковы». Лишь приоткрытый, но до конца не расшифрованный раритетный альбом позволит добавить к истории рыбопромышленной фирмы «Братья Сапожниковы» и ее наследниковновые увлекательные сюжеты.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Александра Петровна Годейн.URL: http://www.rgfond.ru/person/221824
2. Альбом Бенуа. АГКГ. № НВ- 1059. Л.1;5;24.
3. ГААО. Ф. 677. Оп.1. 1891 г. Д. 598. Л.150.

4. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 8. 1894 г. Д. 34655.Л.5об.
5. ГААО. Ф.677. Оп. 1. 1898г. Д. 53а. Л.2-16.
6. ГААО. Ф.677. Оп. 1. 1863 – 1913гг. Д. 479. Л.59 – 237.
7. Там же. Л.98;113; 115.
8. Там же. Л.145
9. ГААО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Д. 1. Л. 150.
10. Герб рода дворян Мейснер. См.: Часть 21 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. С. 43. // Сетевое издание «Геральдика.ру».URL: https://gerbovnik.ru/arms/4370.html
11. Каталог состоящей под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством историко-художественной выставки русских портретов, устраиваемой в Таврическом дворце, в пользу вдов и сирот, павших в бою. Ч. 1-8. СПб., 1905. №1.
12. Марков А.С. Братья Сапожниковы. Астрахань, 2007. С. 268-274.
13. Мейснер А.Э. Записка относительно Волго-Каспийского рыболовства. СПб., 1911.
14. Попов А.П. Российские фотографы (1839-1930). Словарь-справочник. Т.2. М., 2013. С.5.
15. Старые годы. Каталог Выставки картин. Ноябрь - декабрь 1908. СПб.,1908. №283.
16. ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П.306. Посещение Высочайшими особами рыбных промыслов Братьев Сапожниковых (Бенуа и Мейснер) близ Астрахани 5 июня 1913г. Сн.1-20.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О.А. Мейснери М.А.Бенуа на промысле Оранжерейном. Начало XX в.
Фото из «Альбома Бенуа». АГКГ НВ-1059.

М.А. Бенуа в Астрахани на рынке Большие Исады. Начало XX в. Фото из «Альбома Бенуа».
АГКГ НВ-1059.

М.А. Бенуа с детьми промысла Оранжерейного. Начало XX в.
Фото из «Альбома Бенуа». АГКГ НВ-1059.

В.Н. Михайлов, С.И. Нагайкина
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ОРАНЖЕРЕЙНЫЙ И ЖИТНИНСКИЙ РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ В ФОТОАЛЬБОМЕ «АСТРАХАНСКАЯ РЫБОПРОМЫШЛЕННАЯ И ТОРГОВАЯ ФИРМА «БРАТЬЯ САПОЖНИКОВЫ»»

Астраханская область неразрывно связана с историей развития рыбопромыслового хозяйства в России. В настоящее время рыбная промышленность остается ключевым направлением экономического развития данного региона. С исторической точки зрения рыбная промышленность занимает центральное место в становлении и развитии Астраханского края. Для исследования истории развития данного традиционного промысла существенный вклад вносит фотографический материал с сюжетной съемкой. В настоящее время, основным таким материалом является уникальный фотоальбом В. Н. Егорова «Рыбный промысел в устьях Волги Астраханского Управлении рыбными и тюленьими промыслами» (1888 г.), для которого сохранилось приложение в виде «Описания фотографических снимков, составляющих альбом «Рыбный промысел в устьях Волги» 1888 г.», изданное в 1889 г. Данный фотоальбом введен в научный оборот благодаря кропотливой работе исследователя из Астраханского музея-заповедника совместно с сотрудниками библиотеки Волжско-Каспийского филиала ФГБНУ «ВНИРО» («КаспНИРХ»), где хранится подлинный экземпляр фотоальбома.

Фотографическим наследием Астрахани и Астраханской области дореволюционного периода является важным предметом исследовательской работы профессиональных историков, краеведов, а также интересом коллекционеров. Особенно ценными являются структурированные тематические фотоальбомы с высоким качеством печати и разрешением снимков, сделанные на основе материалов профессиональных фотографов. Портретная съемка или групповые снимки представляют ценный визуальный материал для исторического и этнографического анализа. Видовые фотографии особенно востребованы для исторического обзора местности, исследования инфраструктуры и восстановления расположения исторически важных демонтированных зданий. Таким образом, поиск и изучение новых фотоальбомов, которые освещают рыбопромышленный комплекс Астраханской губернии, является актуальной задачей как рыбопромышленников, историков, этнографов, так икраеведов.

В данной работе анализируется, выявленный в фондах Российской национальной библиотеки (РНБ) в Отделе эстампов г. Санкт-Петербурга, альбом, зарегистрированный в учетной документации как: альбом «Астраханская рыбопромышленная и торговая фирма «Братья Сапожниковы» (Астрахань, 1898)? Шифр Э АлТ63/2-А913, инвентарный номер Эи608». Ранее атрибуция и анализ альбома не проводились (Приложение. Фото 1).

Наше исследование состоит в атрибуции фотоальбома (установление времени создания и авторов работы) и анализе фотографического материала визуальными и историографическими методами с целью исследования и обзора частного астраханского рыбопромышленного комплекса Российской империи периода съемки (1910-х гг.) на примере Оранжерейного рыбного промысла торговой фирмы «Братья Сапожниковы».

Первичный анализ найденного альбома показал, что в материалах исследуемого предмета отсутствует автор, дата и детальное описание мест съемки. Альбом содержит фотографии части недвижимого имущества известной с 1819 г. [4, с. 302] астраханской рыбопромышленной и торговой фирмы «Братья Сапожниковы», что представляет ценный материал для историков и краеведов Астраханской области, специалистов рыбопромышленной истории и этнографов. Фотографическому содержанию альбома предшествует хозяйственное описание деятельности с краткими исторической и административной справками. Текст разбит на две колонки и занимает три страницы альбома (Приложение. Фото 2).

Учитывая высокую информативность и содержательность приведенной в альбоме вышеописанной справки, ее текст приводится в оригинальном содержании (пунктуация и грамматические конструкции сохранены в авторском исполнении, однако для удобства восприятия русская дореформенная орфография трансформирована в современную).

«Астраханская рыбопромышленная и торговая фирма «Бр. Сапожниковы» учреждена в 1819 г., но деятельность ее первых основателей на поприще Астраханской рыбопромышленности, относится к более раннему периоду, а именно к концу прошлого столетия, когда в 1796 г., в низовьях р. Волги появились Сапожниковские рыбные промыслы.

Интенсивно прогрессируя под руководством владельцев в своем развитии в течении более столетия, фирма «Бр. Сапожниковы» в настоящее время является самым крупным, и старейшим по времени участка возникновения, предприятием по эксплуатации рыбных богатств собственных вод Волго-Каспийского бассейна, снабжая продуктами лова не только рынки России, но и заграничные.

К нынешним владельцам – жене профессора Марии Александровне Бенуа и жене Статского Советника Ольге Александровне Мейснер – фамильные имения Сапожниковых и сама фирма перешли в 1898 г., после смерти матери Нины Александровны Сапожниковой, бывшей в замужестве за очень популярным в свое время Астраханским общественным деятелем, Коммерции Советником Александром Александровичем Сапожниковым.

В настоящее время владения фирмы обнимают группу весьма ценных рыболовных вод, так называемых Харбайских, Икрянинских и Тумакских, расположенных в разных местах волжской дельты, при соединении ее с Каспийским морем, общей площадью до 17000 десятин, а вместе с прилегающими к ним земельными угодьями, Сапожниковские имения заключают в себе около 27000 десятин.

На этом обширном пространстве владений фирмы, расположены следующие промыслы: «Оранжерейный» - в 70-ти верстах от г. Астрахани и недалеко от него «Ниновский», в водах Харбайского рыболовного участка; «Икрянинский», «Хурдунский» и «Соколобугоринский» – в 44 верстах от того же города – в водах Икрянинского рыболовного участка; и «Тумакский»– в восточной части дельты Волги, в 55-ти верстах от г. Астрахани – в водах Тумакского рыболовного участка.

По хозяйственным соображениям, некоторые второстепенного значения рыболовные воды, отдаются фирмою в аренду другим рыбопромышленникам, а главные – эксплуатируются самой фирмой.

Рыболовство в речных водах протекает в 4 периода, так называемых, путины.

Главный период – весенний, начинается 1 Марта, когда устья Волги освобождаются от льда и продолжается по 5-е Мая; в это время обычно происходит наиболее интенсивный, массовый вход в Волгу из Каспийского моря, частиковой, т. е. чешуйчатой рыбы: судака, сазана, леща, воблы, сельди и пр.

Затем, с 5-го Мая по 15-е Июля законом установлен запрет для лова всякой рыбы.

С 15-го Июля возобновляется правильное рыболовство; в этот второй период, известный в рыбопромышленном мире под названием “жаркой” путины, производится лов ценных пород красной рыбы: белуги, осетра и севрюги.

С 1-го сентября начинается третий период рыболовства – осенний продолжающийся до заморозков; в это время ловится рыба смешанная – частиковая и красная.

Осенняя путина заканчивается к 6 Декабря, когда начинается зимнее подледное рыболовство; это рыболовство бывает незначительно, как в виду трудности лова под льдом, так и вследствие малого входа рыбы с моря в реки.

Главное значение в речном рыболовстве имеет неводной лов, который производится на определенных местах (тонях), особо устроенными орудиями лова (неводами и волокушами), для чего на главные тони фирма нанимает так называемых неводных рабочих, а на второстепенные – допускает подрядных неводных ловцов, обязанных за обусловленную цену сдавать свой улов на промыслы фирмы.

Всех занятых неводным рыболовством в эксплуатируемых фирмой двух рыболовных участках (Харбайском и Тумакском), насчитывалось в текущем промысловом году более 3700 чел., преимущественно калмыков и киргизов.

Кроме неводного рыболовства, в водах фирмы производится лов плавными и ставными сетями, крючковой, самоловной и наживной снастями, секретами, вентерями и нередами, которым было занято в текущем году более 1000 человек русских подрядных ловцов.

Вся уловленная на тонях и принятая от подрядных ловцов рыба доставляется в свежем виде в лодках особого устройства, называемых прорезями, под буксиром пароходов и баркасов на промысла, где она выливается на плоты, сортируется и затем проходит все стадии обработки (резку, посол, мойку и укладку в тары, или бочки). Для этой работы нанимаются преимущественно женщины, которых фирма имела в текущем году около 2000 человек, и при них 700 человек мужчин для более тяжелой работы.

Некоторая часть из выловленной рыбы, преимущественно ценные породы ее, как то белуга, осетр, севрюга, сом, судак, сазан и лещ, сохраняются живьем (в садках и живорыбных баржах), или замораживаются в особо устроенных при промыслах холодильниках.

Для охраны вод фирмы от облова посторонними ловцами, и для преследования незаконного рыболовства в море, против устьев эксплуатируемых фирмою участков, нанимается особый штат стражников и рабочих, до 700 человек.

Таким образом в эксплуатируемых фирмою собственных рыболовных участках, находят себе заработок более 8000 человек, так называемых срочных рабочих, возвращающихся по окончании каждой рыболовной путины по своим селам и деревням.

Но кроме того на промыслах фирмы имеется еще особый контингент постоянных, так называемых годовых служащих, всякого рода мастеровых и рабочих по разным специальностям, всего до 300 человек.

С целью обеспечения годовых служащих фирмы на случай старости и утраты трудоспособности, а семей служащих – на случай их смерти, при настоящих Владелицах фирмы учреждена была, в 1904 г. Пенсионно-Вспомогательная Касса, при чем для образования Капитала ее Владелицы внесли около 95000 рублей на личные счета годовых служащих, пожелавших сделаться участниками Кассы Путем ежемесячных отчислений из жалования годовых служащих и одинаковых с ними взносов фирмы Капитал Кассы достиг в настоящее время солидной цифры 180000 руб.

Для обслуживания рыболовных участков и перевозки приготовленных на промыслах товаров, фирма имеет собственный караван судов, состоящий из 7 пароходов, 2 паровых и 2 моторных баркасов и 11 баржей, в помощь которым на

каждую рыболовную путину, арендует еще по 2 парохода и до 8 баркасов разного типа.

Имея на промыслах огромный контингент разного рода служащих и рабочих, в особую заботу себе фирма поставила организацию медицинской помощи, для чего на каждом промысле имеются вполне оборудованные больницы, снабженные необходимыми медицинскими препаратами, с доктором и соответствующим штатом прочего врачебного персонала.

Деятельность фирмы в своем обширном торгово-промышленном предприятии не ограничивается одною только эксплуатацией собственных рыболовных вод, но в связи с требованиями потребительских рынков, как внутренней России, так и заграницы, фирма ежегодно производит значительные закупки свежей рыбы у других рыбопромышленников.

Эта рыба поступает на принадлежащий фирме «Болдинский» промысел, расположенный при г. Астрахани, где она вымораживается в собственном, оборудованном машинами, холодильнике, и затем, по мере требования, отправляется на потребительские рынки.

На том же Болдинском промысле фирмы, организовано приготовления всякого рода балыков: белорыбьих, осетровых, белужьих и сельдяных, и в специальных рыбокоптильнях – изготовление разных товаров в копченом виде.

Для непосредственного ведения торгово-промышленного предприятия, фирма имеет в Астрахани Главную Контору, и кроме того – исключительно для торговли – вполне оборудованные собственные склады в г. г. Царицыне, Москве и С.-Петербурге, с постоянным составом годовых служащих при них до ста человек. Общий же комплект всех служащих и рабочих фирмы достигает годом до 8500 человек.

Годовой улов разных пород рыбы в собственных водах фирмы Харбайского и Тумакского участков, выражается, (по средней сложности за последнее пятилетие), в следующих цифрах:

Красной рыбы: белуги, осетра и севрюги	6415 голов
Белорыбицы и лосося	1175
Сома	261720
Сазана	523400
Судака	2340840
Леща	3002300
Щуки	132400
Жериха	207440
Берша	177800
Тарани	2054500
Окуня и линя	198530
Красноперки	223680
Сопы и белоглазки	1206140
Чехони	802320
Воблы	8973460
Сельди	7515240
Миноги	301200
Мелочи разныхпород	6120

За время своего векового существования фирма «Братья Сапожниковы» неоднократно удостаивалась счастья и великой чести принимать на своих промыслах ВЫСОЧАЙШИХ Особ.

Наиболее знаменательным днем в Истории фирмы, был день 5 Сентября 1871 г., когда покойный ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, вместе с АВГУСТЕЙШИМИ СЫНОВЬЯМИ Своими, ныне в Бозе Почившими ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ и ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ, осчастливили своим посещением Житинский промысел фирмы, где к этому времени был выстроен, до настоящего времени существующий дом, с террасы которого ВЫСОКИЕ ПОСЕТИТЕЛИ изволили смотреть на показное рыболовство неводами и сетями, при этом ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соизволил лично благодарить ныне покойного А. А. Сапожникова, как за прием, так и за хорошую организацию рыбного промысла.

В 1868 г. изволил посетить и осмотреть во всех подробностях тот же Житинский промысел, покойный ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, в 1870 г. изволил осмотреть Икрянинский промысел, в Бозе почивший ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ, в 1899 г. главный промысел фирмы, Оранжерейный, посетил ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ, а десять лет спустя, в 1909 г. – Супруга Его, ЕЕ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЕССА ЕВГЕНИЯ МАКСИМИЛИАНОВНА ОЛЬДЕНБУРГСКАЯ.»

Анализ хозяйственного описания деятельности с краткими исторической и административной справками позволяет предположить год создания альбома. Так описывая значимые события (предпоследний и последний абзацы) в деятельности фирмы, автор сообщает, что «ныне в Бозе Почившими ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ и ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ, осчастливили своим посещением Житинский промысел фирмы…». Также сообщает о том, что «в 1899 году главный промысел фирмы, Оранжерейный, посетил ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ, а десять лет спустя, в 1909 году – Супруга Его, ЕЕ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЕССА ЕВГЕНИЯ МАКСИМИЛИАНОВНА ОЛЬДЕНБУРГСКАЯ». Как сообщаемый факт посещения Оранжерейного рыбного промысла принцессой Евгенией Максимилиановной Ольденбургской в 1909 г., так и упоминание о смертном статусе великого князя Владимире Александровиче (10 (22) апреля 1847 – 4 (17) февраля 1909) на момент подготовки материалов альбома указываю на то, что данный альбом был создан после февраля 1909 года. Принимая во внимание тот факт, что в данной предметной описательной части отсутствует упоминание о посещении Оранжерейного рыбного промысла Великой княгиней Марией Павловной от 5 июня 1913 г., [6] можно предложить и крайнюю дату предполагаемого периода создания исследуемого фотоальбома. Таким образом, учитывая результаты ретроспективного анализа, можно предварительно определить период публикации данного альбома как: февраль 1909 – июнь 1913 гг.

При знакомстве с фондами Отдела редких книг РНБ удалось выявить посвященный фирме «Братья Сапожниковы» краткий исторический очерк, [2, с. 36] составителем которого являлся Григорий Виссарионович Комаров (1879–1944 гг.), сын известного русского журналиста и общественного деятеля, а также полковника русской и генерала сербской армии Виссариона Виссарионовича Комарова (1838–1907 гг.). Публикация подготовлена в издательском товарищество «Р. Р. Голике и А. И. Вильборг» (1902–1918 гг.) г. Санкт-Петербург и датирована июнем 1913 г. Анализ содержания работы позволил выявить текстовые фрагменты полностью идентичные описанию, приведенному в исследуемом фотоальбоме. Содержательный анализ позволяет предположить, что выявленная публикация является расширенной версией исторической справки в альбоме. По всей вероятности, оба материала были подготовлены в один год и, возможно, приурочены к посещению Оранжерейного рыбного промысла Великой княгиней Марией Павловной 5 июня 1913 г.

Таким образом, учитывая результаты сравнительного анализа, автором короткогоочерка, посвященного фирме «Братья Сапожниковы», в фотоальбоме можно считать Григория Виссарионовича Комарова.

В установленный период в Астрахани действовали фотоателье С.И. Климашевской, Р.Ф. Баденмюллера, А.М. Беме, М.А. Токарева, Ф.Д. Роговенко, И.М.Бочкарева и др. Только в трех из вышеназванных ателье издавались фотоальбомы. Это фотоателье С.И. Климашевской, И.М. Бочкарева и Р.Ф. Баденмюллера. Ателье Ивана Митрофановича Бочкарева (1872 - после 1921 гг.) существовало с 1904 по 1921 г. С 1911 г. он начал издавать фотооткрытки. В 1913 г. им был выпущен альбом «Посещение Высочайшими особами рыбных промыслов Братьев Сапожниковых (Бенуа и Мейснер) близ Астрахани 5 июня 1913 года», хранящейся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга [6].

Сравнительный анализ показал, что среди всех 22-х фотографий исследуемого альбома 8-мь соответствуют открытка ателье фотографа И.М. Бочкарева. В фондах Астраханского музея-заповедника хранятся фотооткрытки, являющиеся полными копиями этих фотографий (Б-21 АМЗ КП 40247/138 Ф-18883, Б-24 АМЗ КП 40247/141 Ф-18886, Б-46 АМЗ КП 40247/109 Ф-18854, Б-96 АМЗ КП 40247/87 Ф-18832, Б-161 АМЗ КП 40247/37 Ф-18782, Б-162 АМЗ КП 40247/78 Ф-18823, Б-173 АМЗ КП 40247/46 Ф-18791, Б-178 АМЗ КП 40247/45-Ф-18790). Видимая часть изображений в альбоме несколько обрезана по краям в сравнении с изображением на открытках. Полный каталог открыток И.М. Бочкарева приведен в работе С.Г. Львова и С.И. Нагайкиной [3].

На фотографии «Тополиная аллея» исследуемого альбома изображен мужчина в рост (Приложение. Фото 3). Сравнительный анализ данного изображении с атрибутированными фотографиями из фондов Астраханского музея-заповедника (АМЗ НВ 15856/2, АМЗ НВ 15856/4), позволяют идентифицировать личность мужчины – Иван Митрофанович Бочкарев. На другой фотографии из альбома среди внутреннего двора Господского Дома возле чаши фонтана изображена женщина в рост. Сравнительный анализ данного изображения с атрибутированными фотографиями из вышеназванных фондов (АМЗ НВ 15856/4) позволяют идентифицировать личность женщины –

Екатерина Степановна Бочкарева, жена фотографа И.М. Бочкарева. Данный идейный почерк фотографий согласуется с характером работ И.М. Бочкарева. Подробнее с творчеством и биографией И.М. Бочкарева можно ознакомится в очерке из книги С.И. Нагайкиной «Фотография в Астрахани. 1861-1920» [5, с. 279].

Таким образом, учитывая результаты сравнительного анализа, автором фотографий найденного фотоальбома можно считать Ивана Митрофановича Бочкарева.

Данный альбом содержит фотографии части недвижимого имущества известной с 1819 года [4, с. 321] астраханской рыбопромышленной и торговой фирмы «Братья Сапожниковы», что представляет ценный материал для историков и краеведов Астраханской области, специалистов рыбопромышленной истории и этнографов.

В альбоме 22 фотографии и каждая сопровождается подписью справа под изображением. Приведем фотографии в порядке их следования в альбоме:

1. Промысловые постройки.
2. Обед рабочих.
3. Мойка, укладка и отжимка рыбы.
4. Метка невода.
5. Выходы с наружи.
6. Выход внутри.
7. Общий вид Житнинского промысла.
8. Исторический дом на Житнинском промысле, с террасы которого Император Александр II на показное рыболовство, неводами и сетями в 1871 г.
9. Живорыбные садки.
10. Резка рыбы на плоту.
11. Типы неводных рабочих.
12. Вытянули невод.
13. Калмыки на тоне.
14. С рыбой на котел.
15. Больница с палатками и аптекой.
16. Общий вид Оранжерейного промысла.
17. Тяга невода.
18. Разборка рыбы у плота.
19. Тополевая аллея.
20. Хозяйственный дом и Контора в Астрахани.
21. Хозяйский дом на промысле.
22. Калмыки за чаем.

Далее при обсуждении исследуемого материала будут использованы вышеуказанные порядковые номера изображений.

Визуальный сравнительный анализ исследуемого альбома осуществлялся с материалами уникального фотоальбома В.Н. Егорова «Рыбный промысел в

устьях Волги Астраханского Управлении рыбными и тюленьими промыслами» (1888 г.), для которого сохранилось приложение в виде «Описания фотографических снимков, составляющих альбом «Рыбный промысел в устьях Волги» 1888 г.», изданное в 1889 г. [1]. На основании краеведческого опыта проведенное сравнение позволяет утверждать, что основным местом съемки является Оранжерейный рыбный промысел (в настоящее время территория с. Оранжереи Икрянинского р-на Астраханской области). И только две фотографии №7 и №8 можно отнести к Житнинскому промыслу (в настоящее время территория с. Житное Икрянинского р-на Астраханской области). Вся вышеназванная территория в период съемки имела имущественное отношение к фирме «Братья Сапожникова», что соответствует названию и содержанию текстовой части альбома. Историческое обозрения деятельности фирмы по материалам исторического очерка Г.В. Комарова указывает на то, что Оранжерейный промысел в исследуемый период являлся самым крупным и наиболее развитым с точки зрения инфраструктуры. Во многом визуальная информация представленного фотоальбома несет уникальный характер для истории Астраханской области, так как содержит высокоразреженное изображение зданий и прилежащих территорий, а также сюжетные съемки рабочей деятельности постоянного штата фирмы и наемных рабочих.

Фотография №1 в альбоме представлена уникальным видовым снимком, сделанным с возвышения. Данная перспектива ранее не встречалась. На фото изображена западная часть села Оранжереи Икрянинского района Астраханской области. В центре фотографии вытянутое с востока на запад кирпичное здание. Обзор современной местности села Оранжереи позволяет определить статус данного здания как единственного сохранившегося из представленных построек. В современном виде изменены некоторые элементы фасада: заделана кирпичной кладкой южный, северный и западный дверные проемы, вырезаны оконные проемы по всем сторонам, установлены окна. Здание расположено по адресу: ул. Набережная, 11, село Оранжереи, Икрянинский район, Астраханская область, Россия. На фото здание имеет ограждение, которое отсутствует у современно облика строения. Геометрический анализ фотографии позволяет установить размеры ограждения: в направлении с севера на юг 35±5 м, с востока на запад 105±10 м. Визуальный анализ позволяет идентифицировать здание как неводной лабаз – склад для орудий лова рыбы. Так в юго-западном углу огороженной территории определяется сложенный невод. На близлежащей береговой линии можно видеть плот для подъезда лодок, снабженный навесом. Вблизи склада к востоку и западу (по обеим сторонам) от плота располагаются жерди вешал, предназначенных для чинки и набора невода в неводник (Приложение. Фото 4).

К настоящему моменту, строение бывшего неводного лабаза не является объектом культурного наследия (памятником истории и культуры) народов Российской Федерации, а выявленные обстоятельства могут стать основанием дальнейшего архивного поиска и соответствующей работы для уточнения целесообразности определения данному объекту истории рыбной промышленности статуса памятника истории. Учитывая огромный вклад рыбопромышленной деятельности для становления и развития Астраханской области данный объект мог бы стать удобным и символичным музейным

пространством для работы одного из ключевых действующих филиалов Астраханского музея-заповедника, Музея истории рыболовства с. Оранжереи.

Проводя дальнейший визуальный анализ данного изображения, стоит указать на то, что в кадр (справа сверху на фото) попало здание столовой для рабочих, внутренний интерьер которой представлен на фотографии №2. Фотограф запечатлел оборудование и структурные элементы заведения общественного питания для слушающих и рабочих Оранжерейного рыбного промысла, а несколько сотен человек – рабочие со своими семьями в традиционном одеянии – с удивлением и напряжением в глазах позируют мастеру (Приложение. Фото 5).

Следующие две фотографии погружают наблюдателя в технологический процесс рыбообработки (в альбоме – фото №3) и неводной рыбной ловли (в альбоме – фото №4).

На фотографии №5 из исследуемого фотоальбома, подписанной как «Выхода с наружи» можно наглядно видеть структурные элементы лицевой стороны четырех выходов Оранжерейного рыбного завода. К главным (средним) дверям каждого из четырех выходов подходят узкоколейные рельсовые линии для транспортировки рыбной продукции с помощью промысловых вагонеток от береговой части промысла. Близко к входам с востока на запад проходит продольная узкоколейная рельсовая линии для транспортировки грузов от восточной промысловой базы. Линии пересекаются. В альбоме также имеется изображение внутреннего строения одного из вышепоказанных Оранжерейных выходов (Приложение. Фото №6). Астраханская губерния славится своими давними рыбопромышленными традициями. Данный регион нередко становился местом новаторских решений и изобретений в области рыбного хозяйства. Так в период правления губернатора Никиты Афанасьевича Бекетова (1729–1794 гг.) разработан эффективный посол рыбы в специализированных холодных помещениях, которые и назывались выходами. Выход, как правило, располагался на береговом участке и представлял из себя большой ледник, врытый до половины своей высоты в землю, и разделенный продольно на три части. Средняя часть, разделенная продольными и поперечными перегородками на отсеки, выполняла функцию помещения для засолки рыбы, а в двух прилежащих боковых частях хранился лед для поддержания температуры + 8 (+ 9°С). Напольные доски в средней части выхода закрывали уходящие в землю лари и колодцы, где и производилась засолка рыбы. Сводчатая крыша выхода опиралась на ряды толстых столбов или колонн, придавая узнаваемый вид внутреннего помещения. На крыше строения предусматривались люки для светового обеспечения (Приложение. Фото 6).

Также отчетливо прослеживается наличие прилегающих к выходам столбов и линий электропередачи, что говорит о высоком уровне электрификации данного частного рыбного производства. Важно отметить, что первая электрическая станция г. Астрахань на правом берегу реки Кутум фактически начала свою работу в 1911 г. Централизованное развитие сельской электрификации началось только в советский период в 60-х годах после ощутимого расширения мощностей Астраханской ГРЭС. Таким образом, можно заключить, что наблюдаемое на фото электроснабжение на Оранжерейном

промысле могло осуществляться только силами местной энергоустановки, которая обслуживалась промысловыми рабочими. При сравнительном анализе с ранее упомянутым фотоальбомом В.Н. Егорова (1888 г), где на Оранжерейном промысле наличествует только три выхода, обнаруживается факт строительства и введения дополнительного четвертого выхода в период 1888–1913 гг, который расположился между ранее построенными выходами, что может говорить о нарастающей производительности рыбного завода в исследуемый период.

Фотограф не обошел стороной и процесс рыбной ловли закидным неводом. Так сюжетная съемка показывает, как сеть постепенно забрасывают с лодки в виде дуги (фото №4), а затем вытаскивают (притоняют) на берег (фото №17). Огромное множество рыбы интенсивно плещется в забранной на берег сети (фото №12). Выловленную рыбу сортируют промысловые рабочие на плоту (фото №18), рядом стоят промысловые суда фирмы («Ксения», «Делайн» и тд). Женщины-резалки увлечены процессом первичной обработки рыбы на плоту (фото №10).

Особое место в альбоме уделено съемке калмыков: внешний вид неводных рабочих в специальном водонепроницаемом костюме (фото №11), несколько рыболовов за обеденным отдыхом на тоне (фото №13), поволжских калмыки в своей традиционной одежде за чаем рядом с кибитками (фото №22). Калмыки почитались как наиболее трудолюбивый народ и всегда входили в штат рыбопромышленников.

Следующее примечательное изображение производственной базы в альбоме подписано как «Общий вид Оранжерейнаго промысла» (фото №16). На фото изображены береговые промысловые постройки Оранжерейного промысла фирмы «Братья Сапожниковы». Съемка осуществлялась с реки Подстепка под углом к береговой линии в направление на северо-запад. В видимой области оказались (описание слева на право): господский дом с прилегающим садовым участком, два западных промысловых выхода с прилегающим открытым плотом для приема и погрузки рыбы и рыбных продуктов. Ключевое место на фото занимает вид крытого плота со стороны реки Подстепка, где производилась приемка, погрузка и первичная обработка рыбы (фото №10). Данная фотография имеет особенное содержание, которое впервые позволяет нам произвести определение места съемкисамого раннего на данный момент киноматериалапо Астраханской области, датированного 1908 г. Речь идет о немом документальном короткометражном фильме «Завод рыбных консервов в Астрахани» 1908 г. из серии видовых картин «Живописная Россия» производства Московского представительства фирмы Братья Пате. Данный видеоматериал общедоступен в сети Интернет [8] и является оцифрованной копией оригинального материала Госфильмофонда РФ и Кинофонда ВГИК.

Проведение сравнительного анализа фотографии «Общий вид Оранжерейнаго промысла» из исследуемого альбома с данным видеоматериалом правомерно, учитывая близкий период съемки. Структурно-элементное сходство внешнего вида крытого плота для приемки и первичной обработки рыбы, выходов и, в особенности, господского дома, а также идентичное относительное расположением построек с элементами прилегающей территории позволяют

заключить, что съемка видеоматериала осуществлялась на Оранжерейном промысле фирмы «Братьев Сапожниковы».

Известно, что в субботу 18(05) сентября 1871 г территорию Житнинского промысла (ныне с. Житное Икрянинского р-на Астраханской области) посетил Император Всероссийский Александр II Николаевич (1818–1881 гг.). Данное событие вошло в историю фирмы как самый знаменательный день и подробно описан в книге «Посещение государем-императором в 1871 году Житного рыболовного промысла на Каспийском море, принадлежащего коммерции советникам Сапожниковым» [7, с. 27]. Закономерно, фотограф не оставил незамеченным данное примечательное место и включил в свой фотоальбом фотографии с общим видом промысла (фото №7) и отдельно фасада деревянного промыслового дома с мезонином и бельведером (фото №8), где потчевали Императора и с которого он осматривал происходящее.

Семья рыбопромышленников, которая владела вышеописанными рыбными промыслами, имела в г. Астрахани богатый хозяйский дом с эффектным бельведером и обширной закрытой территорией, который также выполнял административную функцию (фото №20). На Оранжерейном промысле фирмы «Братья Сапожниковы» также имелся господский дом (фото №21). К сожалению, здания не сохранились.

Итак, что с помощью рассмотренного альбома произведено общее описание Оранжерейного промысла Астраханской губернии периода начала XX в., который принадлежал известной династии астраханских рыбопромышленников, основоположником которой являлся известный астраханский меценат и купец первой гильдии Петр Семенович Сапожников (1762–1828 гг.).

Дальнейшее исследование фотоальбома открывает широкие перспективы для изучения инфраструктуры Оранжерейного промысла и понимания особенностей производства. Будучи важнейшим пунктом рыбоприемки и рыбопереработки с. Оранжереи и дальше будет укреплять свое историческое значение для рыбопромышленности как на региональном, так и на федеральном значениях.

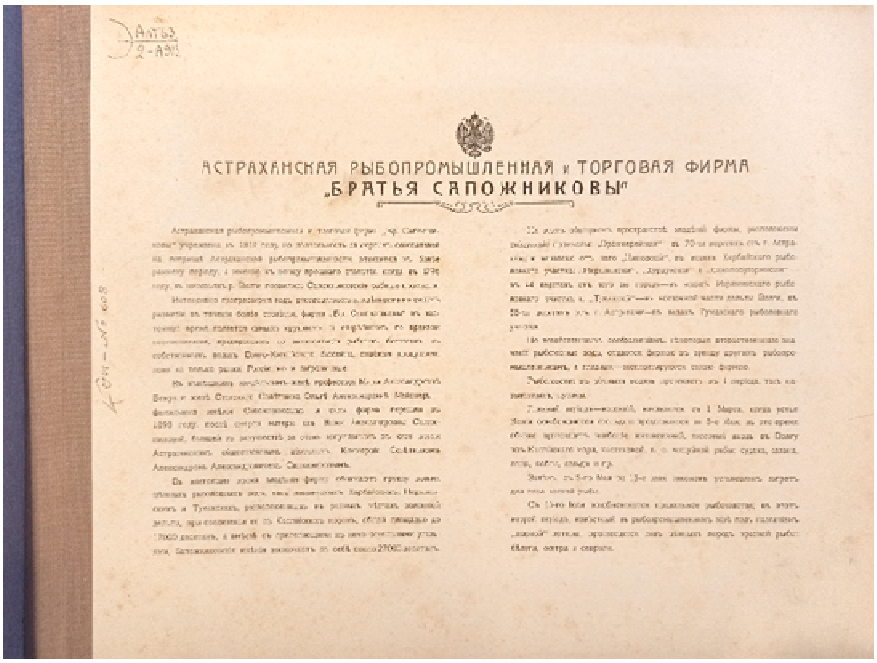
Авторы работы убеждены, что введенный в научный оборот фотоальбом при его тщательном анализе и атрибуции специалистами, может открыть много деталей истории развития рыбной отрасли Астраханской области и Икрянинского района в частности. Обращаясь к читателям сборника, выражаем надежду на обнаружение новых фотографий, отражающих деятельность рыбных промыслов Астраханской губернии. Будем рады исследовать такие материалы, которые могут оказаться уникальными свидетелями ванных вех в рыбопромышленной истории развития региона.

Благодарим Алину Владимировну Ярцеву, Зою Александровну Малометову, Светлану Геннадьевну Ширяеву и Александра Юрьевича Блинкова за помощь и содействие при подготовке материала.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фото 1

АСТРАХАНСКАЯ РЫБОПРОМЫШЛЕННАЯ и ТОРГОВАЯ ФИРМА
„БРАТЬЯ САПОЖНИКОВЫ"

Фото 2

Фото 3

Фото 4

Фото 5

Фото 6

Е.П. Мармилова, Н.В. Мармилова
краевед, г. Астрахань, МБОУ г. Астрахани «СОШ № 53 им. Н.М. Скоморохова»

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ АРХИВЕ ЭСТОНИИ

Национальный архив Эстонии – это центр архивного управления в Эстонской республике. Коллекции Национального архива включают в себя почти 10 миллионов дел (самое древнее датируется 1240 г.), более 20 миллионов цифровых изображений, что составляет 2,5% коллекций, 9,5 миллионов метров видеозаписей (самая старая с 1908 г.), более полумиллиона фотографий (более старые из 19 века), около 150000 карт (самые старые из первой половины 17 века, без даты), фактически 2200 печатей и около 1500 пергаментов [9].

Мы решили обратиться к материалам и документам архива, чтобы найти дела и материалы, касающиеся истории Астраханской области. Нами было обнаружено 23 упоминания об Астрахани в поисковой системе Национального Эстонского архива, из них 8 дел представляют наибольший научный интерес. Рассмотрим краткое содержание этих дел.

Акт об объявлении Сенатского Указа от 1 мая 1790 г. о переводе Кавказских наместнических судов из Екатеринодара в Астрахань. Aktebetreffend die Bekanntmachung des Senatsukasesvom 1. Mai 1790 überdie Versetzung der Kaukasischen Statthalterschaftsgerichtsinstanzenaus Catharinograd nach Astrahan. 06.06.1790-02.07.1790 [1].

Дело о разделе наследства умерших в Астрахани пастора Брауна и его жены и пересылке ревельскому эльтерману И.Р. Гиппиусу, как наследнику, денег, полученных от продажи наследства. 30.11.1812-16.10.1818 [5].

Астраханское губернское правление рассмотрело рапорт Астраханского уездного суда, который просил уведомить наследников, о смерти пастора Брауна и его жены, в эстляндском губернском правлении. Ревельский эльтерман И.Р. Гиппиус в Астраханский уездный суд не явился, однако искал знакомых, которые могли явиться и суд и оформить документы о получении наследства. Он поручал взять такие полномочия на себя Астраханскому купцу Бреннеру, который отказался от таких полномочий. И.Р. Гиппиус направил письмо Александру I, в котором он объяснял причины своей неявки в Астраханский уездный суд. В итоге Астраханское губернское правление приняло решение отправить И.Р. Гиппиусу денежные средства, полученные от продажи наследства пастора Брауна и его жены.

Дело по отношению Инспекторского департамента Главного штаба о представлении сведений об уроженце г. Ревеля Ф. Андрезене, определенном на службу в Астраханский гренадерский полк (начало 4.07.1827 года и окончено 11 августа 1828 года). EAA.29.1.1625; Laenutus; nr 685621. Дата обращения 17.12.2020 [7].

В инспекцию департамента Главного штаба Его Императорского Величества было сообщено, что недоросль Ф. Андерсон состоит записанным в г. Ревель. Имеется письмо от 28 мая 1827 года от Командующего 3-й Гренадерской дивизией генерала-майора П.Н. Фролова господину эстляндскому гражданскому губернатору. В нем П.Н. Фролов покорнейше просил уведомить его, не имеется

ли на вступление в военную службу ревельского уроженца Фабиана Андрезена, который был определен на службу в Астраханский гренадерский полк, каких-либо препятствий.

Дело о сборе добровольных пожертвований в пользу жителей г. Астрахани, пострадавших от пожара (1842-1843 гг.). EAA.29.1.3524; Laenutus; nr 685628. Дата обращения 17.12.2020 [6].

В городе Астрахани пожаром в 1842 г. было истреблено 43 жилых дома. В следствии ходатайства местного губернского начальства и представление его Комитету, государь император Высочайше повелел открыть повсеместную в губерниях подписку для сбора добровольных средств в пользу пострадавших жителей города Астрахани от пожара. В связи с этим Циркулярия Министерства внутренних дел, отделение 2, стол 2 предписала 28 июля 1842 г. за приказом № 895 направить об этом деле приказ эстляндскому гражданскому губернатору. Управление астраханского военного губернатора по части гражданского отделения уведомляло Эстлянского гражданского губернатора о получении денежных средств в пользу погоревших жителей города Астрахани несколько раз 19 февраля 1843 г. за № 1414 и 26 августа 1843 г.за № 6696.

Просьба от консисторий Эстонии вмешаться в ход расследования, которое проводилось в отношении пастора Альфреда Кристофа церкви Святого Иоганниса в связи с выражениями, оскорбляющими его величество, а также его отправкой в Астрахань. Gesuch des EständischenConsistorii um Interession in Veranlassung des stattgehabten Untersuchunggegen Pastor Alfred Christoph zu St Johanniswegen Majestätsbeleidigende Aeuszerungen, so wie die Verschickungdesse lbennach Astrahan. 1888. EAA. 1186. 1. 410. Дата обращения 17.12.2020 [8].

Выписка из журнала от 3 марта 1888 № 14. Дело № 125 по представлению эстляндской евангелийской лютеранской консистории о заступничестве по поводу произведенного против пастора прихода Святого Иоганниса А. Кристофа, следствия по обвинению его в произношении выражений, заключающих в себя оскорбление Величества, а равно ссылки его в Астраханскую губернию.

По донесению эстляндской евангелической лютеранской консистории от 23 февраля 1888 года № 86 в эту Консисторию 20 апреля 1887 года поступило донесение пастора прихода Святого Иоганниса в Гаррянском уезде Альфреда Кристофа в том, что ему при официальном допросе 17 апреля того же года, объявлено, что он предан суду за употребления им во время конфирмационного учения весною 1886 г. выражения, заключающееся в оскорблении Величества, а именно за то, что он, объясняя молодым людям 47-ю и 57-ю заповеди, будто бы сказал: 1) что Император Александр II мягкостью своего правления вызвал нигилизм, жертвою которого он впоследствии и сделался; 2) что та же печальная участь, если характер правления останется прежним, может постигнуть и нынешнего монарха и 3) иностранные законы лучше отечественных.

Пастор А. Кристоф решительно отверг возведенное на него обвинение, как несогласное с истиною, и, объяснил, что он сказал лишь следующее: при п.1) при распространяющемся в народе материализме, уважение к Господу Богу и священным его представителям на земле (родителям и начальству) прискорбным образом стало падать, и усиливается зловредная плотская свобода, не

признающая ни божественного, ни человеческого авторитета, установленного Богом властей. Самое ужасное проявление этого духа, это покушения на жизнь Царствующих особ, жертвою какового покушения сделался и наш возлюбленный, мягкий Император Александр II. Необходимо воспитывать народы в духе уважения к законам, основою коих есть святой закон Божий, чтобы вновь укрыть в них почтенное к авторитетам (начальству и родителям). По п. 2) опасений или даже предположений о нынешних или будущих Царствующих особах он не выражал вовсе, равным образом 3) ему и в голову не приходило сравнивать отечественное законодательство с иностранным, потому что такое сравнение не только не может входить в область конфирмационного учения, и не соответствовало бы умственному развитию крестьян-конфирмандов, но и собственным познаниям его недоступно.

Новый эстляндский губернатор получил сведения, что пастор по решению Министерства внутренних дел и Министерства юстиции был направлен в ссылку в Астраханскую губернию сроком на 1 год, под главный надзор полиции. Причиной обращения Министерства внутренних дел и Министерства юстиции к новому эстляндскому губернатору стало то, что пастору необходимо было выдать надлежащий вид на проезд в Астраханскую губернию.

В свою очередь пастор обратился в эстляндскую евангелическую лютеранскую Консисторию с ходатайством о производстве нового следствия. В свою защиту он привел следующие факты: 1) что ему только на словах было объявлено и взведено на него обвинение, без прочтения какого-либо обвинительного акта, 2) что на заявления о том, что он мог был указать на своей стороне свидетелей, ему было отвечено, что его собственные объяснения придают достаточно воды, 3) что ему не представляли ни лица его обвиняющего, ни свидетелей обвинения, 4) что в достоверности показаний свидетелей обвинения он не может не сомневаться, так как, производивший допрос чиновник не понимал эстонского языка, и свидетели обвинения вовсе не знают по-русски, в виду чего допросы производились при посредстве солдата!

На основании приведенных эстляндской евангелической лютеранской консистории данных, генеральная Консистория полагала, что признание пастора А. Кристофа виновным могло последовать на основании таких его выражений, которые приведены в пункте 1 и отчасти им признаны, так как п. 2,3 приписанных обвиняемому выражений им не были признаны, и ссылка его на свидетелей была оставлена без последствий. Если пастор Христоф относительно п. 1 приписываемых ему слов, утверждал, что он желал, чтобы ему предоставили возможность установить с возможной точностью содержание и смысл его выражений. Эстляндская евангелическая лютеранская консистория считала своей обязанностью сказать, что она очень далека от мысли избавить пастора Христофа от законной ответственности в том случае, если по произведенному в установленном по закону порядку следствия было бы обнаружено, что он позволил себе не предоставленную ему и совершенно неуместную критику действий Правительства и его направления, Генеральная Консистория, с другой стороны, не могла не выразить глубокое уважение и надежду, что взведенное на пастора Христофа обвинение, будто бы он позволил себе непочтительно относительное Особы его Императорского Величества и Почитаемого

Императора Александра II выражения окажутся вполне неосновательными и основанными лишь на недоразумением. А что произведенное о пасторе Христофере следствие не представляет ни каких гарантий в точности установлении самого факта обвинения, не моглобыть не подвергнуто сомнению, если принять во внимание, что 1) предписываемые пастору Христоферу выражения сделались предметом расследования по истечении года, то есть в такое время, когда установить его точность, дословное содержание сказанного едва ли было возможно, 2) что обвинение всуждении пастора Кристофа могло последовать единственно на основании свидетельства лиц незрелых, едва вышедших из детского возраста, и даже по всей вероятности недостаточно развитых, чтобы уяснить себе значение того различия, которое существует между выражениями пастора Христофора, которых он не отвергает, и темы, в которых он обвиняется; 3) что в виду того факта, что расследование производилось при участии переводчика, является возможность предположения, что в основании обвинения пастора Христофора могло лежать недоразумение о смысле данных показаний свидетелей; 4) так как обвиняемому не было сказано, кто именно сделал на него донос, посредством личных неудовольствий или других особых отношений; 5) ходатайство обвиняемого о допросе свидетелей, которых он мог бы указать, не было уважено, 6) что произведенное расследование в такой степени лишено всякой гарантии в правильности его, что даже,как упомянуто выше, личность обвиняемого могла быть смешана с личностью проповедника другого прихода, носящего туже фамилию.

В виду вышеуказанных обстоятельств Эстляндская евангелическая лютеранская консистория приняла смелость обратиться к Святейшеству Его Императорскому Величеству, чтобы открыть возможность пастору Христоферу, которая не была им получена, в оправдании себя от возведенных на него обвинений.

Дело о взыскании с и.д. делопроизводителя губернского правления В. Никитина платы за квартиру его брата Д. Никитина в пользу мещанки г. Астрахани А. Пахолкиной. 19.09.1891-11.06.1892. АА.30.3.1000. Дата обращения 17.12.2020 [3].

Астраханскому гражданскому губернатору была направлена докладная записка от мещанки города Красного Яра Астраханской губернии Авдотьи Евграфьевны Пахолковой. Помощник делопроизводителя Эстляндского Губернского правления Василий Пименович Никитин выдал ей расписку, в том, что его брат Дмитрий Пименович Никитин – психически больной человек, остался ей должным за квартиру 28 рублей 48 копеек, такую сумму она бы получила из причитающиеся жалованья сельского врача Д. Никитина, но так как сельский врач по данной расписке не выплатил ей эту сумму, она известила об этом Василия Никитина, просила его уплатить, состоящий за брата его долг, вследствие чего он написал ей письмо, коим просил прислать ему, выданную им расписку, будто бы после получения ее, выслал бы деньги.

А так как, она единственным жила, что пускала к себе на квартиру и получала деньги за свои хлопоты деньги, то дабы расписка эта не пропала бесследно, она сочла благонадежнее послать ее на имя Превосходительства и просить его об уверенности в отношении долга Василия Никитина 28 рублей 48

копеек, для высылки этих денег ей и выдачи их через пристава 2 участка города Астрахани. При этом приложена расписка от 11 сентября 1891 г.

В деле имеется резолюция от Эстляндского губернского правления о направлении денежных средств и выдачу их А.Е. Пахолковой через пристава 2 участка города Астрахани, а также квитанция о почтовом переводе.

Дело о наследии вдовы Friederike Urspruch на благо астраханской общины Vermächtnis der Witwe Friederike Urspruchzum Bestender Gemein dezu Astrahan. 1899. EAA.1186.1.833. Дата обращения: 17.12.2020 [4].

Вследствие представления от 6 ноября № 1980 и на основании ст. 718. Св. Зак. Т. XI, ч. 1, изд. В 1896 году, церковной совет лютеранского прихода в г. Астрахани принял завещанный вдовой прихода капитал в размере 3000 рублей, на условиях, поставленных завещательницею.

Vermächtnisder Witwe Friederike Urspruchzum Besten der Gemeindezu Astrahan. 1899 [4].

Директор Астраханской гимназии написал письмо за № 686 в 1901 году Господину Директору Юрьевской Гимназии, в котором он направил список учеников Астраханской гимназии, выбывших из VII классов с 1 апреля 1900 года по 1 апреля 1901 г. на основании § 51 правил об испытаниях учеников гимназий от 12 марта 1891 г. [2].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

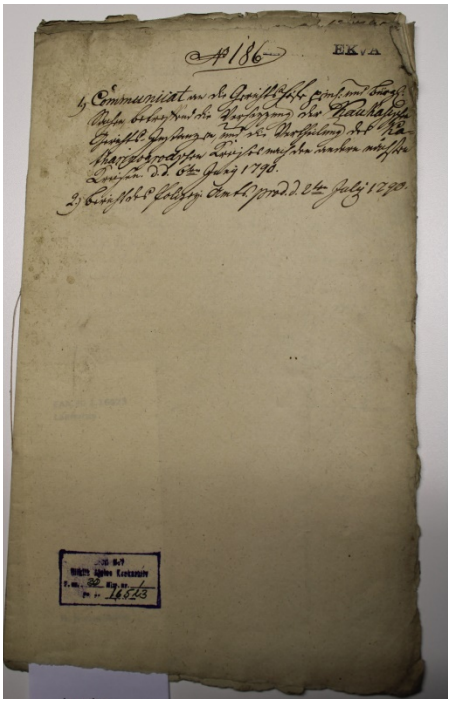
1. Акт об объявлении Сенатского Указаот 1 мая 1790 г. о переводе Кавказских наместнических судов из Екатеринодара в Астрахань. Aktebetreffend die Bekanntmachung des Senatsukasesvom 1. Mai 1790 über die Versetzung der KaukasischenStatthalterschaftsgerichtsinstanzenausCatharinogradnachAstrahan. 06.06.1790-02.07.1790. EAA.30.1.16523. Дата обращения: 04.01.2021.
2. Дело канцелярии Дерптской гимназии о выбивших до окончания курса учеников с апреля 1900 года по апрель 1901 года – Астрахань-Ярославль.
3. Дело о взыскании с и.д. делопроизводителя губернского правления В. Никитина платы за квартиру его брата Д. Никитина в пользу мещанки г. Астрахани А.Пахолкиной. 19.09.1891-11.06.1892. AA.30.3.1000. Дата обращения 17.12.2020.
4. Дело о наследии вдовы Friederike Urspruch на благо астраханской общины VermächtnisderWitweFriederikeUrspruchzumBestenderGemeindezuAstrahan. 1899. EAA.1186.1.833. Дата обращения: 17.12.2020.
5. Дело о разделе наследства умерших в Астрахани паспорта Брауна и его жены и пересылке ревельскому эльтерману И.Р. Гиппиусу, как наследнику, денег, полученных от продажи наследства. 30.11.1812-16.10.1818.
6. Дело о сборе добровольных пожертвований в пользу жителей г. Астрахани, пострадавших от пожара (1842-1843 гг.). EAA.29.1.3524; Laenutus; nr 685628. Дата обращения 17.12.2020.
7. Дело по отношению Инспекторского департамента Главного штаба о представлении сведений об уроженце г. Ревеля Ф. Андрезене, определенном на службу в Астраханский гренадерский полк (начало 4.07.1827 года и окончено 11

августа 1828 года). EAA.29.1.1625; Laenutus; nr 685621. Дата обращения 17.12.2020.

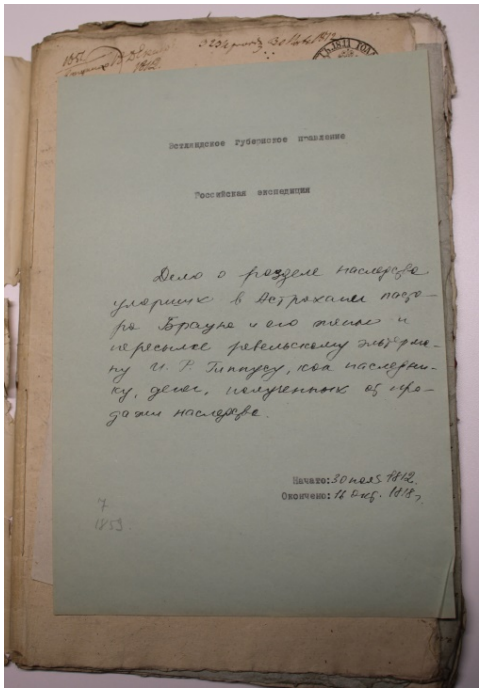
8. Просьба от Консисторий Эстонии вмешаться в ход расследования, которое проводилось в отношении пастора Альфреда Кристофа церкви Святого Иоганниса в связи с выражениями, оскорбляющими его величество, а также его отправкой в Астрахань. Gesuch des EständischenConsistorii um Interession in Veranlassung des stattgehabten Untersuchunggegen Pastor Alfred Christoph zu St Johanniswegen Majestätsbeleidigende Aeuszerungen, so wie die Verschickungdesselbennach Astrahan. 1888. EAA.1186.1.410. Дата обращения 17.12.2020.

9. The National Archives of Estonia. Aboutus. [Электронный ресурс]. URLhttp://www.ra.ee/en/national-archives/about-us/. Дата обращения: 01.01.2021.

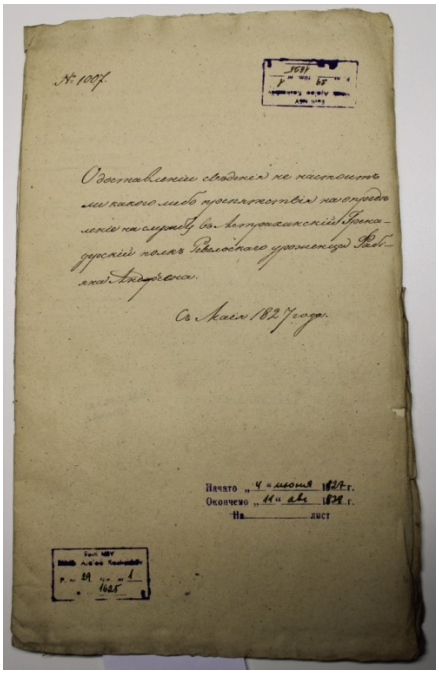
ПРИЛОЖЕНИЕ

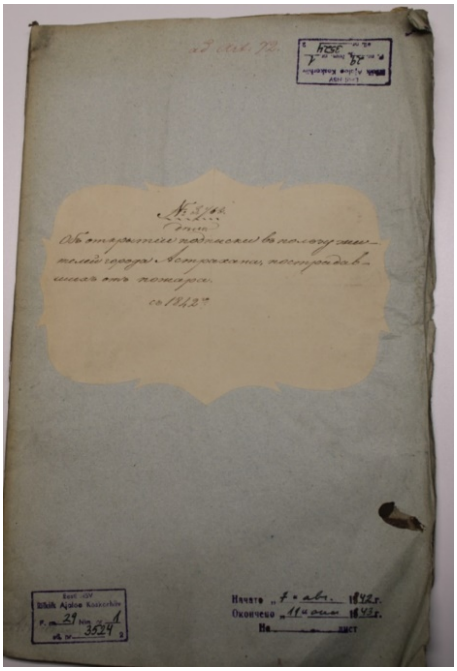
Акт об объявлении Сенатского Указа от 1 мая 1790 г. о переводе Кавказских наместнических судов из Екатеринодара в Астрахань.06.06.1790-02.07.1790 г.

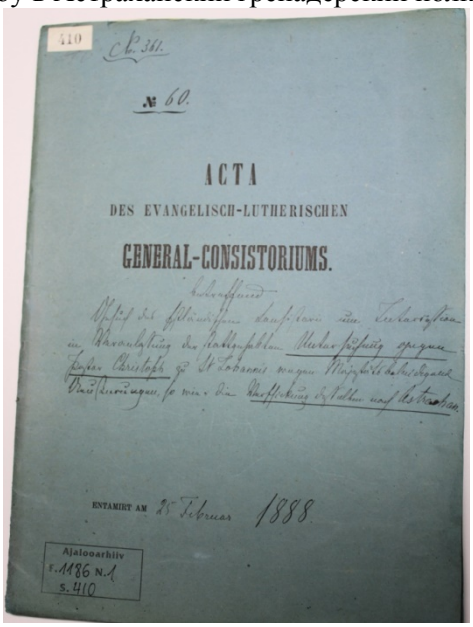
Дело о разделе наследства умерших в Астрахани пастора Брауна и его жены и пересылке ревельскому эльтерману И.Р. Гиппиусу, как наследнику, денег, полученных от продажи наследства. 30.11.1812-16.10.1818 гг.

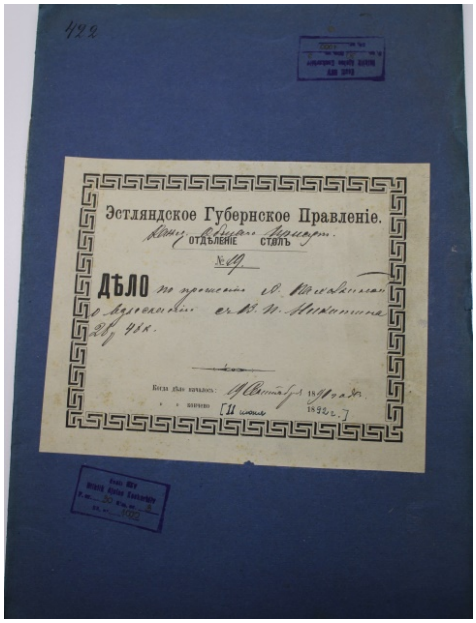
Дело по отношению Инспекторского департамента Главного штаба о представлении сведений об уроженце г. Ревеля Ф. Андрезене, определенном на службу в Астраханский гренадерский полк

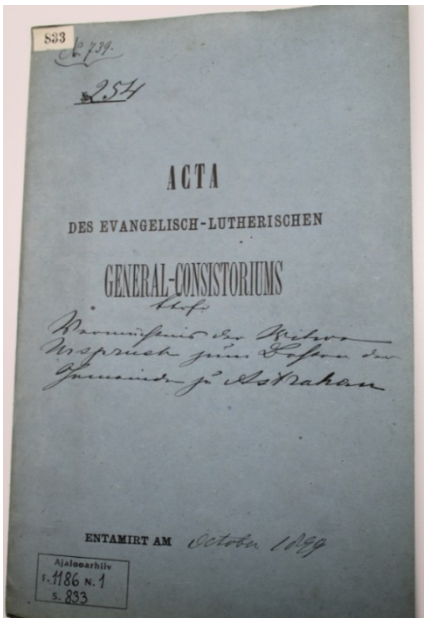
Дело о сборе добровольных пожертвований в пользу жителей г.Астрахани, пострадавших от пожара

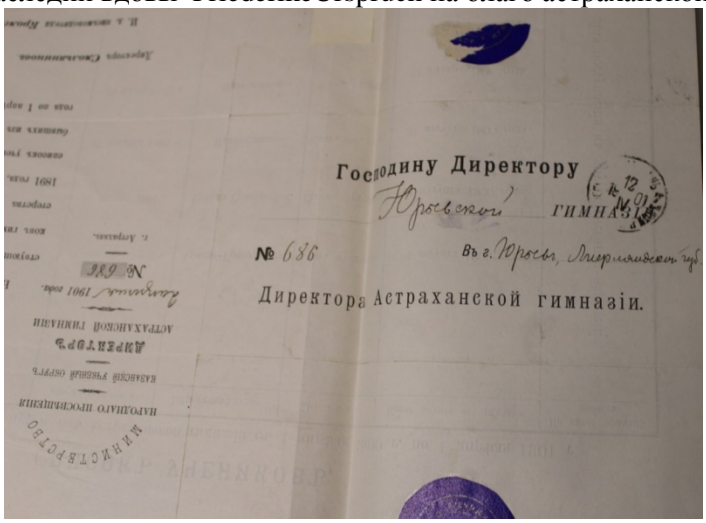
Просьба от Консисторий Эстонии вмешаться в ход расследования, которое проводилось в отношении пастора Альфреда Кристофа церкви Святого Иоганниса в связи с выражениями, оскорбляющими его величество, а также его отправкой в Астрахань.

Дело о взыскании с и.д. делопроизводителя губернского правления В.Никитина платы за квартиру его брата Д. Никитина в пользу мещанки г.Астрахани А.Пахолкиной.

Дело о наследии вдовы FriederikeUrspruch на благо астраханской общины

Письмо Господину Директору Юрьевской Гимназии от Директора Астраханской Гимназии № 686 в г. Юрьев 1901 г.

Е.П. Мармилова
краевед, г. Астрахань

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ г. ТАРТУ

В период с января по март 2021 г. в процессе прохождения профессиональной практики в Эстонском литературном музее г. Тарту было решено обратиться к поисковой системе музея, где были обнаружены материалы по истории Астраханского края.

Эстонский литературный музей в г. Тарту является научно-исследовательским государственным учреждением: выполняет функции центрального государственного учреждения научной памяти государства, управляет важными архивами истории, культуры и фольклора

(фольклористики), а также коллекциями Эстонской национальной культуры и старинных книг [6].

На первой фотографии – Константин М. А. М. Кристофа (1838-190?) была сделана В.Н. Егоровым в г. Астрахани [4].

На второй фотографии – Артур Иосифович Капп – эстонский композитор и педагог. В 1904-1920 гг. он являлся директором Астраханского музыкального училища. В Эстонском литературном музее имеется его фотография от 1904 г., сделанная А. Вишневской в Астрахани [2].

На третьей фотографии - Мария Капп (сестра А.И. Каппа), сделанная С. Климашевской в Астрахани [5].

Четвертая фотография была найдена в семейном альбоме фотографий Генриха Розенталя. Генрих Розенталь был женат на сестре эстонской поэтессы Лидии Койдулы. Фото 38 из его альбома - портрет неизвестного - было сделано в ателье М. Кожебаткина в Астрахани на канаве близ Полицейского моста в собственном доме [1].

Письмо директору Астраханского государственного заповедника (в 1951–1956 гг. заповедником руководил В.В. Решёткин) с просьбой Густава Йоханнесовича Вильбасте (1885-1967 гг.), эстонского ботаника, доктора философии по ботанике географии, публициста, пионера природоохранной деятельности в Эстонии разрешить посещение заповедника: «Уважаемый директор Астраханского Государственного заповедника, у меня в мае предоставляется экскурсия на пароходе по маршруту «Москва-Астрахань-Москва». Я право не знаю, сколько дней туристический пароход стоит в Астрахани, но мне бы хотелось по возможности посетить Астраханский заповедник, чтобы ознакомиться хотя бы поверхностно с флорой заповедника. Я – бывший инспектор по охране природы в гражданской Эстонии, теперь на пенсии, доктор ботаники, ученик известного Венского профессора Рихарда Веттштейна, и был в 1941 г. в переписке и в обмене трудов с вашим заповедником. Сколько мне известно в Астраханском заповеднике не допускается посещение без разрешения директора заповедника, поэтому прошу Вас, многоуважаемый директор, послать мне разрешение на въезд в заповедник, и указать также возможности, как добраться из Астрахани в Ваш заповедник. Моя экскурсия начинается 14 мая из Москвы, и в последнюю неделю мая пароход должен прибыть в Астрахань. С соответствующим почтением. Густав Вильбасте-Вильберг. Таллин. Март 1952 год» [3].

Таким образом, в Эстонском литературном музее г. Тарту мы обнаружили 4 фотографии и 1 письмо об истории Астраханского края. Данные материалы имеют важное значение для сохранения истории и культурного наследия, как в Эстонской республике, так и в Астраханской области.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Album Heinrich Rosenthalikogu. Fotokogu: 38. EKLA, Album-38:67. EKLA-14150-66408-35441. Дата обращения: 19.01.2021.

2. Arthur Kapp 1904. Aastal, autor: Višnevskaja, S.; 9,1x17,5; 9,5x19,5; 1904. EKLA, B-37:114. EKLA-13192-50717-23592. Дата обращения: 19.01.2021.

3. AstrahaniRiiklikuLooduskaitsealadirektorile. EKLA, f 152, m 2:14.EKLA-11067-64315-33104. 1/1; 20.03.1952. Дата обращения: 19.01.2021.

4. Const. M. A. M. Christoph (1838-190) Harju-Jaani pastor 1869-Lisainfo Christoph, Const. M. A. M.; autor: Jegorov, V; 6,5x10,5. EKLA, A-54:17. EKLA-14273-39880-71599. Дата обращения: 19.01.2021.

5. MarieKapp, Kapp; autor: Klimaševskaja, S.; 9,1x13,8; 10,5x17. EKLA, B-37:113, EKLA-13192-50530-48609. Дата обращения: 19.01.2021.

6. Эстонский литературный музей [Электронный ресурс]. URL https://www.kirmus.ee/ru. Дата обращения: 24.03.2021.

ПРИЛОЖЕНИЕ

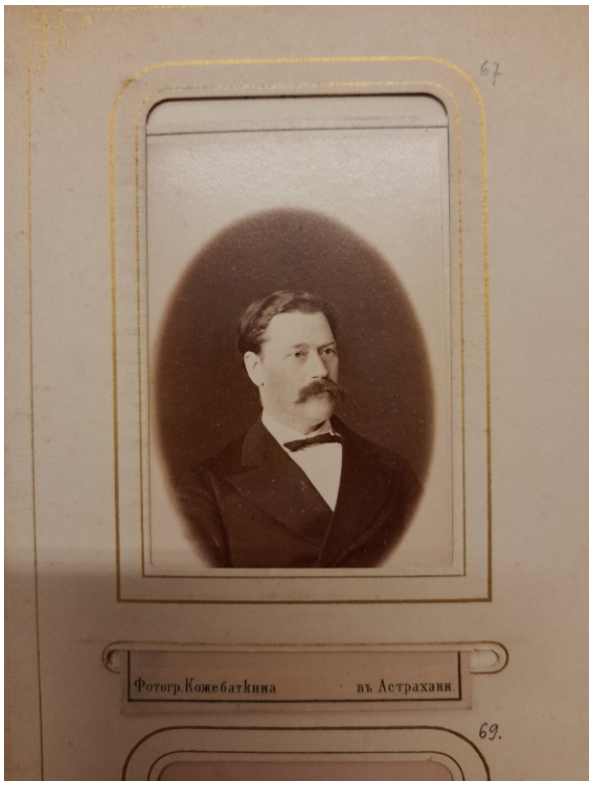
Константин М. А. М. Кристоф (1838-190?)
Фотоателье В.Н. Егорова

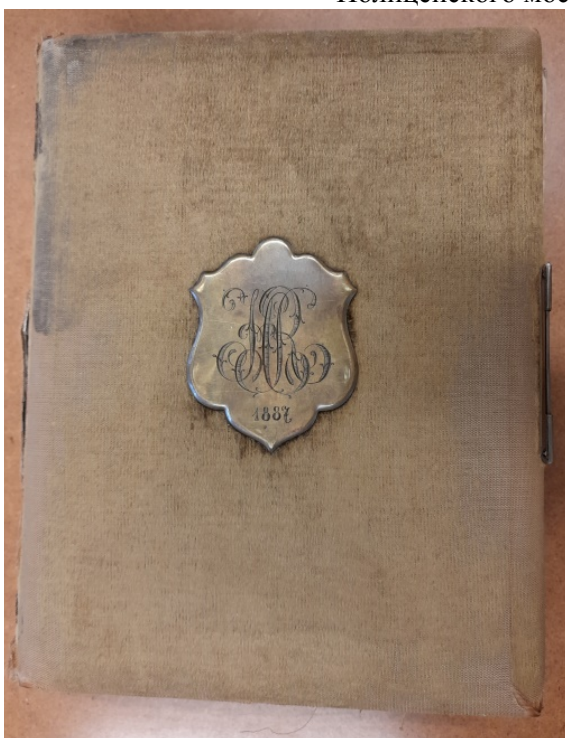
А. И. Капп
Фотоателье А. Вишневской

Мария Капп
Фотоателье А. Вишневской

Портрет неизвестного, сделанный в ателье М. Кожебаткина в Астрахани на Канаве близ Полицейского моста в собственном доме

Семейный альбом фотографий Г. Розенталя

А.Н. Супрун, Е.Е. Росткова
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

ИСТОРИЯ ОДНОГО МУЗЕЯ (ПОСВЯЩАЕТСЯ АСТРАХАНСКОМУ ДОКТОРУ А.П. ДАЛИНГЕРУ)

Музей истории медицины Астрахани, располагавшийся в каменном особняке в стиле классицизма начала XX в на территории Александро-Мариинской областной клинической больницы, был создан по инициативе Администрации Астраханской области. Здание, в котором находился музей, было построено в 1912 г. по проекту известных астраханских архитекторов К. К. Домонтовича и С. И. Карягина [3, 5], было предназначено для приема и оказания первой помощи больным; здесь же располагался кабинет первого старшего врача.

С марта 1993 г. Музей истории медицины в составе «Комплекса построек Александро-Мариинской больницы конца XIX – начала XX столетия» зарегистрирован в Министерстве культуры РФ. В 1994 г. администрацией больницы было принято решение о необходимости строительства на этом месте диагностического центра, в 2008 г. здание было разрушено, экспонаты вывезены. Нам пришлось обратиться к старейшим докторам больницы, которые помогли нам собрать «образ» музея. Мы использовали все доступные материалы и мероприятия, собрали архивные документы, пролистали старые газетные и журнальные издания, буклеты, рассмотрели старые фотографии из частных коллекций, послушали и записали воспоминания наших современников, которым посчастливилось посетить музей с тематическими экскурсиями [2, 3]. Музей собрал в своих стенах редкие книги по аптечному делу, учебные пособия, множество фотографий и документов, разнообразные старинные медицинские инструменты. Украшениями коллекции были первый рентгеновский аппарат и набор хирургических инструментов для офтальмологических операций.

В одном из залов музея был воссоздан кабинет основателя и старшего врача больницы Александра Петровича Далингера. *Светлая комната с большим окном, на стене портрет красивого статного мужчины, тяжелый дубовый стол…*

Семья будущего известного астраханского доктора Александра Далингера переселяется из Восточной Пруссии в Астраханскую губернию. Дед его занимался торговлей, имел небольшую лавку, где можно было приобрести разнообразные мелочи по хозяйству [3, 4, 6]. В 1854 г. родился внук Александр, он был первым астраханским немцем в роду Далингеров. В семье разговаривали сразу на двух языках. Мальчик рос любознательным, рассудительным и любопытным. После окончания Астраханской мужской классической гимназии Александр отправляется в Петербург, где поступает в Медико-хирургическую академию. Уже студентом второго года обучения у него–проявил~~ся~~ огромный интерес к хирургии, преподаватели отмечали «его ловкие и умелые руки, зоркий глаз и прекрасную голову» [2]. Медико-хирургическая академия готовила «простых земских докторов и будущих великих ученых», главной заповедью

было – внимание к больному, независимо от социального положения. Судьба свела Александра с будущим лауреатом Нобелевской премии И. П. Павловым, эту дружбу и уважение они сохранили на всю жизнь.

В 1878 г., получив звание лекаря, Далингер назначается младшим доктором в Камышинскую уездную больницу Саратовской губернии. Но через три года (1881 г.), по семейным обстоятельствам возвращается в Астрахань, где работает старшим врачом женской Мариинской больницы, которая располагалась в доме купца К. Федорова [1, 5, 6]. В больнице было три палаты, одновременно находились на лечении терапевтические, хирургические и венерологические больные. Далигер на заседании общества врачей Астраханской губернии, предлагает создать специализированные палаты ввиду «необходимости раздельных помещений для венерических больных». Александр Петрович уделяет большое внимание медицинской статистике, «расчеты и математические наблюдения могут помочь в тактике лечения и распространения многих заболеваний. Многие болезни встречается изолированно, другие намного чаще, видимо, связаны с жильем, трудом и пищей, распространенной в данной местности». В 1887 г. в Петербурге, в Медико-хирургической академии, доктор Александр Петрович Далингер выступает с докладом на тему «Медико-статистические исследования татарского населения Астраханского уезда». Работа была высоко оценена, А. П Далингер, получает степень доктора медицинских наук. Фрагменты диссертации были опубликованы в журнале «Русская медицина» [3, 5, 6].

По возвращении в Астрахань Александр Петрович продолжает разрабатывать новые методики ведения гинекологических больных, совершенствует тактику проведения кесарева сечения. Несмотря на большую занятость в клинике, публикует ряд важнейших статей в журнале «Медицинское обозрение». В статье «Очерк эпидемии в селе Джамбай» (1889 г.), он провел сложную дифференциальную диагностику чумы и эпидемического церебрального менингита. Впервые описал клинику отравления рыбным ядом. Во время эпидемии холеры 1892 г., врач-инфекционист Далингер оказывал помощь больным, работая в карантине.

Александр Петрович был почетным членом Общества практикующих врачей г. Санкт-Петербурга. Работы «К вопросу об оперативном лечении эхинококкоза печени» (1901 г.), «О пришивании блуждающей почки» (1902 г.), «Из области успешного иссечения селезенки» (1900 г.), «Соображения по вопросу лечения рака матки» (1902 г.), «Кисты поджелудочной железы» (1903 г.) свидетельствуют о кругозоре и таланте хирурга, анализирующего думающего терапевта.

А.П. Далингер обратил внимание на большое количество больных катарактой. «Астрахань – счастливое место, где процветает слепота». Впервые в клинике глазных болезней он проводит статистический анализ больных с катарактой, выделяет причины заболевания, связывает их с вредными условиями труда и настоятельно рекомендует выделить специальное отделение для слепых, где больные будут получать комплексное лечение [1, 4, 6]. Предлагает и внедряет новый хирургический подход для удаления катаракты. Предлагает создать специальный интернат для слепых детей. В журнале «Медицинское

обозрение» вышла его статья «Офтальмологические наблюдения и опыт статистического исследования слепоты в Астраханской губернии». Его работа была замечена и привела к желаемому результату. 1 марта 1894 году в Астрахани была открыта первая в Поволжье глазная хирургическая лечебница, она размещалась в доме Горуправы на ул. Гимназической (ныне Чернышевского, после Почтовой). К сожалению, в январе 1918 г. она сгорела (ныне на ее месте жилой дом, с магазином «Букинист», на углу ул. Чернышевского и Кирова). В первый год работы лечебницы было зарегистрировано 158 больных [3, 5, 6]. Каждый больной был осмотрен доктором, ежедневно делались записи в «скорбном листе». В 1896 г. клиника пополняется выпускниками Петербургской Медико-хирургической академии. Это были врачи-ординаторы, которые специализировалисьв хирургии органа зрения. Офтальмологами Павлом Федоровичем Крамером и Нилом Степановичем Соколовым было прооперировано более 6 тысяч больных с катарактой. В этом же году было открыто Астраханское Попечительство о слепых. Глазную лечебницу курировала жена Астраханского губернатора Газенкампф Анна Адольфовна.

В декабре 1887 г. Мариинская женская и Александровская мужская объединились под общим название Александро-Мариинская больница. С 1894 г. старшим (главным) врачом больницы становится доктор медицинских наук, статский советник, директор глазной лечебницы Александр Петрович Далингер. Далигер оказался талантливым и знающим организатором здравоохранениям [1]. В «Проекте предстоящих безотлагательных улучшений больничного дела», составленном для городской Думы, высказал ряд предложений, позволивших повысить уровень медицинского обслуживания в Астрахани. Под его руководством больница разрасталась, появились новые отделения для лечения душевнобольных детей и «малых новорожденных». Больница оказывала бесплатную врачебную помощь «лицам обоего пола без различий званий и вероисповеданий» [2, 3, 4].

Далингер вел работу в обществе астраханских врачей, постоянно совершенствовал свои знания, часто выезжал в другие губернии.

На столе разложены бумаги, на вешалке - белый халат, в полной готовности медицинский саквояж. В небольшом шкафу на полке письма и награды, среди которых орден святого Станислава и святой Анна II и III степени. Слышите шаги? Сейчас откроется дверь и войдет астраханский доктор Александр Петрович Далингер…

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Величко Т.Н. Медико-санитарное состояние дореволюционной Астрахани в воспоминаниях и записках современников // Астрахань. Справочное пособие. 1967. С. 34–67

2. Далингер А.П. Медико-статистические исследования татарского населения Астраханского уезда.: Дис. на ст. д-ра мед. А.П. Далингера (врача Астр. гор. Мариин. б-цы). СПб., 1887.

3. Куртусунов Б.Т., Санджиев Э.А., Усманов И.А., Росткова Е.Е., Иванова Л.И. Совершенствование системы преподавания анатомии /в сб:

Актуальные проблемы медицинской науки и образования (АПМНО-2017). Сборник статей Международной научной конференции. Редколлегия: А. Н. Митрошин, С. М. Геращенко. 2017. С. 195-197.

4. Сызранов А.В. Этносы и этнические группы Астраханской области / Справочное пособие. Астрахань. 2008.

5. Ушаков Н.М., Щучкина В.П., Тимофеева Е.Г и др. Природа и история Астраханского края. Астрахань, 1996. С. 175-176.

6. Астраханские губернские ведомости 1875, 1885, 1890, 1901.

7. Государственный архив Астраханский области (ГААО). Ф. 13 («Астраханское Губернское правление»), Ф. 480 («Астраханская городская дума»), Ф. 542 («Астраханское купечество»).

С.Г. Львов, С.И. Нагайкина
историк-краевед, г. Астрахань
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

Н.Н. НАРИМАНОВ В АСТРАХАНСКОЙ ССЫЛКЕ (1909–1913 гг.). НОВЫЕ ПОДРОБНОСТИ[5]

До настоящего времени имя Наримана Наджаф-оглы Нариманова является одним из самых известных в Астраханском регионе. В его честь назван один из крупных районов области, а также его районный центр – город Нариманов. В этом городе на ул. Набережной установлен памятник Нариманову. В Астрахани имя Н.Н. Нариманова носят улица и переулок.

Секрет такого топонимического изобилия именно в Астраханской области (имя Нариманова на картах и планах нашей области встречается чуть реже, чем имя С.М. Кирова!) следует искать в итогах его деятельности за время пребывания в астраханской ссылке (1909–1913 гг.), а также кратковременного проживания в г. Астрахани в 1918 г.

Общеизвестна деятельность Н.Н. Нариманова в государственных структурах Азербайджана, Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР) и Советского Союза. С 28 апреля 1920 г. до 6 мая 1922 г. он был председателем Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР [3]. В 1922 г. Нариманов в составе первой советской делегации участвовал в работе международной Генуэзской конференции. 30 декабря 1922 г. постановлением I-й сессии ЦИК СССР I-го созыва Нариман Нариманов был назначен председателем Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР от ЗСФСР и занимал этот пост вплоть до своей смерти 19 марта 1925 г. [3].

Н.Н. Нариманов заслуженно считается одаренным писателем, драматургом, замечательным журналистом, учителем и врачом.

Высокие посты, которые занимал Н.Н. Нариманов в органах государственной власти в 20-х годах 20 века, были обусловлены его стажем в революционной борьбе против российского самодержавия, а также членством в рядах РСДРП (б) и позже РКП(б).

---

[5] Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции – *Прим. ред.*

11 декабря 2020 г. состоялся международный круглый стол, посвященный 150-летию Наримана Нариманова, в режиме видео-конференц-связи Астрахань – Баку. На мероприятии выступили официальные лица, руководители Наримановского района Астраханской области и Наримановского района г. Баку, общественные деятели. В программу круглого стола было включено наше выступление и впервые озвучены новые данные, помогающие дополнить представления о деятельности Н.Н. Нариманова в Астраханской губернии.

Нариман Нариманов прибыл в Астрахань в октябре 1909 г. Всего несколько месяцев прошло с момента созыва III Государственной Думы. Она была созвана взамен разогнанной предшественницы, что многими рассматривалось как государственный переворот. В России наступил период угасания революционной деятельности, особенно отчетливо проявившийся именно в Астраханской губернии.

Член так называемой ликвидационно-архивной комиссии (Астраханской социал-демократической организации - авт.) П. Я. Беликов в своем письме в Саратов сообщил: «Среди наших товарищей появился индифферентизм. Многие из них на зов товарищей без стыда говорили: «Теперь нам не время заниматься революцией». Затем стала выплывать на поверхность вся грязь, которая накопилась в короткое время последнего периода партийной жизни. В наш коллектив стали поступать одно за другим заявления о скандалах среди товарищей, растрате партийных средств и провокациях. Между тем работа среди масс с каждым днем все падала. Наконец, создалось такое положение, когда бессильный коллектив был занят почти исключительно разбором вышеупомянутых заявлений. Он тонул в этой грязи. В это время в Астрахани не велось ни одного кружка, не видно было ни одной массовки.

Наконец, 21 апреля 1908 г. после неоднократных попыток созвать общегородскую конференцию, удалось собрать человек 18… Обсудив положение вещей в Астрахани, они решили за отсутствием каких-либо сил, ввиду все возрастающей грязи, ликвидировать Астраханскую организацию» [7, с. 60].

В своем письме из Астрахани от 21 октября 1912 г. в редакцию газеты «Правда» видный революционер С.Г. Шаумян писал: «…организации партийной здесь нет уже с 1908 г., но среди рабочих сохранилось влияние социал-демократов» [10, с. 399].

Одним из них был Нариман Нариманов, завоевавший огромный авторитет среди мусульманского населения Астраханской губернии. Первостепенное значение в этом имело владение им тюркскими языками и фарси, опыт пропагандиста и журналиста и высокая репутация талантливого врача, у которого не было отбоя от пациентов благодаря эффективным результатам лечения и гуманным расценкам за прием (в 1908 г. Нариманов окончил медицинский факультет Новороссийского университета (г. Одесса), после практиковал в Тифлисской лечебнице).

Нариман Нариманов сотрудничал в газетах «Астраханский край» (на русском языке), «Бурхани Тарраки» и «Идель» (на татарском языке), был популярным лектором, на его лекции собирались десятки и сотни слушателей. Большое количество лекций было прочитано на татарском языке.

Непременными слушателями этих лекций были члены общества астраханских мусульман «Шурайи – Ислам», в котором состоял и Нариман Нариманов.

Он написал и опубликовал научно-популярные брошюры на темы санитарного просвещения и профилактики холеры и чахотки. Отдельная работа была посвящена положению женщины в России.

В 1911 г. доктор Нариманов оказывал помощь И.И. Мечникову в исследовании очагов чумы в населенных казахами степях Астраханской губернии.

Находясь в Астрахани, Нариманов вел активную культурно-просветительскую работу. Бакинские газеты того времени сообщали следующее: «В результате агитации г. Нариман-бека Нариманова в Астрахани организована первая мусульманская театральная группа и впервые со дня существования Астрахани был дан спектакль на татарском языке… Закладка фундамента мусульманского театра в Астрахани принадлежит целиком Нариман-беку Нариманову… Небезынтересно отметить, что Нариманов, будучи врачом, сам же режиссировал и участвовал в представлениях»[3].

В 1912 г. Нариманова избирают председателем Совета Астраханского общества народных университетов.

В своей просветительской деятельности Нариман Нариманов часто касался злободневных политических проблем, ненавязчиво пропагандируя социал-демократические идеи. В 1912 г. для большего «просвещения народных масс» написано, и размножено на гектографе «Воззвание – доходчивое разъяснение обстановки в стране и совет, за кого подавать голоса на выборах в IV Государственную думу».

27 октября 1912 г. Степан Шаумян писал в редакцию «Правды» с припиской «Просьба передать Вл. Ил-чу (Ленину)»: «Выборы в Думу доказали с несомненностью, что население значительно полевело… Среди рабочих сохраняется влияние социал-демократов… По второй городской общей курии прошел выборщиком… доктор Нариманов, несмотря на то, что кандидатура его была выставлена в самую последнюю минуту…» [10, с. 399].

Необычайная популярность политссыльного Наримана Нариманова среди жителей г. Астрахани стала причиной политической сенсации. В 1912 г. он победил на выборах и стал гласным Астраханской городской думы. Астраханский городской голова направил Нариманову вежливое послание, доставленное адресату околоточным надзирателем: «Милостивый государь Нариман-бек! Избирательным собранием 5 участка г. Астрахани Вы избраны Гласным Городской Думы на 4-летний срок с сего января 1913 г. О чем с искренним удовольствием Вас уведомляю» [5, с. 52].

К этому периоду относится известное фото Наримана Нариманова, сделанное в фотографии С. И. Климашевской в Астрахани в 1912 г. и размещенное во многих справочных изданиях, а также в Википедии [3]. Это фото имеет свою историю. Известно, что семья Н. Н. Нариманова (он был вынужден по семейным обстоятельствам прибыть в астраханскую ссылку с восемью племянниками), разместилась в доходном доме по ул. Старо-Кузнечной (ныне ул. Шаумяна), который принадлежал известному астраханскому фотографу Станиславе Ивановне Климашевской. Задним фасадом дом выходил

во двор главного здания ее знаменитой фотографии, обращенной окнами на Набережную Варвациевского канала (оба здания, ранее принадлежавшие С.М. Климашевской, были снесены в ходе строительства издательско-полиграфического комплекса «Волга», расположившегося ныне по адресу ул. Набережная 1 Мая, 75). Видимо, Нариман Нариманов высоко ценил Станиславу Ивановну, как профессионала-фотографа и предпочитал сниматься именно у нее. Понятно, что это решение было принято также ~~и~~ из этических соображений.

Выявлена еще одна сфера сотрудничества С. И. Климашевской и Н. Н. Нариманова. Как оказалось, они успешно работали в астраханском отделении «Лиги борьбы с туберкулезом» и активно участвовали во всех его благотворительных мероприятиях, в том числе проведении «Дня Белого Цветка». Нам представляется, что причиной особого внимания доктора Нариманова к пропаганде профилактики туберкулеза, стало заболевание его племянника Измаила. В 1975 г. Ильтифат, племянница Наримана Нариманова рассказывала: «Иногда мы с дядей Нариманом фотографировались у хозяйки нашего дома в Астрахани Климашевской. Дядя заменял нам отца и мать. Старался доставить как можно больше радостей. Зимой катал на санках, летом в лодке по Волге. Удил с нами рыбу. Приучал заботиться о птицах.

Потом заболел брат Исмаил, он был учеником гимназии. Дядя Нариман дежурил у его постели, сам ухаживал за ним. Скоротечную чахотку остановить тогда нельзя было. Исмаил в шестнадцатилетнем возрасте умер. Дядя хлопотал о перевозе тела покойного в Тифлис или в Баку, но на это разрешения не получил, и брата похоронили в Астрахани на татарском кладбище. Смерть, похороны, на которые вызвали всех наших родственников, сильно подействовали на дядю. Долгое время друзья не оставляли его одного…» [5, с. 53].

В Википедии опубликовано ранее неизвестное фото С.И. Климашевской, появившееся там благодаря публикации Государственным историческим музеем материалов I-го съезда русских фотографов в Москве в 1896 г. [1, с. 13]. В работе этого съезда от Астраханской губернии приняла участие С. И. Климашевская.

Сравнив этот снимок с ранее опубликованным «Портретом дамы» [6, с. 31., ил. 1], мы пришли к выводу, что фотографии, хранящейся в Астраханском музее-заповеднике, изображена Станислава Климашевская.

Ил. 1. Портрет дамы, 1900-е годы. (С.И. Климашевская).

Откровением явился внимательный анализ в вышеупомянутой книге группового фото С.И. Климашевской «Организаторы «Лиги борьбы с туберкулезом» 12.4.1912» , где во втором ряду сверху, в крайнем слева был узнан Н. Н. Нариманов, а в четвертом ряду сверху, в крайней справа – С. И. Климашевская [6, с. 71, ил. 2].

Ил. 2. С.И. Климашевская. Организаторы «Лиги борьбы с туберкулезом». 12.04.1912.

По-видимому, неожиданное избрание Наримана Нариманова гласным Астраханской городской Думы сыграло свою роль в сокращении его срока астраханской ссылки.

15 июля 1913 г. общественность Астрахани устроила торжественные проводы Нариману Наджаф-оглы Нариманову, отплывавшему в Баку на пароходе общества «Самолет». Ему преподнесли подарок с надписью: «В знак нашей признательности дорогому нашему врачу и самоотверженному общественному деятелю Нариману Нариманову. Мусульмане г. Астрахани 14.VII.1913 г.» [8, с. 103].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.

1. Альбом Первого Съезда русских деятелей по фотографическому делу. Фототипия К.А. Фишера. 1896 г. лист. 13 (коллекция ГИМ «Изобразительные материалы», инвентарный номер И Х1 289/14, номер ГИМ 95172/10427, номер ГК 20366895).
2. Климашевская, Станислава Ивановна // Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F,_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B0_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0 (дата обращения: 12.05.2021)
3. Нариманов, Нариман Наджаф оглы // Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2,_%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD_%D0%9D%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D1%84_%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D1%8B (дата обращения: 12.05.2021).
4. ГААО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 656. Д. 2. Л. 634.
5. Дубинский-Мухадзе И.С. Нариманов. Серия: Жизнь замечательных людей. М., 1977. С. 45-52.
6. Нагайкина С.И. Фотография в Астрахани. 1861-1920. Очерки по истории губернской фотографии. Астрахань, 2011.
7. Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. 2-е издание, дополненное. Волгоград, 1985. С. 60-69
8. Советская педагогика. 1961. № 5. С. 103.
9. Чебыкин В.А. Увековеченная память о Наримане Нариманове // Тезисы к краеведческой конференции (секция литературного краеведения). Астрахань, 1989. С. 38-44.
10. Шаумян С.Г. Избранные произведения. М., 1957, Т. 1.

Е.Н. Долматова
ГБУК АО «Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ФОНД 717 ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РГБ КАК ИСТОЧНИК РАНЕЕ НЕИЗВЕСТНЫХ СВЕДЕНИЙ О ЕПИСКОПЕ ЛЕОНТИИ (ФОН ВИМПФЕНЕ)

В марте 2015 г. на краеведческих чтениях в Астраханской областной научной библиотеке им. Н.К. Крупской широкой общественности впервые были представлены результаты исследований, связанных с именем епископа Леонтия (фон Вимпфена) – викария Астраханской епархии в 1917 – 1919 гг. [13]. На тот момент уже был собран солидный материал из печатных и архивных источников, дающих представление о личности епископа Леонтия и его служении.

На сегодняшний день количество выявленных материалов прибавилось, но по-прежнему основой исследовательской базы являются архивные документы из Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива РФ (ГАРФ). Тем неожиданней стало обнаружение интересных и ценных сведений о епископе Леонтии в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки – в фонде 717 «Вимпфен, Петр Федорович (1865–1938)». Этот фонд был нам известен уже давно, но полноценное изучение его мы начали сравнительно недавно.

Фондообразователем является Петр Федорович Вимпфен,старший брат епископа Леонтия, известный прежде всегокак художник-акварелист. Мы уже писали о нем [9, с. 169-170]. Петр Федорович был образованным человеком, имевшимк тому же статусные знакомства. Тем не менее, судьба его сложилась довольно трагично. Он на 19 лет пережил своего брата, с которым был очень близок, потерял в гражданскую войну единственного сына, подвергся репрессиям, по навету хозяйки квартиры был выслан из Москвы в Каширу, где и скончался, тяжелобольной, в возрасте почти 70 лет на руках у своей жены. Вероятно, что и могила его не сохранилась. Будучи по рождению бароном, принадлежа к ветвям древних родов России и Европы, он зачастую бедствовал, и видел во многом причину этого в своем знатном происхождении.

В фонде 717 отложились биографические документы, переписка, изобразительные материалы и творческие рукописи художника за 1837 – 1957 гг.

Среди личных документов П. Ф. Вимпфенаесть и несколько материалов, принадлежавших непосредственно епископу Леонтию: письмо его к Александру Дмитриевичу Самарину от 2 марта 1914 г. из Афин [5], прошение Святейшему Правительствующему Синоду об отмене решения об увольнении его на покой от 18 августа 1917 г.[8], а также текст надписи, сделанной им на подаренной брату Петру Федоровичу фотографии с иконы свт. Николая от 5 сентября 1916 г. [7].

Наше внимание привлекли еще несколько документов, имеющих непосредственное отношение к епископу Леонтию.

Прежде всего, это дело о разводе родителей – баронессы фон Вимпфен Любови Петровны и барона фон Вимпфена (vonWimpffen) Лебрехта Феликса, – состоявшемся в ноябре 1874 г. В частности, в нем содержится неизвестный ранее факт – точная дата рождения епископа Леонтия– 18 мая (30 мая по н. ст.)

1873 г.:*«30-го января 1873 года стороны возвратились в Москву, а 18 мая родился второй сын»*[6, л. 3].

Выяснилось также,что материалы этого дела содержат сведения, ставящие под сомнение широко растиражированный факт биографии епископа Леонтия: «Был крещен в лютеранской церкви с именем Леопольд. В сознательном возрасте, под влиянием матери перешел в православие и при миропомазании воспринял имя Владимир. Позже и его отец, под влиянием сына, перешел из лютеранства в православие» [15, с. 514-515; 10, с. 371-381; 12, с. 374].

Что же говорят документы?

Из дела о разводе известно, что 9 ноября 1874 г. в Королевском городском суде Берлина состоялось заседание по делу баронессы Эммы (Любови Петровны) фон Вимпфен против ее мужа Лебрехта Феликса фон Вимпфена.

Причиной развода стало «семейное нестроение». Любовь Петровна как истица в суде «*просит о расторжении брака, который по ее показаниям, с самого начала, вследствие поведения ответчика был несчастный*» [6, л. 1]. Не будем касаться всех перипетий брака, изложенных в деле, а рассмотрим только некоторые факты, проливающие свет на события тех лет.

На период знакомства с Любовью Петровной Воейковой барон фон Вимпфен служил в Королевско-прусском 11 драгунском полку. Выйдя в октябре 1868 г. в отставку, он должен был весной 1869 г. отправиться с женой в Россию. Вместо этого, скрываясь от долгов (по словам Любови Петровны), в феврале 1869 г. он отправляется в Париж, а оттуда, поступив в войска голландских колоний, – в Индию (видимо, речь идет о Голландской Ост-Индии). После двух лет безвестного отсутствия в апреле 1872 г. приезжает в Россию. Помирившиеся супруги живут то в Москве, то в имениях. В сентябре 1872 г. между супругами возник конфликт. Любовь Петровна нашла черновики неких писем, «*и вследствие того охладела к ответчику*» [6, л. 3]. В январе 1873 г. супруги вернулись в Москву, где 18 мая родился второй сын, будущий епископ Леонтий. Уже 9 июня возник очередной скандал, в результате которого Любовь Петровна «*опасно занемогла*» [6, л. 3]. Супруги едут в Санкт-Петербург (Любовь Петровна прибывает туда 30 июня, а барон фон Вимпфен– 1 июля). В Санкт-Петербурге, в прусском посольстве, они встречаются с немецким консулом графом Беркгеймом. По словам баронессы, муж «*ее обвинял пред совершенно незнакомым графом Беркгейм в том, что она преступила брак, и отказывался от прав на второго ребенка истицы»* [6, л. 3]. По словам барона, до того, как обратиться в суд по делу о разводе, инициатором которого была Любовь Петровна, он «*сумел составить соглашение в Прусском посольстве в Санкт-Петербурге, датированное 20 июня/8 июля 1873 г.*», по которому дети должны были получить все необходимое [4, л. 1, 4].

Уже в середине июля 1873 г. (через 2 месяца после рождения младшего сына) барон фон Вимпфен уезжает в Германию, а оттуда, после развода, эмигрирует в Америку в 1875 г.[4, л. 1об]. С этого момента связи с Россией он не имел. В Америке в том же 1875 г. он женился, в августе 1876 г. у него родилась дочь. Лебрехт Феликс фон Вимпфен прожил в Вашингтоне до самой своей смерти в 1921 г. [17].

В фонде 717 также хранятся представляющие для нас интерес письма барона фон Вимпфена своему старшему сыну Петру Федоровичу Вимпфену. Письма на английском языке (перевод выполнен автором). Они датируются 1895 и 1896 гг. и являются ответами на письма сына. Из вопросов, задаваемых отцом сыну, понятно, что он ничего не знал о его судьбе и жизненных проблемах, о событиях, произошедших в семье: «как ты получил мои координаты? где и с кем ты живешь сейчас и чем занимаешься? где ты выучил английский и какое получил образование, что ты вообще знаешь и умеешь? что стало с Алексеем Петровичем Воейковым, братом твоей матери, и где он сейчас?»[4, л. 2]. Среди вопросов присутствует и такой: «Где твой брат Вальдемар?». Здесь обращает на себя внимание то, что он называет младшего сына Вальдемаром, а не Леопольдом, несмотря на то, что расстался с ним сразу после его рождения и никаких сведений о семье не имел. И называет сына Вальдемаром без удивления, как если бы он только узнал, что того зовут иначе.

На немецкоязычном сайте, посвященном роду Вимпфенов, есть сведения, что после рождения епископа Леонтия отец и сын приняли русскую православную веру. При крещении Вальдемару дали имя Владимир Федорович, вероятно, потому что имя Лебрехт не имело русского аналога. [16]. Имя Леопольд здесь не упоминается.

Еще одним, правда, косвенным, доказательством того, что епископ Леонтий в младенчестве был крещен в православии является наличие у него крестного. Им был брат матери – Алексей Петрович Воейков. Об этом свидетельствует письмо епископу Леонтию от 18 октября 1896 г., написанное Верейским предводителем дворянства Александром Карловичем Шлиппе: «*Ваш дядя Алексей Петрович Воейков умер горловой чахоткой. Причастившись Св. Тайн он послал за мной и я немедленно прибыл в с. Субботино застав его еще в здравом уме и твердой памяти. Его желание было составить духовное завещание в Вашу, как крестника пользу…»* [5, л.[4об]].

На наш взгляд, исходя из этих фактов, можно с большой долей вероятности утверждать, что барон Лебрехт Феликс фон Вимпфенне переходил из лютеранства в православие под влиянием взрослого младшего сына. Если он и сделал это, то, видимо, сразу же после его рождения [16]. Соответственно, и епископ Леонтий был крещен в православной, а не в лютеранской церкви. Тем более, что его старший брат Петр был крещен по православному обряду в московском храме Преображения Господня на Песках, его крестными были дедушка Петр Петрович Воейков, отец матери, и сестра бабушки Марии Степановны Воейковой – Любовь Степановна Бороздна [1].

На полях документа о разводе родителей, переданном Петру Федоровичу фон Вимпфену после смерти его матери в 1919 г., он оставил две многозначительные записи (на оригинале и копии): *«Дело развода оставил, как материал, доказывающий все несчастие с детства моего. Из этого материала я имел намерение написать – повесть – и высказать в ней все ужасы и отрицательные стороны бывшего дворянского класса»* [6, л. 12]и «*Оставлен мною как материал, служащий доказательством моего несчастья с детства и отражения этого несчастья на мне»* [6, л. 21].

Этому мнению Петра Федоровича созвучно и высказывание епископа Леонтия. В Фонде 717 хранится его письмо, написанное 2 марта 1914 г.из Афин, где он служил настоятелем посольской церкви, Александру Дмитриевичу Самарину, предводителю Московского дворянства, с просьбой о помощи брату, находящемуся в бедственном положении. В своем письме он просит Александра Дмитриевича о сохранении опеки над имением умершего дяди Алексея Петровича Воейкова, чтобы «*из сумм, поступающих в опеку с имущества покойного моего дяди*» было «*устроено устойчивое пособие*» для брата Петра Федоровича Вимпфена. И далее объясняет причину этой просьбы: «*Богу угодно было посетить нас величайшим испытанием в болезненной неуравновешенности нашей матушки в этой тяжелой ее болезни, не замечаемой при поверхностном наблюдении и ставшей причиной многих семейных бедствий как духовного, так и материального характера*» [5, л. 1].

В подтверждение этих слов он приводит копии некоторых писем из переписки с дядей. В одном из них он сообщает, что во время обучения в гимназии он зарабатывал на «*свое существование уроками*», так как «*матушка отказалась платить за меня в гимназию*». «*Я откровенно написал дяде о всем происшедшем. В то же время продолжал свои занятия и оканчивал курс Пензенской гимназии и продолжал давать уроки*»[5, л. 2об]. Дядя отвечал, что «*в непродолжительном времени я буду в состоянии урегулировать твои денежные дела, но не советовал бы теперь прекратить твои преподавательские занятия*…» [5, л. 3].

Финансовые проблемы братьев послужили поводом для упоминаемой выше переписки Петра Федоровича Вимпфена с отцом, которого он не видел много лет. Лебрехт Феликс фон Вимпфен писал: «*Я потрясен и застигнут врасплох твоим последним сообщением. Оно заставило меня обратиться к событиям прошлого в подробностях, я также под впечатлением от того, что твоя мать плохо позаботилась о тебе и твоем брате*»[4, л. 1]. И далее: «*Брак с твоей матерью разорил меня, оставил нищим, без копейки, таким, как ты сейчас <…> развода требовала именно она и не выполнила ни единого обязательства по соглашению, которое было подписано ею и мной (и гарантировало твое будущее, но не мое) перед лицом немецкого консула*»[4, л. 4].

Ранее нами приводился документ, в котором сообщается, что в 1901-1902 гг. Любовь Петровна фон Вимпфен обращалась к митрополиту Московскому Владимиру с просьбой разрешить ей «*учредить в ее имении при церкви св. Николая в с. СубботиноВерейского уезда Московской губернии* [бывшее имение ее брата Алексея Петровича Воейкова – *прим. авт.*] *женскую общину с наименованием «Казанская» и об закреплении за этой общиной 447 дес. 2076 кв. сажень земли, жертвуемой ею»* [2, л. 1-2]. Но Святейший Синод отказал, ссылаясь на то, что намерение баронессы фон-Вимпфен пожертвовать свое последнее имущество для учреждения женской колонии, не обеспечив ничем своих сыновей и престарелую 85-летнюю неимущую мать, Марию Степанову Воейкову, является совершенно неосуществимым: она своей бесхозяйственностью и расточительностью разорила доставшееся ей от отца имение, а также разорила свою мать, тетку и расшатала имение своего брата. А

отношение баронессы к своим сыновьям, брошенными ею на произвол судьбы, которые сами должны были добывать себе средства на продолжение своего воспитания, дает повод подозревать у баронессы ненормальное состояние умственных способностей [2, л. 1-2].

Эти приведенные фактытакже свидетельствуютне в пользу того, что епископ Леонтий в сознательном возрасте под влиянием матери перешел в православие.

Изучение Фонда 717 продолжается. Большой интерес представляет автобиографический роман Петра Федоровича Вимпфена «Несовременные люди»[3], описывающий жизнь семьи. Этот роман, судя по всему, является той упоминаемой на полях дела о разводе родителей повестью, написать которую он намеревался. Стоит отметить, что две части этого романа (повесть «Порабощенные») были прочитаны и оценены Львом Николаевичем Толстым[14, с. 8]. Возможно, детальное знакомство с этим произведением откроет новые факты из жизни епископа Леонтия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 220.
2. РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д.1858.
3. ОР РГБ. Ф. 717. Оп. 1. Д. 2, 3.
4. ОР РГБ. Ф. 717. Оп. 2. Д. 13.
5. ОР РГБ. Ф. 717. Оп. 2. Д. 28.
6. ОР РГБ. Ф. 717. Оп. 2. Д. 55.
7. ОР РГБ. Ф. 717. Оп. 2. Д. 63.
8. ОР РГБ. Ф. 717. Оп. 2. Д. 64.
9. Долматова Е. Н. Епископ Леонтий (фон Вимпфен) : новые материалы к биографии // Астраханские краеведческие чтения: [сборник статей]. Астрахань, 2017. Вып. 9. С. 166-172.
10. Епископ Леонтий / Иосиф (Марьян) // Очерки истории Астраханской епархии за 400 лет ее существования. Т. 2. Очерки Астраханской епархии с 1902 по 2002 г. Ростов н/Д, 2002. С. 371-381.
11. Епископ Енотаевский Леонтий (фон-Вимпфен): путь к исповедничеству / Е. Долматова, иерей Алексий Спирин // Свет православия. 2015. № 7. С. 7-11 : фото.
12. Жизнеописание епископа Леонтия (фон-Вимпфена) // Святые и подвижники благочестия земли Астраханской / сост. игумен Иосиф (Марьян). Астрахань, 2010. С. 374-395.
13. Краеведческие чтения продолжили Дни православной книги. – Текст: электронный // Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской: сайт. Астрахань, 2015. – URL:http://aonb.astranet.ru/news/index.php?cont=long&id=1699 (дата обращения: 26.04.2021).
14. Кузина Л.Н. Из рукописи воспоминаний художника П.Ф. Вимпфена о Толстом // Лев Толстой. В 2 кн. Кн. 2. М., 1961. С. 7-8. (Лит.наследство; Т. 69).
15. Мраморнов А. И. Леонтий // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. XL. С. 514-515.

16. LeontijvonWimpffen. Текст: электронный // Wimpffen: DieFreiherrenvonWimpffenunddieStadtihresUrsprungs:[сайт]. URL: http://wimpffen.de/biographien/leontij-von-wimpffen/ (дата обращения: 26.04.2021).
17. FelixLeberechtHeeremannvonWimpffen. Текст: электронный // GENi: [сайт]. URL: https://www.geni.com/people/Felix-Leberecht-Heeremann-von-Wimpffen/6000000014889863263. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей (дата обращения: 26.04.2021).

М.В. Емелина
ГБУК АО «Астраханская картинная галерея имени П.М.Догадина»

АСТРАХАНСКАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ И СВОБОДНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАСТЕРСКИЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ (1918 – НАЧ. 1920-х г.)

Создание Свободных Государственных Художественных Мастерских (СГХМ) в первые послереволюционные годы должно было способствовать реализации планов по нарождению, выявлению и воплощению идей и форм нового искусства. Организация СГХМ в Москве, Петрограде и ряде губернских городов была инициирована Наркомпросом в 1918 г., что во многом определило развитие художественного образования в послереволюционной России. Реформа проводилась под руководством отдела ИЗО Наркомпроса и заведующего им художника-авангардиста Д.П. Штеренберга. Мастерские стремились осуществлять образование не в традиционной академической системе, а через освоение разных специализаций в процессе совместной работы руководителя (мастера) и его учеников (подмастерьев). Представительство региональных мастерских в Наркомпросе осуществлялось через уполномоченного, управление возлагалось на местные отделы ИЗО. В статье Г.В. Малясовой «Астраханские свободные художественные мастерские: новые материалы к истории архитектурно-художественного образования в послереволюционной России» отмечается, что региональные мастерские «закономерно становились средоточием местной художественной жизни – при них создавались музеи, проводились выставки работ педагогов и учащихся, а также привезённых из центра произведений «нового искусства» [26, с. 345] Материалы этой и ряда других публикации Г.В. Малясовой [27, 28, 29], а также наши собственные исследования позволяют расширить представление о деятельности АСГХМ.

На первом этапе (1918 - 1919 гг.) идея организации в крае профессионального художественного образования воплотилась в художественных студиях, призванных развивать и просвещать рабочих и советских служащих в области изобразительного искусства, а также формировать у них специальные практические умения [24]. Деятельность студии давала свои результаты, о чем свидетельствовала отчетная выставка весной 1919 г. Однако статус студии был недостаточен для решения различных вопросов: освобождения учащихся от мобилизации, получения стипендий, оплаты выполненных заказов, выделения средств на материалы и др. Было отправлено ходатайство в отдел президиума при Астраханском Губисполкоме о преобразовании студии в Свободные Государственные Художественные

Мастерские: «При культурно-просветительском отделе Совета профессиональных союзов имеется студия для живописи, в которой обучаются представители рабочего класса, собственным трудом зарабатывающие себе и семьям пропитание; это обстоятельство, принуждая их служить, отрывает от непосредственной работы усвоения техники искусства; полагая, что начинающееся строительство новой жизни в близком будущем уже потребует большой кадр опытных и знающих специалистов художников-пролетариев, президиум Совета профессиональных союзов находит своевременным, по примеру курсов для рабочих для подготовки в высшие учебные заведения и Положения о Свободных Государственных Мастерских Изобразительных Искусств, срочно организовать стипендии для учащихся в студии живописи по норме, получаемой каждым студийцем оклада содержания, ибо меньшая сумма не будет достигать цели, т.к. большинство студийцев люди семейные. Полагаем также, что развитие студии дошло до такого предела, когда становится весьма своевременным преобразовать ее в Свободные Государственные Мастерские» [1].

Мастерские в Астрахани были созданы в декабре 1919 г., их уполномоченным в Наркомпросе стал В.А. Эйферт, который еще в 1918 г. был активным участником организации Картинной галереи и Музея Совета Профессиональных Союзов Астраханского Края имени основателя П.М. Догадина. В собрание, представлявшее собой в основном собранную Догадиным и им же переданную городу коллекцию произведений русского искусства XIX – нач. XX вв., входили также работы художников, связанных с Астраханью: П.А. Власова, Б.М. Кустодиева, П.И. Котова, Г.П. Мальцева, И.С. Горюшкина-Сорокопудова.

В газете «Коммунист» появилось объявление о переорганизации студии в СГХМ. В качестве педагогов первыми были приглашены П.И. Котов, П.А. Власов и Г.С. Бершадский. Значение СГХМ для города описывалось со свойственным эпохе романтическим пафосом: они должны были стать «фундаментом, на основе которого осуществится большое, серьезное и ценное дело развития техническо-практических умений, теоретических постижений, вкусов, понимания сущности прекрасного непосредственно представителями класса пролетариев; тем самым приблизится новое искусство – искусство коллектива. Мастерская должна быть центром, вокруг которого концентрировались народные творческие силы, столь богатые в нашем краю, чему служат примером те художники, которые являются гордостью и славой народа (Кустодиев, Горюшкин-Сорокопудов), а также та молодежь, что шла в большинстве школ и идет в первых рядах (Мальцев, Котов, Веселовский, Протасов, Бершадский, Христофоров)…» [19]. В.А. Эйферт и П.И. Котов были делегированы в Москву, в т.ч. для знакомства с организацией там мастерских и обсуждения вопроса о расширении СГХМ в Астрахани. Тогда же произошла передача из Госмузфонда в Астраханскую картинную галерею работ художников авангарда.

Первые поступления в галерею произведений художников-новаторов произошли в 1919 - 1920 гг., что в целом соответствовало общероссийским тенденциям и было связано с идеей создания Музея живописной культуры

(МЖК, 1919 - 1929 гг.), музея нового типа, не имеющего аналогов в мировой культурной практике [30, с. 355–358]. Создание МЖК планировалось в центральных и губернских городах, в т.ч. на базе существующих местных музеев. Экспозиции МЖК должны были демонстрировать изменения художественной формы, материалов, техники, обучать молодежь современному художественному языку, показывать его эволюцию. Идея организации МЖК сопрягалась с деятельностью СГХМ, и именно создание в Астрахани мастерских способствовало тому, что сюда были направлены произведения художников «левого направления»: В. Кандинского, К. Малевича, И. Клюна, А. Родченко, О. Розановой, Р. Фалька, А. Лентулова, И. Машкова и др.

Желающих обучаться в СГХМ становилось больше, для преподавания был приглашен художник С.П.Сахаров. В декабре 1919 г. в газете «Коммунист» сообщалось, что открылись 2 живописные мастерские (руководители П.И. Котов и Л.Н. Веселовский); прикладного искусства (С.П. Сахаров); малярно-декоративная (В.А. Апостоли); скульптурная (И.А. Чуйков); подготовительные (П.А. Власов). Преподавали в основном астраханские художники, были также предприняты попытки пригласить художников из других городов, так, Апостоли приехал из Саратова.

Со дня своего основания СГХМ в Астрахани, как следует из анкеты для исполкома, находились по адресу ул. Московская, в «доме Карягина и Ясырина» [2], Руководство мастерских постоянно ходатайствовало о предоставлении под них другого помещения. В июле 1920 г. Эйферт просил отдел ИЗО «принять энергичные меры к освобождению от лазарета №1 при XI армии Юг-Фронта, находящегося в Астрахани в д<оме> Будагова … как единственно подходящего для целей мастерских помещения. Нижний этаж предполагается дать под музей Совета Союзов» [20]. Это было связано с созданием архитектурной и скульптурной мастерских. Объяснялась необходимость перевода мастерских: «Помещение весьма удобное. Во-первых, имеется паровое отопление и вода… Зимой учащиеся буквально замерзали, дров отпускали очень мало и все-таки занятия не отменялись…»[3]. Были и другие проблемы: в связи с расширением СГХМ не хватало средств на приобретение материалов и оборудования, постоянно ставился вопрос об обеспечении студентов пайком, ощущался острый недостаток в преподавателях и технических работниках. Сохранилось, например, заявление М.Т. Галкина, заведующего хозчастью, где говорится о перегрузке сотрудников мастерской: «Настоящим сообщаю, что исполнять 2 должности (зав. хозчастью и материальным складом) больше не в состоянии, т.к. работая с 9 утра до 8 часов, совершенно не имея свободного времени для отдыха, необходимого мне при моем возрасте и состоянии здоровья» [4]. Сказывались и тяготы Гражданской войны: нехватка продуктов, высокая инфляция, распространение инфекционных заболеваний. Однако мастерские действовали: в 1920 г. в трех живописных мастерских (рук. П.И. Котов, В.А. Апостоли, Л.Н. Веселовский) занимались 70 чел., в художественно-промышленной мастерской (С.П. Сахаров) – 25, в архитектурной (Н.Н. Миловидов) – 16; всего – 111. В ведении мастерских находилась и подготовительная группа, куда принимались учащиеся, не достигшие 17 лет (рук. П.А. Власов) – 125 чел. Студенты активно участвовали в

общественно-политической жизни города «путем писания плакатов к торжественным дням, картограмм, плакатов научно-просветительского характера, росписью помещений, писанием портретов вождей народа» [6]. Во время Гражданской войны особенно возрос спрос на художественные работы агитационного характера. Потребность в кадрах была высока; Красная армия являлась одним из основных заказчиков художественных работ по созданию плакатов, оформлению театральных постановок в армейских клубах, роспись самих клубов, агитпоездов и др. [28, с. 168]. Заказчиками выступали и только что сформированные городские/губернские органы власти. Показателен в этом смысле один из протоколов общего собрания студентов АСГХМ от 17 января 1920 г. [7], где обсуждалось проведение Недели фронта и транспорта для Советской России. Постановили следующее: «отдать все художественные силы в распоряжение Губкомпартии; устроить платную выставку; устроить сбор денег и вещей». Выступал также Эйферт «о слиянии всего декоративного дела мастерских армии и флота г. Астрахани с АСГХМ» и указал на колоссальное значение этих действий.

Среди крупных заказов в 1920 г. – роспись Большого зала Труда (предположительно, в здании профсоюзов на ул. Свердлова). Планировалось выполнить работы ко дню рождения В.И. Ленина, но сроки были продлены до 1 мая. Работы осуществляли 23 чел. под руководством Сахарова, результатом стало создание нескольких панно разных размеров (приблизительно от 0,5х1 м до 4,5х5 м) [8]. Деятельность мастерских была востребована: «Писались декорации в театры, клубы и т.д. Учащиеся старшей группы исполняли плакаты для советских учреждений, а также принимали участие в писании агитационных плакатов для грандиозного дня Советской пропаганды и других праздников». Занятия велись вечером по 4–6 часов в день. Проблемой, серьезно осложняющей обучение, оставалось то, что большинство учащихся находились на военной и гражданской службе. Ответы на вопрос анкеты ВЦИК УЧА 1921 г. говорят об этом: «…полное необеспечение учащихся в материальном отношении; всякая служба (военная, гражданская), канцелярское и механическое высиживание по шести часов скучной и неподходящей для призвания художников работе крайне переутомляют учащихся, убивают настроение, создают апатию и вялость в работе художников»[9]. По свидетельству руководителя архитектурной мастерской Н.Н. Миловидова в его переписке с Профобром, «служба, командировки, вечерние занятия отвлекают студентов от занятий, принуждая их прогуливать лекции, графические работы...», в результате чего на архитектурном отделении вместо 20 чел. осталось всего 11 [20]. Миловидов предложил решение проблемы: «милитаризацию» мастерских и призыв туда учащихся, с освобождением их от службы и сохранением пайка [27, с. 182]. Сохранилось письмо заведующего отделом ИЗО Главпрофобра в военное бюро с распоряжением «ввиду того, что Астраханские художественные мастерские являются техническим учебным заведением, выпускающим инструкторов по изобразительным искусствам для единой трудовой школы... оказать полное содействие в снятии всех учащихся со службы по приложенном списке и откомандировать в Астраханские художественные мастерские для скорого окончания обучения» [22].

Представить состав учащихся мастерских можно по списку, который подавался в Отдел Народного Просвещения РСФСР исполкомом УЧА АСГХМ в марте 1921 г. с просьбой отпустить дополнительный хлебный паек. Список учащихся 2 ступени состоял из 78 чел. Возраст от 16 до 47 лет, основная часть 20–30 лет. Принадлежность к профсоюзам: большинство (26 чел.) – члены Рабис (Союз работников искусства); советских служащих – 11, красноармейцев – 10, военнообязанных и военмор – 4, служащих водного транспорта – 4, студентов медфакультета Астраханского университета, учителей, строительных рабочих, фармацевтов, инвалидов, работников медсантруда – по 2 чел., почтово-телеграфных и кооперативных служащих, печатников, деревообделочников, милиционеров, фармацевтов, сапожников, кустарей, пищевиков, рабочих земледельцев, рабпрофсоцкульта – по 1 [10]. Таким образом, примерно треть учащихся состояла в Рабис, остальные – в разных профсоюзах. В списке есть и фамилии будущих известных астраханских художников и педагогов, членов СХ, например, Федора Щукина (в списке ему 19 лет, и он работник водного транспорта, в СГХМ с 1919), Бориса Филипченко (в списке – 18-летний почтово-телеграфный служащий, в студии с 1918, затем в СГХМ), Алексея Токарева (представитель Рабис, 24 года, в студии с 1918, затем в СГХМ). Учащимися мастерских были и другие художники, чьи имена мы встречаем в книге Л.М. Караваевой «Астраханский союз художников за 70 лет» [25], например, А.М. Васильков, В.В. Косарев, М.И. Коптев, М.В. Казаков. Подготовительную группу посещали В. Сорокин и В. Панков. И это важные уточнения, т.к. в биографиях многих из этих художников обучение в АСГХМ не упоминается.

Заявления о приеме в мастерские знакомят с деталями биографий, приметами времени. Многие из них написаны на обрывках бумаги, оборотной стороне квитанций и т.п. Приведем несколько примеров.

Заявление Ивана Ивановича Мишаткина. Посещая художественную студию со дня ее основания до июля прошлого года 1919, я, по случаю моей мобилизации, принужден был прекратить посещения ея. В настоящее время я освободился от вечерних занятий, что дает мне возможность снова посещать студию. Настоящим заявлением я вновь прошу принять меня в число студентов живописной мастерской. Январь, 1920

Давида Арутюновича Вартанова, студента 1-х ГСХМ г. Москвы. Прошу зачислить меня в число студентов 1-х ГСХМ г. Астрахани. 27.01.1920

Заявление гр. Наталии Постниковой. Прошу принять меня в число студентов по классу живописи. Подготовки никакой не имею. Членская книжка Союза деревообделочников. 27.01.1920

Заявление красноармейца Караульной роты при Астраханском Военкомате живописца-декоратора Иосифа Иосифовича Найдль. Прошу Совет Высшей Астраханской Художественной школы принять меня в число учеников вышеозначенной школы, имея долголетнюю практику и теоретическую подготовку по декоративно-орнаментальной живописи. 28.01.1920

Николай Еловенко. Прошу принять меня учеником школы Свободных художественных мастерских, так как имею сильное влечение к данному искусству. Сам я – сын крестьянина, красноармеец. Служу в санитарной части XI Армии. 19.03.1920

Совет Приюта Армянского № 2 просит принять воспитанника Абрама Мучикян в Художественные мастерские в качестве ученика. 1920

Удостоверение из отдела просвещения мусульман Шайдуллину Яруле в том, что он действительно командируется в АГСХМ для зачисления. 1921 [11].

Что представлял собой образовательный процесс в мастерских? Как следует из ответов на вопросы анкеты ВЦИК УЧА (1921 г.), «метод преподавания: индивидуальный… задаются эскизы на дом, в классе занятия: рисунок и масло. Учащимися живописной мастерской старшей группы выполнялись плакаты – для советских учреждений – агитационного характера. Писались декорации в театры, клубы и т.д.» [12]. В черновом варианте документа есть дополнение: «Общеобразовательные <предметы> не проходились, которые очень нужны, т.к. образовательный ценз среди учащихся очень разнообразен. В 1920 читались лекции по анатомии, перспективе, но очень короткое время, т.е. лекций 15 не больше. В настоящее время по инициативе исполкома приглашен лектор по математике: лекции начали читать с элементами курса математики для особой группы. Слушание лекций считаем необходимым» [13]. В статье Г.В. Малясовой «Астраханские свободные художественные мастерские…» приводится сохранившийся проект программы обучения на живописном отделении АСГХМ, который был разработан в 1921 г. (не реализован). Обучение должно было занимать 6 лет и предполагало изучение рисунка, живописи, пластической анатомии, истории искусств. В конце каждого академического года планировались выставки работ учащихся. Летом учащиеся должны были выезжать на этюды с отчетной выставкой. На пятом году обучения предполагалась «полная инициатива учащихся в выборе мотивов для живописи и трактовки их, разработка эскизов к серьёзным общественным заданиям и, если возможно, осуществление их», на шестом – самостоятельная работа над итоговой выпускной работой [23]. Поднятию культурного уровня студентов, их общественной сознательности были призваны студенческий клуб, библиотека, торжественные мероприятия. Так, в 1920 г. предполагалось празднование 3-й годовщины студии и одновременно открытия мастерских с приглашением представителей власти и Совета профсоюзов. Вечер планировался в Советском зимнем театре (ныне Астраханский драматический театр) со следующей программой: спектакль, концерт, живые картины, выставка картин, лотерея, декорирование театра. Сбор с вечера должен был поступить на культурно-просветительскую деятельность. Еще одна инициатива СГХМ, так и не осуществившаяся в 1920 г. – проведение субботников, т.е. культурно-просветительских событий с приглашением «профессоров Университета, артистов, музыкантов и т.п.» Из протокола общего собрания от 9 февраля 1921 г. следует, что постановили организовать первый субботник с программой: лекция по искусству (пригласить лектором т. Усова); концертное отделение (пригласить артистов не более 4–5 человек); разбор эскизов студентов мастерской (обязать каждого студента представить эскиз или этюд, премировать лучшие 3 эскиза; представить рисунки «память о первом субботнике»); буфет (поручить «изъявившим согласие достать необходимое»). Средства взять взаимообразно из кассы мастерской, «разложить сумму» между студентами [14]. В Астраханской картинной галерее хранится рукописный сборник студентов СГХМ мастерской

профессора П.И. Котова под названием «Мазки» (№ 2, 1920), в котором машинописные статьи Эйферта о поездке в Москву и обзором критических статей из местных газет о работах студийцев; стихи, опубликованные под псевдонимами Эллин, Г.К., Волгарь; заметки Д. Самойлова о выставке и др. В обращении редакционной коллегии к читателям призывы больше писать о жизни мастерских, в том числе открыто высказываться, если не согласны с методами преподавания профессоров, и о других «мотивах», волнующих студентов. Есть и упоминание о не состоявшемся в 1920 г. субботнике в полной иронии статье «Дни нашей жизни», подписанной Крамольником Яшей. Обложка сборника и иллюстрации к статьям представляют собой оригинальные рисунки его составителей – преподавателей и учащихся мастерских Апостоли, Эйферта, Белоземцева, Козина, Самойлова, Политкина.

Осуществлялась выставочная деятельность. Ежегодно в мае устраивались отчетные выставки, в 1920 г. даже велась подготовка к Всероссийской отчетной выставке работ учащихся СГХМ в Москве к 1 мая (неизвестно участвовали ли) [15]. Выставки проводились в рамках советских агитационных акций и праздничных дат. Иногда студентов обязывали сделать плакаты о выставке и повесить их в районе проживания. Известно, что работы учащихся через секции ИЗО отправлялись для выставки в студию г. Енотаевска, а в с. Харабали было пожертвовано 20 картин в Крестьянский музей.

Сохранился протокол заседания жюри (председатель Котов) от 19 апреля 1921 г. по принятию картин на выставку, устраиваемую Губсекцией ИЗО. Были представлены рисунки акварелью и карандашом, работы маслом. Экспонентов выставки 25 чел., почти все они преподаватели АСГХМ (Котов, Сахаров, Апостоли, Балашова, Толмачев) или их учащиеся. Обращает на себя внимание участие в выставке художницы Хлебниковой (3 работы, названия и техника не указана) [16]. Речь идет о Вере Хлебниковой, проживавшей в это время у родителей в Астрахани сестре Велимира Хлебникова. Это важное дополнение к астраханскому периоду жизни художницы, т.к. до сих пор известно было только об ее участии в выставке Астраханской Общины художников в 1919 г.

В 1921 г. мастерские были признаны высшим техническим учебным заведением, речь шла об увеличении желающих заниматься, об организации класса техники живописи и лаборатории, но не было подходящих комнат, материалов, не хватало местных художественных сил. Вновь поднимался вопрос о размещении СГХМ в другом здании. В Астраханский губисполком было направлено обращение заведующей Главмузеем Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса Н.И.Троцкой о передаче Астраханской картинной галерее дома Будагова. В нижнем этаже этого дома предполагалось разместить СГХМ [18]. Планируемое не осуществилось, но галерее была передана бывшая усадьба И.Н. Плотникова по ул. Свердлова, что позволило перевести уже значительно пополнившееся собрание из небольшого особняка основателя галереи П.М. Догадина в более просторное здание и разместить здесь также коллекцию авангарда.

Количество учащихся СГХМ весной 1921 г., как следует из ответов на вопросы анкеты ВЦИК УЧА, в живописных мастерских (рук. П.И. Котов, Л.Н. Веселовский) 93 чел., в архитектурной (Н.Н. Миловидов) – 7, в скульптурной

(И.А. Чуйков) – 15, игрушки (К.П. Балашова) – 18. Всего: 133. Ассистенты преподавателей: А.И.Дворников и В.А. Толмачев. Подготовительная группа (П.И. Власов) от 100 до 125 чел.

Но ситуация, видимо, осложнялась. Из отчета следует, что уехал Апостоли, выбыл Веселовский, собирался уехать Котов. И это было связано не только с местными условиями, но и с общим снижением интереса к деятельности мастерских. Объяснение этому дает Г.В.Малясова в статье «Гражданская война и становление региональных художественных школ в России. 1918–1921 гг.»: «После победы Красной армии и окончания военных действий в большинстве регионов снижается потребность в агитационном искусстве и необходимость ограничиваться только местными художественными кадрами. В условиях продолжающегося экономического кризиса содержание многих региональных художественных школ становится проблемой для государственного бюджета. В 1922 г. региональные СГХМ получают статус художественных и художественно-педагогических техникумов и переводятся на местное финансирование. Статус высших художественных мастерских остается только у Московского и Петроградского ВХУТЕМАСов, а также Казанского художественно-промышленного института, вернувшихся к формату крупных централизованных художественных школ с едиными программами и делением на курсы и факультеты» [29, с. 171–172]. АСГХМ в 1921 г. были реорганизованы в Астраханский художественно-педагогический техникум, директором которого стал Власов, руководивший техникумом до 1935; затем его сменил А.М. Токарев. Техникум был преобразован в Астраханское художественное училище имени П.А. Власова.

АСГХМ сыграли свою роль в непростых условиях послереволюционных лет. Их создание не дало прерваться традиции местной художественной жизни и заложило основы новой системы профессионального художественного образования. Многие из учащихся и преподавателей СГХМ активно участвовали в деятельности Астраханской картинной галереи и Астраханского художественного училища в советский период. Среди них В.А. Эйферт, А.А. Перов, Н.П. Протасов, П.И. Котов, С.П. Сахаров, А.М. Токарев, И.М. Галкин, А.А. Яровенко, Ф.Ф. Щукин и др.

В то же время некоторые выдвинутые в начале организации СГХМ идеи не были осуществлены, в частности художественно-промышленная направленность обучения. Г.В. Малясова объясняет это следующим образом: «…организация художественно–промышленных мастерских, вначале считавшихся основной и необходимой частью любых организуемых СГХМ, оказывается возможной или на базе столичных училищ, к моменту революции имевших необходимое оборудование, или при действующих с дореволюционных времён производствах (текстильных фабриках, фарфоровых и стеклянных заводах и др.) в рамках традиционной для них системы подготовки учеников… Отдельной категорией художественно-промышленных мастерских становятся мастерские, создаваемые на базе традиционных художественных промыслов и ремесел» [28, с. 54]. Автор статьи приходит к выводу, что в целом в регионах преобладали живописные мастерские, оставаясь наиболее жизнеспособным направлением. В ряде региональных СГХМ удалось

организовать печатные, декоративные, скульптурные и архитектурные мастерские, но в большинстве из них эти мастерские просуществовали недолго, как правило, из-за недостатка материалов и оборудования. Последнее во многом соответствует АСГХМ: наиболее многочисленными всегда оставались живописные мастерские, в 1921 г. другие специализации осуществлялись в игрушечной, скульптурной и архитектурной мастерских. Опыт работы архитектурной мастерской (рук. Н.Н. Миловидов) отмечен как успешный. В ней преподавались история архитектуры, начертательная геометрия, геодезия, архитектурное черчение, лепка.

Таким образом, специализация региональных мастерских определялась прежде всего возможностью предоставить необходимое оборудование, материалы, пособия, организовать практические занятия, а также преподавательским составом, имеющимся у него образованием и опытом. Последнее во многом влияло и на характер обучения. С самого начала организации СГХМ они должны были представлять все новаторские стилистические направления в искусстве, включая «левые», до революции существовавшие, преимущественно, в столичных частных школах и студиях. Считалось, что рабоче-крестьянские массы, по мере роста своей художественной грамотности, неизбежно сделают выбор в пользу новых течений в искусстве. В столицах и крупных региональных художественных центрах действительно были представлены разные течения в искусстве. В региональных СГХМ это зависело от эстетических предпочтений и образования педагогов–руководителей мастерских. Астраханские СГХМ в целом характеризовались традиционным подходом. Все руководители живописного направления – Котов, Апостоли, Веселовский и Власов – были выпускниками Академии художеств, что во многом определило академическую направленность обучения, и авангардные течения в АСГХМ представлены, по сути, не были. И все-таки у нас есть свидетельство, что методы обучения различались, а попытки опираться на экспериментаторские идеи и художественные приемы предпринимались в мастерской Котова. Это следует из воспоминаний художника Ф.Ф. Щукина, переданных в дар галерее его родственниками в июле 2020 г.: «Как и раньше, а в эти годы, пожалуй, особенно, авторитет П.А. Власова становится незыблемым. Он пользуется исключительным уважением и любовью своих питомцев. Как ни странно, но многие занимающиеся у П.И.Котова, В.А. Апостоли и др., частенько заходили к П.А. Власову со своими работами выслушать советы старого учителя… Как живописец Котов в те годы значительно преисполнен был уважения к некоторым мастерам французской школы и, в частности, к Матиссу, живописную основу творчества которого составляют плоскостные красочные решения, зачастую далекие от реальной действительности. То, что, может, было ясно руководителю мастерской, с трудом усваивалось его учениками, сердцу которых были ближе живописные откровения лучших представителей русской реалистической школы с четко выраженным содержанием… Система, которой придерживался Котов, была новой для многих, уже умеющих рисовать и хорошо понимающих основы рисунка»[32]. Безусловно, это важное и интересное свидетельство. Однако в целом процесс обучения мало соответствовал политике Наркомпроса того времени, т.к. в соответствии с инструкциями в мастерских

должны были быть «максимально широко представлены все имеющиеся направления в искусстве» [31, с. 50]. Известно, что Эйферт в 1920 г. обращался в Наркомпрос с просьбой направить в Астрахань руководителем живописной мастерской художника, представляющего левое направление в искусстве. Но просьба так и не была удовлетворена. И единственными «пособиями» для учащихся могли стать произведения художников-авангардистов, привезенные из Москвы. Так, видимо, и произошло после того, как в 1921 г. галерея оказалась в бывшем особняке Плотникова. Студенты только что созданного художественного техникума, среди которых и учащиеся прежних СГХМ, были частыми посетителями галереи, где могли видеть работы авангарда. «Смотрятся с большим интересом. В этих картинах посетитель видит, что он не мог бы нигде встретить в Астрахани. И если кто не согласен с ними, то все-таки эти картины смотрятся с любопытством и оставляют по себе впечатление. Интересна эта группа и для учеников Художественного Техникума», – писал Н.П. Протасов, тогда директор галереи, в отчете в 1926 г.[17]. Коллекция авангарда находилась в экспозиции до 1938 г., затем была снята в период борьбы с формализмом в искусстве. Возвращение в экспозицию работ, когда-то направленных для СГХМ, началось в конце 1960-х. В начале 1980-х они были уже представлены в нескольких залах отдела советского искусства, став настоящим открытием для студентов Астраханского художественного училища и гордостью собрания галереи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГААО. Ф. Р–1025. Оп. 1. Д. 90. Л. 36.
2. ГААО. Ф. Р–149. Оп.1. Д. 1. Л. 3. Имеются ввиду соседствующие здания комплекса по современным адресам: ул. Советская, 20 и 22. В какой именно части строений находились мастерские, можно предположить по воспоминаниям учащегося АСГХМ Ф.Ф. Щукина: «Мастерские занимают весь второй этаж дома над аптекой № 4, выходил на Советскую улицу и Коммунистическую».
3. ГААО. Ф. Р –149. Оп. 1. Д. 1. Л.10.
4. ГААО. Ф. Р–149. Оп. 2. Д. 1. Л. 34.
5. ГААО. Ф. Р–149. Оп. 2. Д. 1. Л. 41.
6. ГААО. Ф. Р–149. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.
7. ГААО. Ф. Р–149. Оп. 1. Д. 4. Л. 12 об.
8. ГААО. Ф. Р–149. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
9. ГААО. Ф. Р–149. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 6 об.
10. ГААО. Ф. Р–1025. Оп. 1. Д. 529. Л. 35.
11. ГААО. Ф. Р–149. Оп. 1. Д. 1. Л. 14, 36, 43, 47, 60, 58, 8.
12. ГААО. Ф. Р–149. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 6 об.
13. ГААО. Ф. Р–149. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 4.
14. ГААО. Ф. Р–149. Оп. 1. Д. 4. Л. 14. Усов Дмитрий Сергеевич (1896–1943) – поэт, переводчик, критик, литературовед. Родился в Москве, учился на историко-филологический факультете МГУ. В 1918 г. уехал в Астрахань, где был зав. кафедрой истории западноевропейских литератур, преподавателем рабфака, лектором немецкого языка. Автор статьи «Догадинская картинная галерея в Астрахани» (1919), опубликованной в первом выпуске «Ученых

записок Астраханского Государственного Университета им. А.В. Луначарского».
15. ГААО. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
16. ГААО. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
17. ГААО. Ф. Р-3665. Оп. 1. Д. 6. Л. 27.
18 ГААО. Ф. Р-3365. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
19. ГАРФ. Ф. Р-2306. Оп. 23. Д. 55. Л. 41 об.
20. ГАРФ. Ф. 1565. Оп. 9. Д. 469. Л. 49.
21. ГАРФ. Ф.1565. Оп. 9. Д. 469. Л. 46, 46 об.
22. ГАРФ. Ф. 1565. Оп. 9. Д. 469. Л. 48.
23. ГАРФ. Ф. 1565. Оп. 9. Д.469 Л. 44–44 об.
24. Емелина М.В. Художественные студии в Астрахани и их взаимодействие с Астраханской картинной галереей в первые послереволюционные годы (1918–1919) // Астраханские краеведческие чтения. Выпуск XII: сборник статей / под ред. А.А. Курапова, А.Н. Алиевой. Астрахань: Издатель: Сорокин Р.В., 2020. С. 164–177.
25. Караваева Л.М. Астраханский союз художников за 70 лет. Астрахань, 2008.
26. Малясова Г.В. Астраханские свободные художественные мастерские: новые материалы к истории архитектурно-художественного образования в послереволюционной России [Электронный ресурс] / Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: Материалы VI Международной научно-практической конференции Казанского федерального университета. Казань: КФУ, 2017. С. 344–352: URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35238335.
27. Малясова Г.В. Повседневная жизнь свободных художественных школ Юга России в 1920-1922 гг.: Екатеринодарские и Астраханские СГХМ [Электронный ресурс]/Кубанские исторические чтения: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2016. С.175–183. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26108785.
28. Малясова Г.В. Свободные государственные художественно–промышленные мастерские – попытка построения новой системы художественного образования в России (1918 – нач. 1920–х гг.) [Электронный ресурс] /Теория искусства, традиционная культура и творческий процесс...: Материалы международной научной конференции к 190-летию МГХПА имени С.Г. Строганова и к 100-летию П.А. Тельтевского. М.: МГХПА, 2015. С. 51–56. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25558285.
29. Малясова Г.В. Гражданская война и становление региональных художественных школ в России. 1918–1921 гг. [Электронный ресурс] / Гражданская война в России (1917–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 16–17 июня, 2016. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. С.166–173. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29390736.

30. Сарабьянов А.Д. МЖК (Музей живописной культуры) // Энциклопедия русского авангарда: Изобразительное искусство. Архитектура/авторы-составители Ракитин В. И., Сарабьянов А. Д. М.: Global Expert & Service Team, 2014. Т.III. Кн.1.: История. Теория. А–М. С. 355–358.

31. Штеренберг, Д.П. Отчет о деятельности отдела изобразительных искусств Наркомпроса // Изобразительное искусство. 1919. № 1. С. 50–81.

32. Щукин Ф.Ф. Художественная школа. Первые годы Октября. – Архив АГКГ.

Е.И. Шашкова

ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ПРИЗРЕНИЮ ДЕТЕЙ В АСТРАХАНИ В 1917–1922 гг.

К 1917 г. в Астрахани существовали следующие детские приюты: Александринский, Николаевский, приют «Ясли» Астраханского благотворительного общества, детский приют мещанского общества, частный детский приют, Народный детский дом, Елизаветинский сиротский приют,Федоровский приют попечительства о бесприютных детях [1].

В 1917 г. воспитанников приюта, созданного в 1914 г. по инициативе Астраханского городского комитета и включающего детей беженцев, а также бездомных и сирот, привезенных в Астрахань распоряжением Московского отдела Всероссийского союза городов, перевели в Народный детский дом и Александровский (Александринский) детский приют. В это время Народнымдетским домом на безвозмездной основе руководила купчиха Екатерина Георгиевна Филатова, она оказывала большую финансовую помощь данному приюту. Заведующим Александровским приютом был рыбопромышленник Василий Григорьевич Степанов. Общее руководство приютами осуществлял председатель комитета беженцев, присяжный поверенный Анушеван Енокович Зурабьян. Помимо школьных занятий в приютах существовали мастерские – сапожная, столярная, игрушечная, шляпочная, рукодельная. Инструкторами по ремеслу были австрийские военнопленные, которые очень добросовестно относились к своим обязанностям и хорошо обращались с детьми. Содержание двух приютов в месяц обходилось в 10–12 тыс. р., средства до января 1918 г. получали из Комитета великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий. С начала 1918 г. финансирование прекратилось, размеры беженских пайков были сокращены, началась вынужденная продажачасти имущества комитета беженцев [2, л. 5, 5 об.].

Социальные потрясения (Первая мировая и Гражданская войны) привели к стремительному росту числа безнадзорных и беспризорных детей, данная ситуация требовала незамедлительного разрешения. В мае 1918 г. в Губернский комиссариат социального обеспечения Астраханского края была выслана Временная инструкция Народного комиссариата социального обеспечения (от 14 мая 1918 г.), которая предписывала для реорганизации существующих детских приютовобразовать комиссию из представителей комиссариата соцобеспечения,

пролетарских организаций и экспертов (врачей, педагогов); приступить к всестороннему обследованию всех приютов, находящихся в ведении местного Совдепа; принять неотложные меры для приведения приютских зданий в санитарное состояние; установить постоянный тщательный врачебно-санитарный надзор за приютами и детьми, направлять больных детей в лечебницы; организовать дело достаточного питания, снабжения одеждой, увеличить число прогулок под руководством педагогов; выяснить количество беспризорных детей городской и сельской бедноты и направить их в детские дома.

В июле 1918 г. член Совета городского хозяйства Григорий Арефьевич Тарамшин доложил, что при Совете городского хозяйства формируется особая Комиссия по делам общественного призрения, которая будет состоять из одиннадцати человек: председателя – члена Совета городского хозяйства, заведующего отделом общественного призрения, членов городского Совета рабочих депутатов, представителя Губернского комиссариата социального обеспечения, представителей от Врачебного совета и от Учительского профессионального союза. В сформированную Комиссию вошлистарший санитарный врач А.М. Френкель, врач, заведующий Воспитательным домом К.И. Николаев. Члены комиссии Т.С. Власов, Павел Люкшенко (Люкшенков), Карасев в августе-октябре 1918 г. производили прием движимого и недвижимого имущества богаделен и детских домовв Городской Совет от Губернского комиссариата социального обеспечения; было проинспектировано и принято хозяйство Детскогонародного дома, Попечительства детского труда [3, л. 28, 24, 22, 34–35], детского дома № 3[4, л. 1], детского дома № 1 [5, л. 1], детского дома № 4 [6, л. 1], Федоровского детского приюта [7, л. 7–8].

В результате обследования детских домов были получены, в том числе, статистические данныео воспитанниках (на октябрь 1918 г).: в бывшем Александровском приюте находилось 62 мальчика, в Елизаветинском – 88 девочек, в Николаевском – 47 девочек, в Частном детском приюте (здание находилось возле храма св. кн. Владимира) – 35 мальчиков и 29 девочек, в Федоровском – 36 мальчиков, в Родильном доме – 21 мальчик и 17девочек, в Армянском национальном приюте – 2 мальчика и 9 девочек, в Мусульманском – 12 детей обоего пола, в Католическом – 26 детей, в Еврейском – 30 мальчиков, в Колонии дефективных детей – 12 мальчиков; всего 426 человек [8, л. 6].*(В рассматриваемый период существовало параллельное наименование детских домов: многим из них уже были присвоены номера, но некоторыеи в официальных документах обозначали дореволюционными названиями. – Е.Ш.).*

Проблемыдетей в приютах и детских домах были характерны для условий военного времени и общей дезорганизации социальной жизни: недостаточное снабжение продуктами питания и элементарными личными вещами (одеждой, постельным бельем, средствами гигиены); болезни (помимо инфекционных болезней, дети, попадающие в детские дома «почти поголовно имеют плохие зубы», в связи с этим Отдел Социального обеспечения в январе 1919 г. просил предоставить возможность пользоваться помощью организованной при Отделе народного образования зубоврачебной лечебницей для лечения зубов приютских детей); антисанитарное состояние жилых

помещений (в январе 1919 г. в виду антисанитарного состояния всех детских приютов Отдел социального обеспечения просил предоставить один день в неделю для мытья в городских банях детей из приютов и детских домов) [9, л. 4,7].

В столь тяжелых условиях изыскивались самые разные способы восполнить дефицит необходимых предметов: зав. Приютом Труда увечных воинов предложил приспособить имеющиеся при детском доме № 1 жестяные банки из под консервов под кружки для чая[10,Л3об.], Губернский уполномоченный ВЦИК по улучшению жизни детей запрашивал информацию у Председателя совнархоза о количестве шинелей, фуфаек, тельных, гимнастерок, суконных штанов, которые можно было получить из Утильотдела для перешивки детям детских домов [11, л. 3].

Очень тяжело обстоял вопрос с продуктами питания. Несмотря на то, что в январе 1919 г. отделом Социального обеспечения при Горисполкоме была утверждена ежедневная норма питания воспитанников:1 фунт калача (*белый хлеб) – около 400 г*, 0,5 ф мяса – *около 200 г*, 1 ф рыбы – *около 400 г*, 0,16 фунта чаяв месяц – *около 25 г*, 0,5 фунта сахару – *около 200 г*, круп разных 16золотников – *около 64 г*, масла 3 золотника – *около 12 г*, картофель 0,5 фунта – *около 200 г*, капуста 0,3 фунта – *около 133 г*, лук 3 золотника – *около 12 г*, муки пшеничной 2 фунта на 100 человек – *около 800 г*, соли 2 фунта на 100 человек – *около 800 г*, томата 2 фунта на 100 человек – *около 800 г,*мыла 0,5 фунта в месяц на человека – *около 200 г* [9, л. 26]. В1920 г. была увеличена норма по крупе – 24 золотника (*около 96 г)* и мылу на баню и стирку белья –1 фунт в месяц – *около 400 г*.[12, л. 40]. В ходе ревизий приютов в августе 1919 г. была документально зафиксирована очевидная истина – дети не получали нормального питания, терпели неустроенность быта: «за последнее время приюты стали переполняться вновь поступающими детьми настолько, что дети спят на полу, часто не имея постели. При современном тяжелом положении, когда носильного трудно достать и детей в приютах не могут ни одеть, ни обуть, с наступлением холодов есть опасность заболевания детей» [9.Л. 128, 128 об]. В феврале 1920 г. вследствиетого, что хозяйственный подотдел не смог своевременно доставить в детские дома достаточное количество дров, «дети испытывали <…> сильный холод <…>появилось много больных и были не редко смертные случаи» [13, Л. 8].Весной 1920 г. положение было настолько тяжелым, что Губернский отдел Народного просвещения сообщает в Народный комиссариат просвещения: «Край [*Астраханский*]раздетразут и без дров. Дети от этого страдают и гибнут.<…> Положение детских домов ужасное, нет одежды обуви мыла посуды учебных пособий, дети истощены нужна немедленная помощь Центра во всем» [13, л. 5, 6 об].

Не менее остро стоял вопрос создания первичного распределительного пункта, так как дети, попадающие в детские дома с улиц, вокзала, базаров зачастую нуждаясь во врачебной помощи, могли представлять угрозу распространения заболеваний среди воспитанников. В январе 1919 г. доктор Отдела социального обеспечения Яковлев предложил вновь изъятых детей с улицы сначала направлять в богадельню № 3, где выделить комнату для предварительного осмотра, так как «дети болеют кожными заболеваниями и

заражены паразитами» [9, л. 6]. В мае 1919 г. заведующий Подотделом опеки и наследования А.В. Осипов заявил о немедленной необходимости организации регистрационного пункта-распределителя для дефективных детей, во главе которого должен стоять врач, педагог или лицо с юридической подготовкой. Было решено в спешном порядке приступить к организации распределителя дефективных детей в бывшем саду Авакова в подходящем помещении [9, л.70].

Недостаток медицинской помощи крайне негативно отражался на жизни воспитанников. Фельдшерицам Отдела социального обеспечения предписывалось через день посещать каждое из заведений (детский дом или богадельню)своего района, и в экстренных случаях по вызову заведующей [9, л. 23]; врачи должны были посещать призреваемых дважды в неделю [14, л. 28]. В реальности «врачебный персонал значительно реже посещает детские и инвалидные дома, чем это намечено по плану работ», т. к. из утвержденных четырех врачей фактически было только два. Врачи не имели возможности посещать все учреждения согласно утвержденному плану по причине того, что«они разбросаны по городу», а транспорта для передвижений не было.Среди других проблем выделялись недостаток медикаментов, которые нерегулярнопоступали из Отдела здравоохранения [14, л. 26, 28], отсутствие во многих детских домах изоляторов, вследствие чего заболевшие дети находились в одних помещениях с здоровыми.

На воспитанников детских домов негативно влияло плохое отношение со стороны воспитателей и технического персонала, что встречалось очень часто, хотя и не повсеместно, о чем свидетельствуют инспекторские проверки детских учреждений. В 1919 г. Отдел социального обеспеченияв инструкции к заведующим детскими домами сообщал, что воспитанники приюта «должны исполнять по силе возможности разные работы по приюту, но ни в коем случае не могут быть исполнителями различных поручений личного характера зав. приютом и других лиц администрации заведения» [9, л. 124]. Несмотря на это, осенью 1919 г. были зарегистрированы случаи привлечения детей к переноске непосильных грузов. Например, мальчики из детского дома в возрасте около 10 лет были встречены на живорыбном садке рабочего кооператива «Интернационал», «они несли в корзине свежую рыбу до 1 п. 20 ф. *(около 25 кг)*, еле передвигали ноги» [9, л. 152, 176].

В январе 1919 г. произошло соединение Подотделов охраны Материнства и ребенка, нравственно-дефективных детей, приютов и богаделен в один Подотдел материнства, младенчества, детских и инвалидных домов [15, л. 4].

Виюле 1919 г. Отдел социального обеспечения сообщал Губернскому исполнительному комитету о реорганизации детских домов на основании выработанного Положения об управлении и организации детскими домами. Во всех детских домах и очагах были организованы Советы, они состояли из всех работников по учебно-воспитательному, хозяйственному и профессиональному делу, с представителями медицинского персонала и технических служащих. На усмотрение Совета к его работе могли быть привлечены и воспитанники, но не моложе 11 лет, по выбору самих детей, от 1 до 3 (1 представитель на 25 детей) с правом совещательного голоса. Были созданы президиумы, проводящие в жизнь

постановления советов, президиумы состояли из председателя, секретаря и заведующего хозяйственной частью.

При Отделе социального обеспечения была образована Учебно-воспитательная секция из представителей Советов детских домов для разрешения вопросов общепедагогического и административного характера, в большинстве детских домов был сформирован штат воспитателей, усилен медицинский персонал для наблюдения за здоровьем и физическим развитием детей [10, л. 19, 3 об.].

Согласно все тому же Положению об организации и управлении Детскими домами, находящимися в ведении Астраханского отдела социального обеспечения (утверждено 19 июня 1919 г.) детские дома делились на дошкольные (для детей 3–7 лет), школьные (7–13 лет), профессионального характера (13–17 лет). Категория«дефективных детей» подразумевала разделение на детские дома для физически ненормальных и нравственно-дефективных детей; также существовали дома-распределители (туда помещались дети, взятые не из семей для обследования с физической и психической стороны). Продолжили существование национальные детские дома, перевод воспитанников оттуда в общие детские дома допускался только с согласия родителей или опекунов или самих детей в возрасте 7–17 лет.

Штат детского дома предполагал наличие воспитателей (1 на 25 детей), завхоза и его помощника (только в детдомах с числом воспитанников свыше 50 человек или ведущих сложное подсобное хозяйство), инструкторов по разным отраслям ремесел, учителей (приглашенных или штатных), медперсонала, инструкторов по физическому воспитанию и технических служащих [10, л. 3 об., 4].

В марте 1920 г. все детские дома и очаги были переданы из Отдела социального обеспечения в Губернский Отдел народного просвещения. Все подсобные организации(магазин снабжения по распределению продуктов, швейные мастерские, ремонтная мастерская, транспортное обслуживание (лошади), учебно-трудовые мастерские: рукодельная корзиночная, портновская, чулочная, шапочно-фуражечная) [16, л. 40–42 об.], обслуживающие детские дома, богадельни и инвалидные дома, были разделенымежду отделом Просвещения и Социального обеспечения по соглашению и при участии Госконтроля. Весь штат служащих подотдела Охраны детства Отдела социального обеспечения перешел на службу в Отдел просвещения на ту же работу [13, л. 6].

К 1920 г. в Астрахани находились шестнадцать детских домов, два детских дневных очага, три детских дома–колонии с садом и огородом, распределительный пункт нравственно-дефективных детей, одно убежище для лиц психически дефективных. В каждом из перечисленных учреждений находилось от 30 до 200 воспитанников [16, л. 1-39].

Весной 1920 г. были открыты сельскохозяйственные детские колонии на Россыпном *[Осыпном– Е.Ш.]* Бугре, в Хошеутовском улусе, на Калмыцком Базаре (Сухой ильмень), на Цареве (сад Донрава), в селе Карантинном, в селе Трех-Протокском (сад Белякова), на Солянке (сад Таржичатова), в Фентове[*очевидно Фунтово – Е.Ш.]* (2-х месячные курсы по шелководству, по

окончании работ 15 июля были закрыты). Работы производились учителями, учащимися, наемными рабочими. Кроме садо-огородных работ во всех колониях проходили учебные занятия, заключающиеся в чтении, беседах, преимущественно по природоведению и другим предметам курса школ I ступени. Часть колоний представляла собой интернаты, в некоторых колониях дети жили в продолжение рабочей недели, а по выходным и праздничным дням отпускались домой, несколько колоний создавались временно (например, колония в Хошеутовском улусе провела 4-х месячные курсы по садо-огородничеству и прекратила свою работу) [17, с. 50–51].

К 1921 г. факторы, препятствующие нормальному функционированию детских домов, были сопоставимы с периодом 1918–19 гг. Осенью инструктор Роза Левитина, докладывая в Отдел здравдетей доктору Кириллову о результатах осмотра детских домов № 1, № 3 и № 11, отмечала недостаток продуктов, одежды, нормальных условий жизни: «помещение содержится грязно<…> продуктовая содержится крайне грязно<…> дети грязны, плохо вымыты, не острижены<…> пища плохая, гораздо хуже, чем во многих других детских домах, не смотря на одинаковую норму питания<…>вообще дом *(детский дом № 1)* относится к числу самых плохих. Полное отсутствие внутреннего порядка<…>». Также в докладе отмечалось бездействие и халатное отношение к работе заведующей,воспитателей, последние приходили в детский дом только на обед;в остальное время дети были без надзора.Персонал оправдывалтакое положение отсутствием снабжения [18, л. 47, 57–58].

Однако осмотр других учреждений свидетельствовал, что была иная практика: в 1921 г. зав. судебно-следственным подотделом Губюста М.К. Павлов произвел обследование Приемного пункта при Комиссии о несовершеннолетних правонарушителях, который располагался в саду Авакова на берегу Кутума,в двухэтажном деревянном доме. Дети находились в приемном пункте не более двух недель, потом их переводили в другие учреждения. М.К. Павлов отметил недостаток спальных мест, постельного и нательного белья: «у большинства положены на койках чаканки, а у некоторых ничего нет и спят они на голых досках». В то же времяв отчете было зафиксировано, что «комнаты вымыты чисто», «кухня<…> поразила своей чистотой и опрятностью», «обед состоял из супа из свежей воблы только что пойманной в Кутуме и пшеничной каши» [19, л. 2а–2а об.].

В этот же период М.К. Павлов проинспектировал Наблюдательный пункт Комиссии о несовершеннолетних правонарушителях, который располагался в бывшем здании Астраханской колонии несовершеннолетних преступников возле поселка Мордань. В отчете М.К. Павлова встречается замечание:«<…> зав. пунктом Васючков человек преданный своему делу<…> поглощен всецело хозяйственной частью и частыми отлучками в город за раздобыванием продуктов, получение коих сопряжено с большой тратой времени, иногда по несколько дней. В отсутствие его дети остаются без всякого призора<…> нет наличного штата воспитателей<…> при пункте есть две отлично оборудованные мастерские<…> но в них не занимаются за отсутствием руководителей». Поразила опрятная обстановка в Наблюдательном пункте: «<…>койки с матрасами, покрытыми простынями и одеялами. На каждой койке

подушка. Помещение содержится в чистоте, койки в опрятности, постельное белье и одеяла крепкие и достаточно чистые <…>Обед состоял из супа из красной рыбы и пшенной каши». Несмотря на старания заведующего Наблюдательным пунктом обеспечить детей продуктами и бытовыми вещами, М.К. Павлов отмечал, что «столовой и чайной посуды совсем нет, а имеются деревянные ковшики, из которых пьют и едят <…> Ни аптечки ни медикаментов ни фельдшера при пункте нет<…>» [19, л. 2б–2б об.].

Существовали и общие проблемы снабжения детских домов: в 1921 г. были выявлены массовые глазные заболевания (раздражение век и кожи) у воспитанников детских домов. Во время проверки выяснилось, что Губраспредотпускал в детские приюты не мыло, а мыльный порошок, которым дети и умывались [11, л. 21].

К 1922 г. в Астрахани детские дома и очагирасполагались в следующих местах: детский дом № 1 находилсяв здании бывшего Покрово-Болдинского монастыря; № 2 – в здании бывшего Елизаветинского сиротского дома; № 3 – на Братской улице *(ныне ул. Кирова),* в доме Мустафаева; № 4 – в здании у храма св. Кн. Владимира; № 5 – на Набережной канавы, возле Троицкого моста; № 6 – возле Покровской церкви, в доме № 11;№ 7 – на 1-й Бакалдинской улице *(ныне ул. Лычманова),* в здании бывшего Николаевского приюта; № 8 – на Армяно-Григорианской улице *(ныне ул. Зои Космодемьянской),* в доме католического общества; № 9 – в здании бывшей женской ремесленной школы; № 10 – на Тургеневской улице *(ныне ул. Карла Маркса),*дом № 4; №11 – на Католической улице*(ныне ул. Бабушкина),* дом № 68; № 12 – на Грязной улице *(ныне ул. Куйбышева),* вдоме Маслова; № 13 – на Форпосте, вАрхиерейском поселке, № 14 – на Набережной Кутума, садуАвакова; № 15 – на Старокузнечной улице*(ныне ул. Московская),* вдоме Воробьева;№ 16 – Карожий остров, Александровский поселок; № 17 – напротив Буровского сада *(ныне пл. Ленина),*вдоме Меликова; № 20 – на Николочасовенной улице*(ныне ул. Чалабяна)*; № 24 – на Набережной канавы; очаг № 1 – в селе Свободное на Болде; очаг № 2 – на Николочасовеннойулице *(ныне ул. Чалабяна),*в домеОзова*(Эзова (?)*; очаг № 3 – на Форпосте, в Архиерейском поселке; очаг № 4 – на Казачьем бугре;очаг № 5 – в пятом участке города,во дворе Пожарной части; очаг № 6 – вблизи холодильников, в доме Смольнова [20, л. 98].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1916-17 гг.: 33-й год изд. / изд. Астрахан. Губ. Стат. Комитета. Астрахань, 1916.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 128.
3. ГААО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 13.
4. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 274.
5. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 283.
6. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 278.
7. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 181.
8. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 277.

9. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 419.
10. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 616.
11. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 1315.
12. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 759.
13. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 971.
14. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 594.
15. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 428.
16. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д.943.
17. Три года борьбы астраханского пролетариата. Собрание материалов, статей, заметок, воспоминаний, иллюстраций к 3-й годовщине Октябрьской революции / Под общ.ред. Д. Барова и А. Тархова Вып. 1. Астрахань, 1920. (АМЗ КП 8066).
18. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д.1222.
19. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д.1392.
20. ГААО.Ф. Р-1362. Оп. 1. Д.1343.

Т.А. Левина
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЛЕПРОЗОРИЯ В БЫВШЕМ САДУ «БОГЕМИЯ»

Огромное значение для исследования Астраханского края имела экспедиция профессора Самуила Готлиба Гмелина. По прибытии в Астрахань С.Г. Гмелин наметил план работы своей экспедиции и в письме астраханскому губернатору Н.А.Бекетову 26 октября 1769 г. высказал просьбу о выделении в Астрахани отдельного дома для помещения больных «крымской болезнью» (проказа) с целью ее изучения. Губернатор выполнил просьбу профессора. Именно С.Г. Гмелин организовал первый в нашей стране лепрозорий для непосредственного наблюдения и лечения больных, для которого былвыделен лекарь Астраханского гарнизонного батальона И. Петерсон [1].

С 1844 по 1892 гг. больных проказой, в числе других пациентов, принимала Больница Приказа Общественного Призрения, отделение было за высокой каменной стеной. В 1892 г. прием больных проказой в этой больнице прекращают, ионачинают искать приют в других больницах. Уже в 1893 г. на заседании городской санитарной больничной комиссии при обсуждении вопроса о призрении прокаженных решено было просить начальника губерниихотя бы на времявновь открытьприют для этих пациентов.

17 августа 1896 г. в Астрахани был создан комитет по призрению больных лепрой. Это было Особое совещание в доме начальника губернии под председательством его превосходительства генерал-лейтенанта М.А. Газенкампфа по вопросу призрения прокаженных. В состав комитета вошли: начальник губернии генерал-лейтенант М.А. Газенкампф, городской голова Г.И. Голубев, статские советники И.К. Петров и Н.К. Фонов, врачебный инспектор М.А. Арустамов, доктор медицины А.П. Далингер, чиновник по особым поручениям при губернаторе Кюи, председательница благотворительного

общества-супруга губернатора А.А. Газемкампф, городской голова И.Н. Плотников, председатели биржевого комитета П.А. Орехов и А.М. Солин, управляющий банком Ф.С. Малышев, почетный гражданин А.Г.Соколов и санитарный врач А.А. Алеев. Генерал-губернатор сообщил, что 3 августа 1896 г. на заседании думы был отведен участок городской земли рядом с Афонским кладбищем для устройства приюта. Было решено обратиться к благотворителям, и пригласить к пожертвованиям простых граждан города. Присутствующие рассмотрели предложенное здание бывшей таможни и сочлиего вполне удобным для открытия временного приюта, вплоть до сооружения постоянного приюта [2].

1 сентября 1896 г. осуществилось одно из крупных благотворительных начинаний: открыт временный приют для прокаженных на 20 коек на окраине города в здании старой таможни на берегу реки Царев близ Живого моста. Приют содержался за счет благотворительных средств. Ранее в этом здании находилась больница для инфекционных больных. Здание было подвергнуто тщательной дезинфекции. В нижнем этаже здания имелись три большие комнаты, из которых одна столовая и две спальни (мужская и женская). На верхнем этаже здания 2 комнаты были отведены для смотрительницы. Такое быстрое осуществление этого предприятия, по мнению генерал-губернатора, могло последовать только благодаря необыкновенной отзывчивости астраханских граждан на каждый призыв о благотворительности [3].

Главным врачом был назначен Алеев Алексей Анатольевич (фото 1). Помощь больным оказывали фельдшер, санитар и врач, который посещал больных 1 раз в неделю. На открытии приюта ректор семинарии протоиерей К.В. Ястребов отслужил торжественный молебен. В приюте (лепрозории) призревались бездомные, нищенствующие больные. По данным заведующего приютом доктора А.А.Алеева, расходы на содержание приюта с 1 сентября 1896 по 1 января 1897 гг. составили 881руб. 97 коп., при проведенных больными за этот период 1620 койко-днях. Сбор пожертвований велся среди разных сословий, часто упоминаются Беззубиковы, Губины, Лионозовы, Веховы, Ахвердовы, Кащеевы, Телетовы, Булахтины, Вейнер, Сапожниковы, княгиня Трубецкая. По состоянию на 1 января 1897 г. в фонд приюта поступило 8546 руб. 60 коп. [4]. В1901 г. аналогичный приют был открыт в Красном Яру.

В 1922 г. приют в Астрахани был переименован в «Астраханский лепрозорий». Астраханский губздравотдел контролировал деятельность лепрозория. К 1925 г. здания пришли в упадок. Колония была расположена на юго-западной окраине города, в 5 верстах от центра, на берегу реки Царев, приблизительно в полуверсте от истока. Одна из сторон лепрозория была обращена на пустую площадь, находящуюся за городом, вторая удалена от кварталов города на 30 саженей, третья примыкала к домам рабочего поселка на расстоянии 10 саженей, четвертая обращена к реке. Земельный участок лепрозория – 3600 квадратных саженей, не обнесен забором. На территории лепрозория насчитывалось 7 одноэтажных зданий. Часть зданий были разрушены и непригодны для использования [5]. 17 февраля 1925 г. на профилактическом совещании Астраханского губздрава с докладами о состоянии и деятельности Астраханского лепрозория выступают доктора М.А.

Розентул и А.П. Приходченко. Совещание постановило: «<…>деятельность самого лепрозория проходит в условиях чрезвычайно неблагоприятных для правильной и нормальной работы его. Место расположения лепрозория в черте города, в районе рабочего малокультурного населения Царева и ветхость и непригодность зданий заставляют обратиться еще раз в соответствующие инстанции и в том числе НКЗ на скорейшее обращение внимания на недопустимость дальнейшего состояния лепрозория в том виде, в котором он используется теперь. Признать безусловно необходимым перевод лепрозория за черту города, в более соответствующую территорию бывший Чуркинский монастырь. Необходимо усилить санпросветработу среди населения Астраханской области. Подтвердить через Губисполком необходимость введения в лепрозории административного воздействия на больных с целью предотвращения отлучек и побегов из лепрозория» [6].

Рассматривались три варианта размещения лепрозория: Покровский монастырь, совхоз Чурка, колония Иордани и бывшее Ахматовское училище садоводства и огородничества, расположенное в 10 верстах от города на реке Болде. Помощник прокурора в письме в губздрав просит сообщить, в каком положении находится вопрос о переводе лепрозория из черты города. Наиболее пригодным для размещения лепрозория губздравотдел считал Покровский монастырь, но специалисты Губземуправленияне дали своего согласия и предложили колонию Иордани, которая при осмотре специалистами оказалась совершенно непригодной для размещения лепрозория. Был рассмотрен вопрос и по совхозу Чурка (бывший Чуркинский монастырь), в котором 17 апреля 1925 г. было проведено соответствующее комиссионное обследование. Перевод в Чурку комиссиятоже посчитала нецелесообразным, в виду огромного количества зданий, требующих ремонта и в три раза превышающих потребность лепрозория, неудобства путей сообщения (только водным путем), оторванностью от клиники.

11 июля 1925 г. астраханская прокуратура срочно затребовала сметы на перенос и ремонт зданий лепрозория в бывший завод Богемия. Интерес представляет записка врача А. Приходченко в Астраханский Губздрав 25 августа 1925 г., он сообщает, «что постановлением ГИК от 29 мая 1925 г. в присутствии наркома здравоохранения т. Семашко под лепрозорий был отведен бывший Покровский монастырь, но так как последний был занят сельскохозяйственным техникумом и опытной станцией, то он начал препятствовать. Мною же одновременно было возбуждено ходатайство перед ГИКом об отводе под лепрозорий бывшего завода Богемия и отселении с территории завода 4-х семей, проживающих там». Таким образом, выделение под лепрозорий именно этого места в Астрахани – заслуга врача Приходченко.

В 1926 г. лепрозорий был переведен в одно из лучших в то время мест в городе – сад «Богемия» на Паробичевом бугре, что позволило значительно улучшить условия проживания больных, постановку лечебного дела и открыть лабораторию.

24 февраля 1926 г. в обществе теоретической и клинической медицины при Астраханском мединституте с докладом «Организационные вопросы борьбы с проказой» выступает А.С.Раевский. Он отмечает, что лепру необходимо

считать для края социальной болезнью, по данным вендиспансера в городе проживают в семьях до 40 больных. Крайне необходимо проведение обследовательской работы в целях обнаружения таких очагов, для их правильной оценки и планомерного оздоровления. Это выдвигает и новую задачу – организовать лепрозорий на 120-150 коек. По мнению автора, лепрозорий должен состоять из двух органически связанных между собою частей – лепрозной больницы и лепроколонии и представляет свой вариант построения противолепрозных учреждений (программа минимум) [7]. Лепрозная больница должна осуществлять задачи лечения больных и разработки в этой области новых методов. Она же может служить вспомогательным институтом в целях преподавания, ознакомления врачей и студентов с проказой и подготовки кадров квалифицированных работников. В отношении режима и внутреннего распорядка это должно быть типичное лечебное учреждение, поступление в него и выход оттуда должен быть актом свободной воли каждого лепрозного. В больнице должна быть мощная лаборатория.

Лепроколония должна взять на себя функции современных лепрозориев в отношении изоляции больных, которых нельзя оставлять в домашних условиях, которые не хотят лечиться и не подчиняются правилам больницы. Колония должна служить местом призрения больных с затухающими формами. Мы должны учитывать, что содержание больного лепройв условиях больничной обстановки более 3-х лет практически невозможно. Поэтому в колонии больные могут организовывать личную жизнь по индивидуально-семейному принципу. Крайне важно включить в исследовательскую работу АГМИ изучение краевой инфекции. Подобный научный базис позволит лепрозорию стать действительно краевым лепрозным центром, местным штабом научного изучения,разработки и практического осуществления рациональных методов борьбы с проказой и ее профилактики. Профсоюзы, Госрыбтрест, Страхкасса, Отделение общества Красного Креста не могут равнодушно относиться к этому недугу, материальная поддержка с их стороны должна стать лозунгом дня».

Начиная с 1935 г., в разных инстанциях и печати поднимается вопрос о создании в Астрахани лепрозного института. За годы 1-й и 2-й пятилеток лепрозорий превратился в хорошо оборудованное, отвечающее современным требованиям, медицинское учреждение. В период 1-й пятилетки стационарной помощью пользовались в лепрозории 176 человек. 290 пациентов состояли на учете и пользовались соответствующей помощью через амбулаторию лепрозория. В годы второй пятилетки,в среднем в год, стационарно лечились 203 человека, диспансеризовано на дому 257 больных. Всего на 1 января 1936 г. в лепрозории состояло на учете по Сталинградскому краю 470 больных лепрой.

В 1935 г. Наркомздрав переименовал астраханский лепрозорий в краевой клинический лепрозорий и перевел его на госбюджет. Это решение Наркомздрава подчеркивает научно-исследовательский уклон в работе лепрозория. В период с 1928 по 1936 гг. проведено 2 широких обследования населения районов дельты Волги и части районов Калмыцкой АССР на заболевание лепрой. Это позволило значительно приблизиться к полному учету больных проказой по Сталинградскому краю. В лепрозории разрабатывались в это время 6 крупных научных тем, касающихся характера изменений,

происходящих в организме человека при лепре, и методов ее лечения. На 1936 г. планировалось довести число стационарных коек до 250. Достраивалась клиника на 40 коек, оборудуется светолечебный кабинет, расширяется лечебное хозяйство для трудовых процессов больных. В составе лепрозория работают 10 врачей и 12 средних медицинских работников. По своему научному и клиническому значению астраханский лепрозорий занимал второе место в СССР. Бюджет учреждения на 1936 г. составлял 957 тысяч руб.[8].

10 февраля 1937 г. газета «Коммунист» сообщает, осоздании стационара клинического лепрозория, где находятся на лечении больные лепрой. Обслуживают больных опытный персонал в лице: проф. И.Н. Переводчикова, старшего ординатора С.Н. Рудченко, хирурга И.И. Назарова, хирурга В.Т. Никифорова, терапевта К.И. Воробьевой, лаборанта доктора Л.И. Косолапкиной. Клиника на 30 мест богата оборудованием. Впервые публикуется и фотография новой больницы для лепрозных больных [9].

В 1939 г. состоялась третья научная сессия мединститута.Пленарные заседания проходили в переполненной главной аудитории АГМИ, вмещающей примерно 500 человек. Заседание хирургической секции целиком было посвящено различным вопросам изучения проказы. С докладами выступили профессора Астраханского государственного медицинского института Е.В. Первушин и И.И. Цветков, доценты А.М. Фалькович и Н.И. Федоров, врачи Л.И. Косолапкина, С.Н. Рудченко и К.И. Воробьева.

В результате детального обсуждения докладов о лепре в резолюцию хирургической секции внесены решения:

1. Возбудить перед вышестоящими организациями вопрос о превращении астраханского клинического лепрозория в институт по изучению лепры;
2. Организовать при лепрозории курсы усовершенствования врачей по лепре;
3. Издать учебник по лепре научными силами астраханского клинического лепрозория.
4. Все эти мероприятия вполне осуществимы и послужат дальнейшему углубленному изучению этой малоизвестной болезни, а также приведут к широкому ознакомлению врачебных масс с лепрой [10].

До открытия НИИ по изучению лепры оставалось почти 10 лет!!!

Коллектив АГМИ и сотрудники лепрозория осуществляли тесное сотрудничество на протяжении многих лет. Когда в 1948 г. был организован Институт лепры, на его первой научной сессии, 17 февраля 1949 г. из 90 присутствующих, 44участника были сотрудниками АГМИ [11].

Первый главный врач лепрозория Алексей Анатольевич Алеев (1858 – 4 июня 1928 гг.) похоронен на старом кладбище рядом с церковью справа от входа. С 1897 по 1928 г. был ординатором Александро-Мариинской больницы. 18 лет управлял приютом для прокаженных, преподавал в Фельдшерско-акушерской школе и АГМИ, кавалер ордена Святого Станислава, ордена Святой Анны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Палкин Б.Н. Академические экспедиции XVIII века // Волга. 1981 г. 17 мая. №115. С. 4.

2. К делу призрения прокаженных // Астраханский листок. 1896 г. 21 августа. №210.

3. Открытие временного приюта для прокаженных // Астраханский листок.1896. 2 сентября. № 221.

4. Отчет комитета по призрению прокаженных города Астрахани с 1 сентября 1896 года по 1 января 1897 года. Астрахань,1897.

5. ГААО. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 15. Л. 80-81 (Сведения о характеристике зданий и местоположении лепрозория, 1925).

6. ГААО. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 10. Л. 34. (Выписка из протокола №15 профилактического Совещания Астраханского Губздрава от 17.02.1925).

7. Раевский А.С. Задачи борьбы с проказой в Астраханском крае // МОНП. 1926. № 3 – 4. С. 87 – 90.

8. Астрахань. Справочная книга. Сталинград,1937.

9. Самсонов С. Новая больница для лепрозных больных // Коммунист. 1937. 10 февраля. №35.

10. Аминев А.М. Третья научная сессия мединститута // Коммунист. 1939. 9 декабря. №280.С.3.

11.Список участников первой научной сессии Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению лепры от 17 февраля 1949 года. Рукопись.

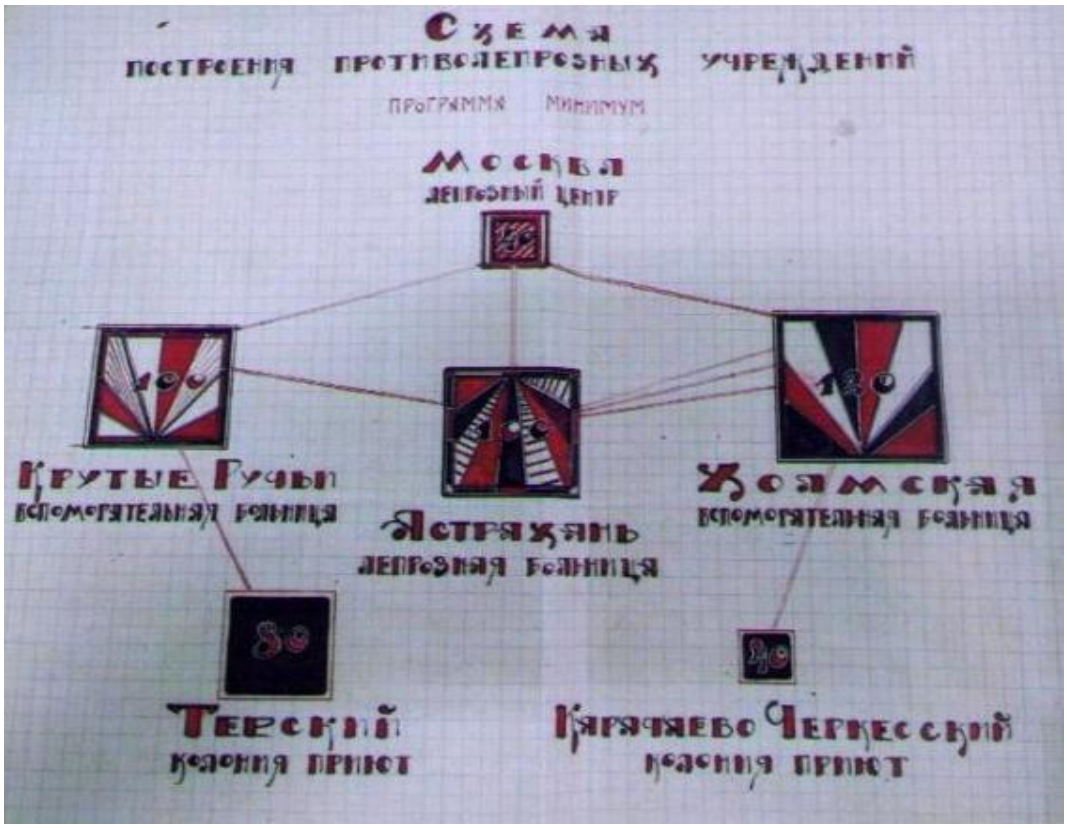
ПРИЛОЖЕНИЕ

А.А. Алеев (1858–1928 гг.)

Лепрозорий в саду «Богемия» на Паробичевом бугре 20-е гг.XX в.

Раевский А.С. Схема построения противолепрозных учреждений в России

Л.Б. Манджикова
ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

О ВКЛАДЕ Н. Н. ПАЛЬМОВА И ЕГО СОРАТНИКОВ В СТАНОВЛЕНИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА КАЛМЫКИИ. 1918–1934 гг.[6]

История архивной службы Республики Калмыкии тесно связана с Астраханской губернией. До Октябрьской революции калмыцкий народ был расселен разрозненно в различных административно-территориальных единицах России: Калмыцкой степи Астраханской губернии, Области войска Донского (в Сальском округе) и Ставропольской губернии (в Большедербетовском улусе), а также локальными группами в других губерниях.

В царской России органы по управлению Калмыцкой степью находились в Астрахани. Документы, созданные в процессе их деятельности, концентрировались в Калмыцком архиве, который в начале XIX в. был выделен из состава Астраханского губернского архива. С этого времени Калмыцкий архив функционировал как структурное подразделение органов местного управления Калмыкии.

Калмыцкий архив со второй четверти XIX в. находился при Комиссии Калмыцких дел, затем с 1836 г. – при Совете Калмыцкого управления, с 1848 г. – при Отделении ордынских народов Астраханской палаты государственных имуществ, с 1867 г. и до начала XX в. – при Управлении Калмыцким народом (далее – УКН) [6, с. 27].

После установления советской власти (в феврале 1918 г.) в Калмыкии была образована Калмыцкая секция при Астраханском губисполкоме, который руководил и координировал деятельность местных Советов. Повсеместно стали образовываться новые органы власти и управления и соответственно создавались архивы организаций. Калмыцкий архив УКН постановлением от 14 марта 1918 г. был передан в ведение Калмыцкой секции [9, с. 34].

В Калмыкии реорганизация архивного дела по принципам, провозглашенным Декретом СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», началось только после образования Калмыцкой автономной области (1920). На заседании Президиума ЦИК Калмыцкой автономной области 18 августа 1920 г. впервые был рассмотрен вопрос о Калмыцком архиве и было принято решение о передаче заведования архивом Ф.И. Плюнову. Данное решение не было случайным, так как Ф. И. Плюнов имел огромный опыт работы с документами. Он родился 5 февраля 1870 г. в семье астраханского мещанина-ремесленника. Окончил четырехклассное городское училище в Астрахани [13, с. 9]. Работал канцеляристом, столоначальником в Палате уголовного и гражданского суда, делопроизводителем астраханского полицмейстера. Астраханский губернатор, учитывая его солидный стаж канцелярской деятельности, приказом от 22

[6]Работа выполнена при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект № 075-15-2019-1879 «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное интердисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира»).

декабря 1897 г. назначил Ф. И. Плюнова помощником Столоначальника Управления калмыцким народом. С 31 декабря 1898 г. по 25 июля 1899 г. он замещал должность заведующего Калмыцким архивом УКН [13, с. 10]. С этого времени вся его трудовая деятельность будет связана с калмыцким народом [12, с. 10–17]. С 1917 г. работал в должности секретаря ЦИК Управления калмыцким народом.

Организовать работу с архивными документами Ф.И. Плюнов в тот момент не смог, так как был загружен канцелярской работой. Немного позднее Ф. И. Плюнова как бывшего заведующего архивом УКН, «знатока Калмыцкой степи и истории жизни калмыцкого народа» [3, с. 45], хорошо знающего архивные фонды и работу архива, вернули в архивно-музейную секцию и назначили заведующим административно-хозяйственной частью с исполнением обязанностей секретаря и архивариуса [1, д. 2, л.1].

Вскоре Калмыцкий архив был передан в ведение Отдела народного образования (далее – ОблОНО). На заседании коллегии 29 января 1921 г. ОблОНО принял решение о создании архивно-музейной секции, и общее руководство историко-этнографическим музеем и Калмыцким архивом было поручено профессору Н.Н. Пальмову[7].

Н.Н. Пальмов изучил состояние дел и обратил внимание Калмыцкого ЦИКа на необходимость принятия неотложных мер по спасению архивных документов и выделению сотрудников для проведения работ по приведению в порядок архивных документов.

Первоначально личный состав архивно-музейной секции состоял из 7 сотрудников: заведующий управлением – Н.Н. Пальмов, заведующий музеем – С. П. Сахаров[8], заведующий научной частью – А. А. Лебединский[9], заведующий материальной частью (он же секретарь и архивариус) – Ф.Н. Плюнов, переводчик, машинистка, технический служащий [5, с. 75]. Подбором кадров занимался сам Н.Н. Пальмов. Им проводилась значительная работа по организации архивной работы, а также по научному исследованию его материалов. А.А. Лебединский участвовал в работе архива по всем направлениям его деятельности: в составлении описей, обслуживании посетителей, выдаче справок, обследовании и методическом обслуживании улусных архивов и архивов организаций. Талантливый исследователь и хранитель, знаток и пропагандист архивных богатств, А.А. Лебединский внес весомый вклад в развитие архивного дела, организацию научного использования архивных документов Калмыкии [3, с. 46–47].

---

[7] Пальмов Н. Н. (1872–1934 гг.) родился в Астрахани в семье законоучителя. В 1897 г. окончил Киевскую духовную академию, где работал на протяжении нескольких лет на кафедре археологии и истории искусств. Защитил магистерскую диссертацию, написал ряд исследований. В период с 1919 по 1921 гг. преподавал в Астраханском университете [3, с. 39].

[8] Сахаров С. П., известный астраханский художник, родился в Москве, в 1903 г. окончил Строгановское художественно-промышленное училище. До переезда в Астрахань в 1914 г. он работал в Вологде, потом в Брянске [7].

[9] Лебединский А. А. родился в Симбирской губернии, в семье сельского священника. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета. Он работал преподавателем истории и географии в разных учебных заведениях. 16 июля 1921 г. назначен сотрудником Калмыцкого архива. В период с 1 октября 1923 г. по 20 сентября 1924 г. заведовал Большедербетовским улусным архивом (ст. Башанта). В 1924 г. А. А. Лебединский возвращен в Калмоблархбюро [3, с. 46–47].

В 1923 г. была принята на работу архивистом-секретарем А. В. Левитская[10]. В 1929 г. ряды архивистов пополнила В. Н. Нагурская[11]. Она занималась научно-технической и научно-исследовательской работой, выявлением и тематическим описанием архивных документов.

Н. Н. Пальмов собрал действенную команду единомышленников, которые приводили в порядок документы Калмыцкого архива. После гражданской войны и разрухи архив, содержащий ценные документы по истории калмыцкого народа за 1713–1917 гг., находился в плачевном состоянии [4, с. 180]. В исключительно тяжёлых условиях пришлось работать архивистам [2, л. 74].

В период с 1921 г. по 1934 г. архивный орган претерпевал изменения. Согласно решению коллегии Калмыцкого ОблОНО от 17 ноября 1921 г. архивно-музейная секция была реорганизована в архивно-музейный отдел в составе двух подразделений: административно-материального и научно-организационного, в состав которого вошла музейная секция [2, д. 7, л. 8].

Президиум ЦИК Калмыцкой автономной области 1 июня 1922 г. принял решение об образовании на базе педагогического и этнографического музеев — Музея, который был передан в ведение Калмыцкого облОНО; архивно-музейный отдел был преобразован в Архивный отдел при ЦИК Калмыцкой области [2, д. 4, л. 84]. С этого момента архивное и музейное дело Калмыкии развивались самостоятельно.

В 1922 г. произошла передача архивных учреждений в ведение высших органов исполнительной власти. Архивный отдел при ЦИК Калмыцкой области был упразднен. Образовано Архивного бюро ЦИК Калмыцкой автономной области в составе двух штатных единиц: заведующего архивным бюро (профессор Н. Н. Пальмов) и архивариуса по отделу управления и члена бюро (А.А. Лебединский) [2, д. 4, л. 112].

Н.Н. Пальмов и А.А. Лебединский продолжили выполнение поставленных задач по сбору, приведению в порядок, описанию архивных документов, созданных в дореволюционной России. Также необходимо было организовать работу с документами, созданными советскими партийными органами и учреждениями. А.А. Лебединский обследовал состояние текущего делопроизводства калмыцких учреждений г. Астрахани, и только с 1924 г. Калмыцкий архив стал комплектоваться документами советского периода.

Основным направлением деятельности архивистов оставалась научно-исследовательская деятельность, включая подготовку и издание архивных документов, относящихся к истории калмыцкого народа. В рассматриваемый период Н.Н. Пальмов и его соратники опубликовали ряд изданий. В 1922 г. Н. Н.

---

[10] Левитская А.В. родилась в 1891 г. в Волынской губернии. В 1919 г. окончила с золотой медалью курсы Житомирской медицинской женской гимназии, в 1914–1917 гг. являлась студенткой словесно-исторического факультета психо-неврологического института в Санкт-Петербурге. До принятия на службу в Калмыцкое архивное бюро А. А. Левитская работала в библиотеке Астраханского государственного университета. Прошла трехмесячные архивные курсы в Центрархиве РСФСР в г. Москве в 1927 г. [3, с. 47–48].

[11] Нагурская В. Н. родилась в 1902 г. в Астрахани. Училась в Мариинской женской гимназии. Работала в г. Астрахани на разных должностях: заведующей общим отделом, секретарем-делопроизводителем, заведующей библиотекой, занималась политпросветработой. 22 декабря 1929 г. принята на должность архивариуса. С 1 сентября 1930 г. на нее были дополнительно возложены обязанности секретаря. С октября 1933 г. — старший архивариус-секретарь, с 1935 г. — младший научный сотрудник [3, с. 49].

Пальмов опубликовал «Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России» [14, 15], сборник материалов «Документы Калмыцкого архива в г. Астрахани, относящиеся к истории калмыцкого народа за XVIII столетие. Предисловие. 1713 год» [8].

В период с 1924 по 1931 гг. работники архива активизировали научно-исследовательскую работу. Были опубликованы следующие научные труды: книги профессора Н. Н. Пальмова «Этюды по истории приволжских калмыков» (части I–IV) [16, 17, 18], статьи Н.Н. Пальмова «Об оседании калмыков и русская эмиграция в Калмыцкой степи» [19]; «Лесоводство, садоводство и огородничество в Калмыцкой степи» [20]; статьи А.А. Лебединского «Большедербетовский улус во второй половине XIX в.» [10] и «К вопросу о вымирании калмыков» [11]. В подготовка к изданию научных трудов принимала участие А. В. Левитская, она корректировала все вышедшие публикации. Ею были составлены указатели имен и географических названий к IV тому «Этюдов по истории приволжских калмыков» [3, с. 48].

Кроме того, сотрудники Архивного бюро исполняли запросы организаций по сбору данных о почвенных условиях Калмыцкой степи, об археологических исследованиях и многие другие [4, с. 183].

Необходимо отметить, что изучению документов архива Н.Н. Пальмов посвящал все свое время, лишая себя отдыха. Из документов Калмыцкого облисполкома известно, что он «иногда не мог посещать заседания президиума облисполкома ввиду большой занятости или отсутствия приличной одежды». В протоколе Президиума облисполкома от 7 декабря 1928 г. указывается, что «ценнейший работник Пальмов работает у нас с 1921 г. и за все 7 лет ни разу не пользовался отпуском, объясняя это тем, что не на кого оставить отдел. А компенсацию за неиспользованные отпуска не получал просто из-за чрезмерной скромности. Между тем, т. Пальмов, получая обычную ставку, обладал совершенно особыми познаниями, по справедливости должен претендовать на наше особое внимательное отношение к его нуждам и запросам. Решением Облиспокома ему была оказана денежная помощь. Несмотря на острую нужду в деньгах, Н.Н. Пальмов отказался от гонорара за свои труды. Средства, полученные от реализации его книг, решено было обратить в фонд на издание трудов Калмыцкого архивного бюро» [3, с. 43–44]. В 1934 г. Н.Н. Пальмов скончался.

Его вклад в становление и развитие архивного и музейного дела Калмыкии неоценим. Благодаря самоотверженному труду Н.Н. Пальмова и его соратников задачи архивной службы, поставленные руководством страны и ЦИК Калмыцкой автономной области в рассматриваемый период, несмотря на трудности в работе, были выполнены.

Становление и развитие архивного дела Калмыкии происходило в соответствии с общими направлениями развития российского архивного дела, определяемыми государственной политикой, но и имели свои особенности. Создан был орган управления архивным делом; собраны и приведены в порядок архивные документы, образованные в процессе деятельности учреждений дореволюционной России; Калмыцкий архив начал комплектование документами новых советских учреждений. Архивные документы активно

использовались в научной, народно-хозяйственной деятельности. В рассматриваемые годы были заложены основы архивного дела, создана база для дальнейшего развития архивной службы, а также исторической науки Калмыкии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. Р-3. Оп. 2: Д. 2. Л. 1.

2. НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1: Д. 2. Л. 74; Д. 4. Л. 84, 112; Д. 7. Л. 8.

3. Архивная летопись. К 85-летию архивной службы Республики Калмыкия. Элиста: НПП «Джангар», 2006. 255 с.

4. Боликова Р.Б. Становление архивной службы в Калмыкии в период 1918–1934 гг. // Великая Российская революция в судьбах народов Юга России. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной 100-летию революции 1917 года. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. С.179–189.

5. Бураковская М.С. Из истории основных направлений работы Национального архива Республики Калмыкия в 1920–1938 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН [=Oriental Studies]. 2017. №5. С. 75–76.

6. Бурчинова Л. С. Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии (вторая половина XIX в.). Элиста: Калм. кн. изд-во,1980. 118 с.

7. Встреча с творчеством художника. Астрахань, 2011. № 192 (24694) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.volgaru.ru/index.php?retro&article=5993.

8. Документы Калмыцкого архива в г. Астрахани, относящиеся к истории калмыцкого народа за XVIII столетие / предисл. Н. Н. Пальмова // Ойратские известия. Астрахань. 1922. № 3–4. С.123–166.

9. К истории образования автономной области калмыцкого народа (октябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): сб. документов и материалов. Элиста: Калмиздат, 1960. 104 с.

10. Лебединский А. А. Большедербетовский улус во второй половине XIX века: социально-экономический отчет // Калмыцкая область. 1926. № 2. С. 90–123.

11. Лебединский А.А. К вопросу о вымирании калмыков // Калмыцкая область. 1927. № 1–2. С. 133–134.

12. Максимов К. Н. История национальной государственности Калмыкии (начало XVII в. – XX в.). М.: Профиздат, 2000. 411 с.

13. Максимов К.Н. О Федоре Ивановиче Плюнове // Плюнов Ф. И. Калмыцкий народ и Октябрьская революция. 1919–1924 гг. Элиста, 2016. С. 9–17.

14. Пальмов Н.Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России // Ойратские известия. 1922. № 1–2.

15. Пальмов Н.Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань: Калмгосиздат, 1922. 139 с.; 2-е изд. / предисл. Л. С. Бурчиновой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 160 с.

16. Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. XVII и XVIII вв. Ч. I. Астрахань: Калм. обл. испол. ком., 1926. 264 с.

17. Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. II. XVIII в. Астрахань: Калм. обл. испол. ком., 1927. 231 с.

18. Пальмов Н. Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. III и IV. Ограничительные мероприятия правительства в отношении калмыков. Астрахань: Калм. обл. испол. ком., 1929. 391 с.

19. Пальмов Н.Н. Об оседании калмыков и русская эмиграция в Калмыцкой степи // Калмыцкая область. 1926. № 4.

20. Пальмов Н.Н. Лесоводство, садоводство и огородничество в Калмыцкой степи // Калмыцкая область. 1926. № 4.

С.Г. Ширяева

ГБУК АО «Астраханский музей- заповедник»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРАНЖЕРЕЙНОГО РЫБОКОМБИНАТА В 1946 – 1950 гг.

По окончании Великой Отечественной войны Оранжерейный рыбокомбинат приступил к выполнению IV-го пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР 1946–1950 гг. Основные этапы производственно-хозяйственной деятельности предприятия, жизни рабочего поселка Оранжерейное в течение четырех лет послевоенной пятилетки, отражены в документах Государственного архива Астраханской области, фонд № 1498, а также в музейных коллекциях: документах, фотографиях фондов Астраханского музея-заповедника, в публикациях астраханских писателей – Юрия Темнова, Геннадия Ростовского, Владимира Маячного, в рукописях начальника отдела кадров Оранжерейного рыбокомбината Ильи Покровского, воспоминаниях оранжереинцах, хранящихся в Музее истории рыболовства села Оранжереи.

В середине июня 1946 г. на комбинате состоялось открытое партийное собрание, на котором был рассмотрен и утвержден план производственной деятельности предприятия. Перед коллективом комбината стояли конкретные задачи по реконструкции производства с целью повышения производительности труда: по консервному цеху – повышение уровня механизации, достройка термостатного отделения, постройка нескольких складов готовой продукции; по приемному цеху – частичная механизация работ на плоту; по холодильнику, обветшавшему за годы войны – капитальный ремонт, замена старого конденсатора, переоборудование отделения мокрой морозильной камеры под камеру сухого замораживания рыбы; требовалось расширение ассортимента и улучшение качества готовой продукции; большое внимание уделялось планомерному озеленению поселка [7, с. 54].

Основные показатели производственной деятельности Оранжерейного рыбокомбината за период четвертой пятилетки 1946 – 1950 гг.

Год	Заготовка рыбы-сырца/ Гослов/ Скуп, колхозы, ц.	Выпуск готов. прод, ц.	Выпуск морож. р/прод., ц.	Выпуск соленой р/прод. в т.ч. сельдь сол., ц.	Выпуск вяленой р/прод.,ц	Выпуск конс. р/прод.,туб	Выпуск икры осетр. пород, ц.
1946	107452/ 20906/86546	92195	7009	34089	2639	171	144,3
1947	99614/13716/ 85898	79128	10185	28606	4250	1346	245
1948	135143/30305/ 104838	111113	17159	37038	5035	1709	419
1949	171383/49142/ 122241	141180	19383	38767	5821	1503,5	612
1950	212143/45910/ 166233	181817	19647	51427	6186	2166,2	811

Восстановление предприятия проходило в режиме мобилизации, по действующим законам военного времени. Объективные причины отягощали трудности выполнения поставленных задач: сокращение населения, замена профессиональных кадров трудоспособного возраста на стариков и подростков, мужчин – женщинами, износ технического оборудования, орудий лова, судов, отсутствие необходимого количества приемно-транспортного флота, недостаточные мощности и обветшалость основных фондов рыбокомбината, но не стали помехой коллективу предприятия, тем людям, которые жили радостью победы, труда. С каждым годом послевоенной пятилетки происходит наращивание объемов всех видов выпускаемой продукции, в том числе консервов, увеличивается заготовка рыбы–сырца. Рыбная продукция выпускалась в следующем ассортименте: соленые рыботовары, сельдь соленая, вяленая, мороженая рыбопродукция, икра осетровых и частиковых пород рыб, консервы из крупного частика-судака, сазана, леща, котлеты, а также из осетровых пород рыб в томатном соусе [1].

Численность коллектива предприятия за послевоенную пятилетку ежегодно увеличивалась в среднем на 168 чел., пополняясь за счет возвращающихся после мобилизации мужчин, в итоге в 1950 г. превысила довоенный уровень (в 1939 г. численность составляла 1860 чел.) на 79 человек [1].

Списочная численность персонала предприятия за период четвертой пятилетки 1946–1950 гг.

Год	Списочная числ. ППП (промышл.–произв. персонала)	В т.ч. рабочие основного пр-ва и Гослова	Ученики	ИТР	Служ.	МОП	Обслуж. персонал (трансп., ЖКХ, подсобн. хозяйство, детсад, столовая)
1946	1268	816	24	40	28	18	
1947	1474	1015	8	40	26	56	329
1948	1645	1107	4	41	26	47	420
1949	1775	1293	4	40	26	45	367
1950	1939	1408	20	40	26	45	400

На рыбокомбинате трудился большой коллектив специалистов, инженерно–технических работников, рационализаторов производства. Директор Оранжерейного рыбокомбината с 27.01.1944 по 08.11.1953 гг. Лебедев Дмитрий Иванович, 1908 г.р., окончил двухмесячные курсы директоров, награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в годы ВОВ». Заместитель директора до 1949 г. Чириков Иван Дмитриевич; с 24.12.1949 по 05.01.1950 гг. — Куватов Дмитрий Федорович, 1918 г.р., окончил Астраханский рыбный техникум в 1939 г., переведен начальником холодильника; с 05.01.1950 по 05.09.1950 — Богдановский Александр Александрович, 1916 г.р., пришел с должности зам. директора «Молодой гвардии», участник войны; с октября 1950 г. – Бабушкин Николай Семенович, 1915 г.р., пришел с Первомайского рыбозавода, окончил Астррыбтехникум в 1935 г., участник войны. На должности главного инженера работали: с 1948 г.– Сазыкин Михаил Иванович; с 1949 по 1951 гг. – Попов Федор Георгиевич, 1915 г.р., окончил Московский технический институт рыбной промышленности в 1940 г., пришел с судоремзавода им. Сталина г. Астрахань с должности старшего инженера по оборудованию, участник войны. В должности начальника холодильника трудились: с 05.01.1950 по 05.11.1950 гг. – Куватов Дмитрий Федорович, 1918 г.р., болгарин, переведен начальником холодильника, позже — директором рыбозавода «Чапаев»; в дальнейшем – Кожухова Клара Вениаминовна, 1927 г.р., переведена с должности мастера рыборазделочного отделения консервного цеха, пришла по окончанию Астррыбвтуза в 1949 г. Инженер Гослова с 1948 г.– Фигурин Константин Николаевич, 1914 г.р., имел высшее образование – окончил Астррыбвтуз в 1939 г., пришел с должности начальника Гослова рыбозавода «Самойловой», участник войны. Начальник консервного цеха с 1945 г. – Киселева Алевтина Петровна, 1916 г.р., окончила Астррыбтехникум в 1936 г., награждена медаль «За доблестный труд в годы ВОВ», орденом «Знак Почета». Начальник Образцовского приемного пункта с 1947 г. – Беспалов Алексей Константинович, 1901 г.р., труженик тыла, награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в годы ВОВ». Главный механик с 1945 г. –

Кожурин Дмитрий Алексеевич, 1911 г.р., окончил Мосрыбвтуз в 1938 г, пришел с должности инженера–механика рыбозавода «Ленкорань» Азербайджанской СССР. Начальник солеуборочного цеха с 1947 по 1949 гг. – Фомина Алевтина Петровна, 1912 г.р., с 25.06.1949 г. переведена Министерством в ГлавКамчатрыбпром; с 1950 г. – Зуев Степан Михайлович, 1904 г.р., труженик тыла, награжден медаль «За доблестный труд в годы ВОВ. Капитан флота с 1946 г. – Блинков Василий Константинович, 1905 г.р., труженик тыла, награжден медаль «За доблестный труд в годы ВОВ». Начальник плотцеха с 1949 по 1950 гг. – Томский Иван Михайлович, 1910 г.р., окончил Астраханский рыбный техникум в 1928 г., участник войны, награжден боевыми медалями; с 1950 г. – Андреев Иван Александрович, 1909 г.р., был переведен с должности заведующего приемным пунктом «Мартышка». Начальник льдобазы 1949–1950 гг. – Мукашев Касим Алимович, 1911 г.р., окончил педагогический техникум, имеет значок «Отличник рыбной промышленности», до этого работал председателем колхоза «Каспий»; с 1950 г. – Храпов Виктор, 1926 г.р., работал ранее на рыбокомбинате помощником мастера. Инженер–строитель с 1946 г. Воробьев Григорий Иванович, 1909 г.р., окончил учебно-курсовой комбинат ВостокГлаврыбпрома в 1939 г., участник войны [4].

Рабочий коллектив предприятия активно участвовал в стахановском движении, социалистическом соревновании. Число работников, охваченных соцсоревнованием, за 5 лет увеличилось на 10% и возросло до 95% от общей численности предприятия, к 1949 г. 4-й пятилетки 5- летнее задание выполнили 9 работников предприятия. Подготовка рабочих кадров осуществлялась в индивидуальных бригадах (ученичество), на курсах подготовки массовых профессий, в стахановских школах [1].

В состав основных фондов предприятия в 1946 г. входили: посольные емкости (лари, чаны) разовой вместимостью 105150 ц. для холодного посола (в выходах Оранжерейнинского и Образцовский цехов, Комсомольского приемного пункта) и 16620 ц. для теплого посола (в лабазах Оранжерейнинского, Образцовского цехов, Комсомольского приемного пункта), вешала для вяления рыбы (Образцовский, Оранжерейнинский цеха, приемные пункты обработки рыбы – Комсомольский, Мартышка, Гавань), разовой емкостью 3500 ц., плот рыбоприемный емкостью 4800 ц. (Оранжерейнинский, Образцовский цех, приемный пункт Комсомольский), холодильник емкостью 2500 ц., электростанция комбината мощностью 574 квт., консервный цех производительностью 8 туб. (тысяча условных банок) в сутки. В 1946 г. энергосиловая база комбината была значительно усилена за счет сдачи в эксплуатацию дизель–генераторов «Блакатон-Марен» мощностью 280 л.с., а также монтажа на холодильнике дизель-генератора «Ротоун-Джонс» 300 квт.

Рыбы большей частью скупалась от колхозов: с. Краса – «Красная Звезда», с. Бесчастное – «Каспий», с. Чулпан – «Красный Чулпановец», «Труд Сталина», «Фрунзе», с. Житное – «Красный рыбак», «Красная армия», «Буденного», «Маяк социализма», «Ленинский путь». Рыбу сдавали моторно-рыболовные станции: «Первомайская МРС», «Седлистинская МРС», «Пригородная МРС», «Мумринская МРС», «Олинская МРС». Рыбокомбинат имел 9 собственных тоней Гослова: «Первомайская», «Ракуша»,

«Краснознаменная», «Коммунистическая», «Белячья», «Подстепная Харбайская», «Подстепная Казенная», «Пионерская», «Октябрьская». Все тони были механизированы двигателями внутреннего сгорания, тракторами СТЗ (Сталинского завода), баркасами-метчиками, неводниками [5, с. 81,82]. Укомплектованность тоней Гослова производились не только работниками рыбокомбината, но и военнопленными. Для проживания рабочих на тонях имелось 7 общежитий, 28 квартир.

В 1946 г. флот Оранжерейного рыбокомбината состоял из 406 единиц, фактически в эксплуатации находилось 175 единиц (из них: 10 моторных баркасов, 2 сухогрузных плашкоута, 18 наливных рыбниц, 12 неводников-самометчиков, 5 неводников гребных, 110 прорезей, 15 бударок 1 нефтянка), так как остальные суда требовали среднего и капитального ремонта. Ремонт несамоходного флота осуществлялся силами специалистов рыбокомбината, самоходный флот ремонтировался на судоверфи им. С.М. Кирова. В конце 1946 г. в отдельный цех на территории предприятия была выделена судоремонтная площадка, которая была укомплектована квалифицированными рабочими: плотники, конопатчики, кузнецы.

План рыбокомбината по заготовке рыбы был недовыполнен по объективным причинам: за счет несвоевременного укомплектования тоней рабочей силой, недостатком неводов, простоев из-за снабжения топливом, недостаточного количества единиц флота. Имели место хищения рыбы-сырца на производстве. Так, например, на холодильнике: приемщик Чинарев, Машенцев и Сопрыкин выписали фиктивный документ на добычу рыбы и рулоны (по ним выдавались продукты – мука, крупа, сахар, жиры, чай, промтовары) на 466 ц., учетчики оформили документы на холодильнике. После вскрытия недостачи, каждый был осужден на 10 лет, судебный иск был представлен начальнику холодильника.

Рыбокомбинат содержал подсобное хозяйство: в саду выращивали для рабочих столовых, работников предприятия овощи (картофель, капуста, помидоры, свекла, огурцы, тыква), кормовые культуры, фрукты (яблоки, груши, слива, вишня), ягоды (смородина, арбуз); на ферме крупного рогатого скота находилось 62 коровы, 14 свиньи, за 1946 г. было сдано 4800 л молока, 10,5 ц. мяса.

На территории рабочих поселков Оранжерейное и Образцовое действовали три детских садика, 100 детей находились в 12- часовых группах. Рабочие проживали в общежитиях барачного типа, 2 общежития на 213 кв., 2 общежития на 44 кв., 273 отдельные квартиры, в домах постоянного типа. На территории рабочего поселка действовал водопровод, протяженностью 2,1 км, баня – 1 (на 35 мест), прачечная – 1, работал радиоузел. С 1947 г. рыбокомбинат открывает летний пионерский лагерь для детей рабочих и специалистов, который располагается вблизи с. Вахромеево.

На территории с. Образцовое работала артель «14 лет Октябрьской революции», перестроившаяся с выпуска одежды и обуви для военных на товары широкого потребления.

Передовики производства 1946 г.: Барсенко Т.С., Ильин Ф., Гончарова Н., Кулакова, Габрилов И.М., Барменкова А.С., Лукин Н.М., Михеев В., Колесников

М.П., Колесников М.В., Данилова П., Васильева, Шестокова, Овинникова. Рабочие, выполняющие технические нормы: Краморенко – 129%, средняя зарплата – 425 р., выливщик Мухамбетов – 150%, средняя зарплата – 610 р., плотник Земнухов – 285 %, средняя зарплата – 980 р. [1].

В 1947 г. продолжается укрепление материально-технической базы предприятия. Основные фонды пополняются вешаловым хозяйством на территории Оранжерейного цеха: 3-х ярусные вешала с разовой емкостью – 3000 ц., общая емкость вешалов – 6900 ц. Увеличилась мощность электростанции – 755 квт., производительность консервного цеха возросла до 10 туб в сутки. Улучшилось качество готовой продукции, снизились потери производства. Возросла оснащенность флота, в эксплуатации находилось 224 ед. Были переоборудованы теплоходы – «Оранжерейный», «Капиталина», самоходный флот пополнился 2-мя баркасами. На предприятии начинает работать диспетчерская служба, которая координирует действия флота.

Выловом рыбы занималось 8 тоней Гослова: «Первомайская», «Краснознаменная», «Комсомольская», «Ракуша», «Пионерская», «Подстепная Харбайская», «Беличья», «Подстепная Казенная». Производился скуп рыбы от колхозов: с. Федоровка «Красный флот», с. Бесчастное «Каспий», с. Житное «Красный рыбак», с. Краса «Красная Звезда», с. Седлистое «Красный моряк», с. Чулпан «Красный Чулпановец», с. им. Вахитова «16 партсъезд», с. Биркоса «17 партсъезд». План по рыбозаготовке был недовыполнен в виду недостаточного обеспечения орудиями лова. На вооружении рыболовными средствами находились орудия лова немеханизированные – 2610: невода – 1 ед., вентеря – 600 ед., распорные невода – 3 ед., сети – 2000; механизированные орудия лова – 33: невода речные – 24 ед., волокуши – 9 ед.

Передовики производства: Логинова А.Г., каталь плотцеха – 134% выполнения плана, Кулакова Т.Г., каталь плотцеха – 134 %, Лунева К.Е., кладчица – 131 %, Сбродова А.М. – 127 % [1].

В 1948 г. увеличивается техническая оснащенность неводного лова. На участках лова работают трактора колесные СТЗ – 10 ед., и ХТЗ (Харьковский тракторный завод) – 15 ед., гусеничный – 1 ед. Пополнился флот предприятия судами, всего – 612 ед., в эксплуатации находится 335 ед. Орудия лова представлены: сетями частиковыми – 2600 шт., вентерями – 500 шт., неводами–3 2 шт., волокушами – 10 шт.

Заготовка рыбы производится от колхозов: «Красная армия», с. Житное «Красный рыбак», с. Седлистое «Красный моряк», с. Чулпан «Красный Чулпановец», с. Федоровка «Красный флот» с. Бесчастное «Каспий», с. Краса «Красная звезда», «Маяк социализма», с. Биркоса «17 партконференция», «Фрунзе», «Труд Сталина», «16 партсъезд», «Заря коммунизма», «Большевик», «14 лет октября», «Красная пятилетка», «им. Кирова», «Молотова», «Путь коммунизма», «им. Чкалова», «Пятилетка», «Каспиец», «2-я пятилетка», с. Зюзино – «Буденовец».

В октябре 1948 г. директор Оранжерейного рыбокомбината Лебедев Дмитрий Иванович был награжден почетной грамотой Астраханского Исполкома областного совета депутатов трудящихся, Астраханского областного комитета ВКП (б) за достигнутые высокие производственные показатели [2]. 1

октября 1948 г. Оранжерейный рыбокомбинат выполнил план рыбозаготовок на 104,7 % [1].

Зимой 1948–1949 гг. был внедрен новый метод вентерного лова рыбы, предложенный начальником тони «Краснознаменная» Ф.С. Зиминым. Он обобщил передовой опыт рыбаков и разработал свой метод установки вентерей, несколько изменив их конструкцию. Существенное отличие опытного вентеря от обычного промыслового заключалось в следующем: установка вентерей поперек реки; установка вентерей около центральных направляющих крыльев; установка вентерей в 2,3, 4, и 5 ярусов и полное перекрытие центральными направляющими крыльями и вентерями всей толщи воды на участке лова; применение двухусыночных вентерей вместо одноусыночных; применение вентерей с комбинированной ячеей (40 мм и 30 мм); осмолка вентерей вместо дубления, как новый способ консервирования сетей. Этот техническое новшество получил широкое распространение и признание, средний вылов на каждый новый вентерь составлял в 3,5 раза больше, чем на промысловый. Новый метод лова рыбы в дальнейшем совершенствовался в различных условиях подледного лова рыбы [6. с. 3,5].

На территории Оранжерейного рыбокомбината действовала научно – экспериментальная базовая мастерская (НЭБМ) от КаспВНИРО, руководитель – Альфонс Антонович Полонский с 1948 по 1955 гг. НЭБМ занималась вопросами механизации неводного лова, начиная с довоенного периода, включая военные годы, разработки были засекречены. Итогом такой работы стало изобретение в 1956 г. первой в стране неводонаборочной машины для прибрежного лова рыбы, предназначенной для выборки речных закидных неводов и укладки на неводник, автор А.А. Полонский, а также внедрение механизированного спуска пятного крыла речного невода с помощью тросовой дороги [3, с. 2].

В 1948 г. основные фонды предприятия наращиваются за счет увеличения количества емкостей для холодного посола рыбы, общая разовая емкость составляет 113710 ц.; увеличения вешалового хозяйства с вводом салмаков на приемном пункте – 4-я Огневка, общая разовая емкость вешалов – 8950 ц.; увеличения производительности консервного цеха – до 10 туб в стуки. Из механизмов действуют на предприятии лебедки тоневые, льдодробилки, транспортеры, рыбонасосы, электрокары.

Подсобное хозяйство предприятия выполняет планы по удоям молока, содержанию крупного и мелкого рогатого скота, птицы, по заготовке овощей, бахчевых культур.

Коллектив комбината в письме тов. Сталину в планах на 1948 г. брал обязательство дать накоплений сверх плана 1200 т.р., снизить себестоимость продукции против плана на 1,5%. В целом комбинат справился с поставленной задачей. Лучшие производственники, перевыполнившие план: Маслов Г.Г. – 122,7 %, Болдырев С.С. – 138%, Жиляев А.В. – 170 %, Краморенко В.М. – 131%, Саликов С. – 141%, , Шевченко М.Н. – 234 %, Миляев П.Е. – 134%, Смирнов Е.М. – 127%, Иванцова З.П. – 154%, Лунева О.Я. – 141 %, Збородова А.М. – 139 %, Тимофеев Т. – 126 %

Недовыполнен был план по выпуску готовой продукции, в частности мороженой, из-за малой мощности холодильника, недостаточных площадей для

хранения мороженой продукции, не достаточного количества посольных емкостей [1].

В 1949 г. в составе основных фондах предприятия увеличилось количество посольных емкостей теплого посола, общей разовой емкостью 9080 ц, но уменьшилось количество емкостей холодного посола, общей разовой емкостью 94700 ц., в виду того, что требовался ремонт ларей и чанов общей емкостью 7700 ц. В состав основных фондов входили: вешала 6 ед., разовой емкостью 8450 ц., холодильник разовой емкостью 2500 ц., консервный цех производительностью 10 туб в сутки. Требовалась реконструкция производственных мощностей: ремонт посольных емкостей, реконструкция мокрой морозки на холодильнике, профилактический ремонт здания консервного цеха, установка автоматических закаточных машин. Оснащенность по заводскому оборудованию увеличилась на 43 единицы, в общей сложности составила 262 единицы. Выливка рыбы механизировалась на 93 %, полностью использовались электрокраны, большая часть рыбы выгружалась рыбонасосами. Флот рыбокомбината пополнился на 24 единицы, в эксплуатации находилось 364 ед.

Гослов комбината производился на 13 тонях: «Первомайская», «Ракуша», «Краснознаменная», «Комсомольская», «Белячная», «Рот - Фронт», «Пионерская», «Молодежная», «Передовая», «Быстрая», «Подстепная Казенная», «Подстепная Харбайская», «9 мая», во втором полугодии действовало 7 тоней. Все тони были механизированы, обеспечены двигателями внутреннего сгорания – 5 ед., тракторами СТЗ – 7 ед., 1 электромотором с генератором и 6 метчиками. Из орудий лова – 52 невода, 39 волокуш. План притонения был выполнен на 100 %. Производился прием и скупка от колхозов: с. Федоровка «Красный Флот», с. Бесчастное «Каспий», с. Житное «Красная рыбак», с. Краса «Красная Звезда», с. Седлистое, «Красный моряк», Чулпан «Красный Чулпановец», с. Вахромеево «16 партсъезд», с. Бирючья – Краса «17 партконференция». Имели место недостачи по приему рыбы-сырца, например, 298 ц. у кормщика Старкова, он был осужден на 1 год.

План по выпуску готовой продукции был выполнен на 114,7 %. В письме к тов. Сталину коллектив комбината брал на себя обязательство повысить производительность труда – на 3 %,обязательство было перевыполнено на 6,2%.

Жилищно – коммунальное хозяйство представлено общежитиями на территории поселка – на 109 мест, на приемках и тонях – на 46 мест, культурно – бытовыми зданиями. Общая площадь жилого фонда на 1 января 1950 г. – 11029.8 кв.м. Дополнительно на тоне «4-я Огневка» построено общежитие, на тоне «Комсомольская» – столовая [1].

В 1950 г. наращиваются основные фонды предприятия: увеличивается разовая емкость холодильника – введена камера емкостью до 250 ц., камера хранения на холодильнике – 3000 ц. На тоне «4-я Огневка» дополнительно построены два трехъярусных салмака, на Могутинском приемном пункте – 1 салмак. Построен рыборазделочный цех на 5000 ц. Выпуск готовой продукции выполнен на 104,8%, по выпуску консервов – на 103%. Флот пополнен новыми судами, в эксплуатации находится 452 единицы, представлен судами «Ленинец», «Оранжерейный», «Хабаровск», «Комета», «Неутомимый», «Бедовый»,

«Белосток», «Грозный», «Аджаристан», «Краснодар». Вылов рыбы осуществляется на тонях Гослова: «Первомайская», «Ракуша», «Краснознаменная», «Коммунистическая», «Белячная», «Рот-Фронт», «Пионерская», «Молодежная», «Передовая», «Быстрая», «Чилимная», «9 мая», «Подстепная Казенная», «Подстепная Харбайская» [1].

Несмотря на сложнейшие условия послевоенной разрухи, недостаточное финансирование капитального ремонта основных фондов предприятия, коллектив рыбокомбината, под руководством директора Лебедева Д.И., специалистов производства, трудился с воодушевлением. Увеличение объема выпускаемой продукции, улучшение качества рыботоваров, рост производительности труда на Оранжерейном рыбокомбинате в четвертую послевоенную пятилетку связан напрямую с технической реконструкцией предприятия, наращиванием производственных мощностей, повышением технологического уровня производства, соответственно с улучшением качества жизни рабочих.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГААО. Ф. Р. 1498. Оп. 4. Д. 9,10,11,12, 13,15, 17.
2. Документы из фондов АМЗ НВ – 12763/34, 12763/37
3. Летопись Краснознаменного Оранжерейного рыбокомбината// ЦНИИТЭИ Рыбного хозяйства// М., Вып. 5, 1978.
4. Материалы музея: рукописи начальника отдела кадров Оранжерейного рыбокомбината Покровского И.Н.
5. Орудия рыболовства Каспийского бассейна// Пищепромиздат, М., 1951.
6. Зимин Ф., Торбан С.С. Новый метод вентерного лова рыбы в дельте реки Волги // Пищепромиздат, М., 1953.
7. Темнов Ю. Земля моя, судьба моя. Нижне – Волжское книжное издательство. Волгоград, 1970.
8. В приложении документы и фото из фондов АМЗ: НВ – 127363/34, НВ – 15097/12, НВ – 13350/30, НВ – 11768/50, НВ – 15097/38, НВ – 15101/3, а также схема опытного вентеря, построенного на тоне «Краснознаменная» Оранжерейного рыбокомбината [6, с. 7].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Грамота почетная директора Оранжерейного рыбкомбината Лебедева Дмитрия Ивановича за выполнение плана рыбодобавок 1948 АМЗ НВ-12763-34

Коллектив консервного цеха Оранжерейного рыбокомбината. В третьем ряду в центре – начальник цеха А.П. Киселева. АМЗ НВ 15101/3

Футбольная команда 1950 г. АМЗ НВ-11768/50

Группа работников Оранжерейного рыбокомбината на холодильнике АМЗ НВ-15097/38

Пионерский лагерь Оранжерейного рыбокомбината. Рапорт в пионерлагере принимает уч. Чечухина. АМЗ НВ 13350/30

Механизация выборки невода неводонаборочной машиной АМЗ НВ – 15097/12

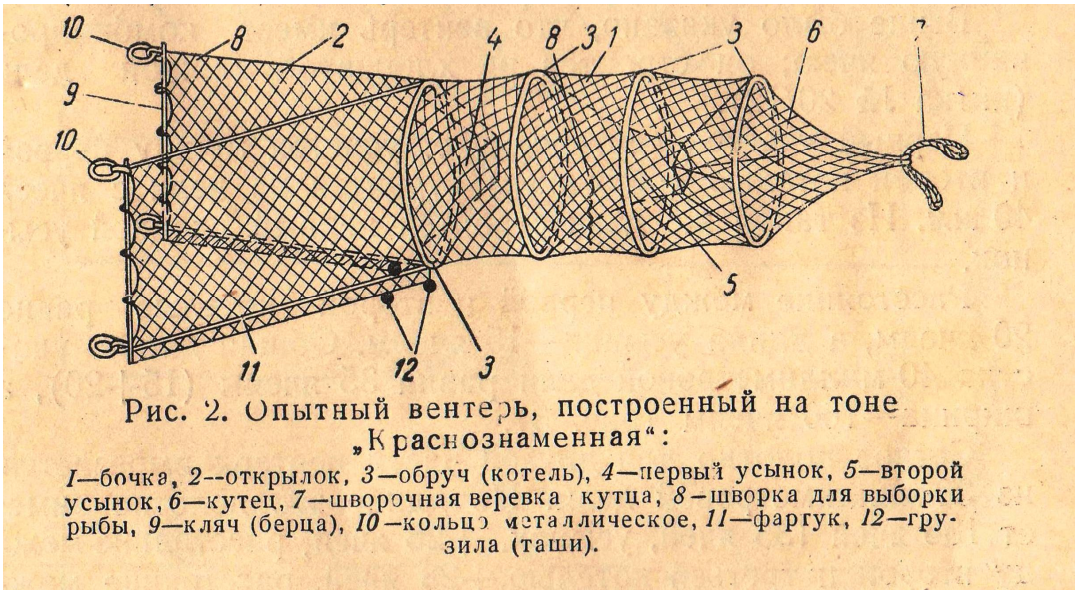

Рис. 2. Опытный вентерь, построенный на тоне „Краснознаменная“:

1—бочка, *2*—открылок, *3*—обруч (котель), *4*—первый усынок, *5*—второй усынок, *6*—кутец, *7*—шворочная веревка кутца, *8*—шворка для выборки рыбы, *9*—кляч (берца), *10*—кольцо металлическое, *11*—фаргук, *12*—грузила (таши).

Схема вентеря Ф.Зимина

Л.М. Муртазаева

ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ОТМЕНА КАРТОЧЕК НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ В ПОСЛЕВОЕННОЙ АСТРАХАНИ

14 декабря 1947 г. в свет вышло постановлениеСовета Министров и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». В соответствии с реформой устанавливались единые розничные государственные цены на продовольственные и промышленные товары. При этом, цены на хлеб, муку, крупу и макароны были снижены на 10–12%, а на мясо, рыбу, жиры, сахар, соль, картофель, овощи и кондитерские изделия сохранялись на прежнем уровне [6, с. 254].

В регионах в декабре 1947 г. прошли совещания руководящих органов с целью определения конкретных мер по отмене карточной системы. Так, в Астрахани обком ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся в связи с предстоящей отменой карточной системы и развертыванием свободной советской торговли продовольственными и промышленными товарами предприняли конкретные меры по подготовке к началу бескарточного товарооборота. 8 декабря 1947 г. на секретном заседании обкома ВКП(б) был рассмотрен ряд вопросов, касающихся отмены карточек.

В первую очередь, было решено утвердить план распределения муки на вторую половину декабря 1947 г. по торгующим организациям и районам области [2, л. 167]. Например, Черноярский район в этот период испытывал трудности с обеспечением мукой, поэтому председателю облторготдела Акифьеву было указано выделить для Черноярского района из фондов области необходимо количество муки. Облторготдел и облзаготзерно в суточный срок обязаны были довезти выделенные фонды муки до торгующих организаций и обеспечить бесперебойный отпуск муки.

Для успешного развертывания торговли хлебом и хлебобулочными изделиями, необходимо было увеличить объемы выпечки хлеба в регионе. В связи с этим, все хлебозаводы, трест Росглавхлеб, транспортные организации, ответственные за снабжение, должны были к 10 декабря 1947 г. подготовить все хлебозаводы, пекарни и кондитерские к работе на полную их мощность, обеспечить ежедневный выпуск продукции соответственно утвержденному ассортименту. Осознавая, что действующие хлебопекарные предприятия не смогут обеспечить таким количеством хлеба, которое необходимо для свободной торговли, обком и исполком обязали управляющего трестом Росглавхлеб Родионова и директора хлеб комбината товарища Оленина в декадный срок восстановить хлебопекарню в поселке Свободном [2, л. 168]. Для реализации этой задачи так же подключили Микояновский РК ВКП (б) и исполком райсовета.

Перед руководством региона так же остро стоял вопрос снабжения сырьем предприятий, занятых производством хлеба. Ответственные структуры: облзаготзерно, трест Росглавхлеб, УРС Волготанкер, Торгмортранс в срок до 12 декабря должны были завезти муку на предприятия хлебопечения. Размеры и ассортимент муки был оговорен в отдельном приложении. Для пополнения запасов муки было решено восстановить складские помещения, которые на тот момент были заняты хлебозаводом №2 в поселке Трусово. Председатель Трусовского исполкома райсовета Гарявин лично должен был проконтролировать передачу указанного помещения в распоряжение облзаготзерно. Обком отвел на выполнение этого указания 5 дней. За это время склад должен был быть передан и обеспечен мукой и крупой в количестве 250 т. Эти меры способствовали снабжению предприятий хлебопечения Трусовского района.

Кроме этого, практиковалась передача во временное пользование облзаготзерно отдельных складов на территории города. Астраханский горсоветоказывал помощь хлебозаводам треста Росглавхлеб и торгующим организациям города в изыскании транспорта для перевозки муки, подсобного сырья и завоза хлеба в торговую сеть.

Специально созданной комиссии было поручено с 10 по 13 декабря произвести полную приемку готовности хлебозаводов, пекарней и кондитерских к работе. Не остались без внимания пекарни и торговая сеть, расположенные на рыбозаводах и в совхозах.

На подготовительном совещании обком и исполком утвердили сеть по торговле хлебом и хлебобулочными изделиями в количестве 373 единиц, в том числе, 197 магазинов, 38 палаток, 138 буфетов. Также был утвержден план завоза хлеба с хлебозаводов и пекарен по торгующим организациям. Необходимо отметить, что руководство Астраханской области предусмотрело ночной завоз хлеба в размере не менее 60% от общего количества и однодневный неснижаемый переходящий запас хлеба в ассортименте торговой сети.

К 12 декабря все учреждения торговой сети должны были полностью готовы к бескарточной торговле. Отдельно был утвержден план распределения фондов продовольственных и промышленных товаров по торгующим

организациям на вторую половину декабря 1947 г. Срывы в снабжении продовольствием наказывались. Например, за срыв снабжения мясом и мясопродуктами, бездействие по накоплению запасов мяса и его хранению директору мясокомбината, члену ВКП(б) Рогачеву был объявлен выговор. Местный партийный орган требовал от него бесперебойного отоваривания нарядов, была инициирована проверка по фактам сдачи скота за пределы области сверх нарядов трестом животноводческих совхозов и облзаготскотом.

К отмене карточек также необходимо было подготовить предприятия общественного питания. В общепите планировалось сформировать 15-дневный запас продуктов, чтобы в продаже имелся установленный минимум блюд.

Конечно, в процессе перехода к бескарточной торговле обострился кадровый вопрос. Руководители торгующих организаций до 15 декабря 1947 г. провели совместно с руководителями профсоюзных организаций, работниками торговой сети инструктивное совещание по организации бескарточной торговли. Особо подчеркивалась личная ответственность за бесперебойное отоваривание фондов и нормальную работу торговой сети руководителей торгующих организаций, баз промышленности, предприятий хлебопечения. РК ВКП(б) и исполкомы райсовета депутатов трудящихся отвечали за повседневный контроль над работой торгующих организаций предприятий хлебопечения и общественного питания по подготовке и организации бескарточной торговли.

Несмотря на решительные меры по подготовке к бескарточной торговле итоги первых дней свободной торговли в Астраханской области были неутешительными. Бюро обкома ВКП(б) отмечало, что первые дни бескарточной торговли промышленными и продовольственными товарами показали, что в работе торгующих организаций города и области допущен ряд серьезных недостатков. Об этом свидетельствовали многочисленные случаи грубого обращения работников торговли, обсчет потребителей, несвоевременное начало торговли многими торговыми предприятиями, что вызвало искусственное создание очередей [3, л. 13]. Помимо этого, не обошлось ~~и~~ без злоупотреблений в переоценке товаров. Серьезным камнем преткновения для интенсивной торговли стала ограниченность ассортимента и наличие в продаже недоброкачественного хлеба и хлебобулочных изделий. Неудовлетворительная ситуация с отовариванием фондов торгующих организаций проявилась в том, что в большинстве торгующих предприятий отсутствовали в продаже сахар, жиры, макаронные изделия. В недисциплинированности был уличен директор облторга Голованов, который длительное время задерживал отправку в торговую сеть продовольственных и промышленных товаров и по существу сорвал начало свободной торговли в совхозах области.

Бюро обкома ВКП(б) отмечало, что в ряде районов области (Марфинский, Камызякский, Красноярский) вместо свободной бескарточной торговли, районные организации допустили организацию закрытых ларьков, буфетов, продажу хлеба и продуктов по спискам и установили нормы [4, л. 9].

15 декабря 1947 г. секретарь обкома ВКП(б) Муратов и председатель облисполкома Петров обращались с просьбой к Министру мясной и молочной промышленности СССР Кузьминых о помощи. Они информировали, что Астраханский трест Маслопрома имеет в городе Астрахани свой фирменный

магазин и в связи с предполагаемой отменой карточной системы магазин может торговать следующим ассортиментом с пропускной способностью в месяц:

Масло – 4 т.

Сыр натуральный – 2 т.

Сыр плавленый – 1 т.

Сметана – 3 т.

Сырки жирные – 6 т.

Кефир – 6 т.

Простокваша – 3 т.

Пастеризованное молоко – 15 т.

Мороженое – 6 т. [1, л. 36].

Они ходатайствовали о выделении упомянутых фондов для магазина Астраханскому тресту Маслопрома. При этом, указывали на необходимость завоза сыров централизованным порядком из других областей, так как в Астраханской области выработка их не производилась.

В ответ министерство мясной и молочной промышленности СССР сообщило, что правительство централизованных фондов на продовольственные товары для специализированный сети не выделяет. В Москве было решено дать указание Астраханскому облторготделу из фондов для бескарточный торговли выделить необходимое количество продовольственных товаров для фирменной сети треста Маслопрома.

4 декабря 1947 г. из Астрахани была отправлена телеграмма в Совет министров СССР, А.Н. Косыгину. В телеграмме местные власти констатировали, что торговая сеть Астрахани все время испытывает большие затруднения в транспорте. Из-за значительного расширения объемов работы в условиях бескарточной торговли, в целях бесперебойного обеспечения снабжения населения секретарь обкома Муратовпросил выделить Астраханскому торгу минимум 18 грузовых машин [1, л. 39]. Отреагировав на телеграмму из Астрахани, заместитель министра торговли Шаров отметил, что ранее в 1947 г. Астраханскому торгу уже было выделено 2 автомашины по основному фонду, 5 по дополнительному фонду, из них 2 автомашины со сдачей в январе 1948 г. Таким образом, вопрос решился отрицательно и транспорт выделен не был.

Для оснащения торговых предприятий Астраханской области министерство торговли СССР выделило дополнительно 70 весов настольных и 650 м ткани хлопчатобумажной. Однако, в выделении товарных и циферблатных весов, брезента, сортовой посуды, холодильных шкафов было отказано из-за отсутствия ресурсов.

Вагоны с товарами, для Астрахани, с трудом добирались до города. 19 декабря 1947 г. секретарь обкома ВКП(б) Муратов писал секретарю Саратовского обкома ВКП(б) П.Т. Комарову и начальнику Рязано-Уральской железной дороги Васильеву, что слабое поступление продовольственных и промышленных товаров в Астрахань создало тяжелое положение с развертыванием свободной торговли. Обком просил Комарова оказать содействие в продвижении вагонов с товарами, отгруженными с баз промышленности для Астраханской области.

19 января 1948 г. Астрахань вновь обратилась за помощью в Москву. В адрес министра торговли СССР Любимова поступило ходатайство, обком и облисполком, ссылаясь на необходимость бесперебойной торговли продовольственными товарами с учетом реализации за первую половину января 1948 г., просили о дополнительном выделении некоторых продовольственных товаров. Речь шла о крупах в количестве 80 т и животном жире в количестве 65 т. Астраханские управленцы приводили расчеты и констатировали, что выделенный фонд животных жиров и сахара крайне недостаточен, что не позволит держать торговлю на уровне первой половины января 1948 г. [5, л. 4]. Относительно снабжения фруктами подчеркивается, что приоритетно фруктами обеспечивались детские закрытые учреждения, трудовые резервы и научные работники. Также в письме есть просьба обеспечить Астраханскую область фруктовыми и овощными консервами. 30 января 1948 г. заместитель министра торговли СССР Жаворонков подтвердил телеграммой, что для Астраханской области на 1 квартал 1948 г. выделен один вагон фруктовых и овощных консервов. В обеспечении жиром и сахаром союзное министерство отказало.

Дефицит как продовольственных, так и промышленных товаров сохранялся на протяжении 1948 г. Например, Астраханский Главунивермаг 27 октября 1948 г. обращался в министерство торговли СССР и указывал, что в магазине очень узок ассортимент галантереи, в продаже нет тюлевых гардинных изделий. В категории посудохозяйственных товаров отсутствовали керогаз, керосинки, мясорубки, самовары, металлическая и стеклянная посуда [5, л. 23].

Отмена карточек на продовольственные и промышленные товары стала серьезным вызовом для руководства Астраханской области в период послевоенной разрухи. Имеющихся запасов продовольственных и промышленных товаров было недостаточно, чтобы полноценно организовать бескарточную торговлю. Сырьевая база региона оставляла желать лучшего. В связи с этим, развертывание бескарточной торговли налаживали, изыскивая дополнительные возможности пополнения фондов, на ходу вырабатывая оптимальные механизмы организации торговли.

Отмена карточек имела огромное психологическое значение для населения. Существовавшая несколько лет карточная система обеспечения населения товарами неразрывно была связана с военным временем, лишениями и ограничениями, в то время как бескарточная продажа товаров у людей ассоциировалась с мирной жизнью.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГААО. Ф. П-325. Оп. 4. Д. 4.
2. ГААО. Ф. П-325. Оп. 4. Д. 28.
3. ГААО. Ф. П-325. Оп. 4. Д. 29.
4. ГААО. Ф. П-325. Оп. 5. Д. 15.
5. ГААО.Ф. П-325. Оп. 5. Д. 94.
6. Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы. М., 2010.

Е.В. Эльмурзаева, О.Н. Щербакова
МБУК «Районный историко-краеведческий музей»

КОСМОДРОМ КАПУСТИН ЯР – ПЕРВАЯ СТАРТОВАЯ ПЛОЩАДКА РОССИЙСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В историю Ахтубинского района вписаны яркие страницы строительства и развития космодрома Капустин Яр, одной из стартовых площадок российской космической науки. «Великая честь открыть космическую эру человечества выпала на долю Байконура» [1], но дорога в космос началась именно в здешних степях.

Значение Капустина Яра, как первого испытательного космодрома,трудно переоценить.Здесьработали специалисты разного профиля, от строителей, инженеров-испытателей до выдающихся отечественных конструкторов, таких как: С. П. Королев, М. К. Янгель, Б. Е. Черток, В. Н. Челомей, В. П. Глушко…Опыт советских ракетостроителей, накопленный в первые годы существования полигона, стал основой разработок уникальной техники, создания новых космических ракетных систем [3].

Начало советскому ракетостроению было положено в 1946 г. в русской оккупационной зоне в Германии. В институте Нордхаузен, под руководством Сергея Павловича Королева, на основе конструкции «ФАУ-2», разработанной немецким конструктором Вернером фон Брауном, был осуществлен проект РДД А-4. Первая серияболлистических ракет дальнего действия была собранаиз трофейных комплектующих. В марте 1947 г. институт был расформирован, а советские и некоторые немецкие специалисты, техника и документация отправлены в СССР.

18 октября 1947 г. в 10 часов 47 минут был произведен первый старт баллистической ракеты в Советском Союзе. «Ракета поднялась на высоту 86 километров и, разрушившись при входе в плотные слои атмосферы, достигла поверхности Земли в 274 километрах от старта с отклонением около 30 километров от цели» [8].

За несколько месяцев до этого события, 3 июня 1947 г., Постановлением Совета Министров СССР было определено место дислокации полигона ракетной техникина границе Астраханской и Западно-Казахстанской областей в степи рядом с поселком Капустин Яр.

Подходящую территорию искали по всему Союзу, специальная комиссия рассматривала 10 вариантов в разных частях страны, собрали и проанализировали материалы по экономике, гидрологии, метеорологии, средствам связи, подъездным путям, перспективам развития и условиям строительства. Как говорят историки, «окончательное слово было за тогдашним министром вооружений СССР Дмитрием Устиновым» [4]. Свою роль сыграли малонаселенность и подходящий климат.

В связи с созданием военно-испытательного полигона, часть территории Урдинского района Западно-Казахстанской области передали военному ведомству. Были упразднены три колхоза. Строения, техника, оборудование, скот вывезены, а население (свыше 10 тысяч человек) переселено в другие

районы. «К 1947 году, как рассказывают старожилы, на месте сел уже была голая степь» [4].

Структура полигона была сформирована Приказом № 0347 от 10 июня 1946 г. Министерства ВС СССР. Начальникомполигонаназначен генерал-лейтенант артиллерии Василий Иванович Вознюк, его заместителями Леонид Поляков, Иван Романов, Николай Митряков. Испытательную группу ВВС возглавил генерал-майор Степан Щербаков. Главным инженером проекта космодрома стал Алексей Ниточкин.

В августе 1947 г. военные строители приступили к созданию стартовых комплексов для запуска ракет, технических позиций, измерительных пунктов с радиотехническими системами. К полигону провели шоссе и проложили железнодорожные пути.

Первые строители жили в палатках, наспех построенных бараках, землянках. Некоторые из прибывших военнослужащих квартировали в селе Капустин Яр. На долю первопроходцев выпало немало трудностей, но военнослужащие, большинство из которых прошли дорогами войны, привыкли к ним. Бессменный начальник полигона на протяжении последующих 27 лет Василий Вознюк говорил так: «У нас на полигоне 8-часовой рабочий день: восемь часов до обеда и восемь – после» [11].

Через две недели после доклада генерал-лейтенанта Вознюка в Москву о готовности 1-й стартовой площадки в Капустин Яр прибыла группа конструкторов во главе с Королевым и была доставлена первая партия ракет А-4.Инженерный состав первое время жил и работал в пригнанных на полигон спецпоездах. Даже лаборатории размещались в вагонах [2].

С октября 1947 г. на космодроме Капустин Яр испытывались многие образцы ракетно-космической техники.

В конце 1949 г. начата научно-исследовательская работа для определения возможности запуска в космос и возвращения обратно животных. В 1951 г. с полигона были осуществлены запуски с собаками(всего 48 собак). Первыми 22 июня стартовали беспородные собаки Дезик и Цыган, они поднялись на 100 километров вверх и через час опустились на Землю. По воспоминаниям очевидцев, «когда после приземления отвинтили крышку головного отсека и оттуда достали животных, они стали носиться, как угорелые. Стало ясно без обследований, что они не пострадали, это была победа!» [1]. Председатель комиссии по пускам ракет Анатолий Благонравов 4 сентября 1951 г. рапортовал в Москву: «Доказана выживаемость животных на высотах до 100 км, без нарушения физиологических функций, в четырех случаях из шести подопытные животные доставлены на землю без всяких повреждений».

16 мая 1957 г. четвероногие космонавты Рыжая и Дымка поднялись на высоту 210 км. Кстати, Белка и Стрелка, которых принято считать первыми собаками-космонавтами, тоже готовили здесь, но полетели в космос они уже из Байконура.

В течение десятка лет полигон Капустин Яр был единственным местом испытания баллистических, геофизических и метеорологических ракет, в целях освоения космического пространства проведено 139 пусков ракет-носителей, здесь осуществляли отработку блоков и элементов космических кораблей

«Восток», «Восход», «Союз», отладку систем навигации, теле-, радио- и телефонной связи через космос.

Вопрос о строительстве новой стартовой площадки встал, когда возможности Капустиноярского полигона перестали отвечать требованиям испытаний ракет большей мощности и секретности.Начался поиск новой территории, в числе претендентов рассматривались и Харабали в Астраханской области. После изучения всех факторов решили строить ракетодром в полупустынной местности, позже получившей известность как Байконур.

После начала работы Байконура Капустин Яр оставался космическим полигоном, где производились испытания ракетно-космических комплексов, запуски искусственных спутников Земли серии «Космос» (всего более 2 тыс.) и комплексные исследования околоземного пространства.

С 1969 г. в Капустином Яре начались работы по международному сотрудничеству в исследовании космического пространства – выведен на околоземную орбиту спутник «Интеркосмос», в 1973 г. – польский ИСЗ «Интеркосмос- Коперник -500», в 1975 г. – индийский спутник «Ариабата», в 1977 году – французский спутник «СНЕГ-3», в 1979 г. – индийский спутник «Бхаскара-1».

В 1960–1980-х гг. на космодроме Капустин Яр проводились испытания боевых орбитальных управляемых или дистанционно-управляемых орбитальных самолетов серии «Бор» системы «Спираль» и прототипы многоразового космического корабля «Буран».

В 90-е гг.,после обвального сокращения финансирования,испытания продолжились, но они носили чисто исследовательский характер. Благодаря им в дальнейшем создан ракетный комплекс Тополь-М.

В октябре 1998 г. Капустин Яр получил наименование «4-й Государственный центральный межвидовой полигон Министерства обороны Российской Федерации». В том же году возобновились запуски ракет для вывода спутников на низкие орбиты и прошли испытания: ЗРС С-400, ракеты РТ-2ПМ комплекса «Тополь», МБР РС-12М «Тополь», РС-26 «Рубеж», ОТРК «Искандер-М».В 2008 г. с разных космодромов и полигонов России, в том числе и из Капустина Яра, были осуществлены 27 запусков ракет-носителей.В 2016 г. проводились учения с боевыми пусками ракет «Искандер-М».

Долгие годы плотной завесой секретности был скрыт от соотечественников подвиг тех, кто начинал в наших краях великое дело: создавал полигон Капустин Яр, проводил первые испытания ракетной и космической техники.

История космического полигона Капустин Яр создавалась людьми, чей профессионализм достиг максимального уровня, чьи знания и опыт проложили человечеству дорогу в космические просторы Вселенной. Самоотверженный труд, мужество, героизм, присущие первооткрывателям космического века, служили и служат примером для последующих поколений.

В конце 2020 г. единственная оставшаяся площадка для космических пусков на полигоне Капустин Яр ликвидирована.

2021 г. – год 60-летия первого полета человека в космос. История космодрома Капустин Яр – ярчайший пример целеустремленности, стойкости,

мужества и героизма советских людей. В первое десятилетие работы космодрома был совершен огромный научно-технический шаг, приблизивший важнейшее событие в истории освоения космоса.

В апреле 2021 г. Районный историко-краеведческий музей провел цикл мероприятий, посвященных полету Ю.А. Гагарина. Выставка «Сын Земли и звезд» стала заметным событием в культурной жизни Ахтубинского района. Посетителям музея были представлены экспонаты из коллекций Л.В. Гетманцева, С.А. Ефремова, В.Н. Очкала, В.Н. Бабенкова. Разнообразные виды печатной продукции: книги, альбомы, календари, конверты и открытки; значки, знаки, монеты, посвященные первому космонавту и ракетно-космической технике нашли своего зрителя. На открытии выставки и в экскурсиях по экспозиции авторы коллекций рассказывали интересные истории находки и приобретения экспонатов.

Историко-краеведческий музей обладает немалым количеством экспонатов, которые имеют непосредственное отношение к космосу, космодрому Капустин Яр, космонавтам и космической технике. Ценнейший экспонат музейной коллекции – набор отрывных открыток «Летчики-космонавты СССР» с автографом первого космонавта планеты Ю.А. Гагарина. Герой Советского Союза Юрий Алексеевич Гагарин в январе 1967 г. приезжал в наш город. Встреча космонавта с военнослужащими Ахтубинского гарнизона и жителями города прошла в переполненном зале Гарнизонного Дома Офицеров.

Не менее ценной является книга «Космонавты СССР» с автографами советских космонавтов: Германа Титова, Валентины Терешковой, Андрияна Николаева, Павла Поповича, Бориса Егорова, Олега Макарова, Георгия Шонина и других. В Ахтубинске несколько лет служил, испытывал технику Космонавт № 2 Герман Титов. В 1966 г. Титов вошел в состав группы для работы по теме «Спираль» (создание отечественного космического корабля многоразового использования), после закрытия проекта он продолжал летать на различных типах самолетов в Ахтубинске до 1970 г. По воспоминаниям старожилов, Германа Титова можно было часто видеть на городском стадионе «Волга».

Наш город неоднократно посещаликосмонавты разных поколений. Многие летчики-испытатели Ахтубинского гарнизона прошли обще-космическую и летно-космическую подготовку.

В Ахтубинске служил, совершенствовал профессиональные навыки летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза Георгий Тимофеевич Береговой. В фондах Районного историко-краеведческого музея хранятся личные вещи и книги Георгия Тимофеевича, которые во время визита в Ахтубинск передала в дар супруга космонавта. Лидия Матвеевна Береговая побывала в нашем музее 23 апреля 1998 г.: сувенирная ручка, открытка с автографом Берегового, книга из личной библиотеки«Г. Береговой Три высоты» с дарственной надписью Л.М. Береговой.

Ахтубинск – небольшой городок юга России. Его жители, улицы и дома хранят память о первопроходцах космоса, о героях и рядовых участниках космических программ. Многие из тех, кто принимал участие в создании и

испытаниях ракетно-космической техники живут рядом, не задумываясь о своей роли в эпохальных событиях освоения космического пространства. Одна из задач Районного историко-краеведческого музея – сбор и сохранение информации, вещественного и документального подтверждения важнейших исторических событий, происходивших и происходящих на земле Ахтубинского района.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Губарев В. С. Капустин Яр. Взгляд сквозь годы // Правда.6 июня 1983.
2. Из Германии – в Капустин Яр. Академик Мишин// Известия. 8 апреля 1991.
3. Капустин Яр без грифа «секретно» // Сетевое издание «Волгоградская правда. ру» [Электронный ресурс]. 29.10.2016 (дата обращения: 23.04.2021).
4. Кенжегалиева Г. Полигон Капустин Яр: 70 лет угрозы//Караван. [Электронный ресурс]. 24.04.2015.URL: https://www.caravan.kz/gazeta/poligon-kapustin-yar-70-let-ugrozy-84261/(дата обращения: 23.04.2021).
5. Космодром Капустин Яр. Волгоград, 1993.
6. Космонавтика СССР. М., 1987.
7. Первушин А. Главный полигон // Независимое военное обозрение. 20 августа 2020 г. [Электронный ресурс]. 2016. URL: https://warspot.ru/17821-glavnyy-poligon (дата обращения: 23.04.2021)
8. Первый в СССР запуск баллистической ракеты А-4 // Международное информационное агентство «Россия сегодня». Сетевое издание РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20121018/902645405.html (дата обращения: 23.04.2021)
9. Полигон Капустин Яр – город Знаменск. Немного о главном // Собеседник на скамейке [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5e6f6087a398c131b6392f86/poligon-kapustin-iar-gorod-znamensk-nemnogo-o-glavnom-5f605557249b32282b1b2151 (дата обращения: 23.04.2021).
10. Шарковский А. Возрождение полигона Капустин Яр// Независимое военное обозрение. [Электронный ресурс].13.05.2016.URL:https://nvo.ng.ru/history/2016-05-13/1_yar.html(дата обращения: 23.04.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Группа специалистов после приземления подопытных собак на полигоне Капустин Яр, 1951 год. Слева направо: В.И. Яздовский, С.А. Христианович, И.Ф. Тевосян, С.П. Королёв, Н.А. Лобанов, А.А. Благонравов, В.И. Вознюк; с животными — В.И. Попов и А.Д. Серяпин.

2. Первые «космонавты» — подопытные псы Дезик (слева) и Цыган.

3. Участники первого пуска немецкой баллистической ракеты А-4 (V-2) на полигоне Капустин Яр. 18 октября 1947 г.

Слева направо: первый ряд — М.И. Лихницкий, Н.А. Пилюгин, Г.А. Тюлин, Н.Н. Хлыбов, С.С. Лавров; второй ряд — М.С. Рязанский, В.П. Бармин, С.П. Королёв, С.И. Ветошкин, Л.М. Гайдуков, В.И. Кузнецов; третий ряд — В.П. Глушко, Д.Д. Севрук, Б.Е. Черток, М.И. Борисенко, Л.А. Воскресенский, В.А. Рудницкий, В. Болматков.

4. Открытка с автографом Ю.А. Гагарина

Герман Степанович
ТИТОВ

Герой Советского Союза,
генерал-лейтенант авиации

«Я смотрю вдаль, туда, где высится гигантское тело ракеты. Серебристая, огромная, без поддерживающих монтажных ферм, она так просто вписывается в панораму степи и, почти сливаясь с белесым от безжалостного солнца небом, будто дрожит — то ли от марева утренней дымки, то ли от нетерпения — скорее, скорее оторваться от Земли и умчаться в бездну Вселенной.

А там, на самой вершине фантастической сигары, за холодными листами металла, за крепкой тканью скафандра — человек. Там — Юрий. Таким я запомнил утро космической эры. События, свершившиеся в тот день, еще долго продолжали будоражить сердца людей, переполнять их счастьем весомого ощущения собственной силы и величия, а у советских космонавтов шла обычная, будничная работа. Теперь надо было делать больше, идти дальше. Вселенная ждала второго землянина. Вторым был назначен я...»

Герман Титов в мальчишеские годы не мечтал стать летчиком. На звезды смотрел подолгу с увлечением. Мигают в глубокой черной мгле тысячи тысяч огоньков холодным призрачным светом. Красиво. А что там, за этой красотой? Планеты, Галактика, Млечный Путь... Слова скупые, малопонятные, но манящие.

В школе он увлекался техникой. Самой первой и самой сложной машиной, которая

21

5. Страница из книги с автографом Германа Титова

6. Открытка с автографом Г.Т. Берегового

А.Д. Юрьев
ГБУК АО «Астраханский музей заповедник»

АНТОНОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ – РУКОВОДИТЕЛЬ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ (18.04.1961 – 02.08.1967 гг.)

27 января 1959 г. начал свою работу XXI съезд КПСС, на котором был утвержден Семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959 - 1965 гг. Съезд предусматривал на основе развития тяжелой промышленности, создания материально-технической базы, осуществить ускоренный рост всех отраслей народного хозяйства.

Важное место в семилетнем плане играло развитие народного хозяйства Астраханского экономического района сдавшего свои позиции в последние годы. В 1960 г. из 107 предприятий Астраханского совнархоза 35 не выполнили план по выпуску валовой продукции, 49 по повышению производительности труда. Не дожидаясь дальнейшего спада экономики, высшее партийное руководство страны вынуждено было вмешаться в работу руководящих органов Астраханской области и оказать помощь в реализации намеченных планов и постановлений.

Для устранения серьезных недостатков в социально-экономическом развитии Астраханской области. В апреле 1961 г. на Пятом пленуме Обкома КПСС вместо Ганенко Ивана Петровича руководившего регионом с января 1954 г., был избран Василий Иванович Антонов. Были приняты меры по укреплению и развитию материально-технической базы. На предприятиях Астрахани было установлено 25 поточно-механизированных линий, около 700 единиц нового оборудования, внедрено 960 организационно-технических новшеств и освоен выпуск 80 новых видов продукции [2, с. 63].

Но прежде чем вписать свое имя в историю астраханского края, а вместе с этим и в историю страны, достичь руководящих постов и получить высокиенаграды, как на полях сражений, так и на различных участках мирного созидательного трудаАнтонову Василию Ивановичу, как и многим рожденным в первые десятилетия XX в. в царской России пришлось пережить немало трудностей и лишений: Первую мировую игражданскую войны голод, болезни, смерти близких, принимать непосредственное участие в самой кровопролитнойв истории человечестваВеликой Отечественной войне 1941-1945 гг.

По документам отдела партийных органов Астраханского Обкома КПСС можно проследить нелегкий жизненный путь Василия Ивановича, не знавшего практически детства и юности.

Он родился в 1914 г. в Оренбурге в русской семье, после шести классов школы 2-й ступени в 1926 г. поступает в ФЗУ (фабрично-заводское училище), по окончании которого в июне 1927 г. устраиваетсяна работу в стройконтору Оренбурга учеником каменщика. С декабря1927 г. по март 1928 г. обучался специальности модельщика на металлозаводе №3 в Оренбурге. В марте 1930 г. Василий Иванович стал секретарем комитета комсомола завода, в в сентябре 1931 г. он вступает в ВКП (б).

В январе 1932 г. он был переведен на работу в Самару инструктором крайкома ВЛКСМ, спустя всего три месяца становится секретарем райкома ВЛКСМ (с. Ново-Спасское Средне-Волжского края).

В ноябре 1933 г. он становится слушателем Центральных курсов комсомольских работников, при Свердловском коммунистическом университете в Москве, по окончании которых в мае 1934 г. направляется на Дальний Восток в город Спасск-Уссурийск руководить райкомом комсомола.

Спустя три года Василий Иванович возвращается в Оренбург, где с июля 1937 г. по февраль 1938 г. он был заведующим РОНО Кагановического района, с февраля 1938 г. по июль преподавал политэкономию и историю ВКП(б) в Союзоргучете. С июля 1938 по июль 1939 г. – директор школы № 8.

С июля 1939 по февраль 1941 г. В.И. Антонов – заведующий сектором партийных кадров культпросветработников, заместитель заведующего отдела кадров обкома КПСС города ЧкаловЧкаловской обл. (бывш. Оренбург). С марта 1941 – по июль 1941 г. – секретарь обкома ВКП(б) по легкой и пищевой промышленности города Чкалов (4, л. 2).

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война стала труднейшим испытанием морально волевых качеств не только для Василия Ивановича, но и всего советского народа, которые в числе миллионов граждан Василий Иванович выдержит с честью.

С первых дней войны Василий Иванович в действующей армии. С июля 1941 г. по август 1941 г.– военный комиссар 527 стрелкового полка 162-ой стрелковой дивизии (действующая армия), с сентября 1941 г. по декабрь 1941 г.– инструктор политотдела 19 армии (Западный фронт, действующая армия), с февраля 1942 г. по ноябрь 1942 г.– военный комиссар штаба 36 саперной бригады (действующая армия), с декабря 1942 г. по сентябрь 1946 г.– заместитель командира по политической части, начальник политотдела 14-й инженерной саперной бригады (действующая армия).

Демобилизовавшись из рядов Вооруженных сил в сентябре 1946 г., Василий Иванович возвращается в Чкалов, где продолжает работу в областном аппарате управления: с октября 1946г. по февраль 1947 г.– заместитель секретаря по торговле общественного питания Обкома КПСС, с марта 1947г. по декабрь 1949 г. – секретарь обкома КПСС по кадрам, с января 1950г. по август 1952 г. – секретарь обкома КПСС, с сентября 1952 г. по декабрь 1956 г. – второй секретарь обкома КПСС.

В сентябре 1956 г. В.И. Антонов стал слушателем курсов руководящих работников при ЦК КПСС, которые закончил в декабре 1957 г., получив должность первого секретаря обкома КПСС Карачаево-Черкесской автономии, где он будет трудиться до апреля 1961 г. (4, л. 3–4).

В апреле 1961 г. Василий Иванович был переведен в Астрахань.

Несмотря на то, что прошло 15 лет после окончания Великой Отечественной войны, в области оставалось немало проблем, начиная с дефицита нужного количества рабочих и служащих, необходимых для выполнения поставленных задач, заканчивая урезанием средств высшим партийным руководством страны, ранее предназначавшихся для восстановления

и развития региона, которые были перенаправлены в районы, считавшиеся наиболее пострадавшими в годы Великой Отечественной войны.

Время работы В.И. Антонова на посту первого секретаря обкома партии приходится на единственную за всю историю семилетку (семилетний план) развития страны, а так же руководство в этот период двух незаурядных личностей Никиты Сергеевича Хрущева с 1954г. по 1964 г. и Леонида Ильича Брежнева, стоявшего во главе государства с 1964 по 1982 г., которые были вынуждены изыскивать и перенаправлять немалые средства и рабочую силу для строительства ракетных полигонов и других объектов стратегического назначения.

Жители Астраханской области ударно трудились не только на полях, фермах, в рыбной отрасли, но и принимали активное участие в освоении целинных и залежных земель, в строительстве важнейших военно-стратегических и экономических объектов: космодрома Капустин Яр и Байконур, Волжской ГЭС и других немаловажных народных объектов.

На территории области и города, согласно планам народного хозяйства, шло активное строительствошкол, детских садов, больниц, жилых микрорайонов и других объектов социального значения. Напоминанием о ударном труде старшего поколения могут служить многие жилые микрорайоны, строительство которых пришлосьна начало шестидесятых и продолжившееся в семидесятые годы – это всем известные в народе «хрущевки» – пятиэтажные здания, до сих пор являющиеся единственным жильем для семей на протяжении более полувековой истории, где многие родились в начале 60-х годов XX в. и продолжают жить до сих пор,переживпять руководителейстраны во второй половине XX в. и 20 летний период уже XXI в.

За чуть более чем шестилетний период руководства В.И. Антонова Астраханской областью (с апреля 1961 г. по август 1967 г.) вышеозначенные достижения тружеников области были гораздо выше, чем в период правления его предшественника И.П. Ганенко. Уверен, В.И. Антонов сделал бы еще немало для нашего края и страны, если бы не смерть в расцвете политической карьеры 2 августа 1967 г. в возрасте 53 года.

Астраханскими тружениками были достигнуты немалые успехи. В основной отрасли экономики, рыбной, ставились задачи – увеличение объемов вылова, своевременная и качественная обработка продукции. С января 1962 г. вводились новые научнообоснованные правила рыболовства, предусматривавшие организацию лова на научной основе, развернулось строительство новых и реконструкция старых рыбоводных заводов, улучшалось состояние нерестово-выростных хозяйств (не только выведение, но и размножение малька), усилилась борьба с браконьерством.

В результате большой организаторской работы и самоотверженного труда тружеников рыбной промышленности, область в 1962 г., впервые за последние 3 года, досрочно выполнила план по добыче рыбы. Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР высоко оценил успехи астраханских рыбаков – 102 передовика рыбной промышленности были награждены орденами и медалями Советского Союза, а капитанам рыболовных судов Е.П. Евсееву и П.А. Сафронову присвоено звание Героев Социалистического Труда [1, с. 562].

В период с 1962 г. по – 1964 г. были сданы в эксплуатацию целлюлозно-картонный комбинат, завод текстильного стекловолокна, консервный завод, завершено сооружение мелькомбината. План жилищного строительства был выполнен досрочно. В сельскохозяйственной отрасли был введен новый порядок заготовки сельхозпродукции.

В период с 1961 по – 1965 гг. было произведено укрупнение колхозов в связи с чем, их число сократилось со 175 до 107. В Астраханской области особое внимание в сельском хозяйстве было уделено расширению площадей орошаемых земель. С 31 тысячи гектаров на начальном этапе уже к концу семилетки вместе с совхозными землями довели до 76,5 тысяч гектаров. Широкое применение механизации и химизации, обеспечило получение высоких устойчивых результатов. Производство зерна увеличилось с 8 тысяч тонн до 56 тысяч тонн, в том числе риса 7,8 тысяч тонн, овощей с 87 тысяч до 152,6 тысяч тонн, бахчевых с 144 тысяч до 236,4 тысяч тонн, мяса с 16 тысяч до 20 тысяч тонн, молока с 34 тысяч до 59 тысяч тонн, шерсти с 3988 до 4718 тонн. К концу семилетки производство мяса по всем категориям хозяйства возросло, достигнув 343,2 тысяч голов крупного рогатого скота, в том числе коров – 113,8 тысяч голов, настриг шерсти составил 5439 тонн, производство яиц птицы достигло 49,3 миллиона штук.

В 1965 г. в колхозах и совхозах области произошло укрепление технической базы. Они получили 1315 тракторов в 15-ти сильном исчислении, около 300 автомобилей, 96 зерноуборочных и 90 силосоуборочных комбайнов, 1397 сенокосилок, 420 дождевальных агрегатов, большое количество навесных и прицепных машин, сеялок, культиваторов. Было построено несколько тысяч помещений производственного назначения [1, с. 563].

В результате поддержки руководства страны и самоотверженного труда сельчан область досрочно выполнила план по продаже государству зерна, овощей, арбузов, мяса, молока, шерсти, яиц.

За годы семилетки в 2 раза увеличилось производство овощей, в 5 раз – риса, 1,8 – мяса, 1,7 раза – молока. Колхозы и совхозы области добились самой высокой в стране урожайности томатов, а по настригу шерсти и урожайности бахчевых стали занимать одно из ведущих мест в республике. Только от повышения закупочных цен на зерно и мясо они получили дополнительно три миллиона рублей.

Доходы колхозов за семилетку выросли с 51 до 95 млн. рублей.

На судоверфи имени Кирова семилетний план по выпуску валовой продукции был выполнен в марте раньше срока на 9,5 месяцев.

Производство электрической и тепловой энергии возросло в 3 раза. Продукции машиностроения и металлообработки возросло более чем в 2 раза, химической более чем более в 4 раза, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-картонной почти в 3 раза. Объем промышленного производства Астраханских предприятий вырос за 7 лет более чем в 2 раза [2, с.72-78].

Крупные успехи были достигнуты в развитии культуры, народного образования, здравоохранения. К концу семилетки в области было открыто 69 новых восьмилетних и средних школ. В 1966 г. за счет капитальных вложений средств местных организаций и колхозов построили 14 новых школ на 4420

мест, классных комнат на 1400 мест, несколько школьных интернатов на 600 мест. В 1966-67 учебном году в области прибавилось 17 новых средних школ, из них 12 в селах [3, с.63-64].

Велась работа по организации досуга народных масс, где очагом являлись Дома культуры, клубы, особенно на селе. Только в 1965 г. в сельских районах области вступили в строй 27 клубных зданий. За счет средств колхозов были построены и введены в эксплуатацию клубы в селах: Камышово и Промысловка в Лиманском районе, Тамбовка в Харабалинском районе. За период 1964 – 1965 гг. были введены в эксплуатацию Дворец культуры целлюлозно-картонного комбината, клуб домостроительного комбината, концертный зал областной филармонии [3, с.70-71]. К концу семилетки 29 тысяч квартир астраханцев были газифицированы. В Астрахани был построен телевизионный центр, завершилась сплошная радиофикация области, более чем в три раза увеличилось число предприятий бытового обслуживания.

За успешное выполнение семилетки около 1.500 работников промышленности, строительства, транспорта, просвещения и здравоохранения были награждены орденами и медалями. Орденом Ленина награждены работники Оранжерейного рыбокомбината К.Н. Азарова, капитан рыболовного сейнера колхоза «Большевик» В.Н. Зуев, бригадир рыболовецкого колхоза «Россия» М.Г. Канищев, работница Астраханского рыбокомбината А.Т. Черноусова, капитан-директор рыбоморозильного судна «Алма-Ата» В.К. Щуренко, слесарь судоверфи имени С.М. Кирова Л.Н. Комаров и другие.

За успешное выполнение семилетнего плана развития сельскохозяйственного производства высоких правительственных наград были удостоены более 600 тружеников деревень и сел. Звания Героя Социалистического труда присвоено старшему чабану колхоза им. Ленина Лиманского района К.Ф. Авдееву, бригадиру колхоза «Актив» Наримановского района К.Ш. Кинжибаеву, бригадиру колхоза им. Калинина Черноярского района З.И. Свинаревой, председателю колхоза «Путь к коммунизму» Владимирского района И.А.Савельеву, старшему чабану совхоза «Волжский» Енотаевского района Н.Х. Бабаеву и старшему чабану колхоза «Заря коммунизма» Харабалинского района Д. Калиевой.

За досрочное выполнение заданий семилетки, улучшения ассортимента и качества рыбной продукции, внедрения новой техники Астраханский рыбоконсервно-холодильный комбинат был награжден Орденом Ленина. За успехи в развитии сельского хозяйства Орденом Трудового Красного Знамени был награжден колхоз им. Ленина Лиманского района.

За успехи в развитии народного просвещения и профессионально-технического образования в годы семилетки Президиум Верховного Совета СССР Указом от 30 сентября 1966 г. наградил орденами и медалями большую группу работников просвещения и профессионально-технического образования. Высокой правительственной наградой – орденом Ленина были награждены директор Сасыкольской школы Харабалинского района З.С. Бобровская и учительница средней школы №52 г. Астрахани А.Н. Лепская. Восемь работников просвещения были награждены Орденом Трудового Красного

знамени, четырнадцать – Орденом «Знак Почета», одиннадцать – медалью «За трудовую доблесть» и одиннадцать человек – медалью «За трудовое отличие».

За успехи в охране здоровья советских граждан, развитие медицинской науки Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1966 г. орденом Ленина награждены заведующий кафедрой Астраханского медицинского института Н.В. Попова-Латкина, заведующий отделением городской детской больницы № 1 г. Астрахани Н.М. Савинич, фельдшер участковой больницы совхоза Приволжский М.А. Щербакова. Девять – Орденом Трудового Красного Знамени, шестнадцать – «Знак Почета», четырнадцать – медалью «За трудовую доблесть», и шестнадцать – медалью «Трудовое отличие».Награждена медалями и Орденами группа партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников, в том числе Орденом Ленина первый секретарь Владимирского района партии Г.Н. Семенов, Орденом Трудового Красного Знамени – первые секретари Икрянинского района М.А. Каракулькин, Камызякского района К.М. Миронов, Наримановского района А.Т. Иванов, Лиманского района А.И. Колодяжный, Харабалинского района Х.А. Сугралиев и Черноярского района Н.В.Плахоткин.

В.И. Антонов был награжден орденами Ленина (10.04.1945 г.), Красного Знамени (05.12.1943 г.), Богдана Хмельницкого 2-й степени(29.06.1945 г.), Отечественной войны1-й ст.(03.08.1944 г.), Отечественной войны 2-й степени (16.10.1943 г.), тремя орденами Трудового Красного Знамени (08.02.1964 г.), Крестом Храбрых (Польша), медалями СССР.

31октября1961 г.В.И. Антонов был введен в состав кандидатов в члены Политбюро КПСС, Василий Иванович был депутатом Верховного Совета СССР 6-го и 7-го созывов [4, л. 5].

Похоронен Василий Иванович Антонов в Астрахани – за тысячи верст от своей малой Родины – города Оренбург.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки истории Астраханской партийной организации КПСС. Волгоград. 1971.

2. Панин И.И. История Астраханской области (1945 – 1970). Астрахань, 1997.

3. Успехи народного образования с 1959 по 1966 годы // Блокнот агитатора. С. 63 - 64; Высокая культура – достояние народа // Блокнот агитатора С. 70 - 71.

4. ГААО. Ф. П-325.Оп. 11. Д. 257.

А.Г. Викторов
ГАПОУ АО «Астраханский колледж арт-фэшн индустрии»

ВАРИАТИВНОСТЬ ФОРМ АГИТАЦИОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ПЕРВИЧНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО АКТИВИЗАЦИИ И ВОВЛЕЧЕНИЮ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА В МАССОВЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ

В 1966-1967 гг. главным и основным содержанием идеологической работы по воспитанию в Астраханской области было разъяснение материалов сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1966 г., проекта директив XXIII съезда партии.

Практически, для внедрения важнейших политических документов в жизнь населения было сделано:

1. Было определено новое направлением идеологической, массово-политической и агитационно-политической работы. Был разработан план массово-политической работы, составлена тематика проведения бесед, лекций и докладов с учетом вопросов, интересов и конкретных задач, решаемых коллективом.

2. В политической и массово-политической работе стали принимать активное участие руководящие работники трестов, инженеры и техники, которых насчитывалось более 100 человек. [1, с . 237]

За 1966 г. было прочитано 150 лекций и докладов и более 50 бесед. Так, например, управляющий трестом Г.Н. Ноздрин только за 2 месяца 1966 г. выступал с докладами на тему: «Решения сентябрьского пленума ЦК КПСС и задачи коллектива, связанные с ним», «Встретим XXIII съезд партии новыми трудовыми подарками», «Проект директив XXIII съезда КПСС и задачи коллектива на 1966 год». [2, с. 521]

Главный инженер треста Ю. П. Шаруев провел содержательные лекции на темы: «Пути повышения производительности труда и улучшения качества строительных работ», «Сентябрьский пленум КПСС 1966 г. о решениях и экономике».

Главный инженер СМУ №2 Э.М. Паскеев, начальник СМУ №1 Д.С. Легостаев, начальник УМР И.И. Лазырин провели перед своими коллективами лекции об итогах работы за 1965 и 1966 гг., о проектах директив ЦК КПСС на новую пятилетку. [3, л. 5]

Активное участие в пропаганде важнейших решений партии и правительства принимали секретарь парткома треста Т.С. Григорьев, председатель объединенного постройкома Г.С. Вашутин, начальник СМУ №2 В.Е. Прокопенко, главный бухгалтер СМУ №1 И.И. Чванов, секретарь комитета ВЛКСМ Н.А. Ермаков, хорошими агитаторами зарекомендовали себя бригадиры Т.Т. Хоменко, А. Т. Стародубцев, П.А. Иванов, А. А. Иванченко и д.р. [4, л.1-3]

25 февраля 1966 гг., на заседании секретариата Астраханского обкома КПСС было принято решение об издании агитационных листовок-плакатов «о передовом опыте работы» [5, л. 9-10].

В 1966 г., Астраханским обкомом КПСС было принято решение об издании пособия в помощь пропагандистам и гражданам, самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию.

30 марта 1966 г. Астраханский обком КПСС рекомендовал отделу школ обкома КПСС улучшить работу в области воспитания школьников на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа.

Работа с молодежью оставалась одной из приоритетных сфер деятельности Коммунистической Партии в изучаемый период.

Воспитание и подготовка молодых кадров к помощи в формировании положительного общественно-политического климата ложилась на ВЛКСМ и областные отделения комсомола.

7 июля 1966 гг., на заседании секретариата Астраханского обкома КПСС был представлен отчет отдела обкома КПСС о ходе выполнения Астраханским педагогическим институтом имени С.М. Кирова постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 14 мая 1965 гг., «О состоянии и мерах по улучшению работы и подготовки педагогических кадров для общеобразовательных школ РСФСР» [6, л. 16].

О важности подготовки трудовой молодежи к общественно-политической, массово-политической, социально-политической и массовой работе по улучшению общественно-политического климата и создания перспективных точек роста и развития говорил и Ю.В. Андропов, отмечая важность участия молодежи в формировании положительно общественно-политического климата [4, л. 3].

12 июля 1966 гг., на заседании секретариата Астраханского обкома КПСС был принят тематический план работы областного комитета по радиовещанию и телевиденью на III квартал 1966 гг., на этом же заседании был представлен отчет отдела пропаганды и агитации обкома КПСС «О состоянии работы районного радиовещания» [8, с .4].

13 октября 1966 гг., было принято решение об издании специального выпуска журнала отдела пропаганды и агитации Астраханского обкома КПСС «Блокнота агитатора», посвященного пятидесятилетию Советской власти.

3 ноября 1966 гг., было принято решение о проведении семинара-совещания секретарей и заведующих отделами горкомов и райкомов, ответственных за проведение идеологической работы в рамках улучшения общественно-политической жизни региона.

9 ноября 1966 гг., состоялся семинар секретарей первичных партийных организаций.

8 декабря 1966 гг., прошел семинар для редакторов районных газет.

Все эти действия были направлены на исполнение решений и задач Астраханского обкома КПСС по вовлечению жителей Астраханской области в формирование положительного общественно-политического климата в регионе.

В 1967 г. было проведено 13 массово-политических, общественно-политических и социально-политических мероприятий.

30 января 1967 г. в Астраханский городской комитет партии, отчитался Бюро обкома КПСС «О массово-политической работе среди населения в связи с

выборами в Верховный Совет РСФСР и местные советы народных депутатов Ленинского райкома КПСС».

5 января 1967 года прошел областной семинар секретарей первичных партийных организаций предприятий торговли и общественного питания.

На заседании Астраханского обкома КПСС был представлен отчет о выполнении городскими райкомами КПСС постановления бюро обкомаКПСС от 29 декабря 1965 гг., «О состоянии и мерах улучшения массово-политических, социально-политических, общественно-политических, социальных и массовых работ среди строительных областей» [10, с. 2-3].

На этом же заседании был представлен отчет о работе клубов «Спутник» в колхозах области.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что, общественно-политическая, социально-политическая, массово-политическая, социальная и массовая работа по формированию положительного общественно-политического климата в регионе требовала привлечения для сотрудничества ряда первичных партийных организаций.

На заседании секретариата Астраханского обкома КПСС, 18 января 1967 гг., был представлен отчет о мероприятия, посещаемости и работе отделений ДОСААФ СССР в рамках общественно-политического, социально-политического, массово-политического, социального иго формирования положительного общественно-политического климата в регионе.

В свою очередь изучение степени вовлеченности населения в общественно- политическое взаимодействие позволит изучить не только количественные показатели, но и проанализировать корреляцию параметров и форм взаимодействия, что позволит добиться качественного всестороннего переосмысления накопленного фактографического материала, с целью создания более полной картины и способов вычленения с последующие структуризацией и классификацией основных векторов и направлений, которые могут быть визуализированы различными способами, на основе количественных и качественных параметрических показателей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М.,1990.
2. Бофф Дж. История Советского Союза. Т. 2. М.,1999.
3. ГААО. Ф.3875. Оп. 1 Д. 7. Л. 5
4. ГААО. Ф. 325. Оп. 50. Д. 53. Л.1-3
5. ГААО. Ф. 9. Оп. 27. Д. 72 Л 9- 10
6. ГААО. Ф. 3786. Оп. 1 Д.22 Л 16
7. ГААО. Ф. 6694. Оп. 1. Д.1, Л.3–4
8. Знамя коммунизма № 195 (10.12.1985). С. 4
9. Знамя коммунизма № 207 (30.12.1985). С. 1
10. Знамя коммунизма № 29 (20.02.1981). С. 2-3

Гаврилов Н.Н.
краевед, г. Астрахань

АСТРАХАНСКИЙ АЭРОКЛУБ ДОСААФ В 1965-1969 гг.

В 1960-е гг. Астраханский аэроклуб располагался в районе Больших Исад, на перекрестке улиц Чалабяна и Победы, в двухэтажном здании. Его аэродром находился за городом, у села Осыпной Бугор. В состав авиационного спортивного общества входило три звена: самолетный, парашютный и планерный. Молодежь охотно занималась этими видами спорта. В 1961–1971 гг. аэроклуб возглавлял Герой Советского Союза, в годы войны – летчик-штурмовик Василий Федорович Коленников. Его заместителем был С.С. Рохленко, потом – Зубов.

В зимний период будущие летчики занимались теоретической подготовкой, включавшей изучение двигателя и планера самолета, штурманское дело, навыки обращения с парашютом, штудировалось наставление по производству полетов. Этот курс читали летчики-инструкторы Н.С. Докучаев и В.М. Жиляев. На аэродроме Н.С. Докучаев в основном давал начальные навыки пилотирования, т.е. обучал самостоятельному взлету, посадке самолета, выводу его из штопора. В.М. Жиляев оттачивал навыки высшего пилотажа. Им помогали мастера спорта Г. Клюквин и Г. Вершинина. Устройство двигателей самолетов Як-18 и ЗЕТ-326 (производство Чехословакии) преподавал авиамеханик В.А. Рыбкин. Парашютистов обучали Н.И. Колесников и В. Чемеренко Их помощниками были опытные парашютисты Равиль Бекбаев, Любовь Мясищева, Мацкиев, Евсеев, Войцеховцев. Для производства прыжков выдавались теплые куртки и меховые унты. Состояние здоровья контролировала врач Анастасия Гаврилова. За поддержание техники в рабочем состоянии отвечали приборист Гомзяков, авиатехники В.А. Рыбкин, Н. Попов, Мурашов, Хамид.

В самолетном звене по несколько лет занимались спортсмены Г. Клюквин, Н. Гаврилов, В. Шляхин, А. Заговенков, Сердюков, Чернецов, В. Лепехин, В. Бондарь, Поршнев, И. Айтмухамедов, Г. Дженалиев. Из девушек – Н. Косачева, А. Биденко, Л. Мамонтова, В. Алешкина, Т. Павлушина, А. Ященко.

Курсанты-летчики летали с марта по октябрь. Эти сроки определялись состоянием грунтового покрытия взлетной полосы. Весной и осенью земля размокала от дождя. Аэродром представлял собой ровное поле между двух бугров Бэра размером 500 на 1000 метров. Летом в сильный ветер, а это бывало часто, его заметало барханчиками песка. Чтобы выровнять поверхность брали трактор «Беларусь», привязывали к нему рельсу и таскали ее по полю. Особой достопримечательностью аэродрома был деревянный ангар. Он вмещал в себя пятнадцать самолетов и планеров. К сожалению, в 1980-х годах он сгорел вместе с техникой по недосмотру сторожей. На стоянке самолетов умещалось пять машин ЯК-18А, два АН-2 и два ЯК-12. У дороги стояли домики-общежития для летчиков, контора, медпункт, склад. Был батут, лопинг для тренировки вестибулярного аппарата спортсменов и вышка для отработки навыков приземления парашютистов.

С восходом солнца, пока нет ветра, работали парашютисты. С 10 до 14 часов обычно летали на самолетах. Когда пригревало солнце и восходящие потоки воздуха образовывали кучевые облака, начинали работать планеристы. У них были хорошие чехословацкие машины типа «Бланик».

Пилотажные зоны находились над «точкой», т.е. над самим аэродромом, над железнодорожной станцией «Кутум» (это в районе ул. Звездная), над селом Три Протока и над селом Яманцуг.

Авиационный спорт связан с определенным риском для жизни. Случались ЧП и в нашем аэроклубе. В 1953 г. на самолете УТ-2 не вышел из штопора Зеленкин. Он похоронен на старом кладбище у церкви. В начале 1960-х годов на ЗЕТ-326 при взлете разбились летчик-инструктор и курсант Герман Клюквин. Клюквин сильно обгорел, но остался жив. Он стал мастером авиационного спорта по высшему пилотажу.

Весной 1966 г. перед началом полетов на спортивном самолете совершила прыжок с парашютом летчица Тоня Ященко. Ее легкую фигурку отнесло на границу аэродрома метров на 500. Там, на берегу ерика Баткашный, к водокачке проходила 3-х фазная электрическая линия. Тоня своим телом закоротила две фазы. Удар током. Через неделю в больнице она умерла.

Предпосылка к летному происшествию произошла в июле 1968 г. Н. Гаврилов отрабатывал комплекс фигур высшего пилотажа над станцией Кутум. Прямая линия рельсов хорошо визуально помогала при эволюциях самолета. В это время из аэропорта «Приволжье» взлетел пассажирский самолет ИЛ-18 рейса Москва-Астрахань-Баку и вошел в пилотажную зону. Авиадиспетчеры аэропортов «Нариманово» и «Приволжье» не предупредили пилота ИЛ-18 что его зона по курсу занята. Оба самолета разошлись в считанных метрах друг от друга.

19 мая 2010 года пилот АН-2 аэроклуба РОСТО Татьяна Зуева подняла машину с парашютистами. Уже за границей аэродрома на высоте 150 метров двигатель заглох. По инструкции с такой высоты надо приземляться прямо перед собой, что она и сделала. На пересеченной местности отлетели шасси и самолет сел на брюхо. Все из машины вышли, но двигатель загорелся, а за ним и весь фюзеляж. После этого случая аэроклуб просуществовал еще несколько лет, затем был расформирован.

Василию Федоровичу Коленникову в 2021 г. исполнилось бы 100 лет. Он умер в 2007 г…

Николай Николаевич Гаврилов. О себе.

Родился в Астрахани в 1941 г. Со школьных лет узнал устройство двигателя внутреннего сгорания. В военном училище изучал бортовое оборудование и двигатель баллистической ракеты. Став спортсменом аэроклуба, познакомился с особенностями моторов разных самолетов. С 1965 г. прошел курс начальной летной подготовки с летчиком-инструктором Н.С. Докучаевым. В дальнейшем, до 1968 г. тренировался в искусстве высшего пилотажа с летчиком-инструктором В.М. Жиляевым, но профессиональным пилотом не стал. Закончил Астраханский технический институт рыбного хозяйства

(Рыбвтуз) по специальности ихтиология и стал работать в заповеднике научным сотрудником.

С детских лет ходил с отцом на охоту. Постепенно охота с ружьем переросла в охоту на птиц с фотоаппаратом. Стал членом городского фотоклуба «Дельта».

В заповеднике от ихтиологии перешел к изучению рыбоядных птиц. Стал орнитологом. В Московском университете защитил диссертацию по орнитологии с присвоением ученой степени кандидата биологических наук. Аэроклуб не раз помогал мне в этой работе. Дважды в год заповедник брал в аренду самолет Ан-2 и летал над морем и дельтой Волги, проводя авиаучет гнездящихся и зимующих птиц. В заповеднике проработал около пятидесяти лет.

Любовь к небу и его обитателям прошла через всю мою жизнь.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Курсант Чернецов. 1966

Полет над Волгой совершают летчик-инструктор Жиляев и спортсмен Клюквин. 9 мая 1967

Летчик-инструктор Н.С. Докучаев. 1968

Курсант Н.Н. Гаврилов (слева) с другом. 1 марта 1967

Инструктор-парашютист
В. Чемеренко. 1967

Летчик Зубов. 1968

Авиатехник Н. Попов и
летчица Т. Павлушина.
1968

Летчика-парашютиста
Войцеховского поздравляют
с юбилейным 200-м прыжком.
Апрель, 1966

Е.В. Казакова
Музей ООО «Газпром добыча Астрахань»

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА АСТРАХАНСКОГО ГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА (АГК)

В 2021 г. исполняется сорок лет со дня образования Производственного объединения по добыче и переработке газа в Астраханской области «Астраханьгазпром». Но его история непосредственно связана с рядом строительных организаций, которые возводили производственные объекты и объекты гражданского назначения, входившие в проект обустройства Астраханского газоконденсатного месторождения (АГКМ).

При создании новых предприятий в СССР, для которых было необходимо строительство производственных мощностей и социальной инфраструктуры, министерства (ведомства), были уполномочены создавать особый орган – дирекцию для «обеспечения совместно с подрядной строительной организацией строительства и ввода в действие в установленные сроки производственных мощностей и объектов». Согласно «Положению о Дирекции строящегося предприятия», дирекция являлась заказчиком по строительству (застройщиком) и распорядителем денежных средств, выделяемых на финансирование капитальных вложений, а также всех материальных ценностей, учитываемых на балансе капитального строительства [19].

В период между открытием АГКМ в 1976 г. и принятием решения в 1981 г. на государственном уровне об его освоении, на специалистов ВПО «Оренбурггазпром» была возложена задача проведения подготовительных мероприятий для последующего обустройства АГКМ. В 1978 г. в составе Дирекции по обустройству Оренбургского газоконденсатного месторождения было образовано Астраханское отделение во главе с В.И. Сапельниковым. В январе – марте 1978 г. комиссией, созданной Министерством газовой промышленности и Астраханским облисполкомом, при участии специалистов Астраханского отделения был составлен акт выбора площадок для строительства объектов промышленного и жилищно-гражданского назначения для будущего предприятия [2]. Пожалуй, первым строившимся объектом на астраханской земле в 1979 г. стал 240-квартирный девятиэтажный жилой дом по ул. Савушкина, 46.

В сентябре 1981 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР за № 943 «О мерах по освоению Астраханского газоконденсатного месторождения». Постановление предусматривало освоить АГКМ в очень сжатые сроки – в 1984 – 1986 гг.

Постановление определило заказчиком строительства Министерство газовой промышленности СССР [3], которое 5 октября 1981 г. образовало ПО «Астраханьгазпром». Новому объединению подчинили уже существующую дирекцию, получившую наименование – Дирекция по строительству магистральных газопроводов. Это было связано с тем, что первоочередным объектом обустройства АГКМ должен был стать магистральный газопровод Астрахань – Камыш-Бурун, предназначенный для снабжения Астраханской области природным газом из соседних регионов до момента пуска в

эксплуатацию промысловых объектов и газоперерабатывающего завода на территории Астраханского месторождения. Тем же приказом была образована еще одна Дирекция по строительству газоперерабатывающего завода (ДС ГПЗ) [4]. Таким образом, интересы заказчика представляли два органа, каждый из которых обеспечивал свой фронт работ для подрядных строительных организаций.

В задачи коллективов Дирекций входили разработка и утверждение годовых планов капитального строительства и титульных списков строек – перечни строящихся объектов, содержащих: наименование и местонахождение стройки, год начала и окончания строительства, проектную мощность, сметную стоимость задания по объему капитальных вложений и вводу в действие производственных мощностей и основных фондов.

Дирекции согласовывали с проектными организациями календарные графики разработки и выдачи проектно-сметной документации, контролировали их выполнение; проверяли комплектность и качество, вели их приемку. Дирекции заключали договора с подрядчиками на капитальное строительство, на выполнение проектно-изыскательских, конструкторских, научно-исследовательских, шеф-монтажных и пусконаладочных работ, а также на осуществление авторского надзора за строительством. Они же обеспечивали стройку технологическим, энергетическим, электротехническим и общезаводским оборудованием и аппаратурой, а также материалами. Наконец, Дирекции должны были предоставить подрядчику строительную площадку, а также документы о разрешении соответствующих органов на отвод земельного участка под строительство; на производство работ в зоне воздушных линий электропередачи и линий связи, эксплуатируемых участков железных дорог или в полосе отвода железных дорог, а также на вскрытие дорожных покрытий; на производство работ в местах прохождения подземных коммуникаций с передачей подрядчику схем всех подземных коммуникаций и т.п.

Дирекции также осуществляли контроль и технический надзор за строительством, соответствием объема, стоимости и качества выполняемых работ проектам и сметам, а также техническим условиям на производство и приемку этих работ. Обеспечивали финансирование строительства и комплексное опробование оборудования, предъявление государственной приемочной комиссии к приемке законченных строительством и подготовленных к эксплуатации объектов.

Для строительства объектов АГК в составе ПО «Астраханьгазпром» было образовано ремонтно-строительное управлении (РСУ). Коллектив этого подразделения участвовал в строительстве холодильников, столовых, продовольственных и промышленных магазинов, складов для оборудования инвентаря, общежитий, административных корпусов, а также двух универсамов в микрорайоне Юго-Восток-3, жилых домов в г. Астрахани и агропромышленного комплекса в Красноярском районе[10].

Непосредственно строительством объектов обустройства АГКМ занимались строительные и монтажные организации Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности, Министерства промышленного строительства, Министерства транспортного строительства,

Министерства мелиорации и водного хозяйства, Министерства монтажных и специальных строительных работ [5].

Значительный объем работ по строительству объектов Астраханского газового комплекса был возложен на подразделения Министерства промышленного строительства СССР, как генерального подрядчика. Оно одним из первых – 15 октября 1981 г. установило свой штабной вагончик на месте будущей строительной площадки и 2 ноября создало производственное строительно-монтажное объединение «Астраханьпромгазстрой», подчинив его ВО «Союзспецпромстрой».

В его состав вошли трест-площадки «Инжпромстрой», «Промстрой-1, 3», УПТК**,** Автотранспортное предприятие, жилищно-эксплуатационная контора. В дальнейшем структуру «Астраханьпромгазстроя» дополнили Специализированное управление механизации строительных работ № 6, Учебно-курсовой комбинат**,** Предприятие по эксплуатации электрических, тепловых сетей, сетей водопровода и канализации «Аксарайскэлектроводоканал», Астраханское объединение «Железнодорожное водное хозяйство» (1983 г.), трест-площадка «Промстрой-2, 4», комбинат железобетонных материалов (1984 г.) и другие подразделения [1].

На «Астраханьпромгазстрой» были возложены функции генерального подрядчика по строительству АГПЗ, производственных баз и временных жилых поселков строительных и монтажных организаций, предприятий системы Госснаба СССР, торговли, общественного питания и объектов подсобного сельского хозяйства, находящихся на площадке АГПЗ. В январе 1982 г. на «Астраханьпромгазстрой» был возложен контроль за ходом работ на строительстве объектов ГПЗ и обеспечение координации работ всех организаций, независимо от их ведомственной подчиненности[6].

При строительстве объектов АГК Министерство промышленного строительства опиралось также на ресурсы существующего с 1972 г. Главного управления по строительству в г. Астрахани и Астраханской области «Главастраханстрой»[18]. На «Главастраханстрой» возложены функции генерального подрядчика по строительству объектов в г. Астрахани: производственных баз Мингазпрома СССР, Минмонтажспецстроя и объединения «Нижневолжскгеология», предприятий местных строительных материалов, предприятия по поставкам продукции системы Госснаба СССР, лабораторного корпуса по изучению и контролю загрязнений окружающей среды, рыбохозяйственных объектов, жилых домов и объектов коммунального хозяйства и культурно-бытового назначения [17].

При строительстве АГК существовал ряд трудностей, к числу которых относились отсутствие в Астраханской области баз стройиндустрии, строительных организаций, жилья, автомобильных дорог и др. Отсутствовала, в том числе, комплектная техдокументация и проекты организации строительства. В этих условиях в 1982 г. в Минпромстрое была разработана «Программа повышении организационного и технологического уровня строительства объектов Астраханского газоперерабатывающего завода», которая предусматривала внедрение так называемого «узлового метода проектирования, организации и управления строительством»[8]. Узловой метод включал разбивку

пускового комплекса на технологические строительные узлы, разработку рабочих узловых сетевых графиков на строительство объектов пускового комплекса, графиков поставки основных строительных конструкций, изделий, оборудования, спецматериалов**.**

С декабря 1984 г. в «Астраханьпромгастрое» была введена автоматизированная система оперативного планирования. Суть ее заключалась в том, что подготавливаемые прорабами месячные наборы работ в физическом и денежном выражении и в пообъектном разрезе переводились на язык контакта с ЭВМ. Ориентированная определенным алгоритмом ЭВМ разверстывала закодированные и перенесенные на перфокарты первичные документы по мастерам и бригадам. Месячное и суточное задания в кубометрах кирпичной или бетонной кладки и в рублях, нормативная численность рабочих и удельная выработка, основная зарплата и премия за сокращение трудозатрат, потребность в материалах – все это выдавалось машиной в форме дифференцированных и суммированных данных, очевидных каждому исполнителю [11]. Пятнадцать операторов ЭВМ «Искра-2106» и «Искра-534» обрабатывали всю экономическую информацию.

Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности в 1982 г. создало трест «Астраханьнефтегазстрой» [9]**,** основные задачи которого заключались в выполнении строительно-монтажных работ по освоению АГКМ, реконструкции объектов Государственного комитета нефтепродуктов и объектов социально-бытового и культурного назначения. Силами «Астраханьнефтегазстроя» были проложены газоконденсатопроводы, построены установки предварительной подготовки газа, подъездные пути, водоводы, линии электропередачи к объектам промысла.

Кроме того, ряд работ выполняли и другие подразделения Министерства. Например, специализированное управление № 1 треста «Центркомплектмонтаж» осуществляло сварку и монтаж трубопроводов (шлейфов и газоконденсатопроводов) [12]. Коллективы «Главюжтрубопроводстроя», «Ростовтрубопроводстроя» осуществлял прокладку магистрального газопровода Астрахань-Камыш-Бурун и отводов до газораспределительных станций. Созданный в Астрахани в 1983 г. трест «Союзпромстрой» занимался строительством объектов Кирикилинского промышленного узла с базой стройиндустрии [13].

С начала 1985 г. был создан трест «Астраханьнефтехиммонтаж», который включал в себя пять управлений – два монтажных (Аксарайских) и одно механизации, а также Ростовское и Каспийское монтажные управления. Поскольку объемы работ были велики, а численность на этапе становления коллектива составляла всего 1200 человек, то министерство направляло в Астрахань участки и бригады из других трестов – «Нефтезаводмонтаж», «Двигательмонтаж», «Центрспецстрой» и другие – всего 28 управлений девяти трестов [14]. На «Астраханьнефтехиммонтаж» были возложены задачи по монтажу и обвязке технологических аппаратов, сборке резервуаров, эстакад и других технологических металлоконструкций на газоперерабатывающем заводе, пионерной базе Минпромстроя и Минмонтажспецстроя, других объектах [15]. В

число объектов треста входили также городской молочный завод, завод крупнопанельного домостроения, стекловолокна, «Лотос» [16].

Значительные объемы работ приходились на долю работ Министерства транспортного строительства – СМП-736 треста «Севкавдорстрой», СМП-255, СМП-633 треста «Приволжтрансстрой», плавстройотряд № 5 треста «Волгодонгидрострой» и другие. Они возводили железнодорожные пути с мостовыми переходами и станционным обустройством, объекты гражданского назначения [17].

Летом пускового 1986 года только на строительной площадке ГПЗ было занято девять генподрядных организаций пяти министерств, а всего в возведении завода участвовало более 60 строительных, монтажных и специализированных организаций. Усилиями этих подразделений, а также почти сотен других организаций уже существующих и вновь создаваемых на протяжении всех лет обустройства месторождения велись строительные и монтажные работы, возводились дома и объекты промысла, газоперерабатывающий завод и трубопроводы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Астраханской области (ГААО) Ф.1763.Оп.1.

2. Документальный фонд музея ООО «Газпром добыча Астрахань». Дополнение к акту выбора площадок под строительство объектов Астраханского газового комплекса. Сентябрь-ноябрь 1981 г.

3. Документальный фонд музея ООО «Газпром добыча Астрахань». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 943 «О мерах по освоению Астраханского газоконденсатного месторождения». 23.10. 1981 г., с.4.

4. Документальный фонд музея ООО «Газпром добыча Астрахань». Приказ Министерства газовой промышленности СССР № 236-орг «О структурных изменениях в составе предприятий и организаций Министерства». 05. 10. 1981 г.

5. Документальный фонд музея ООО «Газпром добыча Астрахань». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 943 «О мерах по освоению Астраханского газоконденсатного месторождения». 23.10. 1981 г., с.4.

6. Документальный фонд музея ООО «Газпром добыча Астрахань». Протокол № 3 заседания комиссии, образованной решение ЦК КПСС от 23 сентября 1981 г. по вопросам обеспечения строительства и ввода в действие объектов АГК. 11–12 января 1982 г.

7. Документальный фонд музея ООО «Газпром добыча Астрахань». Приказ Министерства промышленного строительства СССР «О мерах по освоению Астраханского газоконденсатного месторождения». 16.10.1981 г.

8. Документальный фонд музея ООО «Газпром добыча Астрахань». Программа повышения организационного и технологического уровня строительства объектов Астраханского газоперерабатывающего завода. М. 1982 г.

9. Документальный фонд музея ООО «Газпром добыча Астрахань». Приказ Министра строительства предприятий нефтяной и газовой

промышленности № 200 «Об организации треста «Астраханьнефтегазстрой». 01.07. 1982 г.

10. Берстнев И. Собственными силами // Волга. 1984. 01 марта.
11. Прытков И. Расчеты поручили ЭВМ // Волга. 1985. 12 февраля.
12. Прытков И. В строгих режимах // Волга. 1984. 12 сентября.
13. Прытков И. Готовили городок к сдаче // Волга. 1983. 17 апреля.
14. Прытков И. Нужны деловые контакты // Волга. 1985. 12 октября.
15. Прытков И. «…и сроки отодвигаются» // Волга. 1985. 5 июня.
16. Прытков И. Нужны деловые контакты // Волга 1985. 12 октября.
17. Прытков И. Ускоренными темпами осваивать месторождение // Волга. 1984. 23 ноября.
18. Тимофеева Е.Г, Лебедев С.В. и др. История строительства в Астраханской области. От истоков до современности… Астрахань. 2017. С. 98.
19. Положение о дирекции строящегося предприятия. Утверждено Государственным Комитетом Совета Министров по делам строительства. 12 марта 1971 г. // Интернет архив законодательства СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7493.htm

М.Ю. Лепехина, Г.И. Усова
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

«ДОРОГАМИ ОТКРЫТИЙ И ПОБЕД»

Более 60 лет ведется добыча нефти и газа на территории Лиманского района Астраханской области. Первое газовое месторождение (Промысловское) на территории области было открыто в 1952 г. в Лиманском районе в 100 км к югу-западу от Астрахани. Залежь, содержащая небольшие запасы газа, приурочена к нижнемеловым песчаникам, залегающим на глубине 1100–1200 м. За счет газа Промысловского месторождения в 60–70 годы XX в. были газифицированы многие жилищные и промышленные объекты в г. Астрахань и ряде поселков [1].

Месторождение разрабатывается ЗАО «ЛУКойл-Астраханьморнефтегаз». В настоящее время на месторождении добывается около 15 млн. куб. м газа в год, месторождение находится в стадии истощения.

1958 г. – издано распоряжение о создании дирекции строящегося промыслового газового промысла с местонахождением в селе Яндыки.

1960 г. – Государственная комиссия подписала акт о вводе в эксплуатацию промыслового газового комплекса

1 января 1961 г. – создан укрупненный Промысловый нефтегазодобывающий промысел. Директор – Василий Павлович Есин.

16 апреля 1963 г.– на 6-й разъезд прибыл первый железнодорожный состав из 48 вагонов- цистерн под налив нефти. На первой цистерне белой краской написано: « Получай, Родина, Астраханскую нефть!»

1963 г. – создано Астраханское нефтегазопромысловое управление, переименованное затем в Астраханское нефтегазодобывающее управление-АНГДУ. Возглавил его Федор Ильич Шейкин.

С 1965 г. в поселке Лиман и селе Яндыки выросли жилые поселки нефтяников. Построены служебные, производственные и культурно-бытовые объекты.

1966 г. – со скважины № 210 Тенгутинского месторождения с глубины 1129 метров был получен приток нефти.

1967 г. – газифицированы первые 100 квартир в поселке Лиман.

С 1966 по 1983 гг. открыты Цубукинское, Ермолинское, Каспийское, Северо- Камышанское, Восточно- Камышанское, Красно-Камышанское, Надеждинское, Екатерининское, Нарын-Худукское месторождения [3].

В 1972 г., когда объемы проходки скважин значительно выросли, а разбуриваемых площадей прибавилось, Астраханскую контору бурения преобразовали в управление буровых работ. В его составе появилось новое подразделение: вышкомонтажный цех. Существовала еще и проверочная бригада, что-то наподобие ОТК. Вышка должна была стоять строго вертикально, смонтированные буровые станки проходили проверку на надежность, работники бригад – на зрелость и профессионализм [1].

Условия работы и быта во время вахт тех лет были далеки от совершенства. На объекты добирались в открытых машинах, на месте проживания не имели душа, столовых. Оборудование предполагало большое применение ручного труда.

С 1979 -1980 гг. – начало перехода АНГДУ на механизированную добычу нефти (глубинно-насосная эксплуатация штанговыми насосами), что позволило существенно снизить темпы падения добычи нефти на «старых месторождениях»: Олениковском, Тенгутинском и др.

1983 г. – открыто Бешкульское нефтяное месторождение.

1986 г. – обустройство и ввод в эксплуатацию Северо-Комсомольского, Комсомольского месторождений высоковязкой нефти.

1986–1989 гг. – разработана и внедрена коллективом инженерно-технических работников АНГДУ научно-техническая программа развития НГДУ, что позволило повысить качество подготовки нефти высшей категории до 60 % от общего объема.

Апрель-май 1994 г. – распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 апреля 1994 г. № 500 2 о создании на базе Астраханского НГДУ двух госпредприятий – «Астраханьнефть» и « Калмнефть» [3].

2000 г. – проведены сейсморазведочные работы на Полдневской, Промысловской и Олениковской площадях. Прирост прогнозных ресурсов нефти – 200 млн. тонн.

С 2005 г. функции по развитию региональных газораспределительных систем переданы в ООО «Межрегионгаз». Главной задачей было и остается газификация сел. Осуществляется в рамках инвестиционной программы «Газификация регионов Российской Федерации». Всего с 1998 по 2009 гг. построено 4423км газопроводов. За 11 лет переведено на природный газ 107 тыс. квартир и домовладений.

В Астраханской области на шельфе Каспия начался второй этап эксплуатационного бурения на месторождении имени Владимира Филановского, самого крупного по запасам нефти из открытых в России за последние 25 лет.

Всего в астраханском сегменте обнаружено десять месторождений с потенциалом семь миллиардов баррелей нефтяного эквивалента. Первые нефтезалежи открыли в 2000 г., и ровно десятилетие назад началась добыча ресурсов.

Астрахань называют новой нефтегазовой провинцией, а развитие каспийских месторождений – одной из точек роста российской нефтепромышленности. Между тем еще в советское время эта территория вообще не рассматривалась как перспективная для добычи нефти. Исследование шельфа началось только в середине 90-х в рамках госпрограммы изучения и освоения углеводородных ресурсов Каспийского моря, а на рубеже тысячелетий в море уже стояла спущенная со стапелей астраханских «Красных баррикад» разведывательная буровая установка «Астра». Общие инвестиции в геофизические и геологические исследования, а также подготовку инфраструктуры составили более 300 миллионов долларов. К слову, все каспийские нефтяные платформы строились на астраханских судоверфях. Например, ледостойкую стационарную платформу (ЛСП-1) для месторождения Филановского возводили «Лотос» и Астраханское судостроительное производственное объединение, опоры для платформы к Ракушечному месторождению - на заводе «Галактика». К моменту обнаружения структуры Филановского в 2005 г. было открыто уже четыре каспийских месторождения: Хвалынское, Ракушечное, Сарматское и имени Юрия Корчагина, на котором в 2010 г. нефтяники и добыли свое первое «золото». В регионе заговорили об особой экономической зоне «Лотос» и формировании центра судостроения в Прикаспии. Спустя два года добыча нефти на этом месторождении достигла проектного уровня 6 миллионов тонн в год. В целом извлекаемые запасы углеводородов оцениваются в 129 миллионов тонн нефти и 30 миллиардов кубометров газа. Месторождение имени Филановского является центральным звеном транспортировки нефти с других месторождений Каспия, что позволяет экономить расходы на перевозку. Уже сейчас сюда идет нефть с Корчагина. Продукцию с Ракушечного (переименованного в месторождение имени Грайфера) предполагается также отправлять на платформу Филановского и далее по трубам Каспийского трубопроводного консорциума на экспорт. Добычу здесь планируют начать в 2022 г. [2].

На данный момент промышленная эксплуатация по каспийскому проекту ведется на двух месторождениях. Как сообщается на официальном сайте «Лукойла», суммарная добыча нефти и газового конденсата на структурах Корчагина и Филановского за 6 месяцев 2020 г. составила 3,7 млн тонн (что соответствует уровню аналогичного периода прошлого года). Инвестиции в освоение каспийского шельфа за все годы превысили 9 миллиардов долларов. Накопленная добыча (нефть, добытая на объектах с начала разработки) на этих месторождениях уже приблизилась к 30 млн тонн.

Кроме этого, специалисты начали изучение нового участка на юге акватории – структур Хазри и Титонская, бурят уже вторую скважину.

В полупустынной части Астраханской области, в Харабалинском районе, в 2012 году частной нефтекомпанией АФБ было открыто нефтяное месторождение, получившее название Великое в связи с беспрецедентными

предполагаемыми запасами углеводородов – 330 млн тонн нефти и 99 млрд кубометров газа. В районе месторождения ведутся проектно-изыскательские работы, чтобы подтвердить запасы. В ходе испытаний удалось выяснить, что нефть в этом месторождении не имеет в составе сероводорода, что очень ценно, так как сероводород вызывает коррозию оборудования и трубопровода. Добыча ресурсов на Великом начнется не раньше 2027 г.

Славится наша нефтегазодобывающая отрасль замечательными земляками, специалистами-нефтяниками. Иринархов Василий Григорьевич – помощник бурильщика, бурильщик, буровой мастер, начальник цеха бурения промысла, главный инженер конторы бурения, главный инженер управления буровых работ, председатель районного Совета ветеранов войны и труда. После окончания Грозненского нефтяного института по распределению попал в Сталинградскую область Котовский район, где начиналось освоение газонефтяного месторождения. Услышав по радио весть о том, что в Астраханской области начинается эксплуатационное бурение на Олениковском месторождении, решили всей бригадой переехать поближе к дому. Работали в очень тяжелых условиях. Василий Григорьевич, как главный инженер управления буровых работ добился полевого довольствия, которое было временным, но действует до сих пор. Он участвовал в планировании, и строительстве жилгородка в селе Лиман. Появились детсад, столовая, баня, жилье для нефтяников и газовиков, промбаза для конторы бурения, автотранспортной конторы, ОРСа (отдел рабочего снабжения). Шло обводнение и озеленение улиц, Лиман хорошел, получил статус рабочего поселка, ~~он~~ стал одним из лучших райцентров области. Зимой 1966-67 года отопление в райцентре перешло на газ.

Родионов Юрий Леонтьевич, родился 21 марта 1939 г. в с. Федоровка Икрянинского района. В 1962 г. устроился работать в УБР с Яндыки рабочим, в 1963 г. проходил курсы в Жирновском УКК объединения «Нижневолжскнефть», стал работать помощником бурильщика в УБР п. Лиман. В 1970 году учился в Жирновском УКК объединения «Нижневолжскнефть» на бурильщика нефтяных и газовых скважин. Неоднократно был победителем социалистических соревнований, награждался благодарностями и почетными грамотами.

Михаил Афанасьевич Романенко 44 года отработал в нефтяной отрасли, награжден отраслевыми наградами и грамотами. Был председателем совета ветеранов ТПП «Астраханьморнефтегаз», членом районного совета ветеранов, общественного Совета при главе района. В 2007 г.–удостоен звания «Почетный житель Лиманского района». Он родился и вырос на Украине. Во время Великой Отечественной войны подростком оказался с матерью на оккупированной территории. После войны поступил в училище фабрично-заводского обучения в городе Ромны, приобрел специальность помощника бурильщика нефтяных и газовых скважин. В 1950 году Михаила Афанасьевича взяли помощником бурильщика Приазовской геологоразведочной конторы треста «Укрвостокнефтеразведка». Работал под Херсоном, Мелитополем, потом направили в Астрахань. Был принят в контору бурения Астраханского нефтегазодобывающего управления объединения « Нижневолжскнефть». В 1956 г. стал начальником Кирикилинского участка. Был начальником участка

Яшкульского месторождения Калмыкии, в Астраханской конторе бурения начальником вышкомонтажного цеха [1].

Отдавая должное ветеранам производства, чьими руками создавалась история нефтегазовой отрасли в Нижнем Поволжье, можно с уверенностью сказать, что славные традиции нефтяников не забываются, они крепнут и развиваются.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1.Буровики Нижней Волги: хроника, документы. Волгоград, 2005.
2. Дорогами открытий и созидания. Астрахань, 2010.
3. 45-летие добычи нефти и газа в Астраханской области, 1960–2005.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. Г. Иринархов

Ю.Л. Родионов

Удостоверение Ю.Л. Родионова

М. А. Романенко

НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

С.Г. Ширяева
ГБУК АО «Астраханский музей- заповедник»

ОРАНЖЕРЕЙНЫЙ РЫБОКОМБИНАТ В 1940-е ГОДЫ

С началом второй пятилетки, в октябре 1933 г. базе Оранжерейного и Образцовского рыбных промыслов был образован Оранжерейный рыбокомбинат. На предприятии действовал мощный на тот период береговой холодильник, построенный с привлечением иностранных специалистов, рыбокомбинат расширялся, реконструировался, преобразовывалось речное рыболовство, обновлялись орудия лова. В 1930–х г. механизируется выливка рыбы из судов с помощью электрических подъемных кранов (действует 10 кранов на плоту рыбокомбината), ковшовых элеваторов (2 элеватора на плоту), рыбонасосов, для механизации транспортировки рыбы внедряются ленточные и сетчатые транспортеры, длиной до 130-м [1]. Заводские рационализаторы трудились над усовершенствованием техники, так например, механик холодильника Г. О. Маслов в 1935 г., для укупоривания бочек с соленой рыбопродукцией, сконструировал электрический жом, который показывал производительность в 6 раз большую, чем ручной жом [5].

В 1939 г. численность работников предприятия составила 1860 чел. Сюда на переработку поступало 151 215 ц. рыбы-сырца от собственного улова (Гослов) и 107 573 ц. от колхозов. К 1940-му году Оранжерейный рыбокомбинат был полностью оснащен паромоторным флотом и водоходными судами: 23 паромоторных судна, 31 единица сухогрузных судов, 310 прорезей. В путину лов рыбы производился на 17–19 тонях, многим из которых наряду со старыми названиями – «Ракуша», «Оля», «Белячная», «Житненская», «Подстепная Харбайская», «Подстепная Казенная» – присваивались новые, отражающие идеалы советской эпохи: «Стахановская», «Революционная», «Октябрьская», «Энтузиаст», «Пионерская», «Коммунистическая», «Краснознаменная», «Первомайская». Все тони были механизированы: на каждой тоне работали стационарные установки, состоящие из двигателя и лебедки, или тракторы СТЗ (Сталинский завод), для замета и тяги невода использовались моторные неводники [2, с. 2].

На промысле была введена цеховая организация труда, было широко развито социалистическое соревнование, стахановское движение. Работники предприятия переходили на многостаночную работу, а также совмещение профессий. Перейдя на обслуживание двух станков, рабочие ремонтной базы рыбокомбината подняли производительность труда почти в три раза, соответственно повысились и заработки. Токарь П. Бучинский, работая одновременно на токарном и строгальном станках, выполняет норму выработки на 226 процентов. В январе он заработал 700 руб. Токарь В. Бучинский, работая на двух станках, выработал 280 процентов нормы, заработал 1040 руб. [9]. Были развернуты стахановские школы на рыбокомбинате, на уборке соленых рыботоваров трудились передовики производства: стахановки Мартемьянова,

Чупахина, Киселева, Воробьева, Артемьева. К лову рыбы активно привлекались женщины, в 1939 г. количество женщин-рыбачек по Икрянинскому району, в том числе на Оранжерейном рыбокомбинате, составляло 961 чел., в 1940 г. планировалось привлечь около 2000 женщин, 250 из которых должны были участвовать в морском лове рыбы [9].

Существенные изменения произошли в самом рыбацком поселении. В 1939 г. промысел Оранжерейный получил статус рабочего поселка. К этому времени он претерпел существенные изменения. Рабочие общежития реконструировались в квартирную систему. В 1938 г. комбинат построил 10 двухквартирных домов для рабочих. В 1939 г. на расширение рабочего поселка была выделена ссуда в 50 тыс. рублей [4, с. 26]. В поселке открылись: больница, клуб, радиоузел, собственная электростанция. В клубе «Красная звезда» молодежь ставила пьесы, развивалась художественная самодеятельность. В 1939 г. Наркомат рыбной промышленности СССР, по итогам приезда наркома пищевой промышленности А. И. Микояна в 1935 г., выделил на строительство новой средней школы 230 тыс. рублей. В 1940 г. были выделены средства, в размере 6010 р., на благоустройство больницы, начато строительство шахматно-решетчатого забора длиной 180 м. [10].

Производством товаров широкого потребления, в том числе ремонтом старой и изготовлением новой обуви на территории поселка Образцовое занималась артель им. 14-й годовщины Октябрьской революции. В 1940 г. коллектив артели освоил выпуск новых видов производства из отходов местной промышленности: сумок, ткацких дорожек, пошивку чувяк из веревочной подошвы [15]. На территории комбината действовала столовая (цех общественного питания, зав. столовой М. С. Кулакова), коллектив которой ежедневно приготовлял 1200–1300 блюд. Была организована доставка обедов рабочим льдобазы, занятым на льдозаготовках, организованы буфеты в производственных цехах [16]. В 1941 г. в селе Оранжереи построена новая хлебопекарня [4, с. 26].

Достигнутые успехи в рыбной промышленности был основаны на колоссальном напряжении сил трудящихся предприятия. При этом все возникающие трудности на производстве власть решала поиском «врагов народа», списывая на них все беды и недостатки. Эта печальная участь не обошла стороной и икрянинцев. В 1939 г. прошел громкий процесс над представителями партийной советской власти и руководителями рыбной отрасли района Г. Д. Лебедковым, И. П. Рыжовым, П. Г. Кутыревым, Любимовым. Специальной комиссией Икрянинского райисполкома они были признаны врагами народа. В сфабрикованном обвинении говорилось, что «основной задачей они ставили уничтожение рыбных запасов Каспия, заражение рыбозаводов прыгуном (личинки сырной мухи) и вывод их из строя в момент путины, культивировали кулацкие хозяйства в колхозах, чем ослаблялась трудовая дисциплина, срывалось выполнение государственных планов». Слесарь Коновалов с Первомайской МРС был уличен в «преднамеренной» установке шпилек без нарезов в поршни ремонтируемых двигателей судов, что должно было вызвать крупные аварии. Подобные обвинения оборачивались для людей годами тюрем, лагерей, а иногда и расстрелами [4, с. 26].

Любые отклонения от выполнения плана, промахи в работе воспринимались как проявление оппортунистических настроений. Касалось это, в первую очередь, руководителей всех рангов, в том числе и Оранжерейного рыбокомбината. С 1922 по 1933 гг. на посту директора Оранжерейного промысла сменилось пять руководителей. С 1934 по 1936 гг. директором был назначен В. Н. Котельников, который вывел рыбокомбинат из отстающих по выполнению производственных планов, сделал его одним из передовых в ВК Госрыбтрест. Большой трудовой победой для комбината стало внедрение посола мелкого частика колодкой способом спецморозки Алексеем Константиновичем Беспаловым (с 1923 г. – мастер, начальник цеха обработки рыбы, с 1947 г. – начальник Образцовского пункта). До этого всю частиковую рыбу разделывали на пласт, что сдерживало обработку рыбы в период путины, и, конечно, было изнурительным трудом [18, с. 236].

На рыбокомбинате, как и на других предприятиях и организациях поселка, действовали суровые правила трудовые правила. 26 июня 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода с работы». За прогул без уважительной причины рабочие и служащие карались исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%, за самовольный уход с предприятия рабочие и служащие предавались суду, за такие проступки им грозило тюремное заключение сроком от 2 до 4 месяцев. Таким примером может послужить исключение в 1940 г из рядов партии Ефима Петровича Русакова (кандидата в члены партии с 1939 г.) как осужденного за прогул [11]. Были повышены нормы выработки, снижены расценки. Производственные планы были завышены, не обеспечены материальными, техническим ресурсами. Так, например, план по Оранжерейному рыбокомбината по вылову рыбы на 4 кв. 1940 г. 25 октября выполнен только на 25%.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР «О государственных и трудовых резервах СССР» (2 октября 1940 г.), происходил призыв городской и колхозной молодежи в Ремесленные и Железнодорожные училища и школы Фабрично-Заводского Обучения. В октябре 1940 г. на Оранжерейном рыбокомбинате состоялся митинг в поддержку решения правительства, на котором присутствовали свыше 250 рабочих, служащих и инженерно-технических работников. Проводилась большая разъяснительная работа среди рабочих и служащих предприятия. Выпускники средних и высших учебных заведений, школ ФЗО, городских училищ пополняли трудовые кадры Оранжерейного рыбокомбината. В самом поселке Оранжерейное в 1944 г. была образована школа ФЗО, где обучалась молодежь, готовились квалифицированных специалисты для судоремонтного и рыбного производства [4, с. 31]. Для обучающихся в ФЗО, ремесленных училищах были изготовлено специальное обмундирование: костюмы, шинели, утепленные и хлопчатобумажные, фуражки.

На фоне сложной международно-политической обстановки на предприятиях осуществлялась работа по военному обучению. Работники завода вступали в ряды Осовиахима (предшественник ДОСААФ), готовились к службе

в рядах Красной Армии. 24 февраля 1940 г. комсомольская организация и базовый Совет Осовиахима Оранжерейного рыбокомбината провели военизированный поход в противогазах до села Оля, где была проведена встреча с колхозниками, на обратном пути были проведены военно-тактические игры. В походе участвовало 210 чел., активное участие в нем приняли девушки. Походом руководил председатель базового совета Осовиахима т. Андреев [12]. В цехах комбината действовало 7 оборонных кружков ПВХО, в которых занималось 800 человек, руководил базовым советом Освиахима М. Люкшин. Проводились тактические учения – наступление стрелкового подразделения, в ходе которого был совершен марш в село Ниновку и назад [17].

С началом Великой Отечественной войны Оранжерейный рыбокомбинат, как и вся страна, перешел на режим военного времени. Работники предприятия, записываются добровольцами на фронт. Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил ввести всеобщую обязательную подготовку к противовоздушной и противохимической обороне для взрослого населения от 16 до 60 лет. Водятся занятия по военному обучению, учебное подразделение Оранжерейного рыбокомбината становится лучшим в районе. С 1 октября 1941 г. на заводе организуется база по подготовке бойцов-стрелков. В здании пожарной охраны, на крыше которого находится высокая смотровая площадка с колоколом, создается пост воздушного наблюдения, оповещения и связи. Для ускоренного продвижения воинских частей действует опорная транспортная база, в этих целях используется пароход «Ленинец», а также тягловые лошади [4, с. 27]. Оранжереинцы принимали участие в районной спартакиаде, в результате двухдневных соревнований коллектив рыбокомбината занял первое место (т. Гришков пробежал дистанцию в 1000 м. за 3 мин, бросил гранату на 49,8 м., самый высокий результат) [13]. Ежегодно в районе проходил комсомольско-профсоюзный кросс, где так же участвовали работники комбината, например в 1944 г. – 112 человек [14]. Приходилось народному ополчению, милиции бороться и с диверсантами, которых немецкие летчики сбрасывали в районе «Чады», в камышах. Диверсанты были одеты в форму НКВД, милиции или в гражданское платье. Были и женщины, у них сумки были через плечо, в сумках платья, автоматические пистолеты. У мужчин кроме личного оружия, имелись ручные пулеметы, противотанковые винтовки. Вместе с диверсантами сбрасывались радиоустановки для связи с фашистским командованием [6].

В связи с потерей части рыболовных районов на севере, западе и юге страны, Нижнее Поволжье становится основным поставщиком рыбных продуктов для фронта и для всей страны. Оранжерейный рыбокомбинат становится поставщиком одним из важнейших продовольственных ресурсов страны. Предприятие смогло переориентироваться на выпуск специальной продукции для снабжения фронта – рыбные концентраты (сухари), консервы, пресервы из сельди соленой. Рыбопродукция выпускалась в следующем ассортименте: 1) охлажденные и мороженые рыбопродукты из рыб частиковых пород: сом, судак, сазан, лещ, щука, жерех, вобла, мелочь; из рыб осетровых пород: белуга, осетр, севрюга, белорыбица; 2) рыбные сухари из частиковых пород рыб; 3) консервы из сома, сазана, судака, леща, в томатном соусе, котлеты из сома; лещ, обжаренный в масле; 4) пресервы из сельди; 5) вяленые

рыботовары: вобла, лещ, судак, мелочь; 6) соленая продукция: из частиковых пород рыб, сельди; 7) икра из осетровых пород рыб: паюсная, зернистая, ястычная; 8) икра из частиковых пород: щуки, сазана, судака [3, с. 39].

С начала войны нелегкий, мужской труд рыбаков, рыбообработчиков взяли на себя женщины, старики и подростки. Согласно указанию Волго-Каспийского треста на рыбокомбинате было организовано производственное обучение женщин на трактористок, помощников трактористов, лебедчиц. На тонях формировались женские ловецкие бригады, порядка десятка, на которых держалась добыча рыбы.

Трудно приходилось и речникам, и рыбакам. Немецкие летчики охотились за судами, нападали на плавзаводы, пароходы, которые вели плашкоуты с рыбой в Астрахань. Для защиты судов на них устанавливали зенитные пулеметы. Несамоходный флот предприятия был представлен 2 рефрижераторами, 16 наливными рыбницами, 20 неводниками, 50 прорезями. Самоходный флот представлен судами: пароход «Ленинец», и баркасы: «Аджаристан», «15 год», «Герой Хасана», «Тбилиси», «Хабаровск», «Белосток», «Краснодар», «Родина», «Коган» [2, с. 1].

Студенты, профессорско-преподавательский состав Астраханского рыбного технического института 23 июня 1941 г. приняли решение – считать себя мобилизованными для работы на любом участке, где нужно оказать помощь стране. 1 июля начался лов рыбы, а на следующий день из 118 студентов было создано 7 бригад (4 мужских и 3 женских) для работы на промысловых участках. Мужские бригады выехали на тони Гослова, женские – на рыбозаводы. Бригады студентов 4 курса (бригадир Белов) выехали ночью на тоню «Ракуша» Оранжерейного рыбокомбината, бригада т. Рязанова – на тоню «Краснознаменная», т. Чернышова – на тоню «Комсомольская». Организация бригад в дальнейшем продолжилась [8]. Выход рыбаков на промысел был дружным, на собраниях трудовых коллективов рыбаки решили, что «промысел – это тот же фронт», так в первый день путины – 1 июля рыбаки тони «Краснознаменная» выловили 12 цент. рыбы. Молодежная бригада сольцеха Марии Стародубовой всегда работал по-фронтовому, там не было отстающих, все члены бригады молодежная бригада сольцеха Марии Стародубовой, это шесть человек, включая бригадира, всегда выполняли план на 120–140 процентов. Хорошая организация труда, крепкая трудовая дисциплина всегда была присуще этой бригаде, один раз в пятидневку бригада проводила производственное совещание, на котором подводились итоги работы, отмечались недостатки, намечались пути их исправления. Вместе с бригадиром ежедневно выполняли производственные задания: А. Петрова, К. Курганова, М. Рубцова, А. Усмалгалиева, Мартемьянова [7].

Не хватало продуктов питания, одежды, топлива, строительных и ремонтных материалов. Доставка грузов зимой осуществлялась по льду на санях и телегах. Зачастую привлекались добровольцы, чаще ~~всего~~ женщины, которые проделывали стокилометровый марафон из Астрахани, таща за собой «чунки» с грузом [19, с. 239]. Для погрузки соли в баржи для Оранжерейного рыбокомбината, например в мае 1942 г. были привлечены работники управленческого аппарата рыбников, студенты рыбопромышленного техникума

и др. Активное участие приняли в погрузке 150 учащихся Оранжерейнинской средней школы под руководством директора т. Глебова. 800 т соли были погружены и отравлены в максимально короткий срок. Образцы социалистического отношения к труду показали: т. Мостицкая, Померанская, Соколова, Олегина, Михеева, студенты и преподаватели т. Лаврова, Еремина, Аникина, Кравцова, Шмакова, Ермакова и др**.** [7].

В годы войны ухудшились социально-бытовые условия жизни заводчан. Введенные в начале войны продуктовые карточки для работников и талоны для рыбаков, отоваривались с большим трудом. Для рабочих рыбокомбината работала одна производственная столовая, на тонях – девять столовых, функционировали баня, прачечная, клуб, работал детский садик. В кинотеатре Оранжерейного рыбокомбината демонстрировались кинофильмы. Большим успехом пользовались «Два бойца» и «Актриса». На рыбокомбинате 8 раз в месяц выходила газета «Ударник», для детей газета «Дети Октября»

В поселке находилось два общежития на шесть отделений и четыре комнатной системы, семьдесят три индивидуальные квартиры [2, с. 2]. Подсобное хозяйство рыбокомбината обеспечивало производственные столовые овощами, мясом. Выращивались зерновые, содержался крупный рогатый скот, верблюды, свиньи, кролики, имелась пасека [3, с. 7].

Труженики рыбозавода смогли обеспечивать выполнение производственных заданий. К 1945 г. производительность труда у работников Гослова составила 221,3%, у обработчиков рыбы 120,3% [2, с. 26].

Прочный материально-технический фундамент, заложенный на предприятие в годы индустриализации, помог коллективу рыбокомбината, несмотря на тяжелейшие условия военного времени, снабжать фронт и тыл рыбной продукцией.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев В., Элькиндра И. Индустриализация рыбной промышленности в Астраханской области. С.155. // АМЗ КП 33978/28.

2. ГААО. Ф. Р-1498. Оп. 4. Д. 8.

3. ГААО. Ф. Р-1498. Оп. 4. Д. 5.

4. Здесь родины моей начало: К 80-летию Икрянинского районана Астраханской области. М., 2006.

5. Коммунист. № 143 от 20.06.1941 г. // Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»

6. Коммунист. № 162 от 12 июля 1941 г. // Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»

7. Коммунист. № 110 от 10.05. 1942 г. // Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»

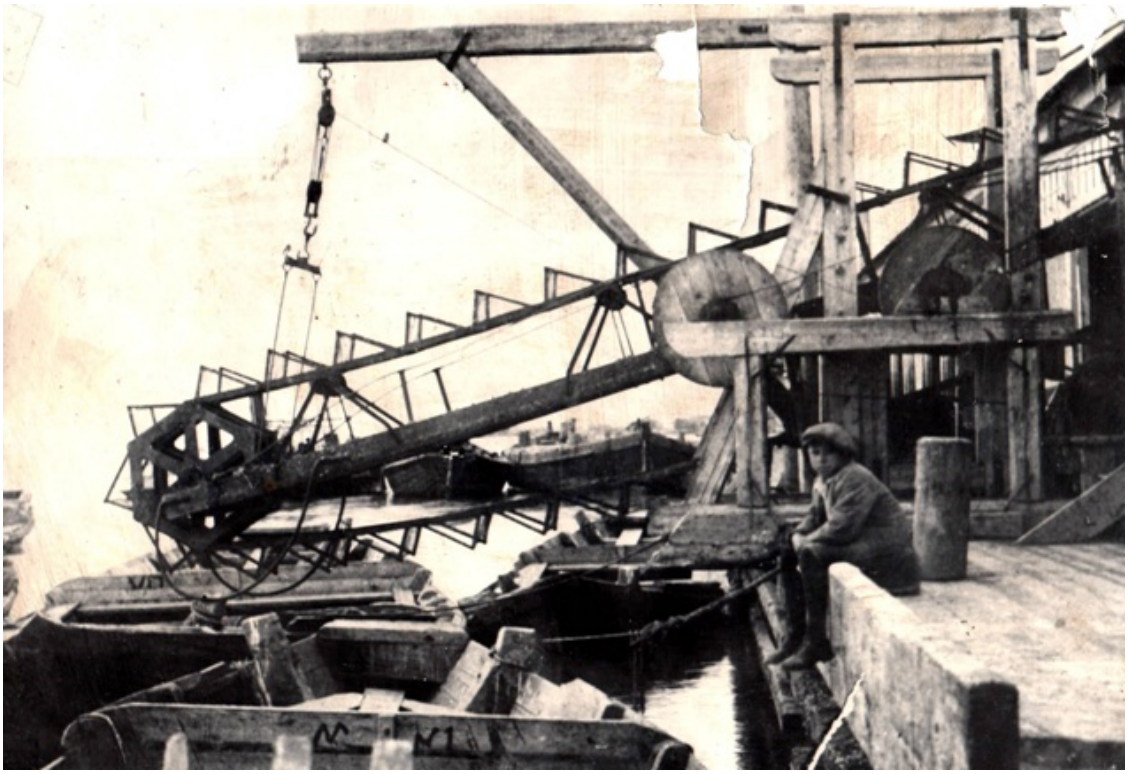
8. Коммунист. № 154 от 3.07. 1941 г. // Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»

9. Северо – Каспийская правда. № 28 от 28.02.1940 г.// Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»

10. Северо – Каспийская правда. №189 от 14.12.1940 г. // Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»

11. Северо – Каспийская правда. №185 от 10.12.1940 г. // Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»
12. Северо – Каспийская правда. № 28 от 28.02.1940 г. // Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»
13. Северо – Каспийская правда. № 36 от 7 сентября 1944 г. // Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»
14. Северо – Каспийская правда. № 23 от 8 июня 1944 г. //Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»
15. Ударник. № 1 от 01.01.1941 г. // Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»
16. Ударник. № 7 от 26.01.1941 г. // Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»
17. Ударник. № 11 от 23.02.1941 г.// Электронная библиотека «Астраханская краеведческая коллекция»
18. Ширяева С. Г. Деятельность Оранжерейного промысла, Оранжерейного рыбокомбината и его руководителей в годы Великой Отечественной войны // Астраханские краеведческие чтения. Астрахань, 2018. Вып. X. С. 236, 240.
19. Ширяева С. Г. Деятельность Оранжерейного промысла, Оранжерейного рыбокомбината и его руководителей в годы Великой Отечественной войны // Астраханские краеведческие чтения. Астрахань, 2019. Вып. XI. С. 239.
20. Коллекции документов из фондов АМЗ: НВ -14734, 14734, НВ 12763, НВ- 15100, НВ – 15096, НВ – 15095, коллекция фото из фондов АМЗ: НВ -14468

ПРИЛОЖЕНИЕ

Прием рыбы элеватором на плоту Оранжрейного рыбокомбината 1930-е гг.
Из фондов Астраханского музея-заповедника

Работницы Оранжерейного рыбокомбината под вешалами на уборке вяленой рыбопродукции 40-е гг. XX в. Из фондов Астраханского музея-заповедника

Членский билет общества ОСОАВИАХИМ Кормышева Г.А. 1937 г.
АМЗ НВ-15100-7 (2)

Удостоверение Кожановой М.И. о сдаче экзамена по специальности. 1939 г.
Из фондов Астраханского музея-заповедника

Н.М. Горохова
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ЗАБОТА ОБ ЭВАКУИРОВАННЫХ ДЕТЯХ
(по материалам астраханской газеты «Коммунист» (1942–1943 гг.))

В первые месяцы Великой Отечественной войны постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР для руководства эвакуацией при СНК СССР был создан Совет по эвакуации. Эвакуация позволила не только обеспечить прочный тыл, но и спасти производственные и человеческие ресурсы. Безопасными районами на территории СССР были определены Урал, Западная Сибирь, Поволжье и Центральная Азия [1]. Среди первоочередных задач, руководством страны была определена задача эвакуации из прифронтовых территорий детского населения. Передовая статья газеты «Правды» писала: «При эвакуации – первый эшелон детям, при приеме эвакуированных первая кружка молока, первая ласка – ребенку…» [2].

Астрахань в годы войны приютила тысячи людей, стала не только одной из эвакуационных баз, но и перевалочным пунктом через который шла эвакуация населения в районы Казахстана и Среднюю Азию. С августа 1941 года в Астрахань стали прибывать промышленные предприятия, эвакуированные с Украины, Крыма и Белоруссии и разворачивать производства на площадках местных предприятий (судоремонтном заводе им. III Интернационала, им. Карла Маркса, судоверфи им. С.М. Кирова и др.). Местным властям требовалось не

только разместить прибывающие предприятия, но эвакуированное население, в т. ч. и детей, обеспечить их жильем и питанием. Органы народного образования проводили учет эвакуированных детей, чтобы определить их в школы. Дети, попавшие в эвакуацию, вынуждены были адаптироваться к новой жизни, быту, учебе.

Информация об эвакуированных в Астрахань детях, мероприятиях по организации их жизнедеятельности, учебе и досугу, наиболее полно представлена в астраханской газете «Коммунист» за 1942–1943 гг. Периодическое издание того периода представляет собой особую историческую ценность, здесь публикуются не только местные материалы, но и передовицы газеты «Правда», сообщения ТАСС.

В февральском номере газеты за 1942 г. заведующий Сталинградским областным отделом народного образования Н. Агринский, анализируя положение в сфере образования области и Астраханского округа, отмечает, что важнейшая задача школы в условиях отечественной войны – растить грамотных людей, умеющих связывать теорию с практикой, подготовленных к труду и обороне, верных сынов и дочерей социалистической родины. В статье говорится, что в детских домах Астраханского округа находится много эвакуированных детей. Необходимо усилить борьбу с беспризорностью и безнадзорностью. Особое внимание нужно обратить на сбор вещей для эвакуированных детей, на организацию шефства предприятий и колхозов округа над всеми детскими домами [3].

Организациями и предприятиями Астраханского округа выделялись средства на приобретение одежды и обуви для нуждающегося детского населения, активно велся сбор вещей. «В районных складах бережно собирались вещи для эвакуированных детей: ботинки, пальто, головные уборы, белье, платье, рубашки, распашонки. В Кировском районе за несколько дней собрано 1023 вещи и 1820 рублей деньгами. Районная комиссия приобретает на эти средства 100 шапок, 50 пар варежек, 20 пар сапог, 100 пар белья…. В Сталинградском районе на склад поступило 1237 вещей, в Микояновском 1242 вещи. Созданы пошивочные и починочные мастерские для обуви и одежды. Сейчас районные комиссии выявляют всех нуждающихся детей и приступают к выдаче им теплой одежды, обуви и белья» [4]. Секретарь партбюро икоро-балычного завода В. Козлов на страницах газеты «Коммунист» писал: «Рабочие и служащие икоро-балычного завода рыбоконсервного комбината им. Микояна горячо откликнулись на призыв партии и правительства о помощи эвакуированным детям. В заводскую комиссию беспрерывно поступают различные вещи. Особую заботу проявляют работницы балычного цеха…. Недавно заводская комиссия передала в районный склад первую партию детских вещей в количестве 146 штук…»[5]. Работницы жестяно-баночного цеха принесли для детей рубашки, носки, платье. Сбор вещей для эвакуированных детей проходил с большим подъемом. [6].

Помощь шла отовсюду, в небольшой заметке газеты напечатана следующая информация «618 рублей в помощь эвакуированным детям собрали больные, находящиеся на излечении в лечебном учреждении…»[7].

Работники астраханского драматического театра в мае 1942 года дали два внеплановых спектакля. Сбор от показа спектакля «Машенька» в сумме 2751 рубля передан в фонд помощи эвакуированным детям [8].

Женщины во время войны, взвалили на свои плечи заботы о воспитании не только своих детей. Астраханские женщины оказывали всемерную помощь эвакуированным детям, родители которых сражались на фронте. Несли в территориальные райкомы партии города вещи для эвакуированных детей [9]. Большой энтузиазм проявили при сборе вещей для эвакуированных детей домохозяйки домоуправлений № 86, 95,123. За один день они собрали 135 вещей [10].

Наравне со взрослыми помощь эвакуированным детям оказывали учащиеся школ. Школьники и учителя Кировского района активно откликнулись на призыв учащихся Сталинграда о сборе вещей для эвакуированных ребят (начальная школа № 2, школа №5, школа № 46, школа № 49)[10].

Не остались в стороне и жители сельских районов Астраханского округа. Трудящиеся Харабалинского района также горячо поддержали почин сталинградских школьников и учителей. На предприятиях, в колхозах, МТС и учреждениях состоялись собрания. Рабочие и колхозники выразили желание всеми силами и средствами помочь эвакуированным детям. Колхозники артели «Искра» выделили 40 метров мануфактуры на пошивку одежды. Для организации питания было выделено 100 кг мяса, 50 кг муки, столько же пшена, 25 кг яблок, 35 кг гороха. Рабочие промартели им. 16-летия Октября изготовили для эвакуированных детей 5 пар бурок и 2 пары ботинок. Комсомольцы колхоза им. Ворошилова собрали в течение одного дня 7 пар туфель, 6 пар полуботинок, 4 платья, 3 шапки и др. вещи. Учащиеся начальной школы станции Чапчачи собрали 3 джемпера, 7 пар носок и варежек, несколько рубашек. Проявляя материнскую заботу об эвакуированных детях, харабалинцы собрали за 5 дней 880 вещей [11]. Учащиеся и преподаватели ахтубинской неполной средней школы Харабалинского района широко развернули агитационно-массовую работу среди населения по сбору вещей эвакуированным детям. Учительница Утенбергенова сдала новое пальто, Дюпсенбаева – новые брюки. Директор школы передал районной комиссии шапку, свитер, пальто [12].

Большое внимание уделялось питанию эвакуированных детей, детей оставшихся без попечения родителей. В мартовской газете «Коммунист» за 1942 год сообщалось, что в Кировском районе на Красной набережной готовится к открытию первая столовая детского питания. Столовая будет обслуживать детей эвакуированных и призванных в ряды Красной Армии, а также патронированных детей в возрасте от 7 до 14 лет. Наблюдение за порядком возлагается на дежурных медсестер. Особая комната отводится для диетпитания. При пропускной способности в 500 человек столовая имеет 60 разовых мест. В ближайшее время будут открыты еще 3 таких столовых [13]. В саду им. К. Маркса столовая будет обслуживать детей дошкольного возраста [14]. Большой заботой и вниманием окружены дети фронтовиков и эвакуированных в детской столовой №5. Дети получают вкусную и разнообразную пищу - питательные крупяные супы, рыбные рассольники, кулебяки, пироги, запеканки. Дети довольны своей столовой. В своих отзывах они указывают на быстроту

обслуживания, чистоту и порядок в залах. Столовая обслуживает свыше 750 детей [15] .

В статье «Заботиться о здоровье населения» заведующий астраханским горздравотделом Т. Кузнецов, анализируя деятельность медицинских учреждений Астрахани, обращает особое внимание на то, что нужно любовью и заботой окружить семьи военнослужащих и эвакуированных детей, значительно улучшить медобслуживание населения города [16].

Несмотря на тяжелое военное время, астраханские власти заботились и об отдыхе детей. В майском номере окружной газеты за 1942 год опубликована заметка, рассказывающая об организации детского отдыха в санаторий им. Войкова, расположенном в районе Казачьего ерика. В течение ряда лет дети укрепляют здоровье в этом учреждении. В мае, пока не кончился учебный год, в санатории находится 67 детей дошкольного возраста, преимущественно эвакуированных и детей фронтовиков. Распорядок дня в здравнице – зарядка, витаминный завтрак, прогулки и игры в саду, питательный обед, сон. Среди развлечений просмотр кинокартин и концерты. Хорошее питание, чистый воздух и внимательный уход быстро восстанавливают здоровье детей [17] .

Особое внимание уделялось обустройству быта и трудоустройству семей защитников родины. Для высвобождения рабочей силы была расширена сеть детучреждений. В статье «Для семей фронтовиков» [18] отмечена эта работа в районах области (Владимировском, Наримановском, Красноярском, Енотаевском, Володарском). Так, в Никольском сельсовете Енотаевского района «из 89 членов эвакуированных семей трудоустроено 80». Семьям фронтовиков оказывалась помощь деньгами, мукой, рыбой и другими продуктами питания. Они обеспечивались топливом и кормом для скота, имели индивидуальные огороды.

На фоне политической информации, фронтовых сводок, материалов о трудовых подвигах и буднях, опубликованных в газете «Коммунист», небольшие статьи и заметки об эвакуированных детях не бросаются в глаза, но и за скупыми газетными строками и сведениями прослеживается атмосфера тяжелого военного времени, внесшая перемены в жизнь детского населения, участие и забота региональных структур об их обустройстве.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 гг. // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7–27.
2. Забота о детях (Передовая «Правды» за 4 февраля) // Коммунист. 1942. 7 февр. (№ 32). С. 1.
3. Агринский Н. О школе и детях // Коммунист. 1942. 15 февр. (№ 39). С.3.
4. Для эвакуированных детей // Коммунист. 1942. 22 февр. (№ 45). С. 4.
5. Козлов В. Первая партия вещей // Коммунист. 1942. 10 марта (№ 59). С.4.
6. Юрин Г. Материнская ласка // Коммунист. 1942. 13 февр. (№ 37). С.2.

7. Коротко обо всем // Коммунист. 1942. 3 июня (№ 130). С. 2.
8. Бойцам Красной Армии и эвакуированным детям // Коммунист. 1942. 14 мая (№113). С.2.
9. Левина. О. Мы оденем и приютим малышей // Коммунист. 1942. 13 февр. (№37). С. 2.
10. Величко А. Патриотизм школьников // Коммунист. 1942. 10 марта (№59). С.4.
11. Муравенко В. Забота об эвакуированных детях // Коммунист. 1942. 11 февр. (№35). С.2.
12. Мурзагалиев И. Эвакуированным детям //Коммунист. 1942. 17 февр. (№40). С.4.
13. Открытие детской столовой //Коммунист. 1942. 25 марта (№ 72). С. 2.
14. Коротко обо всем //Коммунист. 1942. 6 мая (№ 106). С.2.
15. Забота о детях //Коммунист. 1943. 8 янв. (№ 6). С.2.
16. Кузнецов Т. Заботиться о здоровье населения // Коммунист. 1942. 10 марта (№ 59). С.4.
17. Детская здравница // Коммунист. 1942. 20 мая (№ 118). С.3.
18. Для семей фронтовиков // Коммунист. 1943. 17 окт. (№ 215). С.2.

Н.В. Курьянова
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ПРОБЛЕМЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ Г. АСТРАХАНИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чем дальше от нас уходят годы II-й Мировой войны, тем ярче вырисовывается величие подвига народа, на плечи которого легла основная ее тяжесть. Рассказывая о мужестве и трудовом подвиге мирного населения, необходимо четко представлять, в каких условиях приходилось жить и работать, какие трудности пришлось преодолевать.

Для ведения военных действий необходимо подготовить территорию, тогда это может изменить ход вооруженной борьбы и сторону, которой достанется победа. Изменить скорость и направление продвижения войск противника и участвовать в боях на всех направлениях фронта должны были военно-строительные формирования. Огромные потери в первые дни войны в приграничных районах поставили проблему создания многочисленных хорошо оборудованных систем укреплений, с помощью которых можно было прикрыть важные административные центры, экономические и стратегические районы.

В соответствии с Постановлением ГКО страны 23.10.1941 г. был создан Астраханский городской комитет обороны, задачей которого было установление и сохранение порядка в городе и области, а так же мобилизация всех резервов для помощи фронту, так как Астрахань становилась близким тыловым районом фронта. Одним из важнейших направлений было строительство оборонительных рубежей и укреплений вокруг города. Для их сооружения в прифронтовых районах и в глубине страны, куда могла продвинуться линия фронта, было недостаточно одних армейских саперных и инженерных частей. В первую очередь было необходимо мобилизовать достаточное количество взрослого

населения, при этом производство не должно пострадать. Во второй половине декабря 1941 г. на оборонительных рубежах одновременно работали более 2,1 млн. человек, в том числе 1,6 млн. местного населения и свыше 0,5 млн. личного состава 10 саперных армий, военно-строительных управлений и частей (УОБР, УОС, УВПС, строительных, рабочих батальонов, колонн) [7].

Учитывая широкую мобилизацию на фронт техники, обеспечение строительства автомобилями и гужевым транспортом становилось проблемой. «Для выполнения строительных работ по оборонительному рубежу привлечь строительные организации города, транспорт, механизмы и стройматериалы (лес, цемент, металл) с предприятий и колхозов города и округа» [1, л. 5].

Особую важность в осенний период приобрело строительство землянок. Необходимо было обеспечить работающих пилами, топорами, фонарями «Летучая мышь», провести сбор 20 000 мешков у населения и на предприятиях, а так же обеспечить строителей теплой спецодеждой и обувью [2, л. 27–28].

Еще одним важным моментом являлось соблюдение дисциплины на объектах строительствах. Наиболее ответственные, чаще коммунисты и комсомольцы, становились бригадирами. Они должны были не допускать самовольного ухода со строительства рубежа. Впоследствии этот вопрос стал очень актуальным и болезненным, так как условия работы, особенно в осеннее время, были очень суровыми, а большую часть работающих составляли женщины и подростки. Подростку Фокину было 15 лет, рукавицы, выданные для работы, были сильно велики и вскоре от работы лопатой образовались мозоли. Попавшая в них земля привела к сильному воспалению и лишь не снижающаяся высокая температура позволили ему получить разрешение на возвращение домой (20.10.1942 г.) Тех же, кто уклонялся от трудовой повинности, ожидала уголовная ответственность.

Не все отвечающие за мобилизационные работы для военнообязанных отнеслись ответственно к поставленной задаче. В ноябре 1941 г. мобилизованные на строительство железной дороги Владимировка – Сталинград Кировским военкоматом не были информированы о том, куда и зачем их направляют, следовательно, не взяли необходимую теплую одежду. Большое расстояние до места пришлось идти пешком, не подвезли воду для питья и продовольствие, одна лопата приходилась на 20–30 человек. Людей несколько раз перемещали из села в село. Главное – доставить нужное количество людей, а в каком состоянии и как они будут работать – не важно. В результате из 400 человек батальона только из-за плохой обуви обратно в город было отпущено около 100 человек [3, л. 111–112].

В это же время Окрвоенком должен был провести мобилизацию мужчин в возрасте от 40 до 55 лет и юношей 16–17 лет [4, л. 11].

Даже там, где люди работали в полную силу и с энтузиазмом, возникали большие проблемы хозяйственного плана. В строительстве 5-го сектора оборонительного рубежа принимали участие 1500 рабочих и работниц Микояновского района. Их усилиями выработка достигала 13 м^3 в день на человека, в женских бригадах – до 4,7 м^3. Но очень усложнилась ситуация с продовольствием. И если хлеб еще оставался, то мясо приходилось заготавливать на месте, прекратился подвоз овощей, даже капусты, а ведь 5-й

сектор обеспечивал питание и батальона народного ополчения, в котором было около 300 человек. К концу декабря 1941 г. выпал снег, топить приходилось бурьяном; питаться одним хлебом и хорошо работать в таких условиях было просто невозможно. Начальник 5-го сектора Выростков писал председателю АГКО В.А.Голышеву: «Мы знаем, что фонды ограничены и просим самое необходимое. Нам, прежде всего, нужна капуста хотя бы по 400 гр. на человека в день, … небольшое количество крупы, лука и муки на подболтку. Очень нужно хотя бы для выдачи лучшим пару ящиков махорки и спички, которых у нас тоже нет».

1 декабря 1941 г. начались работы на строительстве 2-го километра 3-го сектора. Среди приехавших на работу было много женщин. Колхоз «25 лет Октября» с. Петропавловка направил 325 человек (на 18.12.1941.), из них 250 человек – женщины. Не было носилок, не хватало лопат, ломов. В мороз земля сильно промерзала на 30–40 см, и хотя ее отогревали кострами, без ломов работать было нельзя. Для повышения производительности работ при недостатке инструментов были введены ночные смены, но они не могли полностью компенсировать дневные простои, так как работать в темноте было гораздо сложнее. Это не мешало людям учредить переходящее Красное Знамя и развернуть соревнования между бригадами. Лучшие показатели в работе давало звено Захарова из бригады колхоза «Вперед» Ново-Урусовского сельсовета в составе 12 человек: 10 мужчин и 2 женщины, которое на верхних слоях грунта давало от 7,5 до 8 м^3 на человека, в среднем с отделкой выходило 5 – 5,2 м^3 на человека, что составляло 185 %. [5, л. 8–9].

Даже спустя год после начала войны, в августе 1942 г., с мобилизацией населения на оборонительные работы возникали проблемы. Так как большая часть техники была направлена на фронт, на строительстве использовали гужевой транспорт, а это значит, что нужны были не только отремонтированные подводы, но и фураж. Поэтому из 1300 подвод, подлежащих мобилизации, отправлено 525, но и из этих часть вернули из-за нехватки кормов. Следовательно, перенос тяжестей дополнительно лег на плечи людей, а и их на строительстве было в 2 раза меньше необходимого. Поэтому требовалось в кратчайшие сроки мобилизовать трудоспособное население независимо от возраста. Позаботиться не только о достаточном количестве продовольствия, но и обеспечить хозяйственно-бытовые предметы (котлы, ведра и т.д.), а так же запас фуража для лошадей. Четко определить пункты назначения для людей и гужевого транспорта [6, л. 101–102].

Участие гражданского населения в строительстве оборонительных объектов не ограничивалось рытьем окопов и противотанковых рвов. Оно принимало участие в железнодорожном и аэродромном строительстве. Так, на Сталинградском направлении совместными усилиями железнодорожных и строительных войск и мобилизованных на возведение оборонительных рубежей местных жителей в короткие сроки были построены железнодорожные линии «Саратов – Иловля», «Кизляр – Астрахань», «Сталинград – Владимировка – Баскунчак» и одновременно сооружены 45 аэродромов и 11 взлетно-посадочных площадок и укрытий для фронтовой авиации [7].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
2. ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–28.
3. ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 4. Л. 111–112.
4. ГААО. Ф. 10. Оп.1. Д. 3. Л. 11.
5. ГААО. Ф. 6. Оп.1. Д. 1241. Л. 8-9.
6. ГААО. Ф. 10. Оп.1. Д. 6. Л. 101-102.
7. Скупов Б. Война и строительство // Строительный эксперт. Портал для специалистов архитектурно-строительной отрасли. [Электронный ресурс]. URL: https://ardexpert.ru/article/9403 (дата размещения: 2 мая 2017).

С.В. Батаева

ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

АСТРАХАНСКИЕ КУРСАНТЫ В БОЯХ НА АСТРАХАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

В этом году наша страна отмечает самую горькую дату в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – 80-летие ее начала.

Тяжелое бремя военного лихолетья мужественно и достойно выдержал наш многострадальный советский народ. Большой вклад в Победу внесли астраханцы. Многие события, непосредственно связанные с нашим городом, который осенью 1942 г. стал левым флангом Сталинградского фронта, надежным тылом Сталинграда, малоизвестны.

Летом 1942 г. возникла реальная угроза захвата Астрахани. В историческом справочнике «История Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» так описываются эти события: «Во второй половине августа 1942 г. противник пытался прорваться к Астрахани. С этой целью немецкое командование перебросило на астраханское направление 16-ю моторизованную дивизию и часть 6-го румынского корпуса. Учитывая, что немецкие войска могут выйти к Волге и захватить Астрахань, Ставка 17 августа подчинила командующему Сталинградским военным округом одну стрелковую дивизию, части двух укрепрайонов и три стрелковые бригады и приказала ему организовать оборону Астрахани» [3, с. 437].

16-ю моторизованная дивизия по штату 14.000 солдат и офицеров, 56 полевых орудий, 108 минометов, 73 противотанковых орудия, 2415 автомобилей и тягачей. Дивизии был придан 116-й танковый батальон капитана Геббеса: 8 -Т-IV, 35- Т-Ш и 10 легких Т-Н13. Тройки и четверки были оснащены длинноствольными 50-мм и 75-мм пушками [3, с. 437].

Астрахань и огромная территория от нее на северо-запад, запад и юго-запад (правобережные районы Астраханского округа и Калмыцкой АССР) оказались на стыке кавказского и астраханского направлений. В результате на линии фронта образовался разрыв протяженностью в 300 км между нашими флангами и войсками противника. Об этом же упоминает в своей книге «Поход на Сталинград» бывший генерал майор немецко-фашистской армии Ганс Дёрр: «Когда в начале августа 1-я и 4-я танковая армии, форсировав Дон, под прямым углом начали двигаться в разные стороны, одна – на Кавказ, а другая – на

Сталинград. Для охраны обширного района между ними был выделен только 52-й армейский корпус (две пехотные дивизии), действовавший в направлении Элиста - Астрахань» [1, с. 60]. Именно в этот тяжелый период Хулхута замыкала левый фланг Сталинградского фронта.

В 2.00. 6 августа 1942 г. в Военном совете Сталинградского военного округа под председательством командующего округом генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко состоялось совещание. Управление округа в то время находилось в Астрахани. Было принято решение о срочном формировании новых подразделений и переброске частей на астраханское направление.

Ставка придавала очень большое значение обороне Астрахани. 31 августа вышел приказ о переформировании к 5 сентября управление Сталинградского военного округа, дислоцирующегося в Астрахани, в полевое управление 28-й армии третьего формирования.

Решено было задействовать ресурсы астраханских военных училищ. В Астрахани готовили военные кадры уже два с половиной года. Курсантов учили основам военного дела, они изучали стрелковое оружие, пулеметы и минометы, но артиллерийские системы не видели. В основном курсанты осваивали винтовку Мосина, автоматы ППД и ППШ, гранаты РГД- 33, РГ-42 и «лимонки» Ф-1. Ежедневно проводились занятия по тактике и строевой подготовке.

Выписка из «Журнала боевых действий СТВО» от 1.8.1942 г.:

«Согласно Боевого приказа №1 штаба СТВО от 6.8.42. части СТВО выведены на заранее подготовительный рубеж для приведения его в боевую готовность и обороны. Части двигались:

Первый СП, сформированный из состава 1-го Астраханского пехотного училища, в 8.00. 6.8.42. выступил по маршруту: Стрелецкое, Дурное, Джанкуевка и к 16.00.6.8.42, выдвинул боевое охранение на рубеже Верх. Лебяжье, отм. 11,8, отм.19.9,Джанкуевка, выс. с отм. 13.9, Барнаурский, Машкых, с задачей не допустить противника в направлении Астрахани.

Второй СП, сформированный из состава 2-го Астраханского училища, с одним батальоном школы авиамехаников в 14.30 7.8.42 по маршруту: лагерь Тинаки, большак Астрахань- Элиста, отм. 7.2, Ницян и к 23.00. 7.8.42 , выдвинув боевое охранение на рубеже,- выс. с отм. 14.6, Ницян, безым. Высота 1/2 км сев.-зап. ил.(ильмень), Шайна (западный), Багацахур, выс. с отм. 9.4, с задачей не допустить продвижение противника в направлении Астрахань.

Части, заняв указанные Боевым приказом №1 рубежи, приступили к оборонительным работам. Тем же приказом частям СТВО поставлены дополнительные задачи: командиру сводного полка 1-го Астраханского училища и Командующему Астраханской военно-морской базой организовать взаимодействие. Военно-морской базе поддержать артогнем действия сводного полка 1-го Астраханского училища. Командующему ВВС округа вести авиаразведку в направлении Владимировка (по правому берегу Волги), Цаган Нур, Элиста, взаимодействуя с наземными войсками не допустить продвижение противника в направлении Астрахань. КП - гор. Астрахань…» [5, л. 1].

6 августа в 08.00. курсанты 1-й пехотной школы под руководством полковника Ивана Ивановича Шапкина заняли оборонительный рубеж северо-западнее Астрахани, в районе Стрелецкий – Дурное - Джакуевка.

В общей сложности училище насчитывало 14 рот усиленного состава - по 160 человек в каждой. За вычетом заболевших и оставшихся в училище, на фронт вышло 1882 человека, в том числе 1743 курсанта. На вооружение было выдано - 882 винтовки, 62 автомата, 18 ручных и 9 станковых пулеметов, всего шесть пушек (две 75-мм и четыре 45-мм), 38 минометов (из них два 120-мм, восемь 82-мм, остальные - 50-мм), 14 противотанковых ружей. Из этих цифр видно, что на двух бойцов приходилась всего одна винтовка или автомат.

Полк оправдывал название пехотного: на две тысячи человек он располагал шестью автомашинами и одним трактором. Обмундированием курсантов также не радовали, но зато снабдили фуражками с огромной тульей и красным пехотным околышем. Курсанты шли в степь с чувством гордости за шанс показать свои возможности. Полк был укомплектован из молодых курсантов 1-го Астраханского пехотного училища, прошедших лишь 10-дневную программу обучения.

На следующий день, 7 августа, в 14.30. начал выдвижение из города 2-й сводный курсантский полк. Его образовали на базе 2-го пехотного училища полковника Михаила Семеновича Юргеласа и Астраханской авиатехнической школы механиков. Полк Юргеласа, позднее переименованный в 902-й стрелковый полк (СП), вышел на элистинскую дорогу в районе Янго-Аскера. В полку было 100 офицеров и 1637 рядовых.

Кроме того, 14 августа на восьми грузовиках в район Яшкуля был направлен передовой отряд 2-го курсантского полка под командованием старшего лейтенанта В.М. Алябьева, который занял оборону вдоль дорог, отходящих от населенного пункта на запад, восток и север. Вскоре отряд передислоцировался в совхоз «Знамена борьбы». В степи были обнаружены разрозненные группы всадников из 110-й калмыцкой кавалерийской дивизии. В.М. Алябьев располагал стрелковой ротой, взводом станковых пулеметов и двумя противотанковыми орудиями, сорокапятками. Всего сто человек перекрыли путь на Астрахань. В поддержку отряда 78-й укрепрайон должен был выслать танки, но в переполненной нефтью Астрахани для танков не нашлось горючего. Более того, танки были недоукомплектованы магазинами к пулеметам, а снарядов для пушек не было вообще.

В этот период, на начальном этапе формирования подразделений 28 –й Армии выделить достаточные силы для прорыва на астраханском направлении представлялось крайне сложным.

16 августа 1-й сводный курсантский полк вышел из Астраханского кремля, прошел вдоль старого квартала гостиниц, кафе и купеческих особняков Косы и погрузился на баржи, чтобы пересечь Волгу. Полку предстояло продвижение на 300 км севернее, к Сарпинским озерам, где окапывались сохранившиеся части 51-й калмыцкой армии. Впоследствии, 1-й сводный курсантский полк позднее будет переименован в 899-й СП и переброшен к Енотаевке.

21 августа передовой отряд 1-го сводного полка численностью 309 человек достигнув цели вышел к озеру Сарпа. Курсанты расположились у фермы № 1, колодца Цаган-Усун и урочища Орса Хаг. Отрядом командовал капитан Постнов. Начштаба полка капитан Родимов доложил в Астрахань: «В

радиусе до 100 км от совхоза № 10 Сарпа действуют вооруженные бандитские отряды численностью 5-30 человек. Разведкой установлено, что в окрестностях совхоза № 10 в поле без присмотра бродит до 7- 8 тысяч голов скота. Передовой отряд эвакуирует его на восток» [6, л. 136].

С эвакуацией шло все не так гладко. 22 августа у Омн Керюльчи в столкновении с местными жителями 1-й сводный полк понес первые потери - были убиты младший лейтенант Чистяков и красноармеец Бровин.

24 августа курсанты майора Щербака понесли новые потери. В 10.00. над Сарпой пролетел немецкий самолет, сбросивший бомбу. Погибли два бойца - Петр Андреевич Кудияров и Борис Владимирович Педан. Их похоронили на кладбище в Цаган-Усун-Худуке.

Астрахани повезло в том, что передислокация 16-й моторизованной дивизии (МД) занятой южнее, заняла пару недель. Передовые части 16-й МД прибыли в Элисту лишь 26 августа. Но дальше события начали развиваться быстрее.

Уже вечером 26 августа мотоциклисты боевой группы Ларохе из 16-й МД сменили батальон пехотинцев из 170-й пехотной дивизии в Улан-Эрге, 45 км восточнее Элисты.

К этому времени в Яшкуле, еще восточнее, астраханскую дорогу перекрыли воины-десантники из 107-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии, переброшенной в калмыцкие степи из Подмосковья. Южнее Яшкуля боевое охранение обеспечивала группа курсантов Алябьева.

28 августа перешедшая в наступление 16-я МД силами 60-го моторизованного полка овладела Яшкулем, 29 августа - Уттой, а 30-го августа - Хулхутой. Потери гвардейцев составили 105 человек убитыми и примерно 250 ранеными, а в начале сентября подоспела 152-я отдельная стрелковая бригада. 5-6 сентября в поселке Армазрык состоялся встречный бой, обернувшийся серьезными потерями для обеих сторон и вынудивший их перейти к позиционной войне восточнее Хулхуты.

Астраханские курсанты, исключая подвижную группу Алябьева, не принимали участия в этих событиях. 1-й сводный полк в это время занял дефиле Сарпинских озер, а 2-й сводный полк курсантов в это время расположился в районе Давсна, Красный Худук, создавая второй эшелон хулхутинского фронта.

5 сентября части, защищавшие Нижнюю Волгу, были включены в состав 28-й армии. Основой ее формирования стали оборонявшиеся под Хулхутой 34-я гвардейская стрелковая дивизия и 152-я отдельная стрелковая бригада. 10 сентября на базе курсантских полков Астраханского военного училища была сформирована 248-я стрелковая дивизия (СД) трехполкового состава. Она была сформирована из курсантских полков: 1-й сводный стрелковый полк был переименован в 899-й стрелковый полк, а 2-й сводный полк - в 902-й стрелковый полк. 905-й СП был создан 3 сентября в Мошаике - восточном татарском пригороде Астрахани. Офицерский состав прибыл из отдела кадров Сталинградского военного округа. Половина офицеров уже воевали и прибыли из госпиталей, остальных дали Астраханские пехотные училища. 10 сентября прибыли рядовые 1300 человек. Командующим 248-й стрелковой дивизии был

назначен полковник Алексеев Леонид Захарович с 6 сентября 1942 г.- 21 декабря 1942 г, а с 22 декабря 1942 г. -1 февраля 1943 г. подполковник Галай Николай Захарович.

Состав полка был весьма разнороден: 27 национальностей в возрасте от 19 до 43 лет.

Кроме трех стрелковых полков, дивизии был придан 771-й артиллерийский полк.

248-я дивизия, созданная ранней осенью 1942 года под Астраханью, представляла собой уже третье формирование под данным номером. Два предыдущих были уничтожены в первый год войны.

По воспоминаниям самих курсантов после войны: «Наш 902-й и 905-й полки были курсантскими, в них попали недоучившиеся курсанты, ребята все молодые, 18-летние. Причем тем, кто отучился 2,5 месяца, никаких званий не присвоили, а кто отучился месяца на два побольше нас - им присвоили звания сержантов» [2].

С октября 1942 года 248-я СД обороняла дороги на территории Енотаевского боевого участка. В ночь с 19 на 20 ноября в частях и подразделениях на митингах был объявлен приказ №9 Военного Совета Сталинградского фронта о переходе войск в решительное наступление. В «Журнале боевых действий 28 –й Армии в записи за 20 ноября 1942 г. указывается: « К утру 20.11.42 года ударная группа войск овладела Сянциком. В течении всего дня вела ожесточенные бои за удержание Сянцика и овладение Хулхутой» [4].

В первый день наступления, преодолевая упорное сопротивление противника 248-я стрелковая дивизия прорвала под Яшкулем, а 152 –я отдельная стрелковая бригада освободила населенный пункт Нюкюн. В этих боях воины 28-й Армии проявляли массовый героизм.

С 7 по 25 ноября 248-я стрелковая дивизия находилась в резерве командования 28-й Армии.

26 ноября ударная группа войск армии в составе 34-й гвардейской стрелковой дивизии,

6-й гвардейской танковой бригады, 899–го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии и батальона мотопехоты 152–й отдельной стрелковой бригады, преодолев упорное сопротивление противника, заняло село Олинг. Однако на следующий день она вынуждена была в 10-12 км севернее Яшкуля перейти к обороне. На этих рубежах ожесточенные бои продолжались больше месяца. 28 декабря 1942 года 28-я армия перешла в наступление. Перед ней была поставлена задача освобождение Яшкуля, Элисты и других населенных пунктов Калмыкии, а в конечном итоге окончательный разгром противника на астраханском направлении. 29 декабря в результате упорного 20- часового боя полки 248-й стрелковой дивизии овладели Яшкулем, Средним Селом, и Городком. 31 декабря в 23 часа 30 минут войска 28- й армии одержали победу над вражескими войсками под Элистой. Столица Калмыкии - Элиста была освобождена. Освобождением Элисты и разгромом противника астраханское направление было ликвидировано, но впереди , предстояло еще много сражений. Дальнейший боевой путь бойцов 248–й стрелковой дивизии сложился

следующим образом: участие в форсировании озера Маныч, в освобождении Ростова-на-Дону, Никополя, Одессы, Донбасса, Бреста, Польши и завершился в Берлине.248 СД стала одним из двух соединений, непосредственно штурмовавших Рейхсканцелярию [7].

За мужество и героизм, проявленные воинами 248-й СД при освобождении Одессы – ей было присвоено наименование «Одесской», а 902-му и 905-му стрелковым полкам присвоили наименования: «Берлинских», 902 стрелковый полк был награжден орденом Кутузова II степени, 905 стрелковый полк - орденом Б.Хмельницкого II степени.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Дёрр Г. Поход на Сталинград (оперативный обзор). М., 1959.
2. Джимбиев Андрей Манганыкович. URL: https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/dzhimbiev-andrey-manganikovich/ (дата обращения: 15.05.2021).
3. История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. События, люди, документы. Краткий исторический справочник. Т. II. М., 1990.
4. Мельников А.Н. Краснознаменная 28 –я. Астрахань, 2007.
5. ЦАМО. Ф.382. Оп. 8465. Д. 15.
6. ЦАМО. Ф.382. Оп. 8465. Д. 2а.
7. Шеин О.В. От Астраханского Кремля до Рейхсканцелярии.Чехов, 2017.

Ю.А. Будникова

ГБУК АО «Астраханский музей - заповедник»

ПОДВИГ ЖЕНЩИН-ФРОНТОВИЧЕК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война - дело не женское. Несмотря на это, советские женщины, вставшие на защиту своей Родины, внесли неоценимый вклад в победу над фашизмом. По статистике, в годы войны в ряды Красной Армии было призвано более 980 000 женщин.

Они служили в разных войсках – большинство в госпиталях (61% среднего медперсонала составляли женщины), в подразделениях связи (80%) и дорожных войсках (почти половина состава). На заводах, в госпиталях, на транспорте, в поле. Уже в первые дни войны они заменили ушедших на фронт мужей и братьев, взяли в свои руки производство военного снаряжения, снабжали фронт не только военной техникой, но и концентратами, хлебом, обмундированием. Советские женщины в тылу стали боевым резервом действующей армии. Воевали женщины-снайперы, женщины-разведчики, женщины-зенитчицы [1, с. 25].

Федянина Таисия Константиновна. Родилась 21 января 1923 года. В 1941 году окончила 10 классов в с. Икряное. В апреле 1942 года - была призвана в ряды Советской Армии.

Из воспоминаний Таисии Константиновны:

«Уже шла война, но когда нас призвали в город Сталинград, боёв еще не было. Бои начались в августе 1943 года. Я находилась во втором дивизионе зенитно – артиллерийского полка 1077, служила связисткой – телефонисткой. Ровно в 11 утра мы увидели на возвышенности хутора Орловка танки, вслед за ними хлынула пехота с пулеметами и минометами. Начался бой. Рельеф местности изрезанный многочисленными балками, создавал большое преимущество врагу. Он мог этими низинами беспрепятственно проникнуть к нашим позициям. Знали мы, что несет нам и ближний бой. На каждой батарее всего 5-10 винтовок, да несколько ящиков с горючей жидкостью. Самыми первыми вступили в бой воины 5-й батареи. Всей армадой. Выяснилось потом, более чем 200 танков, враг ринулся на батарею. 4 орудия в батарее. Продержались 2 с лишним часа, пока не были расстреляны все снаряды, пока все пушки не вышли из строя. Враг потерял здесь 2 самолета и 15 танков. Враг разделился на две колонны, одна продолжала рваться к тракторному заводу, другая пыталась переправиться через Сухую Мечётку и выйти к Волге. Беспрерывно, с самого утра вела огонь и наша 4-я батарея. Стволы орудий раскалялись до красна. Порой снаряд заклинивал в жерле. Рискуя жизнью, батарейцы охлаждали орудия водой. Когда на батарее осталось одно орудие, раненный комиссар Д.Н. Киселев крикнул – «Все, кто может, передвигайтесь за мной». Сам встал к оружию. В короткий срок орудие уничтожило еще две бронемашины. Мы делали все, подносили снаряды и держали с командиром полка связь. Нам, 18-летним девушкам - сначала было очень страшно. Вся земля дрожала и содрогалась. Раненные, убитые, кров, земля, все смешалось - ужасно сейчас вспоминать…А потом была Керчь. Наш полк занимал позиции на косе Чушке, вдающейся на 18 км.в море. Ширина косы от 6 до 125 км.всюду ил и ракушечник, поросший осокой. Подует моряна – и мы бродим по колено в ледяной воде. Всю зиму не знали что такое тепло и баня. Одежду и обувь сушили на себе. Питьевую воду возили за 60 км.и выдавали по пол – литра на человека в сутки, жажда мучила. Враг не дремал, налеты авиации, и минометный обстрел не давали покоя ни днем, ни ночью. Спасаться от осколков было негде. Землянки делали сами из дерна и прикрывали брезентом. В землянке вода и никакого тепла. Многих наших товарищей мы потеряли на косе. Помять о них навечно останется в наших сердцах» [2].

После войны 1945 г. вернулась домой. Поступила в педагогический институт. Окончила. Работала учителем в Мумринской средней школе. В 1957 г/ по семейным обстоятельствам переехала в Казахстан. Вернулись в 1981 г. Всю жизнь проработала учителем.

За боевые заслуги Таисия Константиновна награждена орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», знаком «Отличник ПВО», медалью «Ветеран труда» [2].

Зоткина Мария Тимофеевна (Ломакина). Родилась в 1923 г. 27 июня в с. Чулпан Икрянинского района в семье рыбака. Окончание школы совпало с началом ВОВ и как большинство комсомольцев пошла добровольно на фронт, в марте 1942 г.

Попала в 8-ю батарею 1077 зенитно-артиллерийского полка, который располагался в районе Сталинграда.

«Первое время мы проходили военную подготовку, несли боевые дежурства. А это 4 часа без смены с винтовкой в руках, в любую погоду – сильный мороз, жару, дождь. С нами проводили занятия по специальности. Мы рыли окопы и траншеи, проводили тренировки на сложность стрельбы батарей. Нам пришлось овладеть всем в ускоренном темпе. Выполняли боевое расписание до 23 августа 1945 г. А 23 числа Немцы, прорвав нашу оборону, дошли до Сталинграда. Эскадры бомбардировщиков стремились к заводам северной части города - заводу «Красный октябрь», «Баррикады», а затем и на тракторный завод. За первыми группами самолетов шли все новые и новые эскадры.

Вначале наша батарея стреляла по самолетам, а когда за самолетами двинулись танки и так близко подошли к нашей батарее, что мы стреляли в них прямой наводкой. Немцы с ходу решили взять Сталинград, сосредоточили много техники и завязался бой: залпы орудий, лязг танков, рев самолетов, стоны и крики раненых. Но не дрогнули наши бойцы, в том числе и мы 17-ти и 18-ти летние девушки. Выстояли, не пропустили врага через Волгу. Только за 23 и 24 августа, наш полк сбил 14 самолетов врага, уничтожил 83 танка, 15 автомашин с пехотой, свыше 3-х батальонов автоматчиков.

До конца Сталинградской битвы наш полк прикрывал от ударов с воздуха и войска, переправу через Волгу, железнодорожные и водные коммуникации. Много лет прошло с тех пор, а все, что происходило, живет тогда в Сталинграде, крепко запомнилось и живет в памяти» [2].

В послевоенное время Мария Тимофеевна работала учителем биографии в Икрянинской средней школе. На протяжении всей своей трудовой жизни принимала активное участие в общественной работе.

Награждена орденом «Отечественной войны» 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией в Отечественную войну», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Отечественную войну 1941-1945гг», «Ударник девятой пятилетки», «Ветеран труда» [2].

Котолевская Мария Кузьминична (Шильчихина). Родилась 19 июля 1922 г. в селе Екатериновка Енотаевского района. Участница Великой Отечественной войны, лейтенант медицинской службы.

На фронт 19-летняя Мария попала после окончания фельдшерско-акушерского школы. Служила в военно-полевом госпитале №3253. Шел второй месяц войны. Наши войска отступали. Медицина работа круглыми сутками. Раненых в госпиталь привозили прямо с поля боя.

Люди валились с ног. Маша подбадривала таких же молоденьких медсестер. Сама от усталости вида не подавала: комсорг госпиталя должна быть примером во всем.

Свою биографию Мария Кузьминична отмеряла битвами войны: Сталинград, Курская дуга. В составе Белорусского фронта дошла до Берлина.

В войну сложилась ее личная жизнь. В числе раненых под Курской дугой привезли в госпиталь офицера Якова Андриановича Котолевского. Молодые люди приглянулись друг другу. Расставаясь, дали слово: если останутся живы, встретиться после войны и пожениться…

На Родину Мария возвращалась в 1946 г. Когда поезд остановился в Бресте, все повыскакивали из вагона: «Ура! На Родине!» и целовали землю…

Мария Кузьминична и Яков Андрианович встретились, стали строить планы на будущее, решив перебраться в Икрянинский район Астраханской области.

По приезде в Икряное тут же обратилась в районный комитет партии. Фронтовикам-коммунистам были несказанно рады. На первых порах предложили поработать в Чулпане. Якова Андриановича избрали секретарем парткома колхоза, Мария Кузьминична устроилась фельдшером.

Через шесть лет вернулись в Икряное. Мария Кузьминична продолжила медицинскую стезю.

Несколько лет Мария Кузьминична возглавляла райком профсоюза медработников, была членом районного комитета партии, депутатом Икрянинского сельсовета. Много внимания уделяла подготовке молодых специалистов, была наставником.

Имеет награды: медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «Ветеран труда», орден Отечественной войны II степени, орден Октябрьской революции, знак «Отличник здравоохранения РФ», грамоты райкома профсоюза медработников, Диплом третьей степени за активное участие в художественной самодеятельности центральной районной больницы. В 2000 г. присвоено звание «Почетный гражданин Икрянинского района» [2].

Александра Алексеевна Розенберг (Ферафонтова). Родилась в Икряном 31 марта 1922 г. в многодетной семье колхозника.

Когда Александре исполнилось 13 лет, ей пришлось пойти на работу, стать кормилицей семьи. Устроилась в чаканную артель им. Крупской.

Шесть лет работала юная Шура в артели. Более 5 раз награждалась Почетными грамотами. Директор артели Супренков Геннадий Иванович дважды вручал ей подарки и значки «ударник социалистического труда».

Великая Отечественная война крупно изменила жизнь Александры Алексеевны. Второго марта 1942 г. в возрасте неполных 20 лет она была призвана в Советскую Армию. Как и многие девушки попала в зенитный артиллерийский полк № 1077.

«23 августа 1942 г. в 3 часа утра – рассказывает Александра Алексеевна, - мы приняли первый бой с фашистами. Враг подошел к местечку Лоташинка (село на берегу Волги под Сталинградом), где стоял наш зенитный артиллерийский полк и начал бомбить с самолетов, затем с земли. Страшно, невозможно передать словами мои первые впечатления.

Горело все, что могло гореть. Полыхал ярким пламенем Сталинградский тракторы завод. Бежали, кричали, плакали испуганные дети, женщины, старики. Всюду стонали раненные. Вода в Волге кипела, напоминала кровь.

Опомнившись, мы стали отбиваться. Горсточка девушек – зенитчиц и один милицейский полк. Более суток длился бой. Никто не думал, что останется в живых. После первого боя комбат Савченко Алексей Михайлович собрал всех и сказал: «Я постараюсь спасти вам жизнь. Мне не нужны лишние потери и кровь». Комиссару батареи был отдан строгий приказ «Любой ценой спасти девушек и всех раненых. Срочно переправить на левый берег Волги». Под

покровом ночи, на изуродованном взрывами баркасе, на разных подручных материалах: бревнах, досках, мы переправились через Волгу. Более 6,5 месяцев, каждый день и ночь мы вели через Волгу бои с немцами.

19 ноября началось решительное контрнаступление, которое остановило движение гитлеровских войск. Александра Алексеевна двигалась вместе с фронтом. Она стала разведчицей 19-го отдельного батальона ВНОС – судьба жалела ее. Живой и невредимой дошла она до города Котельникова, прошла Украину, Польшу. Победа над фашизмом застала девушку в польском местечке Закликув (под Варшавой). С этим местом связано много тяжелых воспоминаний. Но были и радостные минуты.

В канун Нового года, - рассказывает Александра Алексеевна, - я получила приказ вести наблюдение. Поднялись на вышку. Вижу, над лесом кружится самолет. Вызвала начальницу службы. Убедились, что кружится немецкий самолет. Срочно передали по рации все его координаты. Самолёт был сбит, но успел выбросить десант из з-х человек. Один – разбился, второй – убежал, а третий - запутался с парашютом на дереве. Когда его сняли, он был без признаков жизни, одет в форму русского солдата. Долго лежал, но все - таки пришел в себя и к нашему удивлению заговорил по–русски. Выяснилось, что он из Харькова, завербован немцами» [2].

Утром, 1 января мы от души повеселились: пели любимые песни, особенно о Москве: «Утро красит нежным цветом…». Так Александра встретила однажды Новый год, который мне очень запомнился.

За проявленную бдительность и зоркость все девушки, в их числе и Александра, получили благодарность.

Только 5 августа 1945 г., через 3,5 военных года Саша вернулась в Икряное. Пришла на прежнее место, в чаканную артель. Трудилась отлично. Посылали ее, как активную комсомолку на разные по трудности работы: тянуть невод, ухаживать за колхозной скотиной, заготавливать чакан, камыш, рогоз.

14 марта 1985 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР А.А. Розенберг за храбрость, стойкость и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменовании 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1945-45 гг. награждена орденом «Отечественной войны II степени», медаль «За оборону Сталинграда» [2].

Румако Александра Владимировна (Федосеева). В далеком сорок втором году, как и многие ее сверстницы, по зову Родины и сердца Саша Федосеева выучилась на медсестру и пришла в военкомат с просьбой об отправке на фронт. Но девушку отправили на учебу в Астраханскую школу связи. Фронтовые дороги Александры Владимировны начались с отступления под Брянском. И там, чуть не попав в окружение, она увидела первый бой.

Всю войну Саша обеспечивала связью летчиков. «В глаза не видела, - говорит Александра Владимировна, - но слышала их голоса, разговоры. И немцев не убивала, но задачу свою выполняла, как положено бойцу Красной Армии».

В красноармейской книжке Александры Владимировны скупые записи, за которыми история Великой Отечественной войны:

«Участие в войне с июля 1942 по май 1945»

«Сталинградская операция, февраль 1943»

«Орлово - Курская операция», «Освобождение Украины», «Освобождение Белоруссии».

«Освобождение Польши, июль-август 1944»

«Кюстринская операция, август 1944 по февраль 1945»

«Взятие Берлина, апрель-май 1945» [2].

После войны Александра Владимировна вернулась домой, в родное село Икряное. Вышла замуж тоже на фронтовика Бориса Ефимовича Румако. И, как на войне, так же честно трудилась все годы в колхозе «Волга» рыбоводом [3].

Лучшие качества нашего народа проявились в годы Великой отечественной войны: беспримерную доблесть, несгибаемое мужество, массовый героизм. Как и весь советский народ, наши земляки воевали за правое дело и заслужили почет и уважение на все времена.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974.

2. Материалы музея: воспоминания ветеранов ВОВ Федяниной Т.К., Зоткиной М,Т., Котолевской М.К., Розенберг А.А.

3. Сорок первый - сорок пятый: книга народной памяти о войне. [Электронный ресурс], Режим доступа: https://aonb.astranet.ru/1941-1945/[сайт] URL: https://aonb.astranet.ru/1941-1945/1773-2/

ПРИЛОЖЕНИЕ

Зоткина М.Т.

Котолевская М.К.

Розенберг А.А.

Румако А.В.

Федянина Т.К.

Л.В. Гетманцев
4-й Государственный центральный межвидовой полигон МО РФ,
МО АРО ООГО «Российское военно-историческое общество» в Ахтубинском районе

ЗЕНИТНЫЕ БРОНЕПОЕЗДА ПВО В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ. НОВЫЕ ФАКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сталинградская битва – крупнейшее сухопутное сражение, повлиявшее в итоге на весь дальнейший ход второй мировой войны, – продолжает оставаться объектом пристального изучения исследователей истории войны. Данная тема актуальна и для астраханского краеведения тем, что многие события этой важнейшей битвы происходили на административной территории современной Астраханской области или в непосредственной близости от ее границ.

Действия отдельных зенитных бронепоездов ПВО (озенбрп) Сталинградского корпусного района ПВО и их вклад в разгром врага в переломный момент Великой Отечественной войны были рассмотрены автором ранее [2]. В продолженном исследовании дополняются и уточняются некоторые моменты их уже описанной боевой работы, а также приводятся сведения о зенитных бронепоездах правого фланга советских войск Сталинградского направления.

54 озенбрп.

Один из первых серийных зенитных бронепоездов в составе Войск ПВО страны, в Действующей армии с 9 января 1942 г. [5]. Его строительство и формирование было начато на заводе № 592 (Мытищинский вагоностроительный завод) в соответствии с постановлением ГКО от 23 ноября 1941 г. № 953сс «О производстве трех первых отдельных железнодорожных зенитных батарей по проекту завода «Большевик»» [6].

10 августа 1942 г. при защите железнодорожного моста через реку Бузулук у станции Филоново в рабочем поселке Новоаннинском бронепоезд был разбит. После восстановления направлен на левобережье Волги для обороны станции Палласовка Рязано-Уральской железной дороги, куда прибыл 16 октября.

72 озенбрп.

По журналу боевых действий Сталинградского корпусного района ПВО уточнены подробности боя 18 октября 1942 г. на станции Ахтуба зенитного бронепоезда с десятью немецкими бомбардировщиками. При отражении налета был уничтожен один Ю-88, но и бронепоезд понес существенные потери: выведены из строя по одному 76- и 37-мм орудию, прибор управления ПУАЗО-2, командирская труба БИ (бинокулярный искатель), выверочная линейка дальномера, пулемет ПВ-1, радиостанция РА-13, убито 10 и ранено 18 зенитчиков [3; л. 32, 33].

Среди раненых – старший лейтенант Ткачук Владимир Григорьевич, умерший 22 октября. По архивным документам установлены вехи его биографии. Родился 26 февраля 1919 г. в селе Марковцы Грицевского района Каменец-Подольской области (Украина). Окончил Чкаловское училище зенитной артиллерии имени Г.К. Орджоникидзе. В начале войны служил в 288-м

отдельном зенитном артиллерийском дивизионе 107-й стрелковой дивизии, с февраля 1942 г. – заместитель командира 72-го отдельного зенитного бронепоезда ПВО [9].

73 озенбрп и **74 озенбрп**, построены и сформированы на Мытищинском машиностроительном заводе в числе семи бронепоездов в соответствии с постановлением ГКО от 17 января 1941 г. № 1172сс «О постройке зенитных бронепоездов» [7]. Имели зенитное вооружение, аналогичное 72 озенбрп.

73 озенбрп в составе Действующей армии с 23 февраля 1942 г. С 15 августа оборонял с воздуха железнодорожный участок Иловлинская – Паньшино [3, л. 14 об].

74 озенбрп в составе Действующей армии с 6 марта 1942 г. С 16 августа находился на обороне участка Арчеда – разъезд «478 км» [3, л. 14об].

122 озенбрп.

28 сентября 1942 г. бронепоезд получил приказ выдвинуться для выполнения боевой задачи на железнодорожной линии Саратов – Астрахань. 6 октября поставлена задача на занятие позиции у станции Сайхин.

По записям в журнале боевых действий установлены фамилии командиров огневых взводов бронепоезда в период Сталинградской битвы: среднего калибра – лейтенант Петров, малого калибра (исполняющий обязанности) – сержант Ковалев Дмитрий Васильевич, пулеметного – лейтенант Журов [4].

За умелое руководство действиями 122-го отдельного зенитного бронепоезда в период Сталинградской битвы его командир капитан Журавлев Анатолий Алексеевич награжден орденом Красного Знамени. Орденами Отечественной войны II степени награждены наводчик орудия сержант Д.В. Ковалев и наводчик пулемета сержант Д.Ф. Фролов, ордена Красной Звезды удостоен заместитель командира по политической части старший лейтенант М.Я. Кобринский [12].

126 озенбрп.

На Сталинградское направление прибыл из Тульского дивизионного района ПВО и 15 августа был поставлен на оборону железнодорожного участка Себряково – Филоново [3, л. 14об]. На левобережье Волги находился с октября 1942 года и до завершения Сталинградской битвы.

127 озенбрп.

Бронепоезд построен и сформирован в Мытищах 8 апреля 1942 г. На Сталинградское направление прибыл из Тульского дивизионного района ПВО. С 15 августа выполнял задачу по обороне железнодорожного участка станция Иловлинская – разъезд «479 км» [3, л. 14об]. С 9 ноября – на ПВО станции Сайхин.

129 озенбрп.

С 15 августа 1942 г. обеспечивал безопасность железнодорожных перевозок на участке Арчеда – Себряково [3, л. 14об].

130 озенбрп.

Бронепоезд построен в Мытищах 8 апреля 1942 г. К 15 мая укомплектован по штату личным составом 139-го запасного зенитного артиллерийского полка, дислоцировавшегося в Чернышевских казармах в Москве. Формирование

экипажа было поручено командиру взвода среднего калибра лейтенанту Пипкину Василию Ивановичу, молодому выпускнику Чкаловского училища зенитной артиллерии.

5 июня 1942 г. командиром бронепоезда назначен капитан Кузьмин Георгий Георгиевич, 1916 г. рождения, служивший в РККА с 1 октября 1937 г. [8].

В середине июня бронепоезд убыл на Сталинградское направление. В пути следования 10 дней находился на ПВО станции Балашов. 13 июля получил задачу оборонять станцию Себряково, куда прибыл 17 июля. В 7 часов утра 23 июля 27 вражеских бомбардировщиков (14 Ю-88 и 13 Хе-111) совершили налет на станцию. В ходе тяжелого боя зенитчики сбили один Хе-111 и один подбили. Однако и бронепоезд понес серьезные потери. В результате прямого попадания бомбы в бронепоезд выведено из строя два орудия (СЗА и МЗА) и два пулемета, сгорел один вагон, погибло 20 и ранено 14 военнослужащих [1].

Среди раненых находился и капитан Кузьмин, получивший 19 осколочных ран. Дальнейшая его судьба остается не выясненной. Скорее всего, он скончался в одном из госпиталей, но по архивным документам числится пропавшим без вести с октября 1942 г. [11].

В дальнейшем бронепоездом командовал старший лейтенант Хавин Филипп Соломонович, родившийся в Киеве 3 января 1920 г., в рядах РККА с сентября 1935 г. [10].

После боя на станции Себряково бронепоезд был поставлен на защиту железнодорожного моста через реку Медведицу у поселка Михайловского. 2 октября направлен в ремонт на Мытищинский завод № 592.

Медалью «За оборону Сталинграда» награждено 22 члена экипажа бронепоезда.

132 озенбрп.

На защите железнодорожного моста через реку Арчеда у станции Арчеда (железнодорожная линия Поворино – Сталинград) находился с 13 июля и до сентября 1942 г. [3, л. 7]. С 18 октября оборонял станцию Эльтон.

135 озенбрп «Смерть Гитлеру».

В составе Воронежско-Борисоглебского дивизионного района ПВО с 29 июля 1942 г. в условиях жестоких бомбардировок оборонял станцию Иловлинскую и двумя 23-мм пушками и двумя 12,7-мм пулеметами из своего состава отражал атаки немецкой авиации на железнодорожный мост через реку Иловлю.

14 августа, в один из налетов, на Иловлинскую было сброшено до 250 фугасных бомб. В результате бомбежки был подожжен эшелон с боеприпасами, выведена из строя одна зенитная пушка бронепоезда и ранено два зенитчика [3, л. 14]. 22 августа из-за больших повреждений бронепоезд направлен в Камышин [3, л. 16].

136 озенбрп.

Уточнения по вооружению бронепоезда: в составе взвода МЗА имелась не одна, а две четырехствольные 20-мм установки; в составе взвода СЗА находились 76-мм орудия образца 1931 года.

С 4 августа бронепоезд оборонял станцию Тингута [3, л. 12об], с 6 августа – станцию Кочевая [3, л. 13].

15 августа был переведен на станцию Котлубань. 16 августа над Котлубанью огнем бронепоезда сбито два Ю-88. Однако на следующий день в результате бомбометания тридцати Ю-88 он получил сильные повреждения. От прямого попадания бомбы в бронеплощадку были разбиты две пулеметные и две 20-мм установки, повреждены два 76-мм орудия, радиостанции РБ и РБМ. Убито семь и ранено столько же человек [3, л. 15].

В ночь на 25 августа, находясь на станции Сталинград II, в результате массированной бомбардировки бронепоезд временно был выведен из строя [3, л. 17].

16 сентября вошел в состав оперативной группы частей ПВО, созданной для обороны центральной части города Сталинграда. С этого дня и до 26 сентября (разбития снарядами и бомбами противника) бронепоезд оборонял центр города, железнодорожный мост через Царицу и переправу через Волгу у пристани Сталинград, курсируя по железнодорожной ветке в районе набережной [3, л. 23].

137 озенбрп.

Прикрывал своим огнем узловую станцию Верхний Баскунчак с 1 августа 1942 года. Неоднократно отражал налеты бомбардировщиков на станцию, подвергаясь при этом атакам с воздуха. Так, 27 сентября прямым попаданием бомбы был разбит бронепаровоз. Погибли машинист сержант Кузьмичев Александр Васильевич, помощник машиниста красноармеец Сысоев Петр Васильевич и кочегар сержант Фролов Борис Михайлович. В ходе боев с воздушным противником многие воины бронепоезда получали ранения. Двое из них скончались от полученных ран – старшина бронепоезда старшина Жильцов Иван Федорович (7 ноября) и орудийный номер красноармеец Стариков Василий Михайлович (17 ноября) [13]. Павшие в боях воины бронепоезда похоронены в братских могилах у железной дороги в 1 и 2 км севернее станции Верхний Баскунчак.

Медали «За оборону Сталинграда» в ноябре 1943 г. удостоен 61 человек из числа военнослужащих бронепоезда [14].

140 озенбрп.

С 16 августа 1942 г. имел задачу оборонять с воздуха железнодорожный участок Досанг – Астрахань [3, л. 15]. На станцию Богдо переведен 18 сентября со станции Заплавное [3, л. 23].

142 озенбрп.

С 25 сентября 1942 г. находился на ПВО станции Заплавное, а затем станции Ленинск. 5 ноября при налете четырех Хе-111 на Ленинск был тяжело ранен командир бронепоезда лейтенант Кокорев Павел Иванович и девять бойцов, два зенитчика погибли, выведено из строя одно орудие. Повреждения материальной части восстановлены 9 ноября [3; л. 35, 35об].

144 озенбрп.

В Действующей армии с 9 сентября 1942 г. и включен в состав частей Сталинградского корпусного района ПВО. 19 сентября бронепоезд прибыл на станцию Верхний Баскунчак и получил задачу ПВО станции Чапчачи [3, л. 24].

Таким образом, в результате продолженного исследования раскрыты новые страницы героических боевых действий отдельных зенитных бронепоездов ПВО в период Сталинградской битвы, в том числе и на астраханской земле.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Боевой путь 130 отдельного бронепоезда ПВО с момента образования части. ЦАМО. Оп. 0161303с. Д. 0005.
2. Гетманцев Л. В. Зенитные бронепоезда ПВО в Сталинградской битве // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Астрахань, 2018. С. 256–265.
3. Журнал боевых действий Сталинградского корпусного района ПВО. ЦАМО. Ф. 13614. Оп. 20315. Д. 30.
4. Журнал боевых действий 122 отдельного зенитного бронепоезда ПВО. ЦАМО. Ф. 122. Оп. 202225. Д. 1.
5. Перечень № 11 соединений, частей и подразделений Войск ПВО страны, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / М.: Воениздат, 1973. Директива ГШ 1973 г. № ДГШ-044. – 112 с.
6. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 180.
7. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 161, 162.
8. Учетно-послужная картотека. ЦАМО. Шкаф 106. Ящик 24.
9. Учетно-послужная картотека. ЦАМО. Шкаф 207. Ящик 17.
10. Учетно-послужная картотека. ЦАМО. Шкаф 218. Ящик 17.
11. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11457. Д. 677.
12. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1824.
13. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1191.
14. ЦАМО. Ф. 13608. Оп. 20398. Д. 59.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заместитель командира 72 озенбрп
ст. лейтенант Ткачук В.Г.

Командир 122 озенбрп
капитан Журавлев А.А.

Заместитель командира 122 озенбрп
ст. лейтенант Кобринский М.Я.

Наводчик орудия 122 озенбрп
сержант Ковалев Д.В.

Командир 130 озенбрп
капитан Кузьмин Г.Г.

Командир 130 озенбрп
ст. лейтенант Хавин Ф.С.

Командир 136 озенбрп
ст. лейтенант Петров Р.А.

Командир 132 озенбрп
капитан Седлов Е.А.

136-й отдельный зенитный бронепоезд ПВО

Т.А. Левина
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКА ВОЕННЫМ МЕДИКАМ В АСТРАХАНИ (продолжение темы)

В первом сообщении мы подробно описали имена врачей и студентов, указанных на памятнике [1]. Осталось неизвестна судьба еще 5 фронтовиков. Это Богатырев Георгий, Калита Владимир, Габитов Хайрула, Мустафин Алексей и Федоров Алексей. За прошедший год открыты новые имена на сайтах «Память народа», «Дорога памяти», «Подвиг народа». По ним поиски упростились, но все же многие однофамильцы вызывали у нас массу вопросов.

Нам удалось найти новые данные, а также встретиться с родственниками Богатырева Георгия, которые посещают памятник около Астраханского ГМУ и сохранили некоторые документы о своем дедушке.

Георгий Андреевич Богатырев родился 1 мая 1916 г. в деревне Малюки Аткарского района Саратовской области в семье рабочих. В Астрахань переехал в 1927 г. Проживал по адресу площадь Карла Маркса, дом 58.

Его отец Андрей Петрович Богатырев с 1912 по 1935 г. работал кондуктором товарных поездов, во время войны умер при бомбежке поезда. Похоронен в с. Верблюжье Харабалинского района, рядом с братской могилой погибшим воинам, в отдельном захоронении вдоль железнодорожного полотна. Мама – Евдокия Андреевна умерла в 1978 г.

1 сентября 1935 г. Георгий поступил в АГМИ имени А.В. Луначарского. Учился он старательно, но в связи со слабым здоровьем часто пропускал занятия. В личном деле студента сохранился дневник по производственной

практике студента 5 курса 2-1 группы Георгия Богатырева, где он описывает, как вместе с врачом осматривает детей и взрослых, наблюдает гинекологическую операцию. Выезжает на соседние предприятия и проводит там прививки против брюшного тифа, направляет больных в коечное лечение, делает обход больных в стационаре, выезжает в поле по бригадам и оказывает помощь колхозникам. На приеме осматривает больных с опухолями, гонореей, ревматизмом, трахомой, геморроем, малярией, туберкулезом с распадом и кровохарканьем, принимает самостоятельно роды, накладывает швы. Характеристика выдана в Михайловской больнице Хоперского района Сталинградского края. В 1940 г. он закончил институт по специальности лечебное дело. Был женат. Жена Мария Краюшкина – выпускница АГМИ. Судьба ее неизвестна.

Г.А. Богатырев был призван Трусовским РВК г. Астрахани. 5 пб.– (возможно партизанская бригада). Начальник санитарной службы, аттестован как врач 2 ранга.

9 августа 1941 г. начал свою боевую деятельность Клетнянский партизанский отряд. В деревне Мамаевка находился партизанский госпиталь. Этой деревне в 2007 г. установлен памятник, на котором высечены следующие слова: «Здесь была партизанская столица Клетнянского леса – деревня Мамаевка 1941–1943 гг.»

По данным Клетнянского райвоенкомата Георгий Богатырев воевал в пятой Клетнянской партизанской бригаде. Похоронен в братской могиле д. Малаховка (по другим данным деревня Мамаевка). Его имя занесено на мраморную мемориальную доску на памятнике, который установлен на могиле бойца. Есть несколько писем от партизана Богатырева Георгия, в которых он пишет, «что жутко хочется домой, к сверстникам. Для меня Родина – это все. Буду бороться с фашистами до последней капли крови».

В письме от 9 марта1943 г. он сообщает родным: «В плену я не был и не имел никакого понятия, как сдаваться в плен эти хищникам. Было очень жутко, трудно увертываться от этих хищников, зверей фашистов, приходилось всячески маскироваться, имея форму колхозника (лапти и другие маскарадные костюмы, о которых никогда не мечтал и не имел понятия). Это все конечно давно прошло и жизнь моя сохранена. Я партизан-железняк, работаю начальником санитарной службы. На днях буду эвакуировать на большую землю своих раненых. В старом отряде я был представлен к награде орденом «Красной Звезды», но судьба помешала переслать наградные листы в Москву. А теперь, пришлось вступить в большой партизанский отряд и моя награда улыбнулась, но я думаю, что в новом отряде все восстановится. В отряде пользуюсь большим авторитетом. Обещают представить меня к аттестации, врач второго ранга или первого. Передайте привет всем».

Последнее письмо семье написано 22 апреля 1943 года. Он поздравляет родных с наступающим праздником 1 мая: «Продолжаю уничтожать фашистов. Фашисты зверски расправляются с военнопленными, с мирным населением, уничтожили все поголовно, совсем всех разорили. Очень много сожгли невинных деревень вместе с населением, детьми. Я пользуюсь большим авторитетом. Командование очень ценит и уважает меня, как хорошего работника». Письмо пришло от п/п 136, часть 160.

Погиб Георгий в мае 1943 года. Похоронен в деревне Малаховка Клетнянского района Брянской области. Комиссар С. Седов 9 января 1944 г. сообщает его сестре, «что не может в письме указать все подробности его гибели. Георгий был славный и примерный партизан, смелый и геройский воин и погиб в мае 1943 года. Похоронен на партизанском кладбище в лесу около д. Мамаевка Клятницкого района Орловской области. За боевые заслуги еще при жизни был представлен к ордену Отечественной войны II степени, указ об этом будет на днях и орден должны переслать его семье». Орден семья не получила.

В семидесятые годы в Астрахани работало много студенческих строительных отрядов, причем в некоторых из них было широко распространено движение «За себя и за того парня». По свидетельству родственников Георгия его матери приходили денежные переводы за погибшего сына.

Его имя увековечено на стеле памятника погибшим врачам и студентам в сквере учебного корпуса №2 Астраханского ГМУ. Имя Г. Богатырева увековечено на стеле–звезде на проспекте Бумажников у дома №1 в Трусовском районе города Астрахани, именно в том районе, где он призывался на службу в Красную Армию [7, с. 303; 2, с. 24; 4].

Владимир Федорович Калита родился 17 января 1915 г. в селе Ройковщина Яготинского района Полтавской области на Украине. Отец был осужден в 1930 г., в этом же году он умер. У Владимира оставалась мать и трое братьев. Трудовую деятельность В.Ф. Калита начал в 1931 г. на шахте №29 им. Сталина сначала подкатчиком, потом учеником электрослесаря, в дальнейшем токарем.

В 1937 г. В.Ф. Калита окончил рабфак при Медицинском институте Ростова на Дону. В 1938 г. он поступил в АГМИ, сдав 3 экзамена на «отлично». В личном деле студента сохранились его вступительные работы. По литературе он писал сочинение на тему «Образы коммунистов –руководителей по роману Шолохова «Поднятая целина». Поскольку В.Ф. Калита беспечивал себя сам, а мать жила под Полтавой у другого сына, Владимир Федорович просил освободить его от уплаты за обучение за 2-е полугодие 1940-1941 гг. Все экзамены он сдает на отлично. В 1941 г. его утверждают старостой группы. В 1942 г. сдает все экзамены на отлично, получает диплом врача. Личное дело В.Ф. Калиты было закончено 19 августа 1942 года [5].

На сайте «Подвиг народа» есть информация о Владимире Федоровиче Калите, который являлся старшим лейтенантом медицинской службы службы – 103 Гвсп, 34 Гв.СД, 28-й армия, отдельного батальона резерва медицинского состава ГВСанУ УПК. В.Ф. Калита погиб под Сталинградом 5 ноября 1943 г. [1]

Мустафин Алексей (Аюп Сабирович). В личных делах студентов АГМИ мы нашли Мустафина Аюпа Сабировича, который родился в Астрахани 29 февраля 1917 г. Проживал А.С. Мустафин на ул. Братская д. 62 кв. 3. В 1934 г. он поступил на рабфак, был комсомольцем, находился на иждивение отца. В 1935 г. А.С. Мустафин поступил в мединститут, который закончил в 1939 г., был старостой группы. А.С. Мустафин был призван Кировским РВК Астраханской области. Поступил на службу 1 августа 1939 года. Годы службы -1939 – 1944. Капитан медицинской службы Погиб А.С. Мустафин 8 марта 1944 г. [1; 6; 8, с. 213].

Габитов Хайрула Хабибович 1918 г.р. военврач 3 ранга. Командир санитарного взвода 2-й отд. стр. батальона 136 отдельной стрелковой бригады. Погиб в бою 31 июля 1942 года. Похоронен в д. Тимофеевка Ржевского района Калининской области. Отец – Габитов Хабибула . с.Джаныбек [1].

Федоров Алексей Федорович родился 11 февраля 1911 г. Военврач 2 ранга. Годы службы – 1934-1941 г. [1].

Может быть, откроют новые страницы военные сайты, и тогда приоткроются новые неизвестные нам страницы. Необходимо найти документы на награждение Георгия Богатырева и узнать их дальнейшую судьбу. А пока, мы будем помнить и чтить всех коллег- медиков, защитников Отечества, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. https://pamyat-naroda.ru/
2. Книга-памяти. Российская Федерация. Астраханская область, Трусовский район г. Астрахани. Астрахань, 2019. С. 24.
3. Левина Т.А. История памятника воинам-медикам в Астрахани // Астраханские краеведческие чтения. Выпуск XII. Астрахань, 2020. С. 353-361.
4. Личное дело Богатырева Г.А. // Архив Астраханского ГМУ. Оп. 1945. Д. 236
5. Личное дело Калиты В.Ф. // Архив Астраханского ГМУ. Д. 919.
6. Личное дело Мустафина А.С. // Архив Астраханского ГМУ. Д. 282.
7. Память. Назовем поименно: Российская Федерация, Астраханская область: [в 7 т.]. Том I. Волгоград, 1995 Т. 1.
8. Память. Назовем поименно: Российская Федерация, Астраханская область: [в 7 т.]. Том V. Волгоград, 1995. С. 213.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Богатырев Георгий Андреевич

Калита Владимир Федорович

Мустафин Аюп Сабирович

Федоров Алексей Федорович

Т.А. Левина, В.А.Колоколов
ФГБОУ ВО«Астраханский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕДУЩЕГО ХИРУРГА ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ №№ 1589, 1591 КОЛОКОЛОВОЙ Е.П.

В списке участников вВеликой Отечественной войне Астраханского ГМУ свыше 160 человек, из них 35 женщин. Мы расскажем о Елизавете Прокофьевне Колоколовой (1910–1987 гг.), сотруднице нашего института, ассистенте кафедры нормальной анатомии (1938–1940, 1959–1973 гг.). Е.П. Колоколова– выпускница АГМИ 1934 г. После окончания мединститута по распределению работала в Таджикистане, в Пархаре, что на границе с Афганистаном. Прошла интернатуру на кафедре госпитальной хирургии (заведующий Н.И. Никифоров, затем – В.М. Баль), затем работала ассистентом в клинике у профессора В.М. Баля в больнице на Паробичевом бугре (1936–38 гг.).

Колоколова Е.П. вела дневник и написала воспоминания о прошедшей жизни. Дети и внуки сохранили рукописи и мы из первых рук узнали, как начиналась работа в эвакогоспитале №1589 г. Астрахани. В настоящее время в этом здании находится Астраханская государственная консерватория.

В июне 1941 г. Е.П. Колоколова лечилась по путевке в кумысолечебнице в 40 км от Камышина. Приводим отрывок из ее воспоминаний:«22.06.41. было воскресенье. Все уехалина пикник в лесок, что в нескольких километров от здравницы. Мы там весело проводили время: танцевали под гармонь, пели песни, фотографировались и совершенно не предчувствовали какая беда надвигалась на нас. Вечером после ужина гуляли в саду. Вдруг слышим по радио: «Говорит Москва, дорогие товарищи, на нас вероломно напали гитлеровские полчища, они бомбят Киев, Минск и т.д.» Мы припали к громкоговорителю, затаив дыхание, многие женщины плакали, мужчины взволнованные и бледные молча слушалисообщение диктора Левитана. Ночь не спали. Днем 23.06.41 г. я получила повестку из военкомата о призыве меня в армию. Утром 24.06. машины одна за другой вывозили отдыхающих на пристань. Вернулась домой 26 июня, а дома была уже вторая повестка явиться во вновь формируемый госпиталь №1589 (ныне консерватория). Рудольф, мой муж, рассказал, что утром 22 июня включил радио и понял, что германские войска перешли границу и успешно наступают, о чем беспрерывно трубило немецкое радио, хотя наше еще молчало. В 12 часов дня наше радио сообщило о войне с Германией. Слушали речь Молотова. Люди на улицах собирались около репродукторов толпами и взволнованно слушали сообщение ТАСС. По приезду домой я стала работать в госпитале под начальством А.К.Беляевой. Главным хирургом был Н.Г. Лычманов. Я получила заведование 4 отделением, которое располагалось на втором этаже. В моем ведении находилась операционная госпиталя. Всего было 5 отделений. Весь нижний этаж занимали два отделения под начальством М.И. Витковской и Бельского. Второй этаж занимало мое отделение и отделение Галкиной. Пятое отделение на третьем этаже было челюстно-лицевое под руководством А.М. Фальковича. До приема раненых мы занимались оснащением своих отделений, а я еще и операционной. Проводили

занятия со своими врачами и персоналом по переливанию крови. Врачи были разных специальностей: терапевты, фтизиатры, педиатры и пр. В одном большом зале моего отделения (теперь там концертный зал с органом) вмещалось 70 коек. Мы пропадали в госпитале сутками, там нас и кормили. Ежедневно А.К. Беляева (строгая, необычайно красивая, но сухая, не женственная) собирала начальников отделений с докладами о проделанной работе. Уже 1 июля особая военная комиссия принимала госпиталь. Целая свита ходила по палатам и все осматривала. В моем огромном зале на 70 коек все постели были убраны одеялами розового цвета, все блестело чистотой. Вестибюль моего этажа украшала мягкая старинная мебель и цветы. Накануне сотрудникам было объявлено нести цветы, мебель, посуду в госпиталь. К нам принесли всего этого столько, что негде было ставить.

В один из дней мы дали воинскую клятву. Помню это очень хорошо. Перед этим нам пошили персональные черные юбки, гимнастерки, на голову пилотку, на ногах были сапожки. Утром мы выстроилисьпо порядку номеров отделений. Затем давали присягу. Когда очередь дошла до меня, я твердым и четким шагом подошла к высокому крыльцу двери школы имени Ленина (сейчас консерватория), взошла на него, громко и проникновенно прочла присягу. Таким же чеканным шагом вернулась в строй. За мной последовали мои врачи. Сестры и санитарки отдавали присягу в один голос. Из всех начальников отделений я была самая молодая и мне потом сказали, что я прочла лучше всех. Незабываемое историческое время.

Этот госпиталь формировался первым, потом открылся второй, в школена Больших Исадах (сейчас лицей №3 – примечания публикатора). Но наш госпиталь был первый и лучший, потому что составего, кадры были более квалифицированные. Мы стали ждать приезда раненых. Домой не ходили, ночевали в госпитале. Наконец, кажется 6 июля, прибыл эшелон с ранеными. Начальник госпиталя А.К. Беляева всех начальников отделений поставила на прием раненых, мойку, сортировку, оформление документации. Я оказалась в моечном отделении, которое занимало нижний этаж, выходящий на улицу Трусова (сейчас ул.Молодой Гвардии). От вокзала, к дверям здания были проведены рельсы и трамвайные вагоны подходили прямо к дверям. Поезд встречал Бельский с большой группой врачей и сестер. Мы все отвечали за порученный участок работы. Врач М.И. Витковская оформляла документы, а я принимала раненых. В мою функцию входила сортировка раненых по документами по характеру ранения, кого в душ, кого в ванную, бережно охраняя раненое место. В течение 3-х часов мы приняли 800 раненых, как носилочных, так и ходячих. Под конец в моечное отделение заглянула А.К. Беляева. Потом она рассказывала: «Среди пара и воды в моечной стоит босая, в мокром халате Колоколова и ловко, быстро распоряжается куда, кого и как! Молодец, Колоколова!». Я со своим персоналом справилась с порученным делом и через 3 часа все 800 человек были перемыты, и с клеенками на ранах направлены, согласно ранению, в соответствующие отделения, где дежурные медсестры и врачи принимали раненых.После размещения пациентов по койкам мы отправились каждый в свое отделение, обрабатывать и оперировать больных. Я не выходила из госпиталя трое суток. Усталая до крайности, ночью, по темному

городу (было полное затемнение) шла домой с Н.Г. Лычмановым. Он проводил меня.Так началась госпитальная жизнь.

Профиль моего отделения были «бедренники», то есть больные с ранением бедра. Приходилось накладывать скелетное вытяжение и лечить рану открытым путем. Многих мы с Н.Г. Лычмановым оперировали вместе, сшивали нервы, обрабатывали раны. Мои помощники – врачи. Одна терапевт, другая – не оперирующий гинеколог. Приходилось их учить, буквально преподнося азбучные истины и беря их руку производить разрезы и другиемелкие операции. Я одна справиться со всем этим не могла и брала на себя только ответственные операции. Мои помощники были значительно старше меня, учить их было трудно. К нам в отделение приходили также больные с небольшими ранениями, играли в карты, пили водку. Доставали они ее таким путем: спускали ночью веревки из окон и торговки им привязывали бутылки. Идешь ночью по отделению, а лежачий больной пьян. Начинаешь ругаться, узнавать где взял, но разве сестры и няни могли доглядеть за таким количеством больных. Были скандалы, неприятности. Старинная мебель была сразу поломана, убрали и цветы. После недельного пребывания раненых я собрала весь персонал и каждому в отдельности, начиная с врачей, указала их недостатки в работе, намечая каждому свой план при работе в госпитале.

Работа в госпитале №1591 в 1942 г. Этот госпиталь находился в школе им. Карла Маркса (бывшая школа №5, сейчас лицей №3 – примечания публикатора) на Больших Исадах. Мне поручили там заведовать крупным отделением. Под моим руководством работали два врача. Начальником госпиталя был Алексеев, ведущим хирургом Т.А. Сойнова, очень милая, чудесная женщина, ассистент АГМИ, жена профессора Слепышкова (зав. кафедрой судебной медицины). Мы с Сойновой были друзьями по кафедре госпитальной хирургии, где перед войной обе работали ассистентами. Однажды, наверное в июле или в августе, утром приходит профессор Слепышков и говорит мне: «Татьяна уехала с детьми ночью пароходом через Гурьевк своему отцу в Чембары и считает, что твоя кандидатура на должностьглавного хирурга самая подходящая и просила тебя не отказаться.»Я, конечно, встревожилась, но делать нечего, согласилась. Слепышков пошел к начальнику госпиталя Алексееву. Последний рассердился и хотел доложить начальнику эвакогоспиталей И.И.Смирнову. Но потом как то все уладилось. С моей кандидатурой он согласился, вызвал к себе. Я стала ведущим хирургом на 800 коек. Работа была сложная, большая, подчиненные мне врачи в мирное время небыли хирургами. Одни больные поступали, других мы отправляли в глубоко в тыл. Приходилось много оперировать, удалять осколки, накладывать гипсовые повязки. Помню однажды был такой случай. Медсестра делала больному укол в спину, сломала иглу у основания, игла ушла в ткани. Бегут за мной. Я беру больного на рентген – игла прошла плевру и острием вонзилась в легкое. Срочно еду к главному хирургу всех госпиталей профессору А.М. Аминеву. Мы с ним прооперировали больного, удалили иглу. Второй случай – срочная трахеотомия прямо в рентгеновском кабинете по поводу асфиксии, вызванной инородным телом. Кроме того, мне нужно было присутствовать в различных комиссиях, выступать с лекциями среди врачей, больных и многое другое. Работа не томила меня,

главное это голодное существование моей семьи. Я питалась в госпитале, нас кормили обедом сытно. Но домой принести мало что удавалось. У дверей стояли часовые. Я в платочек складывала кусочки хлеба и несла ребятишкам. В августе 1942 г. наш госпиталь в качестве полевого госпиталя должен был передвигаться ближе к фронту – немцы подходили к Элисте. Город наш постепенно опустел, враг приближался, войска наши отходили. Началась сплошная эвакуация, наполнялись баржи, пароходы и через Каспийское море женщин, стариков и детей отправляли в Гурьев и дальше в тыл. В городе дома стояли заколоченные наглухо, стекла заклеены крест на крест бумагами, слышны были где-то взрывы и стрельба нашей противовоздушной артиллерии. Немецкие самолеты низко летали над Астраханью, но не бомбили, стреляли только наши орудия. Сильно бомбили рейд, где стояли нефтеналивные баржи. Баржи взрывались, люди плавали в горящей воде.Мать продавала все, что возможно было продать. Буханка хлеба стоила 800 р., продуктов не было никаких, паек 300 гр. хлеба на человека. Моя семья голодала. Отдельные семьи жили хорошо: спекулировали, воровали казенные продукты, например –заведующие складами, продавцы. Они скупали золото за буханку хлеба, за килограмм пшена. К нам приходили люди и купили хороший старинный стол. Просили продать трюмо, туалет. Обозленная я кричала – ничего не продам, пусть все горит, зачем скупаете, пользуясь бедственным положение. Видимо думали жить дальше, но мы жили одним днем…

Войну наше поколение испытало в самые цветущие годы. Все тяжести ее: голод, холод, бомбежки и смерть. Не могу без содрогания не вспомнить это. И думается, неужели это было в явь? Неужели нам хватило сил перенести эти страшные, бесконечно длинные пять лет?» (1, с. 200 – 215).

В 1942 г. Елизавета Прокофьевна Колоколова приступила к работе заведующей хирургическим отделением Правобережной больницы, где проработала до1946 г. За спасение 50 цинготных больных моряков каспийского рейда, обеспечивающего перевозку нефти и имеющего государственное оборонное значение, была награждена похвальной грамотой и ценным подарком от народного комиссара морского флота СССР К. Ширшова. С 1946 – 48 гг. работала ассистентом кафедры факультетской хирургии,затем хирургом по месту работы мужа в г. Кыштыме, г. Глазове. С 1959 г по 1972гг.– ассистент кафедры нормальной анатомии АГМИ им. А.В. Луначарского. Награждена медалями: «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «XX лет Победы над Германией», «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», орденом Великой Отечественной войны 2 степени, Значком «Отличнику здравоохранения СССР», Почетными грамотами и благодарностями.

Изучать здравоохранение военного времени можно по литературным источникам, по воспоминаниям ветеранов, по их дневникам. Эти рассказы идут от первого лица и важны не только для нас, но и в первую очередь для молодежи. На занятиях в Центре истории астраханского государственного института в 2020 г. и в 2021 годах мы рассказываем и показываем участие наших преподавателей в работе эвакогоспиталей, развернутых вАстрахани. Читая

студентам дневниковые записи, мы видим как погружаются в историю тех лет наши молодые коллеги, студенты. Эти уроки очень важны и оставляют глубокий след в памяти поколений (2, с. 70).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Краткие биографические записки Колоколовой Е.П. Астрахань, рукопись, 1977г. Т.2. С. 200–215. [Хранятся в семейном архиве В.А. Колоколова].

2.Башкина О.А., Левина Т.А., Тимофеева Н.В. «Бессмертный полк мединститута». Астрахань, 2020. С. 70.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Колоколова Е.П. (1910-1987 гг.)

Колоколова Е.П. (1910-1987 гг.)

Астраханская государственная консерватория.
В годы Великой Отечественной войны – эвакогоспиталь №1589

Женское духовное училище (Школа им. Карла Маркса)
В годы Великой Отечественной войны –эвакогоспиталь №1591

А.Н. Супрун, С.Д. Мажитова, Е.Е. Росткова
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

С ВЕРОЙ В ПОБЕДУ!
(фронтовые дороги доктора А.С. Карибьянца)

Андраник Семенович Карибьянц стал астраханцем в трехлетнем возрасте, когда в 1908 г. его семья была вынуждена была покинуть город Тавриз в иранской провинции Восточный Азербайджан [2]. Семья была трудолюбивой, дружной, отец Семен Павлович работал бухгалтером. В семье говорили на армянском и русском языках. В 1922 г. Андраник окончил трудовую социалистическую школу № 3 II ступени и после собеседования по основным предметам поступил на I-й курс Астраханского государственного медицинского института. Учился с интересом, в свободное время давал уроки химии, истории, математики, иногда за продукты, а когда повезет – за денежное вознаграждение [1, 2]. В семье было принято трудиться, да и молодому человеку надо было одеваться по моде.

Во время каникул, будучи студентом четвертого курса, Андраник отправляется в калмыцкие степи, где работает оспопрививателем, читает лекции, при необходимости производит мелкие хирургические манипуляции, за что был отмечен грамотой и 20 рублями премии [1].

В 1927 г. Андраник Семенович Карибьянц получает диплом врача-хирурга. Основным местом его работы была поликлиника Сталинградского райздрава. Он врач экстренной хирургии, следовательно должен быть мобильным, уметь быстро принимать решения. В личном деле имеются записи, свидетельствующие об ответственности, большом таланте и профессионализме хирурга А.С Карибьянца [2].

Войну А.С. Карибьянц встретил за пределами Астрахани, 21 июня 1941 г. он был на курсах усовершенствования в Ленинграде, закончил ее в звании майора медицинской службы. Его боевой путь начался 02.07.1941 г. (Приказ № 98 о мобилизации военнообязанного Карибьянц А.С. в ряды Советской Армии). Получив мобилизационный лист, он отправляется в Сталинград, где формировались воинские части. Первым местом службы военврача Карибьянца был МСБ № 471, входящий в состав 347 стрелковой дивизии, 2-ой Армии Западного фронта. «Под г. Вязьма 2-ая армия вступила в бой, где шли жесточайшие кровопролитные бои, наши части попали в окружение, и мы отдельными группами выходили из окружения в направлении на г. Москву» [2, 3, 4].

Затем военврач Карибьянц направлен в 28-армию, которая в это время находилась на реке Миже под г. Ростов-на-Дону. Андраник Семенович назначается на должность дивизионного хирурга в МСБ № 272 248 стрелковой дивизии. Эта дивизия была сформирована в сентябре 1942 года в посёлке Тинаки на базе 1 и 2-го Астраханских сводных курсантских полков. В период Великой Отечественной войны 248 стрелковая дивизия вела боевые действия в составе Сталинградского, Южного, 4-го и 3-го Украинских, 1-го и 3-го Белорусских фронтов и завершила боевые действия в подчинении 1-го Украинского фронта. 248 Стрелковая дивизия участвовала в обороне Сталинграда, освобождала Одессу, принимала участие в Берлинской и Пражской наступательных операциях, прошла парадным строем у Бранденбурских ворот 7 сентября 1945 г. [3].

В составе 248 стрелковой дивизией военврач А.С. Карибьянц прошел войну до победного ее завершения в мае 1945 года. После Победы он, как и многие другие медработники, оставался в г. Берлине для долечивания раненных солдат и офицеров.

Свой первый орден Красного Знамени врач хирургического взвода № 277 получил в августе 1943 г., когда «в период боевых действий с 18 по 21 августа 1943 г., в течение трех суток, без сна и отдыха, провел 56 хирургических манипуляций, тем самым спас и обеспечил дальнейшее возращение в строй бойцов советской армии» [3, 4].

Орден Отечественной войны 2 ст. получил будучи начальником 2-ого отдельного хирургического полевого подвижного госпиталя № 3543. Данный госпиталь находился на 1-линии фронта, до 2-х километров от линии огня и представлял собой брезентовые палатки. Работали под артиллерийским огнем, бомбежками. От операционных столов доктора не отходили сутками. За самоотверженный труд и талант хирурга во время наступательных операций в Висло-Одерском, Пражском, Берлинском направлениях Андраник Семенович отмечен правительственными наградами. «При прохождении войск через реки Одер и Варта он возглавил работу медицинского пункта неотложной помощи на военном плацдарме» [2, 3].

Приказом № 247/н от 26. 09. 1945 г. начальник отделения хирургического госпиталя № 3543 капитан медицинской службы Андраник Семенович Карибьянц от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими

захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. Был награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В личном деле 11 благодарностей командования, уважение медицинского коллектива, несколько тысяч спасённых бойцов

Дома в это время подрастали маленькие дочурки. Любимая жена Тамара Петровна приютила семью эвакуированных из Ленинграда. Все ждали возвращения Андраника Семеновича.

День Великой Победы наш герой встретил в Берлине. Только в начале июля 1945 г. он возвращается в Советский Союз. По прибытии А. С. Карибьянц получает Приказ № 241 от 17.07.1945 Донского военного округа о назначении его начальником хирургического отдела Астраханского Гарнизонного госпиталя № 2405 [2]. В январе 1946 г. он демобилизуется и возвращается в 1-ю клиническую больницу. Андраник Семенович Карибьянц прожил восемьдесят один год и оставил о себе добрую память, которая хранится в сердцах его детей, внуков, правнуков, и многих спасенных им в годы войны солдат и офицеров.

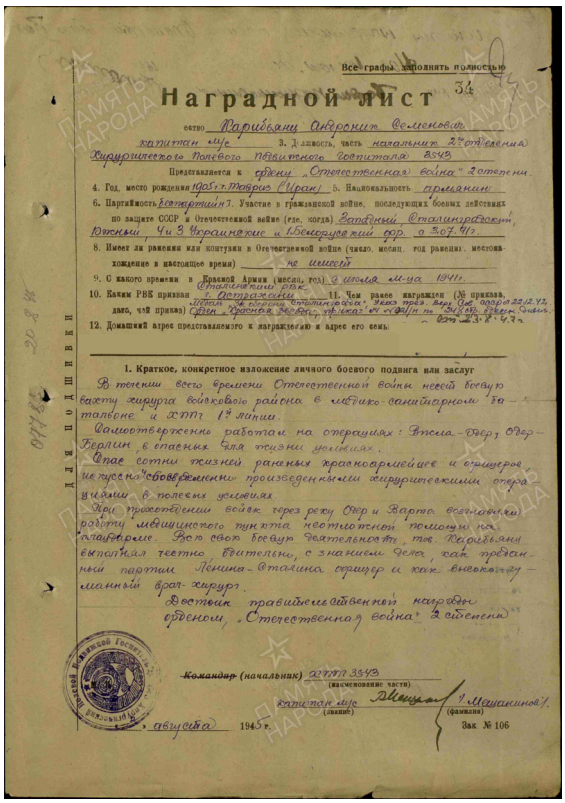
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Астраханского государственного медицинского университета. Оп. 1-3. Св. 15.
2. Архив семьи Карибьянц.
3. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Сайт «Подвиг народа [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://pamyat-naroda.com/podvig-naroda/.(дата обращения: 19.03.2021).
4. Электронный банк документов «Военные врачи – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Сайт «Подвиг народа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https:// pandia.ru/text/78/341/1807.php. / (дата обращения: 14.03.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Майор медицинской службы, врач-хирург Андраник Семенович Карибьянц (фото 1945 г.)

Все графы заполнять полностью

Наградной лист 34

ество Карибьянц Андроник Семенович

капитан м/с 3. Должность, часть начальник 2-го отделения Хирургического полевого подвижного госпиталя 8545

Представляется к ордену „Отечественная война" 2 степени

4. Год, место рождения 1905 г. Тавриз (Иран) 5. Национальность армянин

6. Партийность беспартийный 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) Восточный Сталинградский, Южный, Юго-Западный и Белорусский фр. с 30.7.42 г.

8. Имеет ли ранения или контузии в Отечественной войне (число, месяц, год ранения, местонахождение в настоящее время) не имеет

9. С какого времени в Красной Армии (месяц, год) с июля м-ца 1941 г.

10. Каким РВК призван г. Астраханским 11. Чем ранее награжден (№ приказа, дата, чей приказ) медалью „За оборону Сталинграда" Указ Пр-ва Верх. Сов. СССР от 22.12.42 г. Орден „Красной Звезды" приказ от 6/IV-43 г. № 34/н Войск. Части

12. Домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В течении всего времени Отечественной войны несет боевую вахту хирурга войскового района в лечебно-санитарном батальоне и ХППГ 1-й линии.

Самоотверженно работая на операциях: Висла - Одер, Одер - Берлин, в опасных для жизни условиях.

Спас сотни жизней раненых красноармейцев и офицеров нередко своевременно произведенными хирургическими операциями в тяжелых условиях.

При продвижении войск через реку Одер и Варта возглавлял работу медицинского пункта неоценимую помощь на плацдарме. Всю свою боевую деятельность, т.т. Карибьянц выполнял честно. Воспитан, с знанием дела, как преданный партии Ленина-Сталина офицер и хорошо высококвалифицированный врач-хирург.

Достоин правительственной награды ордена „Отечественная война" 2 степени

Командир (начальник) 22777 3545
(наименование части)
капитан м/с (звание) (фамилия)
" августа 1945 г.
Зак. № 106

Наградной лист о присвоении ордена «Отечественной войны 2 степени» (1945 г.)

Е.Н. Грязева, А.А. Курапов
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР В ОТНОШЕНИИ МУЗЕЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

К 1941 г. сформировался комплекс государственных актов, отражавших основные направления политики советского правительства в отношении музеев страны, регламентировавших работу советской музейной сети. Отметим следующие документы: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве в РСФСР», Постановление ВЦИК от 1 января 1934 г. «О состоянии и задачах музейного строительства в РСФСР», «Положение об инспекторах по музеям при отделах народного образования» (1936 г.), «Инструкция по учету и хранению музейных материалов для краевых и областных музеев автономных областей и автономных республик» (1938 г.) [8, с. 453-454; 11, с. 99, 1, с. 5-6; 12, с. 140-141].

Основными тенденциями развития советского музейного дела в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. стали: активное участие в социально-политической жизни, строительство экспозиций и ведение научной работы исходя из марксистско-ленинского понимания истории природы и общества, расширение приемов и видов массовой работы, укрепление материальной базы музеев.

Музейная сеть РСФСР к 1 января 1941 г. состояла из 626 музеев, из которых 486 были в регионах страны (краевые и областные, районные, национальных республик областей и округов) [14, с. 113]. К началу 1941 г. музейная сеть была значительно расширена, что было связано с экономическими и культурными потребностями советского общества, был основан комплекс мемориальных и монографических музеев. Для характеристики развития музейного дела в Астраханском крае в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. необходимо определить характерные черты государственной политики в отношении музейного дела страны в рассматриваемый период.

С началом Великой Отечественной войны осуществляется коренная перестройка социально-экономической и культурной жизни страны.

Значительная часть музейного фонда страны оказалась под угрозой гибели. Решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. при СНК СССР под председательством Л.М. Кагановича создается Совет по эвакуации [6, с. 49]. Совет определял сроки, специфику и последовательность эвакуации, в том числе и культурных ценностей из отдельных регионов страны. Целесообразность эвакуации культурных ценностей определяли партийные и советские органы власти регионов страны. Эвакуация национальных ценностей культуры стала важной частью общегосударственного плана эвакуации.

25 июня 1941 г. Наркомпросом РСФСР издается приказ об эвакуации значительных музейных коллекций из музеев прифронтовой зоны, крупных городов, подвергавшихся бомбардировке [5, с. 149]. Был разработан общий план эвакуации музеев, которые были разделены на три группы и эвакуировались в три этапа по степени ценности их коллекций [6, с. 55].

Война предопределила перестройку агитационно-пропагандистской работы музеев страны. Письмо Наркомпроса «Ко всем работникам музеев Наркомпроса» (15 июля 1941 г.) предписывало поднимать патриотические настроения в обществе, активизировать воспитательную работу, содержало развернутую программу экспозиционно-выставочной, научной и просветительской работы музеев в условиях военного времени [3, с. 9]. Уже в первые годы войны выставки, посвященные военной хронике были организованы в 70% работавших в стране музеев.

Приказ Наркомпроса «Об улучшении работы музеев в военное время» (13 сентября 1941 г.) предписывал активизировать работу музеев, привлекать к ответственности должностных лиц за их закрытие, обеспечить ревизию музеев и полную сохранность их фондов [10, с. 3-7]. Основными задачами советских музеев в условиях военного времени были: сбор сведений о Великой Отечественной войне, изучение ресурсов края, необходимых для нужд народного хозяйства, агитация и пропаганда [10, с. 14-19].

В ноябре 1941 г. НИИ краеведческой и музейной работы, по приказу Наркомпроса, была подготовлена и распространена среди руководства областных и краевых музеев инструкция «О сборе вещественных и документальных материалов Великой Отечественной войны» [5, с. 150].

В июле 1942 г. была проведена сессия Ученого совета НИИ краеведческой и музейной работы Наркомпроса РСФСР, участники которой обратились к работникам краеведческих музеев, призвав активизировать комплектование

фондов по истории Великий Отечественной войны, вступить в соцсоревнование по следующим категориям: лучшая экспозиция по истории Великой Отечественной войны, лучшее обслуживание госпиталей и частей Красной Армии выставками-передвижками и лекционной работой, лучший сбор материалов по истории Великой Отечественной войне [3, с. 302].

В 1942 г. Наркомпросом было продолжено формирование нормативной базы по охране и комплектованию музейных фондов. Была утверждена «Временная инструкция по охране музейных фондов в музеях системы Наркомпроса РСФСР» (30 июля 1942 г.), в которой были разделы об ответственности за охрану фондов, о сохранности здания музея, об обязательных профилактических и консервационных противопожарных мероприятиях в музеях [12, с. 146].

В 1942 г. профессор НИИ краеведческой и музейной работы М. Н. Коробков разработал «Руководство к собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны», содержавшее программу комплектования фондов по истории Великой Отечественной войны [3, с. 16].

В 1942 г. Наркомпроса направил в музеи страны директивное письмо «Об использовании сводок Советского Информационного бюро в выставочно-экспозиционной работе», в котором подчеркивалась необходимость использовать актуальные новости во временных выставках [3, с. 21].

В 1942 г. Наркомпросом была продолжена работа по обеспечению условий для сохранности музейных коллекций. Было разработано «Положение о музейных фондах РСФСР, подлежащих принятию на единый государственный учет» (2 декабря 1942 г.) [5, с. 151].

В 1941–1942 гг. музейная сеть Наркомпроса была в значительной степени свернута, В 1942 г. 7 центральных и 11 местных музеев Наркомпроса находились на консервации, 103 музея – на оккупированной территории, о 45 музеях не было сведений [11, с. 120-121].

В 1943 г. Наркомпросом был опубликован комплекс изданий, относившихся к актуальным проблемам музейной работы: Маневский А. Д. «Музейно-краеведческое дело», Маневский А.Д. «Основные вопросы музейно-краеведческого дела», Комарова М.Ф. «О работе музеев в дни Великой Отечественной войны», «О дальнейшем развитии музейно-краеведческой работы по тематике Великой Отечественной войны» [3, с. 22].

Отметим, что в работе А.Д. Маневского, начальника музейно-краеведческого отдела Наркомпроса «Основные вопросы музейно-краеведческого дела» определялись задачи краеведческих музеев: активизация участия края в деле обороны Отечества, воспитание советского патриотизма, всестороннее изучение своей местности, выявление и сохранение культурных ценностей, расширение кругозора посетителей [7, с. 6-8]. Актуальными задачами музеев определялись: сбор и сохранение материалов о Великой Отечественной войне, спасение национальных музейных ценностей, восстановление разрушенных музеев, построение постоянной экспозиции о войне [7, с. 10-13].

В работе М.Ф. Комаровой делался акцент на результатах работы сессии Ученого совета НИИ краеведческой и музейной работы (1942 г.), на которой были определены важнейшие задачи, стоявшие перед музеями в военное время:

культивирование чувств советского патриотизма, сохранение музейных ценностей, сбор материалов о военных действиях [4, с. 3].

Комплектование фондов по военной тематике в 1943 г. активизировалось и в действующей армии. По приказу Народного комиссара обороны (23 марта 1943 г частям и соединениям РККА был предписан сбор значимых реликвий и артефактов, относившихся к военным действиям. Этот приказ положил начало сбору реликвий для выставок военных трофеев периода Великой Отечественной войны [3, с. 15].

В 1944 г. Наркомпросом был поднят вопрос о восстановлении деятельности музеев. Входивший в состав Управления политпросветработы Наркомпроса РСФСР музейный отдел, преобразовали в Управление музеями, в отделах народного образования краев и областей вводилась должность инспектора по музеям [11, с. 128]. В 1944 г. было организовано 20 экспертно-консультационных групп, при НИИ краеведческой и музейной работы, которые возглавил заместитель председателя Наркомпроса РСФСР профессор Н. М. Коробков. Экспертно-консультационные группы рассматривали включение артефактов в списки государственного учета для дальнейшей регистрации, инвентаризации и каталогизации [2, с. 63].

В 1944 г. было утверждено новое «Положение о краеведческом музее», принято «Положение о мемориальном музее» [11, с. 128]. В «Положение» 1944 г. актуализировались задачи, стоявшие перед краеведческими музеями страны военного времени, делался акцент на активизации научной, просветительской работы музеев. С 1944 г. в структуру музеев страны был введен отдел, посвященный Великой Отечественной войне [11, с. 129].

В феврале 1945 г. учреждается Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР, в составе региональных исполкомов создаются отделы культурно-просветительной работы. Сеть музеев Наркомпроса РСФСР, Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы перешли в ведение Управления музеев Комитета [9, с. 2.].

В 1945 г. была продолжена публикация методической музейной литературы - вышла работа Г.Н. Серебреникова «Организация и содержание научно-исследовательской работы музеев», в которой были систематизированы методические разработки 30-х – 40-х гг. XX в. [13]. 25 июня 1941 г. Наркомпросом РСФСР издается приказ об эвакуации значительных музейных коллекций из музеев прифронтовой зоны, крупных городов, подвергавшихся бомбардировке

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – трагический период в истории музейного дела СССР. Однако, несмотря на значительные потери музейного фонда страны, уничтожение музеев врагом, эвакуацию, была сохранена основа советской музейной сети. Музейное дело СССР приобрело новый опыт, достигло определенных достижений в области методической и научно-исследовательской работы. С 1943 г. начинается процесс восстановления работы музеев страны, к концу войны работа значительной части музеев страны была возобновлена, активно восстанавливалась материально-техническая база музеев, пострадавших в годы войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гиленсон А.Б. В помощь работнику музея: Законы, распоряжения, разъяснения по музейному строительству. М., Наркомпрос РСФСР, 1936.
2. Игнатьева В.Н. Организация музейного дела и музейное строительство РСФСР в послевоенные годы (1945-1953 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VI. М., 1968. С. 54-96.
3. Кантор Ю.З. Невидимый фронт. Музеи России в 1941-1945 гг. М., 2017.
4. Комарова М.Ф. О работе музеев в дни Великой Отечественной войны. М., 1943.
5. Левыкин К.Г. Перестройка работы исторических и историко-краеведческих музеев в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1985. № 4. С. 141-151.
6. Максакова Л.В. Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.
7. Маневский А.Д. Основные вопросы музейно-краеведческого дела. М., 1943.
8. О музейном строительстве в РСФСР // О культурном строительстве. М., Работник просвещения, 1930. С. 453-456.
9. Поляков Т.П. Из истории Российского института культурологии: музееведение как одно из приоритетных направлений деятельности // Культурологический журнал. 2018. № 1. С. 1-17.
10. Работа политико-просветительских учреждений в условиях военного времени. М., 1943. Вып. 4.
11. Равикович Д.А. Формирование государственной музейной сети (1917 – 1 половина 60-х гг.). М., 1988.
12. Рыбак К. Е. Теория и практика комплектования музейных фондов: анализ методологической и нормативной базы (1917 – 1991). М., 2021.
13. Серебреников Г.Н. Организация и содержание научно-исследовательской работы музеев. М., Красный печатник, 1945.
14. Формирование государственной музейной сети (1917 – 1 половина 60-х гг.). М., 1988.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

В.М. Викторин
Распределенный научный центр Минобрнауки РФ и ИЭА РАН по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем в ПФО, СКФО и ЮФО. Астраханский офис

ТАТАРСКИЕ, ПО ТРАКТУ И В ИЛЬМЕНЯХ, СЕЛЕНИЯ НАРИМАНОВСКОГО РАЙОНА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭТНОПАНОРАМА СОБЫТИЙ И ЛИЦ (изучение в развитии)

Складывается весьма устойчивое впечатление, что сюжеты этнокультур в Астраханской области и процессы их постижения имеют (те и другие сами по себе; а порою, как и у нас здесь, – совместно) свои собственные, вплоть до совсем не явных, закономерности проявлений и развития.

Татарские переселенческие села в нынешнем Наримановском районе, по автодороге на гг. Элисту и Армавир (старинный «Кизлярский», иначе «Линейный» тракт), возникали сперва организованно, с началом боевых действий на Кавказе, в конце 80-х гг. XVIII в. Но пополнялись они далее уже инициативно, к сер. XIX в., легализовываясь к завершению войны и с послаблениями в режиме на тракте.

Этномиграции того периода были разнонаправленными, но подчас встречавшимися. Кочевые и полукочевые народы и люди, семьи, присоединявшиеся к ним, стремились из степей к Астрахани. Оседлые земледельцы разного происхождения спускались с севера вдоль р. Волги к здешним низовьям, а отсюда продвигались на запад, к почти замиренному Предкавказью.

Непросты, хотя и интересны сами по себе, оценки пропорции в числе средневолжских переселенцев (с обоих берегов р. Волги в теперешнем Татарстане) татар казанского диалекта и пензенско-симбирских мишарей, как и степень их контактов с более ранними здесь ногайцами (и прежними ногайцами особого, туркменского происхождения). Новый материал каждый раз заставляет уточнять и отчасти пересматривать ранее заявленное.

Между выходом в свет нашей совместной «сельско-юбилейной» книги «Сто пятьдесят лет на Линейном тракте. Татарское с. Туркменка – в подстепных ильменях ... (традиции, люди, предания и судьбы). Очерки» (2014 г.: В.М. Викторин, Р.Р. Алабердеев, Р.М. Абдулаева, Г.А. Зайнутдинова, Г.Р. Хафизова и Э.Ш. Идрисов) и более нового издания двоих двоюродных братьев, с семейными корнями именно в регионе (2019 г. : Р.Р. Алабердеев и Р.Р. Алабердеев), «В поисках родины : судьбы, люди, поколения татар-переселенцев», незаметно минуло пять лет (3. 92 с. ; 1. 230 с.).

Наш добрый коллега, полковник полиции в отставке, ученый и педагог, кандидат экономических наук, астраханец, служивший в г. Москве, уважаемый Раис Рашидович Алабердеев был главным инициатором замечательного юбилея 150-летия с. Туркменка 17-го августа 2014 г. Заданное тогда «юбилеем давнего аула» творческое направление получило в его новой книге интересное и

достойное развитие, с полезными уточнениями бывшего определенным ранее. Первичные источники для восстановления хода событий и их деталей существуют и привлекаются различные. Основными из них являются: устная память населения и его старожилов (В.М. Викторин) и очень яркие новые документы из фондов Государственного архива Астраханской обл. (Р.Р. Алабердеевы). Стыкуются они между собой частично и, в общем, удачно, но далеко не абсолютно и не беспроблемно.

Заметим при всем том, что изолированное изучение этноистории отдельного селения почти невозможно, ибо соседние села всегда связаны между собою. Это и позволяет взять для рассмотрения в данных докладе и статье все «подстепное-ильменное» пространство Астраханского региона в целом. Этот ареал растянулся горизонтальной линией почти в 100 км на карте с юго-запада на северо-восток (к бывшему «Форпосту» г. Астрахани), здесь ныне проживают примерно 10 тысяч татар, или до половины всего сельского татарского населения Астраханской обл.

Возьмем, если конкретнее, в поле своего зрения просторы от этнически смешанного с. Зензели (Җедэле-аул) до мишарско-пензенского с. Янго-Аскер (Солдат авылы) и его полукочевого предшественника – утаро-ногайского а. Иш-Тюбе, далее до «двух Кучергановок» и мишарско-царицынской Биштюбинки. Ключевые татарско-переселенческие пункты на прямом маршруте: Линейное (Кәменни-аул), Курченко – Курочкино (Картузан-аул) и Зензели (Җедэле-аул) – оформились в службе «по тракту» с 1787 по 1795 гг.

Самым поздним по возникновению стало с. Туркменка (прежде – «ТруКменка (!)», Төлке-аул: в нач. 60-х гг. XIX в.). Но тем она и особо интересна, имея изначально связи с соседними селениями, возникшими заметно ранее.

Особенно любопытной стала не рассмотренная нами ранее «предыстория Туркменки», в т.ч. ее топонима и сопутствующих этнонимов–субэтнонимов. Кстати, на сей раз колл. Р.Р. Алабердеевым приведен отличный попутный материал о последовательности прибытия различных групп тюркского населения, их хозяйственно-культурного образа на данном подстепном пространстве.

Так, средневолжских татар опередили здесь (от Солянки и Иш - Тюбе, будущему Янго - Аскеру до сторожевого поста́ Зензелей и дальше на юг, к морю) ведшие полукочевую жизнь родоплеменные группы тюрок разного происхождения, но на ногайской традиционно-культурной основе. Как мы установили, уточняя новые данные Р.Р. Алабердеева, это оказалась прежде всего будущая смешанная этногруппа «утары-алабугатцы» подстепных ильменей и густых приморских пастбищ-«мочагóв».

После бегства большинства калмыков в Джунгарию зимой и ранней весной 1771 г. в степях от их власти освободились многие ногайцы и другие тюрки, вплоть до исходно приуральских, среднеазиатских и сибирских. Поэтому их частичка в «ильменях-мочагах» не очень хорошо учтена между III-й переписью-ревизией (с ноября 1761 г.) и IV-й ревизией (с ноября 1781 г.). Тем важнее вновь приведенный документ от 1775–77 гг. (1. 11 и сн.).

Ногайцы могли позже подселяться к татарам или же отдельные татары до основания сел их единоплеменников скрываться в их среде. Некоторые фамилии-«отчества» полукочевых ногайцев, действительно перекликаются с бытовавшими позже в сс. Линейном и Туркменке. Выделим характерные только двум этим татарским селениям фамилии «ногайского типа» (на - «аевы», а не на обычное - «ины»): Абдуллаевы, Файзуллаевы (о них особо проф. Л.Ш. Арсланов) или «Готауллаевы» (о них недавно доц. А.В. Сызранов).

Кочевые и полукочевые тюрки в «мочагах-ильменях», «отставшие от побега калмыков», были подчинены майору Мирзабеку Вагапову (о нем Р.Р. Алабердеев), к переписи начала 1780-х гг. вошли в новый улус, возглавленный агентом властей и доносчиком капитаном муллой Абдуллой Джагуршиным, потомком аристократии прежнего ханства (о нем – наши прежние исследования).

В документе из архива приведен полный набор родоплеменных групп мусульман-тюрок ильменей и мочагов, но оформленный чиновниками явно «на слух» и с ошибками. Перечислим их, уточняя. Это ногайцы кундровские («кондраковские», «кундраковские»), т.е. здешняя часть красноярских карагашей, «Исмаиловы» (видимо, собственно нугай-юртовские, от табунного головы Исмаила), ногайцы бешогульские («бешеулейные») и джембойлуковские («женбоилдинские»), тюрки бурутовские (т.е. кыргызские, некогда выведенные калмыками с Прииссыкулья), еще тогмутские, временно калмыкизированные, но исходно казахо-башкирского происхождения («тогум-удинские») и, наконец, трухменские (т.е. особые, нижневолжско-предкавказские, туркменские), а еще также не очень ясные «айменные» (приверженцы ислама с тамгой «ай» – полумесяц или же «аймачные» – видимо, из оставшихся калмыков, не столь редко на юге страны тюркизировавшихся и принимавших мусульманство от соседей).

Освоение рассматриваемых пространств продолжалось и после становления «тракта» в 1787–1800 гг. Так, в нынешнем Наримановскеом районе, в 20–30-х гг. XIX вв., рядом с утаро-ногайским улусным центром Иш-Тюбе (имевшим чудодейственное озеро и почитаемое место исламо-дервишеского культа, См.: 3. 33, 55, 59–61) возникло новое, «самовольное» с. Янго-Аскер, или Солдат авылы – из пензенских (чембарских) татар-мишарей, покинувших службу и / или не явившихся из рекрутских отпусков в войсках императора Николая I.

Немногим позже, после 1842 г., вблизи, в сс. Новокучергановка (Кильдермеш, Каракалпак-аул) и Биштюбинка (Биш-Тюбә-аул), поселились «другие мишари» (таково и их самообозначение: «артык мишәрләр»), дважды произвольно покидавшие места проживания и обязанностей: сперва выше Царицына, а затем из орды казахского султана-хана.

Узаконены были данные три мишаро-татарских поселения впоследствии, несколько десятилетий спустя, с окончанием Кавказской войны, после крестьянской реформой и перед реформой военной. Произошло это при новом царе Александре II в этих краях и притом даже в сентябре 1871 г. побывавшем в «ильменях» (См.: 3. 40–41)!

Но до того помимо селений, отмечались в труднодоступных «ильменных подстепях» «люди длинной воли» (Л.Н. Гумилев), установленные в архиве колл. Р.Р. Алабердеевым, – практически в комплексе документов, с удачным и редкостным, завидным авторским везением, ибо «затеряться» желающим в здешнем крайнем этномногообразии было не так уж сложно. Как пример, зафиксированы были на соляных промыслах у поста / с. Зензели примерно с 1855 г. 36 семейств, из которых 29 чел. мужчин стремились иметь стабильное местожительство и возможность труда, из них 9 чел. искали не всегда законные и открытые способы оформить это документально (Р.Р. Алабердеев, число и список: 1. 6–8 и сканкопии документов: 1. 192–200).

Себя представляли они как «туркмены» (прежде, документально,– «трухмены»), от соседей, зензелинских и др. сельских татар, получили прозвище «черкесы» (1. 5, 10 и др.). Скорее всего, большинство из 36-и глав семейств на солеразработках имели ту же неурегулированность с солдатской службой, в которую кочевых туркмен и ногайцев не брали, и опыт поиска занятий в Предкавказье.

Рекрутская служба сохранялась со времен императора Петра I и по 1874 г., дальше – всеобщая повинность и призывы. В этой связи грядущее большое сокращение армии устраняло для них так же, как и для «беглых» мишарей Янго-Аскера-Солдат авылы прямую угрозу преследований от властей. Потенциально новые жители «на тракте» вполне приветствовались.

По антропологии («особые приметы» в «билетах» на работу) в этничности большинства из них сомнений нет. Это были некие, явно не слишком в ладах с законом, средневолжских татары, чаще всего мишари. Дальше интереснее, по Северному Кавказу этим мужчинам скорее всего удавалось попутешествовать и с этногрупповой ситуацией в окаймляющих весь регион степях они, вне сомнения, неплохо разбирались. А существенная деталь последней была таковой: на расстоянии в 200–300 км от Зензелей, в степях и при реках-озерах центра Предкавказья, полукочевую жизнь вели туркмены прикумско-приманычского ареала, «ставропольские» (эта губерния выделена была с 1847 г.), некогда мангышлакские, оформившиеся в долгих войнах с казахами и калмыками. Позже, от 1783 г., к ним присоединились из плена в Крыму, вступая в родственные связи, калмыки-мусульмане («шереды», или «казлары»).

Между 1850 и 1905 гг. на землях этих туркмен селились татары казанские и мишарские из Среднего Поволжья, затем бывшие служилые рязанские – древних ногайских корней – татары. Астраханцам было у кого найти приют и поддержку. Кто-то из «туркмен настоящих» мог бы, предположительно, податься вместе с ними под. Астрахань.

Итак, девять мужчин сумели с иными хитростями заполучить на рубеже 1857–58 гг. «билеты» на годичный свободный проезд «между Астраханью и Кавказом, но вне киргизской Букеевской орды», с правом трудоустройства на мореходных судах. Уполномоченным органом по выдаче таких разрешений был Земский суд в г. Астрахани. «Просроченными» билеты считались через год. Были они изъяты без возобновления при разбирательстве ситуации – от марта 1860 по апрель 1861 гг. – и, затем, при оформлении прав проживания семей в новом селе, «отложившись» после изъятия столь удачно в Архиве.

Конечно, никто явно не стал бы и едва ли смог уточнять «туркменскость» обратившихся. Все 9 человек в возрасте 20–30 лет были одновременно приписаны к 4-й полицейской части г. Астрахани «на Цареве». Это на наш взгляд не было случайным, наверняка «туркменский / трухменский» вариант применялся ушлыми людьми и прежде, создав такой образец надолго. Напомним наличие и сейчас именно «Туркменского» переулка вдоль р. Царев. Там могли собираться такие же неприкаянные, подлинность заявлений которых затруднительно было проверить.

Воздадим должное пониманию и эрудиции обладателей «билетов». Указали восемь мужчин свою принадлежность к туркменскому роду «чоудор», самому главному и многочисленному на Ставрополье, а один – Бурамбаев – ко второму по значимости роду «игдыр». Вот только из 9-и человек самый высокорослый (172–174 см) «игдырец Амамбай Бурамбаев» имел светлорусые волосы и серые глаза, с «туркменством» и калмыцким приграничьем не слишком соотносящиеся. Русоволосых и сероглазых, либо кареглазых было еще минимум четверо, а смуглых невысокорослых брюнетов с темными глазами – лишь двое («чоудырцы Ильназар Абдульменев и Абдукидыр Батырев»).

Из числа тех же, кто «билета» не имел, а поселиться на тракте не возражал, нам известен предок автора книги, грамотный и в войсках служивший, авторитетный среди зензелинских «трухмено-черкесских» работников Алаберди, сын Бекбулата Давыдов, тогда 28-и лет, семейный, тоже кстати блондин, по прозвищу «желтый Хисай». Как нам известно, он происходил из довольно знатных служилых татар-мишарей и покинул по неким обстоятельствам ряды царских войск. Действительно, предки этой семьи – точно знатные ногайцы из состава боевитой Малой (Прикубанской) орды Янгуразовы-Давыдовы. Их родоначальник посол Янгураз, «выезший на Русь» в сер. XVI в. (дед Давыда), присоединился к служилым темниковско-пензенским татарам-мишарям. Возникший большой род расселился в 1700–90 гг. от г. Уфы до Тамбовской губ. и до с. Малые Чапурники южнее г. Царицына в составе Астраханской губ., попадая и в г. Астрахань (Ср. нашу работу прежде: 4. 312–314).

На примере Алаберди видно, что после 100–150 лет разрозненного проживания, Давыдовы не утратили родственные связи, и помощь друг другу вполне могли оказывать. Так, проживав вблизи г. Уфы, в Белебеевском уезде, служив в пензенском г. Кузнецке, Алаберди прибыл в подстепные ильмени через с. Малые Чапурники, но не в соседний с запада от будущей Туркменки а. Картузан (русск. Курочкино, затем Курченко), а на пост с. Зензели (а. Җедэле). О самом «военном недоотставнике» и промысловом смотрителе примерно известно из семейных преданий, что отслужив 10 лет и получив длительный отпуск, он из такового в часть не вернулся и «отставку» не оформил.

В с. Курченко прежде, в 1788 г., из «нижнего» конца с. Малые Чапурники перебрались тоже служилые заказанские татары, поспешившие «забыть» в ильменях о своем условно принятом ранее в Казанской губернии православии. С начавшими подселяться вскоре рядом, в «верхнем» сельском квартале-«мәхәллә», пензенскими мишарями, мусульманами более последовательными, ранние односельчане-заказанцы общались неохотно и в связи с ними не

вступали. И не туда, а к селу Зензели прибыл Алаберди со своих волго-камских верховий.

Можно теперь отчасти пересмотреть то, что мы почти отрицали ранее (Ср.: 3. 2526): «туркмены» все же могли иметь некоторое, хотя и сугубо косвенное, отношение к русскому названию населенного пункта «Туркменка» (поначалу, напомним, «ТруКменка»). Притом его селяне с тех пор постоянно пытались «обосновать» свои туркменские, либо «турецкие» связи, в т.ч. и с заграницей.

Боевые действия на дальнем причерноморском Кавказе в тот момент еще продолжались. Почти что совпали по времени с близящейся военной реформой в России реформы крестьянская и земская. Опорная база между Курченко и Линейном в лице «Трукменки-Туркменки» была точно полезной. Но и после провозглашения победы российских войск на предабхазской Красной Поляне 21 мая (2 июня н.ст.) 1864 г. насущными для армии были проблемы нового освоения замиренных территорий, как и сопровождения караванов «мухаджиров»-переселенцев на юг, за рубеж и др.

Итак, в апреле 1861 г. поступило прошение властям о «причислении в государственные крестьяне», т.е. о предоставлении возможности ведения хозяйства и земли для жительства. Его подписали 7 «трухменских старшин при селении Зензелинском» и в их числе Алаберди Давыдов, ставший к тому времени на промысле управляющим. Из «игдыр-чоудоров» с просроченными «билетами» подпись поставил «старшина» Курбанияз Килинчиев, а еще среди них оказался «старшина» Зайнетдин Бурамбаев, видимо, старший брат Аманбая, с разницей в 7 лет. Прошение «старшин» было удовлетворено. Притом речь среди всех вариантов зашла не только о запрошенном, но и об основании для просителей нового селения (Ср.: 1. 7–8). Некоторые семьи сразу же возвели дома на новом месте жительства, другие поначалу подселились в соседнее большое с. Линейное, притом с его более чем 70-летней историей. Не все «оседали» здесь и там навсегда. Совершенно определенно, что состав проживавших весьма быстро изменялся, притом за 10–12 лет несколько раз.

Заметим, что правобережные в бассейне Средневолжья, немного особенные казанские татары «тетюшско-буинской» (затем каменноярской и линейнинской) группы соприкасались с мишарями и в исходных местах жительства. В процессе миграций и под г. Астраханью эта связь и мишарский субэтноэлемент только лишь усилились.

Мы готовы принять новую дату основания с. Туркменка в 1861 г. (См.: 1. 4 и др.), но и др. даты не столь уж ошибочны, поскольку образование любого поселения – акт никак не одномоментный, а длительный. Мы рассчитываем период основного процесса в 12 лет: между 1860 и 1872 гг. Полезна и прежняя дата 1864 г. (проф. Л.Ш. Арсланов, затем доц. В.М. Викторин: 3.11 и др.), раскрывающая послевоенный режим на трассе и, кстати, оказавшаяся «нужной и кстати» для сельского юбилея. Ошибался сильно едва ли коллега, местный географ и топонимист М.А. Кирокосьян, предложивший 1870 г. как веху–ключ. Да и сам коллега Р.Р. Алабердеев очень интересно отметил массовое заселение данного пункта между 1871 и 1872 гг. [Ср.: 1, с. 11–15].

Но до этих дат в документах, обнаруженных колл. Р.Р. Алабердеевым, возникает первая «лакуна» и пополнить ее может устная историческая («фолькорная») информация в памяти людей, открывшаяся нам в процессе подготовки сельского юбилея, при беседах с самыми старшими из его жителей. Эти два вида источников «состыкуются» по последующим этапам – и притом лишь отчасти.

Обратимся к красивому преданию о «первых шагах» нового села Туркменки и его наименованиях по-русски и по-тюркски, татар. диал.: ”Кырлы атауда өч төтөн (төтөч) әүлә бергә, тагы төлке камышлыкта булды”, т.е. «В степи на бугре посреди воды – три дыма издалека видно было, а в камышах лисы водились» (3. 39–40). Но не получается узнать имена обитателей первых «трех домов – трех дымов», самовольный ли хутор это был или официальное начало нового села. Новое селение получило тюрк. название «Төлке-аул» («Село лисенка») и русск. «ТруКменка». Хотя непонятно, кто из «мнимых трухменов / туркмен» (по их общему прозвищу «черкеслэр»), добившихся положительного для себя решения, поселились здесь первыми.

В 1871 г. здесь в документах названы жители 4-х фамилий: Абулниязовы, Закарьяевы, Худайбердыевы, Шакировы (всего 36 чел.), не известных нам по предыдущему изложению. Учтем, что Давыдовы и еще некоторые другие числились первое десятилетие в Линейном [См.: 1, с. 11]. Но настоящий «бум близкого переселения» случился к 1872 г., к детальной переписи по учету и подготовке военной реформы. В Туркменке оказались отмечены 30 фамилий и 36 семей (всего 144 чел.).

Некоторые из них знакомы нам [См.: 1, с. 12 – 15]. Так, встречаем здесь Давыдовых (2–3 семьи) и с ними первых Алабердиевых (1 семья), Бурамбаевых-Бурембаевых-Буранбаевых (3 семьи), Килинчиевых-Килячиевых (1 семья), Абдульмановых-Абдульменевых и Батыровых (по 1 семье) и Ажаровых-Абдулажаровых (3 семьи). Но в народной памяти старожилов основными первопоселенцами Туркменки считались Алабердиевы, Аманбаевы, Зайнетдиновы (Зайнутдиновы) и Самиховы (вероятные те самые «трухмены-черкесы»). Вскоре присоединились к ним семьи «второй волны» миграций: Челкарбаевы – с верховьев, из Казани, Хусаиновы – напрямую из Каменного Яра, Матаевы – из царицынской Камышинки, Амировы – из Линейного. Еще 10 фамилий, бытующих и ныне поздних переселенцев из разных мест получили в селе прозвище «кильгэнэр», т.е. пришлые, подселенцы. Всего для нынешней Туркменки характерны до 18-ти фамилий жителей [См.: 3, с. 39–40].

Попробуем теперь объединить данные разных источников – в интересах обоснованности общей картины дел. Учтем всячески тогдашнюю «неустойчивость» фамильных написаний: даже в древнем роде Давыдовых-Алабердеевых / Аллабердиевых. Заметим, что этот род распространился и в Астрахани, один его широко известный представитель жил и творил в Казани, но родственники постоянно общались и гостили друг у друга. Знаменитый татарский советский журналист, драматург, писатель и поэт, ветеран войны Габдрахман Мухамедович Аллабердиев (1906–1983 гг.), принявший псевдоним «Габдрахман Минский» родился в Астрахани, в семье рабочего-кустаря, работал в сфере культуры. В 1926 г. поступил учиться в Казань, где в 1928 г. вышел его

первый сборник рассказов и стихов. Писатель неоднократно приезжал к родным и в Линейное, и в Туркменку. Но другая ветвь – Давыдовы с родственными связями под Царицыным-Волгоградом, а также вблизи г. Петровска и саратовско-пензенской границы тоже вполне преуспели в Астрахани в государственной службе и правоохранительной деятельности, науке, культуре и журналистике. Но вот о степени знакомства и взаимодействия городских Давыдовых с сельскими Алабердеевыми-Аллабердиевыми нам пока что совсем ничего неизвестно.

Уверенно назовем среди «сохранившихся» до наших дней основателей Туркменки фамилии Ажаровых-Лемеровых (Абдул-Ажаровы и Абдул-Умеровы), Алабердеевы, Аллабердиевых (до того – Давыдовы), Аманбаевых (ранее – Башировы, Башыровы) и, с некоторым сомнением, Юнусовых (иначе – Ахмедовы).

Во всяком случае, события возникновения и ранних этапов бытования с. Туркменка («Төлке-аул»), соседних татарских – и не только – населенных пунктов со II-ой пол. XIX в., стали теперь – в «содружестве» двух книг по данной теме – намного более ясными и определившимися. А дальше была долгая и содержательная история многонационального Наримановского района, его составных частей разной истории и времени сложения в течении XX в. Отчасти мы, соавторы, рассматривали все это в обеих вышедших книгах.

Получается, что весьма полезно обращаться к начатой теме вновь и вновь, постигать ее усилиями разных авторов, все глубже и глубже. При расхождениях устной, фольклорной памяти и строгих архивных документов следует учиться сочетать и взаимодополнять их. Только тогда эффект возникает содержательный и интересный.

Вероятны и некоторые конкретные выводы по намеченным закономерностям, ранее неочевидным. Прежде всего, при преимущественной роли в миграциях конца XVIII в. казанских средневолжских татар с северного левобережья и южного правобережья Казанской губернии, с начала XIX в. активнее становились татары мишарские, большей частью пензенские, издавна служилые. В новых пунктах обе верви соединялись – диалекты и говоры приобретали смешанные черты, которые таким образом усиливались.

Заметим притом, что татары не всегда именовали себя «татарами», могли обозначать себя по «этногрупповому» признаку; могли давать друг другу и принимать необычные прозвища («трухмены-черкесы» и пр.). В «подстепных-ильменных» пространствах в более ранних селениям принимали к себе пришельцев поздних, но отличали тех особыми прозвищами, а те стремились выделиться, основать поселение новое, где и составить свое большинство.

Далее, оседлые и полуоседлые тюрки Астраханской губернии и всего Юга России общались весьма тесно и знали особенности друг друга. В дополнение к антропонимической схеме «имя – отчество» стали появляться «фамилии» (в знатных семьях с сер. XVI в., если не раньше), но окончательное укоренение последних произошло лишь к XX в.

Главное заключается, на наш взгляд, в том, что населенные пункты «позднего образования» (от сер. XIX в.) почти всегда бывали «сборными», хотя

и быстро и крепко сплачивающимися. И компонент «инициативный, самовольный» здесь начинал практически уравновешивать «официальный».

Итак, Астраханский край осваивали люди разной судьбы, этнолингвистического облика, навыков и возможностей. Среди участников научного и научно-популярного рассмотрения данных процессов – тоже разные авторы, и это не менее замечательно в современности, открывая яркие перспективы. Намечены еще несколько интересных аспектов для изучения на будущее. Все это очень важно для нашего регионального этнокраеведения в целом, как и для самих жителей указанных населенных пунктов, создает благоприятный пример многим другим. Будем же ожидать открытий и публикаций, новых исследовательских докладов с широтой постановки темы и углублением в ее частные аспекты.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Алабердеев Р.Р. и Алабердеев Р.Р. В поисках родины: судьбы, люди, поколения татар-переселенцев. Астрахань, 2019.
2. Арсланов Л.Ш. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополья (Язык. Фольклор. Словарь). Наб. Челны, 1995.
3. Викторин В.М., Алабердеев Р.Р., Абдулаева Р.М., Зайнутдинова Г.А., Хафизова Г.Р. Сто пятьдесят лет на Линейном тракте. Татар. село Туркменка – в подстепных ильменях нижневолжского правобережья (традиции, люди, преданья и судьбы). Очерки прошлого и настоящего. Научно-обществ. книга / Адм. МО «Линейнинский сельсовет» - Дом культ. и библ-ка; Астр. фил. РАНХиГС при Президенте РФ – Лаборат. этнополитич. иссл. Автор-составитель и гл. редактор В.М. Викторин, отв. за выпуск Э.Ш. Идрисов. Астрахань, 2014.
4. Викторин В.М. Мишаро-татарский служилый род Давыдовых-Янгуразовых от Мордовии до Астрахани и его корни среди пленных ногайцев-участников набегов XVII – нач. XVIII вв. // Астраханские краеведческие чтения. Вып. XI. Астрахань, 2019. С. 311– 317

В.М. Викторин

Распределенный научный центр Минобрнауки РФ и ИЭА РАН по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем в ПФО, СКФО и ЮФО. Астраханский офис

НАУЧНЫЕ И УЧЕБНЫЕ ПОДХОДЫ К ЭТНОВОСТОКОВЕДЕНИЮ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА, КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ (евразийское приграничье в Нижнем Поволжье и в северном Прикаспии)

Этновостоковедение, или этноориенталистка (как сфера историческая или же как бытование в современности) – редко выделяемый профиль научного знания. Тем не менее, ведущие востоковеды г. Санкт-Петербурга уверенно выделяют «этнизацию» как явление особых способов в освоении действительности, присущие разным странам и различным народам [4, с. 168–189], а также в различной реализации мыслительной триады «Природа – Общество – Культура» [Н.М. Гиренко, В.В. Бочаров и др.: 9, с. 87–88].

Происходят довольно-таки сложные и острые дискуссии, востоковедение – это «комплексная наука» или же «комплекс наук» (Л.Б. Алаев, Е.И. Зеленев, В.Б. Касевич), как должны сочетаться «академическая» и «практическая» плоскости этого направления научного знания [М.Б. Пиотровский: 10, с. 4]. И так, и так «этнический» фактор проявляется, хотя и в разном объеме.

Оттеним специально особые стороны проблемы, богатые ярким материалом, – это пространство СНГ и, особенно, «Внутренний Восток» России. А последний, кстати, проявляет себя и не всегда в принятых границах Азии на карте. Вернемся вновь и в этой связи к нашему, уже давнему, от переходного периода России и регионов (1998 г.) принципу приоритетного внимания межэтнокультурным коммуникациям, в т.ч. и в аспекте связей авторского творчества с интересами читателей и обучаемых, с привлечением «местного» материала, где изящная «восточнинка» всегда бывает особо ощутимой [5, с. 12].

Потому-то продолжается и осмысление роли «Астрахани и астраханскости» как ведущего пересечения мировых трасс, а также евразийской смычки Востока и Европы [1, с. 89]. При этом интересно и полезно выделить также и подчеркнуть именно «астраханский ракурс» российского востоковедения, во всех его составляющих и на разных исторических этапах.

Так, при царе Алексее Михайловиче (сер. XVII в.) были несколько раз направлены именно в г. Астрахань на Бухарский торговый двор дипломаты Посольского приказа и члены их семей: с целью усовершенствования в бытовавших там языках разных, «асиянских». Позже резко возросла роль г. Астрахани в становлении, к сер. XIX в., именно профессионального востоковедения в России. Притом сразу и его «московской» ветви – через семью меценатство семьи персидских армян, живших в Астрахани, меценатов Егиазарянов (Лазаревых) и ветви «казанского-петербургской» – усилиями сосланного с отцом в Астрахань и учившегося здесь знатного дербентского азербайджанца, тоже из прежних подданных Персии, мирзы Мухаммеда Али (затем – Александра Касимовича) проф. Казембека.

Потому уверенно считаем, совершенно оправданным в плане таких традиций оказалось новое начало преподавания на кафедре (отделении) восточных языков Астраханского государственного университета – с 2000 г. – языков Ближнего Востока (персидского, арабского, турецкого) и – с 2008 г. – языков Дальнего Востока (китайского, японского и, отчасти, корейского). Хотя, заметим, исследовательская школа не всегда сразу и синхронно следует за педагогической. Но возникнув (или же воспроизведясь), они обычно тесно смыкаются. И востоковед, без проблем владеющий языком и графикой, имеющий доступ к необычной, яркой информации, обладает (с самых студенческих пор) все шансы стать интересным исследователем.

Как бы мы ни определяли «востоковедение», представитель данного направления всегда будет многосторонним знатоком, солидно владеющим и этнической стороной своих проблем, либо умело затрагивающим таковую. Напомним задачу проф. А.К. Казембека о «знании о любом азиатском языке» на основе изучения «истории той расы, к которой принадлежало племя, говорящее на этом языке» [Цит. по: 10, с 116 и сн. 9]. Или же требование чл.-корр. АН Е.Э.

Бертельса к ученым по Ближнему Востоку: быть универсалами в своих «пределах языковой области» [Цит. по : 2, с. 129].

Все близкие явления связаны (как, при верном положении дел, методология с методикой) – особенно, если они составляют единый комплекс. В востоковедении России и СНГ, Европы и США, тем более, в науке собственно стран изучения, существует ряд направлений, ориентаций и творческих школ. Очень многое всегда зависело и зависит от самой личности востоковеда, как и от его учителей, от семейной этнолингвистической основы. Более чем любопытно то, что многие видные востоковеды разного профиля так или иначе касались в своих творческих усилиях именно проблематики Нижневолжья и Каспийского региона.

Методология – это основополагающая концепция в данном виде деятельности, а методика – совокупность приемов и способ ее реализации. Между ними всегда масса взаимопереходов. Но чаще всего у ученого-педагога присутствует и его собственная, личная «методичность» в работе, складывающаяся на протяжении жизни и труда, не всегда даже формулируемая отчетливо. Проявляется она в создании своей «школы», успехах учеников, обмене опытом с коллегами, их оценках и рецензиях.

Можно, видимо, посчитать, что собственные творчество каждого автора-ученого, однажды сложившись, становится ему привычным и отличительным для него, постоянно у него деловито воспроизводясь и в лекциях, и в публицистике, и в научных трудах.

Достойные роли педагогов и ученых объединялись в судьбах Великих Востоковедов гармонично и изящно, по правилу: «почерк всегда один – и узнаваем». Хотя и есть, разумеется, разница между учебным курсом со студентами и научным направлением с коллегами. При том, что даже собственно филологи среди изучавших Восток понимали важность истории (а через нее – и этнологии) в востоковедческом образовании и часто обращались сами к данной проблематике. Больше сомнений было, преподавать ли будущим практическим востоковедам, нагружая программу, географию и экономику. Имея различные установки, одни школы специально ориентировались на «живые языки Востока», другие же настойчиво клали в фундамент изучения «классику древних основ» – санскрит, авестийский, арамейский и т.п.

Споры, вовлекать ли студентов в науку о Востоке с ранних курсов, вылились в Санкт-Петербургском университете в 1858 г. организационный конфликт. Первый декан факультета восточных языков проф. А.К. Казембек, уверенный поборник «исторической части образования», считал, что «наука нужна» лишь остающимся преподавать на кафедрах – тем более, что оригинальных экспонатов и манускриптов пока еще в доступе было мало [Ср.: В 4, с. 536–537, 545; 10, 116 и сн. 9 К]. В итоге, с 1866 г., проф. А.К. Казембек отчасти принял мнение оппонентов, притом разделил факультет на два отделения – «административное» с изучением юриспруденции, при желании – политэкономии и международного права и «ученое» с расширением курсов общей и российской истории и истории философии, словесности, европейских языков.

Ключевое методологическое неравновесие, сложившееся, впрочем, в давнем прошлом, между «Западом» и «Востоком» – в пользу, разумеется, «заказчика», первого, – как и, собственно, формулировка начальной части концепта «Евразия», всегда накладывали свой отпечаток на востоковедческие исследования, публицистику и преподавательскую работу.

И это при том, что в странах и у народов Азии сложились свои приемы и средства изучения почитаемых языков и постижения связанных этноконфессиокультур, практики описания в сочинениях прежних исторических событий, к которым мы, отчасти, обратимся далее. Во многих интересных случаях возникал полезный творческий синтез стилей и манер: как в научном поиске, так и в изложении материала.

В частности, это тот же пример мультиэрудита в знаниях о Юге России, Ближнем и Среднем Востоке, проф. А.К. Казембека, который очень афористично призывал «рассматривать восточные культуры с точки зрения человека Востока» [Цит по: 4, с. 545].

Наверное, многие из разработок прежних веков могут быть оспорены с наших современных позиций и требования точности и строгости постановки проблем в «соседних» ветвях востоковедения. По разработанной проф. А.К. Казембеком (1802 - 1870 гг.) «Грамматике турецко-татарского языка» (1839 г.) учатся, как известно, и до сих пор. Но если обратиться к изучавшимся им этноисторическим вопросам и религиозным движениям Прикаспия, актуальная источниковедческая критика будет неизбежна.

Предельно интересны статьи проф. Казембека «Муридизм и Шамиль» (1859 г.) и «Посещение Шамиля» (1860 г.), а также его книга «Баб и бабиды : религиозно-политические смуты в Персии в 1844–1852 гг.» (1865 г.). Нельзя не позавидовать тонкому и детальному знанию автором сложных учения ислама и сочинений-комментариев по нему, а также скрупулезно подобранным каждый раз обширным данным, в т.ч. – что особо важно – собственным опросам участников и очевидцев событий.

И те два, и еще одно, другое произведение хорошо известны и признаны. Но оговорки необходимы, ибо производить изложение темы без ссылок на свод правил имама Шамиля «Низам» («Устройство, порядок») от 1842 г. и на откровения «Байан» («Разъяснение») от 1844 - 48 гг., которые Мирза Баб Ширазû огласил на воле и в тюрьме до казни, просто невозможно по принципу «исчерпываемости основных источников» – базовому во всех направлениях истории.

К следующему поколению и иной школе принадлежал акад. В.В. Бартольд (1869–1930 гг.), у которого мы наблюдаем заметно иное оформление его деятельности (и учебной, и научной). Видный организатор новейшего востоковедения в СССР, историк, литературовед, популяризатор нового этнополитонима «Азербайджан, азербайджанцы», он, пожалуй, впервые выделил Прикаспий как самостоятельный объект и исследования, и знаменитого лекционного курса в г. Баку на Восточном факультете университета, в 1924 г. [3, с. 150].

Несложно отследить его, в основном, европейскую школу изучения и изложения, близкую к позитивистской. Акад. Бартольд последовательно излагал

события и имена деятелей по каждой теме, притом с минимумом ключевых дат, редко прибегал к обширным выводам и сам лично, насколько было возможно, избегал нарочитого приобщения «истории к современности».

Но время и материал приносили некоторое смещение обычных акцентов и точек отсчета: скажем, в важной оговорке о том, что историографии ислама место Римской империи занимала империя Персидская [См.: 3, с. 16].

Поучительна тщательность академика в сфере источниковедения: в частности, что легендарный эмир Эдигей (Идигей, Идику – родоначальник ногайских мурз) не соответствует документальному, и роль его в событиях не была столь велика [Ср.: №. 89–90]. Окажутся для нас важны его положения о многовековом значении Прикаспия и Закаспия в торговле и путях сообщения [3, с. 118]. В плане этноистории региона существенно замечание о выделении «половцев из среды кыпчаков» [3, с. 135], о переходе этнонима «татары» с этноса на этнос: «Слово «татар» обозначало первоначально именно монголов, но потом, благодаря утрате на Волге (ими) своего языка, поучило иное значение» [3, с. 137].

Акад. В.В. Бартольд не сформулировал постулата о роли региона в мировой истории (это было намечено намного после него), а и довел изложение о Прикаспии, опасаясь политизации неизбежных утверждений, лишь «до жизни Кавказа при русском завоевании и владычестве» [3, с. 124, 147].

Основательный тезис «Прикаспий как «окоем» тысячелетних мировых событий» выдвинул к нач. 80-х гг. XX в. Л.Н. Гумилев [8, с. 335]. Группа авторов-экспертов из Астрахани на основе его концепции 10–15 лет спустя привела с проекцией на современность, положение «о Циркумкаспии как о необычной АДП» – «активно действующей периферии» глобальных пространств и процессов на них [6, с. 155].

Заслуживает тщательного нашего внимания тюрколог-языковед и поборник успешности преподавания Востока новым поколениям акад. В.А. Гордлевский (1876–1956 гг.). Выступал он, бесспорно и прежде всего, за культуру знаний и процесса учения, призывая готовить востоковедов «ладно скроенных и крепко сшитых» во единстве действенной воли, удачных учебников и хороших преподавателей [7, с. 478].

В преподавании и его осмыслении академик не ставил крупных теоретических проблем. Сожалел лишь он об «отставании восточников» от педагогов-«западников» в дидактике и методике [7, с. 479–480, 488] и требовал *научной* базы обучения языкам [7, с. 481]. Но при этом с постоянным творческим поиском и при преимуществе индивидуального опыта (в т.ч. и его собственного, многолетнего).

Не слишком задумываясь по поводу методологии и методики, академик смело выдвигал вперед «личную методичность», кою он именовал «эмпирикой» [Ср.: 12, с. 137–144]. Так, принципиально основными для студентов он полагал «знание языка и опыт путешествий» (ли хотя бы общения с теми «туземцами», что удачно вблизи, поскольку, по турецкой пословице, «через язык бедняк становится богачом» [7, с. 479, 487].

Избранный восточный язык – конечно же, главное. Но зацикливание только на нем, тем более, «школьническое зазубривание» академик осуждающе

именовал «голым практицизмом». И потому призывал востоковедов-филологов настоящих и будущих обращать внимание на «дисциплины философские, социально-экономические и др.» [7, с. 481].

В плане именно нашей темы, акад. В.А. Гордлевский критиковал сам себя, отмечая: «Методист я плохой, я – эмпирик !», «лучшим методом» объявлял такой, который ведет к цели – кратчайшим путем [7, с. 479, 483]. Поспорить с этим трудно.

Одни конкретные предложения акад. Гордлевского полезны: соблюдать поэтапность в преподавании, объединяя материал в блоки–«концентры», идти от простых и легких, занимательных текстов к более сложным. Другие – дискуссионны: «подтягивать» устную речь к письменной (сейчас чаще, похоже, «наоборот» – В.В.), ставить практические занятия выше лекций (при изучении философии и истории дело тоже явно «наоборот». – В.В.). Нам следует быть благодарными акад. В.А. Гордлевскому за интересные, выношенные соображения и необычность в трактовке «методов».

Наше внимание привлечет еще один автор, связующий своей личностью и судьбой «границу Евразии», преемник науки и Запада, и Востока, тонкий знаток тюркологии и очень неоднозначный политик в России, СССР и эмиграции в Турции. Это башкир тептярско-ногайского происхождения проф. в Турции и Британии А.-З.А. Валидов (Велидû, Валидû - Тоган, 1890–1970 гг.). Название его крупного труда ”Tarihte Usül“ («Процесс в истории». Лекции. Первое издание в 1950 г.) обычно переводится на русский язык как «Методология истории» [13, с. 360 б.]. Проф. Валидов (Тоган) выступал за принципиальную равноценность науки Азии и Европы, отводя им лишь разные функции [13. XVII – Giriş]. Призывал он усердно работать над знанием о различных странах, «чтобы воспитать себе преемников».

Считаем очень важным положение, что «метод исследований применим полностью, и они результативны, когда постигаются вместе история, языковые и (другие) сопутствующие науки» (13. XXX – Giriş). Правильный ход мысли исследователя автор полагал в схеме: «анализ – интерпретация и классификация – новая композиция и, как результат, «синтетическая история» [13, с. 29, 36].

От педагога и научного руководителя, по мнению данного автора, требуется побуждать личное творчество и показывать, как этого достичь, учить следовать источникам, четко переводить их и умно анализировать их, соотнося события с обстановкой тех веков. Студенту и аспиранту подобает научиться «отличать правду от лжи», разоблачая «подлоги и ошибки», осознанно настраиваться на ответственное творчество, постигать мышление «людей прошлого», искать и находить о нем новые, необычные документы.

В «приложимой» сфере для нас характерна мысль, что понимание этноистоков «кыпчаков-половцев-куманов, правивших в XI–XII вв.» в степях Юга России и Севера Казахстана, на Балканах ранее казалось очень простым и несложным (скажем, «сменили огузо печенегов»). Но орхоно-енисейские и алтайские стеллы и петроглифы показали, что «древнее историческое происхождение народа (кимакокыпчаков. – В.В.) невозможно просто объяснить» [13, с. 32–33]. Видимая ясность обернулась загадкой на много лет вперед. Так,

иногда предков (да и потомков) нижневолжан и южнороссиян приходится искать на весьма отдаленных территориях.

Итак, рассмотренные положения и примеры демонстрируют сходство целей и установок, подходов и позиций у лучших и известных востоковедов. Расхождения в школах, разумеется, неизбежно имеют место. Но лишь редкие межпрофильные научные контакты остаются «искрящими», а остальные несложно входят в отношения творческого взаимодополнения. Иногда почти забытые полезные наработки приобретают новую актуальность, возвращаясь в действенную сферу.

Можно уверенно посчитать также, что привлечение «восточных методик» («Восток о Востоке: для Востока и для Запада») в данной работе открывает больше возможностей, нежели ранее предполагалось. Только на Востоке первыми определили эффективные пути усвоение обучающимися своей необычной письменности. Учебные задачи ислама и особенности арабского языка обусловили редкостные методы тренировки памяти заучиванием наизусть больших текстов.

Собственные методические жемчужины представлены и со стороны Дальнего Востока. Помимо обычной, «классно-урочной» методики (по Я.-А. Каменскому), уже десятилетия имеются альтернативные варианты менее напряженного, игрового характера, близкого к спортивному. Популярны они и в Европе, и в России. Как раз у «ускоренной» («интенсивной») методики изучения языков (доктор Г.К. Лозанов и проф. Г.А. Китайгородская, в Астрахани – проф. В.Н. Филиппов и преп. В.Г. Карасева) обнаруживаются серьезные корни в практике развития креативности через «атаку на бессознательные механизмы и резервы психики и коммуникации» из японского дзэн-буддизма.

Нам думается, что общему востоковедению (как и его «этническому» сектору) еще предстоит отлаживать и оттачивать современную методологию своей многопрофильной деятельности. Нижневолжье и Прикаспий предоставят для этого свой всегда оригинальный и живой материал.

Не останутся в стороне и сами участники, участницы востоковедческой работы, за счет своей, неповторимой у каждого и у каждой, «личной методичностью» в строгой науке, популяризации знаний и в преподавании молодежи.

За нами прочное наследие знаменитых авторов и наших учителей. Подрастает необычная и творчески ищущая молодежь. Определяют пути своего развития далее неисчерпаемые Астраханский край и Прикаспийский регион – совместным творчеством их жителей разных национальностей. Поэтому новые находки и открытия, ценные наработки методов – еще впереди.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Астраханское востоковедение. Вып. 1 – Итоги XXXVII- го м/н. конгресса востоковедов (ICANAS - 2004) и перспективы развития востоковедения в Астраханском крае: расширенное заседание Совета по научной работе Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской, 27 сентября 2004 г. / Астрахан. фил. Волгоград. акад. гос. службы, Астрахан. обл.

науч. б - ка им. Н.К. Крупской. Пред. редколл. В.Г. Никифорова. Отв. ред - ры В.М. Викторин и А.Н. Родин. Астрахань, 2006.

2. Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. М., 1973.

3. Бартольд В.В. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира (Курс лекций на Вост. фак - те Азербайджан. госу. ун - та в 1924 г.). Баку, 1924.

4. Введение в востоковедение. Общий курс (Коллектив. учебник). Отв. ред - ры Е.И. Зеленев и В.Б. Касевич. СПб., 2011.

5. Викторин В.М. Некоторые спорные проблемы и методическ. особенности их постановки на занятиях (Раздел 4) [Текст] / В.М. Викторин // Викторин. В.М. Межэтническая ситуация в Астраханской обл.: культурные, социальные, политические проблемы. Методическ. рекомендации для студ - тов и др. Астрахань, 1998.

6. Викторин В.М. «Каспийский круг» этнолингвокультур и конфессиотипов: его астраханский ракурс (разд. «Социокульт. и историч. наслед. Каспия и совр - ть») // Каспий : прошлое, будущее, настоящее. Сб. науч. статей к ежегод. Дню Каспия (электрон. диск 1 CD - rom). Астрахань, 2021. С. 154–156.

7. Гордлевский В.А. К постановке изучения восточных языков (из опыта преподавателя турецкого языка). 1926 г. ; Чему учить и как учить. 1946 г. [Текст] / В.А. Гордлевский // Акад. В.А. Гордлевский. Избр. соч. Т. IV. Этнография история востоковедения, рецензии. М., 1968. С. 476 – 488.

8. Гумилев Л.Н. Тысячелетия вокруг Каспия. М., 1993.

9. Казембек А.М.-К. Общая грамматика турецко-татарского языка. Изд. 2- ое, испр. и «обогащ.» (с лауреатством «Демидовской премии»). Казань, 1846.

10. Концепции современного востоковедения: антропология, философия, психология, конфликтология, религиоведение, культурология, искусствоведение, глобализация, культурогенез (Коллектив. пособие). Отв. ред - ры Е.И. Зеленев и В.Б. Касевич. СПб., 2013.

11. Пиотровский М.Б. Восток – это всегда интересно. Интервью от 14-го сентября 2018 г. // Российское историческое общество. Федеральный историко-документальный просветительский портал . URL: https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami. (опубликовано: 14.09.2018).

12. Туктарова А.И., Викторин В.М. Языковые навыки и специфика их развития при овладении персидским - фарсӣ языком школьниками на начальном этапе обучения (деятельностно-коммуникативный подход) // Современные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Мат. VI-й М/н. заочн. научн. конф. (г. Астрахань, гос. ун - т, каф. немецкой филологии, 25 апреля 2019 г.). Астрахань : Изд - ль Ром. Вас. Сорокин. 2019. С. 137–144

13. Velidî Togan A. Tarihte Usûl. Istanbul : Eski Baskı - Enderun Kitabevi. 1985.

И.Н. Пилипцов
ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры»

ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА У УЗБЕКОВ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Первые упоминания о хивинских и бухарских купцах в Нижнем Поволжье относятся к концу XVI в. или началу XVII в., времени образования Бухарского гостиного двора в Астрахани. В СССР некоторые жители Узбекской ССР учились или работали в Астраханской области, но значительные группы узбеков в регионе появились только в 1990-е годы [9, с. 96].

По Всероссийской переписи населения 2010 г. в Астраханской области находилось 2658 узбеков, то есть 0,26% от всего населения региона [7]. Всероссийская перепись населения 2020 – 2021 гг., по нашему мнению, отразит рост числа узбеков, в связи с увеличивающимся дефицитом специалистов в различных отраслях экономики региона[1].

Общество узбекской культуры «Узбекистон» было образовано в 1996 г., позже большинства национально-культурных объединений Астраханской области. Деятельность общества в значительной степени способствует сохранению узбеками этнокультурной идентичности в новом регионе [9, с. 96-97], [6, 927]. Многие узбеки для адаптации и интеграции используют родственные связи [2, с. 100].

Центральное место в узбекской культуре занимает ислам, из-за чего все обряды жизненного цикла в той или иной степени связаны с религией. Ислам, вместе с тюркским происхождением, способствует комфортному проживанию узбеков в Астраханской области, как регионе с большим количеством тюркского мусульманского населения. Узбеки Астраханской области посещают мечеть № 3 г. Астрахани («Красная мечеть», «Кавказская мечеть») [4], [5].

Термин «астраханские узбеки», по-нашему мнению, не корректен. Наиболее верным является определение «узбеки Астраханской области», так как в Нижнем Поволжье не сформировалась особая группа узбекского народа.

Мы выделяем несколько причин данного явления. Во-первых, узбеки Астраханской области глубоко интегрированыв экономическую жизнь региона, но строго следуютобычаям и традициям исторической родины. Во-вторых, узбекская культура является очень сложной и неоднородной, в разных регионах Узбекистана, и, даже, внутри одного региона, обряды жизненного цикла имеют значительные отличия. Из-за этого, обряды жизненного цикла у узбеков Астраханской области также сильно различаются. В-третьих, для большей части узбеков Астраханской области наш регион не является постоянным местом жительства в течение длительного времени.

В данной статье показаны современные традиционные обряды жизненного цикла узбеков Астраханской области. Информантами выступили носители хорезмского ареала узбекской культуры.

К наиболее соблюдаемым обрядам жизненного цикла среди узбеков Астраханской области относятся родильный обряд, свадебный обряд и похоронно-поминальный обряд.

В настоящее время рождение детей у узбеков Астраханской области происходит в специализированных медицинских учреждениях. В течение сорока дней после родов («чилля»), мать и ребенок находятся отдельно от остальной семьи. Каждый день или раз в несколько дней ребенок обязательно омывается водой. После истечения сорока дней отец и мать со стороны невесты приносят колыбель («бешик»)[4], [5].

Обряд укладывания ребенка в колыбель проводит уважаемая многодетная женщина. Она облачает ребенка в одеяния и осыпает сладостями, которые символизируют его будущую счастливую жизнь. На праздник приходят все родственники, основным блюдом является плов. Положение ребенка в колыбель означает его защиту от злых духов [10, с. 373].

Свадебный обряд у узбеков Астраханской области начинается с получения молодым человеком согласия девушки на брак. После этого, он сообщает своим родителям о желании жениться, но девушка своим родителям ничего не говорит.

Если родители молодого человека принимают его выбор, к дому родителей девушки отправляется несколько родственниц жениха, кроме матери, с дарами (хлеб, сладости, ткани). Они подробно рассказывают о достоинствах жениха, оставляют дары и уходят.

В течение трех дней родственницы молодого человека возвращаются в дом родителей девушки, чтобы узнать их решение. Символом согласия на заключение брака является принятие даров. В случае отказа дары остаются не тронутыми в том же месте, где их оставили родственницы молодого человека (обряд «Совчилик»).

Если дары принимаются, в этот же день на невесту надевают платок («урамал»), который является символом скорого выхода невесты замуж [4], [5]. Также совершается обряд преломления хлеба (обряд «Нон синдириш»), который символизирует согласие родственников невесты на брак [3].

Во время помолвки («Фатха той») – родители жениха и невесты обсуждают условия проведения свадьбы, договариваются о дате проведения торжества. Традиционно, свадьбы проводятся в течение всего года.

Родственники жениха также платят родственникам невесты выкуп («калым») за невесту. Выкуп производится деньгами, его величину устанавливают родственники невесты. Впоследствии, родственники невесты приобретают дары на средства, полученные с ее выкупа.

За день до свадьбы, на стороне невесты, но не в доме ее родителей, проходит отдельное торжество («Кизйегин»), на котором присутствует сама невеста в белом платье и ее родственники. Кизйегин является свадьбой для мужчин со стороны невесты.

Праздник состоит из исполнения народных узбекских танцев («Лязги»), чередующихсяс поздравлениями. Несмотря на то, что лязги является хорезмским народным танцем, он широко распространен среди всех узбеков.

В завершении праздника, старшие родственники невесты высказывают ей свои пожелания. Невеста встает со своего места и направляется к ним, каждые несколько шагов останавливаясь, и несколько раз кланяясь (обряд «Келин салам»). Встречаясь с родственниками, невеста дарит им цветы и плачет, прощаясь, таким образом, с ними.

Встреча жениха с друзьями перед свадьбой не имеет аналогичной торжественности, так как жених, в отличие от невесты, остается жить со своими родственниками. Празднование проходит в одной из комнат дома родителей жениха, и состоит из дружеских бесед и воспоминаний.

На следующий день все родственники, друзья и соседи приходят в дом родителей жениха для оказания помощи в организации свадьбы. Взрослые мужчины на обед в одном большом казане готовят плов, а в другом шурпу (из баранины, картофеля и моркови). Одним из важнейших ингредиентов для этих блюд является морковь (несколько мешков), поэтому мужчины начинают чистить ее уже утром. Женщины в это время готовят традиционные узбекские салаты[4], [5].

Одним из главных напитков в течение всей свадьбы является компот, в состав которого входит слива, абрикос, айва, алча, и другие фрукты [8, с. 1129]. Также во время свадьбы употребляются в пищу миндаль, сухофрукты (кишмиш и др.)[3].

После окончания обеда родственники и друзья жениха занимаются организацией гуляний. В это время, в дом родителей жениха приезжают родственники невесты с дарами (мебель, постельные принадлежности и предметы быта).

Важное место в свадебных торжествах занимает светское и религиозное заключение брака. Как правило, брак сначала заключается в светском учреждении (за день до свадьбы или в день свадьбы), после чего происходит религиозный обряд бракосочетания «Никах» (в мечети или, непосредственно, на свадьбе).

После этого, жених и невеста отправляются в дом родителей жениха, но находятся в разных комнатах. Вечером, на открытом воздухе или в помещении («той хона»), проходят праздничные гуляния, на которых жених и невеста имеют право находиться рядом друг с другом.

Гуляния на узбекской свадьбе повторяют праздник на стороне невесты. Торжество начинается с открытия женихом лица невесты. Главным элементом праздника является лязги, который является, одновременно, танцем, музыкой и песней [4], [5].

Гости дарят деньги лично жениху и невесте, а остальные дары (посуда и другие предметы быта) оставляют на входе [3].

В завершение праздника старшие родственники жениха высказывают свои пожелания молодоженам и приветствуют невесту в своем доме. Наиболее распространенными праздничными блюдами являются плов и разнообразные салаты. Традиционная узбекская одежда на свадьбе является редкостью, мужчины надевают деловые костюмы, а женщины – платья, при этом невеста надевает белое платье и закрывает лицо тканью. За несколько часов до окончания гуляний жених с невестой отправляются в дом родителей жениха.

Похоронно-поминальный обряд является одним из самых строго соблюдаемых в узбекской культуре, в связи с сильным влиянием ислама. Родственники и соседи в короткий срок узнают о смерти человека в одной из узбекской семей. Они выражают соболезнования («тазия») и оказывают помощь семье покойного в организации похорон. Похороны проходят в этот же день или

на следующий день, в зависимости от времени смерти[4], [5]. По желанию родственников на церемонию прощания с умершим могут быть приглашены плакальщицы [3].

Тело покойного омывают и облачают в несколько покрывал, после чего накрывают саваном и кладут на носилки («тобут»). По традиции, до кладбища покойного медленно несут мужчины в абсолютной тишине, по очереди. Встречающиеся на пути процессии люди присоединяются к ней в знак уважения к покойному. Женщины в данном обряде не участвуют. Молитва («джаназа») читается перед началом процессии и во время погребения.

Каждый год, в день смерти, в доме покойного собираются его родственники. Они произносят молитвы, совершают жертвоприношение и готовят плов. Впоследствии, над могилой возводится строение из кирпича, обязательно указывается дата смерти и имя покойного[4], [5]. В Астрахани традиционное место захоронения узбеков – мусульманское кладбище на Аэропортовском шоссе [3].

Таким образом, обряды жизненного цикла узбеков Астраханской области сохраняются и развиваются, но в рамках узбекской культуры, значимого взаимодействия с другими культурами региона нами отмечено не было. Описываемые в статье обряды представляют собой упрощенную версию обрядов, отправляемых в Узбекистане.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Астраханские власти пригласили в регион 11 тысяч узбеков для работы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://arbuztoday.ru/astraxanskie-vlasti-priglasili-v-region-11-tysyach-uzbekov-dlya-raboty/ (Дата обращения: 16.03.2021).
2. Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А. Таджики и узбеки в Республике Татарстан: биографии диаспор и повседневные практики. Казань, 2016.
3. Информант: Атабоев Сухроб Камалович, 1998 г.р., Астрахань.
4. Информант: Бекимбетов Шерзод Жуманазар угли, 2001 г.р., Астрахань.
5. Информант: Зарипов Бахтиер Максудович, 1991 г.р., Астрахань.
6. История Астраханского края. Астрахань, 2000.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей.

URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (Дата обращения: 24.03.2021)

8. Казакова Д.Г. Особенности культуры узбеков // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 1128 – 1130.
9. Сызранов А.В. Этносы и этнические группы Астраханской области. Астрахань, 2015.
10. Узбеки. М., 2011.

К.В. Склярова
ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры»

ХОРОВОДНЫЕ ПЕСНИ В ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА С. ВОЛЬНОЕ ХАРАБАЛИНСКОГО РАЙОНА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Хороводные песни являются неотъемлемой частью русского народного творчества. Они исполнялись в разное время: могли иметь сезонную приуроченность, звучали по праздникам, во время трудовых будней – на промыслах, в быту и т.д. Хоровод – это многослойное понятие, соединяющее в себе различные музыкальные компоненты, хореографию, вокал, театр, слово, мимику, жесты. Хоровод и пляска всегда предполагает коллективное объединение, сплочение. Среди хороводных песен можно выделить следующие жанровые разновидности: собственно хороводы, плясовые песни, игровые песни.

Вопросы жанровой атрибуции музыкального фольклора и в настоящее время до конца не решены. Существуют разногласия между филологами и этномузыкологами. Филологи используют для определения жанровых групп песен понятия «шуточная», «семейно-бытовая», «солдатская» и т. д. Исследователи астраханской традиции В. Самаренко, М. Этингер, А. Ярешко в своих песенных сборниках отмечают некоторые плясовые и хороводные песни термином «шуточные». Они строят такой понятийный аппарат, рассматривая песни с их тематической стороны. В работе над текстами песен филологи не учитывают сферу их бытования, композиционные особенности формы, поэтому в их классификации хороводные песни относятся к роду лирической необрядовой поэзии. В XX в. этномузыкологи все же признали жанровую самостоятельность хороводных песен.

В настоящее время существует множество определений жанра хороводной песни. Одним из первых, кто попытался дать определение этому жанру, был В. Даль. В «Толковом словаре живого русского языка» он пишет: «хоровод или харагод и карагод, круг, танок, улица, собрание сельских девок и молодежи обоего пола, на вольном воздухе, для пляски с песнями» [2]. Н.М. Владыкина-Бачинская в своем труде «Музыкальный стиль русских хороводных песен» предлагает выделять хороводы с элементами игры и элементами изобразительности [1]. А.В. Руднева в книге «Курские танки и карагоды» разделяет хороводы и хороводные песни по их функции и содержанию на игровые и плясовые. Тут же она отмечает: «из плясовых выделились пляски и сопровождающие их плясовые вокальные и инструментальные мелодии с соответствующим текстом; их следует рассматривать как третью самостоятельную группу» [8]. В учебнике «Народное музыкальное творчество» под редакцией О.А. Пашиной говорится о том, что на сегодняшний момент исследователями принято разделять хороводы на две группы по форме движения исполнителей: «Первую группу образуют медленные круговые или фигурные хороводы, нередко сопровождающиеся разыгрыванием сюжета в кругу, а также

хороводы-шествия. Их общая черта – несогласованность ритма напева с ритмом шага, отсутствие элементов танца как такового» [4, с. 190].

В селе Вольное не сохранилась народная хореографическая традиция. Но по ритмообразующим элементам мы все же можем разделить хороводные песни на медленные хороводы и плясовые песни. Таким образом, в группу медленных хороводных входят песни: «Как по морю», «Ты воспой, ты воспой в саду, соловейка», «Винный мой колодец» и др. «Вторая группа включает скорые хороводы с пляской, в которой ритмические акценты мелодии усиливаются притопыванием, хлопками в ладоши, а иногда исполнительской артикуляцией в игре на музыкальных инструментах» [4, с. 190]. В местной традиции скорые хороводы, или плясовые песни, количественно преобладают над медленными. К этой группе относятся песни: «На поповом рундуке», «Уж, тетушка Ульяна», «Я на печке сижу» и др.

Отдельную группу составляют игровые хороводные песни. Они характеризуются не просто движением, в них всегда присутствует действие, продиктованное сюжетом. На ход игры влияет ее цель, место проведения игры и т.д. «Хороводная игра – полиэлементная форма народного творчества, сочетающая в себе драматическое, хореографическое и словесно-музыкальное начала» [7]. В с. Вольное от местных жителей была записана песня «Заинька серенький», которая сопровождалась действиями, описываемыми в поэтическом тексте.

Функции хороводных песен разнообразны: коммуникативная, аграрно-обрядовая, художественно-эстетическая.

Исследователи отмечают, что хороводные песни берут свое начало из обрядовой сферы. В календарном цикле хороводные песни очень часто замещали функцию обрядовых. Однако в экспедиционных материалах из с. Вольное не содержится сведений о календарной приуроченности исполнения хороводных песен. Возможно, это связано с историческими и природно-климатическими особенностями этой местности: село было образовано в 1849 г., земледелие здесь было слабо развито (из-за неплодородности песчаной почвы), вследствие чего календарный цикл здесь не был актуален. Также допускаем, что информация о календарной приуроченности хороводных песен была утрачена в памяти местных жителей. По сведениям из других территорий Астраханской области, исполнение хороводных песен связывали с троицким периодом. В соседнем селе Селитренное сохранялись обычаи вождения хороводов на Троицу: *- «На Троицу – «вьюн». Тапаля есть, тагда ани назывались «асокарь», само дерева, вырубали самаю бальшую ветку, принасили туда, где будут арганизовывать, в кухне там, или в доме ставили эту ветку бальшую, абязательна украшали ее лентачками, фантики вешали на нее, а патом сабирались ребятня абязательна с веночками. У каждава, кто участвавал в этам, абязательна еще ветачка. Вакруг этай вадили харавод, что-та пели,не знаю че, не помню»* (Архив Скляровой К.В. 20180211-002/12 (Коновалова Н.Н. 1939 г. р.).

Плясовые песни в селе Вольное входят в свадебную обрядность, в частности, песни: «Уж ты, сад», «На поповом рундуке», «Молодка, молодка», «Уж, тетушка Ульяна», «Заболела Дунина головка», «Рюмочки по столику

похаживают». У современных исполнителей они ассоциируются уже только с такими свадебными этапами, как перевоз постели, во время выкупа, во время проезда молодых по селу: *«Эту пастель забирают на телегах и возят па селу и пают, праславляли штоли пастель, приданое эта. Пают с платочками, с красивами, спицальна ани дажи шьюца для этава. Пают все вместе "Темная осенняя ноченька", "Уж ты, сад", "На поповом рундуке", "Верея моя, вереюшка"» (*Архив Скляровой К.В. 20180211-002/8 (Фатеева Н.И. 1939 г.р.)).

Прикрепление к обряду чаще всего происходило на основе текстовых ассоциаций. Местные жители называют такие хороводные песни свадебными.

Общее количество хороводных песен, записанных в селе Вольное, составляет 24 песенных образца.

Тексты хороводных и плясовых песен характеризуются развитым тематизмом, сюжетностью. «Сюжет в хороводных песнях – это законченный рассказ о событиях и поступках определенных персонажей» [Рогачевская, 1980, с. 125], например, «Заболела Дунина головка», «По улице столбовой», «Уж ты сад» и т.д. Часто встречаются сюжеты, связанные с молодежными взаимоотношениями, выбором пары и т.д. Например: «Уж, ты, Семушка», «Рюмочки по столику похаживают», «Винной мой колодец». Так же в этом селе присутствуют песни с бытовыми сюжетами, которые рассказывают о семейной жизни, супружеских взаимоотношениях и отражают традиционный уклад жизни местных жителей: «Я на печке сижу», «По улице мостовой», «Посею лебеду на берегу» и др.

В поэтике хороводных и плясовых песен используются самые разнообразные композиционные и художественные приемы. Зачастую средствами выразительности выступают многократные цепные повторы, параллелизм строф, контрастность, символизм.

Ты воспой, ты воспой в саду, соловейка,
Ты воспой, ты воспой в саду, соловейка,
Ох, я бы рад тебе васпевати,
Ох, я бы рад тебе васпевати.

Я бы рад, я бы рад, тебе васпевати,
Я бы рад, я бы рад, тебе васпевати,
Ох, маво голаса не стала,
Ох, маво голаса не стала.

Отдельную сюжетную группу составляют песни, которые отражают местные условия жизни, связанные с рыбными промыслами и т.д. Например, в песне «Мы поедем во иные города» упоминается о традиционном занятии жителей этой местности – рыболовстве:

Мы паедем ва иные гарада,
Мы закупим шелкавые невада.

Мы закупим шелкавые невада,
Мы затянем красну рыбу спада дна.

В других текстах перечисляются разные рыбы, которые обитают в Астраханской области – «белорыбица», «сом», «ерш», «щука», «рак», «судак», а так же за ее пределами – «красна рыба», «кит» (песня *"*Уж ты рак, ты мой рак*"*).

Эти песни отражают региональную специфику песенной традиции, так как издревле основным родом деятельности на этой территории было рыболовство.

Для хороводных песен с. Вольное характерны различные рефрены. Так называемые «алилешные» рефрены практически не встречаются (встречается только в одной песне *«*Уж ты, утица, моя луговая*»*). Рефрены, как правило строятся из специальных «рефренных» слов: «ой, барыня, барыня», «ну, что ж кому дело», «ой, калина, ой, малина», к которым присоединяются повторы части стиха. Например:

На паповым рундуке, на паповым рундуке,
Ой, барыня, барыня, рундуке, сударыня, барыня, рундуке.

Били девки дудака, били девки дудака,
Ой, барыня, барыня, дудака, сударыня, барыня, дудака.

Как было упомянуто выше, современные ученые разделяют хороводы на две категории – медленные и скорые. При анализе ритмических структур хороводных песен за основу была взята методика, предложенная Б. Б. Ефименковой в труде «Ритмика русских традиционных песен», которая основана на структурно-типологическом методе [3].

Большинство хороводных песен относится к цезурированному классу форм. В эту группу входит 15 песенных образцов. Первую типологическую группу составляют цезурированные формы с периодами одинаковой временной организации. К 1 РТ относится песня «На поповом рундуке», приуроченная к свадебному обряду и исполняемая в момент перевоза постели. Стих в данном напеве силлабический, его формула – 4+3. Количество музыкальных времен в периоде составляет 6□□+6□, КЕ = AARR/AABB. В первом периоде ритмоформулы выражены как версии РТ «Просо», во втором периоде тип «Просо» представлен в основном виде.

Ко 2 РТ относятся две песни – «Заболела Дунина головка» и «Уж ты, утица, моя луговая». Формула основного стиха 4+6, стих рефрена – временник (5-7)+(6-7), ВОП = 4□ + 4□, КЕ =AARRRR/AARRRR. Второй напев отличается устройством рефрена – он «алилешный» и КЕ = AARR .

3 РТ представлен тремя плясовыми песнями – «Молодка, молодка», «Как за речкой диво» и «Я на печке сижу». В данных напевах встречается стих-временник с формулой (5-6)+(5-6), ВОП 6□ + 6□, КЕ = abcd/aaaa. В песнях этого РТ может варьироваться композиционная единица текста, например, в песне «Как за речкой диво» КЕт = abrr.

К 4 РТ относится песня «Винный мой колодец». Формула стиха данной песни также опирается на стих с непостоянным количеством слогов (6-7)+(6-7), ВОП 8□ + 8□, КЕ = АВ/abaa.

5 РТ включает 2 напева. «У майорова двора» – также песня со стихом $7_{(6,8)}+7_{(6)}$, ВОП 8□ + 8□, КЕ = abcd/aaa^{1}a. Такой РТ имеет большое распространение в южнорусской традиции. Характеризует хороводный тип песен, часто встречается в Курской области.

В песне этого же РТ «Я в саду нонче была» в первом периоде происходит аугментация 3 и 4 слогов – ВОП 10□□+ 8□□+ 8□□+ 8□, в структуру входит рефрен – КЕ = abrb/abbb.

К 6 РТ относится 2 напева. Песня «Рюмочки по столику похаживают» со стихом (5-7)+(3-5), ВОП 8□ + 8□□+ 8□□+ 8□, КЕ = ААВВ/ААВВ и игровая песня «А где же ты, заинька, вечор был?» с тем же стихом, ВОП 8□□+ 8□, КЕ = aabb/aabb.

Другую типологическую группу составляют цезурированные формы с разноустроенными периодами.

7 РТ представлен песней «Уж, тетушка Ульяна» со стихом 4+3, ВОП (9□□+ 9□)+(6□□+ 6□), КЕ = AARR/AABB.

К 8 РТ относится песня «По улице мостовой» со стихом 4+4(+3), ВОП (8□ + 8□)+(6□ + 6□), КЕ = $aaaa_{(aabb,aabc)}$/aa^{1}bb.

9 РТ представлен песней «По улице столбовой», опирается на стих $7_{(6,8)}$+7, ВОП (8□ + 7□)+(4□ + 5□), КЕ = abcd/aa^{1}bb^1.

Третья типологическая группа ритмической организации хороводных песен включает формы с равномерносегментированными периодами. Всего к ним относится 6 песенных образцов.

К 10 РТ относятся песни: «Посею лебеду на берегу», «А метелица, метелица метет» с тоническим стихом 2.3.3., ВОП: 4□х3, КЕ=ААВВ и abrb.

К 11 РТ относятся песни «Уж ты, рак, ты мой рак» и «Выходила молода». Стих в данных песнях силлабо-тонический, с формулой 8+7, ВОП: 4□х4, КЕ = АВ.

12 РТ образует песня «Все бы я по горенке ходила», на основе стиха (8-10)+(6-8), ВОП: 4□х3(4) КЕ = aa^{1}bc.

К 13 РТ относится песня «Ты воспой, ты воспой, в саду соловейка» со стихом 6+6, ВОП: 4□х4, КЕ = АВ.

Еще одну группу образуют песни с составными формами напева, их 3. В них первый период базируется на одной слоговой группе стиха или стихе и имеет цезурированную форму, а второй период равномерно сегментирован.

К 14 РТ относится песня «Уж ты, сад», приуроченная к свадьбе и исполняемая в момент «перевоза постели». Стих $7_{(6)}$+ $7_{(6)}$, ВОП 3□ + 7□ + 4□ + 6□, КЕ = abcd/abcd.

15 РТ со стихом (5-9)+(5-9), ВОП: 8□ + 8□, КЕ = abcd/abc.

16 РТ со стихом 4+5, ВОП (5□ + 5□)+(6□ + 6□), КЕ = abcc/aabb.

Ритмический анализ показал избыточное разнообразие форм хороводных и плясовых песен, при этом соотношение цезурированных и сегментированных напевов показывает незначительное преобладание цезурированных форм в местной традиции.

При исследовании звуковысотной структуры хороводных песен я опиралась на методологию структурно-типологического направления, а конкретно на работу Б. Б. Ефименковой и М. А. Енговатовой «Звуковысотная организация русских народных песен в свете структурно-типологических исследований».

В ходе звуковысотного анализа хороводных песен села Вольное обнаружилось, что все напевы реализуются в диатонических звукорядах мажорного и минорного наклонения. Звукоряды хороводных песен можно распределить в следующие группы:

	Звукоряды мажорного наклонения		Звукоряды минорного наклонения	
Неполная диатоника	Без субступеней	Мажорного наклонения с субступенями	Без субступеней	Минорного наклонения с субступенями
	1 2 3 4 5 6	**III 1 2 3 4 5 6** **IIV 1 2 3 4 5 6** **IIV II 1 2 3 4 5 6** **IV III (□)II 1 2 3 4 5(6)**		**□II 1 2 □3 4 5** **IV III II 1 2 □3 4 5**
Полная диатоника	**11 2 3 4 5 6 7 8** **1**	**II 1 2 3 4 5 6 7 8** **III 1 2 3 4 5 6 7 8** **IIV 1 2 3 4 5 6 7 8** **IIV III II 1 2 3 4 5 6 8**	**1 2 □3 4 5 □6 (□)7 8**	**□II 1 2 □3 4 5 □6 (□)7 8** **IIV □III □II 1 2 □3 4 5 □6 □7**

Все напевы являются широкообъемными – имеют амбитус от сексты и могут выходить за пределы октавы. Лад напева разворачивается вверх и вниз от основного тона.

Иногда высота одной и той же ступени меняется на протяжении напева: в минорных ладах может использоваться высокая и низкая 6 или 7 ступень. Использование ступеней с подвижной высотностью указывает на сохранение связи с традиционным модальным мышлением.

Чаще всего основные ладовые оппозиции в напевах соотносятся с тонально-ладовыми функциями – T, S, D, что указывает на переход от модального к тонально-гармоническому мышлению. В некоторых напевах эти функциональные отношения выражены не ярко («На поповом рундуке», «Все бы я по горенке ходила», «Я на печке сижу»), в других явно проявляется гармоническая структура («Заболела Дунина головка», «Уж, тетушка Ульяна», «Выходила молода»).

Местные народные исполнители 1930–1940-х годов рождения отмечают, что «при их памяти» плясовые песни звучали часто под аккомпанемент гармони. Такое исполнение во время больших праздников, свадеб, общесельских увеселений создавало особый настрой. Возможно, использование гармоники оказало влияние и на мелодическую структуру, и на ладовое строение напевов.

На уровне мелодической композиции корпус хороводных песен села Вольное представлен только гетерогенными типами (ГТГ).

Мелодическую композицию напевов могут образовывать цепочки из повторяющихся или разных ячеек. Подавляющее число напевов состоит из 2х повторяющихся ячеек, которые комбинируются по принципу aabb. Кроме того, есть мелодические композиции, включающие 3 разноустроенные мелодические ячейки, в которых обычно повторяется либо первая ячейка – aabc, либо последняя – abcc. В отдельных случаях МК состоит из 4 разноустроенных мелодических ячеек: abcd. Встречаются так же образцы, которые имеют неквадратную структуру МК из 3 ячеек: abc, $aa^1bb^1cc^1$.

	Парные ячейки	Непарные ячейки
2 разноустроенные повторяющиеся ячейки	aabb aa^1bb^1	
3 разноустроенные мелодические ячейки	abcc aabc	abc $aa^1bb^1cc^1$
4 разноустроенные мелодические ячейки	abcd	

Одной из специфичных черт данной традиции является высоко развитый мелодизм, отражающий индивидуальность музыкального мышления. Для мелодического рисунка многих напевов характерны:

- широкие скачки вверх и вниз (на кварту, квинту, сексту и даже септиму);
- поступенное гаммообразное нисходящее движение в объеме квинты, сексты и септимы;
- движение мелодии по аккордовым звукам трезвучия и даже септаккорда.

Многоголосная фактура в хороводных и плясовых песнях представлена функциональным двух- и трехголосием.

Хороводные песни с. Вольное обнаруживают признаки структурного сходства с традициями разных региональных стилей, а в большей степени – черты позднетрадиционного пласта музыкального фольклора. Такой стиль характерен для традиций среднерусского региона, испытавших значительное воздействие профессиональной музыкальной культуры, впоследствии распространившийся в регионах Поволжья.

В ритмической организации выявляется структурная взаимосвязь с характером исполнения хороводных песен с. Вольное. Для медленных хороводов более характерны напевы с составной формой организации ритма, в плясовых песнях используются цезурированные формы. Равномерно сегментированные напевы присутствуют в обеих группах хороводных песен.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Владыкина-Бачинская Н.М. Музыкальный стиль русских хороводных песен. М., 1976.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т/ IV. СПб.-М., 1882.

3. Енговатова М.А., Ефименкова Б.Б. Звуковысотная организация русских народных песен в свете структурно-типологических исследований //

Мир традиционной музыкальной культуры: сб. трудов. Выпуск 174. М., 2008. С. 6–43.

4. Народное музыкальное творчество: Учебник/ Отв. ред. О.А. Пашина. СПб., 2005.

5. Пашина О.А. Ареальный аспект соотношения функции и структуры музыкально-фольклорных текстов // Славянские этюды. Сб. к юбилею С. М. Толстой. М., 1999. С. 331–339.

6. Рогачевская Е.М. Проблемы изучения художественной специфики хороводных игр. Л., 1975.

7. Рогачевская Е.М. О русском хороводном творчестве // Актуальные проблемы современной фольклористики. Л., 1980.

8. Руднева А.В. Курские танки и карагоды. М., 1975.

9. Руднева А.В. Русское народное музыкальное творчество: Очерки по теории фольклора. М., 1990.

10. Самаренко В.П., Этингер М.А. Русские народные песни Астраханской области. М., 1978.

11. Сысоева Г.Я. Песенный стиль Воронежско-Белгородского пограничья. Воронеж, 2011.

12. Щуров В.М. О ладовом строении южнорусских песен // Музыкальная фольклористика / Вып. 1. Ред.-сост. Банин А.А. М., 1973. С. 107-137.

13. Ярешко А.С. Русские народные песни Астраханской области. Записи 70-х годов XX века. М., 2008.

А.Р. Грачева

ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры»

ПЕСЕННОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКИХ СЕЛА СОЛОДНИКИ ЧЕРНОЯРСКОГО РАЙОНА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2019 г.)

Формирование населения Нижнего Поволжья являлось сложным этнокультурнымисторически обусловленным процессом, связанным с миграцией различных народностей. Особенно это сказалось на русском населении нашего региона, когда во второй половине XVI в., после присоединения Астраханского ханства к России, новую территорию стали заселять представители центральных и южных областей (Воронежской, Тамбовской, Нижегородской, Московской, Пензенской, Самарской, Саратовской и других). Переселенцы переносили свою специфическую культуру на новые осваиваемые территории, поэтому именно русский фольклор в нашем регионе как элемент переселенческойкультуры, являются особой областью для изучения.

Объектом исследования в данной статье являются особенности бытования песенного фольклора в русском селе Солодники Черноярского района Астраханской области. Во время экспедиционного выезда в 2019 г. специалистами Астраханского областного научно-методического центра народной культуры было зафиксировано свыше двух десятков напевов, что

позволило сделать ряд выводов о песенном фольклоре и обрядах жизненного и календарного цикла, существовавших в данной местности.

Село Солодники расположено на севере Астраханской области, в правобережье реки Волга. Об истории возникновения названия существует множество версий. В соответствии с рассказом школьного учителя, старожила Кашлева Аркадия Ивановича, до образования села (возведения деревянного храма в 1759 г.), на его месте была рыболовецкая артель [4]. Одним из ватажников был Н.П. Солодников, который впоследствии стал купцом и получил в долгосрочную аренду правый и левый берег Волги. В 1759 г. у будущих хуторов Сальяны и Каршевитый была начата добыча рыбы, что способствовало заселению берега Волги людьми, прибывшими сюда с целью заработка на рыбных промыслах Солодникова. Таким образом, село получило название Солодниково.

По другой версии, местность была богата солончаками. Село имело большую территорию («от одной балки до другой») и негласно делилось на 4 части: 1) *гапки* – северная часть – выходцы из мордвы, чуваши, татары, казахи, калмыки; 2) *русаки* – ближе к центру села, центральному извозу до «хохлатского» извоза – выходцы из центральных районов России (Тамбов, Рязань, Воронеж, Саратов, Казань); 3) *хохлы* – территория «вниз к стрелке» – выходцы из Украины; 4) *основная часть села* – выходцы из Москвы.

Люди, бежавшие сюда от крепостного права, занимались рыбным промыслом, земледелием и скотоводством. На территории села было займище, многочисленные дубовые дубравы. Дома были рубленые, построенные из местных пород древесины.

Существует еще одна версия происхождения названия села, связанная с наличием в его окрестностях солодки, которой было много не только в займище, но и в степи.

Большинство местных жителей придерживаются версии происхождения названия села от фамилии ватажника и купца Солодникова.

Песни в селе звучали повсеместно: на свадьбах, на крестинах, на проводах в армию, на улицах, когда собирались компаниями. В каждой такой компании было свыше 20 человек и у каждого был «свой» день, когда собирались у заранее обозначенного двора. «*И как отмечали!*», – вспоминают старожилы села. С 1984 года в Солодниках существовал хор ветеранов войны и труда, в репертуаре которых были «старинные», как их называют сами сельчане, песни («Как у нас перед акномрасветала сирень», «Ты маряк, ты маряк, аленькие губки», «Стаканчики граненые», «Ой, да мы паедем ва иные гарада», «В хараводах, ва кружках[12]).

Исполненные жительницами села (женщинами 30-40-х гг. рождения) напевы представляют собой двухголосие, в котором верхний и нижний голоса образуют консонирующий интервал (терцию, сексту, октавное удвоение). Ритмически верхний голос (в исполнении Гореловой Анастасии Гавриловны) идентичен нижнему у всех остальных исполнительниц, с незначительными мело-ритмическими импровизациями [1]. Необходимо подчеркнуть, что среди

[12] Название песен приведено с сохранением диалекта.

этих песельниц – известные в селе сестры Федоровы, которые, будучи школьницами, исполнялите песни, которые они слышали от старшего поколения своей семьи.

Жанровую основу зафиксированного в ходе экспедиции песенного материала, составили поздние традиционные песни-романсы, многие из которых широко известны на территории нашего региона («Вот кто-то с горочки спускаетца», «В лес падружки за грибами», «Помню, в роще я салавьинай», «Па трапинке, пургой запарошеннай», «Выхадилааднаждыса стадам авец», «Я бальная в бальнице лежала» и другие). Данный пласт песенной культуры – «народный романс», «городской романс», стал особо популярен в фольклорной практике с последней четверти XIX в. Долгое время такие песни игнорировались собирателями фольклора, не воспринимавшими ни тематическую (чаще всего, это – несчастная любовь с трагическим исходом), ни художественную составляющую, вследствие чего многие из них находились без должного внимания со стороны исследователей. Однако, по справедливому утверждению этнографа Зеленина Д. К., популярность этого жанра была явлением вполне естественным и закономерным, обусловленным изменениями в условиях жизни [6, с. 11].

Романс «Стаканчики гранёные», записанный в Солодниках – один из вариантов популярного в нашей стране романса, написанного в начале 20-х годов прошлого столетия, распеваемого затем повсеместно и ставшего «застольной» песней. Его автор, Б. А. Прозоровский (1891-1937 гг.), использовал в основе мелодии старинный цыганский напев. Однако, стоит подчеркнуть, что в авторском варианте мелодия романса имела минорное ладовое наклонениеи двухдольный размер, а в варианте жителей села Солодники– трёхдольность и мажор:

2. Упали и разбилися,
Их некамусабрать.
А жизнь мая, ой, разбитая,
Мне некаму сказать.
А жизнь мая, ой, разбитая,
Мне некаму сказать

3. А сяду я, падумаю,
Как мне на свете жить.
Ищё я раз падумаю,
Как милыва забыть.
Ищё я раз падумаю,
Как милыва забыть.

4. Забыть улыбку нежную,
Я эта всё смагу.
Как вспомню любовь прежнею,
Апятьево люблю.
Как вспомню любовь прежнею,
Апятьево люблю.

5. А ветер занавесачку
Тихонька шевелит.
Мой милый падакошечкай
С другою гаварит.
А милый падакошечкам
С другою гаварит.

Рис. 1. «Стаканчики гранёные» (романс). Записано в с. Солодники, 24.03.2021 г. О. С. Поповой. Исполняют: Горелова (Федорова) Анастасия Гавриловна (1945 г. р.); Демьянова Мария Матвеевна (1939 г. р.); Живкова Мария Михайловна (1935 г. р.); Пенькова Прасковья Николаевна (1936 г. р.);

Как отмечали информанты, старшее поколениесобиралось по вечерам на завалинках. Благодаря этому, песенные традиции передались младшему поколению. Так, от своей матери, Пеньковой (в девичестве Фёдоровой) Татьяны Григорьевны (1904 г. р.), ПеньковаПрасковья Николаевна услышала романс «В хараводах, ва кружках» [5].

2. А типеря милый мой,
Словна лёд зимой.
Все те ласки прежние
Он дарил другой.
Все те ласки прежние
Он дарил другой.

3. Соперница, соперница,
И чем краше меня?
Адбила друга вернова
Адбила у… у миня.
Адбила друга вернова
Адбила у… у миня.

4. Разреши-ка мене, мать,
Саперницузгубить.
Или серцубеднаму
Запрети любить.
Или серцубеднаму
Запрети любить.

5. Нет запрету, дочь мая,
Серцутваему.
Как сумела палюбить,
Так сумей забыть.
Как сумела палюбить,
Так сумей забыть.

6. Энты вы, мужщины,
Халодныесерца.
На славах вы любите,
А серцем – никагда!

На славах вы любите,
А серцем – никагда!

Рис. 2. «В хараводах, ва кружках» (романс). Записано в с. Солодники, 24.03.2021 г. О. С. Поповой. Исполняют: Горелова (Федорова) Анастасия Гавриловна (1945 г. р.); Демьянова Мария Матвеевна (1939 г. р.); Живкова Мария Михайловна (1935 г. р.); Пенькова Прасковья Николаевна (1936 г. р.);

Некоторые романсы исполнялись в повседневной жизни,например, компаниями женщин-подругв бане (на это информанты обращали особое внимание в своих комментариях).

Одним из таких романсов является широкоизвестный на территории нашего региона «В лес падружки за грибами»:

2. А адна сред них падружка
Всё цветов не рвёт.
Всё анакавой-та ищет,
Всё кавой-та ждёт.
Всё анакавой-та ищет,
Всё кавой-та ждёт.

3. Вдруг кусты зашевелились,
Девушка дражит.
Перед ней красивый парень
Маладойстаит.
Перед ней красивый парень
Маладойстаит.
4. Ждёшь ты, ждёшь меня, милая,
Парень ей сказал.
Он привлёк её в абъятья,
Крепка целавал.
Он привлёк её в абъятья,
Крепка целавал.

5. Не целуй меня, мой милый,
Душу не трави.
А другую, гарадскую
Лучше палюби.
А другую, гарадскую
Лучше палюби.

6. Гарадскую ты балюбишь,
Щастье с ней найдёшь.
А меня, бедну крестьянку,
Замуш не вазьмёшь.
А меня, бедну крестьянку,
Замуш не вазьмёшь.

Рис.3. «В лес падружки за грибами» (романс). Записано в с. Солодники, 24.03.2021 г. О. С. Поповой. Исполняют: Горелова (Федорова) Анастасия Гавриловна (1945 г. р.); Демьянова Мария Матвеевна (1939 г. р.); Живкова Мария Михайловна (1935 г. р.); Пенькова Прасковья Николаевна (1936 г. р.);

Помимо романсов, в селе бытовали песни, без которых не обходились праздники, как календарные, так и церковные. К сожалению, большинство из них уже вышло из обихода. Однако, некоторые из них удалось зафиксировать. Так, на Рождество дети еще до рассвета, колядовали, щедровали и пели «Маланью» («Маланья хадила, Василья прасила, Василий, мой батька…»). В памяти Пелагеи ГавриловныСафроновой сохранился фрагмент вертепного

представления, которыйонав детстве разыгрывалав паре с другим ребенком, за что дети получалиопределенное вознаграждение[7].

-Паслушай, друх.

-Ты кто такой?

-Я – из ближнего сила, пастух сельской.

-Ты зачем сюда пришол, ты чиво здесь нашол?

-Я пришол чуда пасматреть, младенца Божьего узреть.

-А разве тибе младенец Божий – чудо? Тибе б убраться атсюда ни худа!

-А я, кажеца, мол да сильнейший гасударь, Вам не мишал, а Бога пасматретьвсигдажилал.

-А ты кто такой, мол да, сильнейший гасударь?

-Минязавутперсицкий царь, што я дрефьдрефь за щёт всех литающихкамет.

-Стала быть, ты учоныйчелавек?

-Так точна, весь век науки прадалжал, што будет и што есть – всё узнал.

-А ну-ка, расскажи, мудрец хващённый, што есть царь награждёный?

-Он есть Царь, царитца власть Ево на небе и на зимле.

-А как пастух аб нём узнал?

-Мне фсё ангел рассказал.

-Как так? Не может быть!

-СилёныйТварец всё может тварить. Мы вчира были на стану.

-Ну, что же, ну?

-Я стада сберигал.

-Сматри, штоб ни лгал.

-Ей-ей, не лгу, раскажутибе точь-ф-точь, што была в прашедшую ночь. Таварищи маи пашли на стан вздремнуть, а я глаз с глазом не мог самкнуть. Баялса, кабы волк к авечке не пасрался. Вот, сматрю: летит на меня прекрасный ямарь. Я ему ниска пакланилса, он миня немного припаднял и такую речь сказал: «Вон, на вастоке звизда – ступай за ней навсегда!».

-А ты ему што атвечал?

-Я слушал и малчал.

-Не бойся, не бойся, пастушок, бери свой посушок, таварищей буди, ва Вифлем види. Там прекрасная звизда нам дорогу дала, на том месте встала – нам дарогу указала. Мы, помолясь с Богом пресвятой иконе. Нам Бог даст жизни, радасти, виселья, многа лет на свете жить!

Также в селе отмечался праздник, имеющий народно-церковное значение, – Со́роки. По народному календарю в этот день было принято провожать зиму и встречать весну. По церковному – чтить память Сорока мучеников севастийских. В день праздника с утра пекли из теста праздничные булочки в форме жаворонков. По одной версии, эти птицы символизировали летящие к Богу души мучеников. По другой – песни жаворонков напоминали молитвы мучеников. Дети брали хлебных птичек, забирались на высокое место (крышу сарая или дома) и, показывая их солнцу, пели закличку-веснянку, которую сохранила в памяти и напела Мария Михайловна Живкова[3].

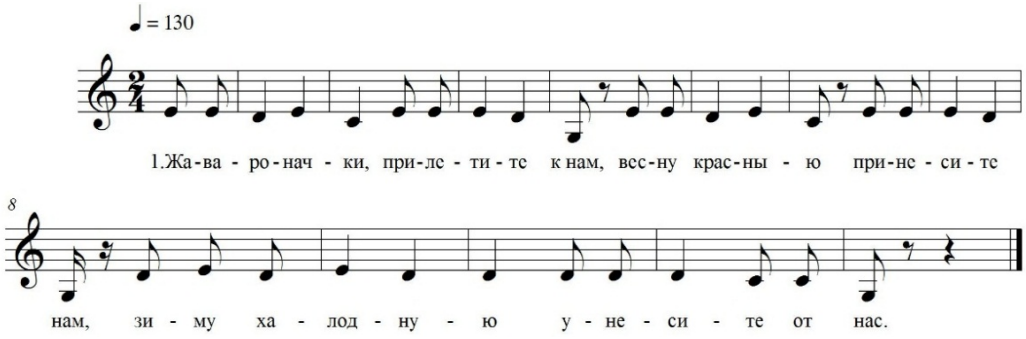

Рис. 4. «Жавороначки, прилетите к нам» (закличка). Записано в с. Солодники, 24.03.2021 г. О. С. Поповой. Исполняет: Живкова Мария Михайловна (1935 г. р).

Один из самых важных обрядов жизненного цикла, «обряд перехода» – свадебный обряд – имел несколько этапов, которые обязательно сопровождались пением:«*несут зеркало, простыню на руки навешают и пашли. Свашка с зембелем с пасудой – всё, что можно унести в руках, нисём туда (*к невесте, – прим. авт.*), с песнями*», – вспоминают старожилы. Одна из таких песен, сохранившаяся в памяти жительниц села – приведённая ниже припевка:

Рис. 5. «Зачем, мама, рана встала?» (припевка). Записано в с. Солодники, 24.03.2021 г. О. С. Поповой. Исполняют: Горелова (Федорова) Анастасия Гавриловна (1945 г. р.); Демьянова Мария Матвеевна (1939 г. р.); Живкова Мария Михайловна (1935 г. р.); Пенькова Прасковья Николаевна (1936 г. р.);

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время русская песенная традиция в селе Солодники представляет собой неоднозначную картину. С одной стороны, она характеризуетсяполным или частичным уходом из исполнительской практики приуроченных обрядовых и календарных песен в том виде, в котором они бытовали еще в 80-90-х годах прошлого столетия. Однако, с другой стороны отмечается активное бытование в селе и сохранность в памяти местного населениягородского романса. В связи с этим, не утрачивает актуальности экспедиционная деятельность с аудио- и видеофиксацией с целью мониторинга и анализа состояния степени сохранности элементов традиционной народной культуры в сравнении с записями, сделанными ранее на тех же территориях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Информант: Горелова (Федорова) Анастасия Гавриловна (1945 г. р.);
2. Информант: Демьянова Мария Матвеевна (1939 г. р.);
3. Информант: Живкова Мария Михайловна (1935 г. р.);
4. Информант: Кашлев Аркадий Иванович (1954 г. р.);
5. Информант: Пенькова Прасковья Николаевна (1936 г. р.);
6. Романсовая лирика Удмуртии / Редактор – составитель Э. А. Тамаркина. Ижевск, 2000. Вып. 1. 856 с. URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/3470 (Дата обращения: 12.04.2021);
7. Информант: Сафронова (Федорова) Пелагея Гавриловна (1947 г. р.);
8. Информант: Ткачева Нина Ивановна (1940 г. р.).

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

С.С. Рубцова
историк архитектуры, краевед, Творческая мастерская «Э-РА»

«ОБРАЗЦОВАЯ» АРХИТЕКТУРА ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНЬ

Последнее время все чаще ведутся споры о ценности исторической составляющей архитектуры города. Исключительное достоинство каменного наследия Астрахани, вошедшего в список из 42-х городов России, была подтверждена Приказом Министерства культуры и Министерства регионального развития №418/339 от 2010 г. Впервые понятие исторического поселения ввели в документальный оборот в июле 1970 г. с утверждением списка из 115 наименований, в который полноправно включили Астрахань. В 1990 г. утвердили расширенный перечень исторических населенных мест РСФСР, включавший 426 городов, 54 поселка городского типа и 56 сел (всего 536).

При разговорах об архитектурном наследии города непременно упоминается словосочетание «образцовая» застройка. Со стороны защитников оно имеет положительную оценку, ведь качественная уличная среда предполагает иерархию архитектуры – от фонового объекта до шедевра. Противники утверждают: типовая или «образцовая» застройка синоним низкого качества и не может украшать города. Федеральный Закон №73, принятый 25.06.2002 г. (ст.59, п.2), подтвердил средовую ценность сложившейся городской застройки: «В историческом поселении государственной охране подлежат все исторически ценные градоформирующие объекты: планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, археологический слой, соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными), объемно-пространственная структура, фрагментарное и руинированное градостроительное наследие, **форма и облик зданий и сооружений, объединенных масштабом, объемом, структурой, стилем, материалами, цветом и декоративными элементами,** соотношение с природным и созданным человеком окружением, различные функции исторического поселения, приобретенные им в процессе развития, а также другие ценные объекты».

Понятие «образец» произошло от слова «образ», которое многократно повторялось в Библии как нечто божественно-высокое, к чему следовало стремиться человеку в делах его. «Образом» нарекали святую икону, но в дальнейшем времени унизили слово до определения любого изображения. Приложение понятия «образцовый» к застройке городов России было апробировано в самом начале XVIII в., хотя в русской строительной практике издревле существовала определенная типизация жилых изб, монастырских строений, торговых лавок, гостиных дворов и т.д. При царе Петре I в подмосковном селе Покровском выстроили ряд домов-мазанок по единому проектному образцу с применением новых конструкций и материалов, учитывающих пожарную безопасность. В 1714 г. именным указом ПетраI Канцелярия от строений Петербурга выпустила ряд «образцовых» проектов

архитектора Д. Трезини, в местоположении, габаритах, планировке и фасадах которых точно отражался статус жильцов: «подлые» (солдаты, рабочие, мелкие служители и чиновники); «зажиточные» (купцы); «именитые» (дворяне). В дальнейшие десятилетия XVIII в. по проектным образцам отстраивались не только столичные Петербург и Москва, но и провинциальные города Калуга, Тула, Вологда и прочие.

В1763 г. – в первые годы царствования Императрицы Екатерины II, выгорела Тверь. Оказалось, что плана, зафиксированного в чертеже, город не имел. Это стало основанием для Указа «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо», изданном 25 июля того же года. Дело по натурному обмеру городов и составлению генеральных планов поручалось Комиссии для строения Петербурга и Москвы.

Астраханский губернатор Н. А. Бекетов быстро среагировал на царский Указ, выписав в отдаленный низовой город из столичного Петербурга выученика архитектора Ф. Б. Растрелли Андрея Меншого. Для экстренного проектирования и застройки губернского города, губернатор создал «особливую экспедицию», т.е. специальное строительное ведомство. Первым делом началась работа по разработке генерального плана, к которому обязательно прилагались «образцовые»чертежи домов, согласуемые членами столичной Комиссии. Несмотря на массовость и утилитарность обывательских строений, к ним выдвигались особые требования, сформулированные начальником Канцелярии от строений И.И. Бецким как «Способность, Твердость, Красивость». Это было перифразом правил архитектуры римского классика Витрувия «Польза, Прочность, Красота» [2, с. 67]. Общим принципом стала дифференциация домов по материалу, а значит состоятельности застройщиков. В центральной части города приветствовалось строительство каменных домов, по окраинам – деревянных. Тот или иной образец служил вариативной схемой, которая определяла местоположение в квартале, этажность и пропорции уличного фасада дома.

Послепожарную Тверь восстановили довольно быстро именно за счет «образцовых» проектов архитекторов Комиссии А. В. Квасова и П. Р. Никитина, сделавших город эталоном для других российских провинций. Один вариант «тверского» метода состоял из однотипных двухэтажных домов, поставленных вплотную друг к другу «сплошной фасадой». Формирующие планировку и фасады городских кварталов однотипные дома были сблокированы из двух секций, поставленных в ряд под одну высоту крыши и разделенных противопожарными брандмауэрными стенками. Однако этот метод противоречил русской традиции градостроительства отдельно стоящими усадьбами, отчего встретил неприятие у платежеспособных застройщиков (дворян и купцов). Другой тип каменного дома был с верхним этажом пониженной высоты (антресоли). Третий вариант предлагал деревянные дома на каменных погребах со сводами.

Разработкой образцовых фасадов для Генерального плана Астрахани занимался А. Меншой, некоторые из чертежей которого сохранились в Российском Государственном Историческом Архиве. Решение о материале застройки низового городабыло отдано «на рассуждение губернатора» Бекетова.

Оценивая подвластную область как совершенно безлесную, он настаивал на запрещении дорогостоящего деревянного строительства и ратовал за каменное домостроение и мазанки, которые «по теплому климату весьма безнужным жилищем быть могут». Их же рекомендовалось строить для различных усадебных служб с нормируемыми расстояниями.

Проекты А. Меншого учитывали принципы обывательской застройки, выработанные для Твери. Астраханские дома-мазанки на каменных погребах тоже блокировались из двух секций. Стоимость одного такого дома по смете составляла 2412 рублей 44 копейки. Для сравнения: в то время пуд (16,4 кг) ржаной муки стоил 12, пшеничной – 16 копеек [2, с. 65]. Другой тип астраханского обывательского дома для застройки кварталами имел 3 этажа с четким поэтажным функциональным членением: «в нижнем этаже быть лавкам… над оными покои для житья наемщикам… верхней остается для хозяина». Погреба использовали под торговые нужды. Этим проектом была заложена астраханская традиция открытых торговых галерей, объединявших выхода погребов и лавки первых этажей. Фасады украшались узнаваемым позднебарочным декором: наличниками окон с ушками изамками, подоконнымивыступами, пилястрами и т.д.

Против быстрого внедрения проектов Меншого в жизнь вмешались экстренные обстоятельства – в 1767 г. центральная часть Астрахани капитально выгорела. В 1768 г. губернатору согласовали первый вариант Генерального плана, определив застраивать город домами «по опробованным фасадам против Тверских» [7, т.XVIII(1767-69 гг.), №13274, с.865]. Для воплощения планов был создан Астраханский Коммерческий банк. Перед губернатором стояла задача экстренного устройства заводов по выделке строительных материаловс тем, чтобы раздавать их погорельцам бесплатно, но «с возвратом в 10 лет без процента».

В 1775 г., при губернаторе М. Н. Кречетникове, был исправлен и утвержден третий вариант Генерального плана Астрахани. Из столицы пришел Указ, рекомендовавший обывательские дома «строить против прочих вновь строющихся городов». Застройщикам предлагался выбор из восьми вариантов фасадов каменных и деревянных обывательских строений (3 из них с торговыми лавками). Внутренняя планировка и дворовые фасады были не официальными, т.е. «какие кто желает». К 1783 г. в Астрахани выстроили около40 каменныхстроений (общее число 3813, деревянных 3773) [6, с.106]. Местное кирпичное производство было на подъеме: обожженный камень выделывали 18 кирпичных заводов [9, с. 310].

В мае 1785 г. Астраханская губерния изменила свой статус, став областью Кавказского наместничества. Был дан правительственный Указ: «План строения города Астрахани учиня вновь… препроводить в Комиссию о строении городов»[7, т. XXII (1784-1785), №16194, с. 391]. В Понизовье прибыл архитектор А. П. Дигби, формировавший образ Астрахани на протяжении 17 лет. В его арсенале были как простые, заложенные в «образцовых» проектах иопробованные практикой формы архитектуры, так и продуманные ансамблевые композиции с новым набором деталей. Разрешение на строительство партикулярных домов выдавалось при наличии «рассмотренного, одобренного и

утвержденного начальством» проекта архитектора с условием, чтобы уличный фасад соответствовал «правилам благолепной архитектуры». К проектам гостиных дворов предъявлялись требования прочности, «располагая оные без излишеств по сущей необходимости» [там же, с. 392]. Вместе с тем типология общегосударственных проектов расширялась, чертежи рассылались по губерниям вплоть до августа 1794 г. Два года спустя «Комиссия о каменном строении Петербурга и Москвы» была распущена, выпуск «образцовых» проектов прекращен. Дома, построенные в Междуречье Астрахани в 1770-90-х гг., напротяжении последующих столетий ветшали и перестраивались. «Последний из могикан» стоял на улице Победы по крайней мере до конца 1940-х гг.

К 1801 г. в Астрахани было 3840 домовладений (130 каменных, 3710 деревянных), что равнялось показателям 18-летней давности, но с большим перевесом каменного строительства [10].

В 1806 г. «для лучшего устройства городов Российской империи» в Петербурге был создан новый централизованный Строительный комитет, существовавший до 1832 г. В 1810 г. Господа Начальники российских губерний получили Указ о застройке новой серией «образцовых» проектов. Мера была вынужденной, так как единообразие застройки русских городов, имевшее как отрицательныетак и положительные стороны, перекрывало проблему стихийного строительствапри нехватке профессиональных архитектурных кадров. Сотня проектов из I–II-й части «Собрания фасадов Его Императорского Величества Высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи» сделали европейские архитекторы, в то время служившие в России (шотландец В. И. Гесте, швейцарец А. И. Руска). Они варьировались по этажности (1-3 этажа), нечетному количеству осей окон (3-9), материалу (каменные или деревянные). Разнообразные архитектурные детали (колонны, пилястры, сандрики, архивольты, замковые камни, карнизы и т.д.) создавали стилевое единство городского ансамбля. В июле 1811 г. в дополнение к уличным фасадам домов по провинциям разослали «Высочайше апробированные фасады для заборов и ворот», сделанных столичными архитекторами В.П.Стасовым и Л. Руска. Работа по расширению типологии домов с Высочайшего одобрения Императора Александра I продолжилась далее. Стасов создал новую серию из 125 объектов, сформировавших альбомы III-IV-й части. Многие образцы былирассчитаны на строительство домов «для отдачи внаймы по квартирам» ипозжеполучили название «доходные». По высоким образцам, созданным согласно правилам архитектуры, создавалась вся типология застройки Российской империи (общественные, культовые, обывательские здания, второстепенные строения лавок, постоялых дворов, бань, кузниц, конюшен, ворота и ограды). Для формирования новой ткани русских городов гравированные чертежи из 5-и альбомов и 287-и проектов рассылались по всем Губернским правлениям в качестве руководства.

В Астрахани новое строительное законодательство внедрялось при губернском архитекторе П. А. Кулакове, который был военным инженером и вполне отвечал системе. Его обязанностью был выбор, подготовка и увязывание определенного проекта в квартальной застройке. Застройщик получал

утвержденный проект в составе экспликации, плана участка со всеми строениями и образцового фасада здания с номером из альбома. Планировку дома будущий домовладелец определял сам, но она подчинялась общественному пространству улицы. Горожане имели право строиться по утвержденному проекту в течение трех лет.

Начальники губерний обязаны были в конце каждого года отсылать в Министерство внутренних дел особую ведомость, где учитывался всякий построенный дом с указанием номера фасада, взятого из альбомов образцовых проектов. Большая часть выбираемых чертежей были предельно просты (сохранились в городской застройке), единицы – роскошны (впоследствии перестроены). По отчетным данным за 7 первых лет (1811 - 1817 гг.) в Астрахани было выдано 396 разрешений, однако фактически появилосьлишь 1/3 часть от этого числа (всего 130, из них 38 каменных, 92 деревянных). Наиболее популярными были образцы домов в 3-5 окон по фасаду: №39 (123 разрешения) и №47 (116 разрешений). С оформлением города красивыми оградами и воротами дело обстояло и того хуже – 305 разрешений воплотились всего лишь в 20-идомах [4].Следует сказать, что хотяпроекты регламентировали пропорции и размеры домов (длина, высота стен и крыши, интервал между строениями, нечетное количество окон), по факту получались совершенно различные здания. За первые 20 лет XIX в. общее число строений увеличилось на 130 единиц (3970, в том числе:каменных на 22 (152), деревянных на 108 (3818)) [8, с.53].

Региональной особенностью домостроений Астрахани были дворовые галереи, не нашедшие отражения в столичных образцовых проектах. По запросу начальника Кавказской губернии генерала А.П. Ермолова, имевшего в подчинении и Астраханскую губернию, архитектор Шарлемань сделал проработки. Хотя чертежа столичного художника не сохранилось, можно предположить, что в основе местных классических деревянных галерей с колонками тосканского ордера был единый проектный образец.

В 1822 г. эстафету губернского архитектора перенял К.Л. Депедри. За 20 лет службы Карла Львовича доля каменных домов (307) в общем числе строений (3946) выросла вдвое [1, 1842, №20, с. 109]. Расширив типологию на основе «образцового» проекта № 77 из IV части альбомов он придал обывательским зданиям Астрахани узнаваемое лицо. По образцам столичного зодчего А. Д. Захарова астраханский губернский архитектор разработал многие проекты общественных каменных строений: Полицейского управления и Управления Калмыцким народом, больницы Приказа Общественного призрения, Тюремного замка и т.д. Некоторые здания Депедри были оригинальны по архитектуре, хотя и отвечали позднее ампирному классицистическому стилю. Каждый такой проект проходил особое Высочайшее согласование.

В 1831 г. Н. В. Гоголь в своей публицистической статье высказал протест классике и провозгласил манифест эклектике: «Новые города не имеют никакого вида: они так правильны, так гладки, так монотонны, что прошедши одну улицу уже чувствуешь скуку и отказываешься от желания заглянуть в другую… Какая бы не была архитектура – гладкая или массивная египетская, огромная ли пестрая индусов, роскошная ли мавров, вдохновленная и мрачная готическая - все они хороши, когда только они приспособлены к назначению строений…» [5,

с.83-85]. Как художника, писателя привлекала оригинальные формы архитектуры, однако то, что за ними стояли века, национальные традиции и философии, технологии строительства и материалы, совершенно упускал из вида.

В 1840–1841 гг. Департамент военных поселений издал «Образцовые проекты Высочайше утвержденные для обывательских в городах домов»(12 тетрадей, 178 чертежей) «для устройства городов… в новом вкусе». Устаревшим оказался классицистический стиль, определявший лаконичность и пропорциональную простоту зданий, а кроме того появилась потребность в более крупных домах (этажностью в 3 этажа с 13-15 осями окон). В 1843 - 1852 гг. Главное управление Путей сообщения и публичных зданийввело в строительную практику «Образцовые проекты, удостоенные Высочайшего одобрения» объемом в 144 чертежа [2, с. 170].

Все большее распространение получали многоквартирные дома, от которых застройщики ожидали доход. Теперь повышенная этажность стала доступна и для небольших домов, заставляя развиваться городу по вертикалииз-за растущей стоимости земли. По особому указу было разрешено строить дома с четным количеством окон. Фасады стали плоскими, без выразительных деталей и акцентирования центральной оси. В «образцовых» проектах прочитывалась новомодная эклектика с мотивами неогрека, неоготики, ренессанса. Все это отражало упадок художественного вкуса, воспитанного гармонией пропорций и соподчиненности стиля классики. Астрахань к 1852 г. значительно расстроилась, но с большим преимуществомдеревянных строений (4321) против каменных домов (319) [3, с.101]. Как всякая провинция, она сильно отставала в моде от столиц и благополучно продолжала строиться по выверенным альбомам 1809–1812 гг.

Отмена «нормальных» («образцовых») проектовпроизошла в 1858 г., когда специальным Указом было разрешено «производство и таких построек, коих фасады, хотя отступают от изданных образцовых чертежей, но в прочих отношениях признаны будут правильными» [2, с. 194]. К этому времени государство стало выпускать достаточное количество высококлассных специалистов для строительства, имеющих образование для свободного творчества.

К сегодняшнему дню на государственной охране Астраханской области состоит 885 объектов культурного наследия (из них 45 федерального значения). Непосредственно на Астрахань приходится 598 памятников архитектуры (помимо археологических, градостроительных, монументальных), в которых только около 30 объектов (5%) имеют ссылку на «образцовый» период (I-я половина XIX в.). Они уникальны по исторически-средовой оценке, 7 из них причислены к объектам культурного наследия федерального значения. Это«Дом купца Н.Н. Широкова»,ул. Бурова, 14; «Дом купца И.Е. Франгулова», ул. Набережная 1 Мая,117; «Усадьба Яковлева», ул. Набережная 1 Мая, 150; «Городская усадьба», ул. Советская,30; «Здание полицейского управления», ул. Советская, 32;«Больничный комплекс Приказа общественного призрения», ул. Кубанская, 1-3;«Персидское торговое подворье», ул. Советская, 10.

Очевидно, что основную массу исторической застройки составляют здания второй половины XIX в. Строительное дело того времени требовало чтобы на каждую постройку (включая дворовые флигеля, амбары, конюшни, каретники и т. д.) разрабатывался и утверждался особый проект дипломированного архитектора или инженера. Другой специалист Астраханской городской управы вел на строящемся объекте авторский и технический надзор. При всем богатстве купечества Астрахани, выдающихся по величине и архитектуре зданий строилось немного. Основную массу застройки составляли 1-3-х этажные, абсолютно соответствующие формам и стилю своего времени. Вероятно, что для особых домов требовалась культура или хотя бы амбиции застройщика, а интерес купеческой среды чаще всего определялся подобием увиденного образца.

В наше время в Астрахани снова возникла тема типового проектирования для объектов, строящихся в исторической среде, которая вызывает острые дискуссии. На основании государственной программы «Развитие культуры и туризма Астраханской области» ГАУАО НПУ «Наследие» выполнило «Проекты типовых архитектурных решений объектов капитального строительства, возводимых в границах исторического поселения федерального значения «Город Астрахань». Главным принципом в них является подражательность историческим образцам, возводимых на протяжении 1780-1950-х гг. Каждый исторический объект отражает истинную стилистику, соответствующие материалы, конструкции, архитектурные формы и приемы своего времени.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Астраханские губернские ведомости.

2. Белецкая Е. А., Крашенинникова Н. Л., Чернозубова Л. Е., Эрн И. В. Образцовые проекты в жилой застройке русских городов XVIII - XIX вв., М., 1961.

3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. V. Ч. 5 Астраханская губерния, СПб., 1852.

4. ГААО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 69.

5. Кириченко Е. И.Русская архитектура 1830–1910-х годов. М., 1978.

6. Озерецковский Н. Описание Колы и Астрахани. СПб., 1804.

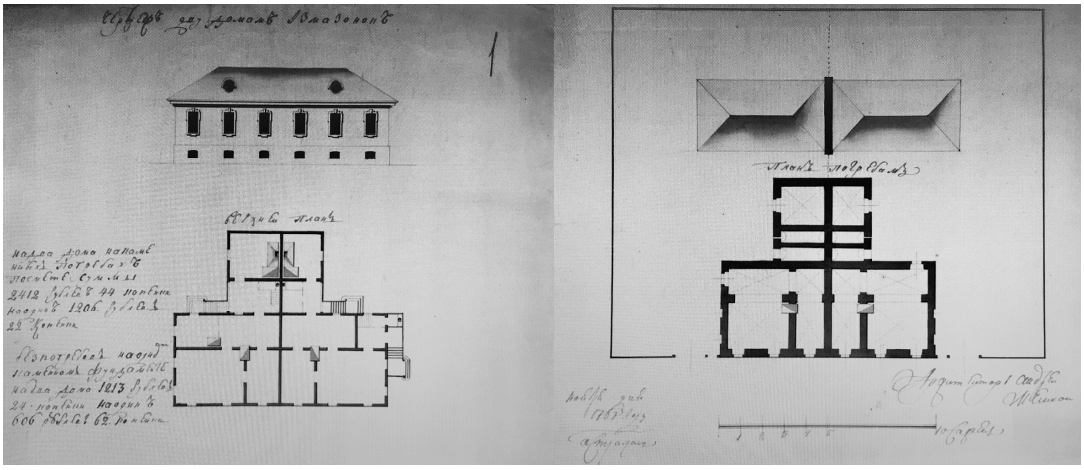
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) (1649 – 1913 гг.). СПб., 1830–1916.

8. Путевые заметки по многим Российским губерниям 1820 г. Статского Советника Гавриила Геракова. Петроград, 1828.

9. Ровинский И.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. СПб., 1809.

10. Экспликация к генеральному плану Астрахани 1801 г.

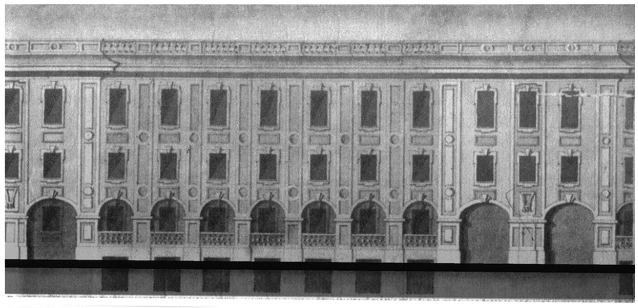
ПРИЛОЖЕНИЕ

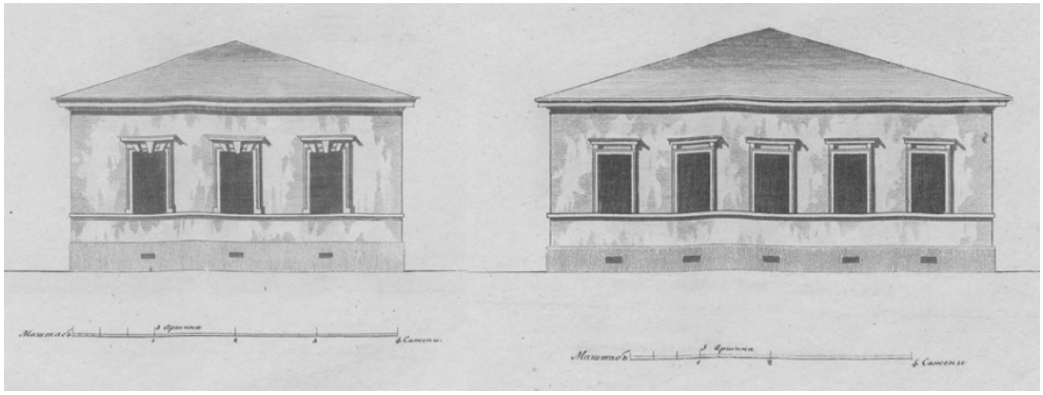
«Чертеж дома-мазанки», 1767 г., архитектор А. Меншой. Из фондов РГИА

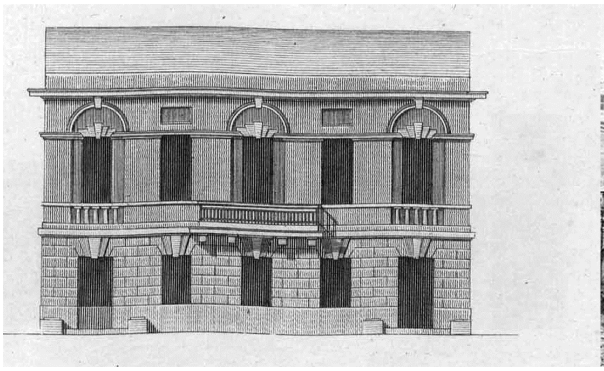
Городской особняк постройки 1770-х гг. на улице Победы. Фотография 1946 г.

«Чертеж обывательским трем дворам…», архитектор А. Меншой. Из фондов РГИА

Образцовые проекты №№47,39 из I-й части альбомов «Собрания фасадов Его Императорского Величества Высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи»

«Проект №77 из IV-й части альбомов «Собрания фасадов…» 1812 г., архитектор В.П.Стасов

Дом постройки 1830-х гг. на улице Ахматовской,15/ Володарского,10. Фотография 1920-х гг.

Б.Б. Манджиева
ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

О РУКОПИСИ МАЛОДЕРБЕТОВСКОГО ЦИКЛА КАЛМЫЦКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ДЖАНГАР»

Калмыцкий героический эпос «Джангар» является величайшим достоянием духовной культуры калмыцкого народа, вершиной его эпического творчества, традиции которого развивались и сохранялись из века в век.

О существовании у калмыков героического эпоса «Джангар» стало известно в самом начале XIX столетия. В. Бергманн впервые познакомил научную общественность с калмыцким эпосом [16]. Именно Б. Бергманну, стоявшему у истоков калмыцкой фольклористики, принадлежит честь первого представления всему миру эпоса «Джангар», входящего ныне в золотую сокровищницу мирового эпического наследия. Им была зафиксирована и опубликована на немецком языке песнь «Шара Гюргю», которой он дал краткую, но удивительно выразительную и глубокую характеристику эпоса: «блестящая естественная красота и натуральность в изображении нравов, обычаев и образа жизни калмыков» [16, с. 205].

С середины XIX в. началась активная работа по сбору и публикации записей текстов песен «Джангара». Так, в 1854 г. А.А. Бобровников опубликовал в русском переводе песнь «Джангара», записанную сотрудником Русского географического общества Н. И. Михайловым в Багацохуровском улусе. Оригинал этой песни был обнаружен только в 1979 г. В.З. Цереновым в архиве РГО в Санкт-Петербурге. Речь идет о песне «Победа Алого Хонгора и Тяжелорукого Савара над семью богатырями свирепого Замбал-хана». Комментируя свой перевод, Бобровников пишет, что «Джангар» – весьма интересное явление, ибо это, «во-первых, оригинальное калмыцкое произведение и, следовательно, уже большая редкость, а во-вторых, это произведение народное и потому представляет собою живое изображение понятий и склонностей калмыка» [2, с. 99]. Заслуга А.А. Бобровникова

заключается в том, что он первый представил на суд русского читателя песнь «Джангара». Русский перевод А.А. Бобровникова заинтересовал ученых-востоковедов. Так, например, арабист Ф. И. Эрдманн осуществил перевод этой песни «Джангара» с русского на немецкий язык [17].

Малодербетовский цикл является одним из значительных по объему циклов «Джангара», насчитывающим 5954 стихотворные строки, которые распределяются по песням так: «Ут Цаһан маңһсиг богд Җаңһр дөрәцүлгсн бөлг» (‘Песнь о том, как богдо Джангар мангаса Уту Цагана покорил’) – 1623, «Күрл Эрднь маңһс хааг богд Җаңһр дөрәцүлгсн бөлг» (‘Песнь о том, как богдо Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покорил’) – 1656 и «Догшн Шар Гүргү маңһс хааг дуут Улан Шовшур дөрәцүлгснбөлг» (‘Песнь о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покорил’) – 2675.

Разыскание и изучение песен Малодербетовского цикла имеет свою историю. Ее начало тесно связано с именем известного российского монголоведа К. Ф. Голстунского, который во время командировки в калмыцкие степи в 1856 г. привлек в Малодербетовском улусе «к работе по записи „Джангара“ зайсанга (владельца) Нойанакинского (Абганеровского) аймака Джава Дорджи Кутузова, которому не представляло труда организовать запись эпоса в родовом аймаке» [12, с. 166].

Рукопись Голстунского с шифром XyLQ 544 датирована 9 августа 1862 г. Она хранится в рукописном фонде библиотеки Санкт-Петербургского университета и имеет название на обложке: «Джангара (список М[ало]дербетовского улуса)» [15]. На первой странице присутствует заглавие «Догшн Шар Гүргүһин бөлг» (‘Песнь о Свирепом Шара Гюргю’) [15, с. 1]. Однако это заглавие относится, как выяснилось впоследствии, не ко всей рукописи, а только к первой зафиксированной в ней песне. Ее запись оказалась самой качественной, следующие за ней две песни записаны наспех, очень неразборчивым почерком и не озаглавлены. Каждая из них, как и первая, начинается развернутым прологом. Вероятно, из-за повторяющегося пролога неясные записи второй и третьей песен были приняты за черновик первой. Поэтому они, сначала не заинтересовали ученых, тем более что им уже была известна публикация К. Ф. Голстунским первой песни «Догшн Шар Гүргүһин бөлг», включенной в книгу «Убаши хунтайджин туджи, народная калмыцкая поэма Джангара и Сиддиту кюрийн тууль», вышедшую в 1864 г. [7].

Песнь «Догшн Шар Гүргүһин бөлг» (по изданию К.Ф. Голстунского 1864 г.) была включена А.М. Позднеевым в «Калмыцкую хрестоматию для чтения в старших классах народных школ» [8]. В 1911 г. она вошла в изданную под редакцией А. М. Позднеева книгу «Джангар. Героическая поэма калмыков» на старокалмыцкой письменности тодо бичиг [3]. В 1925 г. песнь была опубликована в хрестоматии «Хонхо», изданной в Праге на латинском алфавите [18]. В 1928 г. две песни – «Догшн Шар Гүргүһин бөлг» Малодербетовского цикла и «Догшн Хар Кинәсин бөлг» Багацохуровского цикла – были опубликованы в Астрахани Нармин Лиджи на кириллице [9]. В 1936 г. эти же песни были изданы в Элисте на латинском алфавите [20].

В 1930 г. песнь «Догшин Шара Гүргүһин бөлг» вышла в журнале «Хальмг тег» на латинском алфавите [19]. В дальнейшем песнь о Шара Гюргю переиздавалась под все более подробно составленными как на калмыцком языке, так и в переводе названиями. С. А. Козин в своем исследовании «Джангариада. Героическая поэма калмыков» [13] перевел на русский язык четыре песни «Джангара», в том числе и «Песнь о хане Догшин Шара Гюргю». Эту песнь перевел с калмыцкого также С. Липкин в 1940 г. В переводе С. Липкина песнь под названием «О поражении свирепого хана шулмусов Шара Гюргю» вошла в юбилейное издание эпоса [4], позже в двухтомное издание «Героический эпос народов СССР» [5].

Сама рукопись XyLQ 544 оставалась в забвении почти сто лет. До 1966 г. Малодербетовский цикл (1862) был известен только одной «Песней о Свирепом Шара Гюргю», которая публиковалась в разных изданиях.

Обнаружение рукописи «Джангара (список М[ало]дербетовского улуса)» с шифром XyLQ 544 [15] связано с именем известного российского ученого, внесшего весомый вклад в изучение героического эпоса «Джангар», Анатолия Шалхаковича Кичикова. По инициативе профессора А.Ш. Кичикова в Калмыцком НИИЯЛИ (ныне КалмНЦ РАН) в 1966 г. был организован сектор «Джангар». Под его руководством был разработан и составлен перспективный комплексный план научного изучения калмыцкого эпоса и развернута научно-исследовательская работа по таким направлениям, как текстологическое изучение эпоса, научный перевод песен на русский язык, эпосоведческое исследование памятника.

Главной и первостепенной задачей джангароведов стало восстановление текстов песен эпоса по оригинальным записям собирателей. Для решения поставленной задачи в мае 1966 г. А.Ш. Кичиков начал поиски подлинных записей «Джангара» в рукописном отделе Института народов Азии АН СССР в Ленинграде, но усилия ученого и целого ряда работников института оказались тщетными. Тогда А. Ш. Кичиков продолжил поиски в другом месте, в архивном отделе Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова и 30 мая 1966 г. обнаружил рукопись под названием «Джангара (список М[ало]дербетовского улуса)» с шифром XyLQ 544. Профессор А. Ш. Кичиков, обратившись к рукописи, обнаружил, что в ней имеются еще две песни Малодербетовского списка «Джангара»: «Песнь о том, как богдо Джангар мангаса Уту Цагана покорил» и «Песнь о том, как богдо Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покорил». Величайшая находка ученого открыла новые возможности изучения эпических песен, как целого цикла, состоящего из трех песен в ранней записи «Джангара».

В 1976 г. А.Ш. Кичиков опубликовал пересказ этих двух неизвестных ранее песен Малодербетовского цикла в своей монографии «Исследование героического эпоса «Джангар»» [11]. Спустя два года все песни цикла были включены в двухтомное научное издание «Җаңһр. Хальмг баатърльг дуульвр (25 бөлгин текст: 1–2 боть)» [10], которое стало итогом многолетней напряженной и кропотливой работы по текстологическому изучению эпоса «Джангар». Так впервые было осуществлено «максимально точное воспроизведение оригинальных записей в транскрипции, основанной на широко

известной монголоведам русской академической азбуке» [10]. Работая над этим изданием, А. Ш. Кичиков обратил внимание на то, что в публикациях позднего времени применялось как кириллическое, так и латинское письмо. Учитывая разнотипный характер рукописей, А.Ш. Кичиков издал тексты песен «Джангара» в выработанной им транскрипции, передающей язык (точнее, диалект) исполнителя. При этом он опирался на русскую академическую азбуку, которой в течение многих десятилетий широко пользовались отечественные монголоведы. Одной из примечательных особенностей издания «Джангара» 1978 г. стало включение в него трех песен, впервые введенных в научный оборот.

В 1999 г. вышла последняя работа А.Ш. Кичикова – «Джангар. Малодербетская версия». Книга содержит вступительную статью составителя, оригинальный текст трех песен Малодербетовского цикла «Джангара», научный перевод на русский язык, комментарии, раскрывающие знаковые, категориальные формулы эпоса, и словарь архаизмов, нацеленный на правильное прочтение древнего эпического памятника [6].

По предположению А. Ш. Кичикова, весь Малодербетовский цикл «Джангара» был записан или приобретен дербетским зайсангом Дорджи Джабом Кутузовым, с которым К. Ф. Голстунский познакомился во время своей поездки в Малодербетовский улус в 1856 г. Дорджи Джаб Кутузов был образованным калмыком, получившим в 1863 г. приглашение Санкт-Петербургского университета «упражнять студентов монголокитайского разряда в калмыцком языке в звании вольнонаемного преподавателя» [11, с. 36–37]. Дорджи Джаб Кутузов, проработав преподавателем в Петербургском университете в 1863–1866 гг., уволился, затем был вторично приглашен на прежнюю должность в 1885 г. и окончательно уволился в 1887 г. по болезни. Как сказано о нем в Библиографическом словаре Петербургского университета, «удалившись в родные степи, Кутузов не порывал связи с университетом <...> постоянно оказывал содействие... профессорам, посещавшим астраханские степи, доставлением материалов для научных исследований... Библиотека университета обогатилась двадцатью ценными рукописями, им принесенными в дар» [1, с. 361–362].

Свое предположение профессор А.Ш. Кичиков подкрепляет тем, что представители сказительской школы Поврама, Санджи и Бука проживали во владении зайсанга Кутузова, который в силу традиции покровительствовал искусству исполнителей «Джангара». Отсюда следует предположение ученого, что Дорджи Джабом Кутузовым была организована запись репертуара «своих» джангарчи.

Как известно, в XIX в. в Малодербетовском улусе имелись две школы певцов «Джангара»: школа Ээлян Овла в Ики Бухусовском аймаке и школа Поврам–Санджи –Бука в Абганеровском аймаке.

Из сказителей, в репертуар которых входила «Песнь о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покорил», наиболее известен младший представитель абганеровских джангарчи Бука (1870–1920) – сын Санджи, внук Поврама. По свидетельству очевидцев, названную песнь, как и другие песни эпоса, Бука, рапсод-полупрофессионал,

пел без какого-либо музыкально-инструментального сопровождения, но так вдохновенно, что старики-слушатели плакали [11, с. 35–36].

Одним из последних исполнителей Малодербетовского цикла являлся джангарчи Анджука Козаев (1890 – 1944 гг.), который был родом из хотона Кетченеры Абганеровского аймака Малодербетовского улуса. В детские и юношеские годы исполнитель постоянно общался со сказителями школы Поврам –Санджи –Бука из рода барун Абганеровского аймака, с которыми был связан родством по материнской линии, и перенял их репертуар. Осенью 1939 г. писатель Г. Шалбуров записал у А. Козаева песнь о Шара Гюргю под названием «О подвигах Улан Шовшура».

В известной монографии А.Ш. Кичикова «Исследование героического эпоса «Джангар»» мы находим следующие сведения о носителях данного репертуара: «Барунов род, откуда ведут свою родословную Бука и его предки, восходит к Сайн Ширвядыку баатыру, который во главе тридцати трех баатыров прибыл из Джунгарии на Волгу в начале XVIII в. в правление Аюка-хана (видимо, переезд объяснялся очередной феодальной смутой на Алтае и Джунгарском Ала Тау, поскольку предание гласит, что Сайн Ширвядык и его сподвижники вывезли с собой тринадцатилетнего наследника княжича, которого намеревался убить хан ойратов. Княжич Эвджин, о котором идет речь, впоследствии женился на дочери Аюка-хана). Барунов род, почитающий память Сайн Ширвядыка, всегда держался несколько особняком, помнил о своем джунгарском происхождении и поддерживал отношения с другими поздними выходцами из Джунгарии, поселившимися в других улусах Калмыкии» [11, с. 38].

По предположению А. Ш. Кичикова, локализация версии XyLQ 544 в Баруновом роде объясняется тем, что в числе сподвижников Сайн Ширвядыка, подданных нойона Эвджина, на Волгу переехали и рапсоды, носители джунгарской эпической традиции [11, с. 37–38].

Другое обстоятельство, помогающее установить происхождение трилогии, это отражение в ее тексте историко-географических реалий Джунгарии.

Согласно наиболее архаическим представлениям монгольских народов, центром Земли и Вселенной является огромная гора, вокруг которой вращаются солнце, луна, планеты и звезды. Этот древний культ гор можно сопоставить с архаическими представлениями индоевропейских народов о мировой горе как оси мира, вокруг которой располагается вся Вселенная.

Аналогично в прологе Малодербетовского цикла бумбайская гора Цаган считается связующим звеном между всеми горизонтальными сферами, вокруг нее располагаются родовые горы удельных князей нойонов [10, Т. 1, с. 46–47]. Сам Джангар-хан, как властелин всей эпической державы, сопоставляется с вершиной мифической горы Сумеру (Сөмр уулын өргл болсн Җаңhр! ‘О, Джангар, (вознесшийся), словно вершина Сумеру’), возникшей в «великом внешнем океане» [10, Т. 1, с. 166] в начале сотворения мира и предстающей центром Вселенной и обиталищем богов. Согласно буддийской космогонии, гора Сумеру (Сөмер, Сүмер) четырехгранная, по четырем ее сторонам расположены дворцы четырех махараджей. На вершине Сумеру обитают 33

тенгрия во главе с Хормустой, покровительствуя земле и ее живым существам, подавляя своих врагов асуров. Мифическая Сумеру постепенно превратилась в «ойратский Олимп», стала фигурировать в гимне ойратов:

Дөрвен өнцгтэ Сүмер уул / Дөрвен Өөрдтэн дүңгэнэ. / Четырехгранная гора Сумеру / Величественно сверкает в Дербен Ойратах [6, с. 255].

Академик С. А. Козин исследовал общность эпоса «Джангар» с другим героическим произведением монголов и ойратов – «Сокровенным сказанием», являющимся одним из древних образцов эпического творчества монголов. На основании анализа местных названий, встречающихся в «Джангаре», различных эпитетов и языка песен С. А. Козин приходит к выводу, что «Джангар» возник не в Поволжье, а в Центральной Азии: «Сама географическая среда, в которой живут и действуют герои народной поэмы и которая по всем признакам близка и дорога певцу как родная, как исконная страна его народа, живое и яркое изображение присущих ей особенностей, с большой настойчивостью свидетельствует о первоначальной родине Джангариады» [13, с. 76]. Базирующееся на топонимических доказательствах предположение С. А. Козина о возникновении эпического цикла «Джангара» не на Волге, а на исторической родине ойратов, было поддержано другими монголоведами [14, с. 94].

Записанный в 1862 г. Малодербетовский цикл калмыцкого героического эпоса «Джангар», являясь выдающейся частью эпического наследия калмыков, свидетельствует о бытовании высокохудожественных архаических песен и наивысшей степени развития мастерства эпических певцов, живших в середине XIX века.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Библиографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования: 1869–1894. СПб.: Тип. и Литогр. Б. М. Вольфа, 1896. Т. 1. 421 с.

2. Джангар: Народная калмыцкая сказка / Пер. А. Бобровникова // Вестн. Русск. Геогр. об-ва за 1854 г. СПб. С. 99–104. 1855 Ч. XII. кн. 5 С. 104–128.

3. Джангар (=Җаңһр). Героическая поэма калмыков с приложением вновь отысканной и впервые издаваемой третьей главы, в оригинальном тексте / ред. А. М. Позднеев. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. 97 с. На ойратск. письм.

4. Джангар: калмыцкий народный эпос / пер. с калм. С. Липкина; худ. В. А. Фаворский; ред. перевода: С. Я. Маршак, Б. Б. Басангов. М.: Худож. лит., 1940. 388 с.

5. Джангар. Калмыцкий народный эпос. Песнь 11-я. О поражении свирепого хана шулмусов Шара Гюргю // Героический эпос народов СССР: в 2 т. М.: Худож. лит., 1975. Т. I. С. 263–323.

6. Джангар. Малодербетская версия / сводный текст, пер., вступ. ст., коммент., словарь А. Ш. Кичикова. Элиста: КалмГУ, 1999. 272 с.

7. Догшн Шар Гүргүһин бөлг // Убаши хун тайджийн тууджи, народная калмыцкая поэма Джангара и Сиддиту кюрийн тууль / сост. К. Ф. Голстунский. СПб.: Литогр. Иконникова, 1864. С. 7–38. На ойратск. письм.

8. Догшн Шар Гүргүһин бөлг // Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах народных школ / сост. А. М. Позднеев. СПб.: Тип. АН, 1892. С. 93–128; 3-е изд., испр. и доп. Пг.: Тип. И. Бораганского, 1915. С. 95–130. На ойратск. письм.

9. Жаңһр: Догшн Шар Гүргүһин бөлг; Догшн Хар Кинәсин бөлг / Хальмг бичгәс орс бичгт буулһҗ Нармин Лиҗ бичв. Астрахань: Красный калмык, 1928. 67 с.

10. Җаңһр. Хальмг баатърльг дуульвр (25 бөлгин текст: 1–2 боть) = Джангар. Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен) / сост. А. Ш. Кичиков; ред. Г. И. Михайлов. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. Т. 1. 441 с. Т. 2. 417 с.

11. Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар»: вопросы исторической поэтики. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 156 с.

12. Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар»: сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Наука, Вост. лит., 1992. 320 с.

13. Козин С. А. Джангариада: героическая поэма калмыков: введение в изучение памятника и перевод торгутской его версии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 252 с.

14. Манджиева Б. Б., Омакаева Э. У. К вопросу о генезисе эпоса «Джангар» в контексте ойратской эпической традиции // «Джангар» и эпические традиции народов Евразии: проблемы исследования и сохранения. Материалы междунар. науч. конф. (20–23 сент. 2011 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 93–99.

15. Рукописный отдел Библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Calm C 4. Inventory No 1834. Old call number XylQ 544. Golstunsky Collection (1862). No 3 (Джангара (список М[ало]дербетовского улуса)). 74 л. Рукопись на ойратск. письм.

16. Bergmann B. Nomadische Streiferein unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Riga. Bd I-II, 1804; Bd IV, 1805. Pp. 181–214.

17. Erdmann F. Kalmuckischer Dschangar:Erzahlung der Heldentaten des erhabenen Bogdo-Chan Dschangar // Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. 1857 Bd. XI. S. 708–730.

18. Jangqar: Dogshin Šara Gürgüügiyin bölög; nugedüger bölög // Хонхо: Калмыцкая хрестоматия. Прага, 1925. Вып. I. С. 113–193. На ойратск. письм.

19. Žaŋhr: Dogšin Šar Gyrgyhin bəlg // Xalьmgin teg. Elst, 1930. No 3–4; 5–6; 7–8; 9–10; 11.

20. Žaŋhr: Dogsin Sar Gyrgyhin bəlg boln Dogsin Xar Kinəsin bəlg. Elst: Xalmgin degtrgasetin Izdatelstv, 1936. 165 x.

М.А. Кирокосьян

ГБУК АО «Астраханская картинная галерея имени П.М. Догадина»

ГЛАФИРА ТЕТЮШИНОВА: АСТРАХАНСКАЯ КУПЧИХА И РОССИЙСКАЯ ПЕРЕВОДЧИЦА

Вторая половина XIX в. – это время начала «женского движения» в России. В эту пору светская романтическая литература утрачивала роль некоего самоучителя в домашнем образовании, уходили в прошлое идеальные женские образы дородной красавицы XVIII в. и мечтательной девицы первой половины

XIX в. Реформы 1860-х гг. Александра II изменили отношение к женщине в России. Прогрессивные столичные и провинциальные барышни стали зачитываться современными авторами из числа писателей-реалистов и все больше участвовали в образовании, медицине, науке и общественной жизни.

Женщины «нового поколения», преимущественно из купеческого сословия, появились и в Астрахани. В последней четверти XIX в. они становились попечительницами и смотрительницами сиротских домов, приютов и школ. Среди астраханок оказалось немало образованных особ, занимавшихся благотворительностью, общественной и педагогической деятельностью. В медицине все больше становилось женщин акушерок и «помощниц лекарей». В 1886 г. начала работать первая «женщина-врач» П.В. Васяткина, в 1890-х открылся частный родильный приют Ф.З. Никифоровой. Таким образом астраханки активно содействовали развитию гуманитарной сферы жизни местного общества.

В предпринимательской деятельности положение российских женщин было значительно проще, поскольку права в этой сфере в Российской империи им обеспечивались законодательно. После смерти купца коммерческое предприятие, особенно при отсутствии совершеннолетних наследников мужского пола, во многих случаях переходило к супруге. Помимо руководства традиционными торговыми и промысловыми заведениями, во второй половине XIX в. женщины стали играть одну из ключевых ролей в образовании. В Астрахани появились частные образовательные учреждения Е.Г. Харуцкой, Н.А. Вучетичь, Л.В. Лангаммер, Л.В. Древской, Н.С. Шавердовой, П.Г. Швецовой, Е.Н. Пальцевой, М.М. Гостеевой и многих других. Женщины переняли эстафету в фотоделе, считавшемся ранее сугубо мужским занятием. Продолжили семейное дело С.И. Климашевская и А.Н. Вишневская, самостоятельно открыли фотоателье С.А. Боброва и А.П. Бочкарева. Книжной торговлей занялись Д.Я. Рослякова и В.И. Штыркина. Еще одна представительница купеческого сословия Е.Г. Зеленская, приемная дочь астраханского купца Г.В. Тетюшинова, в 1884 г. встала во главе «Новой русской типографии», а в 1889 г. приступила к изданию на то время второй в Астрахани частной газеты «Астраханский вестник».

К поколению женщин новой формации принадлежала и Глафира Ивановна Тетюшинова. Известно, что родилась она в 1839 г. в Саратове, где в ту пору ее отец, бывший енотаевский купец Иван Осипович Васяткин (1809–?), занимался предпринимательской деятельностью. Спустя десять лет семья вернулась в Астрахань и Глафира, к тому времени получившая прекрасное домашнее образование, поступила в Институт для воспитания девиц. Далее ее ожидала судьба большинства купеческих дочерей. В восемнадцать лет ее выдали замуж за блистательного коммерсанта, стоявшего во главе пароходной компании, – Григория Васильевича Тетюшинова, чье имя было ужеизвестно далеко за пределами губернии. Но забегая вперед скажем, что став супругой купца, Глафира Ивановна предпринимательницей не стала. За двенадцать лет супружества ее имя не появилось ни в одном гильдейском списке Астраханской казенной палаты.

В период замужества, то есть в 1857–1869 гг., Глафира Ивановна была бесконечно далека от торгово-промышленных занятий мужа, но и мечтательной

дамой «с французской книжкою в руках, с печальной думою в очах» назвать ее невозможно. Молодая купчиха увлечена театром, пишет критические статьи в местную прессу, занимается благотворительностью в пользу детских приютов, театра и нуждающихся учеников гимназии. В 1860–1862 гг. Глафира Ивановна исполняет должность помощницы попечительницы Николаевского детского приюта [3, л. 31; 4, л. 27]. В этот небольшой промежуток времени попечительство приютов в Астрахани возглавляли А.Ф. Струве и Л.А. Дегай, супруги гражданских губернаторов, директором приюта был супруг Глафиры Ивановны Г.В. Тетюшинов (1858 – 1864 гг.).

В замужестве Тетюшинова много читает и находится под сильным впечатлением произведений русских писателей, обличающих негативные стороны российской действительности. И лишь удаленность Астрахани от крупных городов России, где в 1861–1864 гг. действовали отделения общества «Земля и Воля», помешала ей примкнуть к одному из тайных кружков. Все изменилось в 1869 г., когда в Астрахани она познакомилась состудентом математического факультета Казанского университета В.И. Обреимовым (1843 – 1910 гг.) [10]. Увлеченная его революционными идеями, молодая купчиха, позабыв родных и мужа, уехала с ним на Урал.

В Екатеринбурге, где поселились гражданские супруги, они некоторое время успешно пропагандировали идеи социальной справедливости среди учащихся мужской и женской гимназий. Но после студенческих волнений 1871 г. их как лиц «зараженных социально-демократическими идеями» отправили под строгий и бессрочный полицейский надзор в Вятскую губернию.

После шести лет ссылки, в 1878 г. Тетюшинова и Обреимов скрылись от полицейского надзора и два года находились на нелегальном положении. В 1878 – 1879 гг. жили в Санкт-Петербурге и принимали активное участие в деятельности тайного революционного общества «Земля и Воля». В этот период занимались набором одноименной газеты, а вслед за выходом 16 апреля 1879 г. последнего номера газеты, Тетюшинова и Обреимов перебрались в Киев, где учительствовали и входили в революционный центр [2, с. 215]. В этом же году «Земля и Воля» распалась. Террористическое крыло образовало новую организацию «Народная воля», а крыло, оставшееся верным чисто народническим идеям — общество «Черный Передел». По-видимому, в это время Тетюшинова и Обреимов отошли от нелегальной деятельности и в 1880 г. их пути навсегда разошлись. Надо полагать, Тетюшинову привлекали в Обреимове не только его передовые идеи. Без доли сомнений можно сказать, что он был любимым человеком, расставание с которым, как некогда встреча, вновь изменило ее судьбу.

В марте 1881 г. Глафира Тетюшинова добровольно обратилась в полицию с признанием, что несколько последних лет жила по паспорту Анны Павловны Алябьевой, и ходатайствовала «о восстановлении своей личности» [7, с. 1696]. Но и получив прощение от властей, она не могла вернуться в Астрахань, где тотчас стала бы предметом длительных пересудов. Начался новый этап в ее жизни. Оставшись в одиночестве, находясь под тайным наблюдением полиции, Глафира Ивановна многие годы жила в Алупке на даче отца И.О. Васяткина, где

занималась переводами для издательства Ф.Ф. Павленкова и газеты «Русский курьер».

Флорентий Федорович Павленков (1839 – 1900 гг.) известен в истории России как один из крупнейших книгоиздателей и просветителей XIX в. Выходец из небогатой дворянской семьи, он получил высшее военное образование, но в армии не задержался. В 1866 г., после пяти лет службы в чине поручика вышел в отставку и посвятил себя издательской деятельности. И почти сразу же за издание сочинений Д.И. Писарева попал в поле зрения жандармского управления. В 1868 г. за хранение запрещенных книг его выслали в Вятскую губернию. Находясь в ссылке, Флорентий Федорович продолжал издательскую деятельность и здесь же познакомился со многими ссыльными переселенцами, в том числе с Г.И. Тетюшиновой и В.И. Обреимовым.

Так совпало, что в 1881 г., когда Павленков вернулся из ссылки в столицу, разошлись пути Тетюшиновой и Обреимова. В новой жизни старое знакомство пригодилось обоим. В 1880 – 1890-х гг. Павленков издал несколько книг Обреимова по занимательной математике, а также его переводы математической литературы французских авторов.

В эти же годы Тетюшинова активно работала в издательстве. В начале 1880-х гг. она взялась за перевод на русский язык книги итальянского психиатра Чезаре Ломброзо «Гениальность и помешательство». Безуспешно искала в России врачей-психиатров, которые могли бы написать примечания и предоставить примеры из «русской жизни». Получив отказ, изучила работу «Genie und Wahnsinn» немецкого психиатра Радстока, просмотрела немногие отзывы о труде Ломброзо, опубликованные в русских журналах. В результате написала предисловие к переводу, в котором дала анализ работы с учетом исследований других европейских ученых по психиатрии.

Книга «Гениальность и помешательство. Параллель между великими людьми и помешенными» увидела свет в 1885 г., быстро получила известность и в короткий срок была распродана. В 1892 и 1895 гг. Павленков дважды переиздавал и успешно реализовывал книгу Ломброзо.

Каждое издание сопровождалось рецензией в библиографическом отделе литературно-политического журнала «Русская мысль». По первому изданию рецензент писал, что теория профессора Ломброзо о родстве гениальности и помешательства далеко не нова. Ссылался на Аристотеля, утверждавшего, что нет великого ума без примеси безумия и современных авторов, в том числе на французского психиатра И. Моро, разрабатывавшего подобную идею еще в середине XIX в. Но все-таки признавал, что «перевод сочинения профессора Ломброзо, по нашему мнению, составляет приобретение для нашей русской литературы, крайне бедной подобными произведениями» [13, с. 8].

Относительно перевода замечал: «Его язык довольно легок и хорош. Прочтя его, можно довольно верно познакомиться с сочинением проф. Ломброзо вообще». Вместе с тем рецензент сожалел, что «переводчица нередко считает возможным насколько свободно обращаться с подлинником и не всегда особенно строго держаться текста, а иногда допускает и крупные погрешности». Далее следовало перечисление отступлений от текста, допущенных переводчицей.

В отношении отступлений автор рецензии откровенно пренебрег особенностью перевода, максимально адаптированного Тетюшиновой для широкого круга российских читателей. В предисловии она предусмотрительно предварила критические замечания в этой части. «Считаем только нужным оговориться, – писала она, – что в силу неизбежных обстоятельств в книге местами сделаны кое-какие незначительные сокращения и выпущены те, интересные только для специалистов, подробности, которые обыкновенно очень пугают профанов. Таких подробностей, впрочем, не особенно много… Сокращения коснулись главным образом мелких судебно-медицинских подробностей и цитат из литературных произведений… почти непереводимых на чужой язык, а также отчасти того фактического материала, который имеет значение лишь для соотечественников автора… Кроме того, исключена помещенная в приложении статья о «Географическом распределении художников в Италии и научных исследователей во Франции»… представляющая исключительно местный интерес» [9, с. 8].

Рецензии на переиздание книги Ч. Ломброзо в 1892 и 1895 гг. преимущественно посвящены анализу и оценке работы итальянского ученого. Один из авторов недоумевал: «Кто мог бы… предсказать, что книга проф. Ломброзо в течение десяти лет выдержит у нас три издания? …мы решительно отказываемся понять успех его книги среди большой публики» [15, с. 494].

Третье издание книги Ч. Ломброзо, вышедшее в 1895 г., было последним в дореволюционной России. В советское время идеи Ломброзо, особенно его концепция о прирожденном преступнике, жестко критиковались в нашей стране правовой наукой. По этой причине новые издания книги «Гениальность и помешательство» появились только на излете советской власти. В 1990 г. книга была трижды издана в Москве и Петербурге. До конца столетия появились еще восемь изданий, помимо Москвы, в Минске, Харькове, Ростове-на-Дону и Симферополе. В начале XXI в. книга переиздавалась более двадцати раз, в том числе два последних издания увидели свет в 2019 г. Самое примечательное заключается в том, что все современные издания вышли в переводе Г.И. Тетюшиновой.

В 1885 – 1886 гг. в издательстве Ф.Ф. Павленкова под редакцией и в переводе Тетюшиновой вышли еще две книги: немецкой писательницы, мастера авантюрно-географического жанра Софи Ворисгофер «Образовательное путешествие. Живописные очерки отдаленных стран» и сборник сказок шведского писателя Рихарда Густафсона [1; 6].

В предисловии к книге Густафсона Глафира Тетюшинова отметила популярность этого современного автора у себя на родине и в Германии, выразила надежду на то, что шведские сказки понравятся также русским детям. На удивление мягко обошлись с последним изданием рецензенты. «Русская мысль» отозвалась: «Давно уже не появлялось у нас такого хорошего сборника сказок для детей, как названное издание г. Павленкова... Перевод исполнен вполне удовлетворительно. Мы заметили очень мало погрешностей» [14, с. 425]. В 1903 г. ученый комитет министерства народного просвещения допустил издание сказок Густафсона в переводе Тетюшиновой в ученические библиотеки

низших учебных заведений и в бесплатные народные читальни и библиотеки [8, с. 65].

Должность редактора и переводчицы в издательстве Ф.Ф. Павленкова принесла Глафире или, как она подписывала свои работы, Кларе Тетюшиновой материальную независимость, но не внутреннее спокойствие. Она по-прежнему, как и в период нелегальной деятельности в Екатеринбурге и вятской ссылки, поддерживала народовольческие идеи. Не одобряя насильственные методы народовольцев она при этом не могла оставаться пассивным наблюдателем реакционных событий, наступивших после убийства Александра II.

В начале 1880-х гг. Тетюшинова познакомилась и находилась в переписке с деятельной участницей женского движения в России писательницей М.К. Цебриковой. Разделяя ее убеждения о равноправии женщин и значении просветительной работы на благо общества, она перешла на работу в ежедневную московскую газету «Русский курьер», которая преимущественно освещала вопросы внутренней жизни. Газета издавалась в 1879–1891 гг. и все эти годы за распространение вредных идей считалась неблагонадежной, из-за чего власти несколько раз приостанавливали ее деятельность.

Период жизни Тетюшиновой с 1886 по 1890 г., относящийся ко времени ее работы в «Курьере», малоизвестен. В эти годы она по-прежнему жила в Алупке, в ту пору еще деревне, насчитывающей в 1887 г. 97 дворов и 426 жителей. Время от времени Глафира Ивановна выезжала помимо столичных городов в Херсон и дважды в Севастополь, не исключено, что с целью сбора местного материала для газеты. Достоверно известно, что в 1887–1888 гг. она вела короткую переписку с писательницей и историком русской литературы Е.С. Некрасовой.

В научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки сохранились три письма Тетюшиновой. В первом от 7 декабря 1887 г. она в завуалированной форме писала Некрасовой о присылке неких «вещей», «которые, судя по списку, вновь находятся для предположенной цели» [12, л. 1]. Во втором, 24 января 1888 г. сообщала: «вещи, посланные Вами, я давно уже получила… и примите еще раз глубокую признательность за оказанную услугу от уважающей Вас К. Тетюшиновой»[12, л. 3].

В переписке революционеров и прочих неблагонадежных лиц, которая часто подвергалась перлюстрации, слово «вещь» могло означать все что угодно вплоть до самодельных взрывчатых веществ и огнестрельного оружия. О чем же просила и, что получила Тетюшинова? По-видимому, в данном случае речь идет о запрещенной в то времяв России литературе. А вот в третьем послании предмет переписки, имевший, что очевидно, вполне невинный характер, упоминался открытым текстом. Написанное, как и предыдущие два в Алупке, оно без даты, но по косвенным признакам можно утверждать, что относится к 1888 г.

«Милостивая государыня, Екатерина Степановна! Примите мою сердечную признательность за согласие помочь мне в приобретении образцов кустарного производства для швейцарского музея. Но с высылкой их попрошу Вас повременить. В ноябре приедет в Москву отсюда моя знакомая Мария

Васильевна Фларикс, которая взяла на себя труд получить для меня из редакции «Русский курьер» мой гонорар. Полученные деньги эта дама передаст Вам и тогда уже Вы потрудитесь выслать сюда эти вещи, какие приобретете. За границу же я отправлю их отсюда…» [12, л. 4-5].

Вероятно, как и «образцы кустарного производства», литература готовилась для отправки в Цюрих, ставший с начала 1870-х гг. центром русского революционного движения за границей. Помимо убежища политических беглецов, либеральная Швейцарии служила местом, где жила и училась в университетах российская молодежь. В Цюрихе существовала русская община со своей библиотекой, столовой, кассой взаимопомощи для бедных студентов и типографией газеты «Вперед!». В 1880-х гг. русские центры появились также в Берне, Лозанне и Женеве. Там же в Швейцарии, в качестве политэмигранта с 1881 г. жил В.И. Обреимов, для которого видимо и предназначались посылки.

В 1889 г. издание «Русского курьера» было приостановлено на шесть месяцев, а 5 января 1891 г. вышел последний номер газеты. Оставшись без работы, Г.И. Тетюшинова еще раз нашла поддержку у Ф.Ф. Павленкова. В 1894 г. в серии «Иллюстрированная сказочная библиотека Ф. Павленкова» в ее переводе издаются четыре небольших сборника сказок Р. Густафсона.

К первой половине 1890-х гг., о чем свидетельствуют отметки в паспорте, относятся поездки Глафиры Ивановны в Кисловодск, Владикавказ, Херсон и Харьков. Последняя запись гласила о том, что «Глафире Тетюшиновой бездетной… настоящий документ Ялтинское полицейское управление дает в Астраханскую городскую управу декабря 1 дня 1895 года» [5, л. 44 об.]. После двадцати шести лет отсутствия она впервые приехала в Астрахань и некоторое время жила в родительском доме, о чем говорит запись на лицевой стороне паспорта: «У Васяткина в доме». К тому времени уже более года как почил ее супруг Григорий Тетюшинов, да и приезд Глафиры Ивановны, по всей видимости, связан с уходом из жизни кого-то из родителей.

В начале 1896 г. Г.И. Тетюшинова с новым паспортом выехала из Астрахани в неизвестном для нас направлении. Должно быть, в ее жизни начался новый, на этот раз зарубежный этап жизни. В одном из источников, правда, без отсылки ко времени события, говорится о том, что она закончила свои дни в Лозанне [11].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ворисгофер С. Образовательное путешествие. Живописные очерки отдаленных стран. Пер. с нем. под ред. К. Тетюшиновой. СПб.: Ф. Павленков, 1885.

2. Воспоминания, исследования, документы и др. материалы из истории революционного прошлого России / Всесоюзное о-во политических каторжан и ссыльно-поселенцев. М.: изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, [1932]. 1930, № 11-12 (LXIV-LXV): Архив «Земли и воли» и «Народной воли».

3. ГААО. Ф. 584. Оп. 2. Д. 60.

4. ГААО. Ф. 584. Оп. 2. Д. 61.

5. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 3. Д. 13946.

6. Густафсон Р. Сказки. Пер. с нем. под ред. К. Тетюшиновой. СПб.: Ф. Павленков, 1886.

7. Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. Т. 2. Вып. IV. / Сост. А.А. Шилов, М.Г. Карнаухова. М., 1932.

8. Журнал министерства народного просвещения. – 1903, декабрь.

9. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство: Параллель между великими людьми и помешенными. Пер. с 4-го итал. изд. [и предисл.] К. Тетюшиновой. СПб.: Ф. Павленков, 1892.

10. Минковский В.Л. Василий Иванович Обреимов // Математика в школе. 1951. №5.

11. Писательницы России (Материалы для биобиблиографического словаря). Составитель Ю.А. Горбунов [Электронный ресурс]. URL: http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/sl-18.htm (дата обращения: 28.03.2021).

12. Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 196.21.39.

13. Русская мысль. Кн. VI. Библиографический отдел. М., 1885.

14. Русская мысль. Кн. VI. Библиографический отдел. М., 1886.

15. Русская мысль. Кн. X. Библиографический отдел. М., 1895.

Н.Н. Калиниченко

ГБПОУ АО «Астраханский музыкальный колледж им. М.П. Мусоргского»

НИКОЛАЙ АВЬЕРИНО: О ЖИЗНИ В АСТРАХАНИ И НЕ ТОЛЬКО

В конце XIX в. в музыкальной культуре патриархальной Астрахани происходят стремительные перемены. Сюда приезжают молодые талантливые музыканты, которые существенно изменили систему культурной жизни южного города. Они гармонично вписались в жизнь разных национальных диаспор. В истории греческой части населения появление молодого скрипача грека Николая Авьерино стало событием очень значительным. Его приезд в южный город широко анонсировался в августовских номерах газеты «Астраханский листок» (АЛ).

Так в сентябре 1896 г. в музыкальных классах Астраханского отделения Императорского Русского музыкального общества (АО ИРМО) появился новый педагог Николай Константинович Авьерино. Дирекция астраханского отделения ИРМО представила «господина Авьерино», окончившего «курс Московской консерватории с серебряной медалью», как преподавателя классов скрипки и теории музыки [4, с. 2]. Впрочем, в условиях астраханской реальности круг обязанностей молодого музыканта оказался гораздо шире…

Николай Авьерино родился в Таганроге в 1872 г. в музыкальной и почтенной семье обрусевших греков. Дом семейства Авьерино был подлинным культурным центром Таганрога. Глава семьи (дед юного музыканта) Николай Михайлович Авьерино относился к числу особо уважаемых горожан, известных далеко за пределами Таганрога. Будучи композитором многочисленных духовных произведений он многое сделал, чтобы утвердить такие композиции в ритуале греческой церкви. Другого представителя этого рода Константина Николаевича Авьерино (отца юного скрипача) Ипполит Ильич Чайковский

(родной брат композитора) называл в числе достойных и глубокоуважаемых граждан города Таганрога и истинных музыкантов [10, с. 357]. Отпрыскам этого достопочтенного семейства судьба уготовила профессию музыканта. Каждому из них досталась жизнь яркая, непростая, насыщенная внезапными переездами, резкими переменами.

Жизнь Николая Константиновичу Авьерино (1872 – 1948 гг.) во многом типична для российских интеллигентов его времени и его поколения. Это была жизнь странника: по биографии Авьерино вполне можно изучать географию. Таганрог и Москва, поездки в Париж для лечения левой руки, служба в провинциальных городах юга России, служба в отделе пропаганды в армии А. Деникина, эмиграция через Константинополь и Афины сначала в Париж и Швейцарию, а затем в Америку [подробно об этом см.: 8]. Право такая биография достойна описания в романе.

Судьба подарила Николаю Авьерино жизнь яркую, насыщенную встречами и общением с замечательными современниками, прославившими Россию: с Петром Ильичем Чайковским, Николаем Сергеевичем Зверевым и Львом Николаевичем Толстым; подарила дружбу с великим русским басом Фёдором Шаляпиным, композитором Сергеем Рахманиновым, пианистами Константином Игумновым, Леонидом Максимовым и Федором Кенеманом. Трое из них – П.И. Чайковский, К.Н. Игумнов и Л.А. Максимов – в той или иной мере предопределили появление Авьерино в Астрахани.

Юный Коля Авьерино познакомился с Петром Ильичем Чайковским в 16-летнем возрасте в 1888 году. Об этом знаковом эпизоде из своей жизни сам Авьерино вспоминал так: «Мне было 16 лет, когда в Таганрог приехал Петр Ильич погостить к своему брату Ипполиту. Мои родители, будучи в дружеских отношениях с Ипполитом Ильичом и его супругой, просили позволения показать меня П.И. и узнать его мнение - стоит ли мне начинать карьеру музыканта. Я очень волновался, - сознание, что я увижу самого Чайковского, что я буду ему играть, и радовало меня, и пугало. И вот я увидел Чайковского! Первое впечатление было удивительное! Прежде всего, я перестал волноваться, так как передо мной стоял не страшный экзаменатор, а какой-то милый, ласковый, молодой старичок, который подошел ко мне с очаровательной улыбкой и, положив руку мне на плечо, сказал: «Итак, молодой человек, вы хотите сделаться музыкантом? Отлично!.. Что же вы хотите мне сыграть?». «Вашу Баркаролу и концерт Берио»,- уже смело отвечал я. Как я играл, сейчас не помню, но знаю, что П.И. одобрил мою игру и рекомендовал моим родителям отправить меня – либо в Московскую, либо в Пражскую консерваторию.Итак мою судьбу решил Чайковский» [1, с. 99].

В сентябре 1888 г. на приемном экзамене Московской консерватории Николай Авьерино встретил Чайковского во второй раз. Войдя в экзаменационный зал, юноша «увидел большой стол, покрытый зеленым сукном, за которым сидели какие-то боги-профессора, во главе с Директором Консерватории», от одного облика которых у скрипача «буквально начали трястись поджилки». В своих воспоминаниях о композиторе Авьерино признавался: «И вот я увидел за этим страшным столом Петра Ильича, который встал мне навстречу, взял меня за руку и подведя меня к столу, обратился к

профессорам: «Этого молодого человека я уже слушал и рад рекомендовать его вашему вниманию!». С этими словами он взял мои ноты и сел за рояль аккомпанироватьмне концерт Шпора.

Как я играл я совершенно не помню: с одной стороны, страх перед экзаменаторами, с другой стороны волнение от сознания, что сам Чайковский мне аккомпанирует – сделали меня почти невменяемым» [1, с. 99].

Талантливого юношу зачислили на старший курс в класс скрипки профессора И.В. Гржимали. Гармонию и энциклопедию преподавал А.С. Аренский, фортепиано инструментовку – Г.Э. Конюс. В первые годы юноша посещал занятия по научным предметам и класс педагогической практики, где с ним занимались студенты консерватории.

На следующий день, после экзамена, явившись в консерваторию за расписанием, Авьерино снова увидел Чайковского в окружении профессоров и учеников. Петр Ильич не только подозвал его, но и представил всей компании. Так начался московский период жизни музыканта, подаривший скрипачу радость постоянного общения с Петром Ильичем и его братом Модестом, с многочисленными учениками замечательного московского педагога Н.С. Зверева, в доме которого Авьерино посчастливилось бывать каждое воскресенье.

Благодаря своему жизнерадостному и общительному характеру, остроумию и таланту рассказчика, а также музыкальной одаренности, «черный, как негр» [3, с. 218], Коля Авьерино снискал любовь и уважение товарищей: С. Рахманинова, Л. Максимова, Ф. Кёнемана, К. Игумнова и др. «Вся эта компания, вероятно, не раз нарушала консерваторскую дисциплину: не ходила на обязательные предметы, не посещала хор, курила в непоказанных местах» и т.п. [5, с. 263]. Этот шутник, весельчак и острослов, знавший множество анекдотов, был инициатором всевозможных розыгрышей и проказ. Чего только стоит его идея качать грозную Александру Ивановну Губерт, - инспектора консерватории, - которую шалуны осуществили на одном из торжественных консерваторских собраний [6, с. 264].

Но в этой беззаботной жизни главное место, конечно же, занимала музыка. Отчеты Московского отделения Императорского Русского Музыкального общества (ИРМО) сохранили сведения о разнообразных выступлениях Николая Авьерино. Он начал концертировать в студенческие годы. Первое значительное выступление в составе консерваторского оркестра, где Николай Константинович играл партию вторых скрипок, совпало со знаменательным музыкальным событием: торжественным экстренным концертом по случаю 50-летиего юбилея А.Г. Рубинштейна, состоявшемся 16 ноября 1889 г. Оркестр под управлением В.И. Сафонова исполнил три хора из оперы «Вавилонское столпотворение». Потом были экзаменационные ученические спектакли в Большом театре: под управлением В.И. Сафонова исполнялись оперы «Фиделио» Бетховена (27 апреля 1891 г.) и «Все они таковы» Моцарта (25 апреля 1892 г.), а также премьера оперы Аренского «Рафаэль» (экзамен 22 апреля 1895 г.). В 1892 году состоялись несколько сольных выступлений. В Концерте в пользу нуждающихся («недостаточных») учеников консерватории Авьерино исполнил II и III части Концерта fis-moll для скрипки Вьетана (24 мая). В публичных ученических концертах он сыграл Тарантеллу

Венявского (4 ноября) и его же Полонез D-dur No1 (17 декабря). 17 марта 1893 г. ансамбль в составе Авьерино, Букиник, Цетлин, Гольденвейзер сыграл первую часть из Квартета Шумана. Своеобразной кульминацией в карьере скрипача стали Романс и каприс А.Г. Рубинштейна, прозвучавшие на Годичном акте консерватории (18 мая 1894 г.), Соль-мажорная скрипичная соната Грига ор. 13 (вместе с К. Игумновым 21 декабря 1894 г.). В музыкальном вечере, устроенном для Л.Н. Толстого, молодой скрипач вместе со своими консерваторскими профессорами И. Гржимали, Брандуковым и Ю. Конюсом исполнил квартет Глазунова. В итоге Авьерино окончил консерваторию с малой серебряной медалью в 1894 г. и получил звание свободного художника.

Только одно омрачало эти годы: болезнь левой руки, которая вынудила скрипача ограничивать свои концертные выступления и внимательно заняться педагогикой и дирижированием.

В 1896 г. скрипач был приглашен дирекцией Астраханского отделения ИРМО, возможно, по инициативе Л.А. Максимова, который в тот сезон заведовал Музыкальными классами при АО ИРМО. Авьерино прослужил в Астрахани два года сначала он поселился на Екатерининской улице в Московских номерах, затем переехал на Старо-Кузнечную улицу в дом Смыслова [9: 1896, с. 86; 1897, с.66] (сейчас это улица Шаумяна между улицами Мусы Джалиля и Мечникова). Согласно контракту скрипач занимался с учениками в классах скрипки, теории музыки и сольфеджио, а также был обязан каждый сезон участвовать в концертах. Выполняя это условие, Авьерино выступал как солист и в ансамблях, дирижировал оркестром.

Первое знакомство астраханской публики с Авьерино состоялось 26 сентября 1896 г. в зале Астраханского Общественного собрания, в концерте, которым АО ИРМО начинало новый сезон. Правда, главной фигурой в концерте стал не он, а пианист Константин Игумнов. Как человек не амбициозный, Авьерино понимал масштаб дарования Игумнова и значимость выступлений пианиста для южного провинциального города. К тому же новая встреча давних приятелей стала прекрасным поводом вспомнить замечательные годы учебы и совместные выступления в столице. Астраханский критик К.А. Муликовский (в прошлом тоже выпускник Московской консерватории) в своей рецензии назвал Авьерино «артистом, достойным полного внимания»[6, с. 3].

За два астраханеских сезона скрипач познакомил слушателей с произведениями Аренского, Баха, Брамса, Венявского, Гайдна, Грига, Годара, Мендельсона, Чайковского и др. композиторов. В концерте 12 октября 1898 г. астраханцы впервые услышали Скрипичный концерт Чайковского. Это произведение Н. Авьерино, по его собственному признанию, проходил вместе с Петром Ильичом. Под управлением Николая Константиновича прозвучали также Первая симфония Бетховена, увертюра к опере Глинки «Руслан и Людмила», пьесы Бородина, «Свадебный марш» Мендельсона и др. Рецензенты отмечали безукоризненное исполнение, прекрасную технику, эмоциональность скрипача, а также страстность и корректность Н.К. Авьерино-дирижера. По мнении К.А. Муликовского, Николай Константинович «дирижирует толково, умело и не без огонька. Вообще артист этот достаточно талантлив, чтобы занять почетное место в нашей артистической среде, очень богатой деятелями, но, увы!

слишком бедной хорошими и знающими музыкантами» [7, с. 3]. Несмотря на столь лестные отзывы и благосклонность астраханских слушателей, скрипач очень быстро столкнулся с типично провинциальными интригами.

Публикации «Тутошнего» – корреспондента «АЛ» – отличались достаточно резким тоном. Тутошний обвинил Н.К. Авьерино и Л.А. Максимова в **заговоре** против дирекции музыкального общества. Корреспондент утверждал, что двое музыкантов якобы отказались участвовать в очередных вечерах «по пониженной плате» [2].

Несправедливые обвинения подвигли обычно спокойного Николая Константиновича самому взяться за перо и написать несколько открытых писем, которые опубликовала газета «АЛ». В них скрипач аргументировано опроверг необоснованные обвинения. Главным доказательством справедливости слов Николая Константиновича стала записка за подписью председательницы музыкального общества СофьиКовальджи: «Милостивый государь Николай Константинович! Сим удостоверяю, что заявления об отказе участвовать на очередных вечерах по удешевленной входной плате, дирекция АО ИРМО от Вас и г[осподина] Максимова не получала» [2].

Сегодня можно лишь догадываться об истинных причинах инсинуаций господина Тутошнего.В действительности открытая переписка на страницах самой востребованной в Астрахани газеты только подогрела интерес астраханской публики к предстоящим очередным концертам двух музыкантов. Концерты прошли с аншлагом и имели огромный успех. Дирекция АО ИРМО в дальнейшем рассчитывала продлить контракт с Авьерино. Однако болезнь руки помешала осуществлениюэтих планов.

Свой последний сольный концерт в Астрахани Николай Авьерино играл 21 января 1898 г. Его завершающее выступление в качестве дирижера состоялось через месяц, 26 февраля. Блистательным исполнением первой части из Второго скрипичного концерта Венявского скрипач попрощался с благодарными астраханцами и вскоре покинул Астрахань. Но в 1909 г. во время большого турне по городам Поволжья вместе с Ф.И. Шаляпиным и Ф.Ф. Кёнеманом Николай Авьерино опять приехал в Астрахань. Во время гастролей была сделана известная фотография [Приложение 1].

Много лет спустя, в годы эмиграции, завершив концертную деятельность, Николай Константинович начал записывать свои воспоминания, многие из которых, к сожалению, остались не опубликованными. Литературные опыты Н.К. Авьерино отличаются изящным и легким стилем. До своего публичного выступления с воспоминаниями о П.И. Чайковском в Нью-Йорке он не дожил всего две недели.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Авьерино Н.К. Мои воспоминания о П.И.Чайковском (Чайковский. Каким мы его знали) // Возрождение: Литературно-политические тетради под ред. С.П. Мельгунова. Тетр. 16 Июнь-Август 1951 года. Paris, 1951. С.97-106 (сокращения в тексте принадлежат Авьерино. – *Н.К.*).

2. Авьерино Н.К. По поводу очередных вечеров АО ИРМО // АЛ. 1897. № 25 от 27 января. С. 2.

3. Букиник М.Е. // Воспоминания о Рахманинове: В 2-х т. Т.1.М.: Музыка, 1979.
4. Занятия в музыкальныхклассах // АЛ. 1896. №№ 212, 215, 216 от 23, 26, 27 августа. С. 2.
5. Жуковская Е.Ю. Воспоминания о моем учителе и друге С.В.Рахманинове //Воспоминания о Рахманинове: В 2-х т. Т.1. М., 1973.
6. Муликовский К. Первый очередной вечер АО ИРМО // АЛ. 1896. 28 сентября. С.2.
7. Муликовский К. Третий очередной вечер АО ИРМО // АЛ. 1896. 1 ноября. С.3.
8. Наумов А.А. Николай Авьерино и его воспоминания о Рахманинове // Искусство на рубежах эпох. Материалы международной научной конференции. Ростов-н/Д.. 1999. С. 244–265.
9. Памятные книжки Астраханской губернии за 1897, 1898 г. – Астрахань, тип. Губернского Правления, 1897, 1898.
10. Чайковский И.И. Воспоминания о пребывании П.И.Чайковского в Таганроге и Одессе // Воспоминания о П.И.Чайковском. М., 1979.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А.Н. Алиева
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП СТРОИТЕЛЬСТВА ЗДАНИЯ ГОРОДСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В АСТРАХАНИ

Строительство комплекса городских учреждений в Астрахани (ныне Администрация губернатора Астраханской области и Краеведческий музей, о.к.н. рег. знач., ул. Советская, 15 / Коммунистическая, 5) по конкурсному проекту академика В.А. Шретера продолжалось более 30 лет (1880 – 1912 гг.). «Корректировку проекта, смету, архитектурный и технический надзор, решение интерьеров выполнял городской архитектор К.К. Домонтович, а общее руководство строительством осуществлял губернский инженер П.А. Коржинский. Изменилось время, поэтому власти отказались от торговых и богоугодных заведений» [9, с. 108]. В здании решилиразместить Общественную библиотеку и подаренное И. А. Репиным книжное собрание, Городской банк, Сиротский суд, аудиторию народных чтений, Петровский музей [7]. Работами руководила Комиссия по постройке здания городских учреждений под председательством городского головы И.Н. Плотникова.

В 1910 г. шли работы по установке парадных лестниц: мраморной в центральной части здания и чугунной в помещении Народной аудитории (ныне это крыло занимает Астраханский музей-заповедник). Мраморную лестницу изготовило и монтировало предприятие Каменоломней Келецких мраморов (Царство Польское). Лестница состоит из шести маршей и двух площадок, кроме того, у парадного входа в коридоре были установлены шестьмраморных ступеней. «Вся лестница сделана из мрамора «зигмунтовка» [1, л. 8, 12], а площадки из мраморных шашек «зигмунтовка» и «зелиов розовый». Вдоль стен лестницы и площадок установлена панель из мрамора «зигмунтовка». В лестничной клетке у 6-ти окон Предприятием устроены 6-ть мраморных (из «зигмунтовки») подоконников. Комиссия осмотрела лестницу, нашла ее выполненной удовлетворительно и постановила лестницу принять, причем обязали изготовителя сделанный из двух частей подоконник на второй площадке, заменить новым из одной плиты» [1, л. 50; рис. 1]. В ступенях были кольца (ушки) для медных никелированных прутьев под ковер [1, л. 9, 47]. За изготовление и монтаж лестницы заплатили 8666 руб. 3 к. [1, л. 45]. Комиссия выбирала вариант балясника для мраморной лестницы, представленный приехавшим из Москвы представителем фирмы Шабарова. Ранее такой железный покрытый медью балясник фирма изготовила для московской гостиницы «Метрополь» [1, л. 60]. В протоколах заседаний строительной комиссии нет информации о монтаже этой детали лестницы [1]. К сожалению, первоначальный балясник мраморной лестницы не сохранился, его фотографии пока не выявлены.

Лестница для помещения народных чтений была изготовлена в 1910 г. на «чугунолитейном и механическом заводе» Ивана Александровича Колесникова в Саратове. Саратовские чугунолитейные предприятия выполняли детали архитектурного декора для заказчиков в городах Поволжья, в том числе Астрахани [10]. Общий вес лестницы составил 2280 пудов, вес дополнений –500

пудов[1, л. 33 об]. Комиссия потребовала снизить цену, указывая на недостатки: «2 площадки сделаны г. Колесниковым из чугунных плит несколько покоробленных и уровень площадок от этого получился неровный.<…>ступени лестницы,<…> изготовлены не ровно по ватерпасу, а несколько выпукло; <…>забракованная Комиссией одна третья тетева г. Колесниковым не переменена» (10 июля 1910 г.) [1, л. 43] (тетива — основной несущий элемент конструкции лестницы: наклонная балка, формирующая каркас строения, к которому крепятся ступени). По предложению Павла Ивановича Колесникова, доверенного лица завода И.А. Колесникова, забракованную тетиву, недостатки которой былипочти незаметны, оставили на месте, фирма согласилась «сделать с весу ее в 18 пудов – 50% скидки, т.е. сдать ее по весу 9 пудов»[1, л. 43 об]. Из представленных И.А. Колесниковым вариантов балясника комиссия выбрала «рисунок № 4», ранее использованный в Саратовском городском банке [1, л. 14]. Ведущую в подвал чугунную лестницу с «балясником лучшего рисунка» тоже заказали И.А. Колесникову [1, л. 48об]. Из 887 р. 40 к., которые следовало уплатить за нее по счету, Комиссия удержала 220 р. «в обеспечение натирки графитом и устранения недостатков» (установка перил на одном уровне) [1, л. 58].

Для ведущей в управу мозаичной лестницы и наружного входа в помещение народных чтений Комиссия утвердила рисунки перил архитектора К. К. Домонтовича [1, л. 14]. На выступе мозаичной лестничной площадки было выполнено мозаичное сиденье [1, л. 47 об]. Балясник этой лестницы изготовил кузнец Игнатов по образцу из представленного им каталога [1, л. 44об, 46]. В коридоре 2-го этажа, около мозаичной лестницы, где был выход на подволоку (чердак), установили закругленную площадку из рифленого железа и огородили ее решеткой [1, л. 68; рис. 2].Черные лестницы и ступени в подвал выполнили из бетона [1, л. 13, 13 об]. Балясник на мозаичнойи бетонных лестницах окрасили в темнокоричневый цвет [1, л. 69 об]. Железный балясник на бетонных лестницах [1, л. 68об] был«самого простого шаблона и простой работы, по рисункам, какие они (кузнецы – А.А.) вообще часто изготовляют» [1, л. 14об], рисунок выбирал И.Н. Плотников [1, л. 36]. Косоуры мозаичной и бетонных лестниц были сделаны из дерева и заштукатурены [1, л. 47] (косоур – несущий элемент лестницы (разновидность тетивы лестницы), который формирует опорный каркас конструкции с креплением ступеней поверх балки в специально подготовленные спилы).

Панели во всех лестничных клетках, кроме мраморной лестницы, выполняли масляной [1, л. 68], роспись парадного входа и лестничной клетки – клеевой краской [1, л. 67]. Отделку и лепнину на стенах парадного входа и лестничной клетки делали по рисункам техника по архитектуре А.В. Николаева [1, л. 53 об, 71 об; 9, с. 426].

По его рисунку и чертежу должны были изготовить внутреннюю дубовую дверь в северной стене и лепные украшения в думском зале [1, л. 35, 39, 66 об]. В здании существовал ныне утраченный наружный балкон думского зала, построенный по чертежу А.В. Николаева [1, л. 10; рис. 6]. Кронштейны под балкон были кузнечной работы, основание плиточного пола железобетонным [1, л. 48 об]. Комиссия решила снести «ненужные, портящие» думский зал хоры с

южной и северной стороны и заделать двери в северной стене [1, л. 26 об]. Архитектору К.К. Домонтовичу поручили выполнить «детальный чертеж с показанием, как будут сделаны своды по рельсам под балкон (думского зала – А.А.), так как в этом месте рельсы положены не на одной высоте» [1, л. 19, 20 об]. Балкон в зале думских заседаний покрыли плиткой № 528 [1, л. 5 об]. В зале думских заседаний, кабинете городского головы и комнате с другой стороны думского зала решено было установить мраморные подоконники [1, л. 12]. И.Н. Плотниковвысказал мнение, что «шпингалеты кузнечной работы не должны бы иметь места» в окнах «лучших и видных» комнат, «которые своей отделкой и меблировкой будут украшением здания. Комиссия его поддержала и постановила «в 25 окнах, а именно: в зале думских заседаний, в присутствии, в кабинете Городского Головы и на парадной лестнице сделать или выписать шпингалеты более лучшего качества и рисунка»[1, л. 6 об].

В двух залах, двух кабинетах и клетке парадной лестницы предполагалась «художественная разделка масленой краской» [1, л. 21]. Рамы и двери следовало шпаклевать и грунтовать трижды и окрасить тремя слоями белой масляной краски, причем «последний раз цинковыми белилами два нуля на маковом масле». Комиссия оставляла за собой право окрасить некоторые двери в желтый цвет, «разделанный под дуб или орех. Разделанные двери должны быть покрыты масляным лаком» [1, л. 26].

В зале народных чтений (ныне Презентационный зал Краеведческого музея) до середины 1970-х гг. существовали хоры, под ними – кронштейны [1, л. 39; рис. 3]. Прямой глухой барьер на хорах был покрыт брезентом и окрашен, пол на хорах после протравливания дважды покрыли лаком [1, л. 66, 68 об]. Стены и потолок в зале были побелены, вдоль стен на хорах и внизу зала устроены масляные панели [1, 71 об].

Правление Петровского музея просило отвести «помещение в новом доме, в 3-м этаже, от думского зала до входа в помещение народного чтения с прилегающими к этому коридорами». Члены правления осмотрели новое помещение, измерили его и сделали вывод, что оно «по размерам будет соответствовать потребностям музея». Это помещение и было выделено Петровскому музею, «за исключением одной комнаты, соприкасающейся с думским залом, а в будущем, если при размещении всех учреждений в новом доме окажутся помещения свободными, эту, пока не отводимую комнату» могли отвести музею. Переезд был отложен «до окончательной отделки помещения, отводимого музею». Комиссия категорически отказалась предоставить в предназначенном для музея помещении жилую квартиру для хранителя музея [1, л. 61].

Несколько помещений заняли под квартиры. Комнаты «под квартиру» были отведены Обществу взаимного страхования, еще одна смежная, по плану предназначенная для швейцара, отводилась «для надобности канцелярии» [1, л. 27]. В декабре 1910 г. «ввиду скорого перехода в новое здание» решили отвести в подвале под репинской библиотекой и под чугунной лестницей помещения для квартиры сторожей. Сделать там «деревянные перегородки и устроить одну для всех русскую печь с плитой», «для служащих решено на дворе сделать один деревянный ватерклозет» [1, л. 69, 71]. В квартире экзекутора, которая,

видимо,тоже находилась в подвале, устраивалась русская печь, в помещении при буфете – одна плита [1, л. 33]. Рядом со зданием городских учреждений находились бани Афанасьева [3].Для сторожей управы «вдоль стены к баням» решили построить двухэтажный флигель (12х4 саж), смету и план составил К. К. Домонтович [1, л. 11 об]. Деревянный флигель, ранее занимаемый конторой, отвели под квартиру машинисту котельной, флигель предполагали переместить за корпус здания, «ближе к барьеру бань» [1, л. 68 об].

На первом этаже помещения Народных чтений должна была разместиться библиотека, поэтому в марте 1910 г. Репинской Комиссии и Комитету Общественной библиотеки предложили представить «свои соображения об устройстве и размещении книжных шкафов и вообще помещения для книг и оборудования библиотечной обстановки» [1, л. 15], однако в протоколах комиссии ответов на этот запроснет.Библиотека И.А. Репина, перевезенная из Москвы, «помещалась в палатке частного лица». Из опасения за сохранность книг «временно отвели для склада Репинской библиотеки подвал, соприкасавшийся с домом Франгулова, где уже были отделаны бетонные полы, временно заложили арки кирпичом и устраивали две необходимые двери» [1, л. 53]. Помещения библиотеки (Репинской и Общественной) находились на первом этаже, видимо, выходили с окнами на ул. Рождественскую (ныне Коммунистическая) [1, л. 53, 69], комната для выдачи книг была в том же крыле, через коридор [2], полы в этой в комнате [1, л. 29] и в коридоре были плиточными [1, л. 13об].

В кладовых Общества Взаимного Страхования, Управы и Городского банка поставили бронированные двери [1, л. 14 об – 15]. Железобетонная бронировка предусматривалась для полов во всех кладовых, стены бронировались на высоту до 4 аршин [1, л. 27]. В кладовой банка из железобетона выполнили все стены, в двух других – только стены, выходящие «наружу здания» [1, л. 14об – 15]. В кладовых была тревожная сигнализация [1, л. 71]. Электроарматуру изолировали от общейсети. Вне кладовой, у двери был штепсель, «в случае надобности» соединявший «с арматурой внутри кладовой через открытую дверь посредством шнура. Шнур должен быть приспособлен в кладовой» [1, л. 73, 73 об]. В окнах кассы установили деревянные рамы, с бронированными ставнями [1, л. 68].

Половье (битый кирпич) на щебень для бетонных работ в подвале предполагали брать с Индийского двора, и просили городскую управу «разрешить ломать старые своды Индийского дома» [1, л. 23]. Над приемниками у входов в подвал хозяйственным способом изготовили железные зонты [1, л. 59]. В декабре 1910 г. работы в здании заканчивались, но часть полов в подвалах еще оставалась без покрытия, пол там решили делать бетонным [1, л. 71]. Для освещения некоторых подвальных помещений использовали световые иллюминаторы (решетки со стеклянными призмами, направлявшими свет в темное помещение) [6]. Устанавливались 13 уличных иллюминаторов [1, л. 59], в уличных рама была чугунной, в дворовых – железной [1, л. 66]. План кирпичных стенок иллюминаторов во внутреннем дворике, составленный К.К. Домонтовичем, предусматривал отдельные приемники у каждого окна [1, л.

23].Он подготовил также смету на устройство во дворике водостока и фонтана, но исполнение декоративной отделки было отложено [1, л. 48].

Электричество в здании провели хозяйственным способом под наблюдением управляющего городскими водопроводом и электростанцией, инженера Ефрема Николаевича Ножевникова [4]. Трансформаторную будку (2 арш. шириной, 2 арш. длиной и 3 арш. высотой) по его предложению построили во дворе, рядом с вентиляционной камерой [1, л. 28об; рис. 5]. В смете на электроарматуру упоминались 4 люстры для двух думских залов и сценические приспособления в зале народных чтений [1, л. 30, 32].Рисунки люстр для думского зала запросили в Берлине, для коридоров и подвала приобретали простую электрическую арматуру (приборы) [1, л. 55]. Устанавливали столовые (настольные? – А.А.) лампы с медными никелированными кронштейнами, держателями и с глубокими зелеными абажурами (Товарищество «К. Элухен»), подвески блочные фаянсовые с предохранительной розеткой (магазин А.А. Керна), бра медные с патроном, держателем и тюльпаном и бра медные двойные, с патронами, держателями и тюльпанами (магазин «Энергия»). Товары покупали «по мере надобности», т. к. «количество каждого сорта» становилось известно «при окончательном распределении мест занятий в каждом отделении». Конторы водопровода и электрической станции решили поместить в комнате «торгов», пол покрыть гладким одноцветным линолеумом [1, л. 72].

Водопровод монтировали рабочие городского водопровода [1, л. 14]. На случай аварии, по предложению инженера Ножевникова, кроме ветки водопровода от магистрали Московской улицы провели добавочнуюсо Спасской улицы [1, л. 55 об]. Сантехнику «во избежание порчи товара при перевозке» покупали в Астрахани, для трех отдельных ватерклозетов выбралиизделия из каталога Товарищества М.С. Кузнецова [1, л. 42], для остальных заказали писсуары в магазине Товарищества К. Элухен [1, л. 47]. Деревянные перегородки в туалетах окрашивали в серый или песочный цвет в два слоя [1, л. 59]. Архитектор К.К. Домонтович указал места во дворе для выгребных ям, выполнил их чертежи [1, л. 22 об, 29], ямы должны были закрываться чугунными люками [1, л. 59]. В декабре 1910 г. водопровод был введен в эксплуатацию, приборы под расписку сданы смотрителю [1, л. 69 об].

Шел монтаж оборудования парового отопления. Котельная и три колориферные камеры находились в подвале, там решили положить плитку первого сорта, неизолированные трубы окрасить, для стен использовать масляную краску, выходы из камер во двор покрыть оцинкованным железом [1, л. 24, 25]. В подвале отвели помещение для кочегара [1, л. 47]. По списку, представленному машинистом, приобретались «инструменты, необходимые для работы по паровому отоплению и вентиляции» [1, л. 29]. Освещение сочли недостаточным, поэтому оконные просветы в котельном и кочегарном помещениях расширили [1, л. 57об]. Под радиаторными печами (батареи – А.А.) в здании настилали плитку, если это было невозможно, пол бетонировали [1, л. 47об]. На радиаторных печах в коридорах предполагали установить жалюзи [1, л. 47]. 14 октября 1910 г. из-за наступивших морозов для просушки здания паровое отопление было пущено в эксплуатацию [1, л. 58 об].

Все 35 вытяжных вентиляционных каналов на чердаке по предложению К.К. Домонтовича сделали из дерева, «с прокладкой вместо кошмы толем»[1, л. 22 об]. Над крышей установили флюгарку [1, л. 70].

Ворота, покрытые железным суриком, изготовили по образцу и рисунку ворот Гостиного дома. Рисунок выполнил К.К. Домонтович, он же разрабатывал кондиции на изготовление балясника и ворот (размеры, толщина железа и проч.) [1, л. 25, 26об, 47]. Для тротуара около двух подъездов заказана рифленая плитка [1, л. 5об]. Были предусмотрены «четыре плазменных дуговых фонаря – один у ворот реального училища, один на думском балконе, один на главный двор здания и один у подъезда в помещение народных чтений» [1, л. 69 об]. В лотках между мостовой и тротуаром у двух парадных подъездов на Екатерининской улице решилисделать по одной бетонной ступени [1, л. 59].

Входные двери (наружные и вторые) на Екатерининской улице были стеклянными, наружные двери защищали железные решетки [1, л. 46 об]. Комиссия одобрила выполненный К. К. Домонтовичем рисунок наружной площадки помещения народных чтений с шестью ступенями в одну сторону. Парадная дверь здесь повторяла установленные во входах в управу, но была глухой, «кроме стеклянной фрамуги» (двери не сохранились) [1, л. 14 об; рис. 4].

В 1911 г. по соседству с народной аудиторией разместился Астраханский городской центральный физический кабинет, предназначенный для занятий физикой учащихся городских четырехклассных училищ, распространения физических знаний в широких слоях населения, образовательных чтений для учащихся начальных городских школ [11]. Гимназии и реальное училище в то время обладали собственнымифизическими кабинетами. В 1912 г. городские училища преобразовали в высшие начальные училища, каждое из которых должно было «иметь библиотеку, физический кабинет и достаточное собрание пособий по всем учебных предметам» [8]. В 1914 г. центральный физический кабинет был переоборудован, там проходили практикумы по физике учащихся высших начальных училищ и учительской семинарии [5, с. 41]. Кабинет располагал аудиторией (ныне Зал краеведческих исследований и фондохранилище «Печать») с механическим затемнением окон, экраном, подъемной классной доской и мойкой, лабораторией вместе с библиотекой, мастерской для ремонта приборов и машин, темной комнатой для работ по фотографии с ванной <…>(ныне на их месте фондохранилище «Редкая книга» и часть приемной директора музея-заповедника) [5, с. 40, рис. 7].

20 августа 1914 г. городская управа поддержала предложение Комиссии по управлению библиотекой имени И.А. Репина устроить запасной выход на улицу «из верхнего этажа помещения народной аудитории, а именно из северной части помещения библиотеки», а также устранить осыпание штукатурки с потолка библиотеки. Управа поручилагородскому архитектору Н.Н. Миловидову составить «сметы на заделку капитальной стеной арочных проходов из отделяемой части в остальное помещение библиотеки и на устройство из указанной части помещения лестницы и выхода с дверью на улицу, а равно и смету на перештукатурку потолка в помещении Репинской библиотеки, после чего на сдачу означенных работ назначить торги» [2]. В здании Краеведческого

музея есть бетонная лестница в указанном месте, следовательно, решение было реализовано.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 8. Д. 35231.
2. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. IV. Д. 29670. Л. 2. Благодарю за информацию об этом деле З. А. Маломётову, научного сотрудника Отдела редких книг и книжных памятников Астраханской областной библиотеки им. Н. К. Крупской.
3. Баня Афанасьева находилась рядом с кинотеатром «Модерн». См.: Таркова Р.А. Некоторые особенности городского быта Астрахани: из истории бань, базаров и ресторанов // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А. А. Курапова. – Астрахань: Изд-во: Сорокин Роман Васильевич, 2009. Вып. I. С. 110.
4. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1911 год : 28-й год изд. / изд. Астрахан. Губ. Стат. Комитета. Астрахань, 1911. С. 28.
5. К открытию Астраханского городского центрального физического кабинета // Известия Астраханского городского общественного управления. 2 апреля 1914 № 14. Благодарю Н.Н. Кашина, главного инженера Астраханского музея-заповедника за помощь в определении местонахождения помещения Центрального физического кабинета.
6. Лахтин Н. Материалы для тротуаров и полов в Нью-Иорке // Зодчий. 1923 № 23. С. 261.
7. О постройке здания Городских учреждений // Приложение к докладу Астраханской городской Управы о производстве долгосрочного облигационного займа. Астрахань, [1900]. Л. 7. (АМЗ КП 12640).
8. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 32. Ст. 14.
9. Рубцова С.С. Градостроительная эволюция Астрахани, в 2-х книгах. Книга 2. Градообразующие элементы. Ульяновск, 2017.
10. Семенов В.Н., Семенов Н.Н. Саратов купеческий. Саратов, 2006. С. 59, 62–63.URL: https://ru.calameo.com/read/001277039d4b04e61ca41 (дата обращения: 10.05.2021).
11. Скориков Н. Отчет о работах в центральном физическом кабинете летом с. г. и план его дальнейшего оборудования. Предисловие // Известия Астраханского городского общественного управления. 6 октября 1912. № 31. С. 8–9.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Площадка мраморной лестницы (фрагмент). Фотография автора. 2021 г.

2. Площадка на втором этаже мозаичной лестницы. Выход на чердак не сохранился. Фотография автора. 2021 г.

3. Неизвестный фотограф. Митинг в день МОПРа [в бывшем зале народных чтений]. Астрахань. 18 марта 1926 г. АМЗ КП 11878

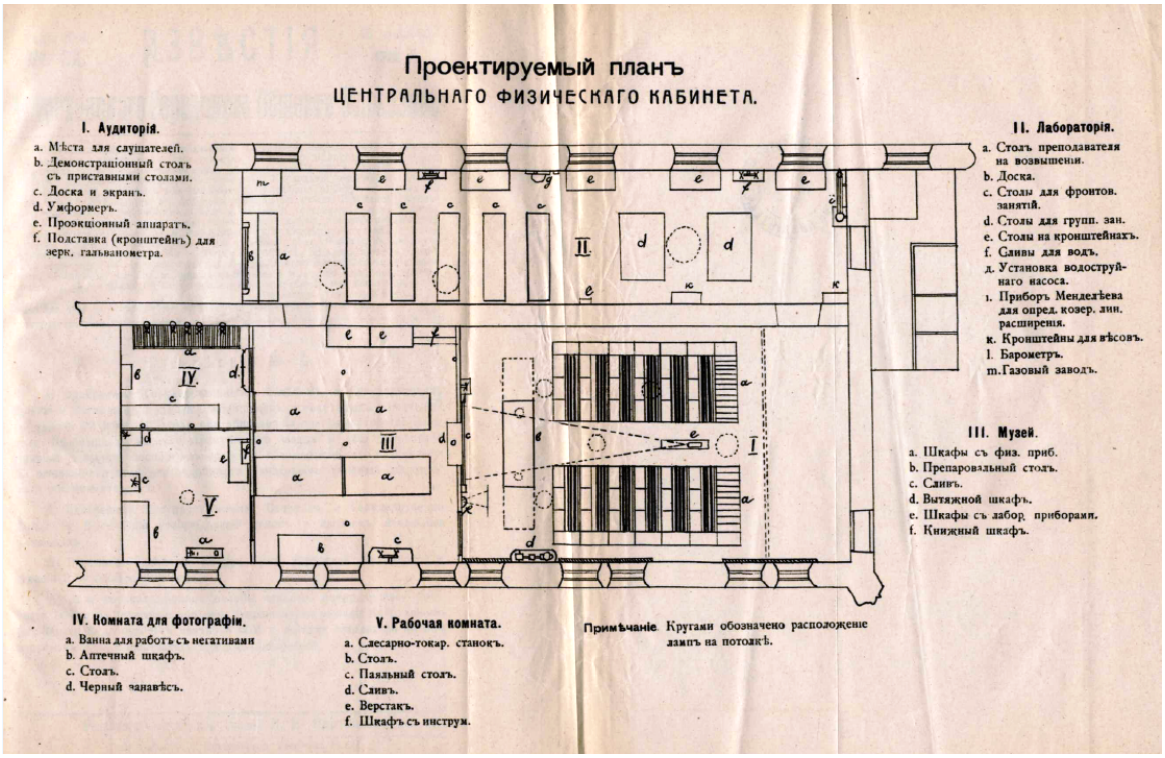
4. Толмачев В. А. Бывшая народная аудитория (фрагмент). Астрахань. 1920-е гг. АМЗ КП 1108.

5. Неизвестный фотограф. [Двор бывшего здания городских учреждений.Слева трансформаторная будка (не сохранилась)]. Астрахань, 1924 г. АМЗ КП 1420

6. Неизвестный фотограф. [Бывшее Здание городских учреждений. Наружный балкон украшен цветами и лозунгами]. Астрахань, 7 ноября 1927 г. АМЗ КП 1446/2.

7. Проектируемый план Центрального физического кабинета // Известия Астраханского городского общественного управления. 6 октября 1912. № 31. С. [41–42].

М.Ю. Катруца
инженер-реставратор, ООО «Проект»

АСТРАХАНСКИЕ ОТКРЫТКИ В ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ ПОВОЛЖЬЯ 1921 г.

«Оттененный мрачными красками минувший год ужасной засухи и голода перейдет в историю. На сером фоне летописей урожаев он долгие годы будет выделяться своими скорбными чертами и народная молва о нем долго не замолкнет …» - таким необычным для научного сборника абзацем начинают свою книгу [5] его составители, ученые-аграрии, потрясенные масштабами народного бедствия – массового голода, охватившего в 1921 - 1922 гг. 16 регионов Поволжья, включая Симбирскую, Самарскую, Саратовскую, Царицынскую и Астраханскую губернии, а также Калмыцкую область.

В Астрахань со второй половины 1921 г. в большом количестве водным транспортом прибывали беженцы из голодающих губерний Поволжья.

Молодой астраханец Владимир Гаврилов зафиксировал эти события в своем дневнике [6]: «28.02.1922. По улицам города ходят много нищих голодных, едят отбросы, некоторые граждане ловят или стреляют ворон, галок и грачей, не говоря уже про голубей, и употребляют в пищу. … Голод растет все более и более, царит сплошной ужас».

С мая 1921 г. хлебный паек в Астрахани был уменьшен до ¾ - 1 фунта хлеба. На базаре цена пуда муки выросла со 100 тыс. руб. в мае 1921 г. до 6500 тыс. руб. в марте 1922 г. Фунт ржаного хлеба подорожал с 4 тыс. руб. в июле 1921 г. до 300 тыс руб. в декабре 1922 г. Зарплата городского служащего в этот период составляла 1-1,5 млн. руб. Астраханцев традиционно спасала относительно доступная рыба, например, в феврале 1922 г. на базаре 1 фунт судака стоил 16 тыс. руб. при цене 1 фунта картофеля 30 тыс. руб.

Для привлечения внимания населения к этой трагедии и сбора средств на спасение умирающих от голода людей в РСФСР и за рубежом выпускались благотворительные открытки [9, 10]. Среди российских открыток наиболее известны серии «Открытое письмо в пользу голодающих» с портретами выдающихся личностей на лицевой стороне, издававшиеся Всероссийской центральной комиссией помощи голодающим при В.Ц.И.К. (продавались по цене 1.250 руб). Другая известная серия - почтовые карточки «В пользу голодающих детей», издававшиеся Московской губернской комиссией помощи голодающим с репродукциями картин известных художников на лицевой стороне (Ап. Васнецов), которые из-за огромной инфляции продавались уже по цене 100.000 руб.

Однако наибольший интерес представляют открытки региональных издательств, на лицевой стороне которых изображались сюжеты, непосредственно связанные с темой голода и помощи голодающим. Такие открытки выпускались в Астрахани, Владимире, Екатеринославе, Иркутске, Пскове, Симбирске и в других городах [7].

Астраханская серия открыток в пользу голодающих Поволжья отпечатана на бланках плотной бумаги формата 10×15 см литографическим способом. Цветное изображение на лицевой стороне каждой открытки помещено в тонкую

коричневую рамку с размерами 9×14 см и помимо индивидуальной надписи содержит фамилию художника: «С. Сахаров 21г». Адресная сторона всех открыток одинакова: сверху надпись: «ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО» и стандартная почтовая разлиновка без марки или эмблемы. В нижней части слева напечатано: «Астрах. Губ. Госиздат», справа: «Р В Ц Астрах Типо-лит № 12-10». На момент подготовки данной публикации известны 10 открыток этой серии. Условно серию открыток можно разделить на две группы. К первой относятся открытки плакатного типа и с сюжетами общего характера, прототипами которых могли послужить благотворительные открытки «Помогите беженцам» периода Первой мировой войны [8]. Эти открытки снабжены следующими надписями (орфография и пунктуация сохранены):

1. «Все погорело»
2. «Голодные наши братья крестьяне ждут нашей помощи» - без фамилии художника
3. «Я уезжаю из голодных мест. Наша задача: остановить и помочь им !» - открытка из собрания А. П. Минаева
4. «Бегут спасаясь от голодной смерти. Скорее на помощь им!» - открытка из фондов ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» - открытка АМЗ КП-13006/5И-813. Номер в Госкаталоге 27118967
5. «Покинуты родные места»
6. «Стихийное бедствие голод заставило просить милостыню. Не допустим этого и поможем им» - адресная сторона перевернута
7. «Идет голод и холод !! Помогите женщинам и детям !!!!»

Другая группа открыток содержит сюжеты и сцены, которые художник мог лично наблюдать на пристанях и улицах Астрахани после прибытия в город спасающихся от голода людей:

8. «Голодающие Поволжья на пристани»
9. «Голодающие на пристане» - адресная сторона перевернута
10. «Дети голодающих едят отбросы. Скорее соберем им нашу помощь!!!» - адресная сторона перевернута. Очевидно, этот сюжет с изможденным от голода ребенком, конкурирующим с бродячей собакой, вороной и грачом за отбросы срисован с натуры, и это одна из наиболее пронзительных открыток серии.

В настоящее время 8 открыток из этой серии хранятся в собрании автора данной публикации, 5 открыток – в фондах ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» и 2 открытки – в собрании астраханского филокартиста А.П. Минаева.

Художник Сергей Петрович Сахаров (1882-1961 гг.), фамилия которого имеется на этих открытках, был хорошо известен в Астрахани как один из старейших астраханских художников старшего поколения. Он родился в Москве в семье известного дирижера и композитора. В 1903 г. после окончания Строгановского Художественно-Промышленного училища начал работать учителем рисования в земском ремесленном училище в Вологде, откуда в 1904 г.

перешел в женскую гимназию в Брянске, где проработал 10 лет, организовав в 1912 г. художественный кружок. В этом же году в г. Орле на выставке Общества любителей изящных искусств С. П. Сахарову была присуждена серебряная медаль за серию пейзажей. С 1914 г. он работает преподавателем рисования в Астраханском коммерческом училище, активно участвует в астраханских художественных выставках 1915 и 1917 гг. После 1917 г. Сахаров вынужден полностью посвятить себя прикладной художественной агитационной деятельности: постоянно участвует в художественном праздничном оформлении города (макеты оформления зданий и площадей), оформляет агитпоезда, агитпункты, красные уголки, рисует плакаты, портреты вождей, оформляет печатные издания, работает в местной газете «Коммунист», в Российском телеграфном агентстве и Центропечати. С 1919 по 1923 гг. он заведует художественной мастерской политотдела 11 Армии и городским агитпунктом. В этот период им созданы плакаты к первой годовщине Октября, к восстановлению флота, крестьянского хозяйства и др., а также иллюстрации для журнала к годам гражданской войны (издательство «Коммунист») и изданий Губземотдела. С 1921 и по 1923 гг. заведует художественной мастерской Центропечати, готовит несколько удачных обложек к журналу «Бюллетень» Губкома ВКП(б) и «Наше творчество» (изд. Газеты «Коммунист») и одновременно иллюстрации к самой газете «Коммунист». Затем беспрерывно, до 1928 г. руководит художественной жизнью города, являясь председателем общины художников, а затем и АХР. После создания в 1935 г. Астраханского отделения союза советских художников С. П. Сахаров неоднократно избирался его председателем. В 1935-40 гг. преподавал рисование и живопись в Астраханском художественном училище. Был участником практически всех астраханских художественных выставок, а также многих региональных и всесоюзных.

В каталоге [4] юбилейной выставки С. П. Сахарова 1936 г. имеются отдельные работы, возможно связанные с подготовкой серии астраханских открыток. К ним относятся:

1921 г. «Покинутый дом». Масло.

1922 г. «Что их ждет». Пастель.

Какие – либо другие сведения о работе С. П. Сахарова над астраханскими открытками 1921 г. и обстоятельствах их выпуска пока не обнаружены. Однако известно, что в 1922 г. он принимал участие в оформлении литературно-художественного сборника в пользу голодающих Поволжья «Алая степь» [1] в качестве художника-иллюстратора. В этом сборнике содержатся иллюстрации, художественные заставки и концовки с его фамилией, но никакой сюжетной связи с серией астраханских открыток и темой голода эти изображения не имеют.

Одна из открыток астраханской серии 1921 г. («Голодающие Поволжья на пристани») была репродуцирована в каталоге собрания М. А. Воронина [7].

Астраханская серия открытых писем в пользу голодающих Поволжья 1921 г. является уникальным историческим и художественным памятником трагических событий региональной и общероссийской истории первой половины XX в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Алая степь. Литературно-художественный сборник в пользу голодающих Поволжья. Калмгосиздат, Астрахань, 1922.

2. Астраханский союз художников за 70 лет. Сост. Л. М. Караваева. Астрахань, 2008.

3. Выставка произведений старейших астраханских художников С.П. Сахарова, С.Г. Масленникова, Г.С. Портнова. Каталог. Сост. С. А. Таранущенко, А. М. Токарев. Астрахань, 1952.

4. Выставка произведений художника Сергея Петровича Сахарова. XXX лет художественной деятельности. Каталог. Издание Астраханского Т-ва «Художник». Астрахань, 1936.

5. Известия Саратовской областной сельско-хозяйственной опытной станции. Том III. Вып. 1-2. Сентябрь – Октябрь 1921 г. Саратов, 1921.

6. Катруца М. Ю. Дневник астраханского охотника 1916-1925 гг. // Астраханский краеведческий вестник. Выпуск VII. Астрахань, 2019.

7. Коллекция почтовых карточек советского периода с 1917 по 1945 гг. из собрания М. А. Воронина. Каталог. Том 2. СПБ, 2009.

8. Первая мировая война на почтовых открытках. Книга 3. За линией фронта. Под редакцией В. Крепостнова и А. Медякова. Киров/Вятка, 2014 .

9. Филокартия №4 (14), 2009.

10. Филокартия №5 (20), 2010

ПРИЛОЖЕНИЕ

Идет голод
и холод!!
„помогите
женщинам
и детям!!!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

К.Ф. Сафаргалеева
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

О ПАМЯТНИКЕ ПОГИБШИМ МОРЯКАМ ВОЛЖСКО-КАСПИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ 1919–1921 гг.

Прошло уже более 100 лет после событий времен Гражданской войны в Астрахани. Живых свидетелей не осталось, но остались знаковые и памятные места в городе с братскими захоронениями и мемориалами участников революционного движения. Одним из таких мест в исторической части города является Морской сад, где в мае 1922 г. руководством военно-морского порта был торжественно открыт памятник погибшим морякам Волжско-Каспийской военной флотилии. История создания этого памятника мало изучена, как и неизвестны имена нескольких десятков человек моряков и солдат, похороненных в братских могилах в марте 1919 г. и в феврале 1921 г., поэтому в настоящее время вызывает много споров и предполагает несколько неточностей.

В газетных статьях, краеведческих книжных изданиях первой половины XX в., а также в архивных документах содержатся подробные сведения о военно-революционном времени 1918 - 1921 гг., в том числе записи воспоминаний свидетелей, кто присутствовал при захоронении погибших моряков, а также на открытии памятника в Морском саду. Одним из них был известный военный деятель, инженер-судостроитель, участник Гражданской войны Бзежинский Валерьян Людомирович (1894 – 1985 гг.). В 1968 году, в Ленинграде, в материалах к конференции посвященной 50-летию Волжско-Каспийской военной флотилии им было подробно описано: «Я был зачислен в Технический отдел штаба инженером по вооружению судов с 25 августа 1918 г. по прибытии из Мурманска с крейсера «Аскольд». В порту мне пришлось занимать различные должности и закончить в нем службу в апреле 1922 г. в должности старшего морского начальника и комиссара Астраханского рейда, а в последствии командиром и комиссаром Астраханского военно-морского порта…» (Из отчета Бзежинского) [1, с.1].

В это время для участия в боях с белогвардейским флотом на Каспийском море по проектам Бжезинского были переоборудованы обыкновенные рыбацкие и морские суда в боевые судна. На сухопутном фронте, в районе железной дороги направления Кизляр, Астрахань-Саратов, под командованием Бзежинского в составе отряда моряков действовал бронепоезд, вооруженный морскими орудиями. Принимая личное участие в боях, Бзежинский сообщает о погибших моряках, захороненных в Морском саду: «Тела убитых были привезены в Астрахань: вагон со скрюченными, замершими телами наших товарищей. Они были похоронены в братской могиле, находящийся рядом с памятником» [1, с. 18]. Среди убитых уточняются имена только двоих: Горкин Иосиф и Губанов Василий, имена других предстоит выяснить, по сведениям 21 человек. Это моряки погибли зимой 1921 г. в операции с повстанческим движением под командованием казака К.Т. Вакулина.

О создании памятника в Морском саду было принято решение после захоронения убитых моряков во время мартовского мятежа 1919 года. Здесь приводятся разные сведения о численности убитых, как о 19 человек [2, с.23],

так и 35 [3. с. 5] человек красноармейцев Железного и Мусульманского полков. Губернскому и Городскому Исполкому и Губкомпартии, Совету Профессиональных Союзов предписывалось в срочном порядке делегировать своих представителей в Комиссию по устройству торжественных похорон героев, павших в борьбе с белыми бандами 10 и 11 марта. 16 марта 1919 г. состоялись торжественные похороны в присутствии С.М. Кирова, позже его слова «Спите спокойно славные сыны пролетарской революции. Дело, за которые Вы честно сложили свои головы, несомненно победит» будут помещены на памятнике. Сад же поменяет свое название от Советского сада (ранее Полицейского) на Морской. На могиле был устроен временный памятник.

К идее создания настоящего памятника вернулись летом 1921 года. В газете «Коммунист» имеется заметка о проведении Конкурса проектов памятника павшим военморам. В Губкомгоссоре (Губернский комитет государственных сооружений) членами жюри, состоящих из представителей Военпорта, рассматривались несколько проектов памятника. На конкурс было представлено 7 проектов под девизами:

«Зеленый ромб», «Красный круг», «Синий треугольник», «Лебедь», «Два концентрических круга», «Марка воин», «Маяк».

1 премия (300 тыс. руб.) присуждалась за проект архитектора А.И. Ширшова «Зеленый ромб».

2 премия (200 тыс. руб.) архитектуру А.В. Николаеву – «Марка воин»

3 премия (100 тыс. руб.) тому же архитектору Николаеву – «Маяк».

Кроме того проект «Красный круг» принадлежащий А.И. Ширшову, жюри рекомендовало приобрести за 100 тыс. руб. За премирования проекта отвечал военно-морской порт, который и выбирал один из вариантов.

По названиям конкурсных работ заметно влияние советского авангардного искусства, расцвет которого пришелся на 20-е годы XX в. Возможно, участвующие архитекторы, предложили самые смелые художественные решения в замысле раскрывающие идею монумента. Вот как об этом написал В.Л. Бзежинский: «Был объявлен конкурс на создание проекта памятника погибшим морякам. Денег у нас для этой цели не было и расплачивались из запасов кооператива. Помню, что первой премией был мешок риса. Сохранилось решение жюри, признавшего лучшими проекты под девизами «Советский сад» и «Знамя». Однако руководству порта не понравился лев, лежащий на пьедестале. Словом мы поручили архитектору взять основание одного проекта, а верх второго с большими изменениями» [1, с. 29].

Руководство порта, включая самого Бзежинского, предложило увековечить и изречения Сергея Мироновича Кирова. Таким образом, по результату конкурса были внесены сильные изменения, а проект «Маяк» архитектора А.В.Николаева был взят за основу.

Приведем несколько сведений о художниках – архитекторах: А. Николаеве и А. Ширшове. Архитектор Ширшов Александр Иванович (1865–1930-е гг.) родился в Санкт-Петербурге, в семье купцов. Несколько лет проживал в Нижнем Новгороде, где окончил нижегородское Реальное училище, а позже в Санкт-Петербурге - Академию Художеств со званием классного художника 1-й степени с правом производить постройки. Он является автором

нескольких городских построек в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, а также в Полтаве и Харькове, где служил земским архитектором.

С 1914 г. работал в Астрахани в должности второго городского архитектора. За время службы в Астрахани спроектировал несколько жилых домов, составлял сметы на городские постройки, рассматривал жалобы граждан на нарушения Строительного устава. В 1920-х гг. преподавал архитектурную форму и черчение в Свободных государственных художественных мастерских, в должности архитектора-художника. В это же время руководителем мастерских был известный астраханский архитектор Н.Н. Миловидов.

Автором оригинального памятника в форме маяка является художник-архитектор, в прошлом Губернский архитектор Николаев Александр Васильевич (1881–1949 гг.). Он учился в Киевском художественном училище, после обучения жил в Астрахани, где числился помощником городского архитектора в Астраханской Городской управе. Николаев был участником Художественного кружка П.А. Власова, а также принимал участие в совместных выставках с другими художниками. На момент создания памятника Николаев значился в должности Губернского архитектора. В 1930–40-е гг. был бригадиром архитекторов Архитектурно-планировочной мастерской «Горпроект», потом заведующим бюро Горжилуправления. Был председателем Астраханского союза архитекторов СССР. Примечательно, что в фондах Астраханского музея-заповедника сохранились графические работы с видами города, созданные Николаевым.

К созданию памятника приступили осенью 1921 г. Руководство порта публиковали воззвания и приказы с призывами к проведению субботников по заготовке бута и кирпича, а также по подвозке материала. Так, в одном из заброшенных сараев старого дома по ул. Михаила Аладьина нашли мраморную крошку, а мраморные плиты нашли в одном из кондитерских магазинов. Строительством памятника морякам занимался отдел Военпорта: в то время его возглавлял инженер Кадьянов (возможно, инженер пароходства «Кавказ и Меркурий». А.Н. Александров и А.В. Кадьянов – владельцы кинотеатра «Модерн» 1909 г.) [7, с. 32].

«Барельеф на памятнике был изготовлен художником по частному соглашению, проживавшему по улице Советская, дом № 22», - сообщается бывшим техником технического отдела Военпорта И.А. Додаговым. [3, с. 7]. Этим художником был астраханец Виктор Антонович Толмачев (нач. XX в. – конец 1930 гг.), в то время он преподавал рисование в мастерских Миловидова в СГХМ. В рамках осуществления в стране плана монументальной пропаганды и идей устройства архитектурных агитационных сооружений в середине 1920-х г. принимал активное участие в конкурсах на проекты памятников в честь каких-либо событий и дат.

Во фронтальной части постамента, слева и справа, барельефы с аллегорическими сюжетами. Звезда, венчающая памятник, была изготовлена на заводе им. Урицкого, две настоящие 47-мм скорострельные пушки Гочкиса сняты с одного из военных кораблей. Чтобы успеть завершить строительство весной 1922 г. памятник был заключен в деревянный корпус, внутри которого было установлено несколько железных печей, что давало возможность

заниматься отделочными работами и закончить строительство в намеченный срок.

Открытие 12-ти метрового памятника «Маяка» состоялось в мае 1922 г. Открывал монумент помощник командира по политчасти порта М.И. Курицын. В этом же году Астраханский Военно-морской порт прекратил свою деятельность.

Впоследствии рядом с памятником была благоустроена территория: разбиты клумбы, действовал фонтан, который в 1950-е гг. был демонтирован. Сам Фонтан в центральной части сада можно увидеть на видовой открытке начала XX в. (см. ил. 1).

На протяжении нескольких лет ветераны-моряки, участники Гражданской войны проводили дни памяти погибших бойцов возле монумента, содержали его и следили за сохранностью. В 1958 г, в конце 1970-х гг., в 2004 г. и совсем недавно в 2020 г. проводился ремонт и реконструкция мемориала, удалось сохранить целостность памятника с момента его создания: декоративную лепнину, металлический декор, военные орудия. Менялась окраска, покрытие у основания памятника и мемориальные доски.

В настоящее время памятник Погибшим морякам в 1919 г. и 1921 г. включен в список монументов и памятников воинской доблести и славы России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Астраханский фронт Гражданской войны и С.М. Киров. Сборник документов.- Сталинград. 1937. С. 148.
2. Бзежинский В.Л. Отряды Астраханского военно-морского порта по борьбе с бандитизмом в 1920-1922 гг. // Материалы конференции, посвященной 50-летию Волжско-Каспийской военной флотилии. Выпуск VI / Историческая секция военно-научного общества при Центральном военно-морском музее. 21-22 ноября 1968 г.-Л., 1968. Ротопр. С. 1, 18, 29–30. (АМЗ КП 33506/8)
3. Богданов Б.П. Памятники борцам революции в Астрахани. Астрахань, [1970-е гг.] [На правах рукописи]. С. 5, 6–7. Хранится в научной библиотеке Астраханского музея-заповедника.
4. Коммунист. 30 июня 1921 г. №141 (852)
5. Комсомолец Каспия. 8 ноября 1978 г. №134 (3387)
6. Данилов В. Очерк истории Астрахани. [Астрахань, 1941–1943 гг.]. С. 23. [На правах рукописи]. Хранится в Астраханской областной научной библиотеке имени Н.К. Крупской.
7. Караваева Л.М. Астраханский союз художников за 70 лет.- Астрахань, 2008. С. 171.
8. Петрушкин В.К. История астраханских кинотеатров. 1908–2016. Элиста, 2016. С. 32.
9. Рубцова С.С. Градостроительная эволюция Астрахани: [в 2-х книгах] / Ульяновск: Ульяновский дом печати, 2017. Кн. 2 С. 424–427.
10. Слободских Т.Я. Рыцарь музея // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Астрахань, 2014. Вып. VI. С. 441.
11. Малясова Г.В. Астраханские свободные художественные мастерские: новые материалы к истории архитектурно-художественного

образования в послереволюционной России [Электронный ресурс] /Теория искусства, традиционная культура и творческий процесс...: Материалы международной научной конференции к 190-летию МГХПА имени С.Г. Строганова и к 100-летию П.А. Тельтевского. М.: МГХПА, 2015. URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/131621

12. Гвозди бы делать из этих людей // Staniko. Персональный сайт Станистава Коржова. [Электронный ресурс]. URL: http://staniko.ru/kayt-kompanya

ПРИЛОЖЕНИЕ

Астрахань. Полицейский сад главная аллея. Рерих А. (из коллекции фотографических открыток с изображением Астрахани, типов жителей, рыбных промыслов). АМЗ КП-40248/32 Ф-18926

В.Л. Бзежинский. Вторая половина XX в.

Памятник погибшим морякам в Астрахани 1920-е гг.
ЦВММ КП ФГ О-17349/2

Морской (Советский) сад по ул. Советской. 1925 г. АМЗ КП-507 Ф-450

Памятник погибшим морякам в Морском саду. 1950-е гг. АМЗ КП-47957/10 Ф-25755

Участники весенней художественной выставки. Астрахань. 1916 г. Стоит справа крайний А.В. Николаев. В белом костюме в центре Н.Н.Миловидов // Слободских Т.Я. Рыцарь музея // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Астрахань, 2014. Вып. VI. С. 441.

Памятник погибшим морякам Волжско-Каспийской военной флотилии 1919–1921 гг.
Астрахань. Апрель 2021 г.

А.Е. Иманалиева
ГАУК АО «Театр юного зрителя»

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ АСТРАХАНСКОГО ТЕАТРА ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

Сегодня Астраханский театр юного зрителя – это один из культурных центров Астрахани. Он известен не только в пределах города, области и страны, но и в ряде зарубежных стран. Астраханский ТЮЗ, благодаря разножанровому репертуару, служит местом культурного обогащения для зрителей любого возраста. Поэтому его еще можно охарактеризовать как семейный театр.

Театр – участник программы «Большие гастроли» Федерального центра поддержки гастрольной деятельности, ввиду чего имеет возможность принимать труппы театров России и зарубежья на своей сцене, а также выезжать с программами на обменные гастроли. На сегодняшний день актеры ТЮЗа посетили со спектаклями многие города России, ближнего зарубежья и Европы (Германия).

ТЮЗ является участником и организатором мероприятий всероссийского и международного масштабов, таких как Международный проект «Дни Германии в российских регионах» (2020 г.), Международная театральная лаборатория «Хлебников. Театр» (2017 г.), Открытый фестиваль-лаборатория театрального искусства «ВЕРЮ!» (2014, 2015, 2019 гг.) и других.

Однако данные из архивных документов дают понимание того, что путь становления сегодняшнего успешного театра имел множество трудностей. Имеющаяся информация о его истории в интернет-пространстве, буклетах, статьях чаще всего представлена без подробностей, а потому имеют место быть пробелы в изучении исторических событий театра.

В данной статье представлены некоторые исторические факты Астраханского ТЮЗа из документов Государственного архива Астраханской области и архива Астраханской областной научной библиотеки имени Н.К. Крупской за период 1933 – 1941 гг., малоизвестные для широкой публики.

Датой основания театра принято считать 11 марта 1933 г. Но, на наш взгляд, эта дата остается спорной.

Так, в объяснительной записке к годовому отчету Астраханского ТЮЗа за 1937 год читаем: «Театр организован в феврале 1933 г. и находится в ведении Сталинградского областного отдела по делам искусств при Облисполкоме»[1]. В статье газеты «Коммунист» от 9 апреля 1938 г. так же говорится, что идея организации театра, а значит, самое начало пути его становления было положено зимой 1933 года, «в одной из комнат радиокомитета, где Н.А. Гоголкин, С.П. Егоров, Н.П. Вильянов, В.М. Гутман, В.А. Толстиков, В.А. Круглова и детский актив, собравшись на совещании, решили организовать в Астрахани театр юных зрителей» [17]. Эта идея имела продолжение в репетициях, которые устраивались и в клубе, и на дому у будущих артистов. Их итогом стала первая постановка пьесы «Путь далекий», впервые представленная публике 20 февраля 1933 года в клубе госторговли и кооперации (далее клуб имени А.С. Пушкина). Но днем рождения театра в статье указано – 10 апреля 1933 г. Именно с этой даты гордетскомиссия взяла под свое покровительство коллектив тюзовцев [17]. В архиве театра сохранилось письмо актрисы, одной из основателей театра, В.И. Мазановой, в котором так же упоминаются именно эти даты: 20 февраля 1933 г. и 10 апреля 1933 г. В паспорте театра, указанном в Директивных указаниях и приказах Комитетов по делам искусств при Совете Министров СССР и РСФСР, тоже фигурирует эта дата – 10 апреля 1933 год [3]. В апреле 1938 г. вышла статья-постфактум газеты «Коммунист» о юбилейном вечере ТЮЗа, где написано, что свое пятилетие театр отмечал 12 апреля [19]. Однако в более ранних статьях месяцем его зарождения указывается март. Так, в феврале 1935 г. газета «Коммунист» сообщала, что вторую годовщину театр юных зрителей будет отмечать в первых числах марта [16].В статье этого же издания от 12 марта 1934 года следующая информация: «Сегодня исполняется год со дня организации астраханского театра юного зрителя. Год назад группа молодых актеров приступила к организации важного и нужного дела» [15]. Если февраль-март-апрель являются идущими по порядку месяцами одного года, и можно предположить, что вышла путаница, либо опечатка в ранних документах, то абсолютно неясно, почему в Решениях исполнительного комитета Астраханского городского Совета по хозяйственным и финансовым вопросам театра за 1952-1953 гг. годом основания ТЮЗа указан 1938 г. [4].Очевидно, что вся эта путаница возникла ввиду несвоевременного ведения документации, либо безответственного изучения первичных письменных источников.

И всё же большее количество документов обозначают год основания театра – 1933. Однако официальных отчетов по деятельности театра с этого и до 1937 г. не сохранилось, так как в первые годы его существования научно-исследовательская работа в театре планово не велась, а сбор материала, характеризовавшего творческий путь театра (фото-макеты, режиссерские экспликации и пр.) начат только с 1937 г. [1]. Зато этот пробел вполне заполняет информация из газетных изданий. В данном случае речь пойдет о статьях газеты «Коммунист» (далее «Волга»).

Первые спектакли 1933 года тюзовцы проводили на клубных сценах города, и на заводах. Организованного зрителя у театра не было [16]. Кассовые сборы были маленькие. Коллектив ставил до 30 спектаклей в месяц [17]. Актерский состав включал в себя самых успешных выходцев из театральной

самодеятельности. Причем настолько молодых, что по воспоминаниям актрисы В.И. Мазановой, в свои 23 года она была старше всех женщин в театре.

С 1 мая этого года в план ТЮЗа вошло регулярное обслуживание детей рабочих окраинных заводов, в числе которых завод III Интернационала, им. Ленина, Сталина, 10 лет Октября, Фридриха Энгельса, на Трусове, консервкомбинате и др. На этих площадках артисты не только показывали спектакли, но и организовывали игры, разучивали с детьми революционные песни [11]. Однако руководители далеко не всех заводов поддержали подобные регулярные мероприятия. Часто звучали и отказы. Отказывали им и профсоюзы, и клубы. Но главной проблемой было безучастие и нежелание помогать со стороны ГорОНО. «На ТЮЗ нет денег, а раз так, значит, и разговаривать нечего. Руководить хорошо тогда, когда есть деньги», - был ответ заведующего ГорОНО Тюменева при обращениях тюзовцев [14]. Соответственно, у молодого театра не было никакого финансирования. По этой причине после двухмесячного существования ТЮЗ даже прекратил свою работу.

8 сентября 1933 г. Городское бюро Астраханского ГК ВКП(б) постановляет: «Учитывая большое политическое значение художественно-воспитательной работы среди детей, наличие громадного количества (20.000 т.) детей, живущих на территории Большой Астрахани, а вместе с этим отсутствие художественно-воспитательной работы, одобрить инициативу Горкома ВЛКСМ и Гордеткомиссии об организации в Астрахани театра юного зрителя» [34]. Тогда были отпущены средства и театру предоставили постоянное помещение – бывший клуб Соцкультуры. Так ТЮЗ возобновляет работу.

За первый год существования в детдомах, лагерях и на других площадках театром организованы 4 драмкружка, 1 хоровой, 1 электротехнический. Кроме того, оказывается методическая помощь по вопросам самодеятельности [14]. Также при ТЮЗе действуют татарский и азербайджанский детские самодеятельные кружки [11].

ТЮЗ активно набирает популярность и за счет выступлений на городских гуляньях. В газетной заметке под названием «Куда сегодня пойти» следующее объявление: «В саду «Водник» (против пристани № 17) театром юного зрителя устраиваются большое детское гулянье, спектакль, эстрадные выступления и аттракцион «Путешествие вокруг света». В саду – духовой оркестр. Начало в 6 часов вечера» [13]. Подобные вечера театром организовывались и в саду им. К. Маркса [12]. Однако и здесь предоставление площадок не равнялось с полноценной помощью и поддержкой. Николай Гоголкин, организатор театра и его первый художественный руководитель, сообщает о странном поведении руководства сада «Водник»: сначала они пожелали театру почаще устраивать подобные мероприятия, а затем заявили: «Вот вам сад и больше ничего не спрашивайте» [14].

В 1934 году проблемы тюзовцев все еще не прекращались. Хотя передача детского театра в ведение ГорОНО принесла значительную пользу, в заметках все еще упоминается нетвердая финансовая база как основная проблема. Еще в начале 1934 года школы отказывались идти на контакт. Педагоги негативно реагировали на призывы ТЮЗа о развертывании внешкольной работы, массовых приглашениях школьников в театр. Учителям представлялось, что ТЮЗ

«покушается на их часы отдыха», ведь детей необходимо было сопровождать на спектакли [15]. Но уже в сентябре этого же года школам и предприятиям города постоянные места запродаются на 75 процентов [16].

Несмотря на то, что у ТЮЗа уже было собственное помещение, с ним возникли проблемы. В августе 1934 г. на заседании президиума Астраханского горсовета постановили удовлетворить ходатайство Астраханского Политотдела РУЖД предоставить помещение, занимаемое ТЮЗом, для организации клуба железнодорожников в порядке совместного использования помещения с последним [5].

Несмотря на это, немало было в этот период достижений. Продолжаются выезды на заводы, где устраиваются спектакли как для детей, так и для рабочих. Регулярно работают самодеятельные кружки, дается консультация, проводится обсуждение пьес [15]. В 1934 г. приглашаются квалифицированные актеры. А в декабре ТЮЗ включился во всесоюзное соревнование на лучший ТЮЗ в СССР, проводимый в связи с пятнадцатилетием московского, ленинградского и харьковского ТЮЗов [16].

В 1935 г. финансовая проблема сохранилась: крайне маленькая дотация не позволяет должным образом оформлять постановки, как того требовалось, и наиболее широко развернуть массовую работу среди школьников [16]. Работа в одном помещении с клубом железнодорожников, администрация которого «по собственному желанию сломала в зрительном зале амфитеатр», создает большие затруднения [16]. Впереди вновь множественные переезды.

Но были и положительные перемены. В сентябре 1935 г. на заседании президиума Астраханского горсовета постановили: из суммы, ассигнованной на постройку Водбазы, выделить 16 тыс. рублей на оборудование детского звукового кино в ТЮЗе [6]. Таким образом, в ТЮЗе зарождаются собственные кинопоказы, которые собирают маленьких и взрослых зрителей и приносят дополнительный доход.

В 1936 г. Астраханский горсовет отметил улучшение работы ТЮЗа по художественному обслуживанию детей города, повышение качества режиссерского руководства. Наряду с этим горсовет выразил несогласие с выбором репертуара театра, ориентирующегося только на старшую возрастную группу. Также, недостатком являлось и отсутствие систематической работы ТЮЗа со школьными кружками художественной самодеятельности [7].

По всей вероятности, недостаточно развернутая работа по сотрудничеству со школами и прочими организациями вызвана неудобствами помещения. Поэтому театр перемещается в здание по ул. Братская,32. В годовом отчете театра за 1937 г. читаем его описание: «ул. Братская, 32, Сталинградская обл., РСФСР, здание Коммунхоза – бывший клуб. Число мест в зале – 390». В этом же документе сообщается, что 29 ноября 1936 года театр оформлен уставом-положением [1].

В 1937 г. ТЮЗ становится достаточно популярным, так как в отчете за год процент загрузки зрительного зала превышает запланированный: 95%/80%.

В этом году выпущено 11 спектаклей следующей тематики: старая школа, революционное движение; исторические; забота о детях в нашей стране; участие ребят в борьбе за диктатуру пролетариата; драматургические переделки

излюбленных детьми классических и литературных произведений; классическая драматургия. Рост театра отражается в повышении художественного качества постановок, отмеченным представителями обл. отдела по делам искусств, при Сталинградском Облисполкоме.

Отклонений в репертуаре отмечено не было, а в материальных растратах были вызваны отсутствием собственного гардероба, «в связи с чем, почти к каждому спектаклю театр вынужден был шить костюмы». Материальные растраты определяются и изношенностью состояния основных средств театра (до 70 %), поэтому необходимо приобретение нового имущества. В частности, в зрительном зале венские стулья заменяются креслами с откидными сиденьями [1].

В 1937 г. начинается переподготовка кадров. Учебной работе отводится 4 часа рабочей недели. Из них 1 час отводится политучебе, 3 часа – мастерству актера [1].

9 мая 1937 г. на заседании президиума Горсовета решается «принять предложение гороно и директора ТЮЗа об организации кукольного театра при ТЮЗе для обслуживания детей школьного и дошкольного возраста, и разрешить гороно выделить из средств, ассигнованных на методическую работу по начальным школам, на организацию кукольного театра 3500 рублей, произведя передвижку кредитов» [8]. При ТЮЗе появляется еще одно подсобное предприятие.

В 1938 г. Театр юного зрителя готовится к первому юбилею. Так как президиумом Горсовета от 10 февраля 1938 г. отмечается большой авторитет театра среди детей и его активный рост (за 1933 г его посетило 50.000 зрителей, ~~то~~ за 1937 г. – 250.000 человек), создается юбилейная комиссия и принимается решение о подготовке к празднованию юбилея театра [9]. На следующем заседании (4 апреля 1938 г.) было решено: «Для проведения юбилея разрешить дирекции ТЮЗа из средств ТЮЗа израсходовать 1000 рублей и из средств ГорОНО по статье на «внешкольные мероприятия» 2000 рублей. Премировать почетными грамотами Горсовета юбиляров ТЮЗа актрис Фроловскую К.С., Фролову А.С. и Ильину И.Г., художника Козеева М.И., машиниста сцены Осьминина М.С. Художника Козеева премировать велосипедом, актрису Фроловскую путевкой на курорт. Обязать зав. ГорОНО т. Агринского при распределении средств предусмотреть необходимую сумму на ремонт ТЮЗа. Предложить зав. Горукх-м т. Юрченко выделить одну квартиру для художественного руководителя в доме Горсовета» [10].

«На днях работоспособный коллектив тюзовцев отмечает пятилетний юбилей своей творческой работы. К этой дате тюзовцы пришли с большими достижениями. Из маленького кружка любителей вырос театр, имеющий свое творческое лицо», – звучит заметка газеты «Коммунист» от 9 апреля 1938 г. В труппе театра 30 человек, но выходцы их кружков самодеятельности составляют все еще 90 процентов. При ТЮЗе имеется актив из 25 человек, с которым театр проводит интересную воспитательную работу. Выпускается стенгазета «Активист», в которой отражаются все заслуги и недостатки в работе театра. Благодаря активу организуются зрительские конференции. В ТЮЗе создана педагогическая часть, направленная на укрепление связей со школами [17]. При

театре организована постоянная консультация для школьных драмкружков. Отдельные работники театра ведут общественную работу в школах. Так артист Коновалов работает старшим вожатым в школе им. Горького [21].

Кукольный театр, организованный всего год назад, без помощи общественных организаций, не имея материальной базы, находится на грани расформирования. Театру по-прежнему оказывается недостаточное внимание со стороны горсовета и общественных организаций. Это выливается в то, что помещение, в котором находился ТЮЗ, кировским райсоветом было признано непригодным, однако к каким-либо изменениям его заключение не привело. Крыша театра протекала, мебель нуждалась в замене, декорации хранились в коридорах, не было оформления для досуговой зоны: цветов, картин, игр, литературы [17]. Пригласить квалифицированных актеров из других городов театр тоже был не в состоянии, так как у театра не имелось своего дома-общежития, а значит, не было возможности предоставить им квартиры.

Не получал помощи ТЮЗ и от Драмтеатра. «Это – два островка, не имеющие между собой никакой связи. Нет общих творческих встреч. Молодые работники ТЮЗа хотят перенять опыт работы старших товарищей, но, увы, это пока несбыточные мечты». Тем не менее, актеры упорно трудятся, и это сказывается на постановках. Спектакли – уже не полулюбительские представления, какими они были в начале работы театра. Улучшилось их художественное оформление, утвердился единый метод режиссерской работы [18].

Тюзовцы работали не только на стационаре, но и выезжали на гастроли по отдаленным районам. Так, 13 мая астраханский театр юного зрителя выехал в гастрольную поездку на полтора месяца. Не считая спектаклей и представлений кукольного театра, ТЮЗом организуются концертные бригады со специальной программой для обслуживания избирателей в дни подготовки к выборам в Верховный Совет РСФСР. А также, в ходе гастрольной деятельности, систематически проводятся беседы перед спектаклями, оказывается помощь самодеятельным кружкам, читаются сказки школьникам. [20] Но при этом, в рамках программы «За массовость в художественной самодеятельности», которая заключалась в прикреплении к каждому району области театра и оказания помощи самодеятельным организациям, ТЮЗ «не удосужился» никого прислать в прикрепленный Харабалинский район [22]. Это вполне понятно, ведь у театра, несмотря на творческий рост, было масса проблем.

На начало нового сезона 1938 года финансовое состояние еще более ухудшилось. Театр не в состоянии хорошо оформить спектакли. К тому же никаких материалов – ни килограмма гвоздей, ни листа фанеры – театр не получает. «И вот оформление спектакля каждый раз собирается «с миру по нитке» [23]. Творческому коллективу негде даже проводить репетиции, так как основное здание на тот момент было на ремонте. ТЮЗ вынужден многократно менять локации, что дезориентировало зрителей, которые не успевали уследить за перемещениями театра, а также, несомненно, сказалось на качестве постановок. Таким образом, открытие сезона произошло в клубе им. Пушкина, через 10 дней перешли в клуб имени Калинина, оттуда, через 15 дней, – в татарский театр [23].

При таких условиях трудно удержать марку и не отказаться от цели улучшить положение театра, но у молодого и любящего свое дело коллектива получалось. Они не только не прекращали работу, но и уделяли время на обучение и повышение квалификации. Художественный руководитель театра А. Давидсон вел переписку с известными авторами, стремясь привлечь их к театру, и пытался пополнить коллектив новыми квалифицированными силами. Однако без поддержки дирекции и отдела по делам искусств осуществить задуманное было трудно [23].

В 1939 г. ситуация несколько налаживается. С 20 февраля театр имеет отдельное помещение для демонстрации кинокартин. С начала появления кино при ТЮЗе различные фильмы посмотрело свыше 47 тысяч юных зрителей [25]. Для лучшего обслуживания детей в летние каникулы заключен договор с городским отделом народного образования на 40 спектаклей, которые ТЮЗ должен организовать в районах на поселковых и заводских площадках [24]. Уделяется большое внимание лучшему оформлению спектаклей. Если раньше на оформление спектакля тратили 1000 или 2000 р., то теперь – от 3000 до 5000 рублей.

В этом году к работе ТЮЗа привлечены режиссеры городского драматического театра – Орский и Добровольский. Но в целом драматический театр все еще не оказывает достаточной помощи [25].

Педагогическая часть театра организует конкурсы на лучшие рисунки и выставки рисунков, конкурсы на лучшую рецензию на спектакль. Для зрителей проводится консультация по спектаклям. Проводится смотр детской художественной самодеятельности школ.

Решается вопрос и с оформлением интерьера: дополнительно закупается мебель, намечается обустройство комнаты игр и читальни, планируется радиофицировать фойе. Требуется сделать побелку и покраску помещения, устроить хорошую вентиляцию. Но своих средств все еще недостаточно, необходима финансовая помощь со стороны городских партийных и советских организаций [25].

В 1939 г. состоялась первая масштабная зрительская конференция, на которой собралось свыше 150 человек. Подготовка к ней была соответствующая: пригласили оркестр, украсили помещение, активисты подготовили специальный выпуск стенгазеты. Зрители говорили о достоинствах и недостатках спектаклей. «Бесспорно, в работе над постановкой пьес классиков у ТЮЗа есть достижения, но современный репертуар представлен в большинстве очень убогими пьесами». Слабой все еще оставалась связь со школой, педагогами, родителями. Вопросы всестороннего обслуживания и воспитания зрителей также требовали большего внимания [26].

В 1940 г. театр юного зрителя ввел специальные киносеансы для детей дошкольного возраста. Для этого подобран репертуар детских фильмов. Например, «Дед Иван», «Сказка о попе и работнике его Балде», «Медвежонок», «Веселые путешественники». Через каждые два дня программа обновлялась [27].

В выпусках газеты «Коммунист» 1941 г. продолжается публикация тревожных сообщений мировой политической ситуации: «Англо-германская война», «Военные действия в Албании», «Военные действия в Китае», «Война в

Африке». Но они пока не мешают Астрахани строить масштабные планы на будущее. В 1941 г. планируется запуск в эксплуатацию Астраханской ГРЭС («десятки тысяч лапочек зажгутся по всему городу. Этого еще нет, но будет в 1941 году»); намечается окончить строительство парка имени Ленина; в различных районах города планируется устроить оранжереи, древесные насаждения, заасфальтировать дороги, построить десятки новых благоустроенных домов [28].

В Астраханском ТЮЗе активно выпускаются премьеры: «Остров сокровищ» Лабковского и Осибсона, «Свои люди, сочтемся» Островского, «В стороне» Любимовой, самый популярный в этом году спектакль – «Хижина дяди Тома» («Черный товар») А. Бруштейн. Всего в репертуаре 14 спектаклей. Их показ в первом полугодии осуществляется сверхплана: утренние – 159/168, выездные – 7/24. Однако процент заполняемости зала на стационаре по сравнению с планом упал: по плану – 90%, по отчету – 73,6% [2].

В квартальных отчетах театра за 1941 год указан уже следующий адрес – Сталинградский Обл. отдел Искусств, Астраханский театр юного зрителя, г. Астрахань, ул. Бурова, д. 58. Получается, к этому времени театр уже успел обосноваться в бывшем кинотеатре «Вулкан», то есть на том самом месте, где находится и сейчас.

В городе в помощь школьным коллективам самодеятельности создается несколько консультационных пунктов: в Доме техники, музыкальном и художественном училищах, Дворце пионеров, ТЮЗе, а также в русском драматическом, татарском и колхозно-совхозном театрах. Здесь планируются консультации по вопросам музыки, техники, изобразительного искусства, литературы и т.д. [29].

В начале 1941 г. в театре вновь создан детский актив, который помогает наладить связь со школьниками. Активисты создали два кружка – литературно-критический и драматический. Актеры принимают активное участие в их организации. Например, актриса В.И. Мазанова руководит драматическим кружком. В рамках работы актива учащимся зачитывают пьесы перед их постановкой, организуются обсуждения [30].

В марте, в связи с проведением в школах олимпиады детской самодеятельности, астраханский театр юного зрителя организовывает просмотр творчества детских коллективов – драматических кружков и художественного чтения. Более того, дирекция ТЮЗа решила создать «Театр детского творчества», чтобы дети имели возможность заниматься самодеятельностью под руководством ТЮЗа.

В школах в этот период организовывается специальный диспут по пьесе «В стороне», на который приглашаются все учащиеся и их родители [31].

13 июня 1941 г. в газете дана следующая заметка: «В саду по улице Володарского, около зимнего кинотеатра «Модерн», открылся летний ТЮЗ». В связи с открытием здесь устраивается концерт силами художественной самодеятельности детского дома № 10, проводятся массовые игры и танцы, действуют аттракционы. В летнем театре с 19 июня планируются спектакли [32].

20 июня 1941 г. ТЮЗ объявляет о возобновлении работы после месячного перерыва в связи с весенними школьными экзаменами. Коллектив продолжает

готовить пьесу Островского «Бедность – не порок» под руководством режиссера А. Артемьева. Планируется за лето подготовить целый ряд премьер: «Странный человек» из пьесы «Испанцы» Лермонтова и две сцены из «Маскарада», «Приказ по фронту» Мдивани, «Дом № 5» Штока, сказку «Золотое перо» Шестакова, «Побег» Щеглова и «Сказки» Маршака.

В этом же месяце объявляется о конференции зрителей по вопросу об итогах театрального сезона. С 8 июля 1941 г. анонсируется начало кинофестиваля [33].

Автор статьи завершает ее довоенными событиями, так как затем в истории и всего мира, наступит иной, переломный период. Пережитые испытания ТЮЗ не сломили, наоборот, сделали его сильнее.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

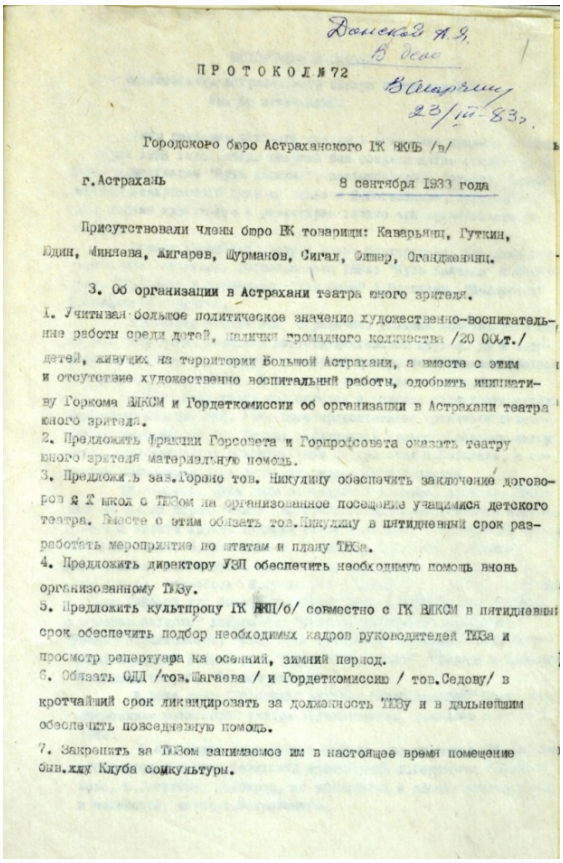
1. ГААО. Ф. 3018. Оп. 1. Д. 1 Л. 10 и приложение
2. ГААО. Ф.3018. Оп. 1. Д. 2 Л. 1-3
3. ГААО. Ф. 3018. Оп. 1. Д. 21 Л. 9
4. ГААО. Ф. 3018. Оп. 1. Д. 45 Л. 121
5. ГААО. Ф. Р-6. Оп. 7. Д. 231 Л. 17
6. ГААО. Ф. Р-6. Оп. 7. Д. 256 Л. 25
7. ГААО. Ф. Р-6. Оп. 7. Д. 280. Л. 6
8. ГААО. Ф. Р-6. Оп. 7. Д. 311. Л. 8
9. ГААО. Ф. Р-6. Оп.7. Д. 346. Л. 8
10. ГААО. Ф. Р-6. Оп. 7. Д. 351. Л. 5
11. Коммунист. № 103 от 9 мая 1933 г.
12. Коммунист. № 137 от 18 июня 1933 г.
13. Коммунист. № 142 от 24 июня 1933 г.
14. Коммунист. от 25 июля 1933 г. «У нас для взрослых ничего не делается, а вы с детьми надоедаете…»
15. Коммунист. от 12 марта 1934 г. «Год работы детского театра»
16. Коммунист. от 27 февраля 1935 г. «Два года работы театра юного зрителя»
17. Коммунист. № 82 от 9 апреля 1938 г. «К пятилетию ТЮЗа. Рождение театра»
18. Коммунист. № 85 от 12 апреля 1938 г. «Творческий рост театра»
19. Коммунист. № 87 от 15 апреля 1938 г. «Юбилейный вечер в ТЮЗе»
20. Коммунист. № 109 от 14 мая 1938 г. «Гастрольная поездка театра юного зрителя»
21. Коммунист. № 224 от 28 сентября 1938 г. «Начал работу театр юного зрителя»
22. Коммунист. № 228 от 3 октября 1938 г. «За массовость в художественной самодеятельности»
23. Коммунист. № 276 от 2 декабря 1938 г. «Как же быть с театром юного зрителя?»
24. Коммунист. № 105 от 10 мая 1939 г. «Театр юного зрителя в летний период»
25. Коммунист. № 142 от 23 июня 1939 г. «Наш театр юного зрителя»

26. Коммунист. № 145 от 27 июня 1939 г. «На конференции юных зрителей»
27. Коммунист. №233 от 6 октября 1940 г. «Киносеансы для дошкольников»
28. Коммунист. № 1 от 1 января 1941 г.
29. Коммунист. № 25 от 31 января 1941 г. «Смотр детского творчества»
30. Коммунист. № 49 от 28 февраля 1941 г. «Детский актив ТЮЗа»
31. Коммунист. от 2 марта 1941 г. «Театр детского творчества»
32. Коммунист. № 137 от 13 июня 1941 г. «Открытие сада-театра юного зрителя»
33. Коммунист. № 143 от 20 июня 1941 г. «ТЮЗ возобновляет свою работу»
34. Протокол № 72 Городского бюро Астраханского ГК ВКПб

ПРИЛОЖЕНИЕ

Первая труппа театра. Сезон 1933-1934 гг.

ПРОТОКОЛ №72

Городского бюро Астраханского ГК ВКПБ /в/

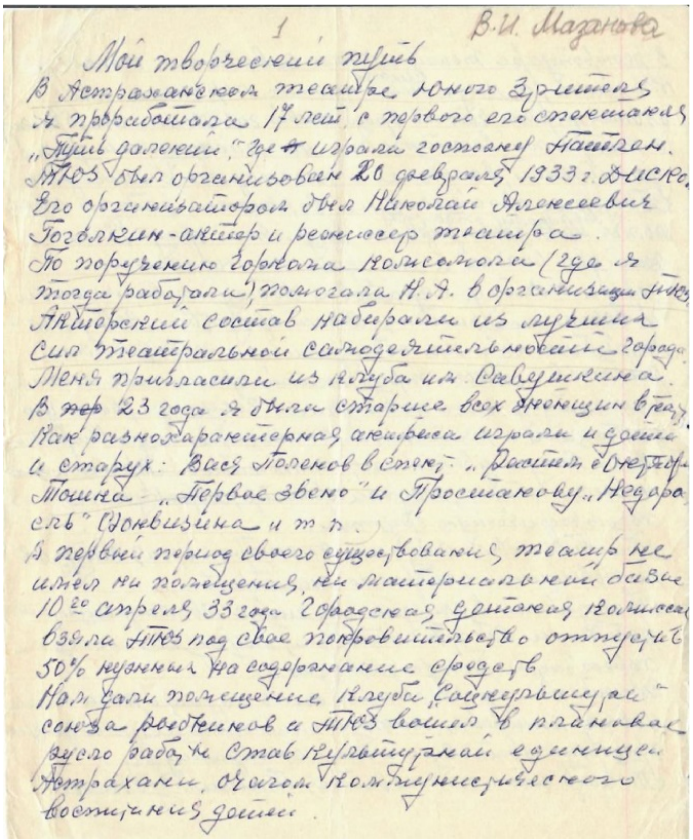
г. Астрахань 8 сентября 1933 года

Присутствовали члены бюро ГК товарищи: Каверьянц, Гуткин, Юдин, Минаева, Ангарев, Шурманов, Сигал, Бинер, Огандженянц.

3. Об организации в Астрахани театра юного зрителя.

1. Учитывая большое политическое значение художественно-воспитательной работы среди детей, наличие громадного количества /20 000т./ детей, живущих на территории Большой Астрахани, а вместе с этим и отсутствие художественно воспитательной работы, одобрить инициативу Горкома ВЛКСМ и Гордетскомиссии об организации в Астрахани театра юного зрителя.
2. Предложить Фракции Горсовета и Горпрофсовета оказать театру юного зрителя материальную помощь.
3. Предложить зав. Гороно тов. Никулину обеспечить заключение договоров в 7 школ с ТЮЗом на организованное посещение учащимися детского театра. Вместе с этим обязать тов. Никулину в пятидневный срок разработать мероприятие по штатам и плану ТЮЗа.
4. Предложить директору УЗП обеспечить необходимую помощь вновь организованному ТЮЗу.
5. Предложить культпропу ГК ВКП/б/ совместно с ГК ВЛКСМ в пятидневный срок обеспечить подбор необходимых кадров руководителей ТЮЗа и просмотр репертуара на осенний, зимний период.
6. Обязать ОДЛ /тов. Шагаева / и Гордетскомиссию / тов. Седову/ в кротчайший срок ликвидировать за должность ТЮЗу и в дальнейшим обеспечить повседневную помощь.
7. Закрепить за ТЮЗом занимаемое им в настоящее время помещение быв. клуб Клуба совкультуры.

Протокол № 72 Астраханского ГК ВКП(б) от 8 сентября 1933 г.
Об организации в Астрахани театра юного зрителя

1 В.И. Мазанова

Мой творческий путь

В Астраханском театре юного зрителя я проработала 17 лет с первого его основания. "Путь далеких" где я играла Гостиная. ТЮЗ был организован 20 февраля 1933 г. Его организатором был Николай Алексеевич Гоголюкин - актер и режиссер театра. По поручению горкома комсомола (где я тогда работала) помогала Н.А. в организации ТЮЗ. Актерский состав набирался из лучших сил театральной самодеятельности города. Меня пригласили из клуба им. Свердлова. В тот 23 года я была старше всех вновь пришедших в труппу. Как разнохарактерная актриса играла и детей и старух: Васю Поленов в "Стяге", "Васю" в "Очерет-Тошка" - "Первое звено" и Простакову "Недоросль" Фонвизина и т.п.

В первый период своего существования театр не имел ни помещения, ни материальной базы. 10-го апреля 33 года Городская детская комиссия передала ТЮЗу под свое помещение быв. отдел 50% нужных на содержание средств. Нам дали помещение клуба Свердловского района совета работников и ТЮЗ вошел в плановый культурный состав культурной единицы Астрахани, обслуг. пролетариев. Восстановление дошло

Фрагмент письма В.И. Мазановой

Монахиня Кассиана (Чеботарева)
ДОО ВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

ДВА АСТРАХАНСКИХ АНТИМИНСА XX ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ «ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ»

Антиминсом в Православной Церкви называется освященный архиереем четырехугольный плат из льна или шелка (редко из какой-либо другой ткани) со вшитыми мощами мученика (~~а~~ может быть и без них), находящийся на Святом Престоле и служащий для освящения Святых Даров на Литургии. На древних антиминсах вплоть до конца XVII в., как правило, изображался голгофский крест на подножии, с копием и тростью, и надписями «ЦРЬ СЛВЫ», «IC» «XC», «НИКА», «копие», «трость». С 1656–1657 гг. распоряжением патриарха Никона на Московском Печатном дворе начинается централизованное печатание гравированных антиминсов с изображением сцены «Оплакивания» [1, с. 11]. Именно сцена «Оплакивания» как вариант «Положения во гроб» становится основным антиминсным изображением в Русской Православной Церкви на протяжении многих веков и до настоящего времени [10, с. 186]. Следует отметить, что встречаются антиминсы и без изображений, только с надписями [3, с. 492]. На антиминсе обязательно размещается текст, под изображением или по его периметру, свидетельствующий об освящении антиминса. Текст содержит сведения о престоле, для которого антиминс предназначается, дате освящения, данной от Сотворения мира и от Рождества Христова, освящающем антиминс архиерее и о светских властях, во время правления которых происходит освящение. Необходимость изучения антиминсов отмечается как исследователями дореволюционного периода, так и современными. Антиминсы – исторические документы [4, с. 144], и эти документы «чрезвычайно важны для истории приходских и монастырских храмов. Во многих случаях они представляют единственную и притом самую верную летопись храмов» [6, с. 10–11; 12, с. 375]. «При утрате массы архивных источников, антиминсы, благодаря нанесенным на них надписям, остаются порой единственным свидетельством причастности к устройству церковной жизни региона конкретных лиц» [11, с. 230]. В то же время исследовательская работа не должна основываться исключительно на данных одних антиминсов, проведение сравнительного анализа антиминсных надписей с другими источниками и сведениями, содержащимися в литературе, помогает уточнить исторические данные, раскрыть детали важных моментов в церковной истории и истории отдельных храмов.

В Музее Московской духовной академии «Церковно-археологический кабинет» находятся два антиминса XX в., происходящие из Астраханской епархии (*Рис. 1, 2*). Прежде чем перейти к надписям на данных антиминсах, необходимо остановиться на их описании, поскольку сами по себе антиминсы уникальны и являются произведениями церковного искусства, объективно отражающими свою эпоху. Оба антиминса выполнены на плохого качества шелке, первый – светло-желтого, второй – кремового цветов. На антиминсах представлена сцена «Положения во гроб». Согласно Евангелию (Ин. 19:38–40;

Мф. 27:57–61; Мк. 15:43–47; Лк. 23:50–55) [7], праведные Иосиф Аримафейский и Никодим, ученики Христа, полагают Тело Умершего Господа на плащанице во гроб. На фоне Креста Богоматерь, возлюбленный ученик Христов – апостол Иоанн Богослов, жены: Мария Клеопова, Мария Магдалина и Мария Иосифова с горестью взирают на происходящее. Композицию фланкируют два скорбящих ангела. По углам антиминса в медальонах помещены традиционные изображения четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Левое и правое поля заполнены орнаментальным узором в виде плетенок с крестиками. За исключением таблички на Кресте «INЦI», надписи на изображениях отсутствуют. Эта особенность обусловлена техникой исполнения данных антиминсов. Изображения нанесены разбавленной в несколько оттенков тушью, вероятно с помощью трафаретов и в несколько же приемов. Лики и руки фигур, притенения в некоторых орнаментах, прорисованы вручную не разбавленной тушью, рамка выполнена по линейке. Несомненно, что автор данных антиминсов ориентировался на знакомый ему образец – антиминс Синодального (до-патриаршего) периода, выполненный гравером Л. А. Серяковым в технике гальванопластики по рисунку художника Ф. Г. Солнцева в 1866 г. [9, с. 115]. Антиминс Л. А. Серякова был в употреблении очень долго, заготовки, сделанные до революции, использовались не только после восстановления Патриаршества и избрания Патриарха Тихона (*Рис. 3*), но и гораздо позже. Гравировальная техника позволяла мастерам, работавшим над антиминсами с XVII до начала XX вв., совершенствовать изображения, обогащая сюжеты деталями, добиваясь объемности и живописности. Дореволюционные антиминсы отличает четкость прорисовки, тонкость нюансов, все персонажи надписаны, проработаны малейшие детали. За неимением возможности печатать антиминсы или печатать их в достаточном количестве, Русской Православной Церкви в советское время пришлось обратиться к «кустарному» изготовлению антиминсов. Беря за образец высокохудожественное произведение, мастер«кустарного» производства был вынужден исключить из композиции все надписи, изображения херувимов, картуши с орудиями Страстей. Не обладая техническими возможностями, он остановился на тех художественных приемах, которые позволили ему насколько возможно близко скопировать образец. Отказываясь от деталей, художник оставил суть: антиминс – это гробные пелены Спасителя [10, с. 166], это жертвенник, на котором приносится Святая Жертва Тела и Крови Христовой [10, с. 21–30].

В пользу того, что за образец был взят антиминс Л. А. Серякова, говорит также тот факт, что текст астраханских антиминсов в верхней части идентичен тексту верхней части антиминса 1866 г.: **«Благодатію Пресвятаго и животворящаго Духа освятися сей / Антиминсъ, еже есть Священная трапеза ради приношенія на немъ / Божественныя жертвы тела и крови Господни во Святей Литургіи»**. Текст нижней части полностью отличается, поскольку поменялась как государственная, так и церковная форма правления. Упоминание государственной власти в связи со сложностью церковно-государственных отношений отсутствует вообще. Текст нижней части антиминса следующий: **«По благословенію Святейшаго Патриарха Московскаго и всея / Руси Алексія священнодействованъ Преосвященнымъ**

Филиппомъ Архіепископо- / помъ Астраханскимъ и Сталинградскимъ **лета отъ созданія міра≠зу.. (74..) Рождества / Христова ≠ац.. (19..) месяца** ***маія*** **въ** ***к*** **день / Преподанъ для священнодействованія въ Храме** ***св. Апп. Петра и Павла въ Сво- / бодномъ пос. г. Астрахани*** (на втором антиминсе: ***св. Прор. И ПредтеІоанна, что / на кладбище г. Астрахани***)». Оба антиминса были освящены архиепископом Астраханским и Сталинградским Филиппом (Ставицким), о чем свидетельствует не только текст, но и подписи самого архиерея, поставленные выше и ниже антиминсной композиции. **«+*Божіею милостію*»** – надпись вверху; **«*смиренный Филиппъ, Архіепископъ Астраханскій и Сталинградскій.*»** – надпись внизу. Для антиминса отсутствие обозначения года является необычным. Рассмотрим этот вопрос в связи с историей храмов, для которых данные антиминсы предназначались.

Поскольку при подготовке статьи у автора не было возможности обратиться к архивным документам непосредственно, материалом по данному вопросу послужило исследование игумена Иосифа (Марьяна), известного астраханского церковного историка-краеведа, посвященное храмам и монастырям г. Астрахани [5, с. 241–247; с. 217–221]. Не останавливаясь на полной истории храмов, рассмотрим лишь время архиерейства владыки Филиппа. При этом отметим, что антиминсы для Петропавловской и Иоанно-Предтеченской церквей, согласно указанной на них дате, освящены в один и тот же день. Это говорит о том, что антиминсы (или хотя бы один из них) были освящены и подписаны архиереем заранее, для последующей передачи их в храм.

Во время пребываниявладыки Филиппа в ссылке, а именно в конце 30-х годов, Петропавловская церковь на поселке Свободном, по свидетельству очевидцев, была закрыта. Уничтожено было и все внутреннее убранство церкви. По приезду на Астраханскую кафедру, первоочередной задачей владыки было немедленное увеличение числа действующих приходов в разных концах города [8, с. 69]. 28 апреля 1945 г. стараниями архиепископа Филиппа церковь Петра и Павла на Свободном поселке была возвращена Православной Церкви. Об этом сообщают архивные документы, а именно, «Переписка с Советом по делам Русской Православной Церкви». [5, с. 247]. Внутри храма был установлен временный одноярусный иконостас, без всяких украшений. Очевидно, что немедленно должно было начаться богослужение, и в первую очередь служение Божественной Литургии. Мог ли архиепископ Филипп освятить антиминс для храма Петра и Павла уже 20 мая 1945 г.? Тем более что, как известно, с этого времени храм уже больше не закрывался.

За кладбищенскую Иоанно-Предтеченскую церковь развернулась серьезная битва. Владыка Филипп начал деятельно добиваться её возвращения епархии сразу же по своем приезде из ссылки. Астраханский облисполком и местный уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви в феврале 1946 г. поддержали ходатайство владыки и верующих Микояновского района г. Астрахани об открытии церкви на городском кладбище. Затем, постановлением от 1 апреля 1946 г. Совет по делам Русской Православной Церкви воздержался от разрешения на открытие, но 4 мая 1946 г. изменил свое решение и посчитал возможным договориться местному уполномоченному с

архиепископом Филиппом о передаче церкви-часовни ближайшей приходской общине верующих, используя её как кладбищенскую для служения панихид и погребений. В результате эта церковь-часовня была передана общине Покровского собора, и в ней стало регулярно совершаться богослужение. Тогда владыка Филипп начал добиваться разрешения на расширение церкви-часовни и открытие самостоятельного прихода. 14 июня 1946 г. разрешение было получено, однако проект пристройки 25 сентября 1946 г. был отвергнут исполкомом Астраханского горсовета. Архиепископ Филипп на свой страх и риск начал строительные работы. В июле с согласия уполномоченного при храме был организован временный церковный совет, который, однако, по решению местных властей также был признан незаконным. Но с этого времени кладбищенская церковь получила собственный штат священнослужителей. К 1947 г. завершились строительные работы, которые хоть власти и считали незаконными, но остановить не сумели по многочисленности и самостоятельности приходской общины. Конфликтная ситуация разрешилась благодаря приезду в Астрахань 1949 г. Святейшего Патриарха Алексия. В связи с этим событием во избежание скандала местные власти пошли на уступки и зарегистрировали кладбищенскую церковную общину [5, с. 218–219]. Мог ли архиепископ Филипп, планируя так активно бороться за кладбищенский храм, освятить антиминс для него заранее, еще в 1945 г., когда открывалась церковь Петра и Павла на Свободном поселке? Такой вариант событий возможен. Петропавловский антиминс в сравнении с антимисом из Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви выглядит более изношенным. На месте нижнего сгиба, у ног Спасителя, Петропавловский антиминс протерся до такой степени, что образовался разрыв ткани. Значит, антиминс из храма Иоанна Предтечи использовался не так часто, как антиминс из храма Петра и Павла, или некоторое время лежал вовсе без употребления.

В любом случае, данные антимисы могут датироваться только 1945–1949 гг. Архиепископ Филипп носил титул Астраханского и Сталинградского с 26 июня 1944 до 21 октября 1949 г. С 4 марта 1949 г. он управлял Саратовской епархией, с октября (после объединения епархий) стал именоваться Астраханским и Саратовским. Антимисы освящены при патриаршестве Алексия I (Симанского), интронизация которого состоялась 4 февраля 1945 г. Таким образом, представленные астраханские антимисы не могут быть датированы ранее 1945 и позднее 1949 г.

Особо следует отметить, что исследуемые антимисы поступили в собрание Музея Московской духовной академии «Церковно-археологический кабинет» 3 февраля 1966 г в составе личной антиминсной коллекции Сергия (Ларина), архиепископа Ярославского и Ростовского. Владыка Сергий (Ларин) был епископом на Астраханскойкафедре с 9 февраля 1954 г. (через год и 2 месяца после архиепископа Филиппа (Ставицкого), который умер 12 декабря 1952) до 27 июля 1959 г. Дар архиепископа Сергия представлял и представляет большую ценность для Музея МДА «ЦАК», поскольку антиминсная коллекция владыки включала 98 экземпляров антимисов, что в 1966 г. составило треть от всей антиминсной коллекции музея, а в настоящее время составляет одну восьмую. Кроме того, антимисы владыки Сергия были систематизированы в

семь групп и кратко описаны владельцем, к коллекции прилагалась сопроводительная записка и аннотация на все подаренные антиминсы. Аннотация хранится также в фондах Музея МДА [2]. Вероятно, пребывая на Астраханской кафедре, владыка Сергий (Ларин) посчитал необходимым заменить антиминсы в храмах своей епархии. Это действие может считаться правомерным в связи с традицией освящать церковь после переделок в ней [10, с. 71] или достаточно редкому, но иногда имеющему место, обычаю вновь определенному епископу переменять антиминсы в церквях попоступлении его в епархию [10, с. 80]. Последнее обстоятельство кажется маловероятным в связи с тем, что изготовление антиминсов в середине XX в. представлялось довольно затруднительным делом, чтобы решить этот вопрос, владыке Сергию достаточно было бы поставить свою подпись на старых антиминсах, употреблявшихся за богослужением, не меняя их. А вот первая традиция – замена антиминса после ремонта, вполне объясняет ситуацию, тем более, что по благословению епископа Сергия (Ларина) в Иоанно-Предтеченской церкви на кладбище в 1950-х гг. велись строительные работы [5, с. 219]. Если предположить, что у владыки Сергия была возможность заменить антиминсы «кустарного» изготовления на печатные, более качественные и красивые, что вполне вероятно с его связями и административной хваткой, то становится понятным, как антиминсы за подписью архиепископа Филиппа (Ставицкого) оказались сначала в его личной коллекции, а затем и в «Церковно-археологическом кабинете». Все антиминсы, подаренные владыкой Сергием академическому музею, пронумерованы и имеют на обратной стороне архиерейскую печать с изображением архиерейской митры и надписью «Епископ Сергий» (*Рис. 4*). Антиминс из храма апостолов Петра и Павла в Свободном поселке имеет номер 77, из храма святого Пророка и Предтечи Иоанна, что на кладбище – номер 78, под этими номерами антиминсы проходят и в аннотации (*Рис. 5*). В записке отмечено, что данные антиминсы «современного образца, положены для показа последовательного развития церковно-графического искусства, культуры изготовления, что и побудило» дарителя поместить их в преподносимое музею собрание [2, с. 4]. Владыка Сергий посчитал, что данные антиминсы печатаны на шелковом искусственном полотне «с металлического клише академического стиля, плохого изготовления. Изображение в характере декаданса» [2, №№ 76, 77, 78]. Под номером 76 в аннотации описывается антиминс, абсолютно идентичный двум астраханским, но священнодействованный Преосвященным Ювеналием, архиепископом Омским и Тюменским в 1946 г. [2, № 76]. Это обстоятельство позволяет выдвинуть гипотезу о том, что подобного рода антиминсы были изготовлены небольшим количеством в 1945 или 1946 г. и были переданы в епархии, где была особая нужда в антиминсах. Такое обстоятельство могло бы сузить временные рамки освящения двух астраханских церквей.

Введение в научный оборот двух представленных памятников – антиминсов, касающихся открытия астраханских храмов во время пребывания архиепископа Филиппа (Ставицкого) на Астраханской кафедре, возможно, внесет некоторые штрихи в вехи церковной истории советского периода, и обратит внимание астраханских исследователей на антиминс как на исторический источник.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М.А. Из истории русской гравюры XVII – начала XIX в. М.; СПб., 2013.
2. Аннотации по собранию антиминсов. Ярославль, 1966. Машинопись. Инв. АП–14. Архив Музея МДА «ЦАК».
3. Антиминс // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. II. С. 489–493.
4. Антоний (Малинский), иером. История антиминса Воскресенского войскового собора станицы Старочеркасской (антиминс как исторический источник) // Вестник Исторического общества Санкт–Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 144–150.
5. Астрахань: храмы и монастыри / сост. Иосиф (Марьян), игумен. Астрахань: Епархиальное изд., 2002.
6. Барсов Е. В. Об антиминсах Православной Русской Церкви. Соч. о. Константина Никольского // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. 7. Вып. 1. М., 1877. С. 1–16.
7. Евангелие.
8. Иосиф (Марьян), игумен. О жизни и роли в церковной истории XX века архиепископа Астраханского Филиппа (Ставицкого) // Журнал Московской Патриархии. М., 2004. № 5. С. 62–71.
9. Николаева С. Г. Коллекция гравированных антиминсов в собрании Государственного музея истории религии. СПб., Издательство «Акционер и К°», 2003. (Труды Государственного музея истории религии. Вып.3). С. 9, 142.
10. Никольский К., свящ. Об антиминсах Православной Русской Церкви. М.: Новоспасский мужской монастырь, 2012.
11. Пуцко В. Г. Антиминсы XVIII века сельских храмов Перемышльского уезда как исторический источник // Природа и история Поугорья. Вып. 6. Калуга: Ноосфера, 2011. С. 230–235.
12. Холодкова Н. В. Антиминсы как источники по истории архитектуры Сергиево–Посадского края // Троице–Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сборник материалов IV международной конференции. М.: Индрик, 2007. С. 375–386.

ПРИЛОЖЕНИЕ

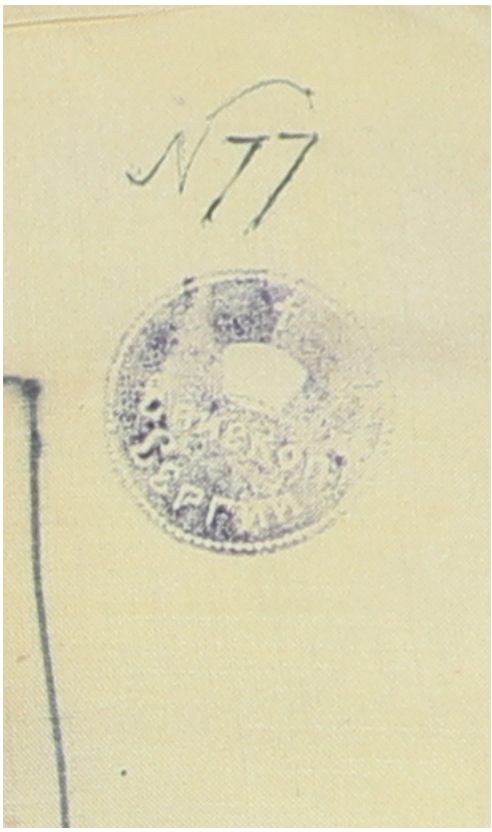
Рис. 1. Антиминс из храма апостолов Петра и Павла в Свободном поселке г. Астрахани. Священнодействован архиепископом Филиппом (Ставицким), Астраханским и Сталинградским. Светло-желтый шелк, тушь, чернила, рисунок по трафарету, рукописные надписи. 57,5х52. Музей МДА «ЦАК». № 293, № 77. Публикуется впервые

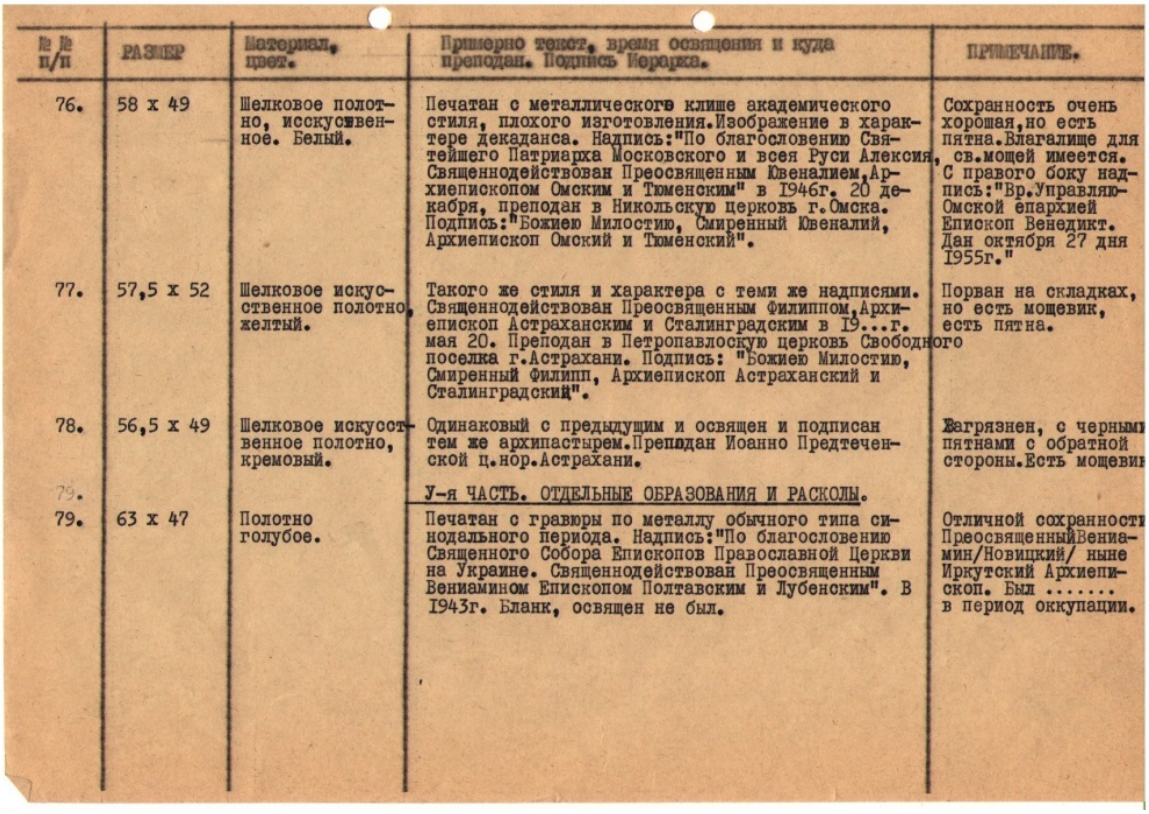

Рис. 2. Антиминс из храма святого Пророка и Предтечи Иоанна, что на кладбище г.Астрахани. Священнодействован архиепископом Филиппом (Ставицким), Астраханским и Сталинградским. Кремовый шелк, тушь, чернила, рисунок по трафарету, рукописные надписи. 56,5х49. Музей МДА «ЦАК». № 290, № 78. Публикуется впервые.

Рис. 3. Антиминс, выполненный гравером Л.А.Серяковым по рисунку художника Ф.Г.Солнцева в 1866 году. Священнодействован Патриархом Московским и всея Руси Тихоном (Белавиным) 7 апреля 1924 года. Желтый шелк, гальванопластика, чернила, рукописные надписи. 51,5х59. Музей МДА «ЦАК». № 275. Публикуется впервые.

№ № п/п	РАЗМЕР	Материал, цвет.	Примерно текст, время освящения и куда преподан. Подпись Иерарха.	ПРИМЕЧАНИЕ.
76.	58 х 49	Шелковое полотно, иссккусственное. Белый.	Печатан с металлического клише академического стиля, плохого изготовления. Изображение в характере декаданса. Надпись: "По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Священнодействован Преосвященным Ювеналием, Архиепископом Омским и Тюменским" в 1946г. 20 декабря, преподан в Никольскую церковь г. Омска. Подпись: "Божию Милостию, Смиренный Ювеналий, Архиепископ Омский и Тюменский".	Сохранность очень хорошая, но есть пятна. Влагалище для св. мощей имеется. С правого боку надпись: "Вр. Управляю Омской епархией Епископ Венедикт. Дан октября 27 дня 1955г."
77.	57,5 х 52	Шелковое искусственное полотно, желтый.	Такого же стиля и характера с теми же надписями. Священнодействован Преосвященным Филиппом, Архиепископ Астраханским и Сталинградским в 19...г. мая 20. Преподан в Петропавлоскую церковь Свободного поселка г. Астрахани. Подпись: "Божию Милостию, Смиренный Филипп, Архиепископ Астраханский и Сталинградский".	Порван на складках, но есть мощевик, есть пятна.
78.	56,5 х 49	Шелковое искусственное полотно, кремовый.	Одинаковый с предыдущим и освящен и подписан тем же архипастырем. Преподан Иоанно Предтеченской ц. нор. Астрахани.	Загрязнен, с черными пятнами с обратной стороны. Есть мощевик
79.			У-я ЧАСТЬ. ОТДЕЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ И РАСКОЛЫ.	
79.	63 х 47	Полотно голубое.	Печатан с гравюры по металлу обычного типа синодального периода. Надпись: "По благословению Священного Собора Епископов Православной Церкви на Украине. Священнодействован Преосвященным Вениамином Епископом Полтавским и Лубенским". В 1943г. Бланк, освящен не был.	Отличной сохранности Преосвященный Вениамин/Новицкий/ ныне Иркутский Архиепископ. Был ..... в период оккупации.

Рис. 4, 5. Печать и Аннотация по собранию антиминсовСергия (Ларина), архиепископа Ярославского и Ростовского.Ярославль, 1966. Машинопись. Инв. АП–14. Музей МДА «ЦАК». Публикуется впервые.

Н. А. Пугачева

ГКУАО «Государственный архив Астраханской области»

БОРИС ИВАНОВИЧ ЖИЛИН – ВРАЧ, ПИСАТЕЛЬ, ТРУЖЕНИК, ГРАЖДАНИН (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Наш край богат на удивительных и выдающихся людей. Одним из них является Борис Иванович Жилин. В летописи Астраханского края он больше известен как писатель, но пришел он к этому через нелегкий труд сельского врача.

Одним из самых ярких впечатлений моего детства стало общение с писателем Борисом Ивановичем Жилиным. Эта статья - дань уважения талантливому, чуткому, доброму человеку, не терпевшему жадности, лицемерия и лени.

Борис Иванович родился 1 января 1921 г. в Астрахани в семье служащего. Отец, Иван Иванович Жилин до и после революции работал бухгалтером, умер в 1943 г. Мать, Евгения Спиридовна до революции работала народной учительницей, после революции не работала по болезни, умерла в 1941 г. [1, с. 5].

В 1929 г. Борис поступил и в 1939 г. окончил среднюю школу им. Р. Люксембург г. Астрахани, которую закончил в 1939 г. В 1939 г. был принят на I-

й курс Астраханского медицинского института, на лечебно-профилактический факультет [1, с. 8].

В 1942 г. мединститут эвакуировался в Барнаул. Борис Иванович в числе многих студентов остался в Астрахани. В этот период он работал врачом-терапевтом сначала в амбулатории №6 Сталинского района, потом в амбулатории №5 Микояновского района [2, с.6]. В январе 1943г в Астрахани открылся филиал мединститута и Борис Иванович приступил к занятиям на V курсе. 29 декабря 1943 г. окончил медицинский институт и получил диплом врача с отличием [2, с. 9].

10 января 1944 г. в возрасте 23 лет был направлен на работу в с. Енотаевка Астраханской области, главврачом райбольницы. В те времена больница насчитывала 35 коек, врачей было трое, включая главного [2, с. 11]. Борис Иванович вспоминал: «По сути дела мы выполняли функции старых земских врачей 19 века». Не было необходимого медицинского оборудования, требуемого количества перевязочных материалов, транспорта, чтобы доставить врача к больному. Но главное, ему остро не хватало знаний по хирургии, а хирургической работы хватало. В 1945 г. он проходит курсы специализации по хирургии в течение 4-х месяцев в Центральном институте усовершенствования врачей в Москве. После чего развернул гнойно-хирургическое отделение при той же больнице. С 20 июня по 20 декабря 1948 г. прошел стажировку при факультетской хирургической клинике на базе хирургического отделения Астраханской областной клинической больницы [1, с. 9]. За время стажировки врач Б. И. Жилин сдал теоретический минимум и провел самостоятельно свыше 40 операций, из них двадцать брюшно-полостных типа острых и хронических аппендицитов, ущемленных и холодных грыж, ампутаций конечностей, геморроя, удаления доброкачественных опухолей кожи и пр. [3, с.11].

Надо отметить, что жажда знаний была у Бориса Ивановича всегда. Он считал, что ему не хватает знаний. В 1946 г. он поступил на немецкое отделение факультета иностранных языков пединститута. Работал тогда не только главным врачом, но и судебным медицинским экспертом, заведовал октологическим кабинетом. Его характеризовали как человека ответственного, строгого и принципиального.

В 1950 г. по собственному желанию он оставляет должность главного врача больницы и остается работать врачом-терапевтом Енотаевской больницы. Он продолжает пользоваться уважением местного населения и проявляет себя хорошим организатором здравоохранения. В октябре 1951 г. решением исполкома Енотаевского района депутатов трудящихся утверждён он заведующим районным отделом здравоохранения. С этого времени Борис Иванович по совместительству работает эпидемиологом Енотаевской районной санэпидстанции министерства здравоохранения [1, с. 15]. С января 1952 г. по январь 1953 г. по совместительству – патологоанатом Енотаевской райбольницы, ~~а~~ с ноября 1954 г. вновь эпидемиолог.

В апреле 1955 г. по неоднократной личной просьбе он был освобожден от должности заведующего районным отделом здравоохранения. Объяснял свое решение тем, что он молодой писатель и его интересует литературная работа. К тому времени у Бориса Иванович вышла книга «Близкое и родное» с

подзаголовком «Записки сельского врача». Еще со школьных лет он носил с собой записную книжку, где записывал наблюдения, случаи. Спустя годы в зимнюю стужу, спасая жизнь молодого чабана, он осознал, что герои живут рядом. Это простые люди, не жалеющие себя, не ищущие наживы, исполняющие свой долг. Сколько таких промелькнет за годы врачебной практики. Но рядом всегда будут и те, кто свою наживу ставит выше человеческой жизни, кто струсил, предал, обманул. Против таких людей всегда боролся Борис Иванович и как главный врач, и как депутат. Не одна анонимка будет написана на него. Вот одно из них анонимных писем: «*Жилин.*

Вот отмечают твой юбилей, мы тоже помним о тебе, да и как не помнить нам, если ты не мало попортил нашей кровушки. А чего ты добился? У тебя нет даже приличной шапки, не говоря уже о мебели. Ну, ты член там вашего Союза писателей, а дома то у тебя ничего нет. А все потому что не умеешь ладить с кем нужно. Суете свой нос куда не следует. Учти, Жилин это в будущем.

Не уважающие тебя Шершак, Тертый калач и другие наши сотоварищи» [4]. Это лишний раз доказывает, что книги Жилина читали. Злились, не принимали, но читали.

Умер Борис Иванович 7 ноября 1993 г. Похоронен на кладбище с. Енотаевка Астраханской области.

За свою работу Б. И. Жилин был награждён медалями к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, «За доблестный труд Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть». За трудовое отличие. В 1992 г. ему было присвоено звание «Почетный житель Енотаевского района» Борис Иванович пользовался большим авторитетом среди сельчан. Одна из улиц Енотаевки названа его именем [3, с. 24]. Самые светлые воспоминания остались об этом замечательном человеке, враче, писателе, труженике и борце за правду.

Его книги интересны и в наше время, ведь в них правда сельской жизни середины XX в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. П-325. Оп. 11 Д. 2154.

2. ГААО. Ф. 798. Оп 1. Д. 49.

3. ГААО. Ф. 798. Оп. 1. Д. 32.

4. ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник». Фонд Жилина Б.И.

С.И. Нагайкина, М.Ю. Катруца, С.Ю. Степанов
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»,
инженер-реставратор, ООО «Проект»
коллекционер, краевед, г. Астрахань

ИСТОРИЯ АСТРАХАНСКОЙ ФОТОГРАФИИ. НАХОДКИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Прошло 10 лет с момента выхода книги «Фотография в Астрахани. 1861–1920». Книга вызвала не только значительный интерес со стороны читателей, но

и получила положительную оценку местных краеведов и всех неравнодушных к истории культуры родного города астраханцев. В книге подробно исследована история дореволюционной фотографии и поставлены вопросы, ответы на многие из которых не найдены до настоящего времени. В дополнение к книге в сборниках «Астраханских краеведческих чтений» за 2013 и 2016 годы были опубликованы две статьи «История астраханской фотографии. Находки последних лет». И сейчас, спустя четыре года, мы продолжим тему предыдущих статей, благо накопилось много нового материала, который существенно дополнит первоисточник. В статье 2016 г. предполагалось, что новые важные находки следует ожидать в результате поисков на Интернет-ресурсах. И этот прогноз полностью подтвердился.

Сенсацией прошлого года для всех астраханских краеведов стало известие о том, что найден портрет самого известного дореволюционного фотографа Астрахани Станиславы Ивановны Климашевской (1851 – 1939 гг.). Краевед Сергей Германович Львов первым в декабре 2020 года обнаружил в Википедии подлинное изображение Станиславы Ивановны [1]. Портрет был опубликован в альбоме «Первый Съезд русских деятелей по фотографическому делу», выпущенном в 1896 г. Съезд был организован Русским фотографическим обществом, в нем принимало участие 214 делегатов. В этом важном мероприятии наряду с известными русскими фотографами К.А. Фишером и А.С. Мазуриным принимала участие и астраханка С.И. Климашевская.

Альбом был издан в фототипии Карла Андреевича Фишера в Москве. В нем представлены 116 участников съезда из более чем 20 губерний России. Всего в альбоме 23 листа. Размер листов 32,5х24,5 см. Открывает альбом изображение здания Политехнического музея, где с 28 марта по 5 апреля 1896 г. проходил съезд. На втором листе – портрет председателя I-го фотографического съезда (он же председатель русского фотографического общества) – Владимира Карловича Вульферта. Далее на пяти листах портреты членов комитета съезда. На оставшихся 16 листах – портреты членов съезда - известных русских фотографов из различных городов России, Москвы, Санкт-Петербурга. Астраханских фотографов представляла одна С. И. Климашевская. Она изображена в овале, внизу надпись – «С. И. Климашевская. Астрахань». Итак, теперь мы можем увидеть достоверный портрет выдающейся астраханской женщины-фотографа.

Альбом на своем сайте в Интернете и в рамках программы «Государственный каталог» выложил Государственный исторический музей [2]. Альбом хранится в коллекции «Изобразительные материалы» и выложен в Госкаталоге [3]. Приоткрыта еще одна, не совсем разгаданная, т.к. материалы съезда пока не исследованы, страница астраханского краеведения.

За прошедшие четыре года появилось немало интересных фотоматериалов. Условно их можно разделить на три части: новые историко-биографические сведения об астраханских фотографах; новые имена работавших в Астрахани фотографов и названия фотоателье; дополнения и уточнения сведений об уже известных фотоателье, фотографах и их продукции (датировка, новые типы паспарту, персоналии и др.).

Выяснились некоторые новые аспекты в биографии известного фотографа Ивана Митрофановича Бочкарева. Ранее было известно, что Бочкарев прибыл в Астрахань из г. Нижнего Тагила Пермской губернии в 1898 г. Очевидно, именно там он стал профессиональным фотографом. Работал в портретном жанре в Барнауле, Нижнем Тагиле, Кыне. В Нижнем Тагиле у него была своя фотография. В городе Камышлове на снимках он делал фирменную чернильную надпечатку: «Новая путешествующая (!) фотография И. М. Бочкарева». В Барнауле на улице Томской в доме священника Смирнова у него было свое ателье, которое называлось «Электрофотография И. М. Бочкарева». Снимки печатал на фирменных паспарту. Работал не только в городе, но и в окрестных селах. Один из его снимков уральского периода «с изображением молодой женщины датируется 17.4.1898 г.» [4].

Полагаем, на Урал Бочкарев приехал вместе со своей женой Анной Петровной Бочкаревой, жительницей Саратова. Она стала совладелицей фотоателье и верным помощником. Об этом говорит красноречивая надпись на обратной стороне паспарту ателье Бочкарева, относящегося к барнаульскому периоду (1898–1902 гг.?): «Художественная фотография А. П. Бочкаревой в г. Барнауле… Высшая прочность наших фотографий. Изящность, вкус, девиз наших работ. Виды Барнаула, открытые письма с видами Барнаула» [5].

Прибыв в Астрахань, Бочкарев несколько лет работал разъезжим фотографом – имеется снимок с его надписью-надпечаткой «Фотограф И. М. Бочкарев. 1899» [6]. Любопытно, что свое фотоателье в Барнауле Бочкарев не продал, это подтверждается его снимком с рукописной надписью за 1902 г. Полагаем, А. П. Бочкарева работала вместо мужа. Что побудило фотографа уехать в неизвестность от хорошо отлаженного дела, непонятно. Скорее всего, ограниченность Барнаульского рынка фотоуслуг и конкуренция, ведь Барнаул в конце XIX в. был небольшим провинциальным городом, в нем проживало 18 000 человек [7].

Еще один интересный факт. В 1898 г. Бочкарев участвует в фотографической выставке в Петербурге и удостаивается награды «За художественное исполнение снимков». На этот факт указывает надпись на единственном паспарту уже астраханского периода [8]. Примечательно, что в дальнейшем, поучаствовав и получив высшие награды в международных выставках в Бельгии, фотограф об этой награде никогда не вспоминает.

В 1903 г. А.П. Бочкарева купила ателье в Астрахани на Кутуме в доме М.А. Козлова (бывшем Макарова?) недалеко от Сапожниковского моста, а в 1904 г. передала фотографию своему мужу Ивану Митрофановичу. В результате анализа десятков владельческих паспарту, удалось установить, что в своем ателье в доме Козлова Бочкарев работал с 1904 по 1905 г. Об этом свидетельствуют многочисленные паспарту и рукописные надписи с датами. Позже на паспарту появляется новая надпись о домовладельце. Начиная с 1906 и до 1909 г. ателье работает в доме Макарова, тоже возле Сапожниковского моста. Полагаем, М.А. Козлов продал свой дом прежнему владельцу. Дальнейшая биография мастера хорошо известна [9].

За последние четыре года удалось установить много новых имен астраханских фотографов и фотоателье. Список составлен на основе новых

подлинных фотографий, поступивших в коллекцию музея-заповедника и в коллекции краеведов М.Ю. Катруцы, С.Ю. Степанова, А.П. Минаева, С.В. Чалова. В основном, это портретные фотографии, выполненные в кабинетном формате.

Сообщаем новые, ранее вообще неизвестные имена городских фотографов начала XX в.

– Волжанин И. И.

– Мясников Г. с С-мъ. Скорая фотография. 1916–1918 гг.

– «Новая фотография» на Форпосте в доме Орлова

– Рихтер А.В. Близ Аркадии

– Фотография «Свобода»

В сельской местности работали фотографы:

– Голосов Яков Степанович. Город Царев. 1915.

– Евдошенко Георгий Григорьевич «Специальная моментальная фотография в Болхунах»

– Казмиров Владимир Ильич «Моментальная фотография» в селе Болхуны»

– Клименко П.Г. Черноярский уезд Михайлов Я.Г. «Художественная фотография». Село Пришиб Царевского уезда

– Таньков В.Николаевская слобода Царевского уезда. Известно, что в 1904 году в этом селе открыла фотографию А.Д. Танькова [10].

Таким образом, в списке дореволюционных астраханских фотографов и фотоателье ныне насчитывается 135 имен, и он (список) увеличился за 10 лет исследований на 25 позиций.

Появились новые материалы о первом астраханском фотографе С. М. Вишневском. В журнале «Всемирная иллюстрация» за 1871 г. № 6 были напечатаны сразу три снимка фотографа – «Путешествие Государя Императора. Вид Астрахани с юга», «Вид города с Волги» и «Варвациевский канал». «Всемирная иллюстрация» – еженедельный художественно-литературный журнал, один из самых популярных в России во второй половине XIX в., издавался в Санкт-Петербурге. Печатать в нем фотографии было очень престижно и почетно.

Несколько фотографов, чьи имена ранее были известны из газетных объявлений, подтвердили свой профессиональный статус – впервые найдены их подлинные снимки на владельческих паспарту или со штампами ателье на оборотной стороне.

В журнале «Всемирная иллюстрация» за 1872 г. обнаружен снимок фотографа А. Селянинова «Семейство киргиз Маяевцев». Это первый фотограф, не астраханец, о котором писали наши местные газеты в 1858 г. Именно в этом году он снимал прибывшего в Астрахань французского писателя А. Дюма [11].

В коллекции С. В. Чалова хранится фотография В. Веркмейстера на новом неизвестном нам паспарту. На снимке изображено трое детей. На оборотной стороне рукой известного астраханского купца И. В. Беззубикова написано: «Дети Ивана Васильевича Беззубикова. Декабрь. 1882 г.» [12].

Согласно газетному объявлению, фотограф С. М. Иофф открыл свое ателье в 1906 г. на Большой Демидовской (ныне Свердлова) улице у разъезда

Керн [13]. Другой информации о фотографе не было. Не было известно ни одной фотографии последнего. В конце 2020 г. в коллекцию С. Ю. Степанова поступило два снимка на кабинетном паспарту с надписью «С. Иоффъ. Астрахань» с изображением молодого человека. Представляем одну из них.

До настоящего времени не было известно, где находилось это ателье. В газетном объявлении пространно говорилось: «На Большой Демидовской у разъезда Керн». Предлагаем версию расположения ателье краеведа С.В. Чалова. На углу улиц Б. Демидовской и Табачный ряд (Свердлова и Кирова) по диагонали от современного центрального универмага находились многочисленные магазины. Их можно увидеть на известной открытке «Астрахань. Полицейская улица. Табачный ряд» начала XX в. [14]. При увеличении на фрагменте открытки недалеко от угла можно увидеть большой столб с указателем «Аптека А. Н. Керн». Возможно, где-то в этом месте и находилось фотоателье С. Иофф.

Найдена фотография Ф.С. Остроумова. Из архивных материалов известно, что в 1910 г. он открыл свое фотоателье на Соборной (ныне Тредиаковского) улице. Групповое фото из коллекции С. Ю. Степанова – первое известное фото Ф. С. Остроумова.

Фотограф В. И. Лемаев в 1907 г. содержал моментальную фотографию у Пыточной башни кремля, она называлась «Скорая фотография В. И. Лемаева». Видимо у владельца дела пошли в гору, его новое детище стало называться «Общедоступная фотография «Прогресс». Это подтверждает и первый авторский снимок с надписью [15].

Фотоателье Григория Филатовича Волкова работало в Астрахани [16]. Стало известно, в 1912 г. Волков открыл новую фотографию в слободе Капустин Яр и Пологое Займище [17].

Удалось установить ранее неизвестные временные даты в работе некоторых фотографов. Оказалось, что фотография Ф. И. Соколова из слободы Николаевской работала с 1903 по 1915 г.

Удалось выяснить как выглядело фотоателье Н. В. Румянцева, на улице Казанской в доме Бирюковой рядом с Казанской церковью. Произошло это благодаря найденному в Интернете интереснейшему снимку [18]. На фотографии прекрасно виден не только Казанский храм, но и этот деревянный дом с нечитаемой вывеской. Здание не сохранилось, на его месте кирпичное двухэтажное учебное здание советского периода.

В 1914 г. Н. В. Румянцев открыл новое ателье на улице Сапожниковской (Коммунистической) в доме Воробьева. Ателье проработало не до 1917 г., как мы считали ранее, а до 1920 г. Узнали мы об этом благодаря рукописной надписи на фото из коллекции А. П. Минаева.

Фотограф Ф. Евдошенко, работавший в сельской местности, начал свою деятельность в Красном Яру в 1915 г., ранее предполагалось, что это был 1918 г.

Фото с изображением двух женщин с детьми и нетипичной надписью «Фотограф-любитель Лимошкин И. П. и В. С. Козелков в Астрахани» мы нашли в коллекции С.Ю. Степанова.

Продолжаются исследования такого огромного и интересного материала, как астраханские фотооткрытки. В настоящее время не найдено ни одной

астраханской открытки до 1918 г., содержащей, кроме упрощенной почтовой разлиновки, другие признаки: названия или товарные знаки фирм-производителей фотобумаги, номера серий и др. Таким образом, упрощенная «немая» почтовая разлиновка по-прежнему является характерным, но, к сожалению, не абсолютным идентифицирующим признаком астраханских фотооткрыток досоветского периода. Объяснение этому может быть чисто экономическим. Фотооткрытки массово заказывали самые небогатые клиенты, для которых фото на картонном паспарту было слишком дорого. Астраханские фотографы, минимизируя себестоимость фотопродукции, очевидно, использовали самую дешевую, не «фирменную» фотобумагу неизвестных нам сейчас производителей.

Ситуация трагически изменилась после 1918 г. После сокращения, ~~а,~~ возможно, и полного прекращения поступлений товарной фотобумаги, в условиях военного коммунизма и огромной инфляции, фотографам пришлось использовать любую доступную фотобумагу, в том числе из старых запасов и различных случайных источников. Этим, очевидно, и объясняется появление после 1918 г. астраханских фотооткрыток на фирменных бланках («кодак» и др.).

Особым и очень сложным для изучения этапом выпуска астраханских фотооткрыток является период НЭПа. Он требует отдельного специального исследования (см. «Фотография в Астрахани. 1920-1941»).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Catalog.sym.ru/entity/OBJECT/6140801
2. Инвентарный номер ГИМ 95172/10436.
3. Инвентарный номер Госкаталога ГК 30366903.
4. Коверда И. Овсепьян В. История фотографии. Мастер Бочкарев [Электронный ресурс]. UPL: //www/tagilvaiant.ru/news/kraeved/istorija-fotografii-master-bochkarev/
5. Находится в коллекции С. В. Чалова
6. Находится в коллекции М. Ю. Катруцы.
7. Энциклопедический словарь под редакцией проф. И.Е. Андреевского. Том 3. Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. С.-Петербург. 1891. С. 82.
8. Нагайкина С.И. Фотография в Астрахани. 1861-1920. Астрахань, 2011. С. 214.
9. Там же. С. 194.
10. Там же. С. 216.
11. Там же. С. 10.
12. Нагайкина С. И. Семья Беззубиковых // Астраханские краеведческие чтения. Выпуск XII: сборник статей. Астрахань, 2020. С. 139.
13. Нагайкина С.И. Указ соч. С. 222.
14. Минаев А. П. Астраханские открытки. 1898–1918 гг. Первый сводный каталог-справочник астраханских открыток по издателям. Первая часть. Астрахань, 2017. С. 129

15. Находится в коллекции А. П. Минаева.

16. Нагайкина С. И., Катруца М. Ю. История астраханской фотографии. Новые материалы и исследования // Астраханские краеведческие чтения. Вып. V. Астрахань, 2013. С. 481.

17. Находится в коллекции С.Ю. Степанова.

18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pastvu/com/p/443822

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЕВ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Е.Н. Кравченко
ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

ГРАВЮРА РУССКОЙ ШКОЛЫ XIX ВЕКА. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГРАВЕРОВ ШКОЛЫ П.П.БЕКЕТОВА В СОБРАНИИ АСТРАХАНСКОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ

Фонды Астраханской государственной картинной галереи имени П.М. Догадина насчитывают более восьми тысяч графических произведений отечественных и зарубежных авторов: рисунки, гравюры, тиражная графика XVIII–XXI вв.

Более трех тысяч листов в коллекции галереи составляют произведения русских художников-графиков и граверов. Из них особый интерес представляет серия из 55 графических произведений – портретов знаменитых личностей, государственных деятелей, соратников Петра I, которая поступила в галерею в 1927 г. из Астраханской центральной библиотеки, в составе коллекции Ивана Акимовича Репина. Листы значатся под инвентарными номерами Г-216 – Г-273 и датируются по книгам поступления XVIII в.

В ходе изучения гравюр удалось установить, что подобной серией обладает собрание Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. В 2014 г. в музее был издан каталог в двух частях «Произведения граверов школы П.П. Бекетова в собрании Государственного Владимиро-Суздальскогомузея-заповедника», что позволило сопоставить обе серии гравюр и провести атрибуцию листов из фондов галереи.

Графические произведения,находящиеся в коллекции Астраханской картинной галереи,выполнены на плотной бумаге ручного отлива с серо-голубымоттенком в технике пунктира. Портреты имеют овальную форму и обрамлены в овальную раму. Под изображениями размещены надписи – слева имя художника, исполнившего живописный портрет и справа имя гравера, выполнившего подготовительный рисунок для оттиска. На некоторых листах в нижней части под изображением располагаются гравированные тексты, в которых указаны имена, титулы и наградыпортретируемых персон. Кроме того, два листа представляют изображения медалей в честь Ф. Головина и Ф.Апраксина.

Серия гравированных портретов связана с историко-биографическим изданием, которое увидело свет в 1812 г. в Москве – книгой Дмитрия Николаевича Бантыш-Каменского, историка, чиновника, сына историка и археографа Николая Николаевича Бантыш-Каменского. Книга получила название «Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого» и состояла из 2 частей. В нее входили портрет самого императора, изображения двух медалей (в честь графа Федора Алексеевича Головина и адмирала Федора Матвеевича Апраксина) и 22 портрета исторических деятелей, «птенцов гнезда Петрова»:

графа Григория Петровича Чернышева, графа Бориса Петровича Шереметева, графа Гавриила Ивановича Головкина, князя Никиты Ивановича Репнина, князя Михаила Михайловича Голицына, графа Александра Ивановича Румянцева, графа Петра Андреевича Толстого,графа Павла Ивановича Ягужинского, любимца Петра I Франца Яковлевича Лефорта, графа Федора Алексеевича Головина, графа Якова Вилимовича Брюса, князя-кесаря Федор Юрьевич Ромодановский, графа Федора Матвеевича Апраксина, ближайшего сподвижника и фаворита Петра I, первого Санкт-Петербургского генерал-губернатора Александра Даниловича Меньшикова, князя Якова Федоровича Долгорукова, графа Андрея Ивановича Остермана, барона Петра Павловича Шафирова, князя Бориса Ивановича Куракина, князя Василия Владимировича Долгорукова, Ивана Ивановича Бутурлина. Ко второму переизданию, вышедшему в Москве в 1821 г., был прибавлен портрет князя Дмитрия Константиновича Кантемира[1, с. 6].

Все перечисленные портреты представлены в собрании Астраханской картинной галереи.

К работе над «Деяниями... полководцев…» Бантыш-Каменский подошел обстоятельно, ознакомившись с материалами московского архива, архива коллегии иностранных дел.Каждый портрет служит своеобразной заставкой к тексту, в котором дается краткая биографическая справка об историческом деятеле. Подготовительные рисунки для гравюр исполнил Яков Иванович Аргунов – сын известного живописца Ивана Петровича Аргунова. Сами гравюры были выполнены художниками так называемой «бекетовской школы» – школы гравирования, появившейся благодаря П.П. Бекетову –историку, издателю, коллекционеру, председателю Общества истории и древностей российских [1, с. 3].

Платон Петрович Бекетов (1761 – 1836 гг.) внес большой вклад в развитие издательского дела в России. Для воплощения своего масштабного замысла – издания произведений и полных собраний сочинений русских писателей он в 1801 г. завел собственную типографию, которую оборудовал новыми красивыми и четкими шрифтами, отлитыми в собственной же словолитне. Для реализации проекта, связанного с идеей создания галереи портретов известных исторических деятелей и литераторов Бекетовым было найдено и куплено на егосредства большое количество живописных и гравированных портретов,которые должны были стать оригиналами для графического воспроизведения. Также с помощью академика Николая Ивановича Соколова (1767–?) и крепостного гравера-самоучки Ивана Розонова была организована школа граверов. Ее главой стал Алексей Агапиевич Осипов (1770–1850 гг.), ученик Н.И. Соколова. Под его руководством работали мастера-граверы, многие из которых были его учениками. О них сохранилось довольно мало биографических сведений, так как большею частью художники были или крепостнымисамого П.П. Бекетова, или были выкуплены им у других помещиков. Работали мастера в технике пунктира. Эта техника появилась в России благодаря Гавриилу Ивановичу Скородумову – учителю Н.И. Соколова и, предположительно, Ивана Розонова. При посредничестве последних, техника стала характерной для всей бекетовской школы [1, с.3-4].

Портреты государственных деятелей и полководцев для книги Д.Н. Бантыш-Каменского были выполнены 10 граверами «бекетовской школы»: Ф. Алексеевым, К. Анисимовым, Н. Антоновым, А. Афанасьевым, А. Грачевым, Н. Ивановым, А. Осиповым, И. Розоновым, Н. Соколовым, В. Храмцовым. Выбор Бантыш-Каменским именно бекетовских граверов был неслучайным: они были хорошо знакомы с Бекетовым – оба состояли членами Московского общества истории и древностей Российских [1, с. 4].

Таким образом, в ходе исследования удалось установить, что время создания гравюр из фондов галереи не XVIII в., а начало XIX в. Нижняя граница – 1801 г. (основание школы гравирования при типографии П.П. Бекетова), верхняя граница – 1821г.переиздания книги.Кроме того, в портретной галерее персон присутствует лист с портретом Кантемира, из чего следует, что время создания серии вероятнее всего можно отнести к 1821 г. – году переиздания книги и, соответственно, серии.

Изучив состав листов, было отмечено, что в собрании музея находится по 2-3 портрета каждой персоны. Поэтому можно сделать вывод, что в одну серию были собраны листы из нескольких одинаковых серий. Владельческих надписей, которые помогли бы определить принадлежность гравюр до их приобретения И.АРепиным, не обнаружено.

Подобная серия портретов государственных деятелей на сегодняшний день по своей значимости, является довольно редкой, особенно в собрании провинциального музея. Известен тот факт, что часть изданных Бекетовым книг погибла в пожаре 1812 г., который также уничтожил и дом, и типографию, где печатались гравюры [2, с. 162].

Листы из фондов картинной галереи не сброшюрованы, что позволяет представлять их на временных выставках, которые ярко иллюстрируют эпоху Петра I, историю и традиции русской гравировальной школы, книгопечатания, а также демонстрируют творчество художников-классиков, создавших графические произведения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

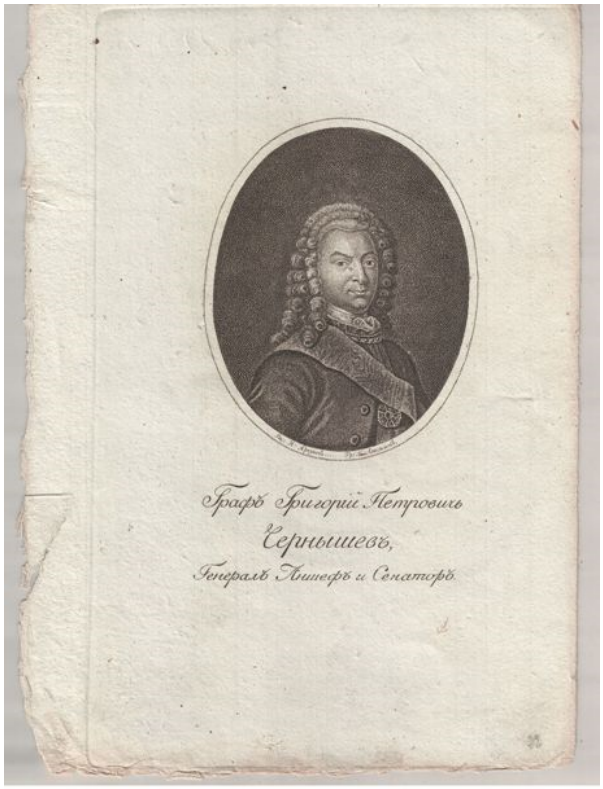
1. Произведения граверов школы П.П. Бекетова в собрании Государственного Владимиро-Суздальскогомузея-заповедника. Часть I. Владимир. 2014.

2. Симони Павел Константинович. П.П. Бекетов // Журнал Старые годы. 1908. № 3. С. 162.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Аргунов Я.И., Иванов Н.Г. Портрет графа Я.В. Брюса. Бумага, гравюра
АГКГ КП-3842 Г-240

Аргунов Я.И., Анисимов К. Портрет графа Г.П.Чернышева. Бумага, гравюра
АГКГ КП-3819 Г-217

Медаль в честь графа Ф.А.Головина
АГКГ КП-3874 Г-272

Т.Н. Макарова
ГБУК АО «Астраханская картинная галерея имени П.М. Догадина»

ПОРТРЕТ АРХИЕПИСКОПА ПЛАТОНА ЛЮБАРСКОГО В СОБРАНИИ АСТРАХАНСКОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ

За прошедший век астраханский художественный музей прошел путь от частного собрания Павла Михайловича Догадина, организовавшего в 1918 г. картинную галерею, до регионального государственного музея с более чем 21 600 экспонатов живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства отечественных и зарубежных художников. Особое место вколлекции картинной галереи отведено портретам XVIII – XIX вв., представленным в постоянных экспозициях музея и находящимся в запасниках.

В фондах галереи хранятся два живописных произведения с изображениями православных священнослужителей, поступившие в собрание музея до 1940 г. без указания документа и источника поступления. У картин не было подрамников, присутствовалиутраты красочного слоя имножественные перегибы холста по центру. Долгое время работы хранились в фонде временных

поступлений, так как оказались в музейном собрании в сложный исторический период борьбы государства с религией и всем тем, что еетогда олицетворяло.В книге временных поступленийодинзначится как портрет Платона Любарского Архиепископа Астраханского, второй –православного священнослужителя. Каких-либо сведений об истории бытования портретов, к сожалению, не сохранилось [1, с. 39–40].

Об атрибуции одного из портретов ранеебыла размещена статья в сборникематериалов конференции «Астраханские краеведческие чтения» (2017 г.). На нем изображен протоиерей Астраханского Кафедрального Успенского собора Пальмов Гавриил Яковлевич – родоначальник известной династии священнослужителей, ученых и музыкантов. Автором работы является Павел Алексеевич Власов, русский живописец, график, организатор художественного кружка в Астрахани и педагог, подготовивший ряд талантливых учеников, среди которыхБ. М. Кустодиев, И. С. Горюшкин-Сорокопудов [2].

Другой произведение, на котором изображен Платон Любарский, исполненомаслом на холсте. На момент поступления в собрание картинной галереи полотно было с неровно обрезанными кромками,с множественными утратами грунта и красочного слоя по всей поверхности. Архиепископ изображен на темном фоне в анфас, по пояс, в ризе черного цвета с голубыми отворотами на рукавах, накрытой архиерейской мантией на красной подкладке. На голове – черный патриарший клобук. По мантии проходят три широкие двухцветные полосы: одна красная и две белых, называемые «источниками» или «струями», символизирующими учение, и как бы «истекающими» из Ветхого и Нового Заветов. У плеч нашиты «скрижали» – прямоугольники, вышитые золотыми нитями, с отделкой по краям и крестами, символизирующими заповеди Божии. Левой рукой владыка Платон опирается на книгу, в правой руке держит посох, изготовленный персонально для него, оправленный серебряными накладками, чередующимися золочеными «яблоками», которые украшены мелкими каменьями. Навершие посоха представлено в виде двухусловных змеиных голов, расходящихся в разные стороны от двенадцатиконечной звезды с крестом по центру, отождествляемом с Иисусом Христом и двенадцатьюапостолами по количеству концов у звезды [3].

Парадность портрету придает орденСвятого Александра Невского на красной ленте, располагающийся на груди портретируемого поверх серебряной панагии, и справа от него – знак ордена, серебряная восьмилучевая звезда. Из истории учреждения награды следует, что Петр I намеревался ввести данный орден исключительно за военные заслуги, но полностью он былутвержден при Екатерине I, как один из высших наград Российской империи (с 1725 по 1917 гг.).Он стал третьим по значимости после ордена Святого Андрея Первозванного и женского ордена Святой Великомученицы Екатерины и представлял собой четырехконечный прямой крест с расширяющимися концами и характерными двуглавыми орлами, помещенными между концами креста. В центре креста располагался круглый медальон с изображением конной фигуры Александра Невского. Также к знакам ордена относится и серебряная восьмилучевая звезда с девизом ордена «ЗА ТРУДЫ И ОТЕЧЕСТВО».Даннаянаграда имела только одну степень, носиласьна красной муаровой ленте, одетой через левое плечо.За

высочайшие и особые заслуги с 1797 г. к награждаемым этим орденом причислялись и представители духовенства [4]. В их числе был и архиепископ Платон Любарский, награжденный орденомСвятогоАлександра Невского20 января 1800 г. по указу императора Павла I. В рескрипте-письме с выражением благодарности за оказанные услуги об объявлении, о награде Император Павел отмечает: «Во изъявлении Монаршего Нашего к вамблаговоления за труды и усердие, с коим вы проходите служение ваше пожаловали Мы вас кавалером ордена Св. Александра Невского, коего знаки, при семь препровождаемые, вы на себя возложите. Впрочем уверены Мы, что усердием своим потщитесь впредь заслужить Монаршую Нашу милость. Пребываем к вам благосклонны. Павел» [5, с. 337–340].

В Астраханских Епархиальных Ведомостях опубликовано подробное жизнеописание Платона Любарского (Петра Ивановича Любарского, 12 июня 1738 – 20 октября 1811 гг.), писателя, воспитанника Киевской духовной академии, ректора Казанской семинарии, епископа Тамбовского, архиепископа Астраханского, Екатеринославского. Пребывая в Казани, он составил «Сборник древностей Казанской епархии» (1868 г.) с приложением рассказов этнографического и исторического содержания, а в Астрахани написал «Краткое известие о бывших в Астрахани преосвященных архиереях с 1602 по 1797гг.». Архиепископсвободно владел греческим и немецким языками, много времени уделял изучению различного рода архивных документов. При его жизни были опубликованы несколько его проповедей, а в Казанском университете в рукописях сохранилась его переписка с Н.Н. Бантыш–Каменским. Служение Платона Любарского на Астраханской кафедре проходило с 1794 г. по 1805 г. Здесь же 9 мая 1796 г., по решению Святейшего Синода, он получил сан архиепископа, а в январе 1800 г. награжден орденом Святого Александра Невского [5, с. 337–340].

Возможно, именно по этому поводу сразу после вручения награды в Санкт-Петербурге и был заказан данный портрет художнику, имя которого на сегодняшний день пока не установлено. Он с фотографической точностью передал образ владыки Платона, уделяя особое внимание характеру портретируемого и деталям. На зрителя обращен прямой, пронзающий и сосредоточенный взгляд, ощущается мощь богатырской фигуры, которой обладал архиепископ по воспоминаниям современников, четкие контуры его облачения, орден со звездой и именной посох, гармонично составляют композицию. Все эти факты указывают на создание портрета светским живописцем с натуры, а не художником из монашеской братии, как это было принято делать. Принимая во внимание время вручения награды,можно установить и дату создания произведения в период с 1800 г. по 1805 – крайний год пребывания Владыкина служение в Астрахани.

Кроме того, в ходе исследования портрета из собрания Астраханской картинной галереи удалось установить ещедва портрета Платона Любарского. Один – живописный, хранится в запасниках Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника. Информацию о нем предоставили устроители сайта Fotopaterik.org, на котором и размещено изображение. Портрет

былисполненпри жизни архиепископа лаврскими иконописцами в начале XIX в. [6].

Второй – в черно-белой иллюстрации – был опубликован в книге 1902 г., посвященной празднованию 300-летия Астраханской Епархии, хранящейся в библиотеке Астраханской картинной галереи [7, с. 73–78]. На это издание порекомендовал обратить внимание С.Ю. Степанов – заместитель председателя Астраханского отделения Императорского Православного Палестинского Общества, в чьей частной коллекции находится подобное издание. Идентичная иллюстрация с сопроводительной статьей была представлена в журнале «Православный паломник» за 1903 г., вероятнее всего, так же приуроченная кпразднованию300-летия Астраханской Епархии [8].

Представленные материалы исследования портрета архиепископа Платона Любарского из фондов картинной галереитребует дополнительных поисков по установке автора портрета, а также физико-химических исследований для получения более поной информации о полотне. Также можно предположить, что сохранившиеся в фондах музеядва уникальных портретабыли представлены в епархиальной портретной галереяАрхиерейского дома при Астраханском Кремле, котораябыла задуманапри владыке Платоне для увековечивания памяти выдающихся представителей астраханского духовенства. Возможно, они немногие из сохранившихся в Астрахани живописных портретов православных священнослужителей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Инвентарная книга ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина» временные поступления шифр «ВП». Том 1.

2. Плеханова В.М., Макарова Т.Н. Портрет Г.Я.Пальмова, протоиерея Астраханского Кафедрального Успенского собора: к вопросу атрибуции произведения // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Астрахань, 2017. Вып. IX. С. 391-395.

3. О церковном облачении // Храм прор. Илии в Поречье с. Ильинское. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://hramiliya1787.ru/index.php?page=f0001&speek=rus

4.Макарова Т. Н. Портреты православных священнослужителй в собрании Астраханской картинной галереи // Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры. К 100-летию Серпуховского музея / Материалы VI международной научно-практической конференции. – Серпухов: СИХМ, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://medalru.ru/ordena-rossijskoj-imperii/orden-svyatogo-blagovernogo-velikogo-knyazya-aleksandra-nevskogo.html

5. Астраханские Епархиальные ведомости1886 г. № 9

6. ПЛАТОН (Любарский)архиепископ Екатеринославский 12.06.1738 – 20.10.1811// Фотопатерик.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fotopaterik.org/

7. БлагонравовМ.Архиереи Астраханской Епархии за 300 лет еесуществования, с 1602 по 1902 гг. А. «Типография П.С. Цейхенштейна. Белгородская улица д. Я.И. Комова», 1902.

8.[Электронный ресурс]. Режим доступа:https://lori.ru/28390159

Макарова Т. Н. Портреты православных священнослужителй в собрании Астраханской картинной галереи // Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры. К 100-летию Серпуховского музея / Материалы VI международной научно-практической конференции. – Серпухов: СИХМ, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://medalru.ru/ordena-rossijskoj-imperii/orden-svyatogo-blagovernogo-velikogo-knyazya-aleksandra-nevskogo.html

ПРИЛОЖЕНИЯ

Неизвестный художник. Портрет Платона Любарского Архиепископа Астраханского. 1800–1805 гг. Холст, масло. 100х79. Собрание ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина» АГКГ НВ - 597

Портрет Платона Любарского Архиепископа Астраханского. Нач. XIX в. Холст, масло. Предоставлено: http://fotopaterik.org/

Иллюстрация из книги М. Благонравова «Архиереи Астраханской Епархии за 300 лет существования с 1602 по 1902 гг.»С. 73.Собрание библиотеки ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

Ю.А. Беспалова
ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ГЕОРГИЯ НИССКОГО «НА ЗАЩИТУ МОСКВЫ» ИЗ СОБРАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ ИМЕНИ П.М. ДОГАДИНА

В фондах Астраханской картинной галереиимени П.М. Догадина в разделе «Живопись» хранятся произведения, посвященные теме Великой Отечественной войны. Многие из них были созданы в военные годы или сразу после ее завершения. Эти полотна дают возможность взглянуть на Великую Отечественную войну глазами художников, понять чувства и переживания героев картин, увидеть последствия страшной трагедии, постигшей нашу страну, ощутить гордость за стойкость, мужество народа и волю к великой Победе. Картины, созданные художниками-фронтовиками, очевидцами и участниками военных действий, являются художественными документами героического прошлого нашей страны. Многие из них поступили в галерею по приказам правительства страны и Министерства культуры РСФСР, а также были переданы из частных коллекций.

В 1955 г. из фондов Дирекции художественных выставок и панорам по приказу Министерства культуры СССР № 647 от 3 октября 1955 г. в собрание музея была передана большеформатная живописная работа Георгия Нисского «На защиту Москвы» (1942 г.) под инв. № АГКГ КП-515 Ж-653 в широкой и массивной бронзовой раме. Размер произведения в раме составляет 185 на 260 см, профиль багета представлен в виде объемных переплетенных лавровых и дубовых веток с листьями. Выбранная автором рама торжественно завершаетобрамление героического полотна, отсылая к символам победы, доблести и силы [3, с. 8].

Георгий Григорьевич Нисский – советский живописец, народный художник РСФСР (1956 г.). Лауреат Сталинской премии третьей степени (1951 г.). Действительный член Академии художеств СССР (1958 г.). Он родился в 1903 г. в станице Новобелица, Могилевской губернии в семье станционного врача. Его первым учителем был владимирский иконописец Петров. В 1919 г. Г.Г. Нисский поступил в Гомельскую художественную студию Губполитпросвета имени М.А. Врубеля. В 1921 г. командирован в Москву, с 1923 по 1930 гг. проходил обучение в Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) на отделении живописи, его преподавателями стали Р.Р. Фальк и А.Д. Древин. В 1926 г. познакомился с А.А. Дейнекой, под влиянием творчества которого, при несомненной роли живописи французского художника Альбера Марке, в работах Г. Нисского начинает отмечаться уникальный художественный стиль, характерными чертами которого являются лаконичность и динамика, также обращает на себя внимание проникновенный лиризм его пейзажей [2, с. 7].

Во время войны Нисский оставался в Москве, работал в мастерской оборонного плаката «Окна ТАСС». В феврале 1942 г. Георгий Нисский вместе с Александром Дейнекой ездил в действующую армию, в район Юхнова,

Калужской области. Художник вел фронтовой дневник и много рисовал. Вернувшись в Москву, по заказу Центрального военно-морского музея он пишет серию из тринадцати картин, посвященных подвигам советских солдат и моряков. Полотна «Торпедирование вражеского судна подводной лодкой», «Над Баренцевым морем» и другие были призваны укреплять патриотизм людей, поддерживать их волю к борьбе с захватчиками. В своих работах художник старался показать и напряженность боя, и суровость военных будней [6].

Особенно это удалось ему в картине «На защиту Москвы» (1942 г.) – одном из лучших произведений художника этих лет. Битва под Москвой занимает особое место в истории Великой Отечественной войны. Именно здесь гитлеровская армия потерпела первое серьезное поражение. Девизом всей обороны столицы стали слова: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!». Картина была написана вскоре после сражения за Москву зимой 1942 г., о работе над полотном Г. Нисский рассказывал в своих воспоминаниях. Она экспонировалась на выставке «Великая Отечественная война» в 1943 г. в Москве, но под названием «На Ленинградском шоссе» [1, с. 73].

В связи с этим фактом перед сотрудниками картинной галереи возникла задача по определению точного названия картины. Кроме того, предстояло выяснить, было ли возможно существование авторского повторения картины. Ответить на эти вопросы помогло сотрудничество с главным специалистом по экспозиционно-выставочной деятельности Государственной Третьяковской галереи Яниной Николаевной Белошапкиной. Изучая материалы при подготовке к выставке «Память поколений» (г. Москва, Манеж), в которой участвовала картина, в ходе переписки с российскими музеями в качестве куратора, работе с каталогами музеев и Государственным каталогом РФ по определению подобных произведений художника, ею былоустановлено, что работа в таком формате живописцем больше не воспроизводилось. На основании документов поступления картины в музей, а также указанных в акте размеров и описании следует, что это одна работа, имеющая двойное название «На защиту Москвы. На Ленинградском шоссе».

Рассказывая о создании картины, художник писал: «В памятную тяжелую зиму 1941-1942 гг., когда подмосковное небо озарялось вспышками выстрелов, а на запад шли, лязгая гусеницами, тяжелые танки, я подолгу стоял и смотрел на мглу над Ленинградским шоссе; его прямизна была просечена противотанковыми заграждениями, в промежутки которых уходили танки, несущие на стальной спине своей русских солдат в полушубках, в заиндевевших от мороза и дыхания шлемах. Я этюдов не писал, я только чувствовал и смотрел, а потом убегал в мастерскую рисовать и компоновать. А саму вещь написал, сам не замечая, как-то недолго, в два дня». Отбор впечатлений шел очень строгий. Отбрасывалось все случайное, все комментирующие детали» [5].

В тяжелые дни обороны Москвы сердце художника было смятено и возбуждено до предела, и вот отдача - эпическое полотно «На защиту Москвы», созданное за пятьдесят часов. В композиции изображен город, приготовившийся к боям. Это наблюдение делается не только потому, что художник детально изображает атрибуты обороны: они сведены к одному срезанному краем картины противотанковому заграждению, сквозь просветы которого вдалеке, как

в панораме, видна цепь таких же заграждений. Кроме этого Георгий Нисский фоном изобразил холодное и серое подмосковное небо, колонну тяжелых танков с сидящимина них солдатами, которая движется по шоссе к горизонту на запад. Этой деталью художник символизирует неприступность столицы. И уходящая вдаль заснеженная дорога с голыми деревьями на обочине кажется надежно охраняемой. А танки с солдатами создают впечатление полной готовности к защите рубежей столицы.

После войны Георгий Нисский много работал, создавая свои лучшие произведения – полные света, воздуха, энергии. Вместе с Александром Дейнекой они заложили основы сурового стиля в советской живописи. Этот стиль относится к соцреализму, отличается точностью изображения, соответствием государственной идеологии, отсутствием метафор и абстракций. Его ключевыми принципами стали индустриализация, прославление тяжелого физического труда, натуралистичное изображение сельских картин без налета романтики. Нисский также много занимался оформлением и иллюстрированием книг. Художник участвовал во многих крупных всесоюзных и всероссийских художественных выставках (1932–1966 гг.). Персональные выставки художника состоялись в Москве в 1950 и в 1959 гг. Его творческое кредо звучало так: «Только художник-патриот, идущий в ногу с жизнью, движимый горячей любовью к родной земле и к людям, преображающим эту землю, умеющий видеть и понять красоту, романтику и поэзию современности, способен создать произведения, дорогие и близкие каждому…» [4, с. 23].

Картина «На защиту Москвы» – одно из значимых произведений собрания Астраханской картинной галереи. Оно являлось неоднократным участником юбилейных фондовых выставок, а также межроссийских и международных выставочных проектов. Так в 2015 г. в Национальном художественном музее Китая в Пекине картина экспонировалась на выставке «Победа! 1945–2015» , приуроченной к 70-летию окончания Великой отечественной войныв рамках масштабного проекта, реализуемого Министерством культуры РФ и Государственным музейно-выставочным центром «РОСИЗО» совместно с Русско-китайским фондом развития культуры и образования.

В 2018–2019 гг. произведение «На защиту Москвы», а также не менее известное произведение Александра Дейнеки «Бомбовоз» под инв. № КП-228 Ж-571 из собрания АГКГ, становятся участниками ретроспективной выставки «Нисский. Горизонт» в Институте русского реалистического искусства и ставшей крупнейшимретроспективным московским проектом, посвященным Георгию Нисскому. Выставка имела широкий резонанс в столице, где было отмечено, что «экспонаты, представленные из фондов Астраханской картинной галереи, не только составили значимую часть выставки, но и обеспечили полноту показа, необходимую для раскрытия ее концептуальной идеи».

Работы Георгия Георгиевича Нисского находятся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее, Волгоградском музее изобразительных искусств имени И.И. Машкова, Тамбовской областной картинной галерее, Екатеринбургском музее изобразительных искусств, Пермской государственной художественной галерее. В собрании Астраханской государственной картинной галерее имени П.М. Догадина работы художника

представленычетырьмя живописными произведениями: «На защиту Москвы» (1942 г.), «Потопление немецкого транспорта» (1942 г.), «Яхты на старте», «Ночь», которые составляют основу коллекции музея произведений о Великой отечественной войны, а также экспонируются на временных фондовых выставках картинной галереи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война: каталог выставки. М., 1943.
2. Выставка живописи «На просторах Родины» заслуженного деятеля искусств РСФСР, действительного члена Академии художеств СССР, лауреата Сталинской премии Георгия Григорьевича Нисского: каталог. М., 1959.
3. Книга поступлений основного фонда Астраханской государственной картинной галереи имени П.М. Догадина. Т. 3.
4. Острой О. Георгий Григорьевич Нисский. [Ленинград], [1966].
5. https://theodor2011.livejournal.com/125940.html
6. Острой О. Георгий Григорьевич Нисский. [Ленинград], [1966]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://artwork2.com/content/georgii-nisskii-lakonichnye-i-poetichnye-peizazhi-20-go-veka-chast-2

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нисский Г.Г. (1903-1987 гг.) На защиту Москвы. 1942 г.
Холст, масло. 144х236
Собрание ГБУК АО «Астраханская картинная галерея имени П.М. Догадина»

Нисский Г.Г. На защиту Москвы. 1942 г.
Собрание ГБУК АО «Астраханская картинная галерея имени П.М. Догадина»

Фрагмент рамы. Нисский Г.Г. На защиту Москвы. 1942 г.

О.В. Кошкина
ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВОПИСИ И ГРАФИКИ Р.А. ДАВИТЬЯН ИЗ СОБРАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ ИМЕНИ П.М. ДОГАДИНА

Имя Розы Александровны Давитьян (1921 - 2001 гг.) известно многим астраханским любителям искусства. Работы мастера – художественное достояние Астраханского края. Они представляют лучшие образцы отечественного культурного наследия советского периода и отражают развитие русской реалистической художественной школы. Р.А. Давитьян являлась членом Союза художников РСФСР, состояла в правлении и была заведующей сектором по работе с молодыми художниками Астраханского отделения Союза. Картины художницы неоднократно принимали участие в выставках различных уровней в 1950-80-е годы: областных, зональных, республиканских. В Астрахани прошло пять ее персональных выставок (1977, 1983, 1992, 2011, 2020). В 2021 г. в августе к 100-летию со дня рождения художницы в Астраханской картинной галерее имени П. М. Догадина планируется ее юбилейная персональная выставка и издание альбома-каталога произведений Розы Давитьян, находящихся в собрании музея, в создании которого принял активное участие племянник художницы Александр Юрьевич Давитьян, художник и журналист. В настоящее время в Картинной галерее хранятся девятнадцать работ Р. А. Давитьян, наглядно отражающих этапы ее творческого пути и жанровое разнообразие, из них одиннадцать живописных и восемь графических.

Жизнь и творчествохудожницы в основном были связаны с Астраханью, куда в 1921 году после рождения Розы ее семья переехала из Баку. Ведущая тема произведений Розы Александровны – отражение красоты и уникальности Астраханского края, волжских пейзажей, натюрмортов, изображение земляков-тружеников. В своем интервью газете «Волга» в 1991 году художница признавалась: *«Судьбы людские, что дороги, у каждого своя. И куда бы нас ни забросило, мы возвращаемся в родные места. Мне в Астрахани лучше работается, я влюблена в Волгу, корабли, цветы…»* [7, с. 9].

Рисовать Роза начала рано. *«Думаю, толчком к этому послужили сказки, бабушкины и мамины рассказы о том, что мир полон чудес и образов и надо только суметь увидеть их в повседневном»*, – читаем в уже упомянутом интервью [7, с. 9].

В 1937 г. Роза Давитьян поступила в Астраханское художественное училище имени П.А. Власова, где обучалась до 1941 г. под руководством астраханских художников и педагогов Алексея Моисеевича Токарева (1896 - 1958 гг.), Василия Алексеевича Панкова (1906 - 1942 гг.) и Виталия Антоновича Толмачева (1889 - 1942 гг.). Преподаватель живописи В.А. Толмачев, закончивший в свое время Московское училище живописи, ваяния и зодчества, обучаясь у самого К.А. Коровина, сумел привить ей любовь к импрессионистическому стилю. Судьба Толмачева сложилась трагически: в 1940 г. он был незаконно осужден по обвинению в антисоветской деятельности и в

1942 г. умер в заключении. А.М. Токарев был учеником, соратником и последователем известного художника и педагога Павла Алексеевича Власова (1857 -1935 гг.). *«Алексей Моисеевич был добрый и требовательный, бескорыстно преданный своему делу, учил рисовать твердо, ярко, выразительно»*, – говорила о нем Роза. Все последователи Власова, имевшего дореволюционное академическое образование, в советский период также стремились зажечь учеников своей верой в прекрасное, убежденностью в том, что необходимо своим творчеством служить высоким гуманистическим идеалам, развивать традиции реалистического искусства, воспевать человека труда.

Учебу и творческие планы прервала война. Большинство художников ушло на фронт, закрылись картинная галерея (1941 г.) и художественное училище (1942 г.). Педагог Розы А.М. Токарев в 1942 г. был назначен директором картинной галереи. Во время его руководства в стенах музея расположился военный госпиталь и все собрание было законсервировано. Вновь открылась галереядля посетителей 1 января 1944 г. Молодой талантливый художник и педагог Розы В.А. Панков погиб на фронте. Так как Роза до войны не закончила учебу в училище и диплома не имела, она не могла работать по выбранной специальности и устроилась кассиром в управление колхозными рынками, где проработала до окончания войны.

В 1946 г. Роза Давитьян продолжила учебу в Пензенском художественном училище имени К.А. Савицкого, так как Астраханское было закрыто до 1 сентября 1966 г. Ее педагогом в Пензе стал известный русский художник Иван Силович Горюшкин-Сорокопудов (1873 - 1954 гг.), ученик И. Е. Репина, в раннем детстве получивший первые уроки изобразительного искусства в Астрахани у П.А. Власова, что позволяет говорить о преемственности в развитии реалистических традиций.

«*Роза Александровна вспоминала, что если в Астраханском художественном училище в годы ее учебы основное внимание уделяли цветовому решению картины, то Горюшкин-Сорокопудов требовал точного, грамотного рисунка. И ученики радовались его порой очень строгим наставлениям, не ругал он только тех, кого не рассчитывал увидеть настоящим художником»,* – рассказывает А.Ю. Давитьян о своей тете, которая воспитывала его с 8-летнего возраста, в статье «Художница по имени Роза» в газете «Волга» [4, с. 8]. В 1947 г. после завершения учебы Роза Давитьян вернулась в Астрахань.

Школой изобразительного мастерства стали для Розы поездки в Дом творчества «Академическая дача» (1949 - 1960-е гг.). Он был основан меценатом В.А. Кокоревым в Тверской области в 1884 г. как место летней практики для малоимущих студентов Императорской Академии художеств. До революции на «Академической даче» работали И.Е. Репин, А.И. Куинджи, В.А. Серов, С.А. Виноградов, И.И. Левитан, Н.К. Рерих и многие другие известные русские художники. После 1917 г. здесь находился пионерский лагерь, во время Великой Отечественной войны размещался госпиталь для раненых солдат, а в 1948 г. дача была возвращена Академии, для нужд которой были выстроены мастерские и вспомогательные служебные здания. Обстановка здесь по-настоящему творческая. Днем студенты писали этюды, а вечером собирались у костра или в большой столовой, читали русских классиков, беседовали об искусстве. За годы

поездок туда Роза создала множество пейзажей средней полосы, наполненных лиризмом и теплотой.

В собрании Астраханской картинной галереи имеется несколько ее работ, написанных на «Академичке» (так называли дачу художники): «На лужке» (картон, масло, 35х50,1955 г.), этюд «Мстинское озеро» (холст, масло, 33х79, 1956 г.), «Зимушка» (картон, масло, 49х67, 1966 г.).

Пейзаж «На лужке» с выставки «Художники РСФСР» (Москва, 1955 г.) приобрело Министерство культуры РСФСР для распределения в один из художественных музеев страны. По просьбе Розы Александровны его прислали в Астрахань. По приказу Министерства культуры РСФСР от 6 апреля 1956 г. картина «На лужке» была передана в Астраханскую картинную галерею. Светлое, живое, радостное видение мира – индивидуальная особенность живописи Давитьян. Художница признавала работу только с натуры. Сначала она выходила на этюды без этюдника. Осматривалась, выбирала особенно трогающий душу мотив. Лес, луга, деревни, Мстинское озеро… В небольшом по размеру лирическом пейзажес легкостью передана естественность жизни: теплый солнечный день, зеленый лужок, извилистая тропинка, деревянные домики на дальнем плане,на берегу ручья две девочки что-то плетут из цветов. За этой простотой ощущаются спокойствие и гармония. В 1958 г. на выставке произведений художников-астраханцев к 400-летнему юбилею Астрахани работа «На лужке» была удостоена диплома I степени.

Даже зимой в мороз Роза так могла увлечься этюдом, что долгие часы проводила на пленэре. Интересна история, рассказанная племянником художницы Александром, о ее работе над пейзажем «Зимушка». Удивительная красота русской зимы завораживала уроженку юга. Очень хотелось ей завершить изображение. Несмотря на мороз, Роза продолжала работать. Жительнице одного из домов, рядом с которыми молодая художница стояла со своим этюдником и мольбертом, стало жаль ее, и она позвала Розу в дом. Предложила погреться и напоила чаем с пирогами из ржаной муки. «*Мне вообще везло на хороших людей, и помогали они мне часто*», – вспоминала художница. Мотив пейзажа «Зимушка» по-пленэрному легок и лиричен. Дорога к сельской церкви, являющейся центром композиции, аккуратно расчищена. Вокруг храма высокие белые березы, а за снежными сугробами вдоль дороги видны небольшие деревянные домики. Небо холодное и пасмурное. Ни души, только маленькая птичка на изгороди. Тонко передано очарование тихого морозного вечера. Поэтическое восприятие природы у художницы даже в названии. Работа «Зимушка» была приобретена галереей с юбилейной выставки автора в Астрахани в 1983 г.

Портретистом Роза себя не считала, но ей были интересны люди труда, физически крепкие, с чувством ответственности и собственного достоинства. В традициях реалистического психологического портрета написан образ сельской девушки в картине «Сельская девушка» (картон, масло, 55х40, 1960-е). Эта работа так же, как и этюд «Мстинское озеро», подарены Астраханской картинной галерее А.Ю. Давитьяном в 2011 г. в день открытия персональной выставки в музее к 90-летию художницы.

При подготовке к выставке, посвященной 400-летию Астрахани, Роза поехала в командировку на озеро Баскунчак писать серию работ о родном крае, о труде и быте простых людей, своих земляков. Женщину соляного промысла Баскунчак, поразившую ее своим ответственным отношением к работе, изобразила художница в работе «Стрелочница» (картон, масло, 33,8х48, 1957 г.). Картина приобретена галереей у автора в 1989 г.

Одаренный колорист, Роза Александровна умела найти богатство цветовых сочетаний даже в самых скромных, неэффектных мотивах. О своих художественных работах она говорила: «*Не краски нужны, а цвет*». Ведь именно цвет и рождает общее восприятие, настроение и чувства, которые художник хочет передать зрителю. Лиричен и нежен ее натюрморт «Апрель» (бумага, акварель, 55х85, 1958). Прозрачной акварелью художница передала мотив ранней весны исоздала красиво выстроенный в цвете натюрморт. За окном городской пейзаж, наполненный по-апрельски свежим воздухом, а на белом подоконнике веточки вербы в вазе с цветами и рядом – нежные фиалки. Ярки и наполнены солнцем ее «Желтые цветы» (холст, масло, 108,2х86,3, 1957 г.). На полотне Роза изобразила небольшой уголок сада, поросший золотисто-желтыми цветами рудбекии, которые обычно называют золотыми шарами. Работа «Апрель» была передана в галерею Управлением культуры исполкома Астраханского облсовета депутатов трудящихся в 1961 г., «Желтые цветы» приобретена галереей у автора в 1969 г.

Особое очарование старых деревянных домов с уютными двориками передано художницей в работах «Астраханский дворик» (бумага, акварель, 50х64, 1960-е) и «Осень. Астраханский дворик» (картон, масло, 50х70, 1960-е), изображающих двор дома на улице Победы, где жила ее семья до 1964 года. Веранда и лестница деревянного дома увиты диким виноградом, что характерно для Астрахани. Особенно красив он осенью, когда листва переливается бардовым, охристым, темно-зелеными, золотистымцветами. У каждого дома свой характер и настроение. Женщина в синем платье, набирающая воду в ведро из колонки, дети, играющие на лестнице. Дворик как маленький мир, вобравший в себя отголоски судеб живших там людей. Работа «Астраханский дворик» подарена галерее художницей после выставки в 1980-е гг., «Осень. Астраханский дворик» приобретена у автора в 1989 г.

В послевоенные годы Астрахань – это город-порт, крупный областной центр с многоотраслевой промышленностью, большим речным, рыболовецким и рыбоперерабатывающим хозяйством. Город живет, ежедневно встречая десятки морских и речных судов, товарных и пассажирских составов. Основными темами в эти годы в творчестве Розы Давитьян были сюжеты волжских пейзажей и хозяйственно-промышленных предприятий, рассказывающие о силе, мощи великой русской реки, о ее возрождении к жизни.

В жанре индустриального пейзажа написано монументальное полотно «На судоверфи имени С.М. Кирова» (холст, масло, 100х210, 1964 г.) – одно из лучших произведений мастера. За эту картину областным Управлением культуры Розе Давитьян был присужден диплом на выставке произведений художников Астрахани в 1964 году, а репродукция была напечатана в октябрьском номере ежемесячного журнала «Художник» издательства

«Художник РСФСР», Москва. С 1964 по 2021 гг. это произведение приняло участие более чем в десяти выставках, в том числе дважды в зональной выставке художников Поволжья «Большая Волга» в Куйбышеве (1964 г.) и Ульяновске (1969 - 1970 гг.). Работа передана в картинную галерею по распоряжению областного Управления культуры в 1965 г.

Пейзаж не был придуман в мастерской. *«Мне надо видеть «вживую», чувствовать, ощущать то, что собираюсь изобразить на полотне»*, – говорила Роза Александровна [7, с. 9]. *«Чтобы почувствовать дыхание жизни»* художница не раз посещала судоверфь, одно из крупнейших судостроительных предприятий области в эти годы, где создавала множество набросков для изучения цвета, формы, тональности, ритма будущей большой картины. Эскиз и один из этюдов к этой работе, свидетельствующие о художественных поисках автора, также находятся в Картинной галерее. Они подарены А.Ю. Давитьяном к 95-летию музея в 2013 г.

Роза Александровна долго искала композицию. Она поставила перед собой задачу показать впечатлившую ее монументальность и мощь кораблей на верфи. В эскизе к картине, выполненном карандашом в 1963 г., в центре два судна, носовой частью развернутые к зрителю. Линия горизонта намеренно занижена. На фоне высокого неба монументально и величественно выделяются корпуса кораблей.

Когда композиция и формы были найдены, художница приступила к изучению цветовой тональности, выполняя этюды акварелью. Таков и этюд из собрания Астраханской картинной галереи, выполненный в 1964 г.

На основе большого материала и жизненных наблюдений было закончено масштабное полотно, проникнутое искренним чувством гордости за земляков и родной город. Торжественно звучат на закатном небе, написанном тончайшей палитрой тонов, темные силуэты судов, решенные по цвету большими локальными плоскостями почти без цветовых нюансов. Низкий горизонт картины подчеркивает величину и мощь корабельных корпусов. Возле них и на палубах работают судостроители. «*У меня, как правило, нет портретов людей, создающих эти прекрасные суда, но есть результат их труда – красавец корабль, и я показываю его с восторгом и любовью. Для меня это не просто корабль – это поэтическое утверждение человека, гимн его силе, умению и делам*»,– подчеркивает Роза Давитьян в своем интервью газете «Волга» [7, с. 9].

Еще одна работа из собрания галереи, написанная в жанре индустриального пейзажа, «Весна. Волга-труженица» (холст, масло, 115х150) была создана в 1967 г. и в этом же году участвовала в выставке «Большая Волга» в Волгограде, а в 1969 - 1970 гг. в Ульяновске. В ней превосходно передана атмосфера трудовой Волги, выразительна композиция, построенная на контрастных сопоставлениях, живопись сочная, многоцветная. Роза Александровна вспоминала, что, когда представила картину выставочному комитету, ей аплодировали. Это одна из самых любимых работ племянника художницы. Вот как Александр Давитьян описывает ее в своей статье в газете «Волга» в 2009 г: «*Еще в школе Роза написала сочинение о реке Волге, носящей на своем могучем теле пассажирские теплоходы, грузовые паромы, рыбачьи суда и отдыхающей лишь недолгий период подо льдом. А через сорок лет после*

детства, став сложившимся мастером, она раскрыла эту тему в картине. Конечно, предварительно было написано много этюдов, но и большой холст художник завершила на натуре. Именно поэтому так сильно ощущение воздуха, наполненного солнечным светом, голубого неба с белыми аккордами облаков. Вода на переднем плане как будто плещется, и как красива ярко-красная ватерлиния на бело-желтом судне!» [4, с. 8]. Работа передана в картинную галерею по распоряжению областного Управления культуры в 1968 г.

В конце 1960-х годов начался «акварельный» период в творчестве Розы Давитьян. В какой-то мере это было связано со здоровьем художницы: у нее началась аллергия на живичный скипидар, входящий в состав разбавителя для масляных красок. Врачи посоветовали Розе Александровне хотя бы на год вообще отказаться от масла и позже использовать разбавители, не содержащие скипидар. Она и раньше рисовала акварелью, но этот период проявил новые грани ее таланта. Роза Александровна создала немало сильных и ярких произведений в этой технике. Несмотря на то, что со временем она вновь вернулась к маслу, акварель осталась с ней навсегда. Интересны акварельные работы художницыэтого периода из собрания Астраханской картинной галереи: «У пирса» (бумага, акварель, 46х62, 1967 г.), «Пришвартовался» (бумага, акварель, 70х44, 1967 г.), «Волга» (бумага, акварель, 54х76, 1969 г.). Река Волга в них совершенно разная: где-то шумная и деятельная, а где-то тихая, ласковая, лиричная. Пейзажи «У пирса» и «Волга» принимали участие в зональных выставках «Большая Волга» в Волгограде, Ульяновске и Казани в разные годы.

Произведения Р.А. Давитьян хранятся не только в Астраханской картинной галерее имени П.М. Догадина, но и в Астраханском государственном объединенном историко-архитектурном музее-заповеднике, Хвалынском художественно-мемориальном музее К.С. Петрова-Водкина, Пензенской областной картинной галерее имени К.А. Савицкого, во многих частных собраниях России и за рубежом.

Творческое наследие художницы насчитывает более двухсот живописных и графических работ. В картинах Р.А. Давитьян навсегда сохранилась ее любовь к родному краю, ее умение увидеть главное и передать в произведении настроение, чувство, образ.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Альбом «Художники Астрахани». Астрахань, 1996.
2. Ануфриева С.А. Художники Астрахани. Ленинград, 1965.
3. Давитьян А.Ю. С любовью в сердце. Творчество Р.А. Давитьян // Имена и шедевры Астраханской картинной галереи: сборник научно-исследовательских статей и очерков. Астрахань, 2015. Гл. 1. С. 18–20.
4. Давитьян А. Художница по имени Роза // Волга. 2009. 6 февраля. № 16. С.8.
5. Караваева Л.М. Астраханский союз художников за 70 лет. Астрахань, 2008.
6. Колодина А. Пронизанное солнцем… // Волга. 1977. 21 мая.
7. РябенкоТ. И вечная весна // Волга. 1991. 10 марта. № 157–158. С. 9.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Р.А. Давитьян. Фото из семейного архива (1960-е)

На лужке (картон, масло, 35х50,1955 г.)

Зимушка (картон, масло, 49х67, 1966 г.).

Сельская девушка
(картон, масло, 55х40, 1960-е)

Стрелочница
(картон, масло, 33,8х48, 1957 г.)

Апрель (бумага, акварель, 55х85, 1958 г.)

Желтые цветы
(холст, масло, 108,2х86,3, 1957 г.)

Осень. Астраханский дворик
(картон, масло, 50х70, 1960-е)

Астраханский дворик
(бумага, акварель, 50х64, 1960-е)

На судоверфи имени С.М. Кирова
(холст, масло, 100х210, 1964 г.)

Весна. Волга-труженица
(холст, масло, 115х150)

Л.И. Кирбаба, И.В. Страшко
ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

ХУДОЖНИК В.С. ЖАРКОВ-ВОЛЖСКИЙ. БИОГРАФИЯ. ТВОРЧЕСТВО: РАБОТЫ ИЗ СОБРАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ

Василий Сергеевич Жарков-Волжский (1915 – 1990 гг.) – один из признанных астраханских художников середины-второй половины XX в. Творческий диапазон художника был необычайно широк. Наряду с живописью, он успешно работал в графике, театрально-оформительском и декоративно-прикладном искусствах.

В представленной статье мы охарактеризуем коллекцию произведений Жаркова-Волжского в собрании Астраханской картинной галереи, а также рассмотрим его биографию, которая, несмотря на известность художника, оставалась малоизученной.

Заполнить «белые пятна» биографии нам помогли дневник Жаркова-Волжского, предоставленный Вячеславом Новичковым, его учеником, художником и педагогом, доклад магистранта МАРХИ И.В. Новичковой «В.С. Жарков-Волжский: неизвестные факты биографии и творческого пути художника» (VI «Догадинские чтения»), а также дневниковые записи астраханского краеведа А.С. Маркова «Ускользающее время», каталоги художественных выставок и статьи из газет «Волга», «Астраханские известия».

Василий Жарков родился в Астрахани 8 января 1915 г. Вторую часть фамилии, Волжский, художник взял только в 1948 году, чтобы отличаться от однофамильца – астраханского художника, живописца, графика, педагога Владимира Ивановича Жаркова (1904 – 1976 гг.). Кроме того, по словам Юрия Селенского, «псевдоним определил не просто географию, а приверженность, путь посвящения его таланта».

Рано потеряв отца, он помогал матери поднимать младшего брата. Она, в свою очередь, несмотря на трудности, поддерживала главный интерес сына – любовь к рисованию. Своим первым наставником Василий Жарков считал Бориса Владимировича Филипченко (1902 – 1980 гг.) – профессионального художника, преподавателя рисования в школе имени Карла Либкнехта. Учитель заметил художественные способности ученика и уже в 3 классе сделал его своим ассистентом и даже приглашал в мастерскую. «*Пользуясь его советами, я стал все свободное время работать с натуры, не расставался с альбомом и карандашами. Выходил специально на берег Волги и, где-нибудь укрывшись от любопытных глаз, начинал рисовать»,* - пишет Жарков – Волжский в дневнике [1, с. 8].

Из общеобразовательной школы Жарков,обладая твердым и решительным характером, ушел после 5 класса, в 1927 г., и поступил в ФЗУ при судоремонтном заводе на Золотом затоне: *«И вообще я должен сказать, что учеба в меня как-то не шла. В один из дней я заявил маме, что пойду учиться в ФЗУ на «Судоремзавод»* [1, с. 23]. Проучился всего год и был отчислен за пропуски: провалился под лед, проболел и пропустил занятия. Вместе с дядей

уехал в Казахстан, в г. Форт-Шевченко (ныне г. Актау), где работал на сейнере, обслуживающем тюленебойки. Вернувшись в Астрахань, Василий Жарков устроился на рыбозавод «Володарский» каталем: «*Работа была трудная, приходилось катать тачки с рыбой все семь часов*» [1, с. 25]. А ведь ему было всего 15 лет! Но, несмотря на тяжелый труд, Жарков играл по вечерам на трубе в духовом оркестре и никогда не забрасывал занятия творчеством. На его этюдных работах – рыбаки, рыбацкая жизнь – то, что окружало. Рисовал плакаты для астраханского товарищества художников. «*У меня появилась уверенность, что я буду художником,»*[1] - пишет Жарков. В Астрахань он вернулся в 1931 году и работал на бланшировочном заводе, потом в трамвайном парке слесарем.

В 1932 г. Жарков сделал еще один шаг к своей мечте: поступил в художественную студию Павла Власова (1857 – 1935 гг.), известного в Астрахани художника и педагога. Здесь талант Жаркова был замечен, Власов перевел своего нового ученика сразу на третий курс. А вскоре сказал: *«Хватит у меня сидеть, батенька. Поступай-ка в училище»* [2, с. 86].

Но ни окончить студию, ни поступить в художественное училище Жаркову не удалось. В 1934 он был осужден по 35-й статье за хулиганство и отправлен в Дмитлаг НКВД на строительство канала Москва-Волга. Там судьба свела его с художником Михаилом Михайловичем Черемных (1890 – 1962 гг.), который возглавлял в Дмитлаге Центральную художественную мастерскую (ЦХМ). Черемных не был заключенным. Он приехал туда по собственной воле, поддавшись уговорам фотокорреспондента Вадима Ковригина, командированного на строительство Московским комитетом партии в качестве редактора газеты строительства [7]. Работы у художников было много: они выпускали журнал, разрисовывали доски почета, рисовали плакаты, делали грамоты, украшали участки. Жарков входил в творческий коллектив литературно-художественного журнала Дмитлага «На штурм трассы». 29 августа 1934 г. отметили годовщину существования журнала. Приказом начальника лагеря С. Г. Фирина (1889 – 1937 гг.) все сотрудники журнала были награждены, кто премией, кто почетной грамотой. Жарков получил значок ударника МВС. Им награждали заключенных–передовых участников строительства канала Москва-Волга. По словам Жаркова, именно благодаря Черемных, его наставничеству, его энтузиазму, он утвердился в стремлении полностью посвятить себя искусству. В конце 1935 г.или начале 1936 г. Василия Сергеевича освободили досрочно.

В 1936 г. Жарков вернулся в Астрахань «*с работами, самыми разнообразными по технике»* [2, с. 87] и сразу влился в художественную жизнь, что подтверждается участием его в выставках разного уровня: 1936 г. – областная «Выставка летних этюдов художников Астрахани», Всесоюзная «Выставка народного искусства», 1938 г. – областная «Выставка картин астраханских художников, посвященная XX годовщине Красной Армии и Военно-Морского Флота», 1939 г. – Всесоюзная выставка «Сталин в народном изобразительном искусстве». Но Жаркова, видимо, тяготило отсутствие профессиональногообразования. И поэтому в 1938 году он поступилна заочные курсы при Всесоюзном доме народного творчества имени Н.К. Крупской и учился там до самого начала Великой Отечественной войны у таких

выдающихся художников, как Игорь Эммануилович Грабарь (1871 – 1960 гг.) и Сергей Васильевич Герасимов (1885 – 1964 гг.). Жаркова всегда окружали творчески одаренные личности: Б.В. Филипченко, П.А. Власов, М.М. Черемных, И.И. Грабарь, С.В. Герасимов. Они всемерно развивали его талант, верили в него, ждали новых работ. Это окрыляло молодого художника. Не случайно в своей автобиографии он часто повторял слова *«мне повезло». «Мне повезло на такого-то учителя», «мне повезло, что встретился с хорошим человеком», «мне повезло, что я оказался на этой выставке*»...[2, с. 87], «*я благодарен старшим художникам, формировавшим и мое творчество, и мою судьбу»* [3].

В 1941 г. Жарков, в числе других астраханцев, был принят в Союз художников СССР. Отбор производила специально направленная в Астрахань группа московских живописцев во главе с народным художником СССР Яковом Ромасом (1902 – 1969 гг.). К представленным полотнам профессионалы были внимательны и определили кандидатов в Союз художников: Алексея Токарева (1896 – 1958 гг.), Сергея Сахарова (1882 – 1961 гг.), Владимира Секлюцкого (1907 – 1980), Сергея Масленникова(1892 – 1970 гг.), Федора Милохина (1910 – 1987 гг.), Николая Скокова (1916 – 1987 гг.), Василия Жаркова. Москвичей заинтересовали его работы «Женщина с кувшином», «Партизан», «Натюрморт с овощами». Все они, переданные в Сталинград в мае 1941 г. на выставку астраханских и сталинградских художников, погибли.

Участником боев Великой Отечественной войны Василию Сергеевичу, как он сам отметил, *«к сожалению, не пришлось быть, <…> потому что ввиду серьезной болезни меня не взяли на фронт»* [5]. Был поставлен неутешительный диагноз–туберкулез легких. Вместе со своей женой, по образованию медицинской сестрой, он работал вольнонаемным в прифронтовом эвакогоспитале. *«Пришлось побывать и под бомбежками, и под артобстрелами, видеть гибель товарищей»,* - вспоминал Василий Сергеевич [5].

В эти же годы Василий Жарков и Николай Скоков наладили в Астрахани выпуск плакатов Агитокон. Они выполнялись на «бумажном срыве» (отходах типографии) с помощью трафарета или от руки и посвящались положению на фронте, будням тыла. Плакаты выставлялись в небольшом окне художественного магазина-салона по ул. Советской. В 1980 г. в центральном выставочном зале Астраханского кремля открылась выставка работ астраханских художников–участников Великой Отечественной войны. В экспозиции было представлено 195 произведений 34 авторов, в том числе плакаты Агитокон Николая Скокова и Василия Жаркова.

«В своей работе я не раз возвращался и, конечно же, пока способен работать, буду возвращаться, к теме войны и нашей победы. Потому, что никогда не забыть, как все горело вокруг, как на глазах гибли люди, гибло все живое»[5], – говорил в интервью газете «Волга» художник. Знаковым произведением Василия Жаркова в первый послевоенный год стала картина «Вести с фронта». К военной теме он вернулся в 1964 г., когда принимал участие в качестве художника-декоратора в постановке пьесы Ю. Юровского «Разведчики» Астраханского драматического театра. Один из эскизов,

«Партизанская землянка», хранится в фондах галереи, куда поступил в 1964 г. по приказу областного управления культуры.

В военные годы Василий Жарков, несмотря на молодость, дважды избирался председателем правления Астраханского Союза советских художников. В 1948 г. был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В этот же год его фамилия стала двойной – Жарков-Волжский.

После окончания войны в городе и в стране в целом активно развивалась выставочная деятельность. Произведения В.С. Жаркова-Волжского регулярно экспонировались на областных (1946 – 1990 гг.), региональных (художников Поволжья. 1946 г., 1948 г., 1950 гг.; «Большая Волга», 1967 г., 1985 г.), республиканских (периферийных художников РСФСР, 1938; художников театра, 1956; «Художники-маринисты – труженикам моря», 1969 г.; «Памятники Отечества», 1980 г.), всесоюзных (народного искусства, 1936; «Сталин в народном изобразительном искусстве», 1939 г., «Оборона СССР», 1941 г.; художников театра, 1957 г.; «Акварелисты СССР» 1968 г.), и международной («Инрыбпром-80», 1980 г.) выставках. Персональные выставки проходили в Астрахани в 1965, 1970, 1975 гг.

Жарков-Волжский активно участвовал в деятельности Астраханского отделения Союза художников РСФСР. В 1959 г. усилиями областного управления культуры и астраханской организации художников в селе Бахтемир, в колхозе «Большевик» Икрянинского района, была открыта первая народная картинная галерея. Переданные в галерею картины астраханских художников отражали быт и пейзажи родных мест. Там демонстрировалась и работа Жаркова-Волжского «Черное море». Галерея просуществовала недолго, так как помещение было непригодно для экспонирования картин, работы были утрачены. Через 20 лет, в 1979 г., Астраханская организация Союза художников вновь вернулась к идее народной картинной галереи. Весной 1979 г. такая галерея открылась в Доме культуры села Икряное. Ее коллекцию составили 29 работ, переданных областным управлением культуры и Астраханской организацией Союза художников РСФСР. Среди них четыре картины В.С. Жаркова-Волжского: «Яхты на Волге», «Бахтемир», «Ранние думы», «Чинка невода». Судьба этих произведений неизвестна. Народную галерею 1979 г. постигла та же судьба, что и предыдущую.

В начале 1960-х гг. художник начал терять зрение. Диагноз был неутешителен: катаракта обоих глазах. Жарков перенес несколько сложных операций, зрение восстановилось, хотя и не в полной мере. Несмотря на это, Жарков-Волжский продолжал работать, выезжать на пленэры с друзьями-художниками. Это время вспоминала его вдова: *«…1966 год. Очень больно вспоминать: в этом году он ослеп. Когда ему прооперировали правый глаз и, наконец, разрешили снять повязку, он, как голодный, набросился на бумагу…Мы поехали теплоходом до Перми. И, знаете, это было сумасшествие – он так работал! Старался больше успеть»* [6].

Василий Жарков-Волжский ушел из жизни в 1990 г.

В собрании Астраханской картинной галереи хранится 19 работ Василия Жаркова-Волжского, 10 из них живописных и 9 графических, всепослевоенного времени, созданные в реалистическом направлении. Большинство произведений в разные годы переданы в музей по распоряжению Астраханского Областного управления культуры.

Среди них преобладают пейзажи характерной астраханской тематики: волжские, каспийские, индустриальные – живописные и графические.

Самый ранний, «Рыболовецкий флот», относится к 1950 г. На нем – площадка судоверфи им. С.М. Кирова, с рядом строящихся деревянных рыбниц, со строительными материалами. Написанная быстрой кистью, без прорисовки деталей, работа носит эскизный характер и передает размах строительства. Картина регулярно демонстрировалась на областных выставках 1951–1959 гг. Индустриальный пейзаж «Выход сейнера из цеха сборки» 1972 г. (авторское название «Новое судно», приобретено музеем у Е.С. Жарковой в 1990 году) снова обращает зрителя к образу судоверфи. Деревянные рыбницы сменилиметаллические суда. Новенький сейнер, стоящий на рельсах, является центром композиции. Он взят художником несколько снизу, чтобы показать его мощь. Пейзаж динамичен. Динамика создается диагональной композицией. Образы судоверфи, ее цехов, судов, встающих на ремонт или строящихся, не раз будут появляться на полотнах Жаркова-Волжского. И объясняется это как интересом художника к индустриальной теме, так и духом времени, государственным заказом.

Пейзажи Жарков-Волжский писал с натуры, потому что считал природу богаче всякой фантазии. Примером пленэрной работы является этюд «Тоня» (не позднее 1953 г.) с изображением рыбацкого стана, весь пронизанный летним солнцем. Такое впечатление создают высветленная палитра, игра света и теней. Пленэрные поиски ощущаются и в предыдущих пейзажах.

В галерее хранятся две марины Василия Жаркова-Волжского, написанные по результатам творческих поездок на Каспийское море. «Морской пейзаж» 1957 г. лаконичен и строг по композиции: море и небо занимают все пространство горизонтально расположенного холста. Разнообразие холодной синей палитры в волнах в сочетании с белыми барашками передает беспокойный характер Каспия. Взволновано море и на пейзаже «Выход в море» 1968 г. Сила движения передается густой белой пеной на волнах и раскачивающимся баркасиком, тянущим лодку. Краски моря соответствуют природным цветовым отношениям: серые у берега, как бы от поднятой гальки, они постепенно приобретает характерные сине-фиолетовые оттенки. На обеих маринах прекрасно написано небо, с бегущими кучевыми облаками, с солнечными бликами. Пейзаж «Выход в море» был подарен музею Союзом писателей России в честь 75-летия.

В 1966 – 1967 гг. Жарков-Волжский работал над серией рисунков «Астраханский край». Два из них – «Уха готова», 1961 г., «Родные места», 1966 г. – хранятся в Астраханской галерее. Выполненные простым карандашом работы показывают, каким отличным рисовальщиком был Жарков-Волжский. Четкость штрихов, разнообразие их по форме, длине, нажиму карандаша, игра с белым пространством листа позволяют создавать глубину перспективы,

передавать картину наступающей весны с ее половодьем или ветреного дня на рыбацком стане.

Графические работы художник привозил из многочисленных путешествий по Советскому Союзу и творческих командировок. В технике акварели выполнены прибалтийские архитектурные пейзажи «Домский собор», 1965 г. (подарен автором в 1975 г.), «Древний Таллин», 1972 г., «Рижская улица», 1972 г., «Крепостная стена», 1970-ы. В них запечатлена с необычной тонкостью европейская средневековая архитектура, выбраны интересные ракурсы обзора.

Жаркова-Волжского заслуженно считали художником-пейзажистом. Но когда он написал портрет своего старшего друга и коллеги Алексея Моисеевича Токарева в 1951 г., все признали в нем большие возможности портретиста. С тех пор портрет стал занимать заметное место в творчестве Жаркова-Волжского [4]. Алексей Токарев (1896 – 1958 гг.) – художник и общественный деятель, директор Астраханской картинной галереи в 1942 – 1947 гг., член Астраханского отделения Союза художников СССР. Жарков-Волжский писал портрет во время тяжелой болезни А.М. Токарева, однако не сделал главного акцента на обреченности, на первый план вышла человеческая мудрость советского интеллигента. Художник сумел передать характер портретируемого: его спокойную уверенность, духовную свободу и нерадостные чувства и мысли. Светом выделены не только лицо, но и руки Токарева, красивой формы, с удлиненными пальцами, – руки художника. Их жест указывает на внутреннюю сосредоточенность.

В год создания портрет был приобретен для картинной галереи начальником Областного Отдела по делам искусств при Астраханском облисполкоме.Работа Жаркова-Волжского трижды участвовала в областных выставках 1958 – 1959 гг.. На выставке произведений художников-астраханцев и художников, учившихся или работавших в Астрахани, посвященной 400-летию города, Жаркову-Волжскому за портрет А.М. Токарева был присужден диплом I степени. В 1975 г. портрет демонстрировался на выставке, посвященной 60-летию со дня рождения Жаркова-Волжского, где было представлено 250 лучших работ, созданных в разное время, выполненных в разных техниках.

Коллеги Василия Жаркова-Волжского по художественному цеху становились героями не только серьезных произведений портретного жанра. В собрании галереи находится графический дружеский шарж на Розу Александровну Давитьян (1921 – 2001 гг.), известную астраханскую художницу, созданный в 1960-х годах. Шарж был подарен музею в 2013 г. Александром Давитьяном – племянником и учеником Розы. Шутливый портрет выполнен чернилами на бумаге. Сохраняя портретное сходство, Жарков-Волжский в соответствии с жанром заострил черты ее лица, вписывая его в раму картины. Щеки и нос Розы раскраснелись от мороза. Внизу работы – эпиграмма: *«Не боясь зимой мороза,/ На березках росла Роза»*. Шарж намекает на трудолюбие и чрезвычайную преданность Розы творчеству: в 1960-х гг. она бывала на пленэрах в Тверской области и работала даже в сильные морозы.

Роза Давитьян и Василий Жарков-Волжский были близкими друзьями. По воспоминаниям Александра Давитьяна, Жарков-Волжский был частым гостем в их доме. Устраивались посиделки, из которых запомнилась игра на гитаре, столь

любимая художником. У него была особая тяга к музыке, его дом всегда был наполнен пением кенарей, находящихся в многочисленных клетках.

Одной из значительных работ последнего десятилетия жизни Жаркова-Волжского стала картина «Раздумье», 1980 г., на которой запечатленизвестный астраханский художник Федор Николаевич Милохин (1910 – 1987 гг.). Название обращает зрителя к философскому смыслу полотна: это раздумье художника о будущей картине. Его фигура, написанная широкими мазками, занимает центральное место. Лицо изображено в профиль. Сосредоточенный взгляд портретируемого обращен в себя, в свои мысли. Зажженная сигарета в руке. Раскрытый этюдник. Все создает иллюзию непосредственности момента, раздумий во время творческой работы. Черный свитер и белый воротник рубашки, гармонирующий с сединой волос, резко выделяются на фоне копии картины французского художника-постимпрессиониста Поля Гогена «Сбор плодов», 1899 г. Ее выбор в качестве фона неслучаен. Во-первых, так решается художественная задача создания колористической глубины. Кроме того, углубляется философское содержание: для немолодого уже художника пришло время «собирать плоды». В год создания портрета Милохину было 70 лет. Работа «Раздумье» продолжает традиции русского реалистического портрета.

В собрании галереи творчество мастера представлено также натюрмортной живописной работой «Натюрморт с котлом», 1969 г. В этой пленэрной работе художник не ставит сложных живописных задач, а стремится запечатлеть яркий солнечный свет, играющий на предметах, составляющих натюрморт.

Произведения Василия Жаркова-Волжского из собрания Астраханской картинной галереи представляют художника мастером живописи и графики. В них в полной мере проявляются присущее ему тонкое понимание натуры, умение увидеть в окружающей действительности яркий момент и запечатлеть его на холсте или бумаге.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Жарков-Волжский В.С. Жизни моей этюды. Воспоминания. – Из личной коллекции В.А. Новичкова
2. Ускользающее время: Из дневниковых записей писателя А.С. Маркова. Часть первая / А. Марков; Астраханс. обл. научн. библиотека. Калининград, 2015.
3. Селенский Ю. Воспевая родной край. Юбилейная выставка В. Жаркова-Волжского // Волга. № 202. 1975. 29 августа
4. Шадрин А. Пока бьется сердце… Творческий портрет // Волга. № 9. 1985. 11 ноября
5. Жарков-Волжский В. Не забыть // Волга. № 157. 1985. 11 июля.
6. Шерешевская Н. Жил-был один художник… // Астраханские известия. № 14. 1991. 4 апреля.
7. Федоров Н. «Канал и судьбы людские: художники Дмитлага. Н.Н. Черемных» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://moskva-volga.ru/kanal-i-sudby-lyudskie-hudozhnik-i-dmitlaga-m-m-cheremnyh.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Жарков-Волжский В.С. Выход сейнера из цеха сборки. 1972 г.
Картон, масло 50х74,5 АГКГ Ж-112350х70

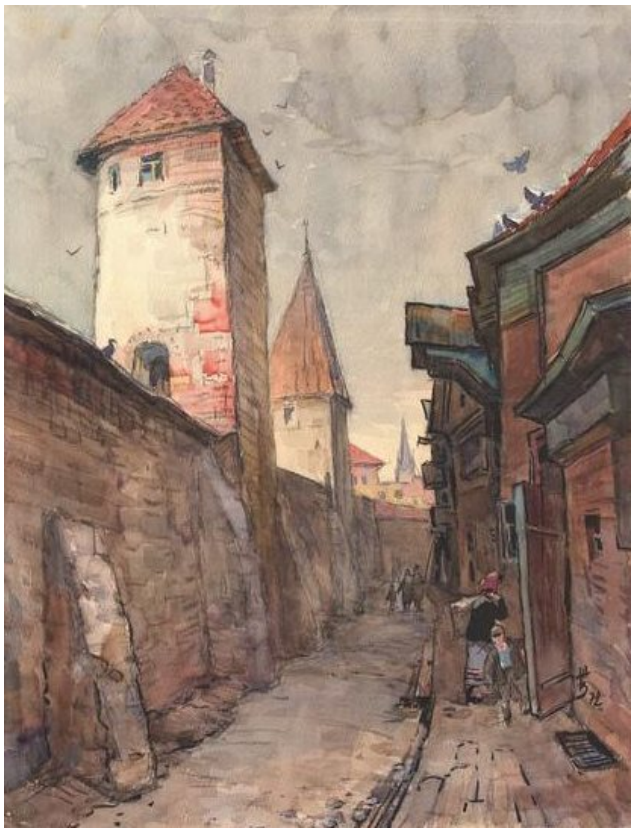
Жарков-Волжский В.С. Выход в море. 1968
Картон, масло АГКГ НВ-45

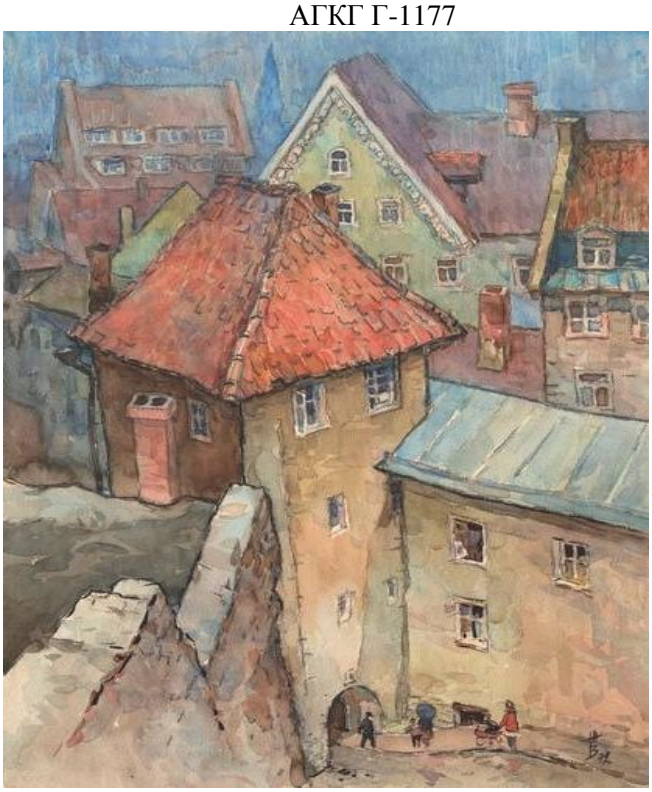
Жарков-Волжский В.С. Дружеский шарж на Розу Давитьян. Бумага, тушь30х20,3 АГКГ НВ-382

Жарков-Волжский В.С. Цветы. Холст, масло. 59х49, АГКГ Ж-656

Жарков-Волжский В.С. Крепостная стена. 70-е годы XX века
Бумага, акварель 47х34.
АГКГ Г-1177

Жарков-Волжский В.С. Древний Таллин. 1972 г. Бумага, акварель 47х34, АГКГ Г-1176

Жарков-Волжский В.С. Рижская улица. 1972. Бумага, акварель. 46х32.
АГКГ Г-1179

А.М. Семенова
ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

СИМВОЛИКА ОТДЕЛЬНЫХ СЮЖЕТОВ ВЬЕТНАМСКОЙ НАРОДНОЙ КАРТИНЫ ДОНГХО ИЗ СОБРАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ ИМЕНИ П. М. ДОГАДИНА

Вьетнамская народная картина, представленная в собрании Астраханской государственной картинной галереи им. П.М. Догадина насчитывает 156 листов цветной ксилографии – лубков, появившейся в школах деревни Донгхо. Данные работы были переданы в дар 2002 – 2010 гг. картинной галерее от Натальи Михайловны Краевской – специалиста по художественной культуре Вьетнама. Благодаря Н.М. Краевской стала возможна популяризация этого вида как традиционного, так и современного вьетнамского искусства. Данные работы были представлены вниманию публики в Астраханской картинной галереи на выставках: «В тени бамбука» (2011 г.), «Теплый Ветер с Востока» (2020 г.). В процессе подготовки выставок проводилась исследовательская работа по изучению, датировке и атрибуции вьетнамской графики.

Лубком называется вид графики, являющийся народным искусством, предназначенным для массового распространения, а также отличающийся простотой и доступностью образов, часто заимствованных из фольклора. В

большей степени лубок выполнялся в технике ксилографии, а также гравюры на меди и литографии, а затем расписывался краской вручную [5].

Народное искусство Вьетнама весьма разнообразно и оригинально. Создавая произведения искусства, народные мастера ставили целью не просто не оставить равнодушными широкие массы, удовлетворяя их эстетические потребности, но и через произведения народного творчества показать различные сюжеты социального, религиозного и светского характера, поэтому народные картины всегда были удивительно непосредственны и выделялись особой позитивной энергетикой.

Несмотря на то, что на современном этапе вьетнамский лубок становится весьма интересной темой для изучения, к сожалению, возникает ряд проблем, связанных с атрибуцией и, в первую очередь, с определением даты его появления. Данный вид искусства не пользовался особой популярностью среди высокопоставленных и высокообразованных горожан, поскольку считался обыденным, простым и тиражным, следовательно, спрос на него был совсем невелик. Но вместе с тем существует мнение, что самые первые лубочные картины появляются впервые во времена правления династии Поздних Ле (1428 по 1788 гг.). В этот период создавались самые первые клише-доски, с которых были отпечатаны собственно сами лубки. Но стоит заметить, что данные доски являются копиями более старых, поскольку спустя время появилась необходимость в обновлении материала для дальнейшего тиражирования работ, так как печатные формы с клише стирались от многократного использования [2, с. 104].

Вьетнамские лубочные картины назывались чань тэт, что означает «народная картинка» и создавались в основном к важному вьетнамскому празднику Тэт – Новому году по лунному календарю. После того как «подлинный расцвет производства ксилографов пришелся на первую четверть XIX в.» [4, с. 247], лубки уже к концу XIX – началу XX в. стали одним из самых главных видов национального искусства Вьетнама. Наиболее распространенными темами вьетнамской народной лубочной картины являются: исторические события (от древности до современных), тема домашнего очага, пейзажные, религиозные и бытовые жанры. Также большая часть народных картин носила сюжеты благопожелательного характера.

Специалист по вьетнамскому искусству А.С. Легостаева отмечает, что места создания народных лубков были сосредоточены в северных провинциях Вьетнама, и каждые из них отличались оригинальностью сюжетов и способами изготовления печатных досок-клише. Но главным центром, в котором создавались данные произведения искусства находился в деревне Донгхо, расположенный на севере Вьетнама в провинции Бакнинь, недалеко от столицы страны, города Ханоя. Данная местность стала центром производства народных лубочных картин, созданием которых занималась вся семья мастера, передавая ценное ремесло из поколения в поколение [1, с. 80].

Для создания лубочной картины необходимо было вырезать деревянную доску, которую чаще всего изготавливали из дерева хурмы, отличающейся мягкостью текстуры, но при этом являющаяся прочным материалом для создания большого количества досок для дальнейшей работы. Важно отметить,

что для создания одной картины всегда требовалось около пяти досок, на каждую из которых наносились различные цвета. Отдельная доска отвечала за определенный фрагмент и цвет, в которой он будет раскрашен и который будет в дальнейшем отпечатан на бумаге. Только после того, как отпечатывалось главное изображение, в конце, приступали к печати черного контура. Но мастер мог делать и такие клише, на которых можно было отпечатать только лишь черно-белые изображения.

Для получения нужного цвета для изображения использовались краски исключительно на основе природных материалов, например, для того, чтобы добиться зеленого цвета, мастеру необходимо было взять за основу сосновую смолу и окись меди, а для получения желтого цвета требовались цветы софоры. Как правило, основой для такой гравюры служила бумага ручной работы, которую получали из коры дерева *зо*(*do* — орлиное дерево, или аквилярия). Перед тем как бумагу можно будет использовать для печати ксилографии, ее предварительно покрывают специальным раствором, в состав которой входит клейкий рисовый отвар, затем добавляется специальная «перламутровая пудра», за счет которой бумага буквально мерцает. Следует обратить внимание на то, что отличием народной картины Донгхо является цветная бумага-основа, которая достигается за счет добавления небольшого количества краски [1, с. 81]. Вся работа требовала немало усилий, отточенной техники и создавалась только опытными мастерами-ксилографами.

Во времена расцвета вьетнамского народного промысла, сюжеты композиций в значительной мере обогатились, в связи с чем возросла потребность в большем количестве лубочных картин. Поскольку такие вьетнамские лубки в большом количестве изготавливали к наиболее важному и радостному празднику Нового года Тэт, то тематическое содержание было весьма разнообразно. Данная тема была предметом изучения специалистами исключительно узкого профиля, однако обращение к собранию Астраханской картинной галереи позволило подробно раскрыть сюжеты вьетнамских лубков, а также проанализировать символику изображенных на них предметов.

В большей степени популярностью и спросом пользовались лубки, сюжетной основой которых служили легенды и предания, а также изображения благопожеланий и поздравлений: жанровые и бытовые сюжеты, дети с изображением символических предметов, животные, связанные с восточным календарем [6]. Религиозная тематика представлена в обширном репертуаре, в котором присутствуют божества пантеона народных верований: духи-хранители домашнего очага, буддийских и даосских святых. Немало ксилографий было посвящено историческим событиям и национальным героям Вьетнама, среди которых отважные сестры Чынг, Чиеу Тхи Чинь, полководцы Нго Куен, Чан Хынг Дао и многие другие, они же были причислены к пантеону святых за свои великие подвиги.

Но особое внимание следует уделить сюжетам, авторы которых обращаются к сатирической теме. Сатирическая народная картина была своего рода способом выражения протеста горожан против феодального строя Вьетнама. Именно через народную картину могли высмеивать пороки, свойственные представителям власти, поскольку другого способа обличения

политики императорского двора у народа не было. Так, например, скрытую сатиру можно увидеть на лубке под названием «Лягушачья школа», который представлен в собрании Астраханской картинной галереи имени П.М. Догадина. Данный лубок иллюстрирует старую систему конфуцианской школы, при которой обязательным правилом было механически заучивать длинные тексты. Сюжетом композиции является урок, где главными героями выступают покорные ученики, олицетворяющие терпение и раболепие, которых, в свою очередь, обучает каллиграфии лягушка-учитель, символизирующая собой косное отношение государства и власти к образованию. Иероглифами обозначены пороки, которые представляют изображенные на лубке фигуры: лицемерие, глупость, доносительство, лживость [Рис. 1].

Рис. 5 Народная картина «Лягушачья школа». Мастерская художника Нгуен Данг Те. Вьетнам, пров. Бакнинь, дер. Донгхо. Бумага ручного отлива, цв. ксилография. Из собрания АГКГ имени П. М. Догадина

Следует отметить не менее интересную народную картину с сатирическим сюжетом – «Мышиная свадьба», представленную в собрании зарубежного искусства Астраханской картинной галереи. Данная композиция - одна из самых известных среди народных вьетнамских лубков, это предположение можно сделать, исходя из того,что именно она пользовалась большой популярностью среды обычных граждан за счет мягкого и неявного сатирического подтекста в своем содержании [Рис. 2]. На первый взгляд, лубок представляет собой традиционную для этого вида народного искусства композицию, которая делится на два сюжета, показывая бытовую картину жизни: мыши (олицетворение покорности, терпения и трепетного отношения к власти) пытаются задобрить кота с помощью подношений, добиваясь тем самым его благосклонности. В композиции явно прослеживается определенный сатирический подтекст, не только обличающий пороки феодала (кот), но откровенно демонстрирующий слабость и раболепие народа (мыши). В верхней половине композиции можно увидеть изображение кота (олицетворение

представителей власти), который в очередной раз благосклонно принимает подношения-взятки от горожан (мышей). Обращает на себя внимание соотношение размеров персонажей. Оно явно символично. Мыши изображены ненамного меньше кота. Но при этом выглядят испуганными и покорными судьбе рядом с ним. Их зависимость друг от друга очевидна так же, как и отведённые народным художником роли: мышь с подношением (взятка), мышь с барабаном (льстивое прославление) и кот, нетерпеливо тянущий лапу навстречу дарам,-олицетворение взяточничества и казнокрадства.

В нижней половине композиции можно увидеть ещё один сюжет - торжественную городскую свадебную процессию: впереди шествует конь, с важно восседающим на нем женихом, замыкает данное шествие невеста-мышка, грациозно откинувшаяся в паланкине.

Рис. 6 Народная картина «Мышиная свадьба». Мастерская художника Нгуен Данг Те. Вьетнам, пров. Бакнинь, деревня Донгхо. Бумага ручного отлива, цв. ксилография. Из собрания АГКГ имени П. М. Догадина

Следует заметить, что данную композицию можно трактовать несколько иначе, объединив верхний и нижний ярус изображений в один сюжет. Сюжет нижнего яруса, представляющий собой торжественное свадебное шествие, может также символизировать и радостное долгожданное возвращение гражданина на родину после успешной, но не совсем честной, сдачи экзаменов на получение должности, к примеру, военного чиновника. Эту истории можно осветить, обратившись к сюжету верхнего яруса, предположив, что мышь-жених получил желанную должность и связанные с ней привилегии лишь потому, что сумел дать взятку представителю власти. Теперь он будет иметь хороший доход, приличный статус и может позволить себе заключить брак. Тема данного сюжета возникла, скорее всего, как символ протеста простого народа против угнетателей, но при этом высмеивается и скрытая сторона этих отношений: попытки одних «договориться» с другими. Также символичен невысказанный явно, но однозначно читающийся вывод: кот и мыши никогда не придут к общему решению о корректном и уважительном сосуществовании, как и

представители угнетающий народ власти никогда не будут благосклонны к тем, кто находится в рабской зависимости от неё. [2, с. 107].

Ксилография Донгхо, как самобытный и весьма выразительный вид графики, представляет вниманию ценителей и любителей народного искусства актуальные и по сей день композиции на разнообразные темы. Вьетнамские лубки, несмотря на утрату своего первоначального культового содержания, несомненно являются результатом искусного производства опытных национальных мастеров [1, с. 92]. Применяя новые формы и методы работы, художники-граверы возрождают и популяризируют этот вид искусства.

Со своей стороны, Астраханская картинная галерея имени П. М. Догадина также вносит достойный вклад в популяризацию, изучение и сохранение вьетнамской народной картины в рамках своих выставочных проектов. Народная картина Донгхо, являясь на сегодняшний день лишь предметом декора, таит в себе немало загадок в виде символов, разгадка (расшифровка) которых представляется одной из важных задач на современном этапе изучения вьетнамского народного искусства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Легостаева А.С. Народная картина Вьетнама: история, развитие, современная ситуация // Культура и искусство Вьетнама: сб. науч. ст. М., 2017. С. 77–93, 264.
2. Нгуен Фи Хоань. Искусство Вьетнама // Очерки истории изобразительного искусства под редакцией Д.В. Деопика. М., 1982. С. 104–107, 167.
3. Соколов А.А. Из истории изобразительного искусства Вьетнама: выставки, художники, школы (первая половина XX века) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 340–366, 413.
4. Федорин А.Л. К вопросу об истории ксилографирования канонических и исторических текстов во Вьетнаме // Письменные памятники Востока. 2007. № 2. С. 245–251, 316.
5. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/2149450
6. Легостаева Л. С. Большая российская энциклопедия. Вьетнам. Архитектура и изобразительное искусство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://bigenc.ru/geography/text/4357956

Н. В. Ильина

ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина

ПРОИЗВЕДЕНИЕ П. Ф. ШАРДАКОВА «ПОРТРЕТ АКТЕРА Э. МАРЦЕВИЧА В РОЛИ ГАМЛЕТА» В СОБРАНИИ АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ ИМЕНИ П. М. ДОГАДИНА

В 2021 г. в собрание Астраханской государственной картинной галереи имени П. М. Догадина в дар от Светланы Сергеевны Шардаковой поступило 7 живописных и 110 графических произведений волгоградского художника Павла

Федоровича Шардакова (1929 – 2007 гг.), среди которых был портрет Эдуарда Марцевича в роли Гамлета, написанный в 1960 г. в Перми. Светлана Сергеевна считает себя «проводником творчества мужа заинтересованным людям, его землякам, почитателям его таланта в изобразительном искусстве и как неординарной личности». Она издала ряд альбомов, посвященных творчеству своего мужа [1; 2]. Павел Шардаков родился в деревне Копылы Оханского района Пермской области. В 1947 г. поступил в Свердловское художественно-педагогическое училище, а в 1952 г. с отличием защитил диплом на тему «Первый хлеб – государству». В качестве поощрения получил бесплатную поездку в Москву и направление Свердловского художественного училища для продолжения учебы в вузе. В 1952 г. Шардаков поступил в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище на факультет прикладного искусства, отделение монументально-декоративной живописи. Будучи студентом был приглашен иллюстрировать учебник «Основы пластической анатомии» для художественных вузов. Автором пособия был профессор анатомии Н.С. Механик. Книга вышла в 1958 г. и в том же году Павел Шардаков защищает диплом с отличием. Им была выполнена работа для Ленинградского ТЮЗа на тему «Русский народный фольклор». Он вернулся в родную Пермь вместе со своим сокурсником Евгением Широковым. Планы у выпускников Мухинского училища были огромные. Одна из самых ранних картин, написанных Павлом Федоровичем в Перми, это «Грозы весны», где он показал себя прежде всего как лирик, тонкий и нежный. Картина и удивила, и поразила не только собратьев по цеху, но и многих зрителей, особенно молодых. В ней было очевидное влияние Михаила Врубеля, одного из самых любимых художников Шардакова.

Талант Павла Шардакова был многогранен. С первых студенческих лет преподаватели и студенты знали его и как искусного портретиста. Не расставаясь с альбомом для набросков, он повсюду наблюдал и запечатлевал выразительные черты знакомых и незнакомых лиц. Это были хорошие тренировки для последующей портретной работы. Художник с увлечением писал постановочные портреты и портреты близких ему людей. Сначала это были друзья-земляки для жанровой картины «На русской Масленнице», которую Шардаков писал более 40 лет и завершил в 1997 г.; множество портретов сокурсников, художников-пермяков (В. Мальцева, Р. Мустафина и др.), известных писателей (А. Грина, В. Астафьева, Л. Давыдычева), артистов (Э. Марцевича, Ю. Мальцева). Потом круг портретируемых людей расширился, его пополнили друзья и знакомые художника – архитекторы, врачи, деятели культуры [3, с. 26, 33].

В 1960 г. в Пермь на гастроли приехал московский государственный театр им. В.В. Маяковского, где в пьесе В. Шекспира «Гамлет» в роли принца датского блистал актер Эдуард Марцевич (1936 – 2013 гг.). В 2021 г. ему исполнилось бы 85 лет со дня рождения. Он родился в 1936 году в актерской семье. Детство и отрочество прошли в Вильнюсе. Потом он поступил в московское Театральное училище им. М. С. Щепкина, где его педагогами были Константин Зубов, Григорий Дмитриев и Виктор Коршунов. Его дипломной работой была роль Алексея в спектакле по пьесе В.Вишневского

«Оптимистическая трагедия». Спектакль сначала показывали в Училище, а потом в Учебном театре ГИТИСа. Актер вспоминал: «О нашей «Оптимистической трагедии» заговорили в Москве, как необычном, не рядовом спектакле. О нас писали газеты. И публика шла. Это была режиссерская удача Виктора Ивановича (Коршунова)» [1, с. 3]. На втором курсе Марцевич подготовил отрывок из трагедии Шекспира «Гамлет». Перед выпуском из училища этот отрывок был показан руководителю театра им. В. Маяковского, режиссеру Николаю Охлопкову. Охлопков поставил «Гамлета» в 1954 г., он видел в Гамлете тему оскорбленной юности, крушение надежд, тему великого прозрения и разочарования. Главную роль в спектакле играли Евгений Самойлов, затем Михаил Казаков, а в 1959 г. режиссер пригласил выпускника театрального училища Эдуарда Марцевича. Критики о Гамлете Марцевича писали, что это был особенный типаж: хрупкий, юный принц Датский вошел в единоборство с извращенным миром. Перед его юностью и чистотой отступало все грязное и враждебное духу мира и любви. «Тот трепетный, растерянный и бесхитростный подросток Гамлет (Марцевичу тогда было 22, но выглядел он на 18, не больше) с широко открытыми и доверчивыми, как у олененка Бемби, глазами, в 1959 г. взбудоражил всю театральную Москву. Он неистово шел напролом – один против всех. Зрителей завораживало в молодом актере неожиданное сочетание бунтарской смелости, решительности бойца и хрупкой нежности тонких черт лица, чистоты облика. Казалось, от героя Марцевича исходил свет. Критики отмечали, что «философская, интеллектуальная сторона роли еще не вполне воспринята молодым артистом, что его Гамлет чаще человек бурных чувств и эмоций, нежели тревожной мысли и мучительных раздумий. Но мог ли быть другим 22-летний принц датский? Его, хрупкого золотоволосого и ясноглазого мальчика-Гамлета, сравнивали с ростановским Орленком, или — очень верно! - с нестеровским отроком Варфоломеем, исполненным «нездешней чистоты и чувства трагической обреченности» [1, с. 5].

Такого Гамлета увидели жители Перми в 1960 г. Игра Марцевича вдохновила художника Павла Шардакова, он решил написать его портрет. Есть наброски к этому портрету, они находятся в частном собрании вдовы художника [2, с. 47]. Во время написания портрета художник еще не был знаком со своей будущей женой, поэтому Светлана Сергеевна не обладает информацией об истории создания портрета. Но есть надежда, что разбирая бумаги Павла Федоровича Светлана Сергеевна отыщет информацию, касающуюся времени написания портрета Эдуарда Евгеньевича Марцевича.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева А. Эдуард Марцевич. Очерк из серии «Библиотека Малого театра». М., 2011.

2. Графика Павла Шардакова. Сборник материалов о графических работах заслуженного художника России. Волгоград, 2018.

3. Павел Шардаков: сб. материалов о жизни и творчестве заслуженного художника России (1929-2009). СПб., 2010.

Е.Н. Лапшичева, Т.Н. Макарова
ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

ОНЛАЙН-ПРОЕКТ «ВОЙНА. ПОБЕДА. ПАМЯТЬ». ЭКСПОЗИЦИЯ ВЫСТАВКИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С мая по декабрь 2020 г. Астраханской государственной картинной галереей имени П.М. Догадина был успешно реализован проект виртуальной выставки «Война. Победа. Память», созданный по материалам одноименного альбома на основе собрания музея и посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной Войне. Идея создания альбома и виртуального выставочного проекта принадлежит директору картинной галереи Ирине Игоревне Перовой. В разработке проекта приняли участие сотрудники отдела хранения – Юлия Беспалова, Елена Лапшичева, Екатерина Кравченко, Татьяна Макарова, а также сотрудники музея: Раиса Захарова, Светлана Герасимова, Наталья Ильина и Валерий Харламов. Основная цель проекта – демонстрация собрания в виртуальном формате с представлением результатов исследования музейных предметов и изучения архивныхдокументов. На сайте музея в социальных сетяхбыли размещены 33 анонса, представляющих 69 произведений живописи, графики и скульптурыв сопровождениивидеозаписи, которая включала в себя: краткую биографию художника, источник поступления в собрание музея, историю создания произведений, рассказ о героях и событиях, запечатленных авторами, а также изображения экспонатов.

Проект представил произведения художников-фронтовиков, очевидцев и участников военных действий, поступившие по приказам правительства страны и Министерства культуры РСФСР начиная с 1948 г., а также из личных коллекций авторов и их наследников. В фонды Астраханской картинной галереи были переданы картины известных русских художников-баталистов: М.И. Авилова, А.И. Лактионова, Я.Д. Ромаса, Г.К. Савицкого, живописцев-монументалистов Г.Г. Нисского и А.А. Дейнеки, этюды В.Г. Одинцова, произведение братьев Ткачевых, астраханских художников Н.Н. Скокова, К.А. Титова, А.Н. Туркина.

В 1999 г. А.А. Харшак и его жена Н.И. Корнилова передали в дар музею 219 произведений русской графики XX в., в которой выделяется серия из 21 офорта выдающегося графика А.И. Харшака под названием «1941 – 1945 гг.». Интересны и другие графические листы из фондов музея прославленных художников Ю.Н. Узбякова, О.Г. Бетехтина, В.И. Касияна, В.И. Курдова, в которых отражен рассказ о буднях *солдат* и кровопролитных *боях.* Мирные послевоенные десятилетия представлены произведениями «Девятое мая» (1979 г.) Р.Р. Доминова и «Киевский вокзал» из серии «Золотая Москва» М.П. Митурича-Хлебникова.

Ряд выразительных образов героев войны воплощены в скульптурах П.М. Горенштейн, Л.В. Кербеля, М.Д. Рындзюнской, Д.П. Шварца, Г.И. Спиридонова, В.В. Исаевой, К.П. Терентьевой, Н.И. Нисс-Гольдман.

Входе подготовки материалов к онлайн-проекту «Война. Победа. Память» был установлен ряд фактов в атрибуции, связанных непосредственно с историей

создания и воплощением идей произведений. Так, большеформатная акварельная работа Н.Н. Волкова «Понтоны» (1945 г.), вероятнее всего, происходит из серии акварелей, исполненных им к «Выставке трофейного оружия» по заказу московского Бюро выставок и панорам. Об этом свидетельствуют сохранившиеся архивные фотографии, не относящиеся к собранию астраханской галереи[4]. Автор изобразил танки, стоящие на плавучих понтонах на фоне городского пейзажа Москвы, нарушая пространственно-временные связи. Изображение тяжеловесной военной техники, смело исполненной акварелью, позволило его работе вырваться из рамок нормативного официоза, который был свойственен многим произведениям военной тематики. Николай Николаевич Волков был выдающимся деятелем советского искусства. Он оставил не только богатое художественное наследие, но и основополагающие работы в теории изобразительного искусства [1, с.7].

В 1949 г. Советом Астраханской картинной галереи у Александра Ивановича Лактионова, мастера портретной живописи, было приобретено полотно «Защитник Родины» (1949 г.), на котором в натуральную величину изображен сидящий солдат-герой войны. После изучения архивных фотографий и документов старший научный сотрудник галереи Валерий Харламов установил личность солдата, которого изобразил Лактионов. Прототипом стал друг художника, солдат Владимир Нифонтов, который провел всю войну на передовой, в десанте, а победу встретил в Вене. Он, вернувшись в родной Загорск в возрасте 24-х лет героем, в гимнастерке с орденами и медалями, работал в местной школе учителем физкультуры и рисования [5]. Произведение «Защитник Родины» создано Лактионовым в первые послевоенные годы, стало настоящим живописным гимном поколению и было выбрано на обложку художественного альбома музея [3, с.45].

На листе под названием «Ленинград – город-герой» В.И. Курдов показал гордый несломленный врагом город. Для композиции художник выбрал необычный ракурс. На переднем плане два зенитных орудия, которые защищают замаскированный памятник Петру I на Сенатской площади. Защитное сооружение представляет из себя насыпной холм и деревянную конструкцию, закрывающую памятник целиком. На заднем плане слева виднеются Дворцовый мост и Петропавловская крепость, являющиеся символами города. Высоко в темном небе парят аэростаты. «В этой работе пространство размыкается вдаль, вглубь, вширь, втягивает в себя зрителя, и вот уже начинает казаться, будто весь мир таков и нет в нем ничего кроме войны» [2, с. 12]. Выходя за пределы графического произведения литография «Ленинград – город-герой» становится документом истории Северной столицы нашей страны.

В Астраханской государственной картинной галерее хранится скульптурный портрет Героя Советского Союза Геннадия Дмитриевича Цоколаева. Выразительный скульптурный портрет легендарного летчика Николай Павлович Гаврилов отлил в гипсе, затем тонировал его краской серого тона, которая придала ему впечатление металла и еще более усилила сходство со сталью. Используя этот прием покрытия, художник приблизился к материалу, из которого создавались самолеты. Портрет возвышается на высокой белой гипсовой подставке, имеющей килевидную форму. На первый взгляд, она

кажется неустойчивой, но именно так реализуется идея возвышенности или полета, которой и добивался скульптор.

Виртуальная выставка «Война. Победа. Память» вызвала интерес у широкой публики и была положительно оценена посетителями. Виртуальный формат художественного проекта в условиях всеобщей изоляции и запрета посещения экспозиций музея позволил всесторонне представить и популяризировать музейные предметы из фондов музея. Таким образом, Астраханская картинная галерея в год 75-летия празднования Победы в Великой Отечественной войне смогла акцентировать значимость художественных произведений, представляющих собой бесценные свидетельства исторических событий, а также способные передать несокрушимую мощь народа, в едином порыве вставшего на защиту Родины.

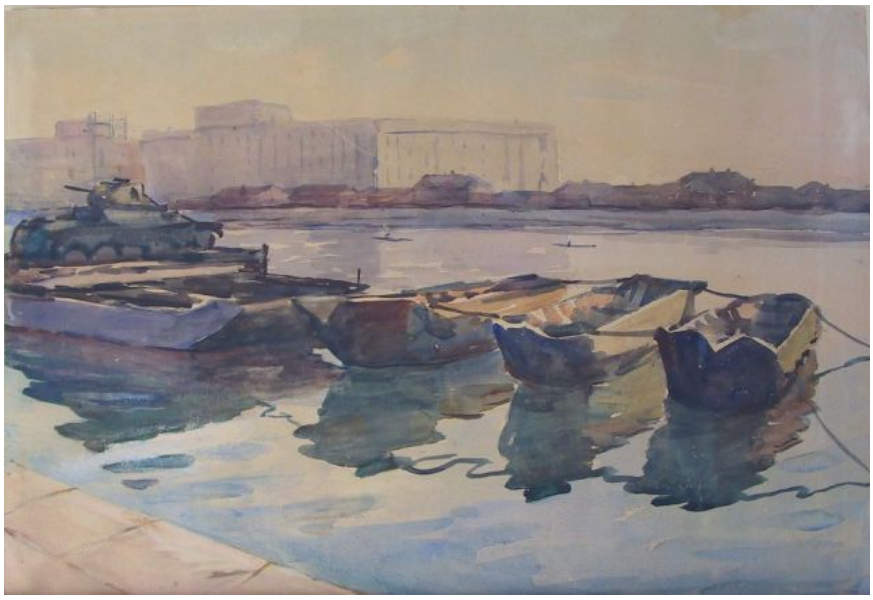
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Н.Н. Цвет в живописи. М., 1984.
2. Курдов В.И. Каталог выставки. ГРМ. М., 1980. Сост.: Н.И. Попова, Л.В. Кирсанова.
3. Николаева Е.В., Мямлин И.Г. Александр Иванович Лактионов. М., 1978.
4. Выставка трофейного оружия в московском Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького в период с 22 июня 1943г. по 1 октября 1948 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: https://smolbattle.ru/threads /
5. Александр Лактионов // Астраханская картинная галерея им. П.М. Догадина [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://agkg.ru/article.php?mode=view&site_id=214&own_menu_id=274533 URL:http://agkg.ru/article.php?mode=view&own_menu_id=274533

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заставка к виртуальному выставочному проекту Астраханской картинной галереи «Война. Победа. Память»

Волков Н.Н. Понтоны. АГКГ КП-161 Ж-545
Из собрания Астраханской государственной картинной галереи

Лактионов А.И. Защитник родины. АГКГ КП-137 Ж-525
Из собрания Астраханской государственной картинной галереи

Курдов В.И. Ленинград - город-герой. АГКГ КП-1298 Г-999
Из собрания Астраханской государственной картинной галереи

Гаврилов Н.П. Бюст Г.Д. Цоколаева. АГКГ КП-79 С-26
Из собрания Астраханской государственной картинной галереи

Е.П. Казакова, Е.О. Королёва
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В последние годы в музейном деле набирает популярность направление дизайна, посвященное оформлению информации – инфографика.

Инфографика – новый, эффективный способ, который позволяет донести информацию, данные и знания посредством визуальных образов [2; с. 89]. Главная задача инфографики – информирование, дизайн – лишь средство ее донести. Первые «инфограммы» – это наскальные рисунки, позволившие через миллионы лет прочитать эти «сообщения» людям совершенно другой культуры.

В процессе научной коммуникации возникает проблема предоставления информации широкой аудитории. В процессе роста документального потока возрастает и потребность в свертывании текста, наглядности и компактном обобщении данных.

Инфографика хорошо работает там, где необходимо:

- показать устройство или алгоритм действия чего-либо;
- отразить соотношение предметов или фактов во времени и пространстве;
- продемонстрировать тенденцию развития объекта;
- компактно раскрыть составные части сложного явления;
- организовать большие объемы информации.

Кроме того, она широко применяется в СМИ, науке, статистике, бизнесе, аналитике, маркетинге. Наглядное представление информации используют в отчетах и презентациях, в том числе в музейной сфере. В нашей статье акцентируется внимание на внедрении инфографики в экспозиционно-выставочную деятельность музея.

Любые составляющие данных могут быть представлены следующим образом:

- временной аспект показывает развитие объекта (индикатор возрастает, снижается, колеблется или остается неизменным) в определенных хронологических границах;
- покомпонентный аспект позволяет сравнивать каждый компонент в процентах от некоего общего целого;
- позиционное сравнение позволяет изобразить соотношение данных между собой;
- корреляционные методы позволяют проследить зависимость данных между собой;
- частотное сравнение позволяет отобразить определенные интервалы, в которые попадает объект [2, с. 91-92].

Как же наглядно изобразить сложные данные? Как превратить скучные тексты в легко читаемые блок-схемы? Как привлекательно для зрителя

разместить названия, девизы, цитаты? Эти вопросы возникают при проектировании музейной экспозиции. Профессионально выполненная инфографика выглядит как увлекательная история, которая не нуждается в дополнительных пояснениях. При внесении инфографики в пространство экспозиции и в мультимедийный контент, важно акцентировать внимание на: точном выборе фактов, использовании хронологии, интересах аудитории музея и дизайне оформления (цветовое и шрифтовое оформление, масштаб, общая визуальная целостность).

С точки зрения дизайна существует два основных подхода к созданию инфографики: минималистичный (исследовательский), чаще применяемый для бизнес-инфографики, и иллюстративный (повествовательный), чаще встречающийся в рекламных материалах, журналах, блогах.

Инфографика как метод визуализации имеет под собой огромную базу менеджмента исследований. В зависимости от цели и функции выявляется основная фокусировка графической составляющей. Если цель – передача информации (основная цель при использовании инфографики в экспозиции), то фокусировка приходится на дизайн, легкость восприятия, гармоничность. Если же необходимо заинтересовать зрителя в сопоставлении данных, то основное внимание обращают на прототипирование, взаимодействие, мгновенные правки и автоматизацию.

При создании инфографики на основе материалов музейных исследований и исторической информации, а также при использовании инфографики в экспозиции в обязательном порядке должны учитывается:

- исторический контекст и визуальные шаблоны восприятия связанные с ним;
- условия, в которых оборудуется экспозиция и ее техническая оснащенность;
- логика подачи информации при ведении экскурсии;
- современные тренды подачи информации и их взаимодействие с историческим материалом

В 2017 г. в Астраханском музее-заповеднике проходила масштабная выставка «300 лет Астраханской губернии. Музей в истории края», перед научными сотрудниками встал вопрос не только как с помощью фондовых предметов показать историю региона, но и как представить обширный справочный материал максимально компактным.

При проектировании выставки был выбран классический для музейного дела хронологический метод построения экспозиции – мы рассматривали историю региона со времени основания Астраханской губернии в 1717 г. до наших дней. Комплексы отражали основные вехи истории по столетиям. Исключение составил XX в. как самый богатый на события, где были выведены подкомплексы: «От губернии к области. 1917–1940 гг.», «Область в годы Великой Отечественной войны», «Развитие экономики в 1940-е – 1980-е гг.», «Астраханская область на рубеже столетий. XX–XXI вв.».

Кроме того, перед коллективом музея стояла задача отразить деятельность музея, так как его история была тесно переплетена с историей региона – в 2017 г. Астраханскому музею-заповеднику исполнилось 180 лет.

Основополагающим принципом построения выставочного пространства был принцип предметности, так как именно он непосредственно связан с музейной спецификой построения экспозиции. Без подлинного предмета сложно говорить о музейной составляющей выставки. Было решено выбрать несколько «ударных» экспонатов, которые могли наиболее полно отразить определенный период истории региона через призму музейного дела, а всю информацию представить на стендах в технологии инфоргафики.

Для всех стендов была выбрана единая схема, состоящая из следующих пунктов:

- административное деление;
- население;
- хозяйственная деятельность;
- транспорт.

Кроме того, на стендах была размещена хронологическая лента с важными датами. В качестве иллюстраций использовались фотографии и изображения предметов из фондовых коллекций музея-заповедника.

Кроме инфографики по заявленным темам региональной истории, были выполнены стенды, представившие историю и важные события современной жизни музея-заповедника: ключевые даты, фондовые коллекции, сеть филиалов.

Стенды были напечатаны типографским способом на баннерной ткани, и помимо Краеведческого музея, выставлялись в филиалах музея-заповедника, а также во время различных мероприятий на городских площадках, являясь не только рекламой учреждения, но самостоятельным информационным ресурсом по истории региона. В 2018 г. стенды были представлены в Национальном Музее Республики Калмыкия имени Н. Н. Пальмова и в ГБУ РД «Музей истории мировых культур и религий» г. Дербент в рамках совместного выставочного проекта «Под небом единым!».

В завершении хотелось бы отметить, что согласно последним исследованиям ученых 90% информации, которую помнит человек, основывается на визуальном восприятии, поэтому не сложно понять, почему такое наглядное средство визуализации данных как инфографика сейчас получает всё большее распространение.

Основная цель инфографики – совершенствование процесса восприятия информации, объяснение сложной информации простыми образами и передача данных в компактной форме, которая выглядит куда интереснее, чем печатный текст. Изображения делают информацию более привлекательной и убедительной. Но не стоит увлекаться и забывать, что главными задачами музейного дела являются сохранение и популяризация историко-культурного наследия страны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Останина А.И. Инфографика как средство визуальной коммуникации // Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд. «СибАК». 2014. № 5 (20).

2. Нефедьева К.В. Инфографика-визуализация данных в аналитической деятельности // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. т. 197. С. 89-93.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н.В. Власова, С.В. Огороднев
ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

ПРОЕКТ ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРШРУТА «ДЕРЕВЯННОЕ КРУЖЕВО АСТРАХАНИ»

В статье рассмотрены объекты деревянного зодчества Астрахани как потенциальный ресурс для расширения программы экскурсионно-познавательного туризма. В рамках разработанного туристического проекта предложен вариант маршрута, доказана уникальность данного направления и проведена оценка туристической привлекательности объектов маршрута. Перед составлением маршрута была проработана историческая база, связанная с объектами показа, выявлены архитектурные особенности объектов показа. Кроме того, в ходе работы над проектом «Деревянное кружево Астрахани», удалось побывать в некоторых домах,взять интервью у нынешних владельцев. Появились предпосылки создания еще одного проекта с рабочим названием «О чем говорят стены старого дома». Одной из целей проекта станет выявление изменений облика домов с течением времени. Проект предоставит возможность узнать о судьбах прежних жителей, понять, как воспринимают историческое наследие современные жильцы. Аналогичные проекты успешно работаютво многих городах.Это ставшие уже известными «Истории домов Петербурга, рассказанные их жителями»,вологодский проект «Дом живой». Проект «О чем говорят стены старого дома» может привлечь партнеров в лице преподавателей, студентов и выпускников архитектурно-строительного университета (АГАСУ).

Маршрут «Деревянное кружево Астрахани» знакомит с объектами, которые, к сожалению, редко попадают в поле зрения туристов ввиду расположения внутри кварталов и дворовой застройки. Наибольшее количество образцов деревянного зодчества Астрахани конца XIX – начала XX вв. сохранилось в «Закутумье», в частности на улицах Нечаева, Чехова, Куйбышева, а также за Варвациевским каналом и вдоль него.

Для нашего южного региона наличие ярких образцов деревянного зодчества – совершенно уникальное явление. Гораздо больше ассоциаций на эту тему возникает с городами русского севера и Сибири, главных «заповедников» деревянного зодчества России. Действительно, декор в сибирском деревянном зодчестве образует многоликую картину, где сталкивались и переплетались различные художественные влияния. Поэтому любители резных красот чаще отправляются на экскурсию в Томск, Архангельск, Петрозаводск, Кострому, Великий Новгород. Казалось бы, от Астрахани, известной своими пустынными ландшафтами, туристы меньше всего ожидают колоритных образцов деревянного зодчества. Нехватка местного строительного материала восполнялась привозным. Астраханские купцы Губины заработали состояние на поставках лесоматериалов. Тем не менее, деревянное зодчество является составной частью его неповторимого облика.

На сегодняшний день в городе отсутствует тематический туристический маршрут, сосредоточенный на деревянном наследии Астрахани конца XIX–начала XX в. Единственным ярким акцентом на деревянное зодчество Астрахани в действующих городских маршрутах является, пожалуй, дом купца первой гильдии Г.В. Тетюшинова. Дом по праву можно назвать настоящим деревянным чудом. Построенный в лучших традициях русского зодчества, он повторял образцы загородных домов, представленных в изданиях архитектурной направленности середины XIX в. Наиболее приближенным аналогом дома Тетюшинова считается загородный дом Батурлина на каменном острове в Санкт-Петербурге, выполненный по проекту архитектора В.И. Собольщикова [17]. Схожие черты в декоративных элементах фасада угадываются в украшении фронтонов ажурными причелинами, ветрениц ами, свисающими подкрылками, наличниками в виде «теремков» и фигурными столбиками, выступающими в качестве опоры перекрытий галерей. Между тем, исследователи подчеркивают и индивидуальные особенности дома: наличие архитектурных форм периода эклектики, а также галерей с вынесенными в них лестницами [14]. В 1995 г. дом был включен в «Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения».

Туристический маршрут «Деревянное кружево Астрахани» задуман как автомобильный, ориентированный на небольшие группы, заинтересованных в предлагаемой тематикеспециалистов, студентов и преподавателей архитектурно-строительных и дизайнерских факультетов, фольклорные коллективы.

Составлена карта маршрута (рис.1),он охватывает расстояние 7,9 км и рассчитан на два академических часа.

При выборе объектов показа основными критериями стали: архитектурная и историческая ценность, эстетическая ценность, известность, сохранность объекта, транспортная доступность. Маршрут включает 11 объектов показа, среди которых два являются памятниками культурного наследия федерального значения.

Первый объект, который сразу может произвести яркое впечатление– упомянутый дом купца Г.В. Тетюшинова (ул. Коммунистическая, 26). Следующие объекты находятся на отрезке улиц Нечаева / Мельникова – это жилые дома на Нечаева, 24 и Нечаева, 34/Мельникова, 6.

Улица Нечаева раньше называлась Старо-Птичной. В названии сохранилось напоминание об «Астраханском государевом птичьем дворе», созданном в 1718 г. по указу Петра I. В конце XIX в. на месте дом, по адресу Нечаева, 24 (ул. Старо-Птичная, 20) находилось деревянное владение Силина [18, с.128]. На генплане участка до 1938 г. на ул. Нечаева, 22 (ныне – Нечаева, 24) указано домовладение Соколовой Екатерины Степановны и Гришиной Пелагеи Ивановны. Домовладение включало двухэтажный и одноэтажный дома, прачечную и сараи. Оба домовладения сохранились. В двухэтажном доме находится ремонтно-строительная фирма «Конт-Юг», одноэтажный дом является жилым. Дом привлекает интересным сочетанием декоративных элементов домовой резьбы. Кроме расположенных отдельно и в сложных комбинациях солярных знаков (разнообразные круги и розетки, полусолнца, четверти солнца), на доме есть символы воды. Особенно ярко волнообразныеузоры (символы воды, (дождя), представлены на фронтоне, в тимпане (рис. 2), такие орнаменты – редкость в нашем регионе [19, с. 13].

Перемещаясь до объекта на отрезке улиц Нечаева, 34/Мельникова, 6, есть возможность ознакомитьсяс несколькими образцами рядовой деревянной застройки начала XX в. Интересующий нас дом, выходящий фасадом на улицу Мельникова, 6, можно отнести к категории «известных» объектов (рис. 3). Именно этот дом, узнаваем по кадрам новеллы «Преступление и наказание», с которой начинается знаменитая комедия режиссера Леонида Гайдая «Не может быть!». Помимо домов, напротив храма Иоанна Златоуста, в районе Татар-Базара, несколько эпизодов было снято около дома на Мельникова, 6. Правда, по режиссерскому замыслу создается впечатление, что дома расположены на одной улице. Известно, что в 1884 г. по правой стороне улицы Старо-Птичной, 32 (сейчас Нечаева, 34) находилось владение Дещиных. По правой стороне улицы Поперечно-Кутумной (Мельникова, 6) располагался дом Толченова. Из оценочных ведомостей 1889 – 1893 гг. мы имеем сведения, что дом, находящийся на 4 участке, в 10 околотке 4 квартала, на углу улиц Поперечно-Кутумной и Старо-Птичной по-прежнему принадлежал семье мещанина Алексея Михайловича Толченова [10, л. 25, 26]. Дом имел три окна и флигель во дворе. Сохранившийся с частичными утратами дом на Мельникова, 6/ Нечаева, 34 привлекает высоким резным фронтоном с множеством декоративных элементов.В Астрахани подобный вид гражданской и парковой архитектуры, с оригинальным сплавом черт нового русского стиля и устойчивых народных традиций, получил распространение во второй половине XIX в. Это ансамбль парковых сооружений сада «Аркадия», в какой-то степени парковые павильоны «Луна-парка» и ряд жилых домов, в том числе дом купца Тетюшинова [20].

Следующий колоритный образец позднего периода архитектурной эклектикиконца XIX в. выполнен в нарядных формах «русского стиля» находится по адресу Красная Набережная, 64. Подъездные пути имеют удобную развязку и проходят через улицу Победы. Дом (рис. 4) принадлежал местному чиновнику Михаилу Яковлеву [8, л. 145]. По окладной книге 1870 г. на 4 участке, в 12 околотке по Набережной реки Кутум значился деревянный одноэтажный дом со службами, принадлежавший коллежскому асессору Михаилу Яковлеву. На отрезке от улицы Запасной до Старо-посудной также

значится владение Яковлева [18, с. 75]. Позднее на месте старого дома был выстроен новый двухэтажный дом. Деревянный одноэтажный дом на каменном фундаменте построен местной плотнично-столярной артелью в 1880-х гг. При проектировании дома были использованы готовые проекты, опубликованные в выпусках «Художественного архитектурного альбома» А.И. Долотова (1868 – 1874 гг.), «Альбоме иллюстраций и проектов», «Мотивах русской архитектуры» и журнале «Зодчий» за период 1870 – 1880 гг., издаваемого органом Императорского Санкт-Петербургского общества архитекторов [4]. Главный фасад обшит тесом «в елочку» и увенчан подшивным карнизом мезонина, украшенного нарядной декоративной резьбой. Тонко профилированный сильного выноса карниз основного этажа снабжен широким ажурным подзором. С причелин фронтона свешивается пара прорезных «подкрылков» [4, л. 2].

Вторая часть дома достраивалась позднее. В июле 1909 г. была разрешена постройка деревянного дома с мезонином и служб с брандмауэром [12]. К декабрю того же года строительные работы были завершены. Строение с деревянным домом и флигелем использовалось под жилые квартиры, которые владелец мог сдавать в аренду. С 1915 г. владельцем большей части дома являлся А.В. Алексеев

Через 260 метров от дома Яковлева мы оказываемся на улице Свердлова. В пути до объекта,по адресу Свердлова, 62 уместно рассказать о значимости улицы, которая сохранила разновременную архитектуру. Улицу формирует фронт зданий в 2–3 этажа постройки XIX – начала XX вв. с соседством купеческих особняков идеревянных домов, например, усадьбы Я. Н. Клементьева второй половины XIX в. и дома Кривоногова 1914 г. Особую значимость этому отрезку улицы придают мемориальные музеи: художественный дом-музей Б.М. Кустодиева и литературный дом-музей В. Хлебникова. На пересечении улиц Свердлова и Михаила Аладьина располагается обширный южный корпус так называемого Демидовского подворья, или гостиного двора Лошкарева XVIII в.

Усадьба Д.И. Николаева (Свердлова, 62) – пример комбинированного строительства. Двухэтажное здание на каменном цокольном этаже выходит на главную улицу фасадом небольшой протяженности в 4 окна. Сочетание в строительстве дерева и камня увеличивало прочность здания. Срок службы деревянных конструкций, опирающихся на каменные стены нижнего этажа, возрастал в 3–4 раза. Для обеспечения большей пожаробезопасности восточная часть дома была обеспечена брандмауэром. Верхний этаж традиционно был жилым, на нижнем этаже располагались подсобные помещения. Комнаты имели высокие потолки, более 2,5 м. Фасад выполнен в распространенной тогда манере: первый этаж был оформлен в сдержанном стиле по мотивам классицизма, второй – по мотивам русского стиля. Вариации на тему русского стиля отчетливо прослеживаются в оформлении фронтона дома в виде спускающегося полотенца с изображением огненных знаков в виде крестов. Верхняя часть кровли украшена фигурой коня (рис. 5), символа-оберега, перевозчика солнца. В старину к задней части конька прикреплялся еще и хвост из мочала. Изображения животных и птиц, часто встречаются на фасадах жилых домов в Астраханском регионе [19, с. 14]. На главном и боковом фасадах – два

варианта оконных наличников. Наличник «конем» с накладными узорами пропильной резьбой на очельях и гребнях находится на главном фасаде, на боковом – наличники «с полочкой». Последний вид наличника получил развитие во второй половине XIX в. ввиду утраты сложной профилировки раскрепованного карниза ампирного наличника. Полочка имеет ажурный гребень, с ее карниза свисает кружевной подзор.

В ходе экскурсии рекомендуется акцентировать внимание магазине-оранжерее астраханского промышленника, журналиста и садовода Г.Е. Нюнина. Здание в стиле модерн на углу улиц Свердлова и Шелгунова по адресу Свердлова, 52 построено в 1908 – 1910 гг. по проекту архитектора Н.Н. Миловидова. Благодаря магазину-оранжерее Г.Е. Нюнина в зимнем саду кинотеатра «Модерн» появились пальмы. Декоративный элемент в виде пальмовой ветви можно видеть и на главном фасаде здания. Украшением магазина была не только богатая лепнина, но и сохранившейся деревянный декор в виде плодов и листьев каштана со стороны улицы Шелгунова.

Среди памятников деревянного зодчества важное место занимают культовые объекты. По адресу Казанская, 102 располагается ансамбль евангелическо-лютеранской кирки Иисуса (1888 – 1909 гг.). В 1909 г. на 5 участке, в 14 околотке, на углу улиц Армяно-Петро-Павловская/Кирочная/Крестовая, во владении Евангелической Лютеранской церкви значились: кирха – новое каменное здание; деревянный двухэтажный дом на каменном фундаменте, занятый пасторатом; деревянный дом на каменном фундаменте (квартира) и три деревянных флигеля, занятых квартирами [11, л. 118, 140, 142]. Нас будет интересовать сохранившейся дом пастора, уникальный образец неоготической архитектуры в Астрахани. Дом пастора – одноэтажное деревянное здание с северной двухсветной частью, на высоком кирпичном цоколе. Основной объем здания – массивный деревянный каркас с двумя рядами световых окон, придающих зданию вид двухэтажного. Нижние окна больше верхних, выполнены на манер витражных. Массивные деревянные пилястры «поддерживают» софиты крыши, оканчиваясь прямоугольной капителью. Готический облик здания подчеркивают многоскатная крыша с устремляющимися в небо шпилями. К сожалению, утраченыпервоначальные внутреннее убранство и планировка, здание нуждается в реставрации.

С Казанской выезжаем через улицу Мечникова на Гилянскую, где по адресу Гилянская, 30 располагается одноэтажный деревянный дом (рис. 7). Дом упоминается на генплане участка 1934 г. как одноэтажный жилой, с подвалом и галереей, с лицевым фасадом в 11 осей. Владельцем домаявлялся старший врач земской больницы, основатель первой детской больницы в Астраханской губернии, один из первых профессоров Астраханского медицинского института М.А. Мышкин. В фондах Астраханского музея-заповедника сохранилась фотография доктора, сделанная в ателье Р.Ф. Банденмюллера [15, с. 231]. Его супругой была дочь астраханского вице-губернатора А.Г. Бринкмана, пианистка З.А. Мерганс, преподававшая в музыкальных классах при Астраханском отделении Императорского русского музыкального общества, в гимназии Шавердовой, в музыкальной школе и музыкальном училище. Личное

дело З.А. Мерганс, выпускницы Петроградской консерватории Императорского русского музыкального общества находится в Центральном государственном историческом архиве. Нынешний владелец одной из квартир в доме Мышкина, А.А. Юсупов (род.в 1942 г.), рассказал, что свою часть дома приобрел в 1976 г. у Р.М. Черкасской. В другой половине дома на тот момент проживал Б.С. Глезер с супругой Цецилией Семеновной Перлик, работавшей учительницей русского языка и литературы в школе № 45. По словам А.А. Юсупова последней собственницей дома по линии Мышкиных была дочь доктора М. А. Мышкина и пианистки З.А. Мерганс, Августа Мышкина (1903–1982 гг.) [6]. На протяжении 60 лет, начиная с 1923 г., А.М. Мышкина преподавала в Астраханском музыкальном училище [13].

По адресу Гилянская, 17 располагается двухэтажный деревянный дом с резным стропильным декором с элементами модерна (рис. 6), в котором с 1905 г. жил городской архитектор К. К. Домонтович с семьей [7.]. Дом представляет собой образец деревянной городской усадьбы конца XIX в. На первом этаже,со стороны главного фасада,располагаютсяшесть арочных окон с резными наличниками и входная дверь. Второй этаж – мансардный с открытой террасой под фронтоном. Одновременно с практической и эстетической целями, для защиты торца крыши от влаги, на фронтоне были закреплены доски-причелины с резьбой. В тимпане фронтона – накладная резьба с растительным орнаментом. Фронтон поддерживают шесть резных деревянных колонн, между колоннами деревянное ограждение, по краям – восходящее и заходящее солнце. На фронтоне – прямоугольное арочное окно[1, с. 270].

По адресу ул. Кирова, 43, 45 / ул. Епишина, 25 / ул. Зои Космодемьянской, 72 вниманию экскурсантов представлен второй объект культурного наследия федерального значения. «Усадьба надворного советника Сергеева» (рис. 8)— редкий вариант городской деревянной усадьбы первой половины XIX в. Дом в стиле позднего классицизма,отличается качеством архитектурной композиции и деревянной резьбы, входит в число лучших памятников своего времени. Фасады дома украшены неполным классическим антаблементом. Окна с подоконными карнизами и сандриками на резных консольках. В очельях помещены гирляндыс листьями [5, с. 2].

Завершающая точка маршрута – двухэтажный дом по адресу ул. Ульяновых, 9, образец позднего классицизма. Сейчас в нем располагается филиал Астраханского музея-заповедника – Музей истории города. В 1828 – 1881 гг. дом принадлежал семье Ульяновых, там прошли детские годы педагога И.Н. Ульянова, отца В.И. Ленина. Для нас дом интересен, в том числе, как образец жилой застройки первой половины XIX в. Особенностью постройки в стиле позднего классицизма – окна верхнего этажа, увенчанные полукруглыми арками. Со стороны дворового фасада откроется вид на закрытую террасу, в Астрахани они традиционно называются галереями. Летом астраханцы проводили на галерее большую часть дня, иногда там устраивали пологи под которыми спали, спасаясь от назойливых насекомых.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева О.М., Раздрогина С.А. Деревянная архитектура Астрахани // Материалы VI Международного научного форума молодых ученых, студентов и школьников. Под общей редакцией Д.П. Ануфриева. Астрахань, 2017.
2. Архив ГНПУ «Наследие». Паспорт «Пасторат», ул. Спартаковская, 102 а. 1976 г.
3. Архив ГНПУ «Наследие». Учетная карточка «Городской особняк 2-ой пол.XIX в.» ул. Гилянская, 17.
4. Архив ГНПУ «Наследие». Паспорт «Дом Яковлева». Красная Набережная, 64.
5. Архив ГНПУ «Наследие». Паспорт «Дом Сергеева». Кирова, 45.
6. Беседа Н. В. Власовой, С. В. Огороднева с собственником дома М. А. Мышкина на ул. Гилянская, 30 А.А. Юсуповым (1942 г. р.) от 01.04.2021. [Текст стенограммы беседы].
7. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1913 г. Астрахань, 1913.
8. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т.8. Д. 34891 (Оценочные ведомости 1902–1903 гг.).
9. ГААО. Ф. 94. Оп1. Т. 3. Д. 18531 (Оценочные ведомости 1899 г.).
10. ГААО. Ф. 94. Оп. 13. Д. 29 (Оценочные ведомости 1889–1893 гг.).
11. ГААО. Ф. 94. Оп.1. Т. 4. Д. 25054 (Об оценке недвижимых имуществ в 1910 г. по 5 участку).
12. ГААО. Ф.94. Оп. 8. Д. 385.Сведения о новых постройках 1910–1911 гг.
13. Калиниченко Н. Достойна славы своих предков // Музыковеды Астраханской консерватории. Кафедра истории и теории музыки, композиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvastracons.ru/?p=13706(02.04.2021).
14. Кирокосьян М.А. Астраханский купец Г.В. Тетюшинов. Астрахань, 2014. С. 120.
15. Нагайкина С.И. Фотография в Астрахани 1861–1920 гг. Очерки по истории губернской фотографии. Астрахань, 2011 г.
16. Саввинский И. Католики и лютеране в Астраханской епархии и отношение к ним Св. Синода и местной епархиальной власти // АЕВ. 1 апреля 1902. №7.
17. Собольщиков В. Загородный дом г. Батурлина в С.-Петербурге// Зодчий. 1872. № 7. С. 174–175.
18. Таблица домов и улиц г. Астрахани. Астрахань, 1884.
19. Цитман Т.О., Реснянская В.В. Анализ архитектуры деревянного зодчества Астрахани// Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2017. №2 (20).
20. Шевченко Н.В. Историческая справка на памятник архитектуры «Дом Тетюшинова» // АГОИМЗ (Астраханский государственный историко-архитектурный музей-заповедник). Машинопись, 1993 г. Хранится в научной библиотеке Астраханского музея-заповедника.

ПРИЛОЖЕНИЕ

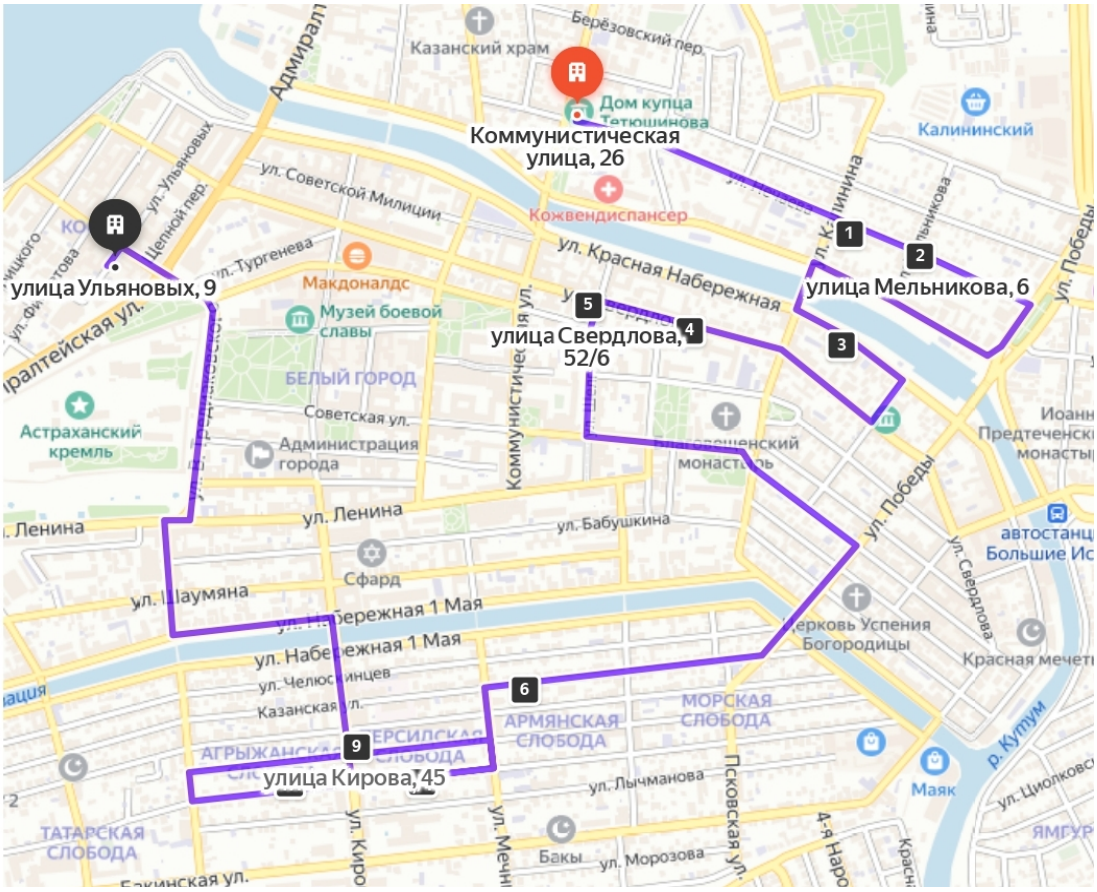

Рис.1. Карта городского маршрута «Деревянное кружево Астрахани»

Рис.2. Городская усадьба (ул. Нечаева, 24).
Фото Н. В. Власовой 2021 г.

Рис. 3. Тимпан дома на ул. Мельникова, 6.
Фото С. В. Огороднева,2021 г.

Рис.4. Декор дома М. Яковлева(ул. Красная Набережная, 64).
Фото Н.В. Власова, 2020 г.

Рис. 5. Декор крыши усадьбы Д.И. Николаева (ул. Свердлова, 62).
Фото Н.В. Власовой, 2020 г.

Рис.6. Городская усадьба (ул. Гилянская, 17)
Фото Н.В. Власовой, 2021 г.

Рис.7. Дом М.А. Мышкина (ул. Гилянская, 30)
Фото С. В. Огороднева, 2021 г.

Рис.8. Усадьба надворного советника Н.Сергеева
(ул. Кирова, 45/ул. Епишина, 25).
Фото Н.В. Власовой

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ

С.А. Михайлов
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

«БРАХМАНСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ» (БИЦ) - ЧТО ПРЕДВИДЕЛИ ДРЕВНЕИНДИЙСКИЕ ЖРЕЦЫ?[13]

Периодизация истории в виде выстраивания моделей исторических циклов – это далеко не новое явление в жизни человечества. От далеких времен древних римлян (Полибий) и китайцев (Сыма Цянь) до нашего времени (Н. Д. Кондратьев, И.М. Дьяконов) ученые и исследователи представляли самые разные варианты своей периодизации истории человечества, которые могли бы объяснить циклические закономерности развития мировой цивилизации [1, с. 230-241, 252-261]. В этой связи хотелось бы представить и свой вариант исторических циклов, который, как мне кажется, в определенной степени мог бы объяснить логику и закономерности исторических процессов.

Для исследователей древних цивилизаций не является секретом то, что ответы на многие вопросы бытия были в какой-то степени предвосхищены в далеком прошлом. Вопросами цикличности всего сущего интересовались представители древних цивилизаций Индии, Китая, Арабского мира.

Все, кто изучал историю и культуру Индии, так или иначе, сталкивался с частым упоминанием магического, сакрального числа 108, которое в какой-то степени можно определить как некий циклический процесс бытия. Древние индийские жрецы (брахманы) были превосходными математиками и прекрасно знали, что число 108 представляет из себя продукт уникального арифметического действия ($1^1x2^2x3^3=108$), что имело для них особое мистическое значение. Для индусов это число символизирует совершенство и цельность существования.

В исламской религиозной культуре также есть упоминания об этой формуле. Она используется для обозначения Бога (1 – Бог, 0 – пустота, 8 – бесконечность) [2].

Число 108 действительно уникально, поскольку делится на 3, 4, 6, 9, 12 и 36; при последовательном умножении 108 на 3 (считается числом абсолютного совершенства) мы получаем 324 и 972. Как мне кажется, эти цифровые величины имеют некий потенциал, в определенной степени объясняющий цикличность событий и процессов, происходящих на Земле. Безусловно, проверить это можно только эмпирическим путем, сделав попытку рассмотрения отдельных аспектов исторических событий (в данной конкретной работе) в заданной последовательности.

Представленные далее эмпирические данные демонстрируют, что использование «брахманских» циклов довольно точно определяет границы исторических и климатических периодов, дает определенное представление о происходивших флуктуациях в отношении истории и климата.

[13] **Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции – *Прим. ред.***

Линию исторических и иных трендов разные исследователи представляли по-разному, опираясь на циклы собственного изобретения. Так, важное исследование среднесрочных исторических циклов предпринял выдающийся русский ученый А. Л. Чижевский. В книге «Физические факторы исторического процесса» (1924 г.) он подвел итоги статистического исследования истории более 50 государств за период с 500 года до н. э. до 1914 года (за 2414 лет). Проведенное им исследование обнаружило цикличные колебания числа массовых событий (историкометрические циклы) со средним периодом примерно 11,5 лет: «В каждом столетии всеобщий цикл исторических событий повторяется ровно 9 раз... Можно считать, что каждый цикл всеобщей исторической, военной или общественной деятельности человечества равен, в среднем арифметическом, 11,5 годам» [3, с. 27-29].

Безусловно, влияние природных циклов, в том числе солнечных, на жизнедеятельность человека и социальную активность масс, существует, однако степень их воздействия еще предстоит изучить более детально. Однако стремительное ускорение исторических процессов начиная примерно с последней четверти XIX в. и особенно со времен Первой мировой войны говорит нам о том, что длительность исторических циклов стремительно сокращается (чего не скажешь о солнечных). Тем не менее, смелая попытка выдающегося русского ученого предпринять обширное и репрезентативное статистическое исследование такого взаимодействия заслуживает серьезного внимания и дальнейшего развития.

Отметим, что существуют гипотезы о существовании наиболее длительной формы цикличной динамики общества – тысячелетних циклов. Об этом упоминали О. Шпенглер, А. Тойнби, Л. Н. Гумилев, но наиболее подробно эта концепция разработана известным американским футурологом Э. Тоффлером, который выделил в истории человечества три волны (неолитическая революция, индустриальная цивилизация и так называемая «третья волна» – «электронные коттеджи» и «корпорации будущего») [4, с. 230-241, 252-261].

С моей точки зрения, выделение исторических суперциклов продолжительностью около 1000 лет наиболее реально отражает стадии развития человеческой цивилизации, включая мировые исторические и иные колебания. Однако если подходить к данному вопросу с сугубо математической/нумерологической точки зрения и брать за основу предложенный в свое время брахманами 108-летний цикл, то единицей исторического суперцикла будет временной отрезок в 972 года.

В свою очередь, исследователь В.А. Мошков еще в 1907 г. в своем фундаментальном и революционном для своего времени труде «Новая теория происхождения человека и его вырождения, составленная по данным зоологии и статистики», составил свой вариант линий 100 и 400-летних трендов истории России. Он указывал на то, что большой исторический цикл приблизительно включает в себя четыре столетних отрезка – «золотой», «серебряный», «медный» и «железный» века. Начало же многих важнейших эпох для страны Мошков датировал 12-м годом [5, с. 16].

И действительно, если взглянуть в (относительно) недавнее прошлое, можно увидеть, что 1612 г. – год окончания Смутного времени и начала выхода

России из края пропасти и гибели («золотой век»). 1712 г. – перенос столицы в Санкт-Петербург и уже очевидная победа в Северной войне; победив Швецию, страна возвысилась и стала империей («серебряный век»). 1812 г. – победа над Наполеоном и триумф Романовых («медный век»), сменившийся в 1912 г. грядущей I Мировой войной и революциями («железный век»). Цикл 1612–1912 гг. замкнулся.

Однако при более пристальном взгляде на данную историческую классификацию эпох В.А. Мошкова возникает вполне очевидный вопрос – почему он называет время 1612 - 1712 гг. «золотым» веком? Ведь вполне очевидно, что в это время Россия находилась далеко не в самом лучшем положении – страна с трудом отходила от тяжелейших последствий Смутного времени, переживала «Бунташный век» и в XVII в. уже очень серьезно отставала в экономическом (и не только) смысле от Западной Европы. Разве это «золотой» век? В этом контексте к нему ближе эпоха следующего XVIII в. Хотя и это (с моей точки зрения) не совсем соответствует истине.

При этом нельзя не отметить, что В.А. Мошков терминологически и ментально точно обозначил заключительную эпоху цикла – «железный век» (1912 г.), обозначавший крушение прежней России и подведший черту под правлением Романовых. Две Мировые войны, Революция и Гражданская война, насильственная коллективизация и индустриализация, репрессии, гонения на Церковь и поиски «врагов народа» (список можно продолжать) – все это характеризовалось невероятным «озверением» людей, характерным для «железного века».

Соответственно, рассмотрение отдельных аспектов этой работы В.А. Мошкова (безусловно, интересной и оригинальной) показывает вполне очевидные неточности и несоответствия (при наличии ряда безусловно оригинальных и терминологически точных идей и понятий). В этой связи хотелось бы предложить свой вариант исторических циклов развития России (и ряда других стран) с учетом выделенного мной 108/324/972-летнего периода. При этом необходимо отметить, что исторические циклы развития современной Астраханской области во многом пересекаются или совпадают с остальной Россией (во всяком случае, с европейской частью РФ). Вот как это схематически выглядит для нашей страны (циклы представлены в форме таблицы, начиная с X века):

Год	Характеристика цикла (Россия, в том числе территория современной Астраханской области)
945	Восстание древлян, убийство князя Игоря, правителем (де-юре) становится малолетний Святослав. Регентом (де-факто правителем) стала женщина – Ольга. Киевская Русь оказывается на грани распада (945). Кризис и последующее падение Хазарского каганата, взятие князем Святославом Итиля (современная Астраханская область).
1053	Правление Ярослава Мудрого (1019/54) – экономический, социальный и культурный подъем Киевской Руси, объединение страны, рост международного авторитета государства. Заселение современной Астраханской области печенегами, половцами,

	огузами и аланами [6].
1161	Наивысший расцвет средневековой Руси – по уровню своего экономического и культурного развития страна опережает европейские государства. И происходит это вопреки политической раздробленности (после смерти Мстислава Великого в 1132 году). Расцвет города Саксин (вероятно, находился в районе бывшей столицы Хазарского каганата Итиля) [7].
1269	Русь оказалась на грани краха своей государственности – страна разграблена и практически уничтожена монголами, на долгие годы оказавшись в поистине рабском положении. По уровню развития государство начинает серьезно отставать от Европы, быстро разбогатевшей от разграбления Византии. Сарай-Бату (современная Астраханская область) – столица Золотой Орды.
1377	Правление Дмитрия Донского (1359/89) – возрождение и подъем Руси, разгром монголов на Куликовом поле (1380), с последовавшим объединением разрозненных русских земель под властью Москвы. Быстрый рост авторитета страны. Одновременный упадок Сарай-Бату и Золотой Орды в целом, ее последующий распад.
1485	Наивысший расцвет Московской Руси, ставшей называться «Россией». Избавление от остатков монгольского ига в правление Ивана III (1462-1505). Русь становится правопреемницей Византийской империи («Москва – третий Рим»). Иван III де-факто стал первым русским царем. Развитие Астраханского ханства и его последующее присоединение к России (1556).
1593	Кровавое и разорительное правление Ивана IV Грозного (1533/84) вкупе со смертью царевича Дмитрия (1591) ставят Россию на грань катастрофы. Смутное время едва не привело к полному исчезновению Российского государства. Астрахань – один из центров восстаний и нестабильности (Лжедмитрий IV, Иван Заруцкий, Марина Мнишек).
1701	Правление Петра I (единолично – 1696-1725) – время стремительного подъема авторитета России, ставшей Империей. XVIII век прошел под знаком исключительного влияния страны на международные дела. Астрахань активно развивается, однако здесь происходит один из самых мощных бунтов того времени, а именно Астраханское восстание (1705/06).
1809	Победа над Наполеоном I (1812/14) – время наивысшего авторитета и влияния императорской России в Европе и мире. XIX век характеризуется расцветом российской культуры, науки и так далее. «Великие реформы» Александра II и отмена крепостного права (1861). Постепенное заселение и освоение Астраханской губернии.
1917	Первая Мировая война, две Революции 1917 года и гибель прежней России накануне великой победы. Трагический XX век для страны и мира в целом. Ожесточенные бои в Астрахани в 1918/19 гг. (Гражданская война), обстрел города люфтваффе в 1942 году (Великая Отечественная война).

2025	Подъем России и ее международного авторитета (?)

Как можно увидеть из представленной выше таблицы, в случае с Россией предложенная мной модель практически со 100%-ой точностью демонстрирует главные вехи развития страны в период с 945 по 1917 гг. 324-летний цикл «подъем – расцвет – падение» с удивительной, иногда почти мистической точностью (945, 1701, 1917) проходит через историческую канву развития России, и порой складывается впечатление, что древнеиндийские брахманы писали свои «нумерологические коды» под нее.

Таким образом, если принять предложенную модель за образец, можно предположить, что следующий исторический цикл может начаться в районе 2025 г., и это должна быть эпоха возвышения России. Явственные признаки его приближения уже прослеживаются.

Сейчас (в наступившем 2021 г.) подходит к своему концу трагическая эпоха (так называемая «эпоха насилия»), начавшаяся в районе 1 января 1917 г. По почти мистическому совпадению гибель прежней (царской и православной) России произошла именно в 1917 г., однако с приближением новой эпохи все очевиднее становится циклическая закономерность – Россия, как мифологическая птица феникс, стремится к возрождению из «исторического пепла». В связи с этим очень возможен ее политический, экономический и культурный подъем, как это не раз происходило в истории нашей страны (в районе 1053, 1377 и 1701 гг.).

Однако в математически рассчитанную и почти предопределенную самой историей цикличность, как правило, вмешивается так называемый человеческий фактор в лице так называемых партнеров, соседей, крупного транснационального капитала и иных «доброжелателей» России (спецслужбы США, Великобритания и ряда других стран).

Нельзя не отметить, что в данном случае прослеживаются свои исторические совпадения и закономерности. «Сильные мира сего» не готовы смириться с укреплением позиций региональных держав, коими на данный момент являются страны БРИКС (Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР). Тем более они не желают утрачивать завоеванное таким трудом мировое влияние в ущерб своему собственному авторитету и значению. А значит, можно предположить, что идет подготовка к прямому столкновению (в том числе военному). Чем ближе 2025 год, тем, вероятно, опаснее будет обстановка (и это мы наблюдаем сейчас, в данный момент), – даже исходя из того, что это примерная точка коренной смены эпох и циклов, что тоже коррелируется с указанной выше системой БИЦ.

Как показывает история, предыдущие ключевые точки перемены эпох (во всяком случае, в Новое и Новейшее время), к сожалению, неизменно заканчивались Мировыми войнами. В качестве примеров можно привести «Войну за испанское наследство» (1701/14) и «Северную войну» (1700/21) – для 1701 года; Наполеоновские войны (период конца XVIII – начала XIX века) – для 1809 года; Первую Мировую войну (1914/18) – для 1917 года.

В этой связи остается надеяться на мудрость мировых правителей, поскольку опасность всеобщего и полного ядерного уничтожения не оставит лазейки ни для одного народа. Как бы то ни было, ядерное оружие (на

сегодняшний день) является ключевым сдерживающим фактором. Я практически убежден, что только страх ответного и результативного ядерного удара России или КНР останавливает новую военную агрессию Запада против наших стран.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что предложенная мной модель демонстрирует свою довольно высокую степень точности объяснений цикличности исторических событий, происходивших в России на протяжении всей ее более чем тысячелетней истории.

Предположения о том, что наша страна находится накануне большого подъема, последний аналог которого был во времена Петра I в начале XVIII века, можно будет проверить на практике в самом ближайшем будущем. Следует понимать, что наступает очень сложный и опасный исторический момент, и каким будет его развитие, – покажут ближайшие годы.

«Брахманские исторические циклы» (БИЦ), их высокая точность в отношении России позволяет применить и проверить эту модель для более точной и полной степени репрезентативности в отношении других стран с богатым историческим прошлым. Например, европейской Великобритании и азиатского Китая. Начнем с Великобритании и ее исторической динамики с 945 по 1917 годы включительно:

Год	Характеристика цикла (Великобритания)
945	Разорение Англии викингами. XI век (первая половина) – это период угнетения коренных народов Британии (англов и саксов) при правлении датских королей [8, с. 58-61].
1053	Укрепление авторитета Англии при Эдуарде Исповеднике (1042/66) и Вильгельме Завоевателе (1066/87). Укрепление международного авторитета королевской власти. Победа над Римом по поводу инвеституры (изгнание из страны архиепископа Ансельма) [9, с. 63-85].
1161	При Генрихе II (1154/89) Англия благодаря могуществу французского дома Плантагенетов переживает значительный подъем – авторитет короля повышается. Учрежден Королевский суд, развиваются города и корпорации. Покорение в 1171 году Генрихом II Ирландии расширило территориальные границы Англии [10, с. 106-112].
1269	При Генрихе III (1216/72) Англия переживает весьма тяжелые времена – аристократия ощущает вседозволенность (последствия принятия «Великой хартии вольностей» в 1215 году), казна расхищается, часть земель во Франции потеряна. Итог – открытая междоусобная война в 1250-60е годы (Симон де Монфор и «Оксфордские постановления»), серьезно ухудшившая ситуацию в стране [11, с. 138-143].
1377	Подъем авторитета Англии вследствие убедительных побед над Францией в Столетней войне. Как кульминация – разгром французов при Азенкуре (1415) и Договор в Труа (1420), де-факто Генрих V стал правителем Франции. Однако исторический шанс объединения двух великих стран в итоге был упущен, а Англия в 1453 году проиграла Столетнюю войну.

1485	Установление порядка в стране при новой династии Тюдоров (Генрих VII) после бедствий междоусобной войны Алой и Белой розы (1455/85). Генрих VII стал одним из наиболее успешных английских королей, заключившим «Вечный мир» с Шотландией (1502). Ограничено всевластие аристократии. Развивается торговля. Время расцвета Английского Возрождения при Тюдорах. Кульминация успехов – правление Елизаветы I (1558-1603) и выдающаяся победа над испанской «Непобедимой армадой» (1588).
1593	Кровавое противостояние католиков и англикан на протяжении XVI века, бесконечные войны, казни, обрушиваемые правителями из династии Тюдоров (Генрих VIII, Мария I, Елизавета I) на своих подданных, привели наследовавшую им династию Стюартов к тяжелому экономическому положению, практически пустой казне и радикализации населения, готовому на бунт против короны. Итог – Буржуазная революция, длительная Гражданская война (1641/51) и свержение монархии, нанесшие стране серьезный ущерб и потерю авторитета в Европе.
1701	Правление королевы Анны (1702/14) – время стремительного подъема авторитета Англии, ставшей Великобританией (1707) вследствие объединения с Шотландией. Победа в Войне за испанское наследство (1701/14) вывела страну в число ведущих мировых держав. XVIII век прошел под знаком все возрастающего влияния Лондона на международные дела.
1809	Действенное участие Англии в победе над Наполеоном I и XIX век в целом – время наивысшего авторитета и влияния Британской империи. Страна стала ведущей державой Запада. «Большая игра» с Российской империей, серьезно повлиявшая на развитие международных отношений.
1917	Несмотря на победы в Первой и Второй Мировых войнах, великая Британская империя постепенно утрачивает свое превосходство (в 1921 году независимость получает Ирландия, а после 1945 года начинается необратимый распад Империи). Великобритания уступает место ведущей западной державы США. Вторая половина XX века отмечена рядом тяжелых экономических и политических кризисов. Война в Северной Ирландии. С вступлением в ЕЭС (1973) снижается авторитет страны в международных делах.
2025	Подъем Великобритании и ее международного авторитета (?)

Как можно увидеть из представленной выше таблицы, в случае с Великобританией предложенная мной модель «брахманских циклов» (в период с 945 по 1917 гг.) также работает более чем неплохо, однако степень ее точности чуть ниже, чем в случае с Россией, и составляет примерно 90%.

Впрочем, было бы наивно полагать, что любая модель исторических циклов будет всегда работать на 100%. Главное в данной ситуации то, что и в случае с Великобританией также демонстрируется достаточная степень четкости в периодизации ее истории в вышеуказанный период, что позволяет сделать вполне определенный прогноз по тенденциям развития страны на ближайшее (и отдаленное) будущее.

324-летний цикл «подъем – расцвет – падение» с высокой степенью точности проходит через историческую канву развития Великобритании.

Предыдущие времена подъема страны вполне совпадают с российскими аналогами (район 1053, 1377, 1701 годов) и показывают, что несмотря на давний исторический антагонизм наших государств и цивилизаций, их линия исторического тренда в значительной степени пересекается. При этом необходимо отметить, что Великобритания практически никогда не переживала таких глубоких потрясений в своей истории, какие имели место в России, когда под угрозу ставилось бы само существование страны (в этой связи в таблице этот период выделен не красным, а бирюзовым цветом).

Если принять предложенную модель за образец, можно заключить, что в следующем историческом цикле, который, вероятно, начнется в районе 2025 года, должно начаться возвышение Великобритании. Это может (на первый взгляд) показаться довольно странным, ведь сейчас страна переживает болезненный процесс выхода из состава Европейского союза. Но, возможно, именно это обстоятельство сыграет Лондону на руку, поскольку позволит «развязать себе руки» в международных делах и не оглядываться более на Брюссель. Конечно, многое в данной ситуации будет зависеть и от степени зависимости от традиционного союзника – США. Если Англия в еще большей степени будет полагаться на Вашингтон, то вряд ли она сможет реализовать свой «потенциал подъема» (в районе 2025 года). Примерно таковым выглядит мой прогноз в отношении перспектив Великобритании на самое ближайшее будущее.

Теперь обратимся к Китаю, имеющему (подобно России и Англии) достаточно четкую периодизацию эпох своей истории. Выбранное время исследования аналогично – 945-1917 годы:

Год	Характеристика цикла (Китай)
945	Китай переживает очень непростой период фактического распада государства и междоусобиц после падения династии Тан (907) – так называемый период «Пяти династий и десяти царств» (907-960). В 947 году кидани захватили Пекин, однако более тяжелая ситуация с междоусобицами складывается на юге страны [12, pp. 127-128].
1053	Правление династии Сун – постепенный экономический, социальный и культурный подъем Китая (реформы Цинли и Ван Аньши во второй половине XI века), объединение страны и укрепление международного авторитета государства [13, pp. 103-104].
1161	Наивысший расцвет средневекового Китая (особенно это касается юга страны) – по уровню своего экономического и культурного развития страна серьезно опережает Европу. И происходит это даже несмотря на факт захвата чжурчжэнями Северного Китая в 1127 году.
1269	Китай оказался на грани гибели и исчезновения – страна разграблена и уничтожена монголами (начиная с Чингисхана и заканчивая Хубилаем). Династия Юань (1271-1368), созданная последним, в первой половине своего правления жестко эксплуатирует страну. Быстрое развитие, наблюдавшееся при династии Сун, сошло на нет.
1377	Правление династии Мин – начало подъема Китая, избавление от

	монгольского владычества в ходе «Восстания красных повязок» (1351/68). Создание Чжу Юаньчжаном (1368/98) жесткой и централизованной системы управления. Морские экспедиции адмирала Чжэн Хэ (1405/33), направленные на признание различными территориями формального авторитета Китая, а также поиск новых торговых путей.
1485	Вторая половина XV-XVI век – постепенный упадок Китая при династии Мин. Территориальные притязания монголов и ойратов. Растет коррупция. Повсеместные восстания населения.
1593	Наступает время критического упадка развития Китая, когда учащаются нападения монголов, происходит кровопролитная война с Японией (1592/98). Потеря контроля над ситуацией, в том числе финансами. Катастрофа – падение династии Мин (1644) и завоевание Китая маньчжурами (к 1683 году).
1701	Правление Канси (1661-1722) и Цяньлуна (1735/96) – время стремительного подъема авторитета Китая и династии Цин. Реформы Канси можно сравнить с преобразованиями Петра I в России, а ряд действий и завоеваний Цяньлуна – с Екатериной II.
1809	После смерти Цяньлуна начинается очередной упадок Китая, когда происходит стремительный рост населения, падение урожаев, обнищание и голод, коррупция, восстания населения. «Опиумные войны» (1840/42 и 1856/60) выявили серьезное отставание страны от Европы и привели к системе неравноправных договоров с Западом. Итогом стало свержение династии Цин (1911).
1917	В результате Синьхайской революции (1911/12) в первой половине XX века Китай находится на грани распада. Потеря территорий, Гражданская война (1927/50) и японская оккупация (1931/45). Актуальность угрозы потери независимости и государственности (вплоть до 1945 года). Дальнейшие эксперименты маоистов (1950-е – начало 1970-х гг.) поставили Китай на грань истребления собственного населения (де-факто геноцид).
2025	Подъем Китая и его международного авторитета (?)

Как можно увидеть из представленной выше таблицы, в случае с Китаем предложенная модель БИЦ (в период с 945 по 1917 годы) также работает хорошо, однако степень ее точности ниже, чем в случае с Россией и Англией, и составляет примерно 80%. Это можно объяснить особенностью исторического развития Китая, выражающейся в более длительных циклах упадка и даже практической гибели государства, растягивавшихся порой более чем на одно столетие (XV–XVII и XIX–XX века). Вполне возможно, что подобные явления в случае со страной Востока происходят вследствие особенностей местного восприятия Времени, которое как бы «растягивается» и идет менее последовательно и «энергично», чем в Европе [14].

Однако нельзя отрицать тот факт, что и в случае с Поднебесной также демонстрируется достаточная четкость периодизации ее истории в

вышеуказанный период, что позволяет сделать вполне определенный прогноз по тенденциям развития страны на ближайшее (и отдаленное) будущее.

Можно заключить, что следующий исторический цикл, который может начаться в районе 2025 г., будет характеризоваться масштабным возвышением КНР. Все признаки этого очевидны в том числе и для ярых недоброжелателей Китая. Однако остановить Пекин (кроме как войной), скорее всего, уже невозможно.

Если перейти к более масштабным моментам, а именно выделенным историческим суперциклам продолжительностью в 972 года, то в этой связи необходимо отметить, что «ментальное» (сущностное, а не формальное) соответствие коренных точек циклов (например, 27 г. до н. э. – 945–1917, 81–1053–2025 годы и так далее) говорит нам о том, что сейчас, в 2021 г., Земля «ментально» находится в пересечении с 77 (I век н.э.) и 1049 (XI век н.э.) годами. Это были в целом благоприятные эпохи расцвета Римской империи и «Высокого Средневековья». Теплый климат того времени (позволявший, в частности, осваивать Гренландию и Северо-Восточную Русь) оказывал влияние на стремление населения преуспеть в развитии экономики, сельского хозяйства, строительства и так далее. В настоящее время наблюдается некое «ментальное» соответствие с прошлыми эпохами глобального потепления [15].

В этой связи крайне важным вопросом является не формальная, юридическая, а «ментальная» периодизация как конкретного века, так и целой исторической эпохи. Как известно, де-юре XX век начался на Земле 1 января 1901 года, а XXI век – 1 января 2001 года. Однако подобная классификация лишь формально отражает переход от века к веку и не отражает их смыслового транзита и наполнения, которые гораздо более важны для хронологического ранжирования и осмысления наступления различных исторических эпох.

В этой связи предлагаемая мной модель 108/324/972-летних БЦ, с моей точки зрения, более четко отражает исторические переходы эпох. Для удобства восприятия она представлена в форме таблицы (названия исторических эпох с 945 года приведены в «классической форме»):

Название исторической эпохи	Хронология (по БИЦ)
«Высокое средневековье»	1.01.945 – 31.12.1268
«Позднее средневековье»	1.01.1269 – 31.12.1592
«Новое время»	1.01.1593 – 31.12.1916
«Новейшее время»	1.01.1917 – 31.12.2240

Схожим образом можно составить классификацию исторического транзита от века к веку, начиная с 945 года:

Век	«Ментальная» хронология
XI век	1.01.945 – 31.12.1052
XII век	1.01.1053 – 31.12.1160
XIII век	1.01.1161 – 31.12.1268
XIV век	1.01.1269 – 31.12.1376
XV век	1.01.1377– 31.12.1484

XVI век	1.01.1485 – 31.12.1592
XVII век	1.01.1593 – 31.12.1700
XVIII век	1.01.1701 – 31.12.1808
XIX век	1.01.1809 – 31.12.1916
XX век	1.01.1917 – 31.12.2024
XXI век	1.01.2025 – 31.12.2132

В действительности в разные времена предлагались собственные представления о классификации исторического транзита, отличные от формальных. Неслучайно, что существует понятие «дух времени», которое может выступать своеобразным индикатором линии смены эпох. Если принять предложенную модель БИЦ за образец, то в соответствии с ней XX в. начался в районе 1 января 1917 г. И завершиться он должен примерно в районе 31 декабря 2024 г. Соответственно, можно сказать, что сейчас приближается точка пересечения линии смены эпох.

При этом отдельно стоит выделить эпоху XVIII в. Это единственный случай в историческое время (от момента Рождества Христова), когда «ментальная» периодизация полностью совпадает с «формальной» (начало XVIII века – 1.01.1701). Другой схожий случай датирован 405 годом, когда наблюдалось максимальное приближение двух периодизаций. Но случай с XVIII в. был и еще очень долго будет оставаться уникальным.

И действительно, XVIII в. – это удивительное время. Взлет и падение империй, великие открытия и реформы, расцвет европейской культуры и искусства, Великая Французская революция и Наполеоновские войны, расцвет эпохи Просвещения и так далее. Весьма характерно и метко об этом времени выразился великий французский дипломат Шарль Морис Талейран: «Кто не жил в XVIII в. – тот вообще не жил» [16].

Подводя общий итог, можно заключить, что проведенное мной исследование способствует демонстрации довольно высокой степени точности «ментальных» и математических циклов (БИЦ) в контексте нового и достаточно оригинального взгляда на периодизацию мировой истории. Крайне важным обстоятельством представляется достаточно высокая (а в случае с Россией – близкая к 100%) и при этом универсальная доля репрезентативности 108/324/972-летних исторических циклов. Исходя из представленной модели, История должна начать свой новый цикл в районе 2025 года. Ждать осталось недолго – буквально несколько лет.

Основываясь на приведенных конкретных примерах России, Великобритании и Китая, можно предположить, что рассмотренные циклы отражают определенную степень закономерности и взаимозависимости исторических процессов. Иногда взаимосвязь представляется очевидной, в других случаях имеют место противоречия и некоторые несоответствия. Впрочем, как уже говорилось выше, автор вовсе не претендует на абсолютную точность в проецировании БИЦ на исторические циклы (это в принципе невозможно), а лишь предлагает свой оригинальный вариант периодизации российской и мировой истории.

Представленная работа – попытка автора проанализировать метод 108/324/972-летних «брахманских исторических циклов» (БИЦ) и обнаружить

возможность их дальнейшего практического использования для прогнозирования возможных исторических процессов и циклов в самом ближайшем (и отдаленном) будущем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., 1999.
2. Сакральное значение числа 108 // Yoga Journal. [Электронный ресурс]. URL: htpp//yogajournal.ru/conscious/philosophy/sakralnoe-znachenie-chisla-108; Сетевой журнал AstroMeridian.ru URL: www.astromeridian.ru (дата обращения 15.11.2020).
3. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924.
4. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., 1999. 448 с.
5. Азроянц Э.А. Ритмика природных явлений и социальные циклы // «Полигнозис» (Институт философии РАН), № 4. М., 2001. С. 3-28.
6. История образования Астрахани и Астраханской области // Портал исполнительных органов государственной власти Астраханской области. [Электронный ресурс]. URL: https://www.astrobl.ru/history (дата обращения 20.12.2020).
7. URL: https://mo.astrobl.ru/samosdelskijselsovet/samosdelskoe-gorodishche (дата обращения 20.12.2020).
8. Моруа Андре. История Англии. М., 2017.
9. Моруа Андре. История Англии. М., 2017.
10. Моруа Андре. История Англии. М., 2017.
11. Моруа Андре. История Англии. М., 2017.
12. Michael Szonyi. Imperial China (900-1800). A companion to Chinese history. Hoboken (New York), 2017. p. 459.
13. Veeck G., Pannel C.W., Smith C.J. China's geography: globalization and the dinamics of political, economic and social change. Lanham (Maryland, USA), 2007. p. 381.
14. URL: https://body.psyalchimia.ru/%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8/) (дата обращения 10.12.2020).
15. Кувалдин С. А. История с климатом // Химия и жизнь, 2017, №4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hij.ru/read/articles/earth-science/6545/ (дата обращения 15.12.2020).
16. Цитаты известных личностей. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.citaty.net/tsitaty/480528-sharl-moris-de-taleiran-perigor-kto-ne-zhil-v-xviii-veke-tot-voobshche-ne-zhil/ (дата обращения 10.12.2020).

РУКОПИСЬ КРАЕВЕДА

О.В. Шеин
Государственная дума Российской Федерации

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ АЛЕКСАНДРА ТРУСОВА

Все без исключения астраханцы знают это имя. Названный в честь Александра Трусова правобережный район сохранил память о нем как о человеке. Но насколько это решение, принятое почти столетие назад, действительно отражает вклад Александра Евдокимовича в Астрахань или это была просто дань времени? И почему он обрел после смерти такую исключительную почесть, чем он отличался от других астраханских революционеров?

Трусов родился 17 января 1888 года в городе Борисоглебске Тамбовской губернии [20, л. 35][14]. Его отцом был крестьянин деревни Озерья Верейской волости Рязанской губернии, «не судимый, поведения хорошего», как сообщал сельский староста. Покинув деревню, Евдоким Трусов освоил профессию печника и вскоре познакомился со своей тезкой, Евдокией Прокофьевной Богатовой. Они поженились.

В семье родились пятеро детей. Андрей (1878 г.), Василий (1887 г.) рано умерли, Александр был третьим сыном, сестры Анна и Акулина. Анна поступила работать горничной и уехала в Санкт-Петербург, Акулина вышла замуж за крестьянина Ульянова, проживала в собственном доме на Шацкой улице в городе Козлове Тамбовской губернии, в двухстах километрах от Борисоглебска, там же жила мать, Евдокия Прокофьевна. Скорее всего, это был родовой дом Трусовых по материнской линии [19, л. 14].

В 1899 г. Евдоким Трусов умер, спустя год в Борисоглебске Александр Трусов вынужден бросить учебу, окончив только трехклассное приходское городское училище. Ему пришлось устроиться подсобным работником, потом конторщиком в магазинах Борисоглебска. Как единственный мужчина в семье он получил льготу от призыва в армию, много читал и рано испортил зрение.

В первую русскую революцию Трусов примыкает к социал-демократам и вступает в рабочую дружину. В маленьком городке такое было не утаить, с работы его увольняют, полиция берет под надзор. После поражения восстания Трусов скрывается в Харбине (Китай), у своей сестры Анны, работавшей горничной у инженера Восточно-Китайской железной дороги. А.Е. Трусов работает в разных местах, осенью 1907 г. возвращается в Россию, в город Козлов Тамбовкой губернии к родственникам [39, л. 30–31].

В 1908 г. Трусов устроился на работу помощником табельщика Рязано-Уральской железной дороги в Козлове. Здесь он предложил коллегам собрать средства на «нелегальные цели», скорее всего, на выпуск рабочей печати. Кто-то донес, в феврале 1909 г. Трусов был «привлечен к переписке в порядке охраны при Тамбовском губернском жандармском управлении» и арестован. 28 марта 1909 г. на два года административно он был выслан в город Елец. В маленьком

[14] По версии старосты села Озерье Александр Трусов родился в Урюпинске.

Ельце Трусову не понравилось, он попросил министра внутренних дел разрешить ему переехать в Астрахань [18, л. 35]. Так в декабре 1909 г. он впервые оказался в Астрахани [18, л. 35], вместе с женой Натальей Тимофеевной снял квартиру в доме Тимашева, №89 по ул. Кирочная [18, л. 1, 27][15]. В квартире Трусовых были три комнаты, кухня, связывающий их коридор и амбар для дров. На работу 22-летний Трусов устроился конторщиком в немецкий магазин «Элухен» на Косе. Немцы торговали электрооборудованием, поставляя его в Астрахань из промышленных центров и из-за границы.

Настроение ссыльных, оказавшихся в Астрахани, характеризует письмо некоего Владимира Доброшинского, перехваченное жандармами: «Астрахань город довольно большой и почва есть где можно было бы создать много кое-чего, но как видно, здесь полное отсутствие сознательного элемента. Словом, астраханцы до фанатизма верующие, резко отличаются своим отсутствием и отчуждением, почему и создается впечатление, что они стоят на точке замерзания» [17, л. 4]. Отдельные попытки распространения листовок успеха не имели. В ходе обыска у еще одного ссыльного, Аграната (так в деле) Шмарьева было изъято письмо за границу, что после 1907 г. нет ни типографии, ни организации, а есть просто отдельные причисляющие себя к социал-демократам люди. Более активно проявляли себя анархисты, однако их авантюрный склад характера позволял полиции вскрывать подполье и проводить аресты. Профсоюзы тоже заморозили свою деятельность, так как в условиях наступления реакции рабочие не видели в них эффективного инструмента. «Никто ничего не издает и ничего не распространяет», – писал Шмарьев [15, л. 12]. Такого же мнения придерживалась и жандармское Управление. Начиная с 1910 г. в журнале о работе революционных организаций присутствовала запись: «астраханская социал-демократическая организация прекратила свою деятельность» [14, л. 25]. От всей астраханской эсдековской группы осталась одна только архивная комиссия, которая хранила печать и литературу. Под наблюдением находилось с десяток человек, иногда общавшихся между собой, но и только.

Трусов быстро установил контакты с местными социалистами и рабочими коллективами. Осенью в городе вспыхнула стачка бондарей. Этот сектор экономики был одним из наиболее важных для Астрахани: город жил за счет экспорта рыбы, а для перевозок было нужно очень много просмоленных бочек. Бондари работали на мелких фирмах, по 10–15 человек и труд их оплачивался низко. Разумеется, успешная забастовка была возможна только при солидарном выступлении и здесь как раз проявил свой характер Трусов. Появились листовки с призывом бороться с хозяевами и продолжать борьбу до победы. Хозяева отреагировали с озлоблением и ненавистью, поскольку повышать зарплату они тогда тоже не любили.

Начало 1912 г. Александр Евдокимович встретил в тюрьме, 7 января был арестован по части 2-й статьи 125-й Уголовного Уложения. При обыске была обнаружена 51 брошюра социалистического содержания и 39 экземпляров тех самых листовок, напечатанных на гектографе. Других доказательств вины

[15] Современная ул. Казанская, дом 89.

жандармы не нашли и 15 марта Трусова пришлось выпустить. Он остался жить в Астрахани, но уже «под особым надзором». Пока Трусов сидел в Тюремном замке, у него родилась дочь. Возможно, это обстоятельство сыграло свою роль в освобождении [19, л. 12].

Тем временем в город был сослан 34-летний Степан Шаумян, марксист с огромным стажем, лично знавший Ленина и избранный кандидатом в члены ЦК большевистской партии. Он устроился на работу в типографию к астраханскому армянину Агаресьяну. Здесь же возникла и явка [17, л. 83]. Энергичный ленинец быстро сошелся с профсоюзным активистом Александром Трусовым и в апреле 1913 г. провел собрание партийных рабочих. Пришли рабочие с заводов Нобеля и Норен, селенских бондарных мастерских, трамвая, пароходства и портняжных мастерских. Собрание поддержало газету «Правда». Люди решили собирать деньги, чтобы выписывать ленинскую газету и распространять ее среди своих товарищей. 22 человека проголосовали за большевистскую резолюцию, двое воздержались, один был против. В это время произошел раскол фракции эсдеков в Госдуме, семь депутатов заняли меньшевистскую линию, шестеро оказались на позиции Ленина. Астраханцы приняли отдельную резолюцию в поддержку большевиков [33]. На этом деятельность социал-демократической группы затихла. Активность ушла в такие легальные структуры как общество трезвости, Народный университет и Союз потребителей. Во все эти организации приходил и Трусов. Он также стал одним из наиболее деятельных членов профсоюза приказчиков.

В 1913 г. в доме у Трусовых прошли очередные обыски. История случилась накануне 1 мая, скорее всего в городе появились листовки с призывом к демонстрации, но опять никаких доказательств жандармы не нашли.

Трусов добросовестно ходил на службу и повышал уровень образования. Через книжный дом Сытина он заказывал научную литературу, тратя в месяц примерно 3 рубля. Из своей небольшой зарплаты, которая вряд ли превышала 30–35 рублей в месяц, он старался помогать рабочей печати. В декабре 1913 г. сделал три перевода газете «Пролетарская правда», журналам «Наша заря» и «Просвещение», в марте 1914 года «Пролетарской правде» и журналу «Борьба». Переводы были небольшими, от 75 копеек до 1,8 руб.

В апреле 1914 г. Трусов был арестован. Этому предшествовал донос в Жандармское управление о проведении «в конспиративной обстановке» собрания поздним вечером 14 апреля. Преступление было совершено с особым цинизмом, в здании городской Думы. Губернатор был извещен о происшествии и лично дал распоряжение провести обыски. Арестам подверглись Александр Евдокимович Трусов и Никита Капитонович Максимов, уроженец города, тоже социал-демократ, работал приказчиком в кожной лавке Иванова, побывал в ссылке в Симбирске.

Прошли обыски. У начитанного Трусова были найдены 1 запрещенная книга и 7 запрещенных брошюр, а также 30 брошюр «тенденциозного содержания» [18, л. 41]. Для сравнения, у Максимова нашли только 20 экземпляров «Новой рабочей газеты» [18, л. 53].

Интересен список изъятого: однотомный сборник статьей Ленина «За 12 лет», выпущенный под псевдонимом «В. Ильин»; книга Г .Зиновьева, В. Ильина

(Ленина) и Ю. Каменева «Марксизм и ликвидаторство»; К. Каутского «Потребительского общество и рабочее движение» и «Этика и материалистическое понимание истории»; журналы «Борьба», газеты «Наша заря», «Правда» и многие другие.

Александр Евдокимович попросил жену передать ему в камеру том Народной Энциклопедии и еще одну книгу «академии иностранных языков», как выразился в отчете жандармский офицер. В книгах ничего предосудительного не нашли, и посылка дошла до арестованного. Благо, за неполный месяц пребывания в тюрьме свидание с женой было разрешено четырежды [18, л. 24]. Никиту Максимова тоже навещали, но родители, проживавшие в Астрахани.

Тем временем в Жандармском управлении опрашивали свидетелей злодеяния. Выяснилось, что в этот вечер должно было проходить очередное собрание «литературного кружка». Его организатором стал Владимир Николаевич Сарабьянов, член Совета Народного Университета и известный в городе революционер. Пришло 10–12 человек, разместившихся в «Калмыцком отделе» среди огромных ритуальных горнов и статуй Будды. Впрочем, Владимир Николаевич сделал вид, что ждет еще людей и деликатно удалился в соседнюю комнату. У него был конспиративный опыт, а еще это был образованный человек, причем из привилегированного сословия, что делало его трудно уязвимым со стороны властей. Сын потомственного гражданина, Владимир рано потерял отца и воспитывался матерью, Ириной Евграфовной. В 1904 году он блестяще окончил Астраханскую гимназию, после чего поступил в Казанский университет. 1 мая 1905 г. Сарабьянов участвовал в собрании в саду Эльдарова, причем это была не обычная маевка, вместе с товарищами он обсуждал идею создания боевой дружины. Впрочем, дальше обсуждения дело не дошло, прибывшая полиция переписала участников встречи без дальнейших последствий. Режим тогда трещал по швам, шли стачки, и жандармерии было не до мелких эпизодов. Но когда волна выступлений чуть притихла, реакция последовала. В декабре 1905 г. у Сарабьянова прошел обыск, было выписано распоряжение об аресте, но Владимир Николаевич скрылся. Активный образ мыслей и намерение участвовать в борьбе не позволили ему уйти в тень и 25 декабря он был задержан на очередном заседании социал-демократов [18, л. 37].

Из университета талантливый студент был отчислен. Выйдя из тюрьмы, он смог поступить уже в Московский Университет, который и закончил в 1910 г. Здесь он вел себя осторожно и в оппозиционной деятельности замечен не был. Вернувшись в Астрахань, Сарабьянов быстро нашел работу, соответствующую характеру, стал помощником присяжного поверенного, в свободное время занялся организацией Народного Университета. Здесь он читал лекции об истории экономики, которые в жандармерии описывали как «тенденциозные».

Два молодых человека – Трусов и Сарабьянов – нашли друг в друге интересных собеседников и хороших товарищей, и когда Александр попросил о возможности собрания, Владимир согласился. Собрание было посвящено двухлетию легальной (!) марксистской печати. Максимов предложил считать собрание большевистским, Трусов выступил против. Собравшиеся решили не углубляться в детали и перешли к сути. Максимов предложил направить приветствие в петербургскую газету «Путь правды» и зачитал резолюцию: «Мы,

астраханские марксисты, приветствуем дорогую защитницу интересов рабочего класса, рабочую газету «Путь правды» на славном посту. В юбилейный день двухлетней титанической борьбы за интересы рабочего класса мы шлем наш братский привет нашему «Пути правды» и выражаем надежду, что к нашему голосу примкнут и другие товарищи рабочие. Вместе с тем протестуем против законопроекта о рабочей печати и призываем рабочих сплотиться вокруг кровно нашей газеты». Собравшихся подвели одежда и излишняя вежливость. Сторож Андрей Алексеев, который, скорее всего, и донес обо всем начальству, сообщал, что «были все рабочие, такого собрания никогда не бывало», и что «мой товарищ сторож музея Зернов мне потом говорил, что все бывшие на собрании даже с ним за руку здоровались, чего на других собраниях не бывало» [20, л. 23].

Еще раз: вся суета губернатора и жандармов была вызвана встречей, на которой десять человек написали письмо в разрешенную газету и собрали в ее поддержку немного денег. Преступление вскоре подтвердилось, из столицы прибыла газета «Путь правды» с приветственным словом астраханцев. Стали активно искать Сарабьянова. Он честно рассказал, что разрешения на собрание не давал, Трусова и Максимова не видел и вообще считал, что публика прибыла на литературный кружок пообсуждать творчество Байрона. Трусов и Максимов со своей стороны сообщили, что к антиправительственной организации не принадлежат и вообще в музее не были [18, л. 47].

18 мая Трусова и Максимова освободили [18, л. 25]. Но тяга Александра Евдокимовича к знаниям «в России, которую мы потеряли», не могла довести до добра. Вслед за первым делом вскоре было открыто второе. В марте 1914 г. Наталья Трусова заказала в Санкт-Петербурге книги, и надо было так случиться, что в ожидании большой европейской войны имперское жандармское управление решило разобраться со всеми грамотеями. Петербургские книжные сети были поставлены перед требованием сдать все списки подписчиков и по стране пошла волна обысков.

28 июня в далеком Сараево сербский террорист убил эрц-герцог Фердинанда. Все понимали, что в этот раз может полыхнуть война. 23 июля у Трусовых проходит очередной обыск. «Ничего явно преступного найдено не было», – рапортовали жандармы. Однако на всякий случай они изъяли все 94 книги и брошюры, 24 номера рабочих газет, две тетради переписки и даже поздравительные открытки. На этот раз реестр был намного больше, включал работы К. Маркса и Ф. Энгельса, «Материализм и эмпириокритицизм» В. Ильина (Ленина), «Историю французской революции» Луи Эритье, «Аграрный вопрос в России и его решение» Петра Маслова, «Античный мир иудеев и христиан» Карла Каутского, басни Демьяна Бедного и многое иное. Наталья Трусова, которая по характеру не уступала мужу, сообщила офицеру, что вообще-то выписывала женский журнал и, более того, получила его, однако журнал не сохранился [18, л. 83].

Здесь, однако, властям пригодилась апрельская история с обысками. Еще 28 июня дело о нелегальном собрании пришлось закрыть, но по совокупности злодеяний губернатор вынес решение выселить всех троих – Трусова, Максимова и Сарабьянова – из Астрахани [18, л. 62]. Как обычно бывает, решение проходило через бюрократическую проволочку, но в итоге было

реализовано. 19 октября решением и.о. губернатора Трусову было запрещено жить в Астраханской губернии [19, л. 15]. Книги ему и Сарабьянову пришлось вернуть. Жандармские полковники вынуждены были проникать в дебри «Материализма и эмпириокритицизма», многие книги так и остались неразрезанными.

Трусов был вынужден уехать в Самару, оттуда он начал переписку с начальником Жандармского управления по поводу изъятых книг. Выяснилось, что возвращено ему было не все, и, в частности, речь шла о работе Луначарского «Религия и социализм» (между прочим, стоившей 6,5 руб.) и ряд журналов [18, л. 99].

В отличие от Астрахани, в промышленной Самаре кипела партийная жизнь. Именно отсюда был избран в Государственную Думу левый трудовик Александр Керенский. Здесь оказались в ссылке видные большевики Валериан Куйбышев, Николай Шверник, Андрей Бубнов, а также много не столь известных людей. Издавалась газета «Поволжская быль». Разумеется, Александр Трусов стал активным участником этих процессов. Особенно он сблизился с будущим руководителем советских профсоюзов Николаем Шверником. Вместе они вели просветительскую деятельность среди рабочих, завершившуюся в 1915 г. громкой забастовкой на огромной мельнице одного из крупных самарских предпринимателей Николая Башкирова. Власти отреагировали репрессиями, Трусов ознакомился и с самарской тюрьмой, однако, ненадолго. В январе 1916 г. он был призван в армию, но ввиду слабости зрения попал в нестроевую часть, в город Балашов. Самарская ссылка сильно отразилась на политическом развитии Александра Трусова, подняла его интеллектуально и окунула в горловину революционного движения.

После февральской революции 1917 г. Трусовы возвращаются в Астрахань. Они снимают квартиру недалеко от прежнего места жительства, в доме Савицкого, на 1-й Бакалдинской 69.

В марте 1917 г. из Петрограда приходит ошеломляющая новость о свержении царя. Губернатор Соколовский поздравляет об этом с балкона своего дома собравшуюся толпу, а спустя два часа его арестовывают. Приходит новая, революционная власть: комиссаром Временного правительства становится атаман Астраханского казачьего войска Иван Бирюков.

Интеллектуал Трусов становится одним из общепризнанных лидеров астраханских работников. Сотни астраханцев собираются, чтобы выслушать его мнение. Лекция Трусова в театре «Зорька» на Форпосте собирает более 400 человек [31]. Он практически сразу кристаллизует вокруг себя левое крыло партии, 30 апреля объединенное собрание социал-демократов избирает его делегатом на Всероссийскую конференцию РСДРП (от правого крыла делегатом становится А. Иванов) [30]. Ближайшими товарищами Александра Трусова по рабочему движению и партии становятся металлист Федор Трофимов, пекарь Иван Лемисов и портной Павел Унгер. Местом собраний они выбирают чертежную мастерскую у Сапожниковского моста.

Развивается столь дорогое сердцу Трусова рабочее движение. 17 мая представители 16 профсоюзов провели конференцию и создали Союз союзов, то есть единое объединение. Председателем Союза единогласно избрали знакомого

нам меньшевика Владимира Сарабьянова, на должность товарища председателя баллотировались большевик Трусов, получивший 11 голосов, и легенда эсеровского подполья Долгополов, получивший 8 голосов. Избрали Трусова. Долгополову досталась должность казначея.

15 апреля Временное правительство приняло решение провести досрочные выборы в городские Думы. В июне 1917 г. состоялись выборы в астраханскую городскую Думу. Эсеры, социал-демократы и Совет рабочих и солдатских депутатов выдвинули единый список. Ведущую роль играли социалисты-революционеры, что отразилось при формировании списка. Первую тройку составляли Олег Михайлов (ср), Дионисий Чернобаев (с-р) и Федор Кругликов (с-д), большевик Трусов занял 24-ю строчку в списке. Но триумфальная победа социалистов, поддержанных абсолютным большинством горожан, стала его личной победой на выборах. Впрочем, работой внутри городской Думы Трусов увлечен не был, сосредоточившись на партийной деятельности и развитии Советов.

В городе неспокойно, регулярно прокатываются стихийные выступления, завершающиеся погромами. Нападению однажды подвергся и Трусов.

В конце июля по инициативе Трусова прошло несколько собраний по выявлению разногласий между двумя социал-демократическими течениями. Собрания были многолюдными. Уже на первом из них присутствовало 110 человек. Основным докладчиком был сам Трусов, проявивший себя как замечательный оратор [32]. Среди тех, кто вступил в РСДРП и примкнул к большевистскому направлению, оказались такие знаковые для астраханской истории люди, как казак Аристов, лидеры профсоюзов Липатов и Лемисов, бондарь Чугунов.

Но размежевание шло крайне сложно и медленно. В августе в столице проходит два съезда – ленинцев и меньшевиков-оборонцев. От Астраханской объединенной организации РСДРП делегат направляется только на съезд к меньшевикам, этим делегатом становится Трусов. 1 (14) августа стало в Астрахани днем раскола. Общее собрание членов РСДРП поддержало позицию Ленина, меньшевики ушли с заседания. Оставшееся большинство приняло решение создать организацию РСДРП(б), избрав в состав Бюро известных людей, возглавляющих профсоюзное рабочее движение, Вейнмарна, Трусова, Хумарьяна и др. Председателем Бюро становится Трусов, возглавивший местных большевиков уже и официально.

Через неделю, 7 (20) августа вышел первый номер крайне левой газеты «Астраханский рабочий», редактором которой стал Александр Трусов. Газета уступала местному меньшевистскому «Лучу» по объему вдвое, в основном размещала материалы по общероссийской повестке, в первую очередь статьи Ленина. Редакция не спешила признавать себя большевикамии, поначалу издание выходило как «общественно-литературная социал-демократическая газета», в сентябре обозначила себя как «орган РСДРП (интернационалистов)», в середине октября появился подзаголовок «газета РСДРП(б)». Сама редакция расположилась в доме № 38 по ул. Набережная реки Кутум, рядом с Сапожниковским мостом. Газета быстро стала пользоваться спросом на заводах и в гарнизоне. За первую неделю было собрано 363 руб. взносов на издание [8].

Внутри ленинской партии астраханцы относились к более мягкому компромиссному течению. Трусов хотел не раскола, а контроля над местной организацией социал-демократов. В первом выпуске «Астраханского рабочего» он писал: «до сих пор у нас в Астрахани, слава богу, существовала объединенная социал-демократическая организация. Хороша ли, плоха ли была эта организация, но она существовала для всех, дисциплина обязательна» [6].

15 (28) августа меньшевики решаются на раскол, но на их собрание приходит всего десять человек, и в сентябре их газета «Луч» прекращает выходить.

Большевистская организация в союзе с левыми эсерами полностью овладела инициативой в Совете рабочих и солдатских депутатов Астрахани. 2 сентября в Совете состоялось общее собрание, на которое были выдвинуты две резолюции. Одну из них предложили большевики Трусов и Гольдберг, другую – член партии эсеров прапорщик Парфенов-Перфильев. В обоих текстах осуждалась корниловщина и содержался призыв к немедленному миру. Большевики требовали перехода всей власти к Советам, а Перфильев – к Учредительному собранию. Большевики ставили вопросы о всеобщей трудовой повинности, конфискации капиталов, реквизиции хлеба у крупных землевладельцев и даже прекращения выпуска бумажных денег. Перфильев так далеко не заходил. Большевики уступили незначительно: 43 голоса против 50 [21]. По сравнению с началом лета, их поддержка среди солдат возросла, среди рабочих они доминировали. Левые эсеры были их союзниками, это подтвердилось буквально через пару дней, когда на конференции фабрично-заводских комитетов было поддержано совместное предложение Перфильева, Гольдберга и Трусова о рабочем контроле на производстве, отмене коммерческой тайны и передаче власти Советам [3].

Но успешная астраханская тактика Трусова, завоевавшего социал-демократическую организацию, предполагала отказ от многих установок большевистского центра. В сентябре в Петрограде по инициативе правых социалистов проходит «Демократическое совещание», смысл которого состоял в выработке отношения к кадетам и создании органа, которому было бы подотчетно Временное правительство. Ленин высказался резко против участия в этом мероприятии, назвав его «презренной говорильней». Однако Трусов поехал на Демократическое совещание, будучи избранным от Совета рабочих депутатов. Из Петрограда Трусов вернулся окрыленным. Корниловский мятеж провалился, было понятно, что это лишь эпизод в развивающемся кризисе власти. Выступая 19 октября на общем собрании Совета рабочих и солдатских депутатов, Трусов говорил о необходимости создания Красной гвардии и передаче власти непосредственно Советам [7]. В городе нарастало напряжение и рабочие дружины были необходимы просто для обеспечения обычного порядка: в Астрахани вспыхнули волнения вокруг винных складов. «Несколько дней идет пьяная вакханалия, – писал Трусов,– солдаты, бабы, дети обступают винный склад, и каждый жаждет похитить хоть частичку отравы, и, несмотря на беспрерывный обстрел охраны – солдат и рабочих дружин, несмотря на случаи раненых и убитых, позорная эпопея продолжается, и нет ей конца» [9].

25 октября в далеком Петрограде прогремел выстрел «Авроры», Временное правительство было арестовано и большевики взяли власть. В Астраханском Совете рабочих и солдатских депутатов состоялось экстренное собрание. Трусов и левый эсер Перфильев, лидер солдат гарнизона, провели решение о взятии паузы. Силами и, главное, готовностью для взятия власти Совет не располагал. Такая мягкая позиция была положительно воспринята Мусульманским бюро, располагавшим вооруженным татарским отрядом, и присоединившимся к Совету. Было принято решение: «Не допускать в Астрахани неорганизованных выступлений, так как это ведет к совершенно напрасному пролитию крови и не делает политики для всей страны» [1].

Вскоре в ходе переговоров, в которых участвовал Трусов, в Астраханском крае возникло самостоятельное правительство – Комитет народной власти (КНВ). Его возглавил левый эсер прапорщик Александр Перфильев, членами Совета стали представители левых партий, городской Думы, Совета рабочих, солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов и профсоюзов. Александр Трусов вошел в состав КНВ от большевистской партии, но участия в его работе не принимал. В это время проходили выборы в Учредительное Собрание и астраханцы избрали его своим депутатом. Проводы Трусова в Петроград превратились в масштабную демонстрацию: колонна рабочих под красными знаменами прошла от Кремля до железнодорожного вокзала [2].

Из Петрограда Трусов вернулся после разгона Учредительного собрания, который состоялся 5 января 1918 г. В Астрахани Комитет народной власти рассыпался, левые силы готовились провозгласить власть Советов, а верхушка Казачьего войска разрабатывала план военного переворота.

11 января Трусов и Перфильев предложили атаманам переговоры. Два левых лидера заявили, что не собираются вмешиваться в дела казачества и признают за ним право на самоуправление. Казаки ответили, что их это полностью устраивает и ни о каком конфликте не может быть и речи. После этого Перфильев и Трусов заметили, что в Покровском монастыре происходят какие-то военные приготовления, и предложили сформировать общую делегацию, чтобы съездить туда и выяснить, что же там происходит. Казаки отказались, но попросили время подумать. Это была увертка, военные приготовления шли вовсю.

Красный гарнизон и рабочие дружины уступали казакам по численности и практически не имели вооружений. У них было 4 пулемета и два бомбомета против 30 пулеметов и шести орудий, которыми располагали белоказаки. Трусов вместе с Хумарьянцем, Гольдбергом, Иваном Липатовым и несколькими видными большевиками выехал в Саратов за поддержкой. Поэтому когда в Астрахани вспыхнул мятеж и начались двухнедельные бои, разрушившие центральную часть города, Трусов в городе не был. Ему удалось не стремившийся к активности Саратовский Совет направить на выручку астраханцам боевую дружину, но когда это решение было исполнено, бои в Астрахани уже завершились победой Советов.

15 февраля открылся Первый съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и ловецких депутатов. Высокий авторитет Трусова характеризует то, что именно ему было поручено открыть съезд. При этом он был представлен

как профсоюзный, а не партийный лидер. Трусов предложил избрать Президиум в составе трех левых эсеров, двух большевиков и одного мусульманина, председателем съезда стал Перфильев. Съезд длился почти две недели. Трусов выступал дважды: по рабочему вопросу и по отношениям с Германией. Как основной докладчик по трудовой реформе предложил создать на предприятиях конфликтные комиссии, организовать страхование от несчастных случаев и на случай заболевания, а также создать отдел по развитию промышленности. Предложения были поддержаны единогласно. Съезд принял решения, оправдавшие многие надежды работников на приход Советов к власти: найм и увольнение проходили впредь лишь по согласованию с профсоюзами, представители работников вводились в органы управления предприятиями, был запрещен детский труд. По Брестскому миру точка зрения Трусова и других астраханских большевиков с ленинской разошлась. Трусов заявил, что «нужно отвергнуть мир и объединенными усилиями единого социалистического фронта оказать сопротивление врагу, так как подписание мира есть подписание себе смертного приговора» [22]. Именно такая резолюция и была принята съездом. Завершая работу, делегаты избрали Совет народных комиссаров – краевое правительство. В нем было шесть большевиков, пять левых эсеров, по одному максималисту и народному социалисту и три беспартийных. Кабинет возглавил левый эсер Перфильев. Трусову достался комиссариат труда. Вместе с еще двумя комиссарами – юстиции (большевик Вейнмарн) и образования (левый эсер Бакрадзе) – Трусов разместился в доме Печенкина, напротив Архиерейской башни[16].

Вместе с Аристовым Трусов провел серию летучих митингов – в Народной аудитории, мореходном училище и на Форпосте. Он призывал к созданию на базе имеющихся сил Красной армии. На митинги приходят сотни людей. Как пишет оппозиционная пресса, «многим не хватает мест, и большое количество публики толпится в коридорах и даже на лестницах, пробраться в зал даже пришедшим во время нет никакой возможности» [37]. Это была непростая задача. Предстояло распустить Красную гвардию, ликвидировать «Союз демобилизованных» и разоружить несколько тысяч человек, лишенных дисциплины и никому фактически не подчинявшихся.

Другим конфликтным направлением был вопрос налогов. Денег в казне не было, а промышленники платить не хотели. 22 февраля Трусов и Рушевский (комиссар финансов) прибыли на собрание в Торгово-промышленную палату. Большевик и народный социалист предложили местным состоятельным кругам выплатить разовый сбор в размере 80 млн руб. на восстановление разрушенной во время боев Астрахани. От имени купцов и промышленников выступил некто Захаров, который сообщил, что он и его коллеги в войне не участвовали, поэтому ничего платить не будут. Более того, они сами понесли убытки, размер которых оценивают в 12 млн. руб. Только персидскоподданные во главе с Аджи Гусейновым насчитали убытка на 6,6 млн. руб. [38]. Встреча переросла в перебранку и закончилась ничем. Трусова и Рушевского сменили более решительные люди, которые провели аресты. Но аресты тоже бизнес воспринял

[16] Астрахань, ул. Ленина 2.

безразлично, но скаредность привела к плохим последствиям и в мае начались реквизиции и конфискации предприятий.

Профсоюзное движение, ведомое такими яркими людьми, как Трусов и Трофимов, переживало период своего стремительного роста. Возникли союзы строителей, домашней прислуги, кожевников и многие другие. Число членов профсоюзов достигло 52000 человек, включая, впрочем, безработных [40, с. 231]. 21 февраля прошло первое объединенное собрание профсоюзов. Присутствовало 147 делегатов от 31 организации. Требование восьмичасового рабочего дня было достигнуто, хотя позже Советам и профсоюзам придется убедиться, что в ряде случаев от данного правила надо отходить. Было принято положение о рабочем контроле. Фабзавкомы получили право определять минимальную выработку, получать информацию о формировании себестоимости продукции и обрели доступ ко всей деловой переписке. Эти правила ликвидировали коммерческую тайну, но зато позволяли проверить, действительно ли у предприятия нет возможности повышения зарплаты.

Возник кризис в рыбной отрасли. Основной промысел в море вели не астраханцы, а приезжие из северных губерний. Теперь они возвращались к себе домой, чтобы успеть к земельному переделу и иметь твердый и безопасный источник дохода. «С промыслов часто снимаются целыми группами,– отмечал Трусов,– станешь проверять: оказывается, снимаются не наши работники, а казанцы, рязанцы и т.п.» [40, с. 232].

Трусов недолго проработал комиссаром труда. Уже весной его сменил большевик Фролов. Отставка Трусова с должности в правительстве имела под собой идеологические причины. 25 апреля Трусов и группа членов партии вышла из местной большевистской организации. Вместе с Трусовым заявления о выходе написали профсоюзные лидеры Трофимов и Унгер, комиссар печати Хумарьянц, а также Батов, Дианов, Попова, Негодов и Колясов. Все это были старые партийные работники, в основном вступившие в РСДРП еще до Февральской революции и прошедшие подполье. За их плечами стояли профсоюзы. Идеологом и организатором раскольников стал Трусов. Приют им дал комиссар образования левый эсер Бакрадзе, расположившийся в доме Печенкина. Теперь в этом здании находились еще и старые большевики.

«С занятием господствующего положения нашей партии,– писала группа отколовшихся, у нас нет оснований сомневаться, что автором письма был Трусов, – в нее потянулись лица, совершенно ничего не имеющие ни с партией, ни с идеей партии, ни с программой, ни с задачами, целями и тактикой, и полезли в организацию занять места во власти. Есть и такие, которые мыслят и помешались на этом, чтобы быть большевиком, нужно делать одно – бей, стреляй, режь и дави всех, кто не хочет так думать и так делать, как они думают и делают. Видя безответственное поведение местной организации, мы, группа старых партийных работников (коммунистов-большевиков), не желая нести нравственной ответственности за действия безответственных «большевиков», выходим из местной организации «большевиков», чтобы создать новую, сознательную и здоровую организацию» [41, л. 1–3]. После этого Трусов отправил в Москву списки лиц, кого он предлагает немедленно исключить из партии. Большинство астраханской парторганизации, охарактеризовавшее

бунтарей как «отколовшихся интеллигентов», напрасно рассчитывало на Центр. Попытка Москвы надавить на Трусова и принудить его к примирению ничего не принесла: своевольный профсоюзник, не стесняясь в выражениях, высказал в адрес высокого начальства, что по этому поводу думает: «передайте тов. Свердлову, что как бы он плохо не думал о провинции и провинциалах, все же не всякий «ваш» – сиречь, столичный – рядовой годится к нам в генералы» [41, л. 14].

Разногласия достигли такого уровня, что «большевики-коммунисты» выдвинули своего кандидата на пост председателя горисполкома. Противостояла им коалиция из новых большевиков, левых эсеров и максималистов, которая, естественно, и одержала верх [23]. После этого раскольники – Хигер, Дианов и Чернов – покинули городской Продовольственный комитет, в состав которого они входили [4]. Лишь к концу июня конфликт удалось сгладить.

Группа Трусова занимала умеренную линию по сравнению не только с неофитами из большевистской партии, но и с другими социалистами. Трусов, к примеру, считал возможным сохранение городской Думы, и без обиняков говорил об этом, выдвинувшись на пост руководителя городского Совета рабочих и солдатских депутатов. Его соперником стал еще один интеллектуал, максималист Григорий Нестроев-Цыпин. Но они нашли взаимопонимание, Трусов снял свою кандидатуру, руководителем городского Совета был избран Цыпин, который предложил взять на работу старый аппарат Думы и занять ответственные посты в городе специалистам из числа меньшевиков и правых эсеров.

Вернувшийся в местную организацию РКП(б) принципиальный Трусов к лету 1918 г. имел колоссальный авторитет. Достаточно отметить, что люди платили деньги, чтобы прийти к нему на митинг и выслушать. Доходы от таких сборов шли безработным и раненным.

4 июля открылся II краевой съезд Советов. Большевики имели 102 мандата, левые эсеры 98, но свыше трехсот делегатов съезда были беспартийными и их взгляды отличались крайне разнобросанностью и консерватизмом, свойственным для крестьянской среды. Съезд начался с приветственных речей от представителей левой коалиции: Совнаркома, левых эсеров, максималистов, профсоюзов и большевиков. От большевиков слово получил именно Трусов. Первые два дня заняли процедурные вопросы, на третий день союзники вошли в решительный спор. Обсуждались последствия Брестского мира и будущее революции. Левые эсеры (Митенев) и максималисты (интеллектуал Нестроев-Цыпин) под рукоплескания крестьянского зала атаковали соглашение с Германией и призвали к народному восстанию против немцев. К восторгу селян Митинев прошелся по продразверстке и заявил о необходимости раздела казачьей земли. Григорий Цыпин дополнил своего товарища требованиями всеобщей национализации, трудовой повинности и равномерного распределения товаров и продуктов по карточкам.

От большевиков отвечал Александр Трусов, он сказал, что страна разделилась на сторонников Советов и сторонников Учредительного собрания, причем лозунги последних подняла на свои знамена контрреволюция. «Править должен народ, а не социалистические партии», – согласился Трусов с

Митеневым. На этом, впрочем, согласие было исчерпано. Армия разложилась. Идти с голыми руками на немецкие пулеметы – безумие. Воевать – значит погибнуть, – рубил Трусов. После этого он отреагировал на максималиста Цыпина: «передышка – это не сладкие пироги. Теперь толкуют о всеобщей социализации, в то же время хуже всех работают социализированные промыслы и предприятия». «У бедноты хлеб брать не будем, а у остальных будем по твердой цене, и реквизиция происходит в интересах бедноты же»,– сказал Трусов. Здесь зал не выдержал, и поднялся шум. Дождавшись, когда волнение уляжется, Трусов заявил, что сталкиваются два подхода: увлекательно-красочный и практически-применимый, что никакой Брестский мир не устоит, как только завоевания революции смогут закрепиться за счет решения хозяйственных вопросов и создания Красной армии». «Идея войны убита, и слава богу,– сказал он.– Этому надо радоваться, а не горевать». Но так как односторонний пацифизм равен поражению, нужно создавать Красную армию, – подчеркнул профсоюзный лидер. Настало время принятия резолюций.

Неожиданно в дискуссию между тремя социалистическими партиями вмешались низы. С места поднялся делегат от крестьян Половков и предложил прекратить изъятие хлеба у трудового крестьянства и неуклонно держаться социализации земли. Последнее означало изъятие земли у казачества и неизбежное провоцирование вооруженных выступлений казаков. Германскому империализму делегат Половков тоже уделил внимание, осудив грабительские требования немецкого посла графа Мирбаха.

Голосование принесло следующие результаты: за резолюцию Половкова 187 голосов, за левоэсеровскую – 181, за большевистскую – 178. Победа Половкова означала неизбежный кризис, рост цен и голод для Астрахани, риск восстания казачества. В руководстве съезда результат голосования не устраивал никого. Цыпин и Трусов предложили считать резолюцию не принятой вообще, раз уж голоса разделились на три практически равные части, но воодушевленные неожиданным успехом сельские делегаты с ними не согласились, а городских делегатов было меньшинство. В результате президиум предложил не торопиться и создать согласительную комиссию, где и похоронить приобретшую опасные черты дискуссию.

В тот же день в качестве шага по смягчению кризиса Трусов внес резолюцию о хлебной монополии. Формально монополия провозглашалась, но закупать хлеб предлагалось по рыночным ценам, устанавливаемым съездами волостных и сельских комиссаров, принудительное изъятие хлеба требовалось согласовывать с местными Советами. Были сделаны уступки в пользу русских и украинских крестьян, захвативших землю у киргизов и калмыков. Эти самозахваты узаконивались через решения специальных комиссий. Пострадавшим было обещано возмещение убытков и даны гарантии от выселений. Съезд ввел запрет на практику сдачи казаками свободной земли в аренду. Земля теперь принадлежала только тем, кто на ней работал. Также было решено профинансировать мероприятия по закреплению песков.

Несложно заметить, что позиция Трусова сильно отличалась от установок ЦК РКП(б). Он искал компромиссы и надо сказать, что делал это успешно.

Тем временем 6 июля в Москве левыми эсерами был убит германский посол Мирбах. Ленин распорядился разоружить левоэсеровские дружины и приказал арестовать всех делегатов ПЛСР, прибывших на Vсъезд Советов. Над астраханским съездом нависли грозовые тучи. Местные левые эсеры не поддерживали авантюру Марии Спиридоновой, но выступать против собственного ЦК им было не с руки. Воодушевленные астраханские большевики требовали размежевания астраханской ПЛСР с московскими мятежниками.

На трибуну поднялся непреклонный Цыпин. Представитель партии максималистов, он не нес никакой ответственности за историю в столице, и мог гнуть твердую идеологическую линию. Цыпин внес резолюцию с призывом разорвать Брестский мир и предложил пакет мероприятий, перед которыми меркли самые смелые ожидания сторонников военного коммунизма: – социализацию земли; – обобществление всех фабрик и заводов; – экспроприацию торговой, промышленной и финансовой буржуазии; – планомерное распределение всех произведенных благ; – трудовую повинность; – отмену декрета о казачьих областях и раздел казачьей земли. Цыпин также предложил отказаться от практики комбедов.

От большевиков выступили Хумарьян, Трусов и Унгер. Они подчеркивали миролюбие по отношению к левым эсерам, но предлагали внести ясность, признать Брестский мир и осудить московскую авантюру.

Большевики проиграли! Резолюцию Цыпина поддержали 209 делегатов, резолюцию большевиков – 181 [40, с. 370–373]. Тогда большевики поставили ультиматум и заявили о том, что не будут выдвигать своих представителей ни на должности комиссаров, ни в губисполком. На такой кризис левые эсеры и максималисты пойти не могли. Они стали уговаривать ленинцев подождать пару дней, пока не возникнет ясность по московским событиям. Трусов резонно возражал, что краевой съезд Советов заканчивается (шел 14-й день) и ждать нечего: «Мы со всех сторон окружены контрреволюцией, Россия может лопнуть как мыльный пузырь, может погибнуть революция, все ее завоевания, а выступление в Москве есть измена и работа на благо англо-французского капитала». Трусову долго аплодировали. Дебаты продолжились. Интеллигентный Бакрадзе пытался объяснять, что нельзя российскую повестку автоматически переносить на регион. «Один вопрос – работа в Центре, другой – в Астрахани. У нас работать легче. Мы применяемся к местным условиям, чтобы сохранить свою власть, и мы призываем товарищей работать совместно на благо народа». Трусов оппонировал. Ведь еще несколькими днями ранее именно левые эсеры обрушились с критикой на него и его товарищей за Брестский мир, теперь они говорят, что надо обсуждать чисто астраханские дела. Нет уж. В работе должна быть гармония. Вот, убили Мирбаха, и что? Немцы теперь вместо одного Мирбаха хотят разместить в Москве целый батальон для охраны посольства. Разве это не предмет для обсуждения?

Трусова активно поддержали делегаты с мест из числа ветеранов. Они навоевались и быть убитыми или стать калеками не хотели.

В результате на съезд вынесли две резолюции, отличавшиеся не столько содержательно, сколько в акцентах. Большевики требовали безоговорочно осудить безумную авантюру с убийством Мирбаха. Левые эсеры и

максималисты осуждали выступление ЦК ПЛСР как недопустимое и предлагали всем сплотиться для общей работы по борьбе с империализмом всего мира. Прошла большевистская резолюция. Съезд заканчивался, большевики внесли проект резолюции о новом составе краевого правительства. Они были готовы занять все руководящие должности, но левые эсеры им были нужны для устойчивости власти и с точки зрения профессиональной. Трусов заявил, что если левые эсеры признают решение V съезда Советов и осудят выступление своего ЦК, то они могут войти во власть как партия, если нет – то как отдельные люди.

Митенев ответил, что если большевики хотят понять поддерживают ли астраханские эсеры свой ЦК, то он объясняет – нет, не поддерживают. После 10-минутного перерыва две партии вынесли объединенный список кандидатов в народные комиссары. Большевики претендовали на девять должностей, левые эсеры – только на четыре.

Трусов не стал входить в новое правительство, но согласился быть делегированным от съезда в Совнархоз.

Последняя дискуссия двухнедельного съезда как нельзя точно характеризует Трусова. Она была посвящена зарплате только что избранного руководства. Некоторые представители руководства предложили поднять зарплату – главе правительства до 1000 руб., комиссарам до 900 руб., членам коллегий до 850 руб. Против выступил председательствующий на заседании Трусов. Он был возмущен. Он сказал, что, во-первых, все должны получать одинаково, а, во-вторых, хватит и средней прожиточной зарплаты рабочего, то есть восьмисот рублей. Съезд абсолютным большинством голосов поддержал Трусова.

После съезда Трусов сосредоточился на профсоюзной работе. В профсоюзах сохранялась реальная многопартийность. В августе прошел съезд, на котором выступили большевики Унгер и Трусов, левый эсер Митенев, правый эсер Сигалов и даже вышедший из тюрьмы меньшевик Абдушели (после очередного разгона ЧК его освободили из-под ареста, и он продолжил политическую агитацию).

Трусов, мысливший категориями социалистической коалиции, стремился защищать ее против собственной партии. В начале августа новое астраханское правительство отказало левым эсерам в субсидиях на газету и решило распустить левоэсеровскую дружину. Разгорелся скандал, левые эсеры заявили, что в таких условиях они работать не будут. С большим трудом Трусову удалось снять кризис. Заявление о роспуске левоэсеровской дружины было аннулировано, их газете выделили 20000 руб., подчеркнув, что право на финансирование печати имеет любая правительственная партия [5; 10, л. 17].

Осенью 1918 г. по предложению Трусова был создан рабочий кооператив «Интернационал», который должен был закупать по твердым ценам продовольствие и распределять его через сеть магазинов. Впрочем, рабочим кооперативом «Интернационал» был только по названию. Фактически это было государственное учреждение, работавшее крайне неэффективно. Чтобы сдать продукцию в кооператив, селянам требовалось стоять в многочасовой очереди, продукция портилась, и объемы поставок быстро упали. Причем кооператив

монополизировал даже торговлю фруктами и овощами, то есть свободная торговля обычной летней продукцией пресекалась. Было мало и магазинов, поэтому к ним вырастали полукилометровые очереди. Люди были возмущены. Профсоюзы потребовали от губисполкома открыть частные лавки, тем самым отменив продовольственную монополию [11, л. 31; 29].Он старался помогать людям, причем выручал даже своих оппонентов. Во время сентябрьских арестов, открывших кампанию красного террора, взял под поручительство известного эсеровского лидера Сигалова, добившись освобождения того из тюрьмы [24]. И вообще к ЧК у Трусова было много вопросов. Вместе со своим товарищем, лидером астраханских профсоюзов большевиком Павлом Унгерном, он потребовал немедленно сообщать об арестах активистов профсоюзов и наложить запрет на расстрел членов профсоюзов. ЧК пыталось протестовать. 29 сентября по решению Губисполкома (то есть правительства края) прошло совещание по разбору ситуации. В нем участвовали Унгер, Трусов, левый эсер Шичков и ряд иных рабочих лидеров, которые постановили: «ЧК должен извещать профсоюзы об арестах их членов, а ввиду того, что в ЧК оказалось много неблагонадежных лиц, совещание поручает губисполкому в срочном порядке реорганизовать таковую!» [12, л. 13].

Однако осенью 1918 года астраханская свобода закончилась.

20 ноября прошла I-я губернская конференция РКП(б). Решением далекого ЦК астраханских коммунистов возглавила группа партийцев, работавших ранее в Баку и бежавших оттуда. Максималисты подверглись арестам. Левым эсерам было заявлено, что многопартийности пришел конец и если они хотят работать в органах новой власти, то им надо распрощаться со своей партией. Прошли досрочные выборы городского Совета рабочих депутатов, который возглавили новые люди, видевшие Астрахань первый раз в жизни. При этом в РКП(б) были широко открыты врата для вступления новых людей, искренних в своей массе, ранее в политической борьбе не участвовавших и не знающих ни Трусова, ни других местных лидеров.

21 декабря в Зимнем театре на улице Московская открылся III краевой съезд Советов. Приветственные слова произнесли четыре присланных из Центра руководителей. Из астраханцев такой чести удостоились только профсоюзник Трусов и бывший левый эсер Митенев, создавший малую партию Революционного коммунизма, как бы последний попутчик РКП(б). Но в президиуме Трусова, Митинева и кого-либо из астраханцев уже не было.

Разумеется, незнание местной специфики привело к хозяйственному и продовольственному кризису. К февралю сильно урезали пайки. Трусов старался организовать снабжение города и информировал на массовых собраниях о результатах.

В начале февраля состоялась конференция профсоюзов, ее вел Трусов. Обсуждались вопросы соцстрахования, с радостью было отмечено, что в город прибыло 50 вагонов с мануфактурой и 16 вагонов с сахаром и что ожидается еще 70 вагонов с хлебом. Но разговор был не радостным. Он был тяжелым. Попытки снабдить товарами население сталкивались с нуждами армии. В Черном Яру военные отобрали у гражданских ведомств теплые вещи и даже посуду. В Астрахани в рабочие кварталы (Селенье, например), целыми сутками не

завозили хлеб вообще [25]. Продуктовые карточки разворовывались. Руководство края пыталось обвинить в сложностях несознательное население. Трусов отвечал: в основе сложностей лежат проблемы с кадрами, которых привлекла к работе коммунистическая партия.

12 февраля прошло еще одно профсоюзное собрание, в котором участвовали более тысячи человек. Председательствовали Трусов и Унгер. Обсуждался только один вопрос – продовольственный. На собрании настоял ряд отраслевых профсоюзов, потребовавших повышения норм выдачи хлеба. Представитель продкомитета рассказывал, что в Красном Куте скопилось двести вагонов с хлебом, но не хватает паровозов, поэтому пассажирское сообщение отменено, весь подвижной состав будет перевозить только хлеб, семенной материал и военные грузы. Сам докладчик планировал выехать в Самару, чтобы искать дополнительные паровозы. Кроме того, Аристов объявил сбор добровольцев для вооруженной экспедиции в Ставрополье за хлебом, предложив желающим присоединиться. Энтузиазма предложение Аристова не вызвало. Собравшиеся, захлопав пытавшихся читать им мораль новых начальников края, потребовали увеличить норму выдачи хлеба и ввести свободу торговли мукой, картофелем, мясом и другими продуктами. Трусов ставил на голосование все поступающие предложения, при этом объяснял, что повышение норм нереалистично, поскольку запасов в городе просто нет, единственное, что можно сделать – уровнять выдачу, уменьшив ее для оборонных предприятий. Собрание шло до двух часов ночи и закончилось компромиссом: ввести единую норму для рабочих и совслужащих – фунт хлеба в день, повысить норму выдачи для детей с полуфунта до ¾ фунта и оставить норму для буржуазии в ½ фунта [34].

21 февраля уставший от внутрипрофсоюзных споров Павел Унгер подал в отставку, к руководству Союза Союзов вернулся Александр Трусов. Но профсоюзное движение Астрахани, свободомыслящее, неконтролируемое властями доживало последние дни. В Астрахань прибыл председатель Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта Константин Мехоношин и подчиненный ему член Реввоенсовета Сергей Киров, недавно перешедший от меньшевиков к большевикам. 18 февраля Мехоношин поставил вопрос о создании Военно-Революционного комитета и введении в Астрахани диктатуры. Полномочия Советов фактически отменялись. В этот же день решение было поддержано губкомом РКП(б). Лишь 25 февраля решение было обнародовано и астраханцы узнали, что у них теперь новый руководитель с диктаторскими полномочиями – Киров.

26 февраля создание Временного Военно-Революционного комитета, похоронившего власть Советов в Астрахани, было формально вынесено на городскую партконференцию. К этому времени численность организации разрослась до 5452 чел. – еще весной в ней было всего триста членов партии [13, л. 4]. Выступивший на конференции Трусов раскритиковал партийное руководство, заявив, что оно прикрывает недобросовестных коммунистов, и прошелся по порядкам в Красной армии. «Если армия оторвалась от рабочих,– заметил Трусов под аплодисменты зала, – то только потому, что комсостав отделился от солдат, и в армии наблюдается белая и черная кость» [13, л. 26]. Председатель губкома РКП(б) бакинка Колесникова вступила с Трусовым спор,

председатель фронтового Реввоенсовета Мехоношин обозвал его «меньшевиком».

Продолжая разгром кадрового ядра местной организации ленинцев, Колесникова предложила переизбрать губернский комитет партии – притом, что предыдущий состав не проработал и трех месяцев. Из «соображений демократии» большинство мест в губкоме было закреплено за представителями уездов. Жители Царева или Енотаевска не могли ежедневно работать в краевом центре, то есть губком партии как постоянно действующий орган просто был ликвидирован. Посредством такой комбинации, разрушившей всякое управление РКП(б), астраханская старая гвардия большевиков была отсечена от политических должностей, дававших право влиять на решения. Из пятидесяти делегатов конференции за Трофимова голосовали 12 человек, за Трусова – трое. Другие местные большевики, год назад устанавливавшие в Астрахани власть Советов, вообще не стали выдвигаться. Скорее всего, они даже не попали в число делегатов.

Таким образом, 25 февраля 1919 г. в крае была объявлена военная диктатура. Впервые за всю историю Советской России в целом регионе Советы и созданные ими органы были официально отстранены от власти. Власть теперь осуществлял Временный Военно-революционный комитет (ВРК), утвержденный РВС Каспийско-Кавказского фронта.

10 марта голодные астраханские рабочие, с которыми прекратился всякий диалог, вышли на забастовку. В ходе демонстрации у них произошла стычка с матросами, по итогам которой выступление приобрело вооруженный характер. К рабочим присоединилась часть гарнизона. Части, преданные официальной власти, были более организованы и одержали победу.

После подавления выступления Киров и начальник ЧК Атарбеков развернули неслыханный в городе террор. Было расстреляно 183 человека, в том числе ряд рабочих активистов. В подконтрольной Кирову прессе писалось: «стыдно быть астраханцем. Подонки рабочего класса, недостойные причисления к великому классу трудящихся, допустили подлое дело измены» [26]. Профсоюзы были разоружены. На заводах рабочие массами покидали ряды большевистской партии. Трусов сложил с себя полномочия председателя Союза Союзов [27]. Он решил поехать в Москву, видимо, искать правду.

Сложные события, связанные с фактическим окружением Нижнего Поволжья белыми дивизиями, еще только предстояли. Спустя всего три месяца войска противника возьмут Астрахань в кольцо и создадут реальную угрозу для города. Однако летом 1919 г. никакой военной диктатуры в Астрахани объявлять не станут. Более того, расширятся полномочия Советов, и уменьшится власть ЧК. Таким образом, реальной целью Военно-революционного комитета во главе с Кировым было вовсе не противодействие белым, а подавление астраханского рабочего движения, крайнее неудобство которым испытывали все приезжие руководители.

Как только астраханские профсоюзы были разгромлены, выяснилось, что никакой особой военной диктатуры в Астрахани не требуется, не взирая даже на появление казачьих разъездов в 15 км от губернской столицы.

В ночь на 13 апреля Александр Трусов умер от тифа в Москве. Для «астраханской партии» его смерть стала особенной потерей. Открытый, образованный, принципиальный и одновременно умеющий слышать оппонента профсоюзный лидер был проблемой для приезжего руководства края и надеждой для людей. Трусов старался выручать активистов из числа эсеров и других конкурентных партий, обличал пороки «новых коммунистов» и просто старался помогать людям. Мартовский расстрел астраханских рабочих, на который он не мог повлиять, стал для него личной трагедией.

Его тело было доставлено по железной дороге в Астрахань. Астраханцы скорбели по уходу Трусова. Красноярец Мальцев писал в «Пролетарской мысли» про «ум, такт, удивительную терпимость и уважение тов. Трусова к чужому мнению, даже в тех случаях, когда оно резко противоречило его собственному. Благодаря этому качеству т. Трусова уважали как друзья, так и его политические враги». «Пролетарская мысль» была органом губисполкома, где еще сохранялось влияние «астраханской партии» [36]. Спустя неделю после этой публикации газету закрыли.

Реакция на смерть Трусова среди начальства была другой, оно даже не пыталось скрыть неприязнь к товарищу по партии. В «Коммунисте» появился столь двусмысленный некролог: «Трусов отказывался занять ответственный советский пост, жизнь его оттерла, появились у него разногласия и с партией, и с товарищами рабочими… авторитет его, хотя в последнее время и пошатнувшийся, стоит все же высоко. В последнее время он уже не был признанным вождем» и т.п. Сквозь зубы редакция «Коммуниста» все же признала кристальную честность Александра Евдокимовича, а также «прежние великие заслуги перед революцией» [28]. Вдове Трусова было отказано в финансовой поддержке, и она уехала на родину в Козлов.

Но астраханцы любили Трусова, проводить его пришли тысячи людей, включая Хумарьяна, Унгера, Аристова и других известных местных лидеров. В доме Розенблюма был открыт клуб им. Трусова. Спустя несколько лет горожане добились переименования в честь Трусова правобережной части города. Трусову повезло в том смысле, что он не дожил до конца 30-х годов и не был расстрелян НКВД, как многие его товарищи.

Не случайно последними предсмертными словами Трусова, признанного профсоюзного лидера Астрахани, стали: «Провокация» [35]. Можно говорить о провокации со стороны группы Кирова, вызвавшей выступление астраханских рабочих и разгром профсоюзного движения. Взгляды и этика Трусова противоречили новому диктату, который приходил на смену царизму.

Память о Трусове жива сегодня в топонимике. Его именем назван правобережный Трусовский район – единственный с нестандартным среди районов города названием. Есть поселок Трусова, его сквер, где он похоронен и ему стоит памятник. И очень важно, чтобы память о нем как о человеке, посвятившем свою жизнь людям и воспринявшим Астрахань как новую малую Родину, была с нами. Память о достойных людях, предшествовавших нам, всегда должна быть с нами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Астраханские ведомости. 1917 г. 1 ноября
2. Астраханский листок. 1917 г. 13 декабря.
3. Астраханский листок. 1917 г. 30 сентября.
4. Астраханский листок. 1918 г. 24 мая.
5. Астраханский листок. 1918 г. 6 августа;
6. Астраханский рабочий. 1917 г. 20 августа.
7. Астраханский рабочий. 1917 г. 22 октября.
8. Астраханский рабочий. 1917 г. 23 августа.
9. Астраханский рабочий. 1917 г. 28 сентября.
10. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 1а. Д. 1
11. ГААО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 60.
12. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5.
13. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8.
14. ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 318.
15. ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 352.
16. ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 390.
17. ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 399.
18. ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 448.
19. ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 449.
20. ГААО. Ф. 287. Оп. 1. Д. 206.
21. Голос революции. 1917 г. 7 сентября.
22. Голос революции. 1918 г. 15 марта.
23. Известия. 1918 г. 7 июня.
24. Коммунист. 1918 г. 2 октября.
25. Коммунист. 1919 г. 14 февраля.
26. Коммунист. 1919 г. 13 марта.
27. Коммунист. 1919 г. 20 марта.
28. Коммунист. 1919 г. 27 апреля.
29. Коммунист. 1919 г. 20 июля.
30. Луч. 1917 г. 2 мая.
31. Луч. 1917 г. 8 июня.
32. Луч. 1917 г. 30 июля.
33. Правда. 1913 г.13 апреля
34. Пролетарская мысль. 1919 г. 21, 27 февраля.
35. Пролетарская мысль. 1919 г. 26 апреля
36. Пролетарская мысль. 1919 г. 27 апреля.
37. Свободная мысль. 1918 г. 26 февраля.
38. Свободная мысль. 1918 г. 28 февраля
39. Толкачев Н. Солдаты Октября. Астрахань. 1958.
40. Труды II краевого съезда Советов Астраханского края. Астрахань. 1918.
41. ЦХСД АО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.

IN MEMORIAM

Профессор Леонид Шайсултанович Арсланов (11 декабря 1932 г., с. Мари Ямалы Актанышского р-на ТАССР - 27 июля 2020 г., г. Елабуга РТ)

Заслуженный деятель науки России и Татарстана, доктор филологических наук, автор четырехсот с лишним научных работ, неутомимый этнодиалектолог тюркских и финно-угорских народов, опытный топонимист и переводчик, педагог и наставник молодежи профессор Леонид Шайсултанович Арсланов родился (третьим ребенком в большой, прочной семье) и провел свое детство в дальней деревне на крайнем востоке Татарии, при ее границе с Удмуртии и Башкирией, вблизи разливов р. Белая (Агидель).

Предки местных марийцев (особого, «восточного» субэтноса), храня свою древнюю веру, переезжали с XIV в. в эти глухие места. Переходя на татарский язык как ~~своЙ~~ родной, они остаточно сохраняли бытовавший еще недавно, в сер. XX в., свой родной диалект. Превосходно ощущая здешнюю близкую ему традицию, блестяще зная и обобщая в публикациях топонимию этих мест, Л.Ш. Арсланов полностью понимал марийскую речь и, когда требовали его исследования, без труда читал по-марийски.

На долю его поколения выпали нелегкие времена. Профессор никогда не рассказывал нам о своем детстве в годы войны. Но именно в тот большой период талантливый юноша из почти что затерянного поселения в стороне от больших дорог, получил возможность снискать огромное общественное признание, достичь высот в науке и успехов в воспитании студентов и аспирантов, будучи надежным примером для них буквально во всем.

Успев поработать на шахте, Леонид Арсланов завершил с отличием учебу в Мензелинском педагогическом училище по специальности «Татарский и русский языки», ~~и~~ был и учителем в сельской школе, отслужил в рядах Советской Армии (в Закавказье, Нагорном Карабахе). Затем в 1960 г. окончил Елабужский государственный педагогический институт и стал на долгие годы его ассистентом, доцентом, профессором по кафедре татарского языка и литературы, а с 1987 по 1991 гг. - заведующим данной кафедрой.

С молодых лет определился талант Л.Ш. Арсланова как педагога, любимого целыми поколениями студенчества и помнившего выпускников поименно, а в науке как диалектолога тюркских и финно-угорских языков, притом редкостно увлеченного ученого-полевика завидной судьбы, объездившего во время непростых экспедиций в Поволжье, Приуралье и Предкавказье, сделавшего очень важные, с перспективой на много лет вперед, научные открытия.

В Казанском государственном университете им. В. И. Ульянова-Ленина защитил в 1966 г. кандидатскую диссертацию «Татарские говоры правобережных районов Татарской и Чувашской АССР». Вскоре 35-летний ученый был приглашен для участия в академической Программе «Диалектологический атлас тюркских языков» с уникальным поручением –

изучить и описать ранее совершенно неизведанные языки и диалекты тюрок Нижнего Поволжья и далее на запад, до Причерноморья.

Так, летом 1968 г. Л. Ш. Арсланов посетил татарское с. Малые Чапурники за южной границей г. Волгограда (здесь поселились в 1787 г. выходцы - татары из сев. Заказанья и чуть позже - мишари из-под г. Пензы), а ровно через год – с. Каменный Яр в Астраханской обл. (возникло тогда же, переселенцы из тетюшско-буинской зоны правобережья совр. Татарстана и Ульяновской обл.).

После чего началась его долгая, на четверть века, работа в Астрахани, в Государственном архиве Астраханской области (где сразу же нашлись подтверждения языковым фактам миграций), в районах области.

На основе обобщения основных собранных материалов в июле 1983 г. в Алма-Ате, в Академии наук Казахской ССР, Л. Ш. Арслановым защищена докторская диссертация «Формирование и развитие островных языков и диалектов на материале тюркских языков и диалектов Волгоградской, Астраханской областей, Ставропольского края и Калмыцкой АССР».

Звание профессора он получил через два года после защиты. Также был удостоен почетных званий «Заслуженный деятель науки» – сначала РТ, а затем и РФ, награжден Нагрудным значком «За отличные успехи в работе», Почетными грамотами Республики и ее сферы образования.

Леонид Шайсултанович старательно и досконально изучал языки и этнографию сельских татар и ногайцев разных субэтнических групп, нижневолжских и ставропольских туркмен, казачьих и других служилых общностей (вплоть до донских казаков-мусульман и приведенных Петром I, для службы на предгорьях, кумыкоязычных «гребенских» татар казанского происхождения в нынешней Чечне), отчасти волго-уральских казахов-«букеевцев».

Благодаря научной деятельности Л. Ш. Арсланова была создана информационная база, на основе которой проводилась этнокультурная работа по воссозданию этнической идентичности астраханских ногайцев. Выход его книг по языкознанию тюркских групп Нижнего Поволжья способствовал процессам этнического самоопределения среди ногайского населения в период Всесоюзной переписи 1989 года и последующих Всероссийских переписей 2002 и 2010 годов.

Именно Л. Ш. Арслановым к концу 80-х гг. XX в. были предложены термины «карагашский язык», «язык кундровцев с. Тулугановки», «алабугатский (утаров) язык», «тюркское межъязыковое состояние юртовцев». Так они прозвучали в его публикациях, учтены в мировой тюркологии и используются в рекомендательных списках РАН ко Всероссийским переписям населения. Хотя, согласно итогам переписи 1989 г. и далее, Л.Ш. Арсланов предпочел считать (что, наверное, еще более научно точно) основные из перечисленных «диалектами ногайского языка в Нижнем Поволжье».

В жизни и трудах каждого из нас Леонид Шайсултанович сыграл определенную, притом очень даже большую и поистине незабываемую роль. Поэтому мы понесли неоценимую утрату, потеряв старшего товарища, лишились его помощи, всегда тонких и добрых советов. Но остались его

наследие и поручения, данные нам на будущее. Эту работу продолжат, вне сомнений, и дальнейшие поколения исследователей.

Выражаем свои искренние соболезнования родным и близким выдающегося и редкостного профессионала, ученого и педагога советской и российской школы, доброго, порядочного и увлеченного своим делом человека! И будем всегда и неизменно помнить его, продолжать далее нашу совместную творческую деятельность.

Подписали:

В.М. Викторин, этнолог-религиовед, доцент кафедры восточных языков Астраханского государственного университета, председатель Ученого совета Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника

М.Г. Хрущева, этномузыковед и композитор, профессор кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории

З.Р. Аглеева, методист образовательных проектов, профессор кафедры современного русского языка Астраханского государственного университета

А.В. Сызранов, историк-этнограф, доцент, заведующий кафедрой философии, социологии и лингвистики Астраханского государственного архитектурно-строительного университета

Э.Ш. Идрисов, историк-политолог, доцент, заместитель директора Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, президент Астраханской областной общественной организации «Центр ногайской культуры „Эдиге“»

Р.В. Ишмухамбетов, историк-исследователь, соискатель Астраханского государственного университета, активист Астраханской областной общественной организации «Центр ногайской культуры „Эдиге“»

Ш.К. Сиражетдинов, краевед, педагог, Почетный гражданин Икрянинского района Астраханской области

Леонид Шайсултанович Арсланов

(1932–2020 гг.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиева Анжелла Нариманова – ст. науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский музей- заповедник»

E-mail:otdelhistory@yandex.ru

Батаева Светлана Витальевна – зав. филиалом «Музей боевой славы», ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail: mbs35@yandex.ru

Белоусов Сергей Степанович – канд. ист. наук, доц., ст. науч. сотр., ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Беспалова Юлия Анатольевна – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханская картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail:Yus_bes@list.ru

Будникова Юлия Александровна – науч. сотр. филиала «Музей истории рыболовства с. Икряное», ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail: ikrmuzei@yandex.ru

Бухарицин Пётр Иванович – д-р геогр. наук, проф., гл. науч. сотр., **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт океанологии им. П.П. Ширшова Российской академии наук**

E-mail: astrgo@mail.ru

Викторин Виктор Михайлович – канд. ист. наук, Распределенный научный центр Минобрнауки РФ и ИЭА РАН по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем в ПФО, СКФО и ЮФО. Астраханский офис

E-mail: victvic@mail.ru

Викторов Александр Геннадьевич – преподаватель, ГАПОУ АО «Астраханский колледж арт-фэшн индустрии»

E-mail: viktorovaleksandr022@gmail.com

Власова Наталья Владимировна – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник»

E-mail: pearlheavenly77@yandex.ru

Воробьёва Лариса Вадимовна – зав. отделом, ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник», Заслуженный работник культуры РФ

E-mail: astmuseipriroda@yandex.ru

Гаврилов Николай Николаевич – канд. биол. наук, краевед

E-mail: 89171882868@mail.ru

Гетманцев Леонид Вячеславович – науч. сотр., 4-й Государственный центральный межвидовой полигон МО РФ; председатель, МО АРО ООГО «Российское военно-историческое общество» в Ахтубинском районе

E-mail: leonid.get62@yandex.ru

Головачёв Илья Владимирович – канд. геогр. наук, доц., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»; учёный секретарь, АО ВОО «Русское географическое общество»

E-mail: bask_speleo@mail.ru

Горохова Надежда Михайловна – учёный секретарь, ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail: gorokhova67@inbox.ru

Грачева Анна Рифкатовна – вед. методист, ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры»

E-mail: nauka.omcnk2012@mail.ru

Грязева Евгения Николаевна – зав отделом ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail: evgenia.gryazeva@yandex.ru

Дога Наталья Сергеевна – аспирантка, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

E-mail:natalidoga@yandex.com

Долматова Елена Николаевна – зав. отделом, ГБУК АО «Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской», Заслуженный работник культуры РФ

E-mail: dolmatova-aonb@mail.ru

Емелина Марина Владимировна – зам. директора по экспозиционно-выставочной и научной работе, ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail: mar-emelina@mail.ru

Захарова Раиса Алексеевна – ст. науч. сотр., ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail: zarabras@yandex.ru

Идрисов Эльдар Шамигуллович – канд. полит. наук, доц., зам. директора Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

E-mail: idrisel@mail.ru

Ильина Наталия Васильевна – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail: ivatevs@mail.ru

Иманалиева Айнура Ерсаеновна – руководитель литературно-драматической части, ГАУК АО «Театр юного зрителя»

E-mail: avearaksata@mail.ru

Казакова Елена Вячеславовна – директор, музей ООО «Газпром добыча Астрахань»

E-mail: ekazakova@astrakhan-dobycha.gazprom.ru

Казакова Елизавета Петровна – заведующая филиалом «Краеведческий музей», ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail:lizon17@yandex.ru

Калиниченко Наталия Николаевна – канд. искусствоведения, доц., преподаватель, ГБПОУ АО «Астраханский музыкальный колледж имени М.П. Мусоргского»

E-mail: nanikali@mail.ru

Катруца Михаил Юрьевич – инженер-реставратор, ООО «Проект»

E-mail: mukatrutsa@mail.ru

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович – д-р ист. наук, проф., вед. науч. сотр., Институт истории, археологии и этнографии - обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Дагестанского федерального исследовательского центра **Российской академии наук**, Заслуженный деятель науки Республики Дагестан и Карачаево-Черкесской Республики

E-mail: daniyal 2006@rambler.ru

Кирбаба Людмила Идрисовна – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail:mila23rlit@yandex.ru

Кирокосьян Михаил Анатольевич – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail: kirokos@mail.ru

Коваленко Александра Вадимовна – науч. сотр., ООО «Археоцентр»

E-mail:avmilosh@gmail.com

Колоколов Владислав Арнольдович – канд. мед. наук, доц., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

E-mail: vkolokoloff@yandex.ru

Колымажнова Екатерина Петровна – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник»

E-mail: otdelhistory@yandex.ru

Котеньков Сергей Анатольевич – канд. ист. наук, ст. науч. сотр., **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт океанологии им. П.П. Ширшова Российской академии наук**

E-mail:s_kotenkov@mail.ru

Кошкина Ольга Владимировна – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail:ovkoshkina70@yandex.ru

Кравченко Екатерина Николаевна – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail: dogadinka@yandex.ru

Круглов Евгений Викторович – секретарь, Волгоградское региональное отделение «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры»

E-mail: khasar@vlpost.ru

Курапов Андрей Алексеевич – д-р ист. наук, проф., зам. директора по науке и экспозициям, ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail: akurapov78@rambler.ru

Курьянова Наталия Владимировна – зав. сектором филиала «Музей боевой славы», ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник»

E-mail: mbs35@yandex.ru

Лапшичева Елена Николаевна – ст. науч. сотр., ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail: elena_l2703@mail.ru

Левина Татьяна Александровна – руководитель Центра истории, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

E-mail: tatlevina@gmail.com

Лепехина Марина Юрьевна – зав. филиалом «Историко-краеведческий музей п. Лиман», ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail: limanmuzei@mail.ru

Львов Сергей Германович – историк-краевед

E-mail: sergeyars@mail.ru

Мажитова Софья Дильмаровна – студентка, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

E-mail: marinamazhitova@yandex.ru

Макарова Татьяна Александровна – канд. биол. наук, доц., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

E-mail: t.makarova@astu.org

Макарова Татьяна Николаевна – гл. хранитель, ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail:tatianamakarova75@yandex.ru

Маммедли Шахла Рафик кызы – канд. ист. наук, доц., вед. науч. сотр., институт Истории им.А. А. Бакиханова НАН Азербайджана

E-mail: shahla.mamedli@mail.ru

Манджиева Байрта Барбаевна – канд. филол. наук, вед. науч. сотр., ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

E-mail: mbbairta@yandex.ru

Манджикова Лариса Бадмаевна – мл. науч. сотр., ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

E-mail: 0862larisa@gmail.com

Мармилова Екатерина Петровна – канд. ист. наук, краевед, независимый исследователь

E-mail: katyamme@mail.ru

Мармилова Нина Вячеславовна – учитель, МБОУ г. Астрахани «СОШ № 53 им. Н. М. Скоморохова»

E-mail: ninamv59@mail.ru

Михайлов Владимир Николаевич – канд. хим. наук, ст. преподаватель, Институт химии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

E-mail: v.n.mikhaylov@spbu.ru

Михайлов Сергей Александрович – аспирант, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

E-mail: wetter248@mail.ru

Монахиня Кассиана (Чеботарева) – магистрант, **ДОО ВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»**

E-mail: kiprianach@yandex.ru

Мошеева Ольга Николаевна – ген. директор, ООО «Оптик Ньюс Групп»

E-mail: mosheyeva@yandex.ru

Муртазаева Люция Ментбаевна – науч. сотр. филиала «Музей боевой славы», ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник»

E-mail: lyuciya_m@mail.ru

Нагайкина Светлана Ивановна – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail:nagajkina@mail.ru

Огороднев Сергей Владимирович – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник»

E-mail: ogorserj@mail.ru

Омельченко Анастасия Дмитриевна – канд. социол. наук, доц., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

E-mail: kalievan@rambler.ru

Памеев Родион Александрович – лаборант, Учебно-научный археолого-этнологический центр ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

E-mail: 1866rodion@gmail.com

Пигарёв Евгений Михайлович – канд. ист. наук, начальник, Учебно-научный археолого-этнологический центр ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

E-mail: pigarev1967@mail.ru

Пилипцов Иван Николаевич – ст. науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры»

E-mail: ivanpiliptsov@yandex.ru

Пономарёв Александр Михайлович – канд. ист. наук, вед. науч. сотр., Центральный государственный исторический архив Украины

E-mail:mihalych1878@gmail.com

Попов Александр Сергеевич – аспирант, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

E-mail:asya.samara@gmail.com

Пугачева Наталья Александровна – зав. сектором, ГКУ АО «Государственный архив Астраханской области»

E-mail: jistern@yandex.ru

Рабинович Яков Николаевич – канд. ист. наук, доц., ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

Распопова Ирина Николаевна – ст. науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник»

E-mail: astmuseipriroda@yandex.ru

Росткова Екатерина Евгеньевна – ассистент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

E-mail: suprunast@rambler.ru

Рубцова Светлана Сергеевна – архитектор, Творческая мастерская «Э-РА», Почётный архитектор России

E-mail: roobsvet@mail.ru

Рындина Анна Петровна – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник»

E-mail: astmuseipriroda@yandex.ru

Самойленко Татьяна Васильевна – независимый исследователь

E-mail: –

Сафаргалеева Кристина Фаритовна – ст. науч. сотр. филиала ИАК «Астраханский Кремль», ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail: maci_85@mail.ru

Семенова Александра Марковна – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханская государственная картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail: strana_ozi@mail.ru

Склярова Кристина Владимировна – зав. отделом, ГБУК АО «Астраханский областной научно-методический центр народной культуры»

E-mail:krisklj@mail.ru

Соловьёв Дамир Сергеевич – ст. науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail: arheocentr@bk.ru

Старшова Светлана Павловна – зав. филиалом «Российский арбуз», ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail: lana1758@mail.ru

Степанов Сергей Юрьевич – коллекционер, краевед

E-mail:stepanov_sergey1968@mail.ru

Страшко Ирина Владимировна – зав. отделом, ГБУК АО «Астраханская картинная галерея имени П.М. Догадина»

E-mail: ivstrashko@yandex.ru

Стукалов Георгий Владимирович – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник»

E-mail: stukalov-georgy2013@yandex.ru

Супрун Антон Николаевич – студент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»

E-mail: suprunast@rambler.ru

Тимофеев Алексей Анатольевич – ст. науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник»

E-mail: al-mahrusa@mail.ru

Тюрин Анатолий Матвеевич – канд. геол.-минерал. наук, доц., ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

E-mail: amturin1952@bk.ru

Усова Галина Иннокентьевна – науч. сотр. филиала «Историко-краеведческий музей п. Лиман», ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail: limanmuzei@mail.ru

Чекулаев Николай Дмитриевич – канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Институт истории, археологии и этнографии - обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук

E-mail: koctin1974@mail.ru

Четырова Любовь Борисовна – д-р филос. наук, проф., ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

E-mail: chetyrova@gmail.com

Шарова Людмила Васильевна – канд. биол. наук, зам. председателя президиума АРО ООО «Всероссийское общество охраны природы», Заслуженный эколог РФ

E-mail: Ludmilasharova@yandex.ru

Шашкова Елена Игоревна – науч. сотр., ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник»

E-mail:otdelhistory@yandex.ru

Шеин Олег Васильевич – депутат, Государственная дума Российской Федерации

E-mail:shein72@mail.ru

Ширяева Светлана Геннадьевна – зав. филиалом «Музей истории рыболовства

с. Оранжереи», ГБУК АО «Астраханский музей – заповедник»

E-mail: 19shiryaeva66@mail.ru

Щербакова Ольга Николаевна – зав. сектором, МБУК «Районный историко-краеведческий музей» МО «Ахтубинский район»

E-mail: museumahtubinsk@mail.ru

Эльмурзаева Елена Владимировна – директор, МБУК «Районный историко-краеведческий музей» МО «Ахтубинский район»

E-mail: museumahtubinsk@mail.ru

Юрьев Александр Дмитриевич – таксидермист, ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

E-mail:Astmusei@yandex.ru

АСТРАХАНСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ВЫПУСК XIII

Издатель: Сорокин Роман Васильевич
414040, Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 5-й этаж

Подписано в печать 20.05.2021 г. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 34,25
Тираж 120 экз.

Отпечатано в Астраханской цифровой типографии
(ИП Сорокин Роман Васильевич)
414040, Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 5-й этаж
Тел./факс (8512) 54-00-11, e-mail: RomanSorokin@list.ru